

Хрупкие механизмы
СНЫ ЭСТЕР

Не слышно в диких лесах пения духов, убит последний дракон, всё реже видно среди людей магов. Прогресс не стоит на месте, мир на грани промышленного переворота и никого уже не удивишь ни летающими кораблями, ни чудесами алхимии. «Магия вымирает», — говорят люди. Но шаманы в один голос твердят: «Бездна скоро вновь откроется...»

Какое до этого дело беспризорнице Эстер? Да никакого. Что ей эти маги, древние боги и заклятия, эхо войны и чужие секреты? Ей бы обрести наконец стабильную опору в жизни, вырваться из круговорота жизни бродяжки, уцепившись за любую возможность. И удаётся, да только любопытство никогда не приводило ни к чему хорошему.

Пролог — Ты обещал помочь

— Рэйг, ну хоть ты его вразуми!

Бледный худой парнишка в ответ только усмехнулся, прищулив схожие со змеиными оранжевые глаза, и продолжил следовать за хозяином, освещая путь факелом. Фейрал злобно вздохнул, но тоже проследовал за ним, недоверчиво глядя на треснувшие своды арки входа. Птица-фамильяр, что сидела на его плече, снова нахохлилась, пряча тонкий клювик в пушистом оперении на серой грудке.

— У меня ощущение, что этот тоннель сейчас обвалится... — сглотнув, снова подал голос Фейрал, едва различая путь в свете факела впереди.

— Успокойся, я знаю, что делаю, — мягко ответил ему друг. — Мы в безопасности. Не отставай.

Голоса сырым эхом разносились по тоннелю. Время от времени по сводам скатывались мелкие камушки, но его это, похоже, совсем не волновало. Он продолжал уверенно двигаться вперёд, в отличие от перепуганного Фейрала. Рэйг также не подавал признаков беспокойства и даже, похоже, был весел.

— Вообще, зачем всё это? Это же опасно! — продолжал нервно вещать Фейрал. — Здесь всё давно заброшено: стены, защита. Никто не знает, что мы здесь, к нам не придут на помощь, да и ты не до конца знаешь свои силы и возможности...

— Поэтому мне и нужен ты, — перебил его собеседник. — Ты же меня поддержишь, если что?

— Только потому, что иначе я тоже погибну, — огрызнулся маг.

Его друг остановился, оглянулся и сделал обиженный голос:

— А меня тебе совсем не жаль?

— Сам будешь виноват. Не знаю, что ты задумал и зачем тебе всё это, но мне это совсем не нравится!

— Фейрал, не нуди, прошу. Мы уже обсудили всё вчера, и ты согласился...

— Под давлением!

— Но согласился же? К тому же, ты всё равно уже здесь.

— Надеюсь, у тебя всё получится, и мы поскорее свалим! — Фейрал нахохлился не хуже своей птицы.

Второй маг тихо рассмеялся, что-то пробормотал, усмехнулся своим мыслям и продолжил путь, поправив одной рукой слегка растрепавшиеся длинные волосы. Своды тоннеля постепенно становились всё выше, пока совсем не скрылись в темноте наверху. Наконец повеяло свежим воздухом. Маг остановился. Его фамильяр с факелом на миг замешкался, а затем пропал где-то сбоку за стеной тоннеля. Фейрал видел только отсвет огня на полу.

Впереди стало светлее. Рэйг продолжал путь вокруг зала, попутно зажигая огни в нишах стен. Пламя осветило растрескавшиеся стены с дырами от выпавших камней; покрытый тёмными пятнами, отшлифованный и неровный, как чаша, пол; шесть плоских камней, что стояли в центре зала кругом; и два других тоннеля — один заваленный развалившейся стеной, другой, такой же как тот, в котором ныне стояли насторожившийся Фейрал и его воодушевлённый друг.

— «Там, в конце коридора с полом из бритв и раскалённых зубов, в круге из камней

обнажённая женщина с синей кожей тянет к нему руки, улыбаясь и смеясь. А за её спиной — трепет чёрных перьев и красно-фиолетовые отблески...» Что ж, описания не вполне соответствуют действительности... — с довольным смешком вполголоса процитировал последний, ступая наконец прочь из тоннеля.

— Каспар, а может всё-таки, ну его, а? Не будем так рисковать? — снова взмолился Фейрал. — Несерьёзно оно всё... А если выдумка? Мы просто зря тратим время...

— Странно считать выдумкой то, вещественным доказательством чего являешься ты, друг мой... — с трепетом проведя рукой по пыльным камням, прошептал он.

— Сюда никто не заходил почти два века!

— И именно поэтому мы здесь. — Каспар поднял взгляд в беззвёздное небо, заменяющее давно обвалившийся потолок. — Кто-то же должен возродить былое...

— А с чего ты вообще взял, что это должен быть ты? — выйдя из тьмы тоннеля на свет факелов, снова заворчал Фейрал. — С чего ты взял, что у тебя что-то получится?

— Ты никогда не задумывался, почему магия не даётся каждому человеку от рождения? Почему её обретают позже, и не все, а лишь немногие... — Каспар, похоже, не слушал товарища, медленно обходя камни, чтобы рассмотреть их лучше. — Немногие избранные...

Фейрал устало вздохнул и нашёл взглядом присевшего у стены Рэйга. Глаза фамильяра слабо светились, выделяясь на скрытом в тени всклокоченных тёмных волос лице. «Я никогда не привыкну...» — снова нервно передёрнулся маг, отведя взгляд от пугающего немногословного парнишки.

— Кто решает, кто станет избранным, а кто останется обычным, духовно ничем не примечательным человеком? — продолжал тихо, но с жаром говорить Каспар. — И почему это избранные должны уступать второй части человечества, подчиняясь её правилам, а не наоборот?

— Может быть, потому что их больше? — усмехнулся Фейрал.

— Но мы сильнее!

— Каспар, ты бредишь...

Он уже который год наблюдал всё более усугубляющееся болезненное состояние своего друга. Его энергия, похоже, разрушала его самого, слишком молодого и хрупкого для такой силы, подтачивала самое уязвимое — разум. Фейрал не понимал, как учителя не замечают безумие новоявленного архимага. А иначе чем безумием его состояние Фейрал назвать и не мог. Нет, учителя замечали очевидное: бледность, откуда-то взявшиеся периодические апатию, рассеянность и потерю интереса к каким-то вещам, кроме навязчивых идей, о которых он, однако, особо не распространялся, отстранившись от людей. Но они всё списывали на усталость и недосып. В конце концов нетрудно было заметить, что большую часть времени Каспар стал вдруг проводить в библиотеке, хотя обучение уже фактически досрочно закончил. Просвещать кого-либо в свои искания архимаг не спешил, отнекивался, либо просто не слышал вопросов. Даже Фейрал не до конца понимал, что происходит, хотя единственный почти постоянно был рядом.

— Сотни лет назад, когда этот зал был святыней, а не просто развалинами внутри забытой пещеры — вот когда был расцвет подобных нам! Уважение. Трепет. Страх. Сильные мира сего слушались тех, кто ведал тайны мира иного... — с кривой усмешкой продолжал судорожно говорить Каспар. — Будь проклята твоя душа, императрица Юта! Но Шесть Великих скоро снова явят себя в этот мир...

— Ты меня пугаешь... — тихо прервал его Фейрал. — Ты не говорил, что собираешься

пробуждать Великих, и...

— Пробуждать? — удивился Каспар, поднимая на него взгляд. — Нет необходимости их пробуждать. Они на то и Великие, чтобы всегда быть готовыми к своему очередному броску.

— Так с чего ты взял, что у тебя что-то получится? — повторил Фейрал, не теряя надежды вернуть разум другу.

— Я видел знамение...

— Я сотню раз уже слышал про это знамение! — наконец вышел из себя маг, да так, что даже пернатый фамильяр встрепенулся на его плече.

— Ашаке приходила в наш мир! Я знаю! — тоже вдруг перешёл на крик Каспар. — А раз смогла один раз, сможет и снова!

— Это бред, ты совсем обезумел! Бездна закрыта навеки, пойми уже, что магии конец!

Последняя фраза, приговор, несколько раз отразилась от стен и пропала эхом в коридорах. Лицо оппонента исказила ярость, Каспар по-звериному провёл ногтями по камню, но через мгновение он снова стал спокойным. Нездоровое умиротворение снова словно лишило его вообще каких-либо иных эмоций. Фейралу стало жутко. Краем глаза он попытался найти Рэйга, но парнишка пропал.

— Может быть... может быть... бред... ха! — тихо пробормотал Каспар, отшатнувшись от камня и снова осмотрев зал. — Но кто из нас прав, мы поймём только попробовав.

— Да валяй уже, надоел, — сдался Фейрал, сев на пол у входа в тоннель, чтобы отдохнуть от долгой ходьбы. — Тут холодно и страшно. Чем быстрее закончишь, тем лучше...

«В кампусе уже должны спохватиться, что нас нет...» — нервно подумал он, наблюдая за Каспаром, который почти механическими отработанными действиями готовился к ритуалу. В целом зал уже был готов, но некоторые предосторожности заставляли обновить защиту, сильно повреждённую за годы запустения. Рэйг скоро объявился, но уже в виде чёрного беркута. Фейрал давно заметил, что фамильяр имеет какую-то страсть к превращению именно в чёрных животных.

— Можешь побыстрее? Нас скоро хватятся... — снова заворчал маг.

— Не волнуйся, не хватятся, — не отвлекаясь от обновления некоторых знаков, пробормотал Каспар.

— Ты же не собираешься остаться здесь? — испугался собеседник, птица-фамильяр тихо пискнула.

— Нет. Конечно, нет, — спешно заверил его архимаг, осматривая всё заново, чтобы не пропустить ошибки. — Я уйду, тут нужно только начать, дальше уже здесь быть необязательно, но можно...

— Меня это не волнует, я хочу вернуться назад и поскорее!

— Всё, готово.

Фейрал одними глазами быстро осмотрелся. Каспар замер у одного из камней, спиной к нему, глядя снова в небо. Рэйг чистил перья, сидя на соседнем камне. Трещало пламя в нишах, едва слышно гудел воздух в тоннелях.

— Ты ничего не забыл? — уточнил Фейрал.

— Ничего. Нужно только собраться и начать... — отчего-то шёпотом ответил Каспар.

— Мне кажется, ты переоцениваешь себя, если надеешься сквозь Стену воззвать к Ашаке, — мрачно усмехнулся собеседник, поднимаясь с пола. — Гиблое дело, можем сразу уходить. Я подожду тебя у выхода...

— Нет, стой.

Сказано это было так твёрдо, что Фейрал не смог послушаться. Он оглянулся: Каспар медленно выходил из круга камней, не спуская взгляда с краёв стен где-то наверху. Маг уже было подумал, что безумец наконец-то одумался, и даже обрадовался. Но когда Каспар перевёл взгляд на него, Фейрал насторожился. Странное оцепенение сковало его, не дав даже двинуться дальше в тоннель.

— Ты обещал помочь, — мягко, но с явным нажимом повторил Каспар, остановившись на границе зала и тоннеля.

— Чем? — Фейрал развёл руками. — Подобный ритуал должен проводить один маг, а ни с того ни с сего передавать тебе свои силы я не намерен!

— Я знаю, — невозмутимо кивнул архимаг. — Не бойся, почему ты дрожишь? — Он взял его за руку, потянул за собой назад к жертвенным камням; Фейрал двинулся за ним, как под гипнозом, не в силах отвести взгляда от его бледных, словно выцветших глаз, пока Каспар настойчиво, но тепло и заботливо продолжал вполголоса говорить куда-то в темноту, будто уговаривая кого-то или самого себя: — Я не мог упустить такой невероятно важной детали. Я всегда и всё предусматриваю на несколько шагов вперёд. Я не мог забыть даже только поэтому. И потом, это дело, которому я посвятил всю свою пока недолгую жизнь. Я не мог позволить какой-то мелочи всё испортить. Переделывать... это так утомительно. А ты обещал помочь...

Снова тревожно пискнул фамильяр, Фейрал вдруг отшатнулся от Каспара, вырвав свою руку из его несильной хватки. Он оглянулся: в тоннеле далеко за спиной едва заметно светились глаза Рэйга.

— Ты же не...

— Прости. Но ты обещал, помнишь?

Глава I — Вечер был не самым оживлённым

«Требуется официантка!» — гласила кривая надпись на входной двери. Эстер задумчиво почесала подбородок. Ещё с раннего детства она не любила кабаки, таверны и прочие подобные питейные заведения. Вот в ресторан — всегда пожалуйста, с удовольствием бы устроилась! Но... Девушка оглядела платье с оборванным чуть выше колен подолом и нервно почесала голый грязной пяткой ногу под коленкой. Ей два пути: в бар либо в бордель. И, не дайте боги, в заведение, совмещающее в себе данные пути. На окраине этого города, название которого она даже не успела узнать, это пока была единственная встреченная надпись на дверях заведения, куда её бы точно могли взять безо всяких вопросов, на которые она не смогла бы ответить. Но Эстер сомневалась. Пока она думала, мимо внутрь и обратно успели пройти уже несколько человек. Один даже едва не отпихнул её в сторону, но спьяну промахнулся и решил просто уйти прочь. Это не добавляло уверенности, однако с чего-то стоило начать. «Была не была», — решила Эстер. Глянув на свое отражение в грязной витрине, она стёрла с худого лица невесть откуда взявшуюся грязь, поправила собранные в хвост криво обрезанные русые волосы, подмигнула своему отражению и, смело толкнув дверь, вошла внутрь.

В лицо тут же ударил спёртый воздух с засевшим в нём тяжёлым запахом алкоголя и табака. Девушка даже не сморщилась, хотя её немного замутило. Ничего, привыкнет, не в первый раз. Твёрдой походкой, не обращая внимания на оглядывающихся на неё посетителей, Эстер прошла к стойке бара. Кто-то свистнул ей вслед. Девушка плюнула в ту сторону, показав не самый приличный жест. В углу бара засмеялись. Стойка оказалась для неё слишком высокой, почти по шею, пришлось подняться на цыпочки, зацепившись руками за край, чтобы заглянуть за неё. Некоторое время Эстер думала, как обратиться к сухому сгорбленному человеку по ту сторону, который задумчивыми однообразными движениями мыл полки в баре. Наконец девушка просто шумно прочистила горло и постучала по стойке. Костяшки пальцев неприятно липли к грязному дереву. Человек медленно, рывками оглянулся, словно его голова держалась на тугом и неровном шарнире.

— Я могу видеть хозяина этого... заведения? — стараясь как можно милее улыбаться и строить водянисто-зелёные глазки, проворковала Эстер.

— Тебе зачем? — проскрипел этот словно деревянный человек. — Малолеткам всё равно не продаём.

Даже его лицо и тонкие костлявые руки были покрыты скорее не кожей, а сухой и грубой корой, какая бывает у старых подгнивающих деревьев.

— Там на двери объявление, — не обратив внимание на замечание, указала большим пальцем за спину девушка.

Деревянный задумался, поскрёб щетину на шее, слепо уставившись на дверь. Через некоторое время Эстер снова напомнила о себе, раздражённо прочистив горло.

— Подожди, сейчас приведу. Сядь где-нибудь... — Он обвёл рваным жестом зал, после чего двинулся куда-то за полки.

Хлопнула дверь. Эстер надулась, лениво провела пальцем по липкому дереву стойки, затем оглянулась, разыскивая место для ожидания. К несчастью, все столики оказались заняты. Группа собутыльников недалеко от входа с гоготом нескромно позвала её к себе. Эстер скривилась и демонстративно ушла в другой конец помещения. Тут уже было как-то

легче: ближе кухня, откуда шёл воздух заметно посвежее, а три столика оказались со свободными местами. За одним, тихо хихикая, выпивали два подростка из рабочих, за вторым полулёжа спал упившийся вусмерть посетитель, за третьим мирно ужинал некий рыжий субъект, как-то не вписывающийся в общую обстановку. В целом встретить она его на улице, не обратила бы внимания. Но в данном месте он выглядел подозрительно. Девушка почему-то вспомнила, что он тоже проходил сюда мимо неё, когда она только увидела объявление.

Она снова задумалась. Подростков отсекала сразу. Сидеть за столом с кем-то вообще как-то не хотелось, но особого выбора не было. Девушка покосилась на рыжее существо. Странно, но желания садиться к нему за стол было не больше, чем за стол к спящему пьянице. Эстер уже двинулась к последнему — этот вариант хотя бы гарантировал тишину и спокойствие — но тут перепившего посетителя встряхнуло и обильно вырвало. Прокашлявшись, пьянчуга снова рухнул на стол и захрапел, пуская слюну, а Эстер постаралась сдержать собственный спазм и, пытаясь особо не кривиться, свернула к рыжему, в коем по строению тела она заподозрила мужчину.

— Т... тут свободно?

Он поднял взгляд. Правую половину лица скрывала густая чёлка, так что Эстер увидела только один словно выцветший жёлтый глаз, пересечённую глубоким шрамом переносицу, не сильно веснушчатую щёку и тонкие бледные, как и всё лицо, губы. Не сказать, что взгляд был доверчивым. Изучающим и затравленным — может быть. Пару мгновений Эстер была уверена, что он её вообще вряд ли видит или смотрит насквозь, в пустоту. Некоторое время он и она вот так, замерши, словно дикие зверята, разглядывали друг друга. Причина молчания оставалась неизвестной. Наконец девушка нашла силы ещё раз приветливо улыбнуться и неуклюже присела в подобию реверанса. Парень покосился на свободное место напротив и наконец кивнул. Эстер вздохнула, оглянулась на стойку бара и села за стол. Он же, опершись щекой о свою руку, продолжил прерванный ужин, не слишком активно вылавливая вилкой куски тушёного мяса из азу. Казалось, он снова перестал её замечать.

Эстер нетерпеливо постукала пальцами по столешнице, ещё раз оглядела помещение, помотала босыми ногами и внимательно изучила круги от кружек на столе. Ожидание затягивалось. Девушка снова обратила внимание на соседа по столику. Наткнувшись на его взгляд, она даже немного струхнула и нахмурилась. Он как будто не сразу заметил, что смотрит в её сторону, а когда понял, то смутился и отвёл глаза, сделав вид, что всё это время наблюдал за мухой, что кружилась над спящим недалеко пьянчугой. Девушка нервно передёрнула плечами.

— Чё тебе надо?! — наконец не выдержала она.

— А? Ничего? — растерянно ответил он, на этот раз открыто взглянув на неё.

— Тогда чего пялишься?

— Да вроде бы не пялюсь... — ещё тише неуверенно ответил он, намеренно стараясь больше не смотреть в её сторону.

Эстер гневно хмыкнула и одёрнула подол платья ниже. На всякий случай. Искося она продолжала наблюдать за этим типом. Выглядел он действительно для этих мест как-то слишком чисто и аккуратно, словно новая кукла. Узкая светло-лиловая рубашка без воротника, светлый кожаный жилет с длинными полами. В довесок к густой длинной чёлке имелся ещё и не менее густой хвост волос, аж до пояса. Через угол спинки стула была перекинута сумка, причём довольно объёмная. К ремню сумки крепилось что-то железное в

чехле, в чём Эстер заподозрила нож. Ну что ж, у неё тоже ножик за поясом есть, в этих местах без оружия ходить — самоубийство.

Он в её сторону больше смотрел. То ли нарочно, опасаясь снова её реакции, то ли потерял интерес, то ли найдя в стороне что-то иное. Украдкой девушка продолжала, наблюдая за окружением, приглядываться и к нему. В голову закралась мысль, что он мог сюда попасть случайно: может, шёл куда-то мимо, да вдруг решил заглянуть, не разобравшись? Несмотря на то, что он категорически выделялся на фоне остальных посетителей, казалось, никто кроме Эстер не обращает на его присутствие внимание. Он словно тоже не желал контактировать с миром вокруг себя, отчего перестал казаться опасным.

— Я Эстер, — зачем-то представилась Эстер: стало скучно ждать.

Звук её голоса как будто вернул соседа по столику в реальность. Внутри себя девушка вдруг усмехнулась: это начинало её забавлять. А вот он заметно замешкался и как будто больше насторожился. Однако ответил:

— Арлен, — после паузы и недоверчиво, будто так же не понимая, зачем.

— Что тут делаешь? — наконец решила задать вопрос Эстер.

— Очевидно, ужинаю? — чуть более уверенно ответил он, но отодвинул от себя миску.

Девушка кивнула, украдкой заглянула в неё и удивилась. «Мясо всё выбрал, а овощей почти полмиски оставил... расточитель. Он же не собирается это оставить тут?» — подозрительно ещё раз глянула на него Эстер, в то время как он отвлёкся на сумку и вроде как начал собираться. Девушка уже решила, что она его спугнула и столик освободится, но не тут-то было.

— Ты ящериц не боишься? — вдруг после значительной паузы спросил Арлен.

— Нет, — удивлённо мотнула головой Эстер, косясь на его сумку. — А что?

— Не хочу никого пугать. А звероящериц?

— Кого? — не поняла Эстер, но тут по его руке пробежал тонкий вертлявый чёрный зверёк, вылезший из сумки.

Похоже, он сам не совсем был к тому готов, но быстро смирился. Спрыгнув на стол, зверёк сначала отряхнулся, опёрся передними лапками о край миски и, заглянув в неё, взялся доедать овощи. Своим видом чёрное нечто напоминало помесь крысы и обычной садовой ящерицы. По крайней мере, повадки, размеры и движения напоминали крысы, да и чёрная жёсткая шерсть, покрывавшая спинку и бока, мало отличалась от меха грызунов. Только, в отличие от крысы, у звероящера имелась жёсткая грива, что тянулась от затылка до лопаток по хребту, да кисточка на хвосте. Но вот общий вид — ящерица, и всё тут, лапы разве что звериные с длинными пальчиками ящерицы. Зверёк искоса глянул на Эстер оранжевыми глазами рептилии, почесал задней лапкой плечо и продолжил жевать, изредка поглядывая в сторону выхода.

— Ух, какая прелесть! — расплылась в улыбке девушка, а затем вскинула взгляд на уже не так апатично наблюдающего за ней парня; в его усталом интересе к ней было и что-то настороженное. — А как её зовут?

— Его, — уточнил Арлен.

— А зовут-то как?

— Он не говорит кому попало своё имя и вообще неразговорчивый.

— Он говорить умеет? — удивилась Эстер, пропустив мимо ушей «кому попало».

— Как и все фамильяры.

Ответ прозвучал немного натянуто.

— Фами... — Эстер осеклась и внимательней пригляделась к собеседнику.

— Что-то не так?

Холод, мелькнувший в до этого спокойном голосе, как будто расставил всё на места.

— Ты маг? — подозрительно прищурилась девушка.

— Немного, — как-то кисло ответил он, отведя взгляд и тихо постучав ногтями по столу, возвращаясь в прежнее отрешённое от мира состояние. — А это что-то кардинально меняет? Нас вроде как снова не запрещали.

— «Что-то» — это что? — ещё подозрительнее спросила Эстер.

— Не знаю. Ты первая докопалась.

«Дурак какой-то...» — мысленно фыркнула девушка, косясь на стойку, где ею было замечено движение. Похоже, вернулся деревянный, да ещё и не один. Что ж, ожидание окончено. Забыв про собеседника, Эстер вернулась к стойке и только оттуда снова оглянулась на столик Арлена. Он, видимо, даже не заметил её исчезновения, либо спокойно его проигнорировал, уйдя снова в себя, а чёрный фамильяр продолжал бродить вокруг миски, иногда вылавливая из неё очередной кусочек. Эстер сочувственно поцокала языком. Ну и что они тут забыли? В этой части города, ещё и в таком месте...

— Да вот она!

Эстер чуть не подпрыгнула, испуганно повернувшись к источнику звука. Деревянный и человек, выдаваемый за хозяина бара, стояли уже рядом. Хозяин чем-то напоминал размоченный в супе хлеб — такой же бесформенный, пористый и блестящий жиром. Маленькие глазки терялись на оплывшем покрасневшем лице с вдавленным в какой-то драке носом и пухлыми губами. Что ж, хозяин был под стать своему заведению. Эстер ещё меньше захотелось сюда наниматься, чем в самом начале.

— Как звать? — сразу начал он слегка дребезжащим сиплым голосом.

Открывшись, его рот оказался куда больше, чем девушка себе представляла: часть его скрывалась за обвисшими щеками.

— Эстер.

— Фамилия?

— Брай, — ляпнула первую пришедшую в голову девушка.

— Сколько тебе? — окинув её взглядом, продолжил хозяин.

Эстер содрогнулась от этого взгляда. Смотрел он снизу вверх, так как был ниже её на половину головы. А вот деревянный, что истуканом стоял рядом, возвышался, как фонарный столб, также не делая беседу менее напряжённой.

— Сколько чего? — уточнила она.

— Возраст, — твякнул хозяин.

— Девятнадцать, — соврала Эстер.

— Хм... опыт работы?

— Вы меня официанткой в бар или гувернанткой к принцу берёте? — не выдержав, выпалила девушка. — Какая разница? Неужели таскать подносы с посудой и мыть столики так сложно, что нужен опыт работы?

— Без опыта не берём, — выпятил нижнюю губу хозяин. — У меня приличное заведение!

«Ага, как же...» — коротко покосившись на пускающего пузыри в собственной рвоте пьяницу, подумала Эстер.

— Хорошо, я уже работала официанткой и полемойкой в таверне на переезде, этого достаточно? — устало вздохнула девушка.

— Думаю, что да, — хозяин важно кивнул. — Сколько ты там получала?

— Полсотни медных за смену, бесплатное питание и проживание, — скрестив руки на груди, ответила Эстер.

— И ты надеешься на то же здесь?

— Я надеюсь хотя бы на обувь и ночлег, — проворчала девушка, глянув на свои босые ноги по колено в дорожной пыли.

— Если сбавишь гонор и докажешь свой опыт, мы тебя, может быть, и возьмём, — надменно и томно проговорил хозяин.

«Ой, какие мы важные... „может быть“! Пфф... да кто сюда ещё придёт работать, кроме меня?» — обозлённо подумала Эстер, но на деле только кротко улыбнулась и спросила:

— В смысле, докажу свой опыт?

— Поработаешь оставшийся день. Испытательный срок. Если пройдёшь — мы тебя берём.

— Нет уж, я на такое не ведусь! — Эстер снова отпустила на волю свое негодование. — Я тут пробатрачу вечер, а к ночи вы скажете, что я не подхожу, и вышвырнете меня без оплаты? Нет-нет-нет, это мы уже проходили, я птица стреляная...

Хозяин как-то заметно сдулся, словно ещё больше оплыл. Деревянный же его спутник как будто вообще не имел эмоций. Эстер вскинула тонкую бровь в ожидании ответа, потуже затянула хвост из волос. Хозяин наконец вздохнул и поднял на девушку взгляд.

— Плачу пятнадцать за день, будешь разносить заказы и мыть столы. За мытьё полов доплачиваю ещё десятку. Еду будем вычитать из зарплаты, жить будешь на кухне. Идёт?

— Маловато будет... — Эстер скривилась. — На прошлом месте мне два десятка только за столики платили...

— Хорошо. Двадцать за столики, десять за полы.

— Двадцать за полы.

— Пятнадцать.

— Идёт. — Девушка наконец улыбнулась. — Однако кормить бесплатно, а то вся зарплата только на еду и уйдёт, а это нечестно.

— Но-но! — Хозяин нахмурился. — Тебе ж деньги на еду нужны, так? Вот и уйдут на еду!

— А ещё мне надо прилично одеваться и для начала хотя бы обуться, — в ответ фыркнула девушка. — А на это тоже деньги нужны!

— Бесплатно раз в день! — продолжал торговаться хозяин.

— Я много не ем — не бойтесь, — скривилась Эстер.

— Начинаешь работу сейчас же!

Девушка скептически огляделась, фыркнула.

— Нет уж, с завтрашнего утра. Сегодня я устала... — потянулась она. — Кстати, как вас называть хоть?

Хозяин хотел было что-то возразить, но впал в ступор. Эстер невинно улыбнулась. Два вопроса сразу его мозг, похоже, потянуть не мог и не знал, как отреагировать так, чтобы выглядеть солидно. Деревянный человек из бара тяжело вздохнул и пошёл обратно за стойку дотирать полки. Эстер продолжала вопросительно глядеть на хозяина бара.

— Моя фамилия Лэнгдом, — наконец буркнул он и мелкой, тряской походкой удалился

куда-то за бар, откуда и явился ранее.

Эстер удовлетворённо хмыкнула, почувствовав себя хозяйкой положения хотя бы на этот вечер. Похоже, этот Лэнгдом только строил из себя важную птицу, а на деле точно такой же, как его посетители. Задумавшись о посетителях, Эстер вспомнила про «лишнюю деталь» среди них и интереса ради развернулась в сторону оставленного в компании фамильяра Арлена. Столкнуться с ним при этом никак не входило в планы девушки, так что она неслабо так перепугалась, когда маг возник прямо перед ней. Он, судя по всему, тоже не ожидал подобного поворота. Некоторое время он разглядывал её сверху вниз, словно в первый раз, но вскоре его туманный взгляд снова обрёл некоторую осмысленность.

— Точно... Эстер, — наконец еле слышно пробормотал Арлен, коротко кивнув; оставив горстку монет на стойке, он обошёл ошарашенную Эстер и направился к выходу.

«Да что с тобой не так то... — подумала девушка, когда тот скрылся на улице, пытаюсь понять, как он смог так бесшумно подкрасться. — Телепортировался ко мне, что ли? Маг всё же... а дальше чего пешком пошёл? Странный тип...». Отойдя от минутного испуга, Эстер наконец повернулась к человеку за стойкой.

— У тебя ведь тоже имя есть, так? — шутливо спросила она. — И, может, покажешь, где тут что, да хоть кухня?

— Там, — игнорируя первый вопрос, проскрипел он, указав в сторону и даже не повернувшись.

Эстер беззвучно передразнила его, снова фыркнула и двинулась в указанном направлении, взяв на заметку, что с этим угрюмым типом лучше дружбы не водить. Как и вражды. На кухне обнаружилась ещё и кухарка. Она также не пожелала представиться, но при этом не стала возражать на новость о том, что приступит к работе Эстер только со следующего дня. Возможно, причиной было то, что едва переступив порог кухни, девушка намеренно растеряла всякую бодрость, взвалив на себя всю усталость долгой дороги. Ей даже перепала на ночь миска жаркого и полстакана какого-то мерзкого вина.

Уже на следующее утро Эстер задумалась, что неплохо бы было завалиться в «кабинет» Лэнгдома и потребовать повышения оплаты её работы. Либо быстрее поиска ещё одной официантки (деревянный настоял, что табличку снимать не стоит). Потому как посетители, кстати не слишком разношёрстные, уважать её труд даже не думали, явно считая себя королями если не мира, то отдельно взятого бара. И почему-то именно того бара, в котором нашла себе заработок Эстер.

Первым делом девушка запросила у кухарки хоть бы какую-нибудь обувь. Не то чтобы Эстер не привыкла или стеснялась своей босоногости, просто обыватели бара едва открылись двери после полудня уже умудрились разбить пару кружек и миску супа, а ходить по осколкам или луже помоев, некогда бывших вполне сносной едой, Эстер совсем не хотела по самым разным и очевидным соображениям. Она боялась представить, что будет совсем к вечеру, когда сюда завалятся рабочие после утомительного дня. Благо, с ними по большей части неплохо справлялся и деревянный. Ещё меньше хотелось представлять выходные дни, но Эстер решила не строить радужных надежд и смотреть на всё происходящее трезво. Всё это уже пройдено ранее и изучено до мелочей. Мало чем её уже удивишь.

На второй день до начала работы удалось вырваться к рынку. По дороге Эстер с нескрываемым интересом искала, где ещё требуется молодая девушка на работу: нянькой, официанткой, курьером, кухаркой, ассистенткой — да не важно кем, лишь бы знать, куда можно сбежать в случае попытки всплыть со дна. Предложения были, и Эстер даже не

поленилась зайти и предложить свою кандидатуру, правда уже на обратном пути, чтобы выглядеть несколько приличней. Кое-где отказали сразу, где-то предложили «зайти на днях», где-то сразу высмотрели в девушке не ту, за кого она себя выдаёт. В частности, дело касалось возраста. В свои небольшие лета Эстер выглядела довольно зрело, хотя и не совсем по-взрослому. Но зато хорошо знала, что малолеток на заработки редко берут, так что смело накидывала себе года. Очередной потенциальный работодатель достаточно быстро раскусил её ложь и насчёт возраста, и насчёт фамилии по глупости самой Эстер. После длинного выговора девушку выставили за дверь. Обозлённая Эстер, однако, успела стащить с полки пару товаров, которые тут же и продала в толкучке у рынка.

По возвращении обратно её сразу насторожил шум, доносящийся из бара. Пробежав всю улицу на пределе своей скорости, Эстер резко распахнула дверь, вовремя увернувшись от летящей тарелки. Недоумение сменил ступор, а его, в свою очередь, ярость. Что ж, девушка совсем не обманывала себя, когда решила, что хозяин ничем не отличался от своих посетителей: в тот момент изрядно выпивший Лэнгдом был озабочен желанием набить морду не менее выпившему оппоненту, но пока чаще получал по морде сам. Другие посетители отнюдь не думали их разнимать, всё происходило под весёлый гогот и крики поддержки обоим борцам.

Эстер дико рыкнула, пробилась в гущу «боя» и пинками попыталась разогнать неуклюжих забияк, но была оттянута от них за руки собравшимися зрителями. Отбившись от державшего её, девушка схватила со стойки первую попавшуюся бутылку и наугад кинула в дерущихся.

— Прекратите, тень вас раздери! Мне всё это ещё убирать! — рявкнула Эстер, при этом одновременно умудрившись поймать противника Лэнгдома за воротник.

Грузный мужик попытался отбиться, но двигался слишком медленно, чтобы девушка не могла увернуться от него. Помочь никто не пытался, все только продолжали гоготать, разве что Деревянный за стойкой молча и как-то тупо наблюдал за этим. Лэнгдом пьяно покачивался сидя на полу, пока Эстер, ругаясь, пыталась выпроводить его оппонента вон из бара. Наконец девушка допинала посетителя до двери и вытолкнула его вон. Захлопнув дверь, Эстер вернулась к Лэнгдому.

— А за дебош вы мне доплатите! — злобно рявкнула она под новый взрыв смеха. — А тебе я сказала убираться! — услышав сквозь этот гогот как открылась дверь, резко повернулась к входу Эстер.

И тут же осеклась. Не успевший закрыть дверь Арлен с непониманием огляделся и неуверенно переглянулся с устроившимся на его плече звероящером.

— Я... это не тебе, — нервно улыбнувшись, сквозь ещё более громкий смех вокруг проговорила Эстер.

Деревянный снова тяжело вздохнул, направляясь к Лэнгдому. Арлен же молча и всё так же неуверенно кивнул, и двинулся к тому же столику, за которым наткнулась на него девушка днём ранее. Его, похоже, происходящее вокруг мало волновало. Когда Деревянный увел хозяина за стойку, в его кабинет, посетители начали наконец расходиться по столикам, продолжая хохотать и обсуждать случившееся. А Эстер тут же принялась за уборку. Дерущиеся умудрились перевернуть пару столиков и сломать стул. Все, что ранее стояло на столиках, естественно, оказалось на полу. Осколки девушка высыпала в то же ведро, куда и собранные помои. Пол ещё надо было намывать и намывать, но Эстер решила, что особо чисто от этого не станет, так что оставила это на потом, когда она доберётся до уборки во

всём помещении. Что ж, им тут надо не официантку, а полноценную уборщицу... Но Лэнгдом явно был не прочь сэкономить. Нет уж, Эстер из него всё выбьет, сам ещё одного работника побежит искать.

Вылив ведро на ещё не уползшего от бара выкинутого драчуна, озлобленная Эстер вспомнила и об обязанностях официантки. Быстро окинув взглядом собравшийся народ, девушка поняла, что никто в ней особо не нуждается. Разве что... Эстер нашла взглядом дальний столик, куда унырнул Арлен. Нет, ему она тоже не особо уже нужна. Видимо, обращался к Деревянному... Интересно, снова азу взял или что-то ещё? Он как-то не выглядит любителем разнообразия... Забыв о нём, Эстер вернулась к своим прямым обязанностям — таки нашлась ей работёнка, ведь у компании у выхода снова кончилась выпивка. Где-то на втором пробеге от стойки к столикам её накрыло осознанием, как сильно ей повезло, что дебоширы оказались слишком пьяны, чтобы сопротивляться. Лезть в драки взрослых мужчин, когда никто вокруг не пытается помочь? Что может случиться? Эстер смогла подавить запоздало окатившую холодом панику. Нет, быть смелой это хорошо. Главное, не быть безрассудной.

А работа и верно с каждым днём становилась всё более сумасшедшей. Но при этом одновременно и более рутинной. Не всегда удавалось выгнать засидевшихся посетителей на ночь, так что затишье приходилось на раннее утро, которое Эстер использовала как время уборки, а затем и сна. Приведя небольшое помещение в порядок насколько это вообще было возможно, она ещё минут пять просто стояла, опершись о швабру, любовалась недолговечной относительной чистотой и думала о чём-то своём. Нет, она не ожидала, что работа в баре на окраине города будет тихой и приятной. Однако это была хоть какая-то стабильность... Эстер снова с тоской глядела в окно, мечтая увидеть над крышами покосившихся деревянных домов острые башни каменного центра. Она прекрасно знала: простушек с улицы в богатые дома берут только в сказках и слащавых романах. Эстер вовсе не мечтала о принце или богатеньком сыне местного купца. Предел мечтаний: существование без вечного беспокойства о том, хватит ли ей денег на еду и ночлег завтра... Пока это было, но вот обстановка не слишком устраивала. Так что даже трезво глядящая на своё будущее Эстер находила время помечтать о работе хотя бы служанкой при дворе какого-нибудь герцога или графа.

Однако где-то за неделю ругани с посетителями Эстер всё же заставила завсегдаев хоть немного уважать себя. Репутация стервозной хранительницы бара даже распространилась по всему району, так что даже более приличная публика приходила взглянуть на такую редкость. Плата прибавилась, и Эстер, смекнув, почему, продолжала быть заодно и развлечением для привыкших к тихим и незаметным работницам посетителей, даже присоединялась к азартным играм за столиками, зная, что местные ей всё равно будут подыгрывать, не видя в ней противника. Но веселье девушка разыгрывала. Работать всё ещё было сложно и противно. Однако Лэнгдом говорил о ней теперь не иначе как «мой счастливый билетик», а апатичный Деревянный начал проявлять какую-то неуклюжую симпатию к ней. Кухарка — неожиданно молодая и высокая смуглая женщина, никогда не снимавшая с головы и лица потрёпанный цветастый платок, открывающий взору только её немного раскосые тёмные глаза — только беззлобно жаловалась, что с появлением Эстер у неё прибавилось работы. Эстер старалась понравиться всем и ей в какой-то мере даже удавалось.

Но кое-что неожиданное омрачало эти попытки. Настолько неожиданно, что причиной

стал самый тихий и не доставляющий проблем посетитель — Арлен. Эстер уже знала по именам всех постоянных посетителей, а он почему-то входил в их число. Маг приходил каждый день. В одно и то же время. Уходил в один и тот же угол, и заказывал одно и то же за очень редким исключением. И уходил точно так же в одно и то же время. И, что странно, совсем не интересовался происходящим вокруг. Что бы ни происходило, он аккуратно пробирался к своему месту, не обращая внимания ни на кого, а никто не обращал внимания на него. Даже заказ он делал за стойкой у Деревянного, всегда перекидываясь с ним парой фраз, не замечая официантки. Эстер не один раз пыталась украдкой подслушать их разговор, но каждый раз безрезультатно. В связи с этим маг как-то быстро потерял статус человека, став скорее событием, ведь повторялся из раза в раз, словно видение из прошлого, и нельзя было ничего с этим сделать. Только раз Эстер вмешалась в это событие, когда в первый день под села за его столик. И всё. С того времени ничего так и не изменилось. Очень скоро Арлен из события и вовсе стал одним из предметов интерьера, просто непостоянным. По нему она сверяла время и иногда даже спорила на деньги с посетителями: придёт ли он вовремя. Так что долгожданная стабильность всё же пришла, только вот в не вполне задуманном Эстер виде. Девушка снова искала, куда уйти от Лэнгдома. Опять в уборщицы-официантки не хотелось. Хотя бы за прилавок в каком-нибудь маленьком магазинчике. Но пока везде получала отказ, что её немало огорчало.

Вечер был не самым оживленным, когда в бар деловито заглянула незнакомая компания. Ранее группу угрюмых, но по виду уверенных в себе людей не видели ни Лэнгдом, ни Деревянный, ни Эстер. Четвёрка спокойно прошествовала в дальний угол бара, с удобством разместилась там и так же непринуждённо подозвала к себе Эстер. Девушка с усмешкой отметила, что они заняли место рыжего посетителя. «Интересно будет взглянуть на его реакцию», — подумала она, приблизившись к столику. Что-то тут же подсказало, что с этими людьми надо быть осторожней. Может быть, их странный лихой вид, может быть тяжёлый, словно глядящий сквозь неё взгляд одного из них, явно главаря. Именно он обратился к Эстер после того, как обсудил что-то со своими друзьями.

— Что-то предложить или сами уже решили, чем ужинать будете? — напустив на себя скучающий вид, проговорила девушка, лениво глядя на компанию.

— А есть, что предложить? — копируя её тон, спросил посетитель.

Его спутники тихо рассмеялись, а Эстер устало вздохнула, закатив глаза. Кто-то окликнул официантку, девушка только отмахнулась. «Ну, хоть лица попроще сделали...» — заметив, что улыбки им очень даже к лицу, немного успокоилась Эстер. Не то что бы подобное поведение было самым безопасным из всех, но это немного сработало. Четвёрка слегка расслабилась.

— Я гляжу, нам с ребятами уделено особое внимание? — усмехнулся один из четвёрки.

— Нет, — небрежно ответила Эстер, тихо фыркнув. — Просто я достаточно хорошо знаю этого человека: он снова будет просить сделать скидку на выпивку и лезть обниматься.

— А ты не любишь обниматься?

— С посетителями — не люблю, — холодно отозвалась девушка.

Компания снова рассмеялась, окончательно смутив Эстер. По ним почему-то было сложно понять, насколько они шутят. «Надо было к любителю объятий идти...» — угрюмо подумала она, понимая, что в данный момент скорее всего просто теряет время. Вспомнив о времени, девушка покосилась на часы в углу за стойкой, а затем на вход. Пора бы уже кое-

кому появиться... Эстер даже заволновалась, но быстро поняла абсурдность своих мыслей: волноваться за человека, о котором не знаешь ничего, кроме имени... Это как чужого мужа ревновать, ей богу.

— Кого-то ждёшь? — поинтересовался главварь компании.

— А? — Она очнулась. — Да... наверное. Постоянные посетители бару нужны — таки прибыль...

— И что, они у вас по времени приходят? — снова с долей смеха в голосе спросил он.

— Один так точно... — окончательно оторвавшись от созерцания неподвижной двери, пробормотала официантка. — Вы так и не сказали, что будете брать... Если будете.

— А ты так и не сказала, что у вас есть. — Посетитель, скорее всего, продолжал издеваться.

— Что скажете, то и будет. — Эстер напустила на себя строгость. — Но, естественно, в рамках имеющихся у нас средств. А это на сегодня два супа на выбор, рагу и пюре с рыбой. Может быть остались гренки. Может быть вам что-то сделают специально, если есть из чего.

— То есть, никаких меню, прейскурантов, листов цен у вас нет? — притворно огорчился собеседник под тихий смех своих компаньонов.

— У нас есть очень талантливая, но крайне угрюмая кухарка, — со скукой пробормотала Эстер. — Позвать?

Компания тихо переговорила меж собой на неизвестном девушке языке. Эстер чуть больше насторожилась. Наконец четвёрка обговорила всё, что хотела, и главварь снова обратился к официантке.

— Спроси у хозяина, нет ли у него лишней комнатки для пары постояльцев, — тихо попросил он.

— У нас не постоялый двор, — отрезала Эстер.

— Лишняя кладовка по-любому есть, — как-то слишком серьёзно возразил собеседник. — А из стандартных услуг... мы потом ещё тебя позовём.

— Обратитесь лучше за стойку... — буркнула девушка.

— Что?

— Ничего. Отдыхайте...

И снова компания лишь тихо рассмеялась. Эстер ещё раз взглянула на дверь, а затем на часы. Пропускать реакцию мага на его занятый столик ей не хотелось, но чем оправдать задержку в вопросе с постояльцами, она не знала. Так что пришлось топать за стойку к так называемому кабинету Лэнгдома. Вообще по сути это был даже не кабинет, а комната, где не только работал, считая деньги в сейфе и складывая бумаги в шкафик, но и жил. Причины Эстер не знала и не была уверена, что хочет знать. Зато много предполагала и любила думать, что очень близка к истине.

Хозяин открыл не сразу. Очень даже не сразу, пришлось хорошо отбить руку о деревянную дверь. Эстер совсем не удивилась, когда обнаружила Лэнгдома вновь пьяным. Да, она снова пропустила тот момент, когда он дорвался до бочек. Вообще их принимал и закатывал к стойке Деревянный, но он был не против, а вот Эстер ещё пыталась как-то прекратить эти пробежки к стойке, однако хозяин считал священным выпить по праздникам. По любым. Так что праздновал даже самые незначительные даты всех стран и религий. Благо он высчитывал выпитое из общего заработка, отчего Эстер подозревала, что Деревянный периодически скидывает на его празнества недостачи. Но это было не столь важно. Поняв, что ничего адекватного от него не добьётся, Эстер решила действовать от

своего имени. Спьяну Лэнгдом вполне мог выделить посетителям единственное свободное помещение бара — пустующую кладовку в кухне, где на данный момент ночевала Эстер. А что, прибыль, тень его дери, а официантка может и поработать ночь или поспать на заднем дворе, а то и в закрытом зале.

— Хозяин передаёт вам то, что я уже говорила: у нас не постоянный двор, — категорически заявила Эстер, вернувшись к компании.

— Хотелось бы услышать это лично от него... — лениво ковыряя трещины на столешнице, ответил главарь.

Эстер не сочла нужным отвечать. Развернувшись на пятках, она просто вернулась к кухне забрать готовый заказ одного из посетителей. Четвёрка, похоже, обиделась, но Эстер не придавала этому значения. На свой страх и риск. Да не ко времени было. Девушка снова внимательно окинула взглядом помещение, прошлась по периметру стен, разглядывая не столь многочисленных посетителей с разных ракурсов. Прекратила она свои поиски только поймав на себе подозрительный взгляд со стороны одного из столиков, после чего снова вернулась к работе. В частности, она снова понадобилась уже немного позабытой четвёрке. Подходить к ним Эстер не хотела, думала, снова будут клянчить комнату, но компания просто спросила, чем можно в этом заведении подкрепиться. Что ж, уже легче. Хотя Эстер ещё замечала косые недовольные взгляды всей четвёрки, однако непробиваемое её спокойствие скоро наскучило гостям, и они вернулись к обсуждению своего ужина. Как поняла девушка, только двое в компании говорили на местном языке, между собой они общались преимущественно на ином, что навело на мысль о заглянувших в бар гостях из другой страны. Но кто знает, может быть, это был какой-то шифр или диалект... Эстер внутренне одёрнула себя за свою паранойю. Ну говорят они на незнакомом ей языке, и что? Их право.

— Можно у вас обыкновенного супа откусать? — не забыв об иронии, спросил у официантки прежний её собеседник.

— Откусать можно тремя кварталами северней, — также спокойно ответила Эстер.

— Вы нас так элегантно гоните прочь?

— Я так элегантно напоминаю, где вы находитесь. Тут за ехидство и неуместные шутки могут и по харе дать. — Скрестив руки на груди, она улыбнулась.

Гость нахмурился.

— Лично ты? — уточнил он.

Эстер пожала плечами. Всё ещё было сложно понять, насколько его слова серьёзны, но она решила закосить под дерзкую дурочку.

— Могу и я. Но я слишком добрая... Наверно. — Девушка кивнула. — А так... Вы что-то про суп говорили. Что имеется в виду под словом «обыкновенный»? — Эстер решила сменить тему.

— Что-нибудь сытное и без особых изыс... извращений, — оглядевшись, ответил наконец собеседник, просто устав уже от неговорчивой официантки. — И с мясом. Заплатим щедро.

— Вы не против, если я принесу вам четверым не по тарелке, а сразу котелок, а там уж вы сами решите, кому сколько, а? — предложила Эстер. — А то, знаете, есть большая вероятность, что я либо разолью суп, либо разобью пару тарелок... Если решу принести всё сразу. А по отдельности как-то долго получается, знаете...

— Неси уже как получится... — после короткого обсуждения с товарищами, отмахнулся

гость.

Эстер кивнула, наконец улыбнулась и удалилась в кухню передать заказ кухарке. Неразговорчивая апатичная женщина немного удивилась просьбе выдать котелок, но спорить не стала: не её проблемы, лишь бы не стянули. Разогреть готовое недолго, скоро Эстер уже водрузила упомянутый котелок на стол и пожелала посетителям приятного аппетита. Правда, особой радостью их лица не озарилась. Видимо, варево оказалось на вид не самым аппетитным, а гости не самыми непривередливыми. Эстер это уже мало волновало, лишь бы оплатили.

— А сколько наш ужин будет стоить? — словно прочитав её мысли и заглядывая в карманы закинутой на спинку стула куртки, спросил главарь компании.

Эстер мысленно подсчитала, уже хотела сказать, но тут он поднял на неё взгляд, встряхнул куртку и вполне серьёзно, резко и нарочито переходя на «Вы», добавил:

— И верните мне наши деньги.

— Какие деньги? — не поняла официантка.

— Которые Вы у меня украли... — снова проверяя карманы, пробормотал помрачневший посетитель.

Его товарищи вновь перекинулись парой слов. Эстер не знала, что и сказать от возмущения.

— Я? Украла? — оскорбилась она. — Да с чего вы взяли?

— Только Вы проходили у меня за спиной достаточно часто. Больше мне думать не на кого...

— Ложь! Я ничего не брала! Тут почти полный зал, вы могли и не заметить, кто прошёл, кроме меня! — уже всерьёз разозлилась Эстер.

Несколько мгновений они просто сверлили друг друга глазами. Мужчина вздохнул, поднялся с места. Эстер замерла, следя за ним. Осознание серьёзности ситуации медленно текло вниз по позвоночнику. Краем глаза она заметила отвлекшегося от полок и бутылок Деревянного, который как будто невзначай двинулся из-за стойки, не спуская взгляда со столика четвёрки.

Эстер не стала дожидаться развязки: резким движением официантка рванулась мимо посетителя, попутно перевернув на его вскинувшихся товарищей так удачно подвернувшийся под руку котелок. Одновременно с этим с удивительной для него быстротой кинулся наперерез погнавшемуся за девушкой гостю Деревянный. Эстер, выбегая прочь, успела удивиться. Отрыв от неожиданной погони оказался пускай и значительным, но всё-таки недостаточным, чтобы девушка смогла незаметно скрыться среди погруженных в сумерки улиц. Четвёрка бежала быстрее, а Эстер совершенно не знала местных улиц. Она понятия не имела, зачем вообще побежала: можно было просто дать себя обыскать — при ней не было ни одной монетки — и тогда бы всё сразу встало на свои места. Наверное. А теперь даже неизвестно, что будет, если они её догонят. Время от времени Эстер казалось, что она, петляя, вот-вот свернёт в тупик, но удача пока была на её стороне: в конце «тупика» обязательно оказывался поворот или развилка. За спиной компания призывала остановиться, но Эстер даже не думала об этом.

Очередной поворот привёл обратно на улицу, ведущую к бару. Девушка свернула в незнакомый переулок, не желая давать преследователям преимущество на прямой дороге. Те немного отстали, но и Эстер сбавила скорость: усталость брала своё, кружилась голова. Не горящий воздух входил в грудь. С каждым вдохом лёгкие наполнялись лишь угольной пылью,

стеклянной крошкой и песком, а каждый выдох превращался в поток раскалённого металла. Тянуть время до темноты? Спрятаться, пока они за поворотом и не видят? Вернуться в бар и поискать защиты там? Эстер снова свернула с дороги, оглянувшись на преследователей, чтобы понять, как далеко они находятся. А надо было бы смотреть на дорогу.

Столкновение оказалось достаточно сильным, и Эстер рухнула на землю. А вот «препятствие» устояло, хотя и с трудом.

— Извините, я спешу, — проморгавшись, выпалила девушка, но, приглядевшись к едва не сбитому с ног человеку, на миг зависла. — А... Вот ты где...

— Я тоже спешу, удачи... — похоже, узнав Эстер, проговорил Арлен и уже хотел идти дальше, но она рывком встала и кинулась останавливать его:

— Ради всего сущего, подыграй мне! — шикнула она, мёртвой хваткой цепляясь за руку мага.

— Что?..

Компания тем временем нагнала беглянку, но подходить ближе не спешила, остановившись перевести дух.

— Ну наконец-то остановилась, чертовка... А ты ещё кто? Пошёл вон!

— Я бы с удовольствием, но... — Арлена явно охватило сомнение, а Эстер уже совсем прижалась к нему, диким зверем глядя на преследователей и не замечая непонимающего взгляда уже своей «жертвы».

— Ты её знаешь? — Главарь кивнул на девушку.

Эстер уже хотела снова кинуться в бегство, но четвёрка к тому времени уже отрезала пути к отступлению. Какие-либо действия предпринимать не спешили ни компания, ни ещё вникающий в ситуацию Арлен.

— Знаю. Немного, — подтвердил наконец он. — Только...

— Ты вообще почему сегодня не пришёл? — торопливо перебила его Эстер.

— А, так это тот самый постоянный посетитель? — Глава компании наконец отдышался, окинул взглядом окончательно потерявшегося Арлена.

— Тот самый? Подождите, вы все о чём вообще...

— Да, он самый! — снова оборвала неуверенное возмущение девушка, всё ещё оглядываясь в поисках путей побега.

Изначальный план мог легко провалиться, а попасть в ещё большие неприятности Эстер совсем не хотела. Впрочем, как скорее всего и пленённый ею Арлен, уже скорее всего пожалевший, что припозднился в этот день или же что не сменил маршрут. А ведь план держался как раз на нём. Вообще идея призвать его себе на помощь девушке уже начинала не нравиться: под напором одной только её он уже как-то не слишком прочно держался на ногах — похоже, помимо столкновения его валила усталость.

— Я же говорю, помоги мне! И себе тоже! — шикнула снова на него девушка.

— Что я, по-твоему, должен делать? — также шёпотом ответил он.

— Да сделай же что-нибудь! Ты же всё-таки маг...

Арлен хотел что-то возразить, но лидер четвёрки вдруг рывком оторвал Эстер от него и буквально отшвырнул одному из своих товарищей. Девушка не успела кинуться в сторону — он оказался быстрее, да и хватка у него оказалась крепкой. Сдаваться сразу Эстер тоже не собиралась, но вырваться не удалось.

— Будьте добры не секретничать, — тихо проговорил главарь, спокойно делая шаг к Арлену, который, напротив, отступил. — Так всё-таки... Чего это она к тебе кинулась?

— Он друг моей сестры! — в который раз не давая магу слова, выкрикнула Эстер.

— Я не с тобой говорю, — мягко одёрнул её лидер.

— А чего вообще вы к ней привязались? — наконец задал вопрос Арлен.

— У нас есть подозрения, что эта девочка — обыкновенная воровка, — с улыбкой пояснил ему главарь.

— Врёшь! Нет у меня ничего вашего! — Эстер снова безуспешно рванулась прочь из держащих её за плечи рук.

— О, теперь я даже не сомневаюсь, — кивнул собеседник. — Не сомневаюсь, что у тебя нашего ничего нет.

— Так отпустите тогда! — не забывая сделать попытку пнуть или лягнуть державшего её, рывкнула девушка.

— Знаешь, слишком уж долго ты обжималась со своим другом, чтобы я не заподозрил, что ты успела перебросить добычу ему, — пожал плечами лидер компании.

— Во-первых, я ей не друг... — попытался возразить Арлен.

— В любом случае мы не знаем, на что способна эта девчонка. Так что выворачивай карманы.

— А, во-вторых, у меня их как бы сегодня и нет, — развёл руками он.

И верно: карманов у него не наблюдалось от слова совсем. Главаря это несколько не смутило:

— Тогда давай сюда сумку.

— Это уже больше похоже на грабёж... — однако Арлен спокойно снял с плеча сумку и протянул собеседнику, не спуская с него внимательного взгляда.

— На что это похоже уже не твоего ума дело.

— Берите, что хотите, но после мы уйдём.

Прозвучало пусто и неубедительно. Главарь усмехнулся, но кивнул. Эстер замерла, также наблюдая за его действиями. Конечно же своих денег он не найдёт. Втайне она надеялась, что что-то ценное у мага всё же найдётся. В какой-то момент девушка на краткое мгновение перевела взгляд на Арлена. «Подождите, а где его фамильяр?» — вдруг задалась вопросом Эстер.

— Ты в ней камни, что ли, носишь? — наконец разобравшись с застёжкой, проворчал главарь.

Маг не стал отвечать, нервно наблюдая уже скорее не за лидером, а за сумкой. Эстер также перевела взгляд.

— Стой! Осторожно!

Лидер, рывкнув, откинул сумку в сторону и со всей силы хлопнул тыльной стороной ладони о стену ближайшего дома. Впившийся в неё звероящер невольно разжал челюсти и шлёпнулся на землю. Удержавший рванувшегося к главарю Арлена член компании о чём-то быстро спросил лидера, и тот гневно ответил, продемонстрировав окровавленную ладонь. Эстер кинула взгляд на зверька. Фамильяр остался лежать у стены без движения. Пока те двое переругивались, Эстер решила не привлекать к себе внимания. Может быть, и тот, что цепко держал её за плечи, не давая убежать, позабудет, что надо держать крепко, и что скоро станет совсем темно...

Среди напряжённого разговора тихо на том же неизвестном девушке языке произнёс что-то Арлен. Двое смолкли, и главарь нашёл взглядом отброшенную сумку. Спокойно подошёл, поднял, накиннув петлю из ремня на запястье, и обратился к её хозяину с новым

вопросом. Арлен коротко ответил, снова повисло молчание, и человек, удерживающий и так не сопротивлявшегося больше мага, повинувшись короткому жесту лидера, отошёл в сторону. На миг показалось, что он тоже был опорой: освобождённый покачнулся, как пьяный. Эстер уже подумала, что его просто отпустят, но главарь снова задал какой-то вопрос, ответа на который не последовало. Арлен только растерянно ещё раз глянул в сторону девушки и, видимо, не нашёл, что ответить.

Собеседник тихо усмехнулся, плюнул себе под ноги, снова оглядел прокушенную ладонь и кинул взгляд куда-то в тени под стенами. Эстер на мгновение тоже обратила всё внимание туда.

Оттого момент замаха Эстер пропустила, но сумка пронеслась совсем рядом. Услышав, как плотная ткань с шорохом мазнула по кирпичу позади и над ней, девушка зажмурилась и втянула голову в плечи. Однако целью была не она. Арлен не удержал равновесия, беззвучно отшатнувшись в сторону и осел на землю, не сразу решив поднять неуверенным надломленным движением руку к голове, к месту удара. Главарь же в пару шагов оказался над ним и ударом ноги сверху вниз прервал это движение, впечатав чужое предплечье в землю, после чего, не отпуская ремня сумки, снова подхватил её, чтобы заглянуть внутрь. Лица его Эстер не видела, но, судя по ворчанию, он остался недоволен. Через какое-то время он наконец отшвырнул её от себя, что-то всё же спрятав в карман. В сумке что-то тяжело звякнуло.

— Будем считать, что тебе сегодня повезло. — К Эстер он даже не повернулся, хотя говорил явно снова с ней, после чего небрежно будто оттер с подошвы прижатую к земле руку и отошёл прочь от своей жертвы. — Передавай сестре привет, — усмехнулся ещё раз лидер, давая знак держащему её товарищу.

Девушку отпустили, и четвёрка двинулась куда-то в темноту. Последний не забыл из осторожности пинком куда-то в рёбра ещё раз уложить на землю неуверенно собравшегося было приподняться мага. Он снова не издал ни звука, оставшись на земле. Некоторое время Эстер стояла в ступоре. Было странное желание догнать компанию, но она не могла понять, зачем. Через мгновение страх пропал и её неожиданно охватили гнев и негодование.

— Ты, дьявол тебя побери, должен был нас защитить! — развернулась в сторону Арлена она.

Она не знала, почему разозлилась. Самого его она уже почти не могла различить в стусившихся сумерках. Чуть более тёмное пятно на земле, не более. Пару долгих мгновений висела пауза.

— Против четверых? — наконец едва слышно, но прежним отрешённым тоном ответил он.

— Да ты и против одного стусевался враз!

Снова пауза.

— Я драться не обучен. И не люблю, — наконец снова подал голос он, но ещё тише.

— Ты ж всё-таки маг, почему не использовал дар?!

— Нельзя. И я не боевой маг, — на этот раз он ответил сразу, очтого Эстер вспыхнула ещё больше:

— А какой?!

— Никакой.

— Что?! А фамильяр?

Он замолчал. Эстер раздражённо топнула ногой, тихо прокляла всю компанию,

огляделась в поисках пути обратно в бар. Глаза немного привыкли к темноте. Она было пошла в какую-то сторону, но засомневалась и вернулась. Некоторое время она гадала, откуда пришла, но вскоре поняла, что в общем напряжении просто забыла, умудрившись натурально потеряться на одном месте.

— Э... Хэй, а в какую сторону ты шёл? — неуверенно снова обратилась Эстер к Арлену.

Он успел чуть переместиться ближе к стене и сесть, откинувшись на кладку всем телом. Отвечать он не стал, лишь указал в нужную сторону. Эстер понадобилось некоторое время, чтобы разглядеть направление.

— Благодарю, — снова присела в импровизации реверанса девушка и уже хотела идти в свою сторону.

— Прежде чем уйдёшь... прошу, помоги подняться, — вдруг снова заговорил Арлен. — Пожалуйста.

— Ой, да иди ты в пень, — озлобленно ответила Эстер.

Он снова ничего не ответил, а девушка двинулась дальше. Что ж, в чём-то тот разбойник был прав, ей повезло. Теперь осталось найти дорогу назад к бару и извиниться за своё отсутствие, если его, конечно, заметили. И доказать бы ещё, что ничего она у этой компашки не брала... Эстер резко остановилась, задумалась, как это сделать. Может, этот сыч деревянный из-за стойки за неё вступится? Не просто ж так он вдруг так рванулся останавливать их. Девушка оглянулась. Может, просто «свидетеля» притащить? Арлен остался у стены. Она понаблюдала ещё несколько мгновений, но он не шевельнулся. «Он же тут на ночь не останется?» — вдруг задумалась Эстер. Заодно голову посетила мысль, а очнулся ли фамильяр, и могут ли звероящера съесть кошки. «Эстер, это же дух! Пускай даже и материальный, какие к бесам кошки?» — одёрнула себя девушка, развернулась и хотела снова идти дальше. «А вот недоразумение это рыжее отнюдь не дух...» — совесть наконец очнулась, на что Эстер аж зашипела от досады. Злоба куда-то испарилась. Ну всё, теперь весь оставшийся вечер и дальнейшую ночь она будет терзаться одной мыслью. К тому же... Реально ведь: не сверни она именно в этот переулок, маг бы спокойно проследовал до пункта своего назначения, а что было бы с Эстер — вот это уже не так известно. Она опять оглянулась. Привыкшие к темноте глаза чётко различали его фигуру на земле у стены. Маг всё ещё не двигался, потом уронил голову на грудь и снова приложил к ней руку, после чего замер уже так. На миг Эстер представила, как он остаётся один здесь в темноте. Прокрутила в голове, как он упал и что было после. Фразу, мол, берите, что хотите. А потом вдруг почувствовала, что воздух становится холоднее, и как скользкое чувство вины медленно просачивается из мыслей куда-то в грудь.

Эстер ещё стояла поодаль и ждала, но ничего не происходило. В какой-то момент он только снова уронил руку на землю рядом с собой и снова перестал подавать признаки жизни. Девушка заволновалась сильнее и наконец решила вернуться. «А что я буду делать, если он без сознания?» — в панике успела подумать Эстер, но когда она подошла и тихо его окликнула, Арлен всё-таки снова не сразу, но к ней повернулся.

— Ты же не думаешь тут помирать? — нервно спросила она.

— Ты же вроде ушла? — словно не доверяя собственным чувствам, неуверенно спросил маг.

— Даже не думай надавить на мою жалость! — рывкнула Эстер.

— Да как бы и не...

— Ради всего сущего, просто молчи! — заворчала девушка. — И раньше-то создавал

ощущение пришибленного на всю голову, теперь-то не подтверждай все мои страшные догадки...

Эстер могла бы ворчать и дальше, но неслабо споткнулась о позабытую уже сумку. Упасть не упала, но прокляла её ещё раз, когда услышала уже знакомый глухой металлический скрежет и почувствовала боль в ушибленных пальцах. Зато нашла.

— Ох ты ж ё... Да что ты там, действительно, носишь? — Оценив тяжесть, Эстер разделила удивление с исчезнувшим лидером четвёрки.

— Это только сегодня.

— И что же у нас за праздник такой сегодня? — съязвила она.

— День экономии на почтовых курьерах, — не слишком весело ответил на этот выпад Арлен.

— Запишу в личный календарь, — уже добрее усмехнулась девушка, закидывая сумку через плечо и за спину, после чего уже наконец подошла к нему. — Руку давай, домой пойдём. А вот сумку не отдам пока, а то ты здесь в переулках и останешься.

— Я и так, похоже, останусь... — почти не слышно пробормотал маг.

— С чего бы это? — удивилась Эстер.

— Поздно. Марта может не пустить...

— А Марта — это кто? Сестра, жена? — поинтересовалась она.

— Хозяйка дома. Я не совсем местный.

— Прямо уж такая злая хозяйка, что не пустит?

— Не злая. Строгая.

— Ладно, хватит болтать, поднимайся. А то и впрямь не успеем.

Было ощущение, что он только в этот момент осознал, что Эстер ему не чудится. Она не была уверена, что сможет помочь, но то ли к этому моменту он уже и сам малость оклемался, то ли её сил на роль временной опоры хватило. Вернувшись в вертикальное положение, Арлен, правда, снова тяжело оперся о кладку, не забыв почти неслышно поблагодарить Эстер. Её от этого снова неприятно кольнула совесть. Оставив его заново ловить равновесие у стены, девушка вспомнила про фамильяра и опустилась на землю у самого низа кладки, где уже наощупь попыталась найти спутника. «Может быть, уже очнулся и убежал?» — предположила Эстер, никак не находя звероящерицу у оснований стен домов. Наконец рука нащупала жёсткую кисточку на хвосте существа, девушка от неожиданности даже вздрогнула. Она не была уверена, что не существует какого-то особенного табу, запрещающего прикасаться к чужим фамильярам. Но хозяин вроде не особо был против, так что она осторожно, с некоторым трепетом по хвосту нашла и тельце зверька, также осторожно подняла. Ящер приходит в сознание и не думал. «А не помер ли?» — задумалась на миг Эстер, глядя на безжизненно повисшую на тонкой шейке головку, но откинула эту мысль. Даже если он мёртв, оставлять его тут не надо.

— Договоримся мы с этой твоей Мартой, — обнадѣжила она, снова оглядываясь на мага. — Эй, стой, ты обратно-то по стеночке не сползай! Я тебя не утащу.

— Я и не надеялся.

— Питомца своего заberi. Он живой вообще? — Она подошла ближе.

Он почти не отреагировал.

— Пока живой. Всё ещё может быть.

— Оптимизм из тебя так и прѣт! — Эстер снова не удержалась от язвы. — Всё, отлипай от стены, давай, и дорогу показывай. Небо с землёй у тебя местами меняются, что ли, что ты

так в неё влюбился?

— По возможности лучше буду держаться у стен.

Голос давался ему уже куда увереннее. Это обнадеживало. Эстер только пожала плечами, мол, да как угодно. Они наконец двинулись с места. С опорой на стены, но для своего состояния Арлен через некоторое время пошёл достаточно бодро. Эстер, правда, всё равно приходилось сбавлять шаг. К тому же пару раз он попросил остановиться и перевести дух. В очередную такую передышку где-то далеко, в центре города, мелодичным звоном отметила время городская ратуша. Девушка несколько удивилась — прежде она её не слышала.

— Мы так далеко ушли, что теперь слышно ратушу?

— Нет, просто колокол вернули... — фыркнул совсем тихо будто сам себе Арлен, наконец отрываясь от стены, но не отходя от неё далеко.

— Что?

— А? Колокол вернули старый. Слушай, пока она снова не замолчала.

— Ты мне вот сейчас вообще ситуацию не прояснил, — проворчала девушка, поудобнее закинув на плечо сумку, чтобы не мешала идти.

— Всё равно это слишком длинная история...

— Неважно. Говори что-нибудь, пожалуйста.

Она слегка нервничала, когда он резко замолкал. В одну из остановок он едва снова не опустился на землю. Но и когда он говорил она нервничала, но уже по-другому поводу.

— А далеко идти? — сменила тему Эстер.

— Смотря что ты имеешь в виду под словом «далеко». А так, около трёх кварталов. Переулками доберёмся достаточно скоро.

Эстер на всякий случай ещё раз оглянулась. Вроде, никого не было видно, окон на первых этажах почти не было, двери сюда выходили лишь иногда, невзрачные и низкие. Однако она ясно слышала жизнь в переулках не так далеко от их пути. Эстер украдкой попыталась нащупать свой складной ножик, что прятала за поясом, но потайной карман оказался расстёгнут. Девушка смогла лишь злобно заскрипеть зубами и перекинуть сумку на другое плечо. Внутри снова звякнул металл.

— Если в ней инструменты для разделывания девушек, которых вы заманиваете с этой компанией в тёмные уголки с помощью подобных спектаклей, то должна предупредить — бегаю я быстро, а бью больно, — проворчала Эстер.

— Я даже не сомневаюсь, — очень спокойно отозвался Арлен, отчего у девушки аж холодок по спине пробежал.

— Вот сейчас мог бы и смолчать! — шикнула она, чуть ускорившись.

— Не туда.

Эстер остановилась, а маг тем временем уже свернул в другой переулок. Впервые пришлось догонять.

— Кстати, а о чём ты с ними говорил? — вспомнила она.

— Когда?

— После того, как зверь тому придурку руку прокусил. Вы говорили, только я ничего не поняла.

— Я просто напомнил, что его предупреждали. Ну, пытались, — поправил себя, припомнив ситуацию, Арлен. — И он не придурок.

— Ага, защищай его ещё... — снова заворчала Эстер.

— Человек не самый хороший, но не придурок.

— Будешь продолжать в том же духе, сам скатишься в моих глазах до полного придурка!

— Мне кажется, в твоих глазах мне катиться уже некуда, — как-то даже грустно после паузы пробормотал он.

— Как бы это ни было прискорбно, но ты чертовски прав! — рыкнула девушка.

На миг возникло желание вообще скинуть сумку и двинуться обратно, но, как назло, Эстер вспомнила, что не запоминала дорогу, слишком беспокоясь о собственной безопасности. Арлен малость ожил, но от стен далеко не отходил, время от времени всё же ища у них поддержки. Однако бросать его было всё ещё страшновато.

— А ещё я уверен, что никакой сестры у тебя нет, — вдруг тихо добавил он.

— Да что ты говоришь!

— Этот бандит, кстати, считает также. Если тебе интересно.

— Это намёк, что я неубедительно вру? — несколько оскорбилась Эстер.

— Вообще врать не надо.

— Ой, ещё морали меня поучи! — вдруг не на шутку обозлилась она. — Всё, забудь, что я сказала, и заткнись!

— Мы пришли.

Эстер резко остановилась. Как-то незаметно переулок вышел к освещённой улице, совсем ей не знакомой. Где-то в стороне, за углом, шуршала метла, все фонари исправно горели все вместе без досадных тёмных провалов. Стёртые и выбитые камни мостовой здесь явно меняли — новые булыжники сильно выделялись на общем матовом фоне. После тёмного лабиринта дворов и переулков контраст ощущался особенно сильно.

— Какой... интересный райончик, — неуверенно заметила Эстер. — Окраина, а так прилично тут. С чего бы?

— Законы обязывают владельцев следить за состоянием участка улицы, прилегающего к их дому, — тихо пояснил Арлен. — Иначе приходится платить дикие штрафы. Так уж совпало, что здесь почти вся улица занята такими вот обязанными.

— Не совсем местный, говоришь? — усомнилась Эстер.

— Гражданином не считаюсь, по крайней мере.

Эстер опасливо вышла под свет фонарей, огляделась в поисках прохожих, заодно осмотрела несколько фасадов. Да, шиком дома тоже не отличались, а некоторые даже словно грозили обвалиться в любой момент. Но в целом всё выглядело прилично.

— А нам куда? — Она оглянулась на Арлена.

— Угловой дом. — Он кивнул в сторону, не выходя из размытых отсветами фонарей теней.

Эстер посмотрела на дом, а потом снова на него. Заметила, что до этого всегда аккуратно убранные длинные волосы заметно растрепались.

— Тебе эта... чёлка вообще видеть как-то не мешает? — усомнилась Эстер, уже дойдя до крыльца.

— Нисколько.

— Сюда-то иди, чего там застрял?

— А разница? Всё равно на крыльце ночевать...

— Сюда иди! — раздражённо повторила Эстер.

Арлен что-то совсем уже тихо пробормотал и наконец-то двинулся к дому. Эстер нетерпеливо постукивала пальцами по перилам на крыльце и оглядывалась по сторонам,

рассматривая вторую улицу, насколько это было возможно.

— И что же ты удумала? — выжидающе глядя на девушку, спросил поднявшийся на крыльцо Арлен.

— Дверь обычно открыта? — пару раз дёрнув ручку, спросила Эстер.

— Да. Но уже слишком поздно.

Девушка сбросила сумку, постучала в дверь. Потом сильнее.

— Эстер, все спят... — попытался вразумить её маг.

Эстер проигнорировала, ещё раз основательно постучала кулаком в дверь, потом развернулась к ней спиной и пару раз пнула.

— Только не говори, что собралась её выламывать... — взвыл уже Арлен. — Прекрати!

— Да кто там среди ночи ломится?! — послышался голос за дверью.

Эстер торжествующе отстранилась от двери. Звякнула цепочка, тихо проскрежетал замок. В чуть приоткрывшемся проёме мелькнул свет, выглянула недовольная женщина, чем-то сначала напомнившая Эстер Деревянного из бара, но потом эта ассоциация куда-то испарилась. Возраст хозяйки был трудноопределим, но старой Эстер бы её не назвала, впрочем, как и молодой. Скорее, обычная зрелая женщина. Просто сонная, злая и лохматая. К тому же освещение не вполне располагало к разглядыванию её черт: со спины ей светила тусклая масляная лампа, а свет от фонаря под козырёк не забирался.

— Чего тебе надо? Мы закрыты на ночь, приходи утром, — увидев Эстер, проворчала она и хотела снова скрыться в доме. — И там звонок сбоку...

— Не-не-не, стойте! — Девушка схватилась за ручку двери. — Вы хоть постояльца своего пустите!

— Кого? — Хозяйка снова выглянула и наконец нашла взглядом вновь выпавшего из реальности Арлена. — А, вот ты где. Чего так поздно? Ты меня слышишь?

— Слышу, — отозвался он.

— Обстоятельства так сложились, вот и припозднились, — несколько растерянно пожала плечами Эстер.

Хозяйка снова скрылась в доме, снова звякнула цепочка, наконец нормально открылась дверь, однако Марта впускать никого не спешила. На Арлена она, впрочем, тоже почти не смотрела, уцепившись сонным взглядом за Эстер.

— Хорошо. Допустим. И что за обстоятельства?

— Сначала с посылкой задержался... Потом вроде как ограбили. — Арлен почему-то усмехнулся, правда, достаточно нервно.

— Вроде как? — переспросила хозяйка.

— Она мне сумку не отдаёт, я пока не знаю.

— Эй, за словами следи! — Эстер нахмурилась. — А то сейчас выйдет, что это я грабитель...

— Кстати, а ты-то кто такая? — снова обратилась к ней хозяйка.

— Официантка. Просто помогла добраться, — вперёд едва успевшей открыть рот девушки ответил Арлен.

Хозяйка кивнула, оглядела улицу и наконец отошла от прохода.

— Ладно, заходи уже, не мёрзни. На первый раз забудем.

Она зевнула, провожая его взглядом до лестницы. Эстер неуверенно оглянулась по сторонам. Совесть наконец замолкла, но как возвращаться назад, она совсем не знала. Да и не хотелось как-то... Хозяйка снова перевела глаза на Эстер.

— И чего ты ждёшь? — спросила она. — Надеюсь, не денег?

— Нет, конечно, нет! — спохватилась Эстер. — Я... я просто не знаю дороги назад...

— Тебе куда надо? — Женщина оперлась о косяк. — Только быстрее, мне холодно.

Эстер задумалась. За время жизни в городе она даже названий улиц не запомнила. Не надо было как-то, всё только от заставы к трущобам, от трущоб к бару да от бара к площади... Хозяйка нетерпеливо изучала её взглядом, обхватив себя руками за плечи.

— Ну? — поторопила она её.

— А вам работница не нужна? — вдруг жалостно подняв глаза, спросила Эстер.

Глава II — Личный интерес

Шансы были малы, но Эстер не теряла надежды. Просто хваталась за любую возможность. Откажут? Плевать, будет куда обиднее, если она даже не попробует. Доходный дом или постоянный двор ведь всяко лучше бара: тут спокойней и люди приличней, как правило. Отсюда хоть есть какой-то дальнейший путь: у владельца заведения такого рода реально значимые рекомендации получить можно. Причём опять-таки куда лучше бара...

Хозяйка же усмехнулась, смерила девушку уже куда более внимательным взглядом, и Эстер мигом растеряла всю наглость, почти физически ощутив этот взгляд. Женщина словно просветила её насквозь, сразу читая и мысли, и намерения. Эстер не решилась снова поднять голову, попросту испугавшись.

— А зачем мне работница? — усмехнулась хозяйка. — Я справляюсь сама. А когда нет, есть временные наёмные. Тем более, работа у тебя уже есть, судя по всему.

— Она временная.

— Тебе там скорее просто не нравится.

Эстер нервно мяла подол одежды. Уходить девушка пока не собиралась: не гонят, значит, есть ещё возможность договориться.

— Ладно, — вздохнула хозяйка. — Представим, что работник мне нужен... Что умеешь?

— Всё умею, а что не умею, тому научусь, — упрямо проговорила Эстер.

— Сколько тебе лет? — мягко поинтересовалась женщина.

— Скоро семнадцать, — не решилась врать девушка.

— Ясно. Не берут никуда, так? Безпризорница?

— Я денег не прошу, — Эстер наконец подняла взгляд. — Только ночлег и еду.

Хозяйка снова поёжилась, зашла назад в дом и жестом позвала девушку за собой. Эстер быстро нырнула внутрь. Она понимала, что это ещё не жест благородства: в тонкой ночнушке снаружи действительно было прохладно. Да и закрывать дверь на замок хозяйка пока не стала.

— Эй, а ты ещё не ушёл? — Заметив задержавшегося на пролёте лестницы Арлена, хозяйка удивилась.

— Думал дорогу подсказать, если что... — нашёл отговорку маг.

— Знаешь, где она работает?

— Говорю же: официантка.

— И как оценишь её работу? — усмехнулась хозяйка.

— После её появления в том заведении находиться стало приятней, — заметил маг, и после всё-таки продолжил путь вверх.

Эстер нахмурилась, не зная, как реагировать. Значит, не такой уж и апатичный посетитель. Или просто подыгрывает? Раз всё это время был там, на лестнице, значит, слышал весь разговор. Она даже обиделась: словно она сама себя нормально зарекомендовать не сможет! Он что, её совсем жалкой считает?

— Надо как-нибудь заглянуть в это ваше заведение, — фыркнула хозяйка.

— Поверьте, оно того не стоит, — угрюмо проговорила Эстер.

Хозяйка тихо рассмеялась, зевнула, прикрыв рот рукой, и снова окинула взглядом девушку. Эстер торопливо поправила волосы и подол платяца.

— Солнышко, не уходи, вернись-ка сюда, я не хочу через два этажа тебе кричать, людей

будить, — позвала хозяйка.

«Солнышко?» — Эстер чуть не фыркнула. Арлен нехотя вернулся на первый этаж, но остался у лестницы, продолжая держаться за перила.

— Не хочу под сон разговоры разговаривать да и на одну ночь разбирать комнату тоже, может быть, придётся вообще отказать, — начала хозяйка, — а у тебя вроде диван свободный был, да и знакомы вы хоть кое-как. Не против на одну ночь приютить девочку? А то мне кажется, что ей назад по темноте идти не слишком хочется, ведь так? — Она повернулась к замершей Эстер. — Не стесняешься? Он у нас хороший, не кусается, не бойся.

— Ладно...

— Ну так? — Хозяйка снова взглянула на Арлена.

Он молча пожал плечами, но активно возражать не стал. Хозяйка раздражённо вздохнула, устало отмахнулась и двинулась куда-то за лестницу. Эстер испуганно огляделась по сторонам, не понимая, что ей делать.

— Марта...

— Что? — Хозяйка остановилась и оглянулась на зов.

— Дверь, — напомнил он.

Марта хлопнула себя по лбу, вернулась к входной двери, закрыла её на замок и ушла прежней дорогой. Эстер проводила её взглядом и растерянно повернулась к Арлену. Маг некоторое время просто смотрел куда-то в пустоту, потом всё же снова начал подниматься вверх, тяжело опираясь на перила. Эстер поспешила за ним, не зная, что ещё можно предпринять.

— Врать не надо, говоришь? — шёпотом фыркнула она, когда догнала.

— Ты это к чему? — Арлен её явно не понял.

— «Просто помогла добраться»? — продолжила Эстер.

— А разве не так?

— Всё равно далеко от истины, не думаешь?

— Недалеко. Это не ложь, просто ситуация без подробностей... — пояснил он.

— То есть, твоя позиция: «Я не вру, я недоговариваю», — так? — усмехнулась девушка.

— Примерно.

Эстер снова только хмыкнула. Она всё ещё чувствовала себя очень неловко. Хозяйка дома явно не горела желанием принимать её к себе, но шанс почему-то дала. Эстер эту женщину уже побаивалась, даже руки дрожать начали. Только сейчас она поняла, что понятия не имеет, чем сможет заняться в этом доме, кроме привычной уборки. Разве что готовить научиться... Эстер задумчиво взглянула вниз, перегнувшись через перила.

— А нам на какой этаж? — Ей снова пришлось догонять Арлена.

— На последний. Третий... то есть, четвёртый, — ответил он.

— Так третий или четвёртый?

— Здесь четвёртый зовут третьим. Вроде, потому что третий жилой, я не уточнял.

— Интересная история... — пробормотала Эстер, оглядываясь по сторонам; хотя в темноте мало что было видно — только то, что здесь не так уж просторно. — А других постояльцев здесь много?

— А что для тебя много?

— Ну... Сколько тут народу вообще в принципе? — Эстер не решилась оценивать.

— Восемь человек, считая меня и Марту, — после короткой паузы ответил Арлен.

— Негусто... — пробормотала девушка. — А шумные?

— Я не обращал внимания. И не надо на меня так косо смотреть.

Эстер спешно отвернулась, так и не поняв, как он в темноте, не поворачиваясь, разглядел её выражение лица, а уж тем более направление взгляда. На четвёртом этаже пришлось пробираться вовсе на ощупь, по крайней мере, отвлѣкшейся Эстер. Неизвестно, сколько бы она ещё искала дверь по стенке, если бы не услышала скрежет ключа в замке.

— А... Почему последний этаж? — уже в комнате спросила Эстер. — Дешевле, что ли?

— Нет, просто мне нужен чердак.

Эстер не стала дальше интересоваться, зачем. Арлен тем временем всё-таки зажѣл керосиновую лампу на столе. Очнувшийся, но ещё находящийся в каком-то полубомороке фамильяр остался около огонька, свернувшись у подставки. Эстер поспешила осмотреться. Комната, как и ожидалось, оказалась не такой уж большой, но ощущения тесноты не было. В полутьме разглядеть цвет стен не удавалось, как и то, что на них могло находиться. Потолок вовсе терялся где-то наверху, куда не доходил свет лампы: стены уходили в непроглядную темноту словно без конца. Даже в полутьме девушка отметила какой-то аномальный порядок, будто тут никто и не жил; только чехлов на мебели не хватало. А мебель занимала почти всё доступное пространство. Справа от двери стоял стеллаж с множеством, похоже, выдвижных ящичков. У дальней стены угадывалась в полумраке кровать. Середина комнаты оказалась занята небольшим круглым обеденным столом, который, судя по всему, по назначению не использовался и лишь бесполезно заполнял собою свободную площадь вместе с задвинутыми под него тремя на вид тяжѣлыми стульями. У дальней стены был замечен шкаф, стена слева оказалась занавешена тяжѣлой тканью. Слева от двери стоял тот самый маленький диван, о котором вспоминала хозяйка. Эстер навскидку оценила его длину: коротко, не поместится она на нём. Оставалось надеяться, что он всё же раздвигается.

Попытка осмотреться лучше прервалась, как только Эстер споткнулась о незамеченную ножку задвинутого стула. Прошипев пару проклятий, девушка жестом заверила Арлена, что всё хорошо, и решила пока остаться на диване. С этого угла обзора было замечено, что стеллаж не совсем стеллаж, а стол, видимо, рабочий. Правда, поняла это Эстер, только когда там зажглась ещё одна лампа. Снаружи на лестнице послышались тихие шаги, приоткрылась дверь.

— Он ещё возится... Живо спать! — послышался шѣпот хозяйки.

— Не волнуйся, ляжем... — тихо ответил Арлен, не отвлекаясь от разбора содержимого сумки. — Ты чего вообще сама не спишь?

— Диван тут есть, а белья нет, вот и не сплю, — пояснила Марта, заходя в комнату и кладя на стол сложенное постельное бельѣ. — Застелешься сама, я надеюсь? — Она повернулась к Эстер, та кивнула. — Великие боги, а ты чего бледный такой? Нет, я привыкла, что ты и от природы не особо румяный товарищ, но сейчас почти серый просто! — Хозяйка вернулась вниманием к Арлену.

— Всё в норме. — Он отвернулся и снова не стал вдаваться в подробности.

— Нет уж, это совсем не норма, не надо мне тут! — как-то уже сварливо возразила Марта, но прервалась, снова зевая. — Но, как бы меня это ни возмущало, придѣтся отложить на завтра...

— Вот и отложи, — согласился Арлен.

— Ты не надейся, я не забуду! — снова заворчала хозяйка.

— Спокойной ночи, Марта, — с недвусмысленным намѣком пожелал он.

Хозяйка фыркнула и вышла из комнаты, Эстер ещё какое-то время прислушивалась к её шагам на лестнице. Потом снова обратила внимание на Арлена, который отстал, наконец, от сумки, но от стола не спешил отходить.

— Она со всеми так? — спросила Эстер.

— Что? — словно очнулся он.

— Марта. Она со всеми так?

— Как?

— Как... Как с детьми, что ли? — предположила девушка.

— Я не обращал внимания.

«Да на что ты вообще обращаешь внимание?» — хотела уже спросить Эстер, но лишь со вздохом откинулась на спинку дивана. Какой смысл? Что ей даст ответ? Если, конечно, он ответит.

— А диван раздвигается? — вместо этого спросила она.

— Не знаю, не интересовался, — вполне ожидаемо ответил Арлен.

— Всё с тобой ясно... — проворчала Эстер, поднимаясь с дивана.

Раздвинуть диван не удалось, под сиденьем оказался только бельевой ящик. Эстер это совсем не обрадовало, пришлось стелить так. Хотя бельё оказалось мягким и свежим, так что девушка понадеялась на хороший сон, даже несмотря на тесный диван и совсем маленькую подушку. Но появившееся ещё при разговоре с хозяйкой чувство лёгкой тревоги никуда не делось. Эстер снова покосилась на Арлена. Тот уже погасил лампу и вернулся к столу посреди комнаты. Звероящер, свернувшийся компактным клубочком у лампы, поднялся и не слишком активно уполз куда-то в тень.

— Я могу окно открыть? Мне кажется, тут душно, — вдруг обратился маг к Эстер.

Его голос снова от слова к слову переходил в едва слышный отрешённый шелест.

— Ну... ты здесь хозяин как бы, зачем меня спрашивать? — неуверенно проговорила девушка. — Открывай.

— Может, тебе не хочется с открытым окном спать, кто может знать? — тихо пробормотал Арлен, отходя от стола.

— Так заботишься о чужом комфорте? — фыркнула Эстер.

— А нельзя?

— Надеюсь, до абсурда не доходит, — зевнула девушка, снова плюхаясь на диван.

Окно оказалось между шкафом и кроватью. Стекол, судя по хлынувшему свежему воздуху, не было, только плотные ставни и полупрозрачная занавеска. Со своего места Эстер видела крыши более низких соседних домов, выступающие над горизонтом башенки, и тёплый свет фонарей внизу, что проникал и в комнату. Порыв сквозняка затушил лампу на столе, Эстер отчего-то содрогнулась.

Прежней темноты не наступило — свет шёл от окна — скорее, вязкие тёплые сумерки. Эстер продолжала следить за Арленом, который, похоже, наоборот, какой-либо интерес к ней потерял. Мелькнул на подоконнике фамильяр, снова напугав девушку, тихий шорох коготков пронёсся по стене и стих наверху, в непроглядной темноте невидимого потолка. Рухнул наконец в кровать Арлен.

В относительной тишине постепенно стало слышно громкое раздражающее тиканье непонятно где находящихся часов. Из темноты раздался тихий щелчок, часы смолкли, словно остановились. Эстер опасливо огляделась, но ничего более не нарушало тишины, кроме шумов с улицы. По-хорошему надо было бы и ей наконец лечь, но девушка всё сидела,

словно окаменев, и лишь прислушивалась к обстановке.

— А ты здесь давно живёшь? — снова тихо обратилась она к Арлену.

— Третий год вроде, не уверен... — в полусне еле слышно ответил он.

— А постояльцы часто менялись?

— Год назад. Семейная пара, этаж под нами...

— Уточнять было необязательно.

«Что ж, за три года можно было так с хозяйкой сдружиться, да... — задумалась Эстер. — Но соседи, этот бесов диван... Ладно, хрен с ним, с диваном, соседей-то как можно не замечать? Особенно, если знаешь их». Решив не углубляться в эти загадки, Эстер всё же, не раздеваясь, легла поверх тонкого одеяла, устремив взгляд во тьму над собой. Спать уже не особо хотелось.

Глаза наконец привыкли ко мраку, девушка даже разглядела свешенный с края шкафа хвост звероящера. Эстер снова окликнула Арлена, но тот не ответил. Девушка села, осторожно глянула через стол. Вроде уснул. Фамильяр также не подавал признаков активности. Эстер бесшумно поднялась с дивана, подкралась к шкафу, тронула жёсткую кисточку на хвосте. Звероящер не двинулся, лишь еле слышно заворчал.

Убедившись, что соседи по комнате беспробудно спят, Эстер выглянула в окно. Свежий воздух окончательно прогнал всякое желание спать. Широкий козырёк под окном мешал обзору всей улицы внизу, зато хорошо просматривалась вторая, пересекающая её. Частично можно было рассмотреть лабиринты переулков, если они не были прикрыты скатами низких крыш. Эстер даже попыталась найти улицу, где находился бар, но не доставало высоты. Слева от окна крыша через какое-то расстояние обрывалась вместе со стеной дома, справа же было замечено примерно такое же окно. Эстер вернулась на миг в комнату, снова огляделась. Эта занавешенная тканью стена не давала ей покоя. Снова оглянувшись на спящих, Эстер тихо двинулась туда. Она почему-то ожидала, что ткань окажется пыльной, но ожидания не оправдались. Тяжёлая штора легко ушла в сторону, гремя по карнизу кольцами. Эстер испуганно оглянулась, но только зашуршал чем-то на шкафу звероящер, а затем и он затих.

За тканью стены как таковой не оказалось. Эстер осторожно скользнула в новое помещение, уже аккуратней прикрыв за собой штору. В груди что-то неприятно шевелилось, была тревогу совесть, но девушка не могла унять любопытства. Некоторое время она просто стояла на месте, всё ещё напряжённо глядя на складки ткани, привыкая к странному, мерному, едва уловимому слухом шуму.

Разворачиваясь, Эстер успокаивала себя тем, что завтра возможно она навсегда уйдет отсюда, а значит, уже никогда не сможет удовлетворить своё любопытство. Почему же ей не воспользоваться моментом и не осмотреться хотя бы сейчас, пусть и в темноте? Она же не с корыстными или злыми целями. Вреда не будет, значит, можно. На глаз отделённое шторой пространство казалось раза в три больше, чем жилая часть. Хотя, может быть, такое ощущение складывалось из-за того, что тут было почти пусто, по крайней мере посередине. Эстер ещё раз осмотрелась. В тени стен что-то стояло, но она не могла понять по размытым силуэтам, что именно. Подойдя ближе, Эстер наткнулась на плотные чехлы. Хотелось заглянуть под ткань, но девушка всё же удержалась. Однако один раз всё-таки поискала края чехла, но нашла лишь бумажный ярлык, текст на котором рассмотреть в темноте не удалось. На ощупь под тканью было дерево, Эстер тихо постучала по нему. Звук получился звонкий, смешанный с тихим металлическим лязгом. Под другим чехлом дерево отозвалось ещё звонче — некоторое время в пустом помещении раздавался гудящий звук, словно от

потревоженной струны. Эстер испуганно замерла, ожидая, когда стихнет гудение. Некоторое время она косилась на занавес, ожидая, что он сейчас двинется в сторону. Однако в наступившей тишине ничто не пошевелилось, никто не обнаружил затаившуюся девушку. Эстер тихо подошла к открытому окну, выглянула наружу, нашла окно комнаты слева от себя. «Эх, лучше бы не лезла сюда... — растянувшись на подоконнике, подумала она. — Всё равно яснее ничего не стало, только больше неизвестного...»

Девушка снова огляделась, прислушалась, отошла от окна. Тот самый едва заметный шум продолжал наполнять помещение, но теперь Эстер начала улавливать направление, откуда он шёл. Снова пришлось подойти к зачехлённым предметам. У дальней стены, в углу, шум стал вовсе отчётливым. Эстер снова оглянулась назад и осторожно приблизилась к дальней стене. Здесь пришлось наткнуться на лестницу — Эстер вспомнила про чердак. Снова проснулась совесть, но любопытство пересиливало. Однако забираться наверх она всё же не стала. Банально побоялась. Пока что Эстер просто стояла у лестницы, пытаясь понять, откуда именно идёт тихий ритмичный стук. Угол утопал во мраке, так что увидеть что-либо не представлялось возможным. Девушка сделала пару шагов вперёд и остановилась, почувствовав под ногами что-то мягкое. Снова та же ткань, те же чехлы, то же дерево под тканью. Эстер осторожно приблизилась к странным ящикам и приложила ухо к стенке, чтобы лучше расслышать.

В следующий миг ей даже стало смешно. Всякий страх испарился, потеряли таинственность эти скрытые под тканью ящики. Эстер ощупала ближайший ящик чуть повыше, чтобы подтвердить догадку: обычные напольные часы. Стоят тут, штук пять так точно, нестройно себе тикают под тканью, хорошо хоть, что не бьют. «Интересно, а там тоже часы сплошняком? — оглянулась на другие стены Эстер. — Тогда почему те молчат? Или нет, по-другому: почему эти идут? И зачем их тут столько?» Вспомнилось навязчивое тиканье в комнате, так резко замолкнувшее потом. Эстер вернулась к другим зачехлённым предметам. Что-то подходило по размерам под звание тех же часов, что-то не было похоже даже по форме. Снова было обращено внимание на лестницу, но Эстер после ещё одного обхода вернулась в комнату.

Фамильяр со шкафа куда-то пропал, по крайней мере, хвоста уже не было видно. Девушка тихо прошла по комнате, на этот раз уже аккуратно обходя мебель, даже погрозила пальцем стулу, о который споткнулась в первый раз. Ничего особо интересного она не нашла, только с шумом едва не свернула со стола лампу. Снова в панике кинула взгляд на кровать, но Арлен спал, как убитый. «А реально, вдруг... убитый?» — похолодела Эстер, приглядываясь получше. Вот ещё этого ей только не хватало... Девушка подкралась ближе. Он лежал на левом боку, завернувшись в покрывало и уткнувшись лбом в стену, так что лица Эстер не могла видеть. Она прислушалась, но звука дыхания не уловила, отчего забеспокоилась ещё сильнее. «Только не умирай, ты же мне все планы испортишь... — запаниковала девушка, уже склонившись у кровати и не зная, что предпринять. — Разбудить, что ли? А не проснётся если?»

Над головой в стороне и сверху раздался шорох, Эстер в страхе вскинула голову. На открытых ставнях у шкафа на задних лапках сторбившись сидел звероящер, склонив к плечу голову и косо глядя на девушку едва светящимися отражённым светом оранжевыми глазами.

— Брысь! Чего проснулся? — не нашлась, что ещё сказать, Эстер.

— Кто бы говорил... — тихо проворчал в ответ фамильяр.

Эстер прикусила язык: она и забыла совсем, что это существо ей ответить может. А

существо тем временем перепрыгнуло на другую створку ставен, что была ближе к Эстер. Девушка отошла от кровати, не спуская взгляда со звероящерицы, которая замерла на некоторое время, хвостом удерживая равновесие.

— Боишься? — с издёвкой спросил фамильяр.

— Нисколько, — фыркнула в ответ Эстер.

— А чего отшатнулась?

— Ответ на свой вопрос я получила, значит, на том месте мне делать больше нечего, не находишь?

— А что за вопрос? — продолжал допытываться ящер.

— Ты на что вообще намекаешь? — прищурилась девушка.

— Ни на что. Личный интерес, — пояснил зверёк, спрыгивая со створки на пол.

Эстер опасливо опустила взгляд, чтобы не выпустить из виду фамильяра, если он вдруг приблизится к ней по полу. Но чёрную шкурку в темноте было непросто рассмотреть.

— Всё-таки боишься... — раздался разочарованный тихий голос откуда-то со стороны рабочего стола.

— Я не знаю, что ты задумал и на что способен! Имею право бояться! — насупилась девушка.

Звероящер не ответил, только снова послышался тихий шорох когтей, а затем и он смолк. Эстер тихо выругалась. Дико хотелось кого-нибудь ударить, но подходящих кандидатур вокруг было не так много, да и бить их было особо не за что. «Только попробуй что-то не то подумать!» — мысленно прошипела она в адрес фамильяра, однако вернулась к кровати.

Что ж, эта вертлявая звероящерица жива, значит, и хозяин её не за гранью тёмных миров, можно быть спокойной. Но Эстер всё равно осторожно попыталась заглянуть в лицо спящего. Свет от окна едва позволял что-либо увидеть, а распущенные волосы лишь добавляли тени, в особенности так и оставшаяся лежать на лице чёлка. «Какой идиот добровольно себе так обзор урежет? Неудобно же», — мысленно ворчала она и, наконец убрала её в сторону. В следующий миг девушка застыла на месте, не зная, снова ли ей отойти прочь или остаться и присмотреться, не показалось ли. Нет, не показалось: чёлка всё-таки имела необходимость, хотя Эстер в таком случае скорее обошлась бы полумаской или повязкой. Верхней правой части лица, можно сказать, и не было. Шрам на переносице резко расширялся, продолжаясь далее до виска и пересекая пустую глазницу. Пара подобных, но короче и глубже нашлись на лбу и щеке. Словно когтями когда-то начисто содрали всю кожу в этом месте. Рана была нанесена достаточно давно, так как края шрама сгладились — во всяком случае, в полумраке Эстер не могла увидеть его чётких границ.

Девушка оглянулась в ту сторону, откуда в последний раз слышала голос звероящера. Ни звука, ни движения, ни странно светящихся глаз, но ей казалось, фамильяр наблюдает за ней из какого-то незримого уголка этого тёмного стеллажа с огромным количеством закрытых ящиков неясного содержания. Отчего-то стало ещё более неловко. Эстер спешно отшатнулась от кровати и вернулась на диван, всё ещё разыскивая признаки присутствия рядом чёрного зверька. Фамильяр не показывался. «Только дёрнись ко мне... хвост оторву, — продолжала надеяться на телепатические способности ящера Эстер. — Не думаю, что он отрастёт заново...» Не получив никакого ответа, она наконец, быстро скинув платье, нырнула под одеяло, пытаясь удобней устроиться на коротком диване.

Сон всё не шёл.

Вечерело.

Над рекой с треском проносились стрекозы, отбрасывая блики от прозрачных сетчатых крыльшек. За спиной, над утёсом, скрипела такими же сетчатыми крыльями на тихом ветру мельница, а на другом берегу было как-то пусто и просторно. Лишь далеко на холмах на фоне плывущих вдоль горизонта ватных облаков виднелись точки пугал и силуэты других мельниц. Домой не хотелось.

Хотелось раствориться в прохладном воздухе, стать неотделимой частью огромного мира, наблюдать его со всех точек пространства одновременно. Быть везде, но при этом не существовать. Как солнечное тепло, которым пропитан ветер: все знают, что оно есть, воспринимают, как должное, нужное, но не замечают, привыкнув и забыв. А ветер непринуждённо продолжает качать травы, крутить крылья мельниц, поворачивать флюгеры, а разозлившись, срывать крыши с домов и ломать старые деревья...

Стрекоза пролетела совсем близко, едва не задев хрупкими крыльями лицо. Он быстро огляделся, чтобы убедиться, что вокруг всё так же никого нет. А впрочем, да кому он может понадобиться? Тени ползли по склонам холмов, подбираясь к реке. Небо ещё светилось. Воздух остывал, грела только земля.

— Ты точно в порядке?

Голос был незнаком. В сумерках под утёсом маленького чёрного собеседника он заметил не сразу. «Крыса что ли?» — попытался угадать он, вглядываясь в прижавшуюся к земле фигурку. Небольшое существо опасливо вышло из прибрежной травы и застыло, ожидая ответа.

— А... С чего ты взял, что нет? — Разговаривать со зверьком было странно.

— Ты тут один. Люди не остаются одни, если есть другие рядом. Ведь так? — неуверенно предположил зверёк. — Я не очень хорошо знаю людей. Тем более маленьких. Я с ними ещё не говорил.

— А со мной почему-то заговорил.

— Стало интересно. Почему ты тут один? — Зверёк чуть приблизился.

— Мне кажется, другим я не особо нужен. — Он пожал плечами.

— Ты так в этом уверен? — удивился хвостатый.

Он задумался. На самом деле ему сегодня всё уже сказали. Не все, но один конкретный и на самом деле важный человек. А ведь он даже не понял, зачем. Он ведь даже ничего не сделал не так.

Оставленная где-то позади тоска снова начала подкрадываться со спины. Зверёк тоже подобрался чуть ближе, сверкнули в наступающей темноте оранжевые маленькие глазки.

— Ты откуда вообще взялся? — Он решил перевести тему.

— Огненная женщина-птица сказала, что я должен идти, — ответил чёрный зверёк.

— Кто сказал? — не понял он, решив, что сошёл с ума.

Как ни странно, но он остался спокойным. Сошёл и сошёл — будто раньше ни с кем не бывало. Это бы даже всё объяснило.

— Женщина-птица. Она не сказала своего имени. Только моё... — тут необычный собеседник смущенно смолк. — Только я его забыл.

— Вспомнишь, не волнуйся, — зачем-то сказал он. — А зачем тебе нужно было идти?

— Это... Этого она тоже не сказала. — Казалось, зверёк только сейчас задумался, что это немного странно. — Или сказала? Я не помню. Наверное, я сам должен догадаться...

Так?

— Может быть. — Он снова неловко пожал плечами.

— Я должен был найти, — продолжил зверёк. — Она говорила, да. Должен идти и найти... Но что?

Он не мог ответить. Он тоже не помнил и не знал. Просто не мог знать. Снова установилась относительная тишина, отчего-то быстро переставшая быть неловкой. Где-то далеко время от времени было слышно голоса людей: кого-то звали. Говорящий зверёк осторожно, ползком подобрался ещё ближе, коснулся холодным носиком его запястья. На миг обдало волной тепла, чужое незнакомое горячее и острое звонкое чувство прошило грудь. Он непонимающе глянул на зверька.

— Знаешь... А я нашёл, — прошептал тот, садясь на задние лапки; загоревшиеся глазки выражали неумолимый и чистый восторг.

— Что?..

— Вот ты где! — вдруг раздался сбоку другой голос, звонкий и уже хорошо знакомый.

Зверёк вдруг быстро нырнул в рукав рубашки, взобрался по руке на плечо и скрылся за воротником. Он невольно содрогнулся: маленькие коготки зверька не слишком приятно, пусть и безобидно впивались и царапали кожу. Девочка осторожно прошла по мягкому берегу, выбралась на песок и побежала к нему. Он вдруг помрачнел.

— Мы тебя уже где только не ищем, я к реке боялась идти: вдруг утонул? — заключив его в цепкие объятия, быстро-быстро заговорила она. — Зачем ты сбежал? Отец так испугался...

— Да он даже не верит, что он мой отец... — кисло заметил он.

— Не говори глупостей! — нахмурилась девочка, резко отстраняясь от брата, но ещё крепко держа его за плечи. — Мал ещё, чтоб такие вещи понимать...

— А что тут понимать? — почти скучающим голосом произнёс он, снова поднимая взгляд. — Он сегодня уже всё сказал.

— И ты поверил? Да он просто погорячился!

— Он сам говорил, что правду выдают только по пьяни и в гневе. Да и чего ему тогда злиться? Я разве давал повод?

— Ты обиделся?

Конечно же он обиделся, что за глупый вопрос? Но это было тогда. А сейчас саднящего чувства больше не осталось.

— Нет. Я устал.

Девочка снова с удивлением заглянула ему в глаза, словно не веря, что он вообще может что-то такое сказать. Он отчасти понимал: странно слышать подобное от человека, который едва переступил через первый десяток лет жизни. Но он говорил чистую правду.

— Устал? — переспросила она. — От чего?

— От притворства.

— Притворства? — Она явно не понимала.

А у него не осталось эмоций, которые он мог бы вложить в осипший голос, чтобы стало понятнее.

— Этой игры в большую и дружную семью, — решил словами пояснить он. — Мы не так нужны друг другу, как пытаемся притвориться. Если нас разделить, ничего не изменится.

— Это не так!

— Мы уже все по одиночке. Отец в разъездах. У мамы — Дэйв. Ринделл занят в поле

или своими планами. На других ему плевать, он даже не интересуется, хотим ли мы быть частью его планов. Айвен с Марикой заняты учёбой и поиском женихов на стороне, они лишь делают вид, что им есть дело до нас. Они хотят скорее отсюда уехать. Ты всё время только и делаешь что-то по хозяйству, пусть этого никто и не замечает. Или делает вид, что не замечает, и пользуется этим. Мне применения ещё не нашли, я пока в стороне. Всегда.

— Не всегда! — как-то озлобленно вдруг возразила она.

— Иногда с кем-то из вас всех. Но оттуда зато всё очень хорошо видно.

— И что же тебе видно?

— Тебе не кажется, что родители тоже просто от нас устали? Да и вообще все ото всех.

— Мне кажется, ты просто ревнуешь, — не слишком уверенно предположила она.

— Возможно, — согласился он. — Я допускал такое. Но как можно ревновать к людям ещё менее нужным, чем ты?

— А Дэйв? — ошарашенно спросила она.

— А что Дэйв? Дэйв просто ещё совсем мал, ему в любом случае нужно внимание. Без него ему просто не выжить... — он спокойно взглянул на неё, не до конца понимая её словно физически ощущаемого на расстоянии комка колкого и холодного страха.

Ему вообще начинало казаться, что в самом начале она была права. Мал ещё. Не должен понимать. Не его ума дело. Но слова собирались сами всё то время, пока мимо текла река.

— И поэтому ты решил всех перепугать, сбежав из дома? Отец себе места не находит, себя винит!

— Признаюсь, он... Он меня сильно напугал. Но его вины нет! Я не собирался сбежать. Это было бы слишком глупо. Хотелось успокоиться...

— И как, успокоился?!

— Я ведь не говорю, что они плохие или что-то ещё, — почему-то поспешно начал оправдываться он, ощутив с её стороны затхлое дуновение едва сдерживаемого гнева. — Я их ни в чём ни виню. Они хорошие. Они дали нам всем всё, что только могли дать. Нам всем. Просто, иногда мне всё равно кажется... Мне кажется, их самих хватило не на всех. Понимаешь? Ты тоже иногда жалуешься. А я вовсе перестал ощущать себя тут... своим и нужным. Конечно, мы тоже не можем требовать от них сверх меры и их возможностей...

— Не надо так говорить, — снова одёрнула его сестра.

— Как?

— Вот так! Ты ничего не понимаешь!

Казалось, она сейчас заплачет. Он как никогда остро чувствовал, что ей действительно не всё равно. Она правда боялась, злилась и не хотела его потерять, потому и держала крепко, словно он сейчас взаправду растворится и пропадёт в наступающей мгле. А он и сам не помнил, как оказался на берегу. Но здесь было отчего-то так безопасно и тихо, что в столь же безопасный и тихий дом возвращаться не хотелось. Не потому что накажут — не накажут, просто тяжело было находиться там, среди семьи, которая уже давно не казалась семьёй, единым целым, чем-то тёплым и охраняющим. Горстка людей, собранных под одной крышей лишь волею обстоятельств.

— Пойдём. Тут становится холодно.

Она в ответ нехотя отпустила его. Вместе поднялись с земли и пошли домой.

Под воротником зашевелился уже забытый зверёк. Он задумался, а правильно ли, что он его не прогнал? Тащит домой теперь... Говорить ли кому-то о чёрной... крысе? Мыши? Ящерице? Он даже не знал, как назвать это существо. И эта его странная фраза... «Я

нашёл», — что и в каком таком смысле нашёл?

Темнота ползла от горизонта, незаметно и стремительно сгущая и замораживая пространство. Там, в темноте, незримая пропасть где-то за стеной из шума трав и с лиловыми облаками у самого горизонта. Ночь наступала всегда очень быстро.

Так было и сейчас.

А Эстер снова стояла перед лестницей. Справа тихо перекликались тиканьем всё те же часы, еле светило окно с другой стороны. Но девушка ничего этого не видела, перед глазами навязчиво стояла только лестница. Она сама не поняла, в какой момент подошла и начала подниматься, но несмотря на то, что она чётко осознавала, что поднимается вверх, ей казалось, что она медленно опускается куда-то вниз, в неведомую бездну.

Кружилась голова, Эстер потеряла счёт ступеням. Когда она уже хотела оставить эту затею и спуститься обратно, ступени сменились наконец ровной поверхностью. В лицо ударил пыльный сухой ветер, Эстер почувствовала запах пепла и гари. Странно, но дыхание осталось чистым.

Деревянный пол под ногами быстро покрылся чёрным вязким песком, чернота окутывала и пространство вокруг. Попытка отступить обратно к лестнице не удалась: ступени за спиной пропали, один мягкий липучий пепел и чёрный песок. За спиной постепенно нарастал непонятный, гудящий шум, ударил горячий ветер, сквозь его вой прорвался нечеловеческий крик. Мимо метнулась бело-лиловая вспышка, Эстер резко рванула с места вперёд, в непроглядную тьму и чёрный от пепла туман, прочь от дикого шума и этого сдирающего кожу, как кипяток, ветра.

Сквозь прозрачно-фиолетовую дымку тлела угловатая фигура демоницы, что неумолимо приближалась, взрывая страшными когтями рассохшуюся от жара землю. Поворот, другой... За спиной слышался уже не топот — шелест многих маленьких лапок, взрывающие тёплый пепел крошечные коготки. Эстер не хотелось оглядываться. Вокруг не дома — вокруг тёмные гладкие скалы, острые, как ломаное стекло. Девушка боялась увидеть в них отражение того, что было за её спиной.

Новый порыв ветра унёс прочь и шум, и скалы, и погоню, заставил резко остановиться. Где-то вдалеке ещё слышался знакомый вой, с другой стороны ему вторил грохот, словно рушился камень, крошась на первоэлементы. Эстер попыталась оглядеться. Всё та же тьма, мягкий, заглушающий шаги пепел под ногами, никого вокруг. В ушах гудела кровь, никак не прекращалось навязчивое головокружение, будто Эстер не шла по земле, а висела вверх ногами.

— Есть здесь кто-то?

Она ожидала услышать эхо, но даже оно не ответило. Голос прозвучал жалко, тихо, одиноко. Она резко развернулась, почувствовав чьё-то присутствие. Чувства не подвели: в десятке метров от неё виднелся силуэт. Девушка сглотнула и медленно двинулась в его сторону.

Существо не тронулось с места. Эстер видела: это не человек. Тело, может быть, издалека и напоминало человеческое, но было покрыто синим оперением, и лишь пересеченный тремя вертикальными складками живот голый и тёмный. Существо сидело на корточках. Покрытые тем же синим пером ноги вместо стоп имели птичьи когтистые лапы. Опиралось оно на жёсткий птичий хвост зелёного пера с большими глазчатыми пятнами. На месте рук — огромные раскинутые крылья, но на груди были сложены маленькие

скрюченные ручки, чем-то похожие на птичьи лапы. На мощной шее, напомнившей Эстер бычьей, голова была почти незаметна, только закрытое маской лицо. Левая часть маски была чёрной, правая часть — белой. Глаз не было. За плечами существа ветер тихонько колыхал тонкие чёрные перья, торчащие, словно высокий кружевной воротник. Девушка приблизилась достаточно, чтобы рассмотреть даже фактуру пера, присыпанные пеплом плечи чудовища, сухую складчатую кожу на маленьких ручках. Оно, похоже, не заметило её или же просто спало. Эстер снова нервно сглотнула, делая шаг назад. Находиться рядом с ним дольше не хотелось. Но она не могла отвести взгляда...

Существо вздрогнуло.

Эстер отступила дальше. Дёрнулись, хрустя суставами ручки на груди чудовища, задрожал, сыпя пеплом, воротник чёрных перьев. Эстер задержала дыхание, и существо замерло.

Воздуха не хватало, она пыталась уйти как можно дальше. Однако не дышать вечно было невозможно, в какой-то момент пришлось шумно вздохнуть. Сухой жар не давал достаточное количество кислорода, кружилась голова. Чудовище снова зашевелилось. Открылись четыре белых глаза на тёмной стороне маски, три из них тут же перетекли на светлую сторону, Эстер резко остановилась. Снова поднялся ветер, резко распахнулись на месте складок на животе существа три огромных глаза, сразу нашедшие Эстер. Словно треснула у основания шея, показались острые клиновидные зубы, раздвоенный мясистый язык. Взметнулись огромные крылья, поднимая тучи пепла и песка, а в приближающейся из-за спины чудовища чёрной пылевой бури вмиг загорелись сотни и тысячи бледно-голубых и красных звериных глаз без зрачков. Кто-то с силой дёрнул за воротник платья назад, ткань врезалась в шею, перекрыв воздух...

...Эстер резко вздрогнула, проснулась, судорожно вдохнув ртом и прижав к груди одеяло, не в силах двинуться из-за ещё сковывающего тело сонного паралича. С колен метнулся прочь звероящер, чуть ли не до визга напугав девушку.

— Ты в порядке?

Эстер рывком села, всё ещё прижимая к себе одеяло, и затравленно повернулась на голос.

— Немедленно отвернись! — рявкнула она в следующий момент.

Арлен даже дверцу шкафа с зеркалом закрыл, лишь бы она больше не сотрясала воздух, и продолжил бороться с запутавшимися волосами. Эстер же быстро потянулась за платьем, но оно соскользнуло с подлокотника на пол, едва удалось его коснуться, и оказалось вне зоны досягаемости. Девушка даже зашипела от досады.

В комнате резко стало светлее. Эстер ещё раз запуганно огляделась. Просто зажглись лампы на стенах. Она поискала глазами хозяина комнаты. Получилось не сразу: в бледно-жёлтой рубашке Арлен едва не слился с такими же светлыми стенами. «Ах, точно... Магия и всё такое...» — вспомнила Эстер, и лампы перестали казаться чем-то таинственным.

Что-то мягкое коснулось руки, и Эстер снова вся передёрнулась, ещё не успокоившись.

— Ты б ей чаю с мятой или ещё чем принёс... Нервы попусту тратит, бедняжка, — фыркнул фамильяр, оставив на диване затащенное туда платье и прыгнув на стол.

— С-спасибо... — еле слышно пробормотала в сторону звероящерицы девушка, тупо сжимая одежду в руках, словно боясь, что та исчезнет.

— Ты скоро? Мне вообще-то зеркало нужно... — отмахнувшись от фамильяра, поторопил её Арлен.

«Ага, чтобы народ не пугать...» — еле удержалась от колкости Эстер, но поняла, что действительно его задерживает. Уже застёгивая пуговицы на воротнике, она ещё раз огляделась. Арлен вернулся к шкафу с зеркалом, а фамильяр белкой скакал по ящикам стеллажа, то и дело открывая какие-то из них и что-то разыскивая.

— А что, ещё ночь? — заметив, что окно всё ещё открыто, и снаружи так же темно, спросила Эстер.

— Час до рассвета. Почти утро, — ответил Арлен.

— И чего мы так рано поднялись? — удивилась девушка.

— Ты — не знаю, а я мимо Марты планировал уйти...

— Да сейчас тебе, уйдёт он! — послышался с лестничной площадки голос хозяйки.

Звероящер спешно нырнул в ящик, на ручке которого в тот момент сидел, а Арлен рванулся к двери, услышав скрежет ключа. Эстер продолжала недоумевать на диване.

— Ты серьёзно? Марта, к чему эти крайности? — поняв, что дверь уже заперта снаружи, а ключей на привычном месте на столе нет, попытался перейти к переговорам он.

— А к тому, что ты сейчас снова на весь день унесёшься, и неизвестно ещё, вернёшься ли к вечеру. Я не хочу волноваться, так что денёк побудешь дома. Признавайся: вчера сильно по голове прилетело? Ещё куда-то идти собрался... Отдохнёшь — пойдёшь хоть на край света. А сейчас только дёрнись прочь, из-под земли достану! Я вас всех уже насквозь знаю...

— Эстер хоть выпусти... — сдался Арлен.

— О, а она проснулась уже?

Эстер всё ещё переваривала ситуацию. Снова повернулся в замке ключ, приоткрылась дверь.

— Брысь от двери! — шикнула Марта.

Арлен только в бессильном жесте поднял руки и молча удалился в помещение за шторой.

— И оттуда брысь!

— А вот тут изволь смириться...

— Ой, выселю к Таусовой бабушке, догрызаешься! — проворчала хозяйка, шире открывая дверь. — Давай, идём! — уже к Эстер обратилась она.

«К какой-какой бабушке?» — девушка кинула последний взгляд на завешенный тканью проход и вышла за Мартой. Хозяйка не забыла снова запереть дверь, а Эстер попыталась не улыбнуться. По лестнице спускались быстро, но тихо, учитывая раннее утро. Путь лежал туда же, куда прошлым вечером скрылась хозяйка: за лестницу. Там обнаружилась комната, в которой и жила Марта.

— Обычно так рано никто не поднимается, — зачем-то пояснила хозяйка, когда они зашли в её комнату. — Хотя иногда мне приходилось ловить в такое время должников...

Половина комнаты оказалась огорожена светло-зелёной ширмой с серебристой вышивкой в виде танцующих павлинов, так что всей её Эстер увидеть не могла, только пару кресел, низкий столик между ними и большое, скрытое неплотной салатовой шторой, окно. Девушка остановилась в нерешительности, не зная, можно ли в её обуви ступить на ковёр. Марта тем временем опустила в одно из кресел.

Эстер наконец смогла нормально её рассмотреть. Марта уже успела привести себя в порядок и переодеться, так что имела мало общего с тем растрепанным образом, что увидела перед собой Эстер днём ранее. Тёмные глаза смотрели из-под полуопущенных век, однако взгляд был ясным. И, несмотря на то что глаза были полузакрыты, Эстер казалось, что он

похож на неподвижный взгляд ящерицы или змеи. Волнистые тёмные волосы собраны в аккуратный пучок, нет того недовольного выражения на светлом гладком лице. Крошечные, выдающие возраст морщинки, наблюдались только в уголках губ, глаз и вдоль открытого лба. Ухоженные руки, аккуратно стриженные ногти — явно чтобы не мешали в домашней работе. В целом, Марта производила достаточно приятное впечатление.

— Как тебя там? Этель? — Хозяйка снова подняла на неё взгляд.

— Эстер, — уточнила девушка.

— Эстер... — повторила Марта, будто пробуя на вкус. — А фамилия?

— Нет её, — ответила Эстер.

— Почему же? — поинтересовалась хозяйка.

— Своей у матери не было, а отца я не знаю, — не имея почему-то сил не ответить или соврать, проговорила девушка.

— Хорошо, Эстер, иди сюда.

Она напряжённо вздохнула, осторожно приблизилась ко второму креслу. Марта кивком поторопила её, и Эстер неуверенно, но быстро опустилась на край сидения. Снова напала неловкость, столь ей обычно несвойственная.

— На чём мы вчера остановились? — закинув ногу на ногу и сложив на груди руки, мягко спросила Марта.

— На том, что заведение, где я работала, не стоит Вашего внимания...

— Уже «работала»? Смело. — Она улыбнулась, не спуская с Эстер внимательного взгляда. — А в чём причины? Боишься дурных рекомендаций?

— Нет, хозяева были довольны... — нервно продолжила девушка. — Просто там всякий сброд обычно шатается, редко кто-то приятный хотя бы на вид заглядывает. Дешёвый непримечательный бар.

— Прямо-таки ничем не примечательный? — усомнилась Марта.

— Кухарка только отличная. Ей бы на нормальной кухне работать, а не там... Жаль, не узнала её имени, — припомнила, нервно улыбнувшись, Эстер.

Марта снова только кивнула, а девушка ещё сильнее занервничала.

— Сколько ж ты там проработала, что не знаешь её имени? — через какое-то время продолжила хозяйка.

— Чуть меньше месяца, — быстро подсчитала Эстер.

— И возвращаться не планируешь?

— Если тут не останусь, никуда больше, кроме того бара, и не возьмут...

— И чем тебя не устраивает работа в баре, кроме неприглядных посетителей? — снова с улыбкой спросила Марта.

— Я...

— Ну?

— Просто я... Я не хочу жизни, в которой осталась моя мать, — вдруг злобно и одновременно грустно ответила девушка.

— И в какой же такой жизни она осталась, что ты не хочешь такой же? — Хозяйка сменила тон.

Мягкий голос Марты словно гипнотизировал, Эстер уже не могла остановиться:

— С детства она также переходила от одного подобного заведения к другому, работая только за ночлег и еду. Причём работу выполняла вообще любую, лишь бы заплатили. — Тут Эстер криво усмехнулась. — В общем-то, только поэтому и появилась на свет я. Ей не нужна

была такая обуза как ребёнок, но остатки совести хотя бы не позволили оставить меня в канаве или на пороге какого-нибудь дома. По крайней мере, лет в семь я могла бы стать помощницей, так, впрочем, и случилось. Но пришлось осесть в одном постоялом дворе, так как с ребёнком никуда не брали. — Эстер на мгновение умолкла. — Не знаю, до сих пор ли она там. Но я сбежала, как только смогла. А сейчас даже жалею: всё-таки там кормили, и не надо было заботиться о завтрашнем дне — работай, и всё будет...

— И сколько ты так уже бродишь в поисках новой стабильности? — прервала её Марта.

— Лет шесть... — припомнила девушка. — Мне было около одиннадцати, когда хозяева обратили на меня особое внимание, и я решила делать ноги оттуда.

— И чего же именно ты ищешь? — продолжила задавать вопросы Марта. — От одной стабильности ты сбежала, а какую ныне пытаешься найти, если о той жалеешь?

— Хочу просто подняться с того дна. Хотя бы немного.

— Но люди вокруг в этом не заинтересованы, я права? — продолжала хозяйка.

— Да.

— И ты пытаешься пробиться сама любыми возможными методами... Ясно. — Она снова кивнула. — За это время, верно, успела даже немного запятнать репутацию, не так ли? Иначе, зачем приходить за работой в незнакомый тебе город?

— О чём Вы? — не поняла Эстер.

— Доход не всегда был, явно приходилось воровать, так?

— Знаете, есть всем хочется!

— Не злись так, я тебя ни в чём не обвиняю. Но было дело, так? Откуда бежишь?

— С южной заставы, — вновь сдалась чужой воле Эстер.

— Что-то серьёзное?

— У дежурного нож забрала, а он потом уже заметил. Хотел под суд тащить из-за мелочи, да не успел.

Марта тихо рассмеялась.

— И много таких мелочей было? — Отпускать девушку она и не собиралась.

— Ловили только три раза. До суда дошло один раз — разошлись с миром. Но в окрестностях Ливерона мне теперь лучше не показываться...

— Хорошо. Как минимум из моего дома ты за эту ночь ни с чем не попыталась убежать. Это хорошо. Вернёмся к другим твоим качествам. — Хозяйка наконец отвлеклась от неприятной темы. — Чем ты можешь быть полезна тут, раз уж тебе так хочется остаться?

— Всем, кроме готовки. — Эстер снова скривилась. — С ней у меня всё очень плохо...

— Печально, но если немного конкретизировать... Что ты подразумеваешь под словом «всё»?

— Всё, что скажете, в пределах разумного и полезного, — попыталась пояснить девушка.

Марта задумчиво вздохнула, отвела наконец глаза. Эстер на автомате проследила за её взглядом. За окном стало заметно светлее. «Как долго я уже здесь?» — вдруг задумалась девушка.

— Сходи, открой дверь этому чудику да ключ верни, уверена, он не ушёл, заодно диван уберёшь, и бельё сюда принеси, не забудь. — Оставив на столике ключ, Марта поднялась из кресла. — У тебя остались вещи в том баре?

— Нет. Только часть зарплаты...

— Хорошо. Я ещё подумаю, решение скажу к вечеру. Потом позову. Иди, —

остановившись у окна, проговорила хозяйка. — Ключ не забудь, устанешь бегать.

Эстер неуверенно двинулась к выходу. Уже за дверь она остановилась, вспоминая детали разговора, которые странно быстро улетучивались из памяти, словно это был только сон. Теорию опровергал ключ от двери в руке. В голове стоял туман, Эстер списала его на реальную сонливость: хотелось подняться наверх и рухнуть обратно на диван. Перед запертой дверью на четвёртом этаже она снова задумалась, что наговорила хозяйке, но поиск замочной скважины перебил эти мысли. Лишь вспомнила странную фразу про то, что Арлен не должен был уйти. А как он уйдёт, если дверь заперта? Но скоро Эстер вовсе забыла думать о Марте.

«А ведь почти рассвело... — первым делом всё-таки подошла к окну она. — А так и не скажешь, что почти час прошёл...» В комнате за время отсутствия ничего не изменилось, даже неубранный диван остался нетронутым. Эстер снова упала поверх смятого одеяла, глядя всё так же в окно. Она только теперь поняла, что совсем не выспалась.

Из полусна Эстер вырвал раздавшийся откуда-то сверху грохот. Девушка резко села и тут же пожалела об этом. Некоторое время пришлось ждать, когда утихнет звон в ушах, и отойдёт вставшая перед глазами мерцающая тёмная пелена. Только после этого Эстер уже аккуратней поднялась с дивана и подняла взгляд наверх в поисках источника звука.

При свете наконец нашёлся потолок, оказавшийся сводами купольной крыши где-то далеко наверху. В таких случаях обычно делают ещё одно перекрытие, деля такие помещения на комнату и мансарду или чердак, но тут подобное отсутствовало. Зато стало понятно, куда мог исчезать в темноте забиравшийся наверх звероящер: Эстер вполне чётко могла разобрать держащий скаты крыши каркас балок. От обилия пространства наверху стало неудобно, девушка даже поёжилась. Эстер хотела лечь обратно, но снова прислушалась, уловив ещё что-то.

— Арлен! — неуверенно позвала она. — Ты тут?

— А куда я денусь? — Откуда раздался ответ, Эстер понять не могла.

— А где ты вообще?

— Здесь, — уже яснее послышалось откуда-то сверху.

Эстер оглянулась и заметила перила над занавесом. Оттуда, собственно, и наблюдал за ней явившийся наконец Арлен. «Второй этаж... Это типа и есть чердак?» — задумалась девушка.

— И... что ты там делаешь? — туповато спросила Эстер.

— Не думаю, что тебе будет интересно, — оглянувшись, неуверенно ответил маг.

— Раз спрашиваю, значит, интересно! — возразила она.

— Допустим, пытаюсь понять, что случилось с подъёмником.

— Что? — не поняла Эстер. — С каким подъёмником?

Арлен только отмахнулся и отошёл от перил, пропав из виду. Эстер обиженно фыркнула, отошла к дальней от занавеса стене, чтобы заглянуть наверх, но мало что увидела.

— Эй, вернись!

— Отстань, я занят.

Эстер обиженно заворчала и снова задумалась. Вспомнила лестницу, содрогнулась, восстановив в памяти кошмар. На перилах мелькнул звероящер, хитрым глазом косивший на девушку. Эстер, недолго думая, показала ему язык, фамильяр фыркнул и также пропал из виду. Девушка недовольно скрестила руки на груди, снова зевнула, раздумывая, как попасть наверх.

«Лестница...» — наконец ещё раз напомнил сонный разум, и Эстер решительно двинулась к занавесу. Останавливаться у зачехлённых ящиков уже не стала, сразу двинулась к дальней стене. Она снова стояла перед лестницей. Справа тихо перекликались тиканьем всё те же часы, еле светило окно с другой стороны. Но Эстер ничего этого не видела, перед глазами навязчиво стояла только лестница. А ещё то крылатое чудовище с глазами на животе... «Эстер, это просто дурацкий сон...» — преодолевая внезапную скованность, девушка рывком чуть ли не запрыгнула на первую ступеньку. Потревоженная лестница отозвалась тихим металлическим гулом, Эстер с радостью отметила, что в её кошмаре подобных звуков вроде не было. «Да и лестница была маленько другая... — вспоминала теперь, поднимаясь дальше, она. — Не такая крутая, каменная даже вроде... А тут железка». Да и подниматься пришлось не так долго, как во сне.

Здесь мало что отличалось от того, что было внизу. Разве что стояло меньше предметов, да и были они не в чехлах, а просто под накинутой тканью. Недалеко от лестницы стояло несколько металлических птиц в разных позах, похожих на журавлей или цапель. Там же, тоже накрытый тканью, был свален вроде как просто металлолом, по крайней мере, никакой формы нечто под тканью не имело. Ближе к ограждению лежала на полу перевёрнутая полусфера полутора метров в диаметре, точнее, каркас из тонких металлических прутьев.

Раздался жужжащий скрежет и уже знакомое с прошлого вечера раздражающее тиканье, оборвавшееся тем же щелчком. Эстер оглянулась и заметила наконец упомянутый подъёмник. Железная коробка с механизмом и осыпающейся серой краской, уходящая под крышу вертикальная решётчатая стойка и подвижная, вроде как раздвижная, судя по конструкции, стрела, обёрнутая закреплённым на балке выше тросом. Катущка и трос с крюком были сняты и в свёрнутом виде лежали тут же рядом, на полу. Подобные она уже видела в порту, но много крупнее, однако устройство на вид мало отличалось. Разве что Эстер помнила, что у портовых механизмов был только один рычаг, а тут два и с разных сторон.

— И часто с ним что-то случается? — остановившись чуть в стороне, спросила она.

— В последнее время даже слишком, — почему-то откуда-то из-за спины Эстер откликнулся Арлен, но тут же вернулся из-за пары также закрытых тканью ящиков в сторону подъёмника.

— И... что с ним не так на этот раз? — обойдя откинутую под непривычным углом стрелу, снова спросила девушка.

— Зачем спрашивать, если из моих объяснений ты вряд ли что-то поймёшь? — устало обратился он к ней, почти сразу сворачивая куда-то в сторону.

— Я не настолько дура! В общих словах хоть объясни! — обиделась Эстер.

— Тебе скучно? Иди развлеки Марту, — заворчал невесть откуда вылезший на стрелу звероящер. — Она смерть как любит в людях копать...

— Ты же говорил, что он неразговорчивый? — игнорируя слова фамильяра, повернулась к Арлену Эстер.

— Так оно и есть, — всё так же полусонно и вполголоса ответил тот, разбирая что-то на неосвящённом столе в стороне от подъёмника.

— Что-то не слишком заметно... — проворчала девушка, косясь на звероящера, который тут же пропал внутри механизма.

Стойка вздрогнула. Лопнул трос, снова заскрежетала и резко осела вниз на ширину ладони тяжёлая стрела подъёмника. Эстер испуганно отступила в сторону. Зверёк с

шипением выскочил прочь, скрывшись под столом, и, судя по грохоту, что-то там свернул. Из-под стола выкатился рулон бумаги и россыпь тонких медных прутков. Арлен только заглянул под стол, убедился, что фамильяр выбрался оттуда целым, и вернулся к прежней апатии, опираясь на стол и глядя куда-то в стену перед собой. Один из рычагов подъёмника с тем самым странным тиканьем рывками опустился до самого пола, и ещё раз содрогнувшийся механизм замер.

— Не норма, правда? — как-то слишком спокойно спросил у Эстер маг.

— Он это специально?! — разозлилась девушка, ища взглядом звероящера.

— Ради таких глупостей он не станет конечностями рисковать, — возвращаясь к открытому механизму подъёмника, ответил ей Арлен.

Эстер только снова злобно фыркнула, скрестив руки на груди.

— Зачем он тут вообще? — осторожно обходя по кругу подъёмник, спросила она.

— Контора на грузчиках экономит. К тому же иногда и в работе нужен, не только как способ доставки всякого хлама сюда... — захлопнув крышку, скрывшую наполовину разобранный механизм, ответил Арлен. — Например, вон ту болванку просто так с места не сдвинешь, — указав на ранее замеченную Эстер полусферу, продолжил он. — А двигать надо. Вот и приходится мудрить то с блоками, то с этой рухлядью... — разочарованно закончил маг, тяжело прислонившись на стойку подъёмника и задумчиво пнув кожух механизма.

— А что это вообще? — снова обратив внимание на каркас полусферы, спросила Эстер.

— Деталь одной пока нерабочей модели... По задумке автора должна изображать небесную сферу. В натуральную величину эта ерунда здесь поместится только в разобранном виде, а модель вот валяется спокойно...

— Нерабочей? — Девушка сменила курс в сторону каркаса. — И как же по задумке она должна работать?

— Герцог хотел воссоздать в своём доме небо со всеми созвездиями и различными спецэффектами, — монотонно продолжал отвечать на её вопросы Арлен.

— И почему же модель в целом нерабочая? — оглянулась Эстер.

— Потому что её автор не до конца понимает, как сделать её рабочей.

— А ты понимаешь?

— Понимаю.

— И не говоришь ему?

— Меня он в этом вопросе слушать не станет, вот и лежит здесь всё просто грудой мало нужного металлолома.

— Так почему не настоишь на своём, если знаешь, как всё сделать? — не понимала Эстер.

— Ну... Во-первых, он всё-таки герцог. Нет, он, конечно, не козыряет всё время титулом и всё такое, но всё равно это как-то... не принято. А во-вторых, для него главное процесс, а не результат, — совсем потухшим голосом ответил ей Арлен, попутно осторожно опустившись на пол около подъёмника и сев, опершись плечом в кожух рядом с рычагом. — Ходить рассказывать на светских вечерах о своих проектах, обсуждать их, создавать собеседникам иллюзию участия и деятельности... Это как знак отличия: герцог-механик, один на всех. А какой ты механик, если ничего не делаешь? Вот и мудрит зазря с чертежами, материалы переводит, мне место и время занимает... Играется, в общем. Может себе позволить. Это не первый его проект.

Закончив, он легонько задумчиво толкнул рукой упавший рычаг. Тот совсем отвалился и остался лежать на полу.

— То есть, он выдумывает что-то, обращается к тебе, а ты помогаешь привести всё это в жизнь... не помогая? — пыталась вникнуть девушка.

— Почему же не помогая... Но вообще, да, вроде того.

— Он хоть платит за это? — усмехнулась Эстер.

— Нерегулярно, но да.

Эстер снова повернулась к полусфере, тихонько толкнула её рукой. Тяжёлый каркас неохотно качнулся и скоро вернулся в прежнее положение.

— А там, внизу, тоже герцога того вещи? — Она подошла к ограждению глянуть на комнату отсюда, с необычного, как ей показалось, ракурса.

— Нет, готовое своё он почти всё забрал, одни цапли его стоят да сфера эта...

— Тогда чьё? И что это вообще? — Развернувшись, Эстер присела на перила.

— Не рухнешь? — после паузы с сомнением спросил Арлен, на что девушка только рассмеялась и помотала головой. — Смотри, люди — хрупкие механизмы, ремонту не всегда подлежат... А внизу... Чего обычно только нет. Сейчас в основном часы. Вот пианино тоже недавно притащили... без половины клавиатуры. — Он устало потёр виски. — Если так хочешь знать, чьё это, я не скажу: я сам понятия не имею. Меня это не интересует. Да, впрочем, и не должно.

Эстер с сомнением взглянула на него. Решила поинтересоваться:

— Ты в порядке?

— Не бери в голову.

— Ладно... Тогда... Про вещи. Значит, просто... чинишь всё это, или что?

— В основном, да. Иногда являются личности типа герцога или просто любители выделиться.

— Но как тогда получается, что ты не знаешь, кому что принадлежит? — скептически поинтересовалась Эстер.

— Заказы оформляет контора, лично с хозяевами встречаюсь редко. На бумагах только номер заказа.

— Интересная история... — Эстер задумчиво помотала ногами, снова глянув на комнату через плечо.

Звероящер снова бегал по ручкам ящиков стеллажа, Эстер всё пыталась понять, что он делает. Снова послышались шаги на лестнице, открылась дверь. Девушка спешно спрыгнула с перил, Арлен попытался со своего места увидеть, кто пришёл. Фамильяр замер на ручке ящика, а затем пропал внутри него. Зашедшая Марта огляделась и, не найдя никого, посмотрела наверх.

— Сбежал уже? — ехидно спросила она у Эстер.

— Тут сидит, — указала за спину девушка.

— Это хорошо, — кивнула хозяйка, двинувшись к занавесу. — Не помирает хоть?

— Марта, не всё так плохо... — услышав её шаги по лестнице, проворчал Арлен.

— По голосу не скажешь, — фыркнула она, уже поднявшись. — Не тошнит хоть, голова не кружится?

— Только болит.

— Поправимо, — снова довольно кивнула Марта. — Только голова? — Он будто сделал вид, что не услышал вопроса, но Марта оказалась настойчивее: — Эй, я с тобой

разговариваю вообще-то!

— Не только... Не совсем, — нехотя ответил маг.

— Ясно. Шуруй-ка ты вниз обратно в кровать. Вечером Рейна обещала зайти, а пока просто просила пару вопросов задать и передать кое-что по обстоятельствам. Ты ж ни за что ни в чём не признаешься, пока к стенке не припрёшь и не спросишь. Как ты до сих пор выжил вообще?

— Зачем её-то будить...

— Ей всё равно в лавку идти, какая разница? Она никогда не остаётся на завтрак, сам знаешь, — отмахнулась Марта и повернулась к Эстер. — Я же просила: диван заправить, бельё принести, а ты тут сидишь неясно чем занимаешься! Ещё наниматься собралась, мне зачем мне такие работники, а? Ох...

Эстер смущённо закусила губу, отвела взгляд. Неловко вышло... а если б уснула? «Теперь точно выгонит...» — обречённо подумала девушка, но сдаваться пока не собиралась. Марта тем временем снова пошла вниз.

— Эми... — неуверенно позвала уже у дверей она.

— Я Эстер.

— Не суть, — вздохнула Марта. — Давай, убирай, неси всё, и поможешь мне с завтраком, раз уж ты всё равно пока здесь, — она наконец вышла из комнаты.

Эстер некоторое время ещё стояла у ограждения, слепо глядя на дверь. Потом наконец очнулась, быстро ринулась к лестнице в комнату и резво спустилась вниз. Сначала была мысль просто сгрести бельё с дивана и пойти за хозяйкой, но девушка быстро догадалась, что это Марту вряд ли устроит. Тем более, сложить не так долго...

— А кто такая Рейна? — вдруг вспомнила Эстер.

— Вообще её зовут Рейга. — ответил Арлен. — Но ты, конечно, успела заметить, что у Марты с запоминанием имён не очень складывается...

— Так кто она?

— Соседка со второго этажа. Держит аптеку недалеко тут и практикой иногда подрабатывает.

— И успешно?

— Говорят, лечит даже то, что и целительской магией не всегда вылечишь... Верится с трудом, но никто пока не жаловался.

Эстер только пожала плечами, собрала сложенное постельное бельё в стопку и уже хотела уходить. Перед выходом она снова отвлеклась на фамильяра, а точнее на его хвост, торчащий из выдвинутого ящика, в котором звероящер увлечённо и шумно копался. Подавив соблазн дёрнуть зверька за кисточку, Эстер спешно вышла за дверь и побежала вниз по лестнице. «Верно, искать её надо в её комнате...» — решила девушка, неуверенно остановившись в холле на первом этаже. Однако дверь под лестницей оказалась заперта, а на стук никто не ответил. Девушка в замешательстве снова вышла на середину холла.

— Мышка моя, если ты меня ищешь, я здесь! — раздался голос Марты с другой стороны лестницы.

— Вы ко мне обращаетесь? — неуверенно спросила Эстер, идя на голос.

— К тебе, к тебе, не бойся!

По другую сторону лестницы нашёлся короткий и широкий коридор, ведущий в небольшую столовую. Два квадратных стола, сдвинутых вместе и накрытых одной скатертью, стояли посреди помещения, у дальней от коридора стены был замечен небольшой

столик, заставленный стопками тарелок и плоскими подносами без бортов, в которых оказались столовые приборы: отдельно ложки, отдельно вилки, а вот ножей по каким-то соображениям не было. Если ради безопасности, то Эстер такой логики не понимала: заколоть можно ведь и вилкой, а если тарелку разбить, осколок опасней ножа будет, она знала. Но вдаваться в подробности девушка не стала — не её дом, так что и порядки тут не её.

— Там в коридоре две двери, правая — ванная, — откуда-то продолжала вещать Марта, Эстер пока не стала искать, откуда. — Бельё там оставь.

— Хорошо... — ответила девушка, возвращаясь в коридор.

За дверью ванной отчётливо слышался звук льющейся воды. Эстер на миг замаялась, но всё-таки толкнула дверь. Людей за дверью не оказалось, по крайней мере, в этой части ванной: из маленькой комнатки вели ещё две двери, из-за одной и слышался шум. Здесь же оказались только зеркала и пара тумбочек. Положив стопку белья на одну из них, Эстер отчего-то поспешила вернуться в столовую.

Марту она нашла на кухне, дверь в которую обнаружилась в конце столовой, рядом со столиком с посудой и приборами. Видимо, немногие жильцы оставались на завтрак, так как готовилось не особо много и было похоже больше не на завтрак, а на лёгкий перекус. «Всего восемь человек, один уже ушёл... — вспомнила Эстер упомянутую аптекаршу. — Но прибавилась я... если, конечно, будут кормить. Кто-то ещё уйдёт, тут не на семь человек...»

Мысли прервались, когда Эстер заметила движение на полках. Дальнейшее наблюдение её даже немного напугало: по полкам деловито передвигалась небольшая белая обезьянка. Длинный острый хвост и ловкие лапки были покрыты золотистой шерстью, смешно торчали на макушке пушистые полупрозрачные ушки. Ещё не заметившая девушку Марта не обращала никакого внимания на животное, мерно курсируя между полками и плитой, на которой кипела единственная кастрюлька и мирно парил чайник.

— О, ты уже здесь? — наконец оглянулась на Эстер хозяйка.

Вместе с этим она протянула руку к полкам, обезьянка схватилась лапкой за её ладонь и быстро перебралась на плечо.

— Так смотришь, словно я в Ашлата превратилась, — рассмеялась Марта. — Еву испугалась? Странно, от Тильда не шарахалась вроде...

— Какого Тильда? — не поняла Эстер.

— Хамоватая звероящерица, как всегда, не представилась? — Хозяйка, продолжая улыбаться, вернулась к кастрюльке. — Что ж, в его духе...

«Интересно, его имя тоже переврала или нет?» — задумалась девушка, постепенно осознавая, что неясное бессилие перед волей хозяйки может быть объяснено наличием у неё магических способностей. Если, конечно, Эстер верно всё поняла, и эта Ева — действительно фамильяр Марты.

— Ну так что, будешь дальше украшением кухни служить или начнёшь что-то делать? — продолжила хозяйка.

— А что делать-то? — осторожно поинтересовалась Эстер.

— Чайник хотя бы на стол отнеси — народ проснётся, чёрт их знает, чего захотят: чая, кофе, ещё какой мути... Пускай сами наливают, мне надоело, — Марта заглянула под крышку кастрюльки, сняла её с плиты. — Особо не маячь там пока, разбегутся все — устрой тебе маленькую экскурсию, а потом попрошу начистить овощей к обеду, если ты не против.

— Отнюдь не против... — не сдержав облегчённый вздох, пробормотала Эстер.

Марта снова тихо засмеялась, а девушка для себя сделала вывод: шансы есть, раз дают хоть что-то делать, а это значит, надо делать, и делать хорошо. Уходить уже не хотелось совсем. Вроде хорошие люди, более-менее приятный на вид район, добрая хозяйка — даже если это всё иллюзия, хотелось остаться, зацепиться, начать отсюда.

— А знаешь, — после того, как белая обезьянка перестала что-то шептать на ухо Марте, обратилась к Эстер хозяйка, — доверю тебя Еве. Вдруг я где-нибудь понадобится... В общем, помните: обход по дому и за овощами. Не хулиганить! — Последние слова были обращены к обезьянке, которая как-то подозрительно потёрла лапки.

Эстер не сдержала улыбки, Марта снова вернулась к кастрюльке. Ева одним прыжком оказалась на плече девушки. Обезьянка оказалась крошечной и почти невесомой, даже оказавшийся Тильдом звероящер был гораздо крупнее.

— Подставку не забудь, там, рядом с тарелками. А то скатерть прожжёшь! — уже вслед Эстер крикнула Марта.

А дом постепенно просыпался.

Глава III — У всех одни долгие истории

Попадаться на глаза домочадцам и без наставлений Марты пока не казалось Эстер хорошей идеей. Во время обхода по дому она лицом к лицу встретила только с одним потенциальным соседом. Человек тут же шарахнулся от неё, как от чумы, проводил злобным, недоверчивым взглядом и ушёл. Не будь Евы, Эстер приняла бы незнакомца за совершенно чужого здесь человека — грабителя или случайного бродягу, но обезьянка среагировала на него совершенно безразлично, и девушка решила не заострять внимания. Мало ли каких мнительных личностей на свете?

С корзинкой овощей к обеду её вывели в переулочек, отделяющий дом Марты от соседнего. Эстер уже видела в других городах подобный способ застройки, но никак не могла понять, зачем вообще оставлять эти зазоры? Толку ведь от них: ни двум людям разойтись, ни построить ещё что-то, а многие такие проулки и вовсе тупики. В итоге тут скапливается мусор или бродяги. А в столичных трущобах, говорят, уличные банды даже трупы прячут в таких местах. Всё ещё думая над этой загадкой и иногда поглядывая, что творится на улице, Эстер, не торопясь, привычно орудовала ножом. По шуму с улицы она поняла, что совсем недалеко торговые ряды, а улица не самая оживлённая, хотя иногда даже повозки проезжали. Из-за низких крыш в переулочек заглядывали лучи солнца, правда, совсем недалеко.

Что-то вдруг коснулось ноги Эстер, и она быстро повернулась в ту сторону. Огромный серый кот задумчиво обнюхивал её корзинку. Жёсткая щетинистая шерсть торчала в стороны, как иголки, одно ухо было откусано, а морда пересечена шрамами от когтей. Но, судя по широким плечам, поднятому хвосту и уверенности, с которой держался зверь, боевые шрамы были скорее доказательствами побед, нежели поражений.

— У меня нет никакой еды, — осторожно отодвинув кота ногой в сторону, пробормотала Эстер. — Иди отсюда.

Зверюга утробно мявкнул, отступая под напором, но вдруг разразился хриплым мурлыканьем, возвращаясь к девушке и прижимаясь жёстким, как деревяшка, боком к её ноге. Эстер неуверенно почесала кота за ухом. Кот прищурился, и через старческое урчание прорвались совершенно котёночьи нотки.

— Если что-то клянчишь, у меня ничего нет, — повторила Эстер, но котяра продолжал ластиться и в итоге просто разлёгся на солнышке рядом с корзинкой, обхватив передними лапами её ногу и продолжая на все лады мурлыкать.

Эстер огляделась в пустом проулке, словно ища помощи. Казалось, стоит ей попробовать уйти, зверь вцепится в ногу когтями или зубами... Обглодает, в общем. Пока дикий кот только нежился под тёплыми лучами, перевернувшись на спину и показав всклокоченное брюхо. В какой-то момент он потянулся, зевая, и Эстер почувствовала когти на коже, но впиваться кот не стал, а продолжил просто обнимать лапами. «Странное зверьё...» — осторожно продолжив чистку, подумала девушка после того, как снова погладила кота, среагировав на требовательный мявк. Кот не уходил, и Эстер вскоре привыкла, не забывая время от времени ласкать размякшего зверя.

— Кто ещё сюда явится из живности, а? — заметив опустившуюся на землю галку, проворчала Эстер.

Птица деловито обошла кота, пытаясь пробраться к корзинке. Эстер попыталась

отогнать её, но пернатая её, похоже, не боялась. Кот лениво косился на птицу и нервно подёргивал кончиком хвоста. Галка наклоняла голову набок, наблюдая за хищником, и бочком подбиралась ближе. Эстер на миг даже отвлеклась от овощей, наблюдая за птицей. Кот смолк и более не шевелился, только иногда взмахивал хвостом. Галка подошла совсем близко, опасно пригнулась. Эстер даже дыхание задержала, пытаясь понять, что собирается вытворить эта мелочь. Кот устал от ожидания и сладко потянулся, переворачиваясь на другой бок. Птица быстро отскочила, но также быстро вернулась на место. Зверь лениво дёрнул задней лапой, а галка осталась стоять, только ниже пригнувшись к земле.

Эстер вернулась к чистке, иногда между делом поглядывая на кота и птицу. Кот продолжал лежать, галка всё ходила вокруг, иногда делая попытки клюнуть зверя или схватить за хвост. Что ж, с таким представлением хоть не скучно. Девушка больше поражалась терпеливости зверя: на месте кота давно бы свернула надоедливой птице шею, но он продолжал греться на островке солнечного света, лишь иногда достаивая галку своим вниманием.

— Эми, не смей прикармливать зверьё! — Хозяйка выглянула из двери чёрного хода.

— Я Эстер! — устало повторила она в ответ.

— Да какая, к чёрту, разница? — фыркнула Марта. — Солнышко, просто не надо их кормить.

— А чем я их прокормлю? Картофельными очистками?

— Эти дворняги всё сожрут, только дай. А вообще, я не за этим: хорош уже, хватай всё и сюда иди. Мы не весь район кормить собираемся.

Она снова скрылась в кухне. Эстер пожала плечами, осторожно подняла и отставила в сторону возмущённого кота. Зверь протяжно замычал, прижал уши, но девушка только снова небрежно потрепала его по голове и, подхватив корзинки, поспешила за Мартой. В кухне уже стоял пар: варился бульон. Марта коротко указала, что куда поставить, и торопливым жестом прогнала девушку прочь, чтоб не мешалась. Эстер не обиделась — толку от неё на кухне больше никакого, разве что нарезать что-то или ещё начистить. Но хозяйка справлялась сама.

В холле стояла пара кресел, Эстер скучающе рухнула в одно из них. Бездействовать было непривычно и странно. «Везёт магам... Говорящая зверушка рядом всегда есть, не заскучаешь... — тихонько пиная резную ножку соседнего кресла, думала она. — А так останешься один, без дела, даже поболтать не с кем...» Взгляд лениво блуждал по стенам, задерживаясь то на стыках однотонных обоев, то на редких неярких картинках, то на забитых в угол напольных часах, неслышно отмеряющих время почему-то совершенно разными стрелками: часовая резная и сложная, минутная попроще и со сколотым кончиком, а секундная блестящая и, похоже, совсем новая. Эстер успела рассмотреть каждую деталь и теперь снова скучала.

Хлопнула дверь, послышался смех, и Эстер выглянула из-за спинки кресла глянуть, кто пришёл. Двух взрослых девушек она видела ещё ранним утром, когда те уходили из дома. Шли они тогда по отдельности, а теперь вместе, непринуждённо общаясь. Утром Эстер обратила на одну из них особое внимание из-за необычного вида: казалось, девушка старательно пытается казаться лицом иного пола. Она носила какой-то странный рабочий комбинезон, короткую стрижку и просторную мужскую рубашку, под которой едва угадывалась грудь. Вторая же ничем от своих сверстниц не отличалась, одета была неброско,

хотя Эстер её бежевому платью с корсетом и длинными рукавами в обтяжку даже немного позавидовала. Длинные, ниже плеч, собранные лентой в петлю каштановые волосы сильно вились крупными кольцами и волнами — Эстер по себе прикинула, что расчёсывать их, наверно, очень сложно.

— Здравствуйте, а Вы к кому? — заметив Эстер, с интересом протянула первая, спрятав руки в карманы комбинезона.

Эстер задумалась, не зная, что ответить. Кудрявая что-то прошептала на ухо своей подруге, они снова тихо рассмеялись.

— Хэй, да не бойся! — с расхлябанностью портового разбойника снова обратилась девушка. — Язык, что ли, проглотила?

— Я просто не знаю, как точнее описать сложившуюся ситуацию... — наконец нашлась Эстер.

— Как есть, так и описывай, — фыркнула её собеседница.

— Пытаюсь устроиться сюда на работу, пока вот отдыхать послали... — неуверенно попыталась внести ясность она.

— О, неужто Марта снова решила попытаться взять работника? — Вторая девушка улыбнулась, переглянувшись с подругой.

— Снова? — удивилась Эстер.

— Ты здесь сколько уже пытаешься? — поинтересовалась она.

— Первый день...

— Как звать?

— Эстер.

— Я Саюла, это Лита, — представилась сама и представила подругу девушка. — Марта что делает?

— Суп вроде варит...

— О, это надолго! — кивнула Лита. — Чай будешь?

— Что? — окончательно опешила Эстер.

Так скоро её ещё никто не приглашал вообще никуда. Она не знала, бояться такого поворота или достаточно простого удивления.

— Ой, наверное, я поспешила, — усмехнулась собеседница. — Давай тогда по порядку... Какие вопросы мы уже задали?

— Имя... Время... — начала считать на пальцах Саюла.

— Подождите! — Эстер схватилась за голову, совсем потерявшись. — Что вы от меня хотите?

— Просто приглашаем на чай. — Саюла пожала плечами. — Тебе явно скучно, у нас тоже дел до обеда никаких — почему бы не убить время?

— Марта всё равно на кухню никого не допускает во время готовки, — улыбнулась её подруга. — Не думаю, что ты тут понадобишься.

— Заодно познакомимся — вдруг возьмут, а ты никого тут не знаешь даже, кроме Марты, — продолжила кудрявая.

— Ну не сказать, что прямо-таки никого... — Эстер неуверенно оглянулась на лестницу.

— Вот как раз всё и расскажешь! — оборвала её Саюла, двинувшись в сторону столовой.

— А она куда? — Эстер совсем ступевалась.

— Марту предупредит, что мы тебя украли, и вернётся. — Лита опять засмеялась, беря

ошеломлённую девушку за руку и лёгким движением поднимая из кресла. — Пойдёшь или тут тухнуть дальше будешь?

«А... Чёрт с ним...» — сдалась она и наконец смело кивнула. Лита снова хитро ухмыльнулась, у Эстер аж холодок отчего-то по спине пробежал. Новая знакомая тем временем резво поднялась по лестнице и снова позвала её за собой на второй этаж. Эстер ещё поколебалась, но всё-таки поднялась. Лита уже открыла дверь и, тихо напевая странную мелодию, быстро перемещалась по комнате, что-то убирая.

— Заходи уже давай! — поторопила она Эстер.

Девушка пожала плечами и вошла, быстро оглядевшись без особого любопытства. Интерьер мало отличался от общего во всём доме: те же обои, та же мебель, те же салатовые шторы и наполовину закрытый ковром потёртый паркетный пол, круглый стол в середине, кровать в углу и шкаф со стеклянными дверцами напротив стоящего у кровати шкафа платяного. Эстер не удивилась бы, если бы узнала, что во всех комнатах такая обстановка.

Лита быстро накрыла на небольшой стол уже знакомого вида. На подоконнике над маленькой лабораторной спиртовкой грелся заварочный чайник, прицепленный ручкой к штативу.

— Марта отдала тебя до обеда, — появившись в комнате, сказала Саюла. — Если срочно зачем-то понадобится, Ева позовет. Так что не нервничай.

— Я не нервничаю... — возразила Эстер.

— А вид такой напряжённый, словно мы тебя съедим сейчас за чаем, — фыркнула Лита, расставляя на столе три кружки, такие же разные, как стрелки на часах в холле. — Расслабься! Не на собеседовании.

— Кстати, о собеседовании. — Саюла хитро прищурилась, сядя за стол. — С Мартой уже говорили?

— В смысле? — не поняла Эстер.

— Ну, о жизни, о работе, о многом другом? — снимая чайник со штатива, уточнила Лита.

Эстер попыталась напрячь память. Обрывки утреннего разговора ещё были в голове, но о чём они говорили, девушка, хоть убей, не могла вспомнить.

— Ясно, говорили, — усмехнулась Саюла, наблюдая за этими тщетными попытками. — Не волнуйся, это со всеми так. Марте, хочешь не хочешь, а всё, что она захочет узнать, расскажешь. Эмпат она сильный, ей надо в сыске работать, а не за домом наблюдать.

— Откуда ты знаешь, может, она уже агент сыска? — громким шёпотом на ухо, вплотную подойдя к подруге, сказала Лита. — Просто шифруется, а? Собирает информацию о постояльцах...

— Возможно... — протянула девушка, но вдруг растеряла весь загадочный вид, резко отстранившись от Литы. — Ай, чайник! Больно же! Руку обожгла...

— Извини. — Лита мигом отшатнулась. — Сильно?

— Да нет, жить буду, — глянув на красное пятно на плече, ответила Саюла.

Эстер не успела опомниться, как на столе оказалась тарелка с булочками, ваза с конфетами и половина плоского торта из трёх тонких коржей и сладкого крема. Всё происходило слишком быстро и под звонкую болтовню. Эстер уже даже половину слов не различала, потерявшись в темах и действиях.

— Слушай, а ты Арлену случаем не родственница? — вдруг спросила Лита, на что Саюла тихо захихикала в ладонь.

— Нет... А почему вы так решили? — снова потерялась Эстер.

— Ну раз не родственница, так шестерёнки смажь, крутятся медленно. — Лита потрепала девушку по голове. — Стопоришься на ходу, право слово, не норма!

— Я просто ещё не привыкла...

— Ну так привыкай, а то даже грустно на твою моську застывшую смотреть, — умильно улыбнулась Саюла.

— Привыкаю... — как-то тупо ответила Эстер и тут же услышала новый взрыв смеха, отчего смутилась и даже покраснела.

Подруги тоже немного смутились, попытались сдержаться, но получалось плохо.

— Ты не обижайся только, мы шутим.

— Иногда немного жестоко, но зла не хотим, да.

— Ну, так на чём мы там внизу остановились? — размешивая сахар в чае, спросила Лита.

— Мы с тобой — на обсуждении Нейтана, — вспоминала Саюла. — А с ней — на том что она тут вроде как пока никого не знает...

— Ну раз не спросила, кто такой Арлен, его, видимо, знает... Ты не стесняйся, чай пей, ешь что-нибудь, — кивнула Лита. — Мы вот теперь в списке и Марта.

— Мне пока этого достаточно... — неуверенно пробормотала Эстер, все-таки отпивая из предложенной кружки. — А что за Нейтан?

— Нейтан Ронг — великий и ужасный актёр, исполнитель роли Тордена из колоний в новом мюзикле о любви и ужасах ночных улиц нашего Симлара... — с пафосом поведала Лита, но не выдержала и всё равно расхохоталась вместе с Саюлой.

— Чего? — не поняла этой тирады Эстер.

— Короче, один парень из театра, безумно гордый, что получил главную роль, — пояснила Саюла.

— Мне с ним ещё целоваться, бе, — шутливо скривилась Лита.

— А ты играешь? — заинтересовалась Эстер.

— Угу. Я ж типа актриса. Саюла тоже.

— А почему... — Эстер не знала, как деликатней спросить. — Почему вид у тебя такой... такой вот?

— А? Да я в мюзиклах обычно юношей и мальчиков играю, ты не смотри, что сейчас голос звонкий, пою я достаточно низко, — объяснила наконец Лита.

Эстер в недоумении снова окинула собеседницу взглядом, повернулась и к Саюле, словно ища не то защиты, не то дальнейшего прояснения ситуации.

— И... в новом мюзикле ты играешь юношу... который целуется с другим парнем... или что, этот Нейтан играет девушек? — попыталась понять она.

«Вот уж точно: „любовь и ужас,,... М-да...» — представила на миг эту картину Эстер. Лита с Саюлой переглянулись, поставили чашки на стол и снова тихо рассмеялись.

— Нет, в этой сценке Лита у нас впервые играет девушку, — пожала плечами Саюла.

— В таком виде?

— Девушка маскируется под парня, чтобы её не поймал кредитор её приёмного отца, который хочет продать её сутенёру, чтобы списать долг с отца, — сделала попытку объяснить ситуацию Лита, но наткнулась на непонимание в глазах Эстер. — Да, там с сюжетом всё очень сложно. И это ещё не главная интрига всей истории, там дальше всё совсем запутано.

— И кого играет Нейтан?

— Богатого купца из колоний Стагрема, дворянина-полукровку, который ловит героиню за попыткой кражи и забирает к себе, намереваясь сделать из «мальчишки» служку для себя... — продолжила Саюла. — Но в первый же день оказывается, что с улицы он взял девушку и... В общем, он в шоке.

— В итоге она окажется утерянной дочерью герцога с клеймом его герба на заднице, и они поженятся, — закончила Лита.

— Лита, ну ты всё испортила! — обиженно надулась Саюла. — Нельзя говорить конец истории!

— Ой, да он такой очевидный, что его и говорить не надо! — фыркнула её подруга, дожёвывая булочку. — Будто ты сама не поняла его сразу, как взяла в руки сценарий!

— Ну, слушай, как минимум клеймо уже вещь не такая очевидная!

— Да, вот только это не главная интрига пьесы!

— А ты кого там играешь? — спросила у Саюлы Эстер.

— Её конкурентку за сердце Тордена.

— В жизни подруги, на сцене соперницы! Романтика! — воодушевлённо произнесла Лита, на что даже Эстер улыбнулась.

Разговор прервался на несколько мгновений увлечённого жевания. Эстер снова пригляделась к своим собеседницам, пока те были заняты едой.

— А раньше, то есть женских ролей не давали? — наконец поинтересовалась она.

— Давали, сама не брала, — ответила Лита, отрезая тонкий кусочек торта. — Сценарии все специфические, везде любовь-морковь да всякие страсти, а я не очень люблю с мужиками обжиматься, тем более на сцене. Я их в принципе не очень люблю.

— Кого?

— Мужиков.

— А почему?

— Почему — история долгая и неприятная. Потом как-нибудь.

— Что... Прямо всех? — удивилась Эстер.

— Всех.

— Даже местных соседей?

— А среди соседей именно мужиков у нас нет, что для меня лично счастье, — заметила Лита.

— Лита весь мужской пол разделяет на категории, — пояснила Саюла, косо глядя на подругу. — Так вот «мужики» — одна из них.

— А кто же есть, если «мужиков» нет? — неуверенно спросила Эстер.

Саюла вздохнула, вернувшись к чаю, а Лита задумалась, жуя кусок торта.

— У нас есть нормальный мужчина — Ренгер, — начала она. — Я даже, наверное, ещё лет так пять назад попыталась бы его забрать себе...

— Ты про Ферна? — ошарашенно спросила Саюла. — Он же старый и женатый!

— Ну, не будь он таким старым и таким женатым, конечно же, — поправила себя Лита. — Астре с ним повезло, я даже немного завидую. Кто у нас ещё есть?

— Арлен есть. Что-то я его сегодня ещё не видела... — Саюла подняла глаза к потолку.

— Ну, это безобиднейшее создание я даже в качестве мужчины не рассматриваю... — фыркнула Лита. — Друг, брат, работник... да кто угодно, но не муж точно.

— Он, наверное, обиделся бы, услышав... — вслух задумалась Эстер.

— Да он знает, — отмахнулась девушка. — И, по-моему, его это более чем устраивает. Когда он первый раз тут появился, я думала, второго Кёрна подселили, ей богу! Или какого преступника под чужим именем, уж подозрительно долго на контакт не шёл, засранец...

— Кёрна? — Эстер подняла взгляд от своей чашки.

— Да, Кёрн, как мы могли его забыть? — язвительно ухмыльнулась Саюла.

— Давай оставим его в покое, он мне смерть как надоел! — Лита режущим жестом провела большим пальцем руки по шее. — Если уж живёшь затворником, так живи, к другим-то не лезь! Но нет же! Всем надо что-то указать, всем надо что-то подсказать, вечно мы ему одним существованием мешаем: то слишком громко ходим, то слишком сильно дышим... Невыносимый, желчный, в общем, неприятный человек, не водись с ним!

— Такой забитый, полуседой, ещё хищником смотрит и вечно бормочет что-то? — уточнила Эстер.

— С ним тоже уже сталкивалась? — Лита фыркнула. — Представь, что он что-то от мира теней: что бы он ни делал, разговора не поддерживать, вещей из его рук не брать, в тени с ним не заходить!

Девушки снова засмеялись, и Эстер впервые непринуждённо присоединилась к ним. Она удивлялась, как они ещё не устали веселиться. Но атмосфера наконец-то разрядилась, Эстер даже «пригрелась», развеселилась сама и лучше пригляделась к хохочущим собеседницам.

— Ладно, оставим нашего нелюдимого барана в покое. Не дай боги, он сейчас под дверью стоит, слушает. — Лита снова взялась за чашку с чаем. — Ты сама-то откуда взялась, Эстер?

— В смысле? — Девушка насторожилась.

— Ну местная или как? С какого города, села, деревни... м... страны? — предположила Лита, неуверенно пожав плечами.

— Насчёт страны ты маленько загнула... — заметила Саюла.

— А вдруг?

— Могу сказать только, что я действительно не из других стран, — пробормотала Эстер. — А насчёт села, города... — Она тоже пожалала плечами. — Как-то неопределимо, наверное.

— Бродяжка? Ясно, — с каким-то странным пониманием кивнула Лита.

— Не совсем бродяжка... — неуверенно возразила Эстер, глядя в полупустую кружку.

— В общем, тему закрыли, — разрешила ситуацию Саюла.

Лита снова встала за чайником. Эстер же с некоторым испугом взглянула на Саюлу — та задумчиво размешивала чай в кружке, наблюдая за вихрем чаинок. Эстер некоторое время пыталась проникнуть в её мысли, но скоро кинула это бесполезное занятие. Не так хорошо она ещё знала девушку, чтобы хоть что-то понять. Попытку эту прервал стук в дверь. Саюла хотела открыть, но подоспевшая Лита жестом усадила её на место и подошла к двери сама.

— Эстер, это за тобой, — немного грустно кивнула на выход Лита после того, как заглянула за дверь.

Эстер сначала испугалась, а потом вспомнила про Марту. «Глупо... Как глупо...» — ругалась девушка на необоснованный страх, когда прощалась с Литой и Саюлой. Подруги пожелали удачи и вернулись к чаепитию, Эстер спустилась вниз за торопливой и ворчащей Евой. Заходя на кухню, Эстер успела заметить в холле незнакомого человека, который в скуке бродил от стены к стене, время от времени останавливаясь и глядя на лестницу.

В кухне было душно. Марта как раз открывала выходящую в проулок форточку, чтобы проветрить помещение. Обезьянка быстро оповестила хозяйку об ожидающей Эстер и пропала где-то на полках. Эстер тем временем пыталась угадать, будут ли её кормить на обеде: судя по запаху, готовилось что-то невероятно вкусное.

— Не утомили тебя девочки? — зачем-то спросила Марта.

— Нисколько.

— Это хорошо. А они могут... Ладно, сбегай на третий...

— Третий, который по счёту, или третий, который четвёртый? — перебила хозяйку Эстер, чтобы потом не забыть уточнить.

— Короче, страдальцу нашему рыжему завтрак занеси, а то он не приходил, а я что-то волнуюсь. И угольного этого захвати, я его уже тут, наверно, полчаса не пускаю, — отмахнулась от неё Марта.

— Угольного? Это кто? — переспросила девушка.

— Да вон, в холле мне топчет, зараза. Не уgomонится никак... Грег вроде? Всё, дуй отсюда давай!

Эстер кивнула, подхватила предложенный поднос, едва не уронив стакан со стола, быстро выскользнула из кухни и застыла при выходе из маленькой столовой. «Грег, значит? — задумалась она, наблюдая за незнакомцем. — Как бы так обратиться?..». Мужчина был невысок, широк в плечах, но вроде как худ. По крайней мере тёмная мятая куртка висела на нём, как на вешалке, и это несмотря на то, что, судя по плотно закрывающему шею белому воротнику, под ней был не то свитер, не то что-то типа того. Лица Эстер разглядеть пока не могла, только отметила чёрную короткую бороду, куда более аккуратную, чем растрёпанные волосы, явно нуждающиеся в стрижке. В руках он всё мял снятую тёмную плоскую кепку с коротким козырьком. На вид девушка дала бы ему лет тридцать, может, чуть больше.

— Вы ещё тут? — спросила, вдруг за чем-то выйдя с кухни, Марта. — Господа, ну так дела не делаются... А ну кыш отсюда!

— Я тоже? — с деланной обидой в голосе поинтересовался незнакомец.

— Оба! — Хозяйка указала на лестницу. — Давайте, в темпе, в темпе! Эстер, проследи, чтобы он никуда никого не увёл, а то я немного занята... — Марта направилась в свою комнату.

— Хорошо, — порадовавшись, что её наконец-то с первого раза назвали верным именем, ответила Эстер.

— Вот ведь стерва... — как-то мечтательно усмехнулся Грег, всё-таки взяв курс на лестницу, где и остановился снова. — Так ты Эстер?

— А Вы Грег? — в тон ему спросила девушка, с долей скепсиса косясь на мужчину.

— Допустим такой вариант, — всё так же со смехом ответил он. — Но для «Вы» я слишком мелкая птица. Значит, нам по пути?

— Судя по словам Марты, да, — кивнула Эстер, тоже подходя к ступеням. — А почему стерва?

— Что?

— Марта почему стерва?

— О... Это долгая история, боюсь, в один поход по лестнице не уложимся.

«У всех одни долгие истории... Шифруются, прячутся, что ли? Пфф...» — про себя проворчала девушка, но скоро вернулась в нормальное состояние. Тем более от спутника на

расстоянии заразительно веяло жизнерадостностью и непонятной энергией.

— А за сколько походов уложимся?

— А ты настолько любопытная? — Собеседник прищурился.

— Даже больше.

— А вот я не так хорошо тренирован, чтобы столько раз по этажам бегать, извини уж...

Кстати, а ты-то тут откуда взялась? Раньше не было...

— Тоже долгая история, — мстительно ответила Эстер.

Грег только покачал головой, снова улыбнувшись. Эстер поправила посуду на подносе, чтобы не растерять её после второго этажа.

— Н-да, боюсь, разговора не получится, если ты... хм... «следить» останешься... — вдруг проговорил Грег.

— Это почему?

— Собеседник мой при посторонних не самое разговорчивое явление... — задумчиво ответил он, постучав ногтями по перилам. — И это учитывая, что он и так не всегда болтать любит, хотя и язык неслабо подвешен.

— Ты же к Арлену? Тогда не беспокойся, не такой уж я и посторонний человек, — фыркнула Эстер. — Не друг, не товарищ пока ещё, но уже не незнакомка.

— Как интересно... — пригляделся к ней Грег. — Это как?

— Просто уже знакомы, — пожала плечами девушка. — Как ещё?

— И как долго?

Эстер задумалась, даже на миг остановилась. Действительно, а откуда считать-то: от первой встречи или от момента начала реального общения? А то ведь такие разные промежутки времени получаются, даже среднее не найти... Грег с интересом наблюдал за её сомнениями, ожидая ответа.

— Ну... так-то знаем друг друга чуть меньше месяца... — решила подробно пояснить Эстер. — Но общаться начали только вчера...

— Вот это период адаптации... — немного поразился Грег. — А инициатор кто?

— Случайно как-то получилось, не знаю, — после паузы ответила девушка, а затем снова взглянула на собеседника. — Ты только лишнего не думай, а то взгляд у тебя какой-то нехороший...

— Нормальный у меня взгляд, — почти обиделся Грег.

Эстер не стала спорить. Но идти молча было уже невозможно.

— А вы как долго знакомы? — решила сама напасть с вопросами девушка.

— Да вот второй год, наверно, не знаю, особо не считал. — Он пожал плечами. — Предугадывая твой следующий вопрос, скажу, что встретились мы тоже случайно, но с той разницей, что рано или поздно это должно было случиться: мы, однако, коллеги, а там тогда как раз начался этот скандал с ратушей... — Тут он снова усмехнулся. — Скоро, чую, новый будет...

— Да что не так с этой ратушей? — вспомнив странную фразу, услышанную прошлой ночью, спросила Эстер. — Тоже «долгая история»?

— Я всех подробностей не знаю, поэтому лучше спросить напрямую у главного фигуранта.

— А если не расскажет?

— Повод есть, расскажет, — как-то заговорщически ответил Грег.

— А вот ещё вопрос... — всё-таки решила поинтересоваться Эстер. — Раз два года, и

всё такое...

— Как-то неуверенно говоришь. Ты о чём?

— Ну... — Эстер замялась: они уже поднялись на нужный этаж, а она помнила, как хорошо слышны в комнате шумы с лестницы. — Я вот заметила и всё думаю... У него один глаз... А второй куда делся? Если, конечно, знаешь.

— Угу, глаз один, нога деревянная, говорящее нечто на правом плече... — ехидно ухмыльнулся Грег, открывая дверь.

— Не смешно, — неожиданно отозвался на это из комнаты Арлен.

Эстер вдруг ещё больше смутилась и, войдя, не глядя поставила поднос на стол. Грег только громче рассмеялся, спокойно прикрыл дверь и обошёл вокруг комнаты. «Вот теперь ещё и гадай, шутит он или серьёзно...» — недовольно косилась на него девушка, стараясь особо не выказывать своей злобы.

— Ты чего там завис? Спускайся, морской волк, — тем временем позвал Грег. — Ты ж говорил, у тебя всё, кроме последней недели, готово. Или ты с последней неделей и возишься?

— Ни с чем я не вожусь... Вся последняя неделя внизу.

— Ну тогда спускайся!

— Умоляю, не кричи...

«Он там с самого утра ещё остался, что ли?» — пыталась понять Эстер. С ограждения вниз, на стол, прыгнул фамильяр, с интересом изучил поднос и убежал куда-то под стеллаж. Девушка никак не могла понять, как звероящер ещё не поломался от таких головокружительных прыжков.

— Тебя откуда хоть прислали? — спросил Арлен, наконец появившись из-за занавеса.

— А чего сразу «прислали»? — почти обиделся Грег. — Я, может, просто так, по дружбе в гости зашёл!

— Будний день, у тебя дневная смена, а ты здесь. Просто делаю выводы.

— Вот же чёрт наблюдательный... Тебя это так волнует? — по-хозяйски разглядывая какие-то мелочи на рабочем столе, ответил ему Грег. — Раз так, то я принёс тебе кучу нужных и ненужных бумажек из конторы... Кстати, из-за тебя я проиграл Сегену с Ренком десятку серебра!

— Я даже не знаю, что меня оскорбляет больше: то, что ты проиграл именно Марку, или то, что вы продолжаете делать эти глупые ставки... — проворчал маг, рухнув на стул за круглым столом.

Эстер смутилась ещё больше, хотя о ней, похоже, забыли.

— То есть мои потери тебя не огорчают? — с другой стороны стола спросил Грег.

— Ты меня огорчать пришёл? — уточнил Арлен.

— Я узнать пришёл, с какого чёрта ты не на станции. Заодно попросили занести всю эту твою макулатуру. — Он достал из-под куртки связанную бечёвкой папку и хлопнул ею об стол. — Да, ратушу слышал ведь?

— Вчера вечером. А что, уже не услышу?

— Сегодня на пятом ударе в семь часов остановился весь механизм. Управление не знает, что и предпринять... — Грег злорадно улыбнулся, что-то ещё разыскивая во внутреннем кармане куртки. — Так что вот тебе ещё весточка, меня уже на выходе поймали. — Он добавил к папке ещё один мятый листочек желтоватого оттенка.

— И через сколько рук это дошло до меня на этот раз? — несколько брезгливо подвинув

к себе папку, устало спросил Арлен, подпирая голову рукой.

— Не поверишь: только через одни — мои.

— Ты ж не часовщик...

— Делай выводы.

— Как же они меня задрали... — пробормотал маг и окончательно растёкся по столешнице.

— И всё-таки, что не так с ратушей? — в который раз, но уже с долей злобы спросила Эстер

Грег выдержал паузу, снова фыркнул и оперся рукой о стол, ожидая хоть какой-нибудь реакции от собеседника, чтобы убедиться, что он не уснул.

— Всё не так с этой ратушей. — Арлен не спешил отлипнуть от стола. — В городском управлении, видите ли, чтят традиции, и поэтому не собираются менять что-то в этих проклятых часах. Но город вырос и с окраин колокол не слышно, вот и привесили на слабый старый механизм, который ремонта не видел едва ли не со дня запуска, бой раза в три тяжелее нормы. По логике, что чем больше колокол и бьющий по нему молот, тем дальше звук слышно. И уже который год удивляются, почему у них часы на ратуше постоянно ломаются, а колокол не работает... Бегают, зря людей от работы отнимают и время от времени жульё всякое кормят... — Он умолк на достаточно долгое время, а потом вдруг, не поднимая головы, спросил у Грега: — Кстати, а что за шабаш вы снова вчера в депо устроили?

— А с чего ты взял, что именно в депо? — удивился тот. — И почему «снова»?!

— С того, что у вас там в последнее время что ни день, то авария. А вчера вы туда, похоже, ещё и всех курьерских согнали... Значит, что-то важное или опасное, не знаю...

— Ты точно на расстоянии не видишь? — усомнился Грег, склонившись к магу, но был отогнан неясно откуда явившимся звероящером. — А то откуда тебе про курьерских знать...

— Оттуда, что вчера меня у приёмки никто не встретил, хотя обещали.

— Может, он просто опоздал? — как-то виновато предположил Грег.

— Ага. На три с половиной часа... — неожиданно ядовито пробормотал Арлен.

— Слушай, разные люди бывают, не всем же секунда в секунду на местах появляться! — встал в глухую оборону Грег. — Кое-кто сегодня вообще на месте не появился!

— Все вопросы к Марте, я честно хотел прийти. А вообще... Не думаю, что от меня сегодня была бы хоть какая-то польза. — Он наконец нехотя оторвался от стола.

Грег пожал плечами, подошёл к окну, с интересом оглядел местность, и согнал со створки ставен фамильяра. Арлен тем временем мельком просмотрел содержимое папки, без интереса глянул на поднос, но более ничего не предпринял. Эстер всё гадала, а видят ли её вообще или реально снова забыли о её существовании.

— Да, ещё: сегодня за готовым барахлом к тебе заехать должны, — как бы мимоходом заметил Грег.

— Как сегодня?.. — почти с испугом повернулся к нему маг.

— Что-то я не слышу радости в голосе... — развернулся Грег, недовольно поморщившись. — Нет, может, я просто так плохо разбираюсь в твоих особенностях выражения эмоций. Только странно: клиенты жалуются на задержку, ты ругаешься, что места уже нет... Я прихожу, говорю, что скоро всё исправится, а ты опять недоволен? Я чего-то не понимаю...

— Подожди... Сегодня — это когда именно? — перебил его Арлен.

— Ты куда-то собрался?

— Подъёмник мёртв два дня, как они собираются что-то отсюда забрать? Прямо так вниз скидывать? По лестнице спускать? Кто этим будет заниматься? Мы с тобой?

«Ну... Что ж, хоть так, но ожил же?» — про себя усмехнулась Эстер, следя за ситуацией: ставшая привычной даже для недолго наблюдающей девушки апатия сменилась вполне живым возмущением, а местами и неожиданным сарказмом.

— Подожди... А почему ты никого не предупредил? — с не меньшим удивлением спросил Грег. — И почему ещё не исправил ситуацию?

— Пытался. Ремнём чуть пальцы не оторвало, благо успел руку отдернуть... А кого предупреждать? Вчера только Марк, Селена и Лира на месте были. Первый из вредности ничего не передаст, вторая от меня, как от чумы шарахается, третья тупо забудет, кабинет закрыт, даже записку не оставить, а никого больше нет, все у вас!

— Давай ещё меня виноватым сделаем, ага! — обиделся Грег. — Допустим, выехать обещали после обеда...

— Обратного не успеешь? Пусть хоть завтра, что ли... — попытался найти решение Арлен.

— Нет, если ты уже забыл сумму неустойки... — с усмешкой начал Грег.

— ...которая равна сумме, что придётся заплатить грузчикам, если они придут сегодня, — закончил, перебив, вместо него маг. — Ладно... Что там со временем хотя бы?

— Странный вопрос. Только не говори, что до сих пор не завёл часов! — фыркнул собеседник.

— Они на столе, мне циферблата не видно...

— Ну... А я уже хотел ещё немного позлорадствовать... — шутливо расстроился Грег, разыскивая взглядом часы на столе. — Вот объясни мне две вещи: на кой хрен магукинетику подъёмник, и что ж это там за подъёмник такой, что ты с ним не справился? Кому скажу — не поверят!

— А ты не говори... И, похоже, пора уже мастерить транспарант с большой такой красной надписью в три слова: «Я хреновый маг». Может, тогда ты перестанешь задавать глупые вопросы? — хоть Эстер снова услышала в голосе Арлена неуловимый яд, злобы не было.

— Не прибедняйся, — невозмутимо проговорил Грег. — И как же так: не говори? А Марка порадовать?

Вперёд хозяина вдруг заворчал снова запрыгнувший на стол звероящер:

— Вот уж кого совсем не хочется радовать... Когда ж его наконец чем-нибудь переедет?

— Злой ты, Тильд. — Грег попытался спихнуть фамильяра обратно на пол, но едва успел отдернуть руку, чтобы не быть укушенным. — Арлен, ты с ним хоть что-нибудь сделай, а? Намордник приделай, например. Чтоб от него хоть польза была...

— А от тебя так много пользы! — огрызнулся в ответ звероящер, обиженно хлопнув по столешнице хвостом.

— А что, нет, что ли?

— Хоть бы с тем же подъёмником помог, руки-то небось из верного места растут или как? Или доставку эту развернул бы, всяко полезней, чем языком трепать!

— Прекратите ругаться... — нехотя встрял Арлен.

«Ой, да у этого зверья ещё и ушки есть...» — приглядевшись к звероящернице, заметила Эстер. Правда, в следующий миг острые маленькие ушки снова недовольно прижались к

голове фамильяра, слившись с жёсткой шёрсткой.

— Он точно твой спутник? — усомнился Грег. — А то будто перепутал где-то в процессе пути сюда...

— Хватит, — уже уверенней оборвал его Арлен. — И так утро паршивое, ещё вы атмосферу накаляете...

— Отчего же паршивое? Солнце! Воздух какой, ух!

— Воздухом меня не удивишь, как и солнцем. А паршивое оттого, что голова до звона в ушах болит, так что не надо так громко восхищаться...

— Ладно, — кивнул Грег, устав стоять и также примостившись за столом. — Вернёмся к основной проблеме. Я даже боюсь подниматься к этому твоему монстру железному, раз тут такое дело, и ты не смог с ним ничего сделать... А как же всё то, за что так ненавидит тебя Марк?

— Не заставляй меня читать тебе лекции, сам уже знаешь, что для самого простого активного действия нужна концентрация, иначе это так же опасно, как водить вслепую поезд с неработающими тормозами... — Наэтом Арлен почему-то осёкся, замер, а затем снова опустился на столешницу, закрыв голову руками. — Прости, я даже на разговоре сконцентрироваться не могу, а ты что-то про какие-то «умения» говоришь...

— Да забудь уже, — резко помрачневшим голосом ответил Грег и, поднявшись из-за стола, двинулся к лестнице на второй этаж. — Ты же ничего не перекладывал? Хотя, кого я спрашиваю...

Эстер в недоумении взглянула на сидящего на столе Тильда. Фамильяр, похоже, никак на странную сцену не среагировал, только с удовольствием почесался задней лапкой. Девушка уже хотела задать вопрос, но так и не нашла верной, а главное, достаточно вежливой формулировки. Пришлось пока забыть и продолжить только наблюдать.

— Надо же... А я-то думал, кому перекинул Сеген это бесово пианино! — из-за занавеса вдруг усмехнулся Грег.

— Марк там, наверно, уже заикался... Мы как-то слишком часто его сегодня вспоминаем, не думаешь?

— Да ладно... Птица видная, почти павлин, можно и перемыть косточки старику.

— С кем-нибудь другим мойте... — ворчливо ответил маг.

Эстер тихо вздохнула, неловко приблизилась к столу, присела на место Грега. Звероящер мигом ринулся прочь, только мелькнул за краем столешницы кончик хвоста. Арлен не шевельнулся.

— Завтракать так и не будешь? — тихо спросила Эстер, снова глянув на забытый поднос.

— Аппетита нет.

— Голодать тоже не дело, — возразила девушка. — В конце концов я ж унесу обратно Марте, и она сама придёт сюда...

— А ты не носи, — спокойно отозвался Арлен.

— Как у тебя всё просто... — вздохнула Эстер, подняв взгляд на ограждение второго этажа.

Сверху снова что-то заскрежетало, чертыхнулся Грег. По стене безо всякого усилия взобрался к нему Тильд. Эстер задумалась: он понаблюдать или помочь побежал? Однако сверху особой активности больше слышно не было, только время от времени можно было услышать щелчки и тихий металлический шорох. Наконец хлопнула крышка.

— Да, действительно... Схожу-ка я лучше за грузчиками... — наконец заворчал Грег, показавшись у перил. — Или всё-таки попытаемся разобрать-собрать эту бесову каракатицу? Там ещё половина, надо только ремень снять...

— Оставь его в покое, — ответил Арлен. — Он мне за утро до одури надоел, потом. А ремень... Его вообще не трогай, хищное он сегодня существо...

— Да, я успел заметить.

— И прежде, чем грузчиков тащить, спроси Марту, хочет ли она их тут вообще видеть.

— Неужто тут всё так строго? — спустившись, усмехнулся Грег.

— Ты сколько в холле простоял? — поинтересовался маг, снова отнимаясь от столешницы.

— Ладно, убедил, — сдался собеседник, даже бессильно подняв руки.

Арлен вернулся в прежнее положение, Грег на миг остановился у двери, словно что-то забыв, но потом всё же, коротко попрощавшись отдельно со всеми, вышел прочь. Эстер поёрзала на стуле, раздумывая, что ей делать дальше. «Интересно, что там с обедом?» — задумалась она, снова изучая поднос. Не ждёт ли её внизу Марта? «Еву, наверное, прислала бы, если б ждала...» — снова подумала девушка, также кладя голову на сложенные на столе руки.

— И долго будем так лежать? — тихо спросила она.

— Что? — не сразу переспросил Арлен.

— Сколько ещё лежать тут будешь, чучело? — немного раздражённо повторила вопрос Эстер.

Он не ответил, только тихо вздохнул, укладываясь поудобней. Эстер задумчиво потыкала пальцем в рыжую макушку, но, не добившись никакой реакции, разочарованно откинулась на спинку стула и тихо фыркнула. Наверху шуршал Тильд, с улицы через окно слышался шум, смех, чьи-то голоса. «Вернуться что ли к Лите с Саюлой?» — задумалась девушка. Там всяко живее... Из задумчивого оцепенения вырвал звук снова открывшейся двери. Эстер повернулась к ней: там снова был Грег.

— Там Марта с обедом закончила. Спешите, без вас всё проглотят! — оповестил вернувшийся гость и снова скрылся на лестнице.

— Ты как хочешь, а я спускаюсь, — поднялась Эстер.

Арлен неопределённо отмахнулся, девушка не стала его ждать. Хочет голодать — его личное дело, а вот Эстер уже ощущала навязчивую пустоту под рёбрами. Она пока не знала, как решит Марта: кормить её вместе со всеми или отдельно и в другое время, и будет ли вообще кормить. С завтраком получилось довольно странно и по нему она судить не могла. Так что надо хотя бы напомнить о себе... Вместе с тем Эстер боялась, что хозяйка, раздумав принимать её на работу, потребует плату за ночь и кормёжку. И ведь Эстер ничего не сможет ей возразить. Только то, что официально это нигде не записано. И вообще в таком случае сбежать можно... Девушка остановилась перед лестницей вниз в некотором раздумье. Мысли теперь лезли не самые весёлые. Вспомнить хотя бы это странное умение Марты так невероятно влиять на людей... Любые возражения она сможет подавить одним движением собственной воли, так что удача совсем не на стороне Эстер. «Это даже подлее случая с неуплатой денег за испытательный срок...» — поёжилась девушка, невольно подключив богатую на дурные выдумки фантазию.

Этажом ниже слышался тихий смех двух явно уже не молодых людей. Эстер очнулась, глянула через перила. Пара — мужчина и женщина — медленно спускались вниз, держась за

руки и тихо разговаривая, время от времени прерываясь на тихий тёплый смех. Женщина тяжело опиралась на перила, её спутник поддерживал её с другой стороны, не пуская руки. Когда они скрылись от взгляда на следующем пролёте, Эстер вспомнила про обед. Вспомнила вкусный жирный запах на кухне, свои нелестные предположения по поводу хозяйки, задумчиво вздохнула и тоже пошла вниз. Будь, что будет. Терять всё равно нечего.

В столовой уже собрались все, кроме неё и той немолодой пары, которую Эстер обогнала ещё до второго этажа. Лита с Саюлой весело поприветствовали девушку, остро глянул со своего места похожий на старого испачканного в извёстке ворона человек, в котором Эстер угадала упомянутого ранее Кёрна. Рядом с ним устроилась начинающая усыхать от возраста полусонная дама с застывшей на лице тёплой улыбкой и полуприкрытыми бледными глазами, как решила Эстер — Рейга, также упомянутая много ранее. Марта ещё шумела на кухне, но Ева была тут же. Скоро подросла и пара. «Астра и... Ренгер, что ли?» — попыталась вспомнить имена Эстер, но уточнять не стала, боясь ошибки.

Садиться ко всем тоже не стала, как и идти на кухню, застыла при входе, ожидая появления Марты и дальнейших распоряжений. Заодно наблюдала за домочадцами. Лита с Саюлой продолжали перешёптываться, сдавленно хихикая. Косился на них нахохлившийся Кёрн. Безмолвно ожидала семейная пара. Перебирала множество тонких плетёных браслетов на тонкой руке Рейга.

— Эсса... или как там тебя? — выглянула с кухни Марта.

— Эстер... — подсказала на этот раз Ева.

— Сюда иди, поможешь, — кивнув обезьянке, поманила девушку хозяйка.

Эстер живо проследовала на кухню. Снова почувствовала себя официанткой: пришлось таскать тарелки с супом, потом со вторым блюдом, благо что не так много. Ещё незнакомые с ней домочадцы с удивлением следили за её перемещениями, но привыкшая к подобному Эстер не обращала на них внимания, чисто механически выполняя порученное.

Обедать и верно пришлось на кухне: в столовой места для неё ещё не выделили. Дверь оставили открытой, так что пока ела Эстер могла продолжить изучать постояльцев. Но вот только особого желания не было, хотелось только есть, чем девушка с увлечением и занялась, забыв про все прежние тревоги. Время от времени она всё же поглядывала в дверной проём, запоминая совершенно ненужные вещи. Так, например, что первой из-за стола ушла Рейга. Или, что Лита предпочитает игнорировать чайную ложку и размешивает чай в стакане обратной стороной ложки столовой.

Вскоре из-за стола убежала и Саюла, что-то быстро шепнув подруге на ухо и подмигнув наблюдающей Эстер. Где-то в середине обеда появился наконец Арлен. Правда, Эстер не заметила бы его, если бы при входе в столовую он не столкнулся с уходящим Кёрном, на чей рывок и подняла взгляд девушка. К злобному соседу Арлен отнёсся как-то по-философски равнодушно: просто пропустил его мимо, зачем-то извинившись, на что Кёрн успокоился и ушёл.

Марта снова появилась на кухне, попросила собрать освободившуюся посуду, на что Эстер осторожно предложила её ещё и помыть. Хозяйка ухмыльнулась, согласилась и попросту ушла. На кухне осталась Ева — видимо, для контроля. А Эстер задумалась, зачем она вообще про помывку ляпнула. «Уж не снова эти магические штучки?» — боязливо передёрнув плечами, покосилась на Еву девушка, выходя с кухни в столовую. Нет, не снова. Сама дура. Пока она собирала тарелки, засобирались уже и Астра с мужем. Лита также поднялась со своего места, но уходить не спешила. Задержавшись около рыжего соседа,

девушка вдруг обняла его за шею со спины и тихо задала какой-то вопрос — со своего места Эстер не могла расслышать. Однако заметила, как экзотично они смотрелись рядом, и едва сдержала улыбку. Арлен же тем временем после недолгих раздумий что-то также тихо ответил, на что Лита рассмеялась, достаточно громко поблагодарила, потрепав его по голове, и бодро двинулась прочь, как только на её плече уместился невесть откуда вылезший звероящер. Решив не зацикливаться, Эстер вернулась к работе. Однако в голове мелькнула шальная мысль, что если б не разговор с Литой до созерцания странной сцены, подумала бы что не то...

Дверь раскрылась с треском, что-то металлическое снова рухнуло на втором этаже. Эстер не обратила на это внимания, сама рухнув на диван и гневно сопя.

— Я, конечно, всё понимаю... Но почему надо ломать именно мою дверь? — осторожно поинтересовался сверху хозяин комнаты.

— Потому что никого из других знакомых дома нет... — пробурчала девушка, даже не глядя на него. — А ещё к тебе дверь ломать не страшно: всегда сам на место приставишь!

— Отлично. Просто замечательно, — с досадой пробормотал Арлен, уходя к лестнице вниз.

Эстер злобно пнула ближайший к дивану стул, но гнев никуда не делся. Хотелось кого-нибудь придушить, как минимум.

— Что произошло, что от тебя едва раскалённым металлом не несёт? — спросил, выйдя из-за занавеса, Арлен.

— Я эту гадюку первый день вижу, а он уже успел придумать кучу придинок, высказать их все и ещё и я в этом виновата! — чуть не перейдя на визг, выпалила Эстер. — Да на меня всё свесили: и какие-то проблемы с водой, и беспорядок в обществе, и этих ваших грузчиков и даже приближающийся апокалипсис!

— У меня со слухом всё хорошо, не надо кричать. По порядку: что произошло?

Спокойствие, на удивление, оказалось заразным. А Арлен оставался спокойным, пусть и казалось, что резкие выпады девушки его пугают. «Как-то некультурно получилось... — вдруг подумала Эстер. — Его ведь, по сути, тоже первые сутки знаю, а уже врываюсь, как к себе...» Но обида оказалась сильнее.

— Ладно, — не дождавись ответа, заговорил маг, подвинув к себе тот самый стул, который отпихнула девушка. — Дай угадаю: Кёрн?

— Он первый начал! — по-детски выкрикнула Эстер, но тут же умолкла.

— А он всегда первым начинает, — не теряя хладнокровия, пояснил Арлен. — К нему надо приспособливаться...

— Я не хочу к нему приспособливаться! — процедила Эстер, злобно глянув на собеседника.

— Тогда ничем помочь не могу. Только снять дверь совсем.

— Зачем? — не поняла она его.

— Чтобы ты ею стены не портила, и мне вечно на неё отвлекаться не пришлось. А то ведь часто будешь бегать...

— Откуда его вообще откопали? — уткнулась лицом в подтянутые к груди коленки и обиженно заныла Эстер. — Я б давно выселила, только кровь портит...

— Вот ты сейчас на него жуть как похожа... — прищурился Арлен, наблюдая за девушкой.

— Почему? — почти испугалась она.

— Кёрн тоже только и делает, что на всех обижают. Только у него это выглядит как-то... Более ядовито? Хотя, от него иного ожидать и не приходится.

— В смысле? — не поняла снова Эстер.

Арлен явно не был настроен на разговор или рассказ. Но вот Эстер настроена была и отлипнуть не собиралась.

— Всё достаточно прозаично, великой драмы не жди, — нехотя ответил ей маг. — Кёрн ещё не самый ядовитый человек. Мы вот весь день с Грегом Сегена поминали, вот его вообще терпеть невозможно. А сосед наш такой нервный больше от зависти и страха за своё место: он давно в своей сфере работы сильно сдал, хотя, насколько мне известно, особо никогда и не выделялся. В карьере Кёрна уже несколько раз обходила молодёжь чуть старше тебя, вот он и бесится на всё живое, что моложе его хотя бы лет на десять... Заметь, к Фернам он не цепляется.

— Фернам? А, это та самая пара, что этажом ниже живёт? — немного отвлеклась от своей обиды Эстер.

— Они самые. Так что постарайся просто не обращать на него внимание, хорошо? Он не настолько ужасен, ему просто не хватает уверенности в себе. Если его игнорировать, ему станет скучно, и он отстанет.

— Тебе легко говорить... — вдруг снова сдулась Эстер. — Ты к нему уже привык...

— Неужели так сложно молчать? — вздохнул Арлен.

— Сложно! — разозлившись, снова выкрикнула девушка, но тут же вновь осеклась, заметив что-то болезненно-испуганное, мелькнувшее на лице собеседника в очередной раз, стоило ей только повысить голос.

— Успокойся. Пожалуйста, — уже знакомым с утра севшим голосом попросил Арлен. — Отвлекись хотя бы.

Эстер нервно закусил губу, окинула взглядом пол. Её ещё трясло от злобы. Отвлечься? На что? Она не знала.

— Как думаешь: Марта меня примет? — вдруг подняла глаза Эстер.

— Она тебя жалеет. Больше ничего сказать не могу, — ответил Арлен.

— Из жалости на работу не берут... — уныло пробормотала девушка, снова глядя в пол.

— Если не примет, обратись к Саюле, она точно поможет: у неё есть некоторые связи, — вспомнил маг. — А так, если честно, то Литу приняла, значит, тебя тоже может...

— А Лита работала здесь?

— Давно. Очень.

— И приняла её Марта из жалости? — не понимала Эстер.

— Да.

Эстер задумалась, спрашивать ли дальше.

— Но она же актриса... Какая может быть жалость? — осторожно поинтересовалась девушка.

— Она только второй год актриса. Её Рагдар заметил как-то, вот и взял. А за ней и Саюлу...

— А кто такой Рагдар?

— Герцог, владелец театра.

— Тот же, что и с тобой работает?

— Он самый...

— А кем они были до Рагдара? — продолжила расспрос Эстер.

— Саюла с детьми сидела, Лита подрабатывала, где придётся...

— Ты же говорил, она здесь, у Марты, работала? — усомнилась девушка.

— До какого-то момента — да, — согласился Арлен, на миг отвлёкшись на мелькнувшего на подоконнике фамильяра; звероящер скрылся на втором этаже.

Эстер задумчиво глядела куда-то мимо собеседника. Что ж, Саюлу с детьми представить достаточно просто, Эстер сама бы, не раздумывая, доверила ей отсутствующего пока у неё ребёнка девушке. Такая мягкая и нежная на вид... А Лита? Бойкая, активная, но что-то в ней всё-таки не так. Возможно, Эстер всё ещё смущала непривычная пацанская внешность новой знакомой.

— А как Лита вообще здесь появилась, если Марта её из жалости приняла? — вернулась к разговору девушка.

— С чего ты взяла, что я знаю? — резонно поинтересовался Арлен.

— По глазам вижу!

— Ну, раз по глазам...

Эстер уловила в интонациях незаметную иронию и уже хотела разозлиться, но в итоге только смутилась. К тому же маг к этому времени соизволил снова заговорить:

— Вообще она не Лита, а Лолита, но не советую её так называть. Просто, вдруг на афишу наткнёшься, там всегда пишут: Лолита Ибрет.

— Ибрет? — удивилась Эстер.

Фамилия была известная и ей хорошо знакомая. Совсем недалеко от города обособленно пристроился на холме небольшой, но роскошный особняк — Эстер приходилось бывать там, когда она выполняла поручение одного из постояльцев таверны на переезде. И принадлежал дом с небольшим садом именно семейству Ибрет. В окрестностях их знали, как крупных землевладельцев и богатых предпринимателей, но семья жила достаточно экономно и редко показывалась на людях. О затворниках шли самые разные слухи и не всегда приятные, в частности, Эстер знала о каком-то семейном скандале, подробностей которого не смогла узнать, и о чём очень жалела.

— А это псевдоним? Или она однофамилица? Или реально родственница местной знати? — сразу решила уточнить девушка.

Обида потихоньку уходила на второй план.

— Не родственница, но к так называемой знати отношение имеет, — как-то туманно попытался объяснить Арлен. — Была женой покойного ныне одного из представителей этой фамилии. Но они не знать ни разу, а теперь ещё и обедневшие.

— Имеет отношение к некогда богатой семье, и её берут на работу из жалости? — вернулась к основной теме Эстер, ничего уже не понимая.

— Ты бы лучше спросила у самой Литы, а то я не уверен, что имею право что-то ещё рассказывать... Я и так уже слишком многое себе позволил.

— А если она не согласится? — усомнилась Эстер.

— Тогда тебе не нужно знать эту историю, логично же. — Он пожал плечами.

— Я ж сон потеряю, пока не узнаю! А то и напридумываю себе чего... — заворчала девушка, обиженно глядя на него и снова дуясь.

Арлен отвёл взгляд, задумался. Эстер нетерпеливо стучала пальцами по мягкой обивке дивана. Ожидание снова затянулось, девушка раздражённо рыкнула, снова пихнула ногой стул, едва не выбив его из-под очнувшегося мага.

— Ну? Долго ещё будешь информацию из астрала считывать? — буркнула Эстер.

— Если Лита начнёт возмущаться, оправдываться будешь сама.

— Скажу, что вытянула рассказ под пыткой, грозила один за другим переломать все пальцы! Говори уже! За мою нежную душу боишься?

— За твою, как раз-таки, не боюсь... — Эти его слова девушку даже несколько обидели. Эстер угрюмо уткнулась лицом в подтянутые к груди коленки.

— Это прям такая тайна?

— Да, впрочем, нет, но... — нехотя начал было Арлен, но по итогу так и не продолжил, не найдя, что сказать.

— Давай так: я могу узнать это у кого-то ещё кроме Литы?

— В принципе, да. История это была в своём роде громкая.

— Ну так какие проблемы? Если что, скажу, что рассказали где-то ещё.

Он вроде как сдался. Эстер уже слегка позабыла, зачем вообще пришла сюда изначально, и, казалось, это и была его цель. А разговоры на иные темы отвлекали её отлично.

— Если по порядку, то дело было так: Литу выкрали из семьи, когда она ещё моложе тебя была. Причём выкрали в бордель. К девятнадцати годам она убила своего владельца и попыталась скрыться, но не вышло — поймали, отдали под суд. Помог один из бывших клиентов — как раз Ибрет — нанял хорошего защитника, который доказал, что девушка совершила убийство в целях самообороны и иного выхода у неё не было, и вообще, это она жертва. В качестве меры пресечения суд вынес только условный срок и штраф, который выплатил Ибрет.

— Погоди... Просто так? — решила сразу уточнить Эстер.

— Нет, конечно: за это Лита должна была стать его супругой. Впрочем, тут история могла бы вполне завершиться, если бы Ибрет не умер от отравления.

Эстер задумалась. Как-то слишком странно и неправдоподобно.

— И осудили снова Литу?

— Иных подозреваемых не было, а все улики вели к ней. Даже прислуга в доме свидетельствовала против неё. А потом объявился ещё один свидетель — сын приходящей горничной. Следствие завели заново. Выяснилось, что хозяина дома отравили опальные родственники, чтобы получить его наследство, а Лита просто была удачным вариантом на роль убийцы. Дело закрыли, а Литу выпустили. Только вот в правах на имущество покойного мужа так и не восстановили, а добиваться справедливости она не решилась по вполне понятным причинам. Жить как-то надо было, так что она решила попытаться выжить хотя бы воровством. И первой жертвой стала Саюла.

— Которая привела её к Марте? — попыталась догадаться Эстер.

— Именно. Под свою ответственность. Чуть позже Саюла устроила её примерно туда же, где работала сама. Так что, работу они потеряли вместе. А потом здесь появился Рагдар. В общем, это всё.

— Почти роман детективный какой-то... — поразилась Эстер. — А ты это не придумал?

— Я на выдумки не очень горазд. Она сама рассказала.

— А она наврать не могла?

— А зачем? Тем более, я прекрасно знаю, когда врут.

«Ну, зато кое-что стало немного понятней...» — подумала Эстер. Но история

действительно больше походила на один из слащавых романов или на описание той самой постановки, о которой также вспоминали с Литой и Саюлой.

— А Саюла, то есть...

— А Саюла просто одна из многочисленных жительниц города: дочь рабочего с местного завода и прачки, — закончил за неё Арлен.

— И как они тебе? — вдруг спросила Эстер.

— Кто? Лита с Саюлой? Даже не знаю... — Он снова на несколько мгновений ушёл в себя, но скоро ответил: — Наверное, они приятным соседки, не более.

— И всё?

— Ясно, что мы не враги.

«А он знает, и его это более чем устраивает...» — вспомнила Эстер и лишь тихо фыркнула. Что ж, раз так...

— Лите всё равно особо не болтай, — после значительной паузы снова заговорил Арлен. — Тема сама по себе сложная, да и к тому же я действительно не знаю, как она отнесётся ко всему этому.

— Боишься получить на орехи?

— Боюсь прослыть сплетником и болтуном. Не самая приятная репутация, не находишь?

— А что, слишком много знаешь, что такой репутации боишься?

— Знаю.

Эстер пожала плечами. «А ведь Лита упоминала: история долгая и неприятная... Ну что ж, теперь уже не имеет значения». Разговор прервался, так как у незакрытой двери появилась Марта. Арлен молча ушёл обратно за занавес, потом уже на второй этаж, Эстер осталась сидеть на диване, всё ещё обхватив руками колени.

— Да, не стоило сомневаться, что ты здесь, — кивнула Марта. — Но ты мне сейчас нужна.

Эстер неуверенно слезла с дивана, ещё раз оглянулась на ограждение на втором этаже. Хозяйка уже вышла, девушка поспешила за ней. На лестнице едва не сбила Рейгу, но быстро попросила прощения и поспешила дальше. Марта ожидала на первом этаже, в холле. Эстер попыталась на этот раз не струхнуть.

— Я должна извиниться, но я слышала часть вашего разговора, — сразу начала хозяйка. — Ты знаешь, ведь приняв работника, я должна буду поднять арендную плату... и не всем это может понравиться. — Она жестом попросила хотевшую что-то сказать Эстер умолкнуть и продолжила. — У меня хорошая репутация и я не могу платить работнику ниже положенного. Однако, я всё ещё не могу представить, какая в тебе необходимость здесь, в этом доме.

— Я должна уйти? — прямо спросила девушка.

Марта умолкла, задумчиво провела рукой по спинке кресла, у которого стояла. Эстер ждала, не опуская взгляда и не трогаясь с места.

— Тебе дали верный совет раньше меня: обратись к Саюле, — уклончиво ответила хозяйка; Эстер кивнула, но Марта продолжила: — Но чтобы ты могла к ней обратиться, тебе нужно всё-таки некоторое время быть у неё на виду.

— Что Вы имеете в виду?

— Я могу тебя взять на время, не больше месяца, — наконец подошла к главной теме разговора Марта. — Ты получишь жильё и рекомендации по работе, я же не понесу больших потерь с твоего содержания без подъёма платы. Но по истечению месяца, если не найдёшь

другое место, нам придётся расстаться. Надеюсь, всё понятно?

Эстер задумалась, пребывая в некотором недоумении. Марта ждала ответа, глядя на девушку. На месяц... Если есть связи, возможности, то месяц — достаточно большой срок для поиска. Но согласится ли помочь Саюла? «Согласится», — почему-то была уверена Эстер. И откуда эти сомнения, если раньше она хваталась за любой шанс?

— Я не буду тебя торопить, — вдруг снова заговорила Марта. — Если тебе нужно время...

— Время не нужно, я согласна, — неосмотрительно перебила её Эстер, но тут же спешно извинилась и продолжила: — Только вот Саюла...

— Саюла девушка умная и понимающая, — поняв её, кивнула Марта, двинувшись с места. — Она тебя не бросит. — Взяв направление на свою комнату за лестницей, хозяйка вдруг оглянулась. — Скажу по секрету, ты ей, похоже, понравилась. Не могу утверждать точно, но постарайся её не расстроить, хорошо?

— Хорошо... А где мне ночевать сегодня? — вдруг спохватилась девушка.

— Напротив столовой есть комната, она открыта. Нужно только немного привести её в порядок, какие-то вещи можно даже вынести. Если такие будут, пока только сдвинь их в сторону, завтра решим, куда их деть. Всё ясно?

— Хорошо, — повторила Эстер.

— Завтра обсудим все формальности. Спокойной ночи.

Марта ушла. Девушка ещё немного постояла на месте, ощущая робкое торжество. В последний раз подобное везение — а как ещё назвать сложившуюся ситуацию? — улыбалось достаточно давно, ещё на заставе. Если б не эта дурацкая история с ножом... Эстер уверенно развернулась, взяла курс на столовую, чтобы найти упомянутую Мартой комнату. Не сказать, что она устала за день, не от чего было. Но надо было осмотреться на новом месте и подготовиться к новому дню: кто знает, что будет завтра?

А впереди ещё твёрдая земля.

Глава IV — Воплощающая желания

Лита бодро шагала где-то в пяти метрах перед ними, Саюла уже давно не пыталась её догнать, старалась только не потерять в толпе. Народу было не так много, однако риск имелся: Эстер уже пару раз пришлось вылавливать из столпившихся у прилавков людей. Не то что бы девушке там что-то было нужно, просто из праздного интереса иногда задерживалась и, в итоге, терялась, застряв среди прочих зевак. К тому же Эстер постоянно забывала, что идёт не одна. Было непривычно.

— Саюл, а мы успеем? — Лита вдруг возникла рядом. — Я не хочу сегодня застрять там до ужина, а если мы опоздаем, то так оно и будет...

— Не ворчи, мы там сегодня нужны чисто номинально, чтобы декорации установили, как нам удобно, а там уже гуляй на все четыре. Репетиция если и будет, то без подробностей.

— Они б занавес сначала на место приделали, а потом уже что-то с декорациями решали... — продолжила бурчать Лита; девушка явно не выспалась и была не в духе. — А то опять заденут что-нибудь, да свалят на сцену. Меня в прошлый раз чуть фонарём не пришибло...

— Ну, сейчас-то они уже знают, что такое может произойти. — Саюла ласково улыбнулась ей. — А значит, сделают всё, чтобы не повторилось. Так?

— Допустим, что убедила.

— Не кисни! А то насильно за Кёрна замуж выдам!

Эстер пока не встревала в разговоры, лишь иногда что-то отвечала, если реплика относилась к ней. Она в большинстве случаев понятия не имела, о чём они, собственно, говорят. Она бы с ними никуда и не пошла, если бы Марта не послала. Как пояснили девушки, до репетиции у них ещё есть время, которое хозяйка наказала потратить на поиск нормальной одежды для Эстер: да, того оборванного платья у неё уже не было, но и то, что она ранее приобрела вместо него, Марту тоже не устраивало. А Саюла знала какое-то место, где можно было найти недорогую и приличную одёжку; туда-то они и шли в данный момент.

— Эстер, а у тебя какой цвет любимый? — вдруг задала вопрос Лита.

Эстер задумалась. Она ещё как-то и не думала ранее об этом: выбора особо не было обычно...

— Я не знаю. А зачем? — Она честно взглянула на Литу.

Та пожала плечами.

— Ну, должны же мы знать, что тебе выбирать?

— Будем искать что-нибудь зелёное, — предложила Саюла.

— Это ещё почему? — опешила Эстер.

— Глаза у тебя зелёные, под них и подберём. Имеешь что-то против?

— Да нет... — Эстер уже в свою очередь пожала плечами.

Эта торговая площадь не была главной в городе, как и та, на которую бегала с бара Эстер. Подобное она уже видела раньше: базары возникают порой стихийно даже в местах, где торговля не была предусмотрена. Иногда их разгоняют, иногда они остаются. Здесь, судя по всему, торговые ряды стояли довольно давно. В очередной раз оглядываясь, девушка снова потеряла из виду своих провожатых. Она знала: искать нет смысла. Лучше остаться на месте, что Эстер и сделала, уже малость устав от ходьбы. Странное устройство площади, когда-то бывшей просто широкой улицей, напомнило главную площадь в Ливероне. Не

торговую, а, как её там называли, парадную. Помнится, там ещё был дворец, даже фонтан, а в фонтане странная статуя. Эстер часто разглядывала её сквозь струи воды, пытаясь понять, кого же она всё-таки изображает. В лучах солнца, особенно на закате, статуя в фонтане словно светилась, а янтарные лучи окрашивали брызги и тугие струи воды, отчего было чувство, словно женщина в фонтане была окружена жидким огнём. Да, там стояла высокая и стройная женщина в открытом платье из длинных перьев, но отчего-то со звериными ногами и крыльями на руках. Эстер снова вспомнила чудовище из кошмара. А не оно? Нет, не оно: статуя женщины-птицы была в другой маске. Её маска напоминала лицо совы, но с красным камнем во лбу, словно третий вертикальный глаз или кровоточащая рана. И перья обрамляли маску, скрывая ремни, на которых она держалась на голове с длинными золотистыми волнистыми волосами. Такими же золотистыми были и кожа, и перья, и платье женщины. Она была живая, девушка даже видела, как легко вздымается при дыхании скрытая под оперением грудь. Подняться бы и кинуться туда, в сторону, в объятия золотых крыльев. Вот она, совсем близко, только податься вперёд, и можно коснуться искрящегося оперения.

Женщина-птица открыла глаза, тёмно-синие, без белка. Пронзительно голубой огромный зрачок пересекал тёмный прямой крест с короткой перекладиной. Огненное оперение всколыхнулось, она сделала шаг с постамента, неуверенно ощупывая длинными руками-крыльями пространство перед собой, как слепая, сжимая пустоту в тонких пальцах с острыми когтями. Она почти дошла до бортика. А Эстер продолжала молча наблюдать, забыв про время. Один шаг — и женщина за бортами фонтана. Но шаг не был сделан: на площади поднялся крик, она замерла. В фонтан полетел факел, вода вспыхнула, словно и не вода — керосин. Женщина также оказалась объята огнём. Воздух горел. Горела и земля. «Взлетай!» — почему-то заволновалась за неё Эстер, но она только отступила обратно на постамент, болезненно согнувшись и испуганно глядя по сторонам, пытаясь защитить себя уже горящими крыльями.

Угольная пыль, стеклянная крошка и расплавленный металл.

Трепет чёрных перьев и красно-фиолетовые отблески.

Эстер ринулась вперёд. Касание крыла. Скорее, прильнуть к обжигающим перьям, мертвой хваткой обнять хрупкое тело. Сгореть, остаться пеплом на тонких руках под тихую песню, но не отпустить. Не отпустить...

Поток бурлящей воды скрыл от взгляда женщину, раскалённый металл рассыпался песком и липким пеплом. Серо-лиловый прах рванулся вихрем прочь, по ветру.

— Ты где опять застреваешь? — Она не сразу узнала голос Литы.

«Что это было?» — Эстер не на шутку испугалась. Притихшие звуки постепенно возвращали себе свою первоначальную силу, видение пропало. Она всё так же как вкопанная стояла на улицах Симлара, никак не в Ливероне. Да и не могло этого быть... «Эстер, поздравляю: у тебя едет крыша...» — невесело подумала девушка.

— Эстер! Ты меня слышишь?

— Слышу, просто... Просто, видимо, солнцем припекло... — Эстер неуверенно потёрла виски.

— Значит, ещё и на голову что-нибудь прикупить надо, раз ты так быстро перегреваешься.

— Ага...

Лита вздохнула, взяла Эстер за руку и повела за собой, как маленькую. Девушка не стала сопротивляться, пошла за ней. Что ж... Хоть снова не потеряется. Саюла ждала уже

довольно далеко.

— И где на этот раз?

— На этот раз припекло солнцем... — тихо ответила Лита.

— Я вам, кажется, не нравлюсь, — Эстер скулсила.

— Просто иди рядом, пожалуйста. — Улыбка Саюлы будто имела магический эффект.

Дальше шли молча. Скоро базар начал постепенно превращаться в обычную улицу, а Саюла переместилась с центра мостовой к домам. Пройдя мимо пары маленьких магазинчиков, девушка наконец нырнула в нужную дверь и позвала за собой своих спутниц. Лита отпустила руку Эстер только внутри помещения.

— Привет, Эрма, встречай гостей! — радостно возвестила Саюла, проходя между рядами манекенов с примерами работ.

В глубине помещения с низкими потолками кто-то спешно извинился, из-за ряда безголовых фигур выглянуло маленькое девичье лицо, обрамлённое русыми кудряшками. Саюла с улыбкой раскрыла объятия, а маленькая приземистая, но складная девушка с тихим радостным вскриком кинулась к ней. Эстер пыталась угадать её примерный возраст. Выглядела девушка младше её самой.

— Ой, как давно тебя не было...

— Времени не хватало, извини. Как дела у тебя?

— Ой, лучше некуда! Ты ещё в театре или ушла?

— Почему ушла, а не выгнали? — усмехнулась Саюла.

— Ой, а что, выгнали?!

— Прекрати, кто меня выгонит? Премьера у нас новая скоро совсем, хочешь заглянуть?

— Ой, было бы здорово!

Как поняла Эстер, «ой» у Эрмы было чем-то вроде подписи ко всем репликам, причём выдавала она его во всех возможных интонациях.

— Билетик раздобуду, так и быть. Потом расскажешь, как из зала этот бред выглядит!

— Ой, Саюл, а нового костюмера-то Рагдар нашёл? — щебетала Эрма, снизу вверх глядя на Саюлу.

— А куда он денется? — рассмеялась в свою очередь та. — Театр без костюмера — это лес без деревьев!

— Ой! — вдруг спохватилась Эрма. — У меня же там клиент ждёт... Ты по делу или просто так?

— По делу. — Саюла указала на застывшую у дверей Эстер; Лита уже с любопытством разглядывала представленные примеры одежды.

— Ну, тогда я сейчас с теми разберусь, а вы пока тут ходите, гляньте, что понравится, да? Я быстро! — Хозяйка мастерской снова двинулась вглубь помещения, поминутно оглядываясь.

— Не спеши, успеем, — снова усмехнулась ей вслед Саюла.

Эрма кивнула и скрылась из виду. Лита деловито прошлась вдоль ряда манекенов, остановилась около подруги.

— Не знала, что вы ещё общаетесь... — с интересом проговорила она.

— А ты ревнуешь? — вдруг ехидно улыбнулась Саюла, разворачиваясь к Эстер. — Ну что, глянем, что у нас Эрма шьёт?

Эстер только и смогла, что кивнуть. Саюла снова усмехнулась, но уже дружелюбнее, на что Лита только устало вздохнула и пошла дальше вдоль ряда моделей. Её подруга жестом

пригласила Эстер последовать её примеру. Эстер неуверенно приблизилась к Саюле. Девушка ещё не была в подобных местах с целью покупки и малость стеснялась.

— Нравится что-нибудь? — спросила Саюла.

— Всё нравится...

— А больше всего что?

Эстер наконец с открытым интересом огляделась по сторонам. Она понятия не имела, что из представленного тут ей может подойти. Плюс ко всему, девушка дико боялась, что «недорого» для Саюлы окажется неподъёмно для Эстер. Принимать обновку в подарок она не собиралась: гордость мешала. Эрма тем временем уже прощалась с посетителями. Проводив их до самых дверей и успев по дороге ещё много чего обсудить и надавать самых различных советов со своим неизменным «ой!» в начале каждой фразы, она вдохновенно вздохнула и вернулась к Саюле.

— Что-то уже присмотрели?

— Не успели даже...

— Ой, ну тогда поможем... Ей же обновка нужна, да? — обойдя Эстер, поинтересовалась хозяйка мастерской. — М, есть особые пожелания?

— Нужно просто что-то повседневное, простое и приятное на вид. Сможешь организовать?

— Ой, ну, начнём с того, что...

А дальше сознание Эстер отказалось понимать речь Эрмы. Говорила она быстро, внятно, но малопонятными для девушки словами. Пока она пыталась понять одно предложение, Эрма уже переходила на другое. В этом ступоре Эстер и утащили куда-то вглубь мастерской. Девушка доверилась Саюле, Измерения, вопросы, суета, словно они куда-то спешили: похоже, Эрма просто привыкла работать быстро. Лита наблюдала со стороны и лишь тихо посмеивалась. Очнулась от ступора Эстер, когда дело уже дошло до тканей. Только вот к тому времени из-за неучастия в процессе её воспринимали уже как просто манекен. Впрочем, девушку это пока вполне устраивало.

— Эстер, а ты сама-то шить умеешь? — поинтересовалась Саюла, отвлѣкшись от обсуждения рукавов.

— Только если дыру заштопать, края, там, подбить... — припомнила она.

— Эрма, помощники не нужны? Швеи, ассистенты, бухгалтеры. А то девочка тут заодно работу ищет... — между делом заметила Саюла.

Тут до Эстер хитрый план и дошёл.

— А, что? Ну, мы пока втроём справляемся, так что, наверное, нет... — Эрма после короткой паузы несколько виновато пожала плечами.

— Ладно, будем знать, — спокойно среагировала Саюла. — Так что, Эстер, рукава тебе какие? Узкие, свободные? Или с воланами? Длинные, короткие или три четверти?

Процесс незаметно продолжился.

Эстер теперь только отвечала на вопросы. Девушку до сих пор волновал вопрос цены, но теперь ещё добавился и вопрос поиска работы. О шитье она и не думала. А наверное, надо было: одежда всегда и всем нужна. Эстер пообещала себе подтянуть навык обращения с иглой и нитью и заодно постаралась запомнить, как работает Эрма, спокойно обслуживая пускай и знакомых, но всё-таки клиентов.

Мерки сняли, ткань выбрали, крой — тоже. Спор возник вокруг длины и формы юбки, но быстро сошёл на нет с вмешательством Эстер. Заказ был записан и принят, выполнить

Эрма обещала в течение недели. Конечно, смотрели и что-то готовое, но на острую и худощавую фигуру низкой ростом Эстер ничего не нашлось. Зато успела покрутиться у зеркала и закупиться цветастым платьем с лёгкой складчатой юбкой до земли и соломенной шляпкой с широкими полями Лита. Эстер отметила, что так она ей гораздо больше нравится, чем в уже привычном облике всклокоченного юноши, хотя коротко остриженные волосы всё равно не вписывались во внезапно сочный и нежный образ.

Эрма прощалась так же тепло и мило, как и приветствовала. Саюла что-то успела шепнуть ей перед уходом, Эстер снова поймала на себе любопытный взгляд. Опять о ней или просто так посмотрела? Непонятно. Девушка решила оставить эти мысли, со вздохом оглянулась на оставленные за спиной торговые ряды. Снова вспомнила пернатую женщину, тихо поёжилась.

— А театр далеко? — спросила она.

— Не сказать, что очень: у Кальвера хватило ума снять помещение в черте города и недалеко от центра... — оценив расстояние пока вспоминала дорогу, ответила Лита.

— А...

— Кальвер — имя Рагдара, — поспешила пояснить Саюла. — Рагдар — это фамилия. Просто аристократов принято по фамилии называть. Обычно. — Девушка недовольно покосилась на подругу, та лишь фыркнула и отмахнулась.

Путешествие по городу продолжилось.

Лита скоро поспешно взяла Эстер за руку: девушка снова начала отвлекаться, но на этот раз на дома вокруг. Полудеревянный район окраин как-то резко закончился, узкие улочки пропали, сменившись широкими улицами, а дома каменные не через один, а сплошной стеной. Но не это даже привлекло внимание Эстер. Здесь не было ни одного похожего на другой фасада, чередовались стили, способы оформления. Посмотреть было на что. Лита с Саюлой только незаметно посмеивались над любопытной спутницей, которая так внимательно разглядывала окружающее пространство.

— Почти столица, — вдруг фыркнула Саюла.

Эстер смутилась. Симлар располагался на большом расстоянии от столицы, но отличие от других городов было. Богаче как-то, массивнее... А тем временем троица свернула в один из проулков.

«Служебный вход», — поняла Эстер, когда они вошли в здание, быстро проскользнув мимо спящего за столом не то охранника, не то консьержа. Узкие коридоры привели к наполненному шумом проходу, рассмотреть который Эстер не удалось, так как Саюла быстро утащила её в одну из многочисленных дверей. Лита кого-то успела поприветствовать и даже перекинуться парой вопросов перед тем, как зайти в гримёрку вслед за ними.

— Всех согнали, а репетиция не получается, — пожалала плечами она. — Сольгер зол, как чёрт: декорации накрылись, инженеры, дураки, не учли особенностей сцены.

— То есть, все просто там балду пинают? — проверяя в зеркале свой внешний вид, поинтересовалась Саюла.

— Видимо, да.

— Ну, пойдём, сами глянем тогда. — Девушка кивнула, но перед тем, как выйти, оглянулась на Эстер: — Пойдёшь или тут подождёшь? Или вообще домой двинешь? Просто ещё не факт, что пустят.

— Пойду, — упрямо ответила Эстер.

Саюла пожалала плечами, снова улыбнулась, выходя за Литой обратно в коридор. Эстер

побыстрее кинулась за ними. Впереди кто-то громогласно ругался, перекрывая не менее громкое возмущение, бессмысленный трёп и чей-то смех. Коридор вёл в карман сцены, где троица едва не опрокинула сваленные у стены листы фанеры, но успела быстро скрыться от вострепнувших мастеров, которые что-то горячо обсуждали в уголке за столом.

На сцене что-то вроде репетиции всё-таки шло. Режиссёра Эстер угадала сразу: круглый подвижный человек бегал по сцене перед группой переглядывающихся артистов, с чувством вдалбливая им что-то мощным и резким голосом — из-за эха и прочего шума было трудно понять, что именно. В небольшой оркестровой яме сучали музыканты, то и дело поглядывая на сцену. Зал был небольшим, но высоким, в первых рядах болтали ожидающие своей очереди актёры. Саюла первым делом направилась туда, оставив Эстер на попечение Литы. Та, в свою очередь, остановилась около занавеса, наблюдая за действиями на сцене.

— Ну, Лола, ну сколько можно тебя ждать? — Режиссёр заметил наконец девушку. — Без тебя мы и половины прогнать не сможем, ну куда это годится! Откуда такая несерьёзность?

Глаза Литы потемнели.

— Я просила не называть меня так, — мрачно ответила она, скрещивая руки на груди.

— Не суть сейчас! Живо, господа, вторая сцена с самого начала, теперь с Микки, бегом! Ибрет, на позицию! Оркестр? Да ну вас... — Глянув на фехтующих на смычках скрипачей, режиссёр плюнул в оркестровую яму. — О, Саюла! Ты тоже не расслабляйся, твоя сцена следующая!

Девушка только отмахнулась, продолжая прерванный разговор, Лита злобно заворчала, но тут же с испугом отскочила от резко дёрнувшегося занавеса. Эстер тоже слегка струхнула, поискала взглядом, откуда управляют тяжёлой шторой, но так и не нашла: верёвки с карниза уходили в тёмный угол потолка. Лита тем временем всё-таки присоединилась к репетиции. Эстер проследила, как занавес медленными рывками вернулся на место, отошла обратно к кулисам. Не хотелось, чтобы этот громкий подвижный колобок обратил внимание, что на сцене посторонние...

— А если на кольцах пустить? Если клипсы не подходят-то.

Эстер прислушалась, оглянулась. За спиной был тот самый стол, на котором лежало множество бумаг. Часть из них вовсе свисала с краёв стола, пара рулонов валялись на полу, на одном из них уже кто-то стоял, но собравшимся не было до этого никакого дела. Вокруг стояли человек шесть, оживлённо что-то обсуждая. Девушка подошла немного ближе. Пока не замечали.

— А двигать как? Они вообще расстояние не держат. Фиксировать тоже как собрался? Не вариант вообще, — ответил говорившему один из группы, что-то записывая карандашом на бумаге.

— Еще и шумят они, мама не горюй...

— Да кто в зале за музыкой услышит?

— Почему не пустить по сцене на колёсах? — спросил другой.

— Мы уже обсуждали: мягкое покрытие, испортим мы его колёсами.

— Широкие поставить не вариант?

— Их видно, — возразил ещё кто-то.

— Да ладно! Не криминал. У нас нет задачи делать всё максимально достоверно.

— Так-то оно так, — снова заговорил пишущий, — но вес декораций будет достаточно... большой. Кто их будет передвигать? По оси на верёвках легче. Там хоть блоки

от занавеса приделать можно, да и закрыть это всё безобразия пелюдой...

— А почему нельзя приделать эти верёвки к напольным декорациям?

— Они будут видны из зала. Причём достаточно уродливо...

— А если просто зацепить тросы намертво к ним и их уже потом растянуть на сцене?

— Ты дурной совсем? Менять как собрался? Это нам по антракту на каждую смену придётся делать, мне за потерю динамики герцог крышу снесёт!

— Тогда давайте закинем колесо на рельс, — предложил кто-то. — С одной стороны противовес, а с другой — закрепим декорацию. К оси — трос к блокам, а вес декорации даст нужное трение для контроля над всей этой хренью.

— Противовес тогда надо большой... Да и вдруг завалится? — что-то высчитывая на бумаге, забормотал снова, видимо, главный среди них.

— А не легче ли тогда просто поставить второй рельс? — послышался со стороны знакомый голос.

— Хан, занимайся уже своим занавесом! — вдруг огрызнулся один из компании за столом, оглянувшись куда-то за приставленную к углу стены фанеру.

По полу на сцену ринулся чёрный зверёк, Эстер не успела разглядеть его. Из-за угла за фанерой что-то негромко стукнуло о стену, а занавес мягко и почти бесшумно поехал вперёд, закрывая сцену. Эстер оглянулась на актёров. Репетирующая группа просто ушла вглубь портала к заднику.

— Ещё претензии?

Звук повторился, ткань занавеса поехала назад.

Огрызнувшийся тихо заворчал. Чёрный зверёк вернулся, Эстер пришлось отойти в сторону, чтобы пропустить его. Правда, гибкое нечто и так обогнуло её. «Это ж Тильд!» — вдруг узнала звероящерицу она. Хозяин также не заставил себя долго ждать, спокойно выйдя из скрытого за углом помещения.

— Если такой умный, давай сам проектируй всю эту систему! — вдруг снова ядовито выдал всё тот же самый из компании за столом.

— Марк, успокойся, — строго одёрнул его пишущий, отвлекаясь от расчётов.

— Да что он не в своё дело лезет? — возмутился тот ему в ответ.

— А мне идея, например, понравилась! — появилось откуда-то ещё одно действующее лицо.

Эстер перевела взгляд на говорившего. Появившийся из всё того же коридора человек, казалось, состоял исключительно из прямых линий. Наверно, круглыми были только тёмные зрачки и пуговицы на коричневом пиджаке. Мужчина был среднего роста, но из-за этой удивительной прямоты форм казался выше, чем есть. Девушку удивило также странное сочетание бледной кожи и жёстких чёрных волос на голове. Народ у стола несколько ступешался при виде этого человека, только тот, что продолжал высчитывать что-то на бумаге, и остановившийся у груди фанеры Арлен даже не отреагировали на его появление.

— Мне кажется, в случае с подвижными декорациями нужно рассматривать все идеи, а эта вполне имеет место быть! — Новопривывший размеренным мягким шагом приблизился к столу. — Да и в случае с транспортировкой... В общем, может, отчитаетесь уже? Ты тоже не уходи, — жестом остановил он направившегося к коридору Арлена.

— На самом деле Сеген прав: это не моё дело.

— Дело не твоё, а мысль понравилась мне твоя...

— Мысль тоже не моя.

— ... так что не смей даже возражать.

Сказано это было удивительно мягко, но с такой властью, что послушаться было невозможно. Эстер заподозрила, что это и есть герцог, так что тихонько отошла в складки занавеса. Стало интересно.

— Ну так что?

— У нас идей много, но у каждой свои недостатки... — неуверенно начал мастер, закончив расчёты, а потом поднял глаза на своих соседей по столу. — И это нехорошо.

— А можно твою мысль узреть немного подробней? — хитро повернулся к Арлену предполагаемый герцог.

— Я только предположил... Да и поняли уже все, наверняка, что я имел в виду в своём... дополнении, и...

— Уверен, что ты уже успел не только предположить, но и придумать, как всё сделать, — перебил его человек в пиджаке. — Хотя бы в общих чертах. Ну?

Народу у стола пришлось потесниться. Карандаш переключался к магу, Тильд зачем-то запрыгнул на стол. Эстер наблюдала за отошедшим чуть в сторону прежде огрызавшимся мужчиной, что оказался уже известным ей. Заключивать внимание на Сегене Эстер не стала.

— Вы рассматривали весьма шаткие конструкции, с одним рельсом от занавеса. На него действительно можно приделать что-то с помощью колец или одного колеса, как сказал Марк... Впрочем, эта мысль неплоха, я только дополнил, — задумчиво начал Арлен, быстро что-то намечая на свободном клочке бумаги.

— Не подлизывайся! — снова рыкнул Сеген.

— Противовес ненадёжен: если колесо вдруг качнётся, то обвалится вся конструкция, ведь опираться она будет, по сути, на одну точку. — Маг не стал обращать на него внимание, однако кинувшегося к Марку Тильда за хвост к столешнице прижал; фамильяру осталось только скалиться и тихо рычать. — Чтобы этого избежать, можно просто протянуть рядом с основным несущим рельсом ещё один. Ну, пока в условиях спешки можно ограничиться и обычным тросом. И вместо противовеса дать вторую точку опоры. А по этой конструкции пустить четырёхколёсную каретку с креплением...

— А почему четырёхколёсную? — глядя на быстрый набросок, спросил один из мастеров.

— На четырёх колёсах её можно сделать сколь угодно длинной, если понадобится, это раз. К длинной каретке можно приделать крупную декорацию так, чтобы были две точки соприкосновения, и она не крутилась, это два. Ещё что-то?

— Как ты собрался ею управлять? — фыркнул Марк.

— Два троса: один с одного конца, другой, соответственно, с другого. Мысль про блоки от занавеса уже была. Так что двигаться и фиксироваться всё будет наподобие занавеса. То же самое можно было бы сделать и с кольцами, кстати, если поддерживать натяжение, но я не знаю, насколько это безопасно. Как-то так... Как я и говорил, ничего нового. Всё уже прозвучало.

— А если на эту ерунду сверху приделать катушку, то можно будет менять длину троса, на котором держится декорация... — забирая оставленный карандаш и спешно что-то записывая, пробормотал главный мастер.

— Но... тогда, наверно, сверху надо будет оператора сажать, — заметил кто-то.

— Зачем? Протянуть на петлях вдоль каркаса падуг трос к рубке и оттуда вместе со светом рулить.

— А это вы уже в процессе разработки поймёте! — активно кивнул довольный человек в пиджаке, отдал ещё пару указаний и двинулся к режиссёру.

Шестеро у стола вернулись к обсуждению, Арлен забрал снова попытавшегося укусить Марка Тильда и пошёл дальше своей дорогой. Эстер отлипла от занавеса, оглянулась на сцену, но, не найдя там ни Литы, ни Саюлы, нервно остановилась. Нехорошо это получалось... Девушка огляделась. На глаза попался какой-то паренёк, что подошёл к ткани занавеса, глядя наверх, на карниз. Эстер живо поймала его за руку, чем малость напугала.

— Знаешь, кто из всех тут Ибрет, а кто... — Тут девушка осеклась: фамилию второй своей знакомой она не знала. — Короче. Саюлу с Литой знаешь?

— Ну, да... — Он ошарашено кивнул.

— Передай им, что Эстер всё-таки домой ушла, хорошо? — Эстер улыбнулась, дождалась кивка и быстро ушмыгнула в коридор.

Здесь было всё также темно, Эстер ускорила, боясь потерять ушедшего Арлена. Снова едва не сбить с ног рыжего мага она не ожидала. «Да почему ты так медленно ходишь?» — мысленно возмутилась девушка, поднимаясь с пола.

— Ну это уже даже не смешно... Ты преследуешь меня, что ли? — разочарованно оглядел её Арлен.

— Я могу задать тебе тот же вопрос, — фыркнула, отряхиваясь Эстер

— Я тут, по крайней мере, по работе, а ты что тут делаешь?

— С Литой и Саюлой пришла, а что?

— Вот к ним и иди! — сварливо ответил за хозяина Тильд.

Пока оскорбленная Эстер придумывала, что ответить, Арлен уже успел просто развернуться и уйти. Девушка отставать не хотела уже чисто из вредности, поэтому решила пока оставить разгромную тираду и просто догнать.

— А куда ты теперь отправишься? — спросила Эстер, нагнав его и не забыв показать язык Тильду.

— А тебе не без разницы?

— Нет, не без разницы.

Арлен вдруг остановился.

— Со мной ты не пойдёшь, — категорично произнёс он.

— Это ещё почему? — Эстер упрямо прищурилась.

— А почему ты должна идти со мной? Чего ты вообще именно ко мне прилипла? Ты пришла с Литой и Саюлой, так и уходи с ними... — На этом он двинулся дальше.

Эстер, однако, не отстала.

— Им я пока не нужна...

— А мне очень нужна, да?

— Ты просто, похоже, пока не занят. А они заняты, и очень сильно, — нашла выход девушка.

— О, ты даже не представляешь, как я сейчас занят..!

— В любом случае из театра меня могли в любой момент вытурить, — пожала плечами Эстер.

— Отсиделась бы в гримёрке.

— Там скучно!

— А со мной весело?!

— Ну... С тобой можно поговорить. — Девушка снова развела руками.

— А если у меня нет настроения разговаривать? — Арлен явно отбивался из последних сил.

— Но сейчас же ты со мной разговариваешь?

Маг только бессильно воздел взгляд к небу, что-то беззвучно пробормотал. Эстер тихо праздновала маленькую победу: хотя бы не гнал. Хотя, возможно, он просто спешил и у него не было времени на пререкания с девушкой. Так что Эстер просто воспользовалась ситуацией и пошла следом. Направлялся Арлен действительно не домой, а куда-то дальше в центр города. Для Эстер это было возможностью ещё и немного больше узнать город. Хотя ни названий улиц, ни их размещения она не запоминала, зато впечатлений набиралась достаточно.

— А вот, правда, куда мы идём? — снова пристала она к Арлену.

— Мы? В городское управление, — устало ответил он.

— Стоп, а зачем? — не поняла Эстер.

— Ратуша.

Одного слова хватило, хоть подробностей Эстер действительно до конца не знала. Однако только по тону она поняла уже, как отвратительна уже ему эта ратуша и всё, что может о ней напоминать. На языке вертелось ещё много вопросов, но девушка не решалась пока их все задавать, разыскивая максимально нейтральные формулировки. Арлена она не боялась. Судя по всему, бóльший вред в случае обиды или чего-то подобного мог принести только кусачий Тильд. Но всё равно не хотелось как-то раньше времени терять доверие.

Идти пришлось достаточно долго. Иногда Эстер казалось, что Арлен вовсе забыл, что она идёт следом, но маг порою всё же оглядывался, проверяя, не потерялась ли девушка по дороге. Эстер пока молчала. Одной из причин было также то, что она устала идти. Девушка с некоторой завистью поглядывала на Арлена, который даже не сбавлял шага.

— Долго ещё? — вдруг заныла она.

— Сама захотела, — неожиданно угрюмо упрекнул маг.

— Скажи, что ты тоже устал! — заканючила девушка.

— Сейчас отдохнёшь...

На радость Эстер, они наконец свернули ко входу в огромное белое здание в конце улицы, переходящей в настоящую площадь. Заглянуть туда не удалось, но Эстер надеялась прогуляться там позже. На входе их недоверчиво окинула взглядом местная охрана, Эстер невольно едва не вжалась в Арлена, злобно глянув в ответ. Маг на такие мелочи внимания не обратил, так как был занят разбором написанного на выданной днём ранее Греггом бумаге.

— Могу чем-то помочь? — подняла глаза небольшая улыбчивая девушка, которую Эстер едва заметила за стойкой в конце холла.

— Найти бы указанного здесь человека... Если можно, — неуверенно ответил Арлен, тоже не сразу заметив стойку.

Девушка кивнула, глянула в предложенный листок, снова улыбнулась. Эстер задумалась о том, что надо бы выработать подобный условный рефлекс: может, хоть так куда-нибудь работать возьмут.

— Конечно, можно. Вас уже ждут. Пройдёмте. — Она вышла из-за стойки. — Только вот без Вас... — Она как-то виновато глянула в сторону Эстер.

— А почему без меня-то? — возмущилась Эстер, уперев руки в бока.

— Если не знаешь дороги к Марте, подожди где-нибудь рядом, снаружи, я вернусь быстро, — ответил за растерянную служащую Арлен, почему-то отводя взгляд от своей

спутницы.

Эстер обиженно фыркнула, гордо развернулась, направившись к выходу. Арлен оглянулся, когда девушка уже пересекала порог. Её, конечно, в планах не было, но всё равно что-то неприятное в осадке осталось. Тильд снова взобрался на плечо, тихо хмыкнул, глядя вслед Эстер. Маг так и не понял, доволен остался фамильяр её исчезновением или нет.

— Шёл бы ты за ней... А то уйдёт, потеряется... — не то посоветовал, не то приказал тихо Арлен, на что Тильд не вполне охотно кинулся догонять.

Догнал он девушку уже на улице. Эстер появлению звероящера была немного удивлена.

— И что ты тут делаешь? — решила сразу спросить она.

— Официальная версия — чтобы ты не ушла и не потерялась, — забравшись по одежде на её плечо, ответил Тильд.

— Официальная? А неофициальная?

— Чтобы я не лез в разговор.

Эстер с сомнением посмотрела на угрюмую мордочку фамильяра. Что ж, Арлен наверняка знал своего спутника лучше, чем она, но даже девушке было отчего-то ясно, что он своими редкими едкими комментариями мог что-нибудь да испортить. Уточнять это она не стала, только вздохнула и взяла траекторию вдоль фасада здания, просто прохаживаясь из стороны в сторону: делать всё равно было нечего, идти тоже пока что некуда. Нет, можно было попытаться вернуться к Марте, но девушка не была уверена, что имеет право вот так спокойно расхаживать по едва знакомому городу с чужим фамильяром на плече. Изредка Эстер поглядывала вверх, пытаясь представить, что там происходит и как надолго растянется наверняка неприятный для обеих сторон разговор. Она не знала, пошёл ли он просто отказываться от заказа или будет пытаться дальше объяснять этим людям необходимость тех или иных работ. Эстер слишком мало знала о деталях этого дела, да и вообще вряд ли понимала что-то даже в самом деле работы с механизмами. И отчасти поэтому она была обижена, что её не взяли с собой. Хотя, смысл в этом был: в конце концов, её это никак не касалось.

К её удивлению, маг появился в дверях гораздо раньше, чем она рассчитывала: она даже не успела про себя до конца пропеть вспомнившуюся от скуки застольную песню. Тильд, заметив хозяина, быстро соскочил на землю и побежал в его сторону, едва увернувшись из-под ног случайного прохожего. Эстер, недолго думая, двинулась за ним.

— Ну, и как дела? — сходу спросила она, остановившись рядом.

Арлен с ответом отчего-то медлил. Вообще вид он снова представлял собой немного потерянный, и, казалось, девушку не сразу заметил и даже не сразу узнал. Однако пару секунд спустя растерянное беспокойство сменилось какой-то осмысленностью.

— Дела? Никак. Но что-то подсказывает, что я ещё их вспомню, — проговорил наконец он, оглядываясь на холл.

— Отказался?

— Да я с ними даже говорить не хочу.

— А теперь ты куда?

— То есть, ты тоже не отстанешь?

— Я всё ещё не знаю местных улиц и не могу вернуться к Марте. — Девушка спокойно пожала плечами.

— Чего ты вообще за мной увязалась? — сворачивая в сторону площади, снова спросил Арлен.

— Я же сказала: я боялась, что из театра прогонят или придётся скучать в гримёрной. А так я хоть прогуляться смогу, поговорить, может быть.

— Вот пункт про «поговорить» попрошу забыть... — вздохнул маг.

Эстер нахмурилась, даже слегка обиделась.

— И всё-таки... Куда идёшь теперь? — угрюмо повторила вопрос она.

— На самом деле, пока никуда...

— Тогда, прогуляемся просто так куда-нибудь? — попыталась дружелюбно предложить девушка.

— Меня такие приглашения настораживают.

— Эй, а что ты там уже успел подумать? — Эстер возмущённо прищурилась, преграждая ему путь.

— Ничего не успел, — Арлен без церемоний отодвинул её в сторону, девушка едва не потеряла равновесие и упрямо топнула ногой.

— Уж не решил ли ты, что я к тебе клеюсь?

— Нет, не решил. Потому что ты не клеишься...

— А всего лишь надоедаешь своим навязчивым присутствием! — встрял фамильяр.

— Тильд!

Эстер обиженно шмыгнула носом, догнала мага, уже спокойно пошла рядом. Какая-то нервозность в его поведении давала ей шанс хотя бы надавить на чувство вины: было видно, что из-за фамильяра Арлену всё-таки неудобно. Что ж, осталось, значит, просто разозлить мохнатого ящера и доиграть образ обиженной им жертвы...

— Не лезь к Тильду, — вдруг достаточно спокойно, но как-то строго сказал маг.

— Ты телепат что ли? — насупилась Эстер.

— Эмпат. Не как Марта, но всё-таки. — Арлен остановился, повернулся к своей спутнице. — Скажи уже прямо, чего ты от меня хочешь?

— Просто поговорить. — Она снова пожала плечами; это начинало походить на вредную привычку. — Мне кажется, ты интересный собеседник.

— Ошибаешься.

— Великие боги, подарите дураку самооценку! — продолжив путь на другую сторону площади, шутливо взмолилась Эстер. — Так ты идёшь?

— Куда? — Маг явно опешил от такой резкой смены провожатого.

— Просто за мной. Или мне за тобой? Куда мы идём-то?

«Вот именно, что никуда...» — промелькнула мысль у Эстер. Судя по лицу Арлена, он в этот момент задумался о том же самом. Разница одна: в отличие от Эстер, он город знал. Девушка остановилась, развернулась. Маг наконец как-то удручённо вздохнул и пошёл назад. Эстер кинулась догонять.

— Убежать от меня решил? — почти возмутилась она.

— Похоже, что я бегу?

— Куда ты?

— Идея одна есть, раз прогулка в одиночку накрылась... — неохотно ответил Арлен.

— Почему в одиночку? У тебя Тильд есть.

— Он в подобных случаях не мешает...

Фамильяр вдруг перепрыгнул на плечи Эстер, устроившись на дальнем от хозяина. Девушке это показалось странным, да и как-то было неловко теперь. Однако звероящер спокойно свернулся клубком, держась за ткань одежды маленькими коготками, и далее

активности не проявлял. Эстер осторожно глянула на Арлена. Тот на это перемещение внешне никак не отреагировал.

— Ладно. Допустим. А что за идея? — не зацкливаясь на Тильде, поинтересовалась она.

— Тут недалеко есть заведение, с хозяином которого я хорошо знаком. Народу там немного обычно, особенно в это время... Можно просто заглянуть, отдохнуть, если ты прям так неприспособлена к дальним прогулкам.

— Ко всему я приспособлена! — Эстер поджала губы. — А что есть из других планов?

— А из других планов просто сделать крюк через центр до станции и вернуться домой.

— А... Станция далеко? — уточнила девушка.

— Две трети пути отсюда и до Марты.

— Тогда я выбираю отдохнуть. — Она кивнула. — А там кормят?

— А у тебя есть, чем заплатить?

— А у тебя?

— Я не ношу с собой денег. — Арлен не стал ёрничать.

— А на всякий случай, если они вдруг понадобятся? — несколько удивилась девушка.

— Уточню: я не ношу деньги «на всякий случай», — ответил он. — Теперь понятно?

— Нет.

— Потом объясню... — устало вздохнул Арлен.

Эстер только в который уже раз пожала плечами.

Дальше шли некоторое время молча. Эстер приглядывалась к спутнику, Арлен снова погрузился в свои мысли, чисто автоматически следуя по намеченному пути. Девушке вдруг пришлось прибавить шагу, чтобы не отставать. Выдёргивать его из этого состояния Эстер не решилась, правда, сама не поняла, по каким именно соображениям.

В узкие улицы не заходили, шли людными широкими путями. Однако пункт назначения нашёлся именно в тихом переулке, где Эстер впервые увидела зелень в черте города: три раскидистых зонтичных дерева служили своеобразной крышей открытой террасе. Этот странный зелёный уголок, однако, легко вписывался в каменный облик города. Под ветвями, в тени, за одним из шести легких столиков, разместились три скромные на вид девушки, занятые тихим разговором. Короткий смуглый паренёк, насвистывая тихую ненавязчивую мелодию, деловито сметал с дощатого покрытия опавшие листья и пыль.

— А это традиция такая, ходить только к знакомым? — шепотом поинтересовалась Эстер.

— В смысле? — не понял её очнувшийся Арлен.

— Просто мы сегодня уже к подруге Саюлы за одежкой заходили... — тихонько усмехнулась девушка.

— За Саюлу не скажу, а мне просто тут иногда нравится. Спокойно так, тихо... — растерянно проговорил он.

Уже при входе на террасу паренёк с метлой, приветливо улыбнувшись, помахал новоприбывшим рукой, на что Арлен только кивнул. Эстер с любопытством проследила за этим обменом знаков внимания; паренёк с метлой явно остался доволен и продолжил своё дело. Эстер сама быстро заняла столик подальше от девушек-болтушек. Её спутник возражать не стал.

— Ладно. Допустим, что ты хотела о чём-то поговорить. — Зачем-то окинув взглядом террасу, Арлен наконец опустился за столик; Тильд привычно уселся на край столешницы.

— Ты сейчас мне весь настрой сбил, — насупилась Эстер. — Разговоры так не начинают!

— Будто я знаю, как начинают...

— Ты издеваешься?

— Нет.

Эстер внимательно оглядела собеседника: он был в своём ответе серьёзен. Девушка удручённо фыркнула. Нормальное общение не стыковалось никак.

— Слушай, а этот командир в пиджаке... Это и есть Рагдар? — Интерес взял своё. — Ну, который герцог, который к вам в театре подходил...

— Я понял. Да, это и есть герцог Рагдар.

— Извини, я немного подслушала, — смущённо улыбнулась Эстер.

— Ничего тайного всё равно не обсуждали, винить тебя не за что, — ответил Арлен.

— Тебя ещё этот ваш... Марк он, да? Странно назвал он тебя.

— Ничего странного. Иначе как по фамилии он меня не называет.

— А, так это фамилия... — Девушка задумалась.

— А с чего ты вообще вдруг задумала эту болтовню?

— Вспомнила разговор о Лите. Не просто же так она тебе свою историю выдала. Значит, тебе доверяют.

— Если пытаешься вытянуть что-то и про других людей, то извини, не ко мне, — сразу отгородился маг.

— А о себе что-нибудь? — Она заинтересованно подняла одну бровь.

— А что ты хочешь знать? — как-то кисло уточнил Арлен.

— Ну... — Эстер задумалась. — А что ты можешь рассказать?

— Предпочитаю преимущественно молчать.

— Фи, какой таинственный! — снова надулась Эстер, откидываясь на спинку стула. — Скрываешься что ли от кого?

— Не таинственный. Надоела реакция, — сказал он это спокойно, без эмоций, но вскинувший на миг при последних словах ушки Тильд насторожил девушку.

— А какая обычно реакция? — продолжила задавать вопросы она.

Арлен продолжил молчать, проводил взглядом двух уходящих девушек, Эстер ожидала ответа. Звероящер незаметно переместился на её сторону стола.

— Реакция? Да ну её, не важно... — вдруг вздохнул маг, возвращая внимание Эстер.

— Раз «ну её», тогда говори.

— Позволь уточнить ещё раз: что именно тебе интересно? — смирился наконец собеседник.

Эстер на миг задумалась.

— Куда делся второй глаз? — не найдя более нейтральной формулировки, прямо задала вопрос она.

— Очевидно же: выцарапали, — на удивление спокойно ответил Арлен.

— Ладно, подойдём по-другому: как и почему это произошло? — немного растерявшись, продолжила, однако, задавать вопросы девушка.

— Результат излишней самоуверенности при проведении ритуала призыва духов и памятка на всю жизнь: ещё раз перепроверять все составляющие перед началом на предмет ошибок, даже если уже проверил. Я ответил на твой вопрос?

Эстер хотела уже кивнуть, но замерла, понимая, что ничего не поняла. Девушка

задумчиво почесала подбородок. Больше её удивляло это неколебимое спокойствие, чем ответы. Если по пути сюда за ним наблюдались сомнение или что-то в роде усталости или раздражения, то сейчас он всем существом обратился в холодную спокойную апатию, лишь слегка напряжённую от настороженности.

— Не совсем ответил... Помня твою особенность недоговаривать, я требую подробностей, — уже напористой проговорила девушка.

— К подробностям ты потребуешь другие подробности... — вдруг устало съязвил маг. — Я начинаю тебя бояться. Ощущение, что ты под меня направленно копаешь.

Эстер осеклась. Арлен продолжал просто молча смотреть на собеседницу, ожидая следующих её реплик. Его спокойное внимание теперь казалось даже излишне настойчивым.

— А есть, что и кому копать? — вдруг хитро спросила девушка, отчего-то холодея изнутри.

— Допустим, что есть, — подтвердил на удивление маг.

— А ты не так прост... — ухмыльнулась Эстер.

— Ошибаешься.

— Так я услышу подробности? — напомнила она.

— Ты слышала такое имя — Ашакé? — уже серьёзней спросил Арлен.

Эстер снова задумалась. Что-то такое мелькало, но вот что именно, вспомнить она не могла. Девушка растерянно отрицательно покачала головой, маг снова лишь снисходительно пожал плечами, откинулся на спинку стула. Куда-то пропал Тильд.

— А кто этот Ашакé? — заинтересованно почти шёпотом спросила Эстер, зачем-то придвинувшись ближе вместе со стулом.

— Не «этот». Эта, — поправил Арлен.

— И кто она?

— Воплощение тёмной магии на земле, демиург, одна из шести Великих духов, ещё имеет имена Железная Птица и «воплощающая желания».

— И ты её призывал? Желания воплощать? — не поняла девушка.

— Не совсем желания...

— Снова слишком долгая история? — расстроено уточнила Эстер.

— Скорее непонятная, чем долгая, — ответил маг. — Долго не рассказывать, а объяснять. С чего всё началось, кто и зачем надоумил и прочее, и прочее.

— И объяснять ты это не будешь... Да? — разочарованно пробормотала Эстер.

Арлен снова отвлёкся на движение за другим столиком: третья девушка собралась уходить. Эстер оглянулась на неё, не понимая, чем эта троица так привлекает его. Однако та девушка от подобных ей ничем не отличалась и так же, как две её подруги, просто собралась и ушла, попрощавшись с тем самым пареньком, что уже закончил подметать и занялся цветами в ящиках под окнами основного помещения небольшой кафешки. Разве что... Ах да: со спинки стула за ней полетел сокол-фамилляр. Как она раньше его не заметила?

— Да. Наверное, на этом я пока остановлюсь, — поднимаясь из-за стола, проговорил Арлен, чем Эстер слегка ошарашил.

— Эй, и ты уйдёшь вот так просто и на самом интересном моменте? — возмутилась девушка, тоже вскакивая со своего места.

— Это моя история, и я ей хозяин. А любопытство ещё никогда не приводило ни к чему хорошему, — вдруг достаточно холодно ответил маг.

Эстер слегка струхнула. В его облике и голосе мелькнула почти неуловимая, но всё-таки

угроза. «Безобиднейшее создание... Да как же!» — снова вспомнила Литу она, на всякий случай отступив и снова рухнув на стул, об него же и споткнувшись. Но Арлен просто снова оглядел террасу, нашёл наконец на одном из окон пропавшего звероящера и, подозвав его, видимо, собрался уходить. Эстер снова подскочила.

— Подожди, ты куда?

— Всё-таки прогуляюсь, Тильд покажет тебе дорогу, жалость оставь при себе, — едва не скороговоркой выдал он, уже быстро спускаясь по ступенькам с террасы.

Девушка застыла, не вполне понимая ситуацию. Какая-то робкая жалость наравне со страхом действительно возникла, но задушить её обидой не стоило даже трудов. Эстер хотела уже чисто из вредности кинуться следом, но остановилась, когда оставленный на столешнице фамильяр вбежал по руке на плечо и несильно укусил за мочку уха. Эстер отдёрнулась, стряхнула звероящера обратно на стол, а когда вернулась к плану перехвата, маг уже скрылся за поворотом. Стало ещё обидней. Скрестив на груди руки, она повернулась к зверьку.

— Ну и что ты наделал?

— Я? — Фамильяр похоже не на шутку удивился такому заявлению. — А, ухо. Нечего хвостом ходить. Тебе же сказали.

— Но мне действительно интересно... Что, вот прям такая тайна? Может, ты хоть что-то мне раскроешь? — решила подлизаться Эстер.

На мордочке Тильда мелькнуло какое-то злорадное выражение, почти хищная ухмылка. Девушка снова похолодела.

— Нет, не тайна. Но не раскрою, — с хитрым видом щёлкнул зубами звероящер.

Эстер удручённо вздохнула, но испуг так и остался. Что-то здесь не так. Непокойно на душе было от этого положения. Девушка задумчиво посмотрела вслед пропавшему среди улиц Арлену. Хоть о дороге к Марте позаботился, уже хорошо. «Или это и есть то самое „он мне не мешает“? Почти возмутительно...» — подумала она, недовольно стукнув ногой по ножке стола.

— Отчего расстраивается девушка?

Эстер вздрогнула, поворачиваясь на голос. Паренёк у ящика с геранью скромно улыбнулся, глядя на неё. Эстер нахмурилась.

— Ни от чего, — угрюмо буркнула она, с мрачным удовольствием проследила за изменившимся выражением лица паренька и, резко повернувшись и едва не сбив стул, гордо удалилась с террасы.

Тильд разбежался по столешнице, прыгнул, зацепившись коготками за ткань платья и забравшись по ней со спины на плечо девушки. Эстер невольно поёжилась: было щекотно. Хотелось немного потискать зверька, почесать за ушком, просто погладить, но Эстер уж больно боялась за руки, помня кусачесть звероящера. Так что пришлось просто двинуться дальше по улицам, слушаясь его кратких указаний.

Из-за стен глухо доносилась торжественная музыка. В окно было видно, как небольшая группка прихожан робко потекла с улицы ко входу в храм: начиналась служба. Мерно отбивали время на колокольне. Солнце едва поднялось из-за холмов, обложенных подсвеченными золотом густыми облаками. Небо у востока светилось нежным розовым цветом, но на западе у горизонта ещё мерцала последняя звезда. Паутина тумана покрывала холмы, стирая границы между лоскутами полей. Ветра почти не было, и верхушки далёкого

леса и рощи над кладбищем только слегка колыхались.

— Отвались от окна! Утренняя служба недолгая. У нас нет времени! Идём уже... — ворчливая звероящерица потянула хозяина за рукав прочь от подоконника. — Нас могут заметить снаружи!

— Да иду уже... Ты невыносим!

— Ты не лучше. Сам же задумал, а теперь я невыносим!

— Не ворчи. Ты вечно чем-то недоволен... — Убедившись, что никто не мог их заметить, мальчик наконец бесшумно, крадучись и держась дальше от окон, двинулся дальше по коридору. — Прямо как Герден... Когда я услышу от тебя хоть один хороший прогноз?

— Я тебя оповещу... — скрывшись в нагрудном кармане выцветшей синей рубашки, тихо ответил фамильяр.

Хвост с кисточкой в карман не помещался и так и остался торчать, как и мордочка недовольного зверька. Впереди хлопнула дверь, он замер, вжался в стену, прислушиваясь к шагам невидимого пока человека. Мимо поворота прошла сонная служанка с кувшином, за ней резво бежала маленькая, совершенно беспородная собачонка. Фамильяр или нет — непонятно. Собачонка на миг остановилась, приняухалась, но тотчас же побежала дальше на зов девушки.

Снова хлопнула дверь. Звероящер выскользнул из кармана, прокрался по стеночке, осмотрел коридор. Его хозяин терпеливо ждал сигнала к действиям.

— Чисто! — вернулся назад зверёк.

Мальчик быстро добрался до поворота, еще раз огляделся, так, на всякий случай. Звероящер, уместившийся теперь макушке, почти зарывшись в неровно остриженные рыжие волосы, местами выгоревшие почти до жёлтого, тихо зашипел, торопя излишне осторожного хозяина. Через мгновение оба скрылись за дверью, что находилась за углом.

Сразу захотелось прищуриться и хорошо прокашляться: пыль густо плавала в лучах слабого света, пробивающегося сквозь грязные витражные окна, оседала в горле сухим скребущим слоем и кружилась витиеватыми вихрями при каждом выдохе, норовя залепить глаза. Но надо было сохранять секретность предприятия, так что пришлось перетерпеть спазм и продолжить осмотр помещения.

— Не слишком он любит свои сокровища... — хрипло проворчал звероящер.

— Тихо ты! Лучше поищи, где этот чёртов сундук...

— Ты уверен, что он ещё не продал его Деврексу?

— Он уже второй год говорит, что продаст...

Ирония в голосе читалась более, чем явно.

Фамильяр спрыгнул на пол, подняв ещё одно облачко пыли, и быстро скрылся где-то между полок. Молодой маг и сам осмотрелся. Зрелище удручало: на полках беспорядок, некоторые книги без обложек, стопки бессистемно стоят по углам и в проходах, где-то книжные блоки просто валяются на полу. Он поднял с пола первую попавшуюся книгу. Названия не нашёл — первая половина страниц отсутствовала и наверняка лежала где-то тут же, на полу. «Что ж, теперь я наглядно знаю, как не должна выглядеть библиотека...» — поставив блок страниц на попавшуюся под руку полку, подумал он и поднял глаза на потолок. На сводах угадывалась полуобвалившаяся мозаика с совершенно загадочным теперь рисунком: возможно, когда-то там были выложены буквы или что-то ещё.

— Нашёл?

— Нет... Тут несколько сундуков, но все забиты каким-то хламом, — ответил из-за

полок звероящер.

— В смысле?

— Ткани... Ломаные инструменты... Какие-то обложки...

— А книг нет?

— А книг нет...

«Может, правда, уже продал?» — рассматривая пространство под полками и стараясь не надыхаться пыли, предположил маг. Но нужного сундука не было. Фамильяр тихо шуршал чем-то в глубине библиотеки, а он пытался обнаружить хоть что-то здесь.

— А если мы зря ищем? — вдруг подал голос звероящер.

— Не знаю... стой! Слышишь?

Зверёк спрыгнул на плечо откуда-то сверху, вскинул маленькие ушки, прислушиваясь к шуму за дверью. Кто-то приближался к библиотеке, и не один: ясно слышался разговор, но слов разобрать было нельзя. Мальчик осторожно отошёл за полки — на всякий случай. Когда повернулась ручка двери, он ринулся вглубь полок, спешно прячась между многими стопками в тени стеллажа. Одна стопка рухнула, но за разговором вошедшие не услышали мягкого шума страниц. «Он издевается, что ли? Почему сегодня?» — в панике думал он, крепко держа звероящера, чтобы не сбежал. Упавшая стопка подняла столб пыли, от которой слезились глаза и дико хотелось чихать, но выдавать себя было нельзя. Ему казалось, что он даже дышит слишком громко. Фамильяр наконец выбрался из стиснутой в кулак ладони.

— Почему он не на службе? — узнав голос священника, зашептал он, пытаясь рассмотреть гостей сквозь полки.

— Меня больше волнует, что он привёл Деврекса... — за хвост оттянув зверька назад, ответил ему хозяин, думая, что же теперь делать.

Разумнее всего было просто дожждаться, пока они уйдут. Иного выхода и не оставалось, разве что каким-то чудом проскочить мимо двух взрослых мужчин в коридор через незакрытую дверь. В своей скрытности маг сильно сомневался, поэтому решил просто отсидеться за полками, надеясь, что никому не понадобится идти сюда за полусъеденными книжным червём фолиантами: да и в конце концов должны же они когда-нибудь уйти?

— Если те книги ты хранишь так же, мне придётся запросить скидку... — недовольно проговорил Деврекс, судя по скрипнувшему половицам, обходивший маленькую кафедру около входа в библиотеку.

— Всё никак не закажу мастера... — грустно вздохнул в ответ священник. — Порядок навести руки тоже не доходят, вон, прихожане и всё такое...

— «Всё такое»! — передразнил архимаг. — Ладно, просто покажи, что ты хотел, а там разберёмся...

Послышался стук открывшейся дверцы, деревянный скрежет, что-то тяжёлое опустилось на жалобно хрустнувшую кафедру. «Под кафедрой... Ясно», — по звуку с досадой понял молодой маг, отпустив укусившего его звероящера. Фамильяр снова, скребя коготками, забрался на стеллаж, но быстро вернулся назад. Священник далеко за полками ворчал молитвы и шуршал одеждами. Скрипел половицами, время от времени чихая, Деврекс. Наконец послышался щелчок замка. Он не удержался и приподнялся с пола, выглянув из-за книг, чтобы увидеть, что творится, хотя бы через полупустые полки. Священник размашисто осенил ящик святым знаком, отошёл на два шага к полкам, почти загородив обзор. Деврекс, скучая, подошёл к ящику.

— Стоп, а кто эта девушка? — тихо спросил у фамильяра рыжий маг.

— Понятия не имею... — прижав одно ухо, ответил звероящер. — Похоже, спутник Деврекса...

Девушка скромно стояла у самой двери. Низкого роста, немного упитанная, плотно сложенная и сильно смуглая, одета была в неяркое жёлтое платье и короткую коричневую кожаную жилетку со шнуровкой и красной нашивкой на груди. Длинные густые каштановые волосы мягко ложились на плечи, а по бокам головы виднелись прижатые кошачьи ушки того же каштанового оттенка.

— Ну, хоть что-то сохранил... — наконец заговорил Деврекс.

— Я не позволю проводить здесь какие-либо обряды! — вдруг взвизгнул священник; молодой маг и фамильяр невольно перевели на него внимание.

— Уважаемый, я должен знать, действительно это магические книги или ты меня обдурить хочешь. — Не слушая священнослужителя, архимаг продолжал невидимые мальчику из-за широких церемониальных одеяний первого действия. — Я всё-таки не просто так их беру, за деньги. И это не обряд...

Мальчик снова перевёл взгляд на девушку. Та заинтересованно подняла ушки, глядя на Деврекса. Тот вдруг отошёл от ящика и снова осмотрелся, засучив рукава серой клетчатой рубахи.

— Это точно все книги? — вдруг спросил архимаг, оглядывая полки.

Его взгляд на миг встретился с глазами затаившегося мальчишки. Молодой маг спешно пригнулся за полку, снова забившись в угол. «Заметил!» — молнией пронеслась мысль в голове, паника передалась даже фамильяру, что мигом прижался к шее хозяина, обернув её длинным хвостом и собственным телом.

— А что такое? — поинтересовался священник.

— Оттуда вот... Тоже какой-то фон...

— Оттуда? Там ничего быть не может ни в коем случае!

— Маригда, сходи, проверь... Позволишь?

— Ты мне настолько не доверяешь?!

— Доверяю, но проверить хочется... М'ари, ты скоро?

— Сейчас, — мелодичным низким голосом ответила девушка.

Снова скрипнула половица, маг вовсе перестал дышать, тихонько выглянув через полки, чтобы проследить за передвижениями девушки. Священник и архимаг продолжали о чём-то переговариваться, вроде как обговаривали цену, но он их не слушал, следя за неслышно крадущейся между полками спутницей Деврекса. Кошачьи ушки поворачивались на любые звуки, чутко смакуя шум снаружи и треск разошедшегося дерева полка. Маг на миг отвлёкся взглянуть, что делают вдруг замолкнувшие переговорщики. Когда он снова попытался найти девушку, она уже куда-то пропала.

«Без паники... Без паники, всё хорошо...» — вжавшись в угол между холодной стеной и крошащейся полкой, пытался успокоиться маг, тихонько отдирая от шеи едва не вросшего в неё звероящера: когти больно вонзались в кожу, а не рассчитавший силы фамильяр уже чуть не перекрывал воздух, вжавшись в хозяина. Деврекс продолжил торговаться, священник не отступал.

Девушка возникла над ним внезапно, словно из воздуха, маг едва сдержался, чтобы не кинуться прочь или не закричать. Фамильяр снова обвился вокруг шеи, но дыхание и без того пропало. Девушка удивлённо окинула его взглядом, вопросительно повела ухом. Вспыхнули перед взглядом синие огни её больших глаз. Сквозь прозрачно-фиолетовую

дымку её фигура читалась чересчур ясно, подсвеченная со спины мутным светом от грязного витражного окна. Кровь ударила в уши. Архимаг и священник снова о чём-то спорили. Голос Деврекса — как из-под воды. Слов не слышно. Мутный свет был похож на воду. Здесь нет неба, нет воздуха. Не он входит в лёгкие.

Он помотал головой: не выдавай. Спутница задумалась, кинула взгляд сквозь полки на хозяина. Моментом позже она отпрянула и снова пропала среди полок. Вихрь пыли в лучах синего света как поток бурлящей воды, скрывший от взгляда женщину и рассыпавшийся в пепел и прах раскалённый металл вокруг.

— Ну, что там?

— Ничего, — ответила девушка.

— А откуда фон? — нахмурился Деврекс. — Отчётливо так магией веет...

— Священные книги тоже в каком-то смысле магические. Может, от них?

— Не смей наговаривать на святыни, дьявольское ты создание! — полным праведного гнева голосом возразил священник.

— Будешь обзывать, я у тебя вообще ничего не куплю... — как-то не слишком серьёзно проворчал архимаг. — А, может, разозлюсь и вообще прокляну и тебя, и всех прихожан твоих, и обязательно скажу им об этом.

Священник снова забормотал молитвы, хлопнула крышка ящика. Ящик стащили со снова всхлипнувшей кафедры, охнул служитель, снова заскрипели половицы. Хлопнула дверь. В полной тишине нервно выдохнул наконец затаившийся маг.

— Вот ведь приключеньце...

— Ага, нам ещё назад выбираться!.. — с долей истерики взвизгнул звероящер.

— Через окно выйдем, ничего.

— Тут второй этаж!

— Мы с тобой и с третьего бегали, и ничего. Глянь, есть кто в коридоре?

Снова хлопнула дверь, маг опрокинул на себя ещё пару стопок уже с полок от неожиданности. Священнослужитель быстро прошёл между стеллажей, заглядывая в углы и под шкафы. Ничего не обнаружив, кроме облаков пыли и груд книг, он с досадой рыкнул и ушёл прочь. Проскрежетал ключ в замке, фамильяр обречённо проскулил:

— Теперь точно через окно...

— Ты же меня обманула?

Маригда прижала уши от неожиданности вопроса. Или не вопроса: по тону хозяина было сложно понять, вопрос это или утверждение. Всю дорогу из священной обители они молчали, Деврекс только тихо ворчал по поводу тяжёлого, но в целом почти бесполезного груза, и заговорил только уже дома, выйдя из библиотеки.

— Ты дал себя обмануть.

— Что ты нашла? — продолжил задавать вопросы архимаг.

— Наверное, преступника, — после паузы ответила девушка-фамильяр. — Только маленького и, похоже, одарённого. Не знаю, насколько, но ты явно обнаружил не книгу, а его.

— Маленького? Насколько? — фыркнул Деврекс.

— Лет одиннадцать на вид, может, двенадцать. — Маригда неуверенно пожалала плечами. — Темно, пыльно, а всё равно видно, что рыжий-рыжий! И глаза такие большие, светлые... Жалко стало ребёнка. Каюсь.

— М... Ясно, — что-то припомнив, пробормотал архимаг. — Кажется, знаю, что за птица...

— Забрать хочешь? — Девушка вскинула одно ухо.

— Если отдадут — заберу. Надо только убедиться, что они знают.

Она невольно посмотрела в окно. Там её ждала лишь пустота до самого горизонта.

— О, как я удачно заглянул!

Голос герцога раздался по холлу так звонко, что даже Марта с Эстер на кухне услышали его. Хозяйка отложила обратно в кастрюлю тесто, вытерла руки и вышла в холл. Эстер не удержалась и нырнула за ней. В холле поперёк одного кресла с книгой дремала Лита, нехотя отвлекшись на возникшее движение вокруг, герцог нашёлся у дверей. Секундой ранее мимо него попытался проскользнуть на улицу Арлен, но не удалось: Рагдар оказался проворней.

— Господин, к вашему сведению, сегодня кое у кого выходные, а вы на весь дом поутру голосите, — достаточно вежливо проворчала Марта, останавливаясь у стены.

— Выходной? Так, а ты куда тогда собрался? — повернулся к пойманному за плечо Арлену герцог.

— А мне как раз до официального выходного ещё жить и жить... — Он попытался всё-таки двинуться к дверям.

— Ты на приёмку?

— Именно. И уже опаздываю по вашей милости. — Арлен сделал новую неуверенную попытку освободиться из руки Рагдара.

— Одна-две минуты, не больше, это не опоздание, — отмахнулся тот. — А вообще ты мне сегодня нужен.

— Я не настолько авторитетное лицо, чтобы так запросто второй раз на неделе самовольно не являться на место...

— Зато я настолько авторитетное, чтобы с этого места тебя забрать! — жизнерадостно возразил Рагдар. — Я отпрошу. Не беспокойся.

— Меня б кто так легко отпросил... — в шутку фыркнула Марта.

Эстер тихо рассмеялась, Рагдар перевёл на неё взгляд. Девушка почему-то смолкла, чуть отступив в коридор и помрачнев. Отчего так произошло, она сама не поняла. Герцог с интересом пригляделся.

— А я тебя уже где-то видел...

— В театре, — лениво подсказала с кресла Лита. — Мы с Саюлой её приводили, она правда смылась потом без нас, но это не суть... Кстати, у тебя ещё остались где-нибудь рабочие места? А то девочка вроде интересовалась.

— Боги, у меня скоро не доходный дом, а кадровое агентство дома Рагдар будет... — снова заворчала Марта.

— За такую услугу я готов даже доплачивать, — рассмеялся в ответ герцог. — У тебя плохих людей не водится, как показывает опыт.

— Угу, Кёрн тоже, то есть, хороший? — разом надулась Эстер, решившись всё же хоть что-то сказать.

— Кёрн? А кто это? — не понял Рагдар.

— Секретарь Геррет... — тихо подсказал Арлен.

— А, он. Ну, Геррет ответственный работник, это уже что-то значит, ведь так? — пожал плечами герцог.

Эстер подивилась этому непонятному ей пока оптимизму и неумолимому человеколюбию. Внешне Рагдар напоминал сборник всех известных стереотипов, связанных с аристократией, ныне находящейся в упадке, но ещё уважаемой, но вот поведение

несколько расходилось с внешним впечатлением. Девушка не могла понять, как относиться к этому. То ли он действительно от природы был награждён таким простым и бесхитростным отношением к окружающим людям, даже тем, кто ниже статусом, то ли это такая искусная актёрская игра в «своего парня», а на деле герцог — обычный сноб. От второго предположения Эстер даже пробило отвращением.

— То есть, мест у тебя нет? — глазами голодного котёнка глянула на Рагдара Лита, не спеша подниматься с кресла или хотя бы нормально поворачиваться к собеседнику; Эстер на этом моменте подумала, что сейчас на голодного котёнка больше похожа она, слишком уж настойчиво её пытаются вручить в чьи-нибудь добрые руки.

— Могу показать её управляющему, ему вечно народа где-то не хватает, а там посмотрим, — отмахнулся герцог, очевидно мыслями находившийся далеко от проблемы Эстер. — Но не сейчас, сейчас мне нужно заглянуть к тебе, хочу кое-что уточнить, прежде чем мы двинемся куда надо. — На этом Рагдар наконец отпустил Арлена, который первым же делом поспешил растереть освобождённое плечо: очевидно хватка у герцога была достаточно сильная.

Рагдар же без церемоний просто двинулся к лестнице к явному неудовольствию почему-то промолчавшей Марты. Арлен некоторое время колебался, разрываясь между шансом тихому уйти от герцога и возможностью пропустить сложный для него рабочий день. С хитрым выражением морды что-то шёпотом посоветовал снова незаметно вынырнувший откуда-то Тильд, что, видимо, и стало решающим аргументом к решению последовать за Рагдаром. Эстер вопросительно глянула на Марту. А точнее, на то место, где она только что стояла: хозяйка успела без неё вернуться на кухню. Не зная, как точно реагировать на это, девушка всё же дёрнулась также наверх, на этот раз подпортив настроение магу.

— Когда ты уже отлипнешь... — снова недовольно пробормотал он.

— Я не к тебе, я к герцогу! — парировала Эстер.

— Да, но ты могла бы подождать его внизу, — с явным намёком глянул на девушку Арлен.

— Да он про меня так забудет! Лучше перед носом помаячу некоторое время, может, повезёт! — оптимистично прищурилась та, хотя сама не до конца верила в это.

— Лучше б ты тогда просто вернулась в бар... — еле слышно вслух задумался Арлен.

Эстер замерла на лестнице, не зная, что ответить от накатившей ярости. То есть вот так? Лучше бы просто вернулась? А она-то надеялась хотя бы на толику благодарности. Захотелось просто взять его за шкуру скинуть вниз по лестнице, но это уже было чересчур даже для Эстер.

— Угу. Нужно было уйти и оставить, чтобы понял, лощёный ты мой, что такое остаться бродягой на улицах! Хотя бы на одну ночь! — в пылу выдала она, не заботясь о том, что её может слышать кто-то ещё.

— Поверь, урок бы получился слабый: я и так всё это знаю. И не одну ночь. И не только на улицах, — спокойно отозвался уже этажом выше Арлен.

Девушка досадливо топнула ногой, кинулась догонять. Это почти неколебимое его спокойствие бесило даже больше сложившейся ситуации. Девушка наметила новую цель, в связи с которой терять из виду мага было ещё рано. Очень хотелось как-нибудь побольней задеть его, разозлить или хотя бы обидеть. Не доторопливого сбора и побега от неё, как днём ранее, хотя бы до видимого раздражения, если не получится разъярить до белого каления. Зачем ей это, Эстер не знала. Просто было любопытно понаблюдать, понять, а

возможно ли это в принципе. Потому как пока было похоже, что невозможно. О том, что она может сама пострадать в ходе этого своеобразного эксперимента, Эстер задумалась только на четвёртом этаже. Но в этот момент прямо перед ней захлопнулась дверь, и девушка снова взялась за постройку коварных планов.

Опершись спиной о дверной косяк, Эстер сложила руки на груди, устремив взгляд за перила, в полутьму. Возникла мысль сблизиться с Греггом — этот болтливый бородач явно достаточно близкий друг Арлена, а значит, многое знает. В том числе наверняка в курсе той самой истории, которую Эстер не сумела вытянуть из него. Задать вопросы в той же последовательности, немного подкорректировав, уточнить подробности, а потом незаметно, с тыла, так сказать, нанести сокрушительный удар... «А если там действительно что-то тяжёлое, совершенно неприемлемое?» — вдруг задумалась Эстер, понимая, что в этом случае ей просто не хватит жестокости. И что ей тогда делать с этой информацией, учитывая странную, почти обжигающую фразу: «Жалость оставь при себе»? Девушка задумчиво вздохнула, с досадой тихонько постукивая ногой по полу. Дверь вдруг снова распахнулась.

— Неужели нельзя было предупредить? — выйдя на лестничный пролёт, первым делом обиженно развернулся герцог.

— А я, конечно, знал, что Вы заявитесь... — запирая дверь, с беззлобной иронией ответил Арлен. — Я не могу всего предугадать, а уж тем более успеть оповестить всех. Так что будем действовать чисто теоретически... или не будем действовать вообще. Я могу идти?

— Я тебе сейчас пойду! — возмутился вдруг Рагдар, очевидно недовольный сложившейся ситуацией, и уже спокойней добавил: — Благо, чертежи есть.

— Да они и у Вас есть в нескольких экземплярах...

— И ты их тоже помнишь!

— А меня ещё помните? — помахала рукой Эстер.

— Что? А, ты, девочка. Имя могу узнать? — поинтересовался герцог.

— Эстер её звать, — вперёд девушки ответил Арлен, уже спускаясь на третий этаж.

Девушка едва не огрызнулась, но решила преждевременно не портить о себе мнения. Что-что, а испортить впечатление она всегда успеет. Однако, помня упомянутую способность считывать эмоции, попыталась прицельно обжечь возмущением. Получилось или нет, она уже не проверяла. Только подняла глаза на герцога. Тот смотрел на неё всё также рассеянно и без особого интереса.

— Эстер так Эстер, — кивнул Рагдар, тоже разворачиваясь к ступеням. — Девушки обычно обижаются на этот вопрос, но всё-таки, что скажешь о своём возрасте?

— Мне почти семнадцать. И причины обижаться у меня ещё столько же лет не будет, — легко последовав за ним, улыбнулась Эстер.

— Интересно... Что у нас с образованием?

— Домашнее обучение, — уклончиво ответила она.

— А если немного точнее? — поймал подвох герцог.

— Читаю, пишу, но не очень быстро и не очень грамотно... — призналась, пожав плечами, Эстер. — А вот со счётом проблем нет. Из остального... Это уже смотря что и где нужно будет. Готовить не умею, — сразу на всякий случай добавила она, но тут же уточнила: — Но Марта вроде обещала с этим помочь.

На самом деле, она с Мартой об этом даже не говорила и ничего хозяйка ей не обещала. Но Эстер почему-то была уверена, что сможет уговорить её. Однако, что-то подсказывало,

что Рагдара она не очень заинтересовала. Или же он всё ещё в своей голове далеко отсюда и просто пытается хоть немного быть вежливым. Эстер не стала надеяться на ответ больший, чем просто кивок.

Тем временем они уже спустились обратно в холл. Лита украдкой подмигнула Эстер, шёпотом пожелала удачи и вернулась к своей книге. Как ни пыталась хотя бы издали прочесть полустёртое название на обложке Эстер, так и не смогла. Вроде что-то наподобие «Под тенью каких-то...» Наверное, крыльев? Но каких именно крыльев, видно не было. Пришлось просто проследовать за Рагдаром, чтобы не забыл о ней, а она его не потеряла. К тому же оказалось, что по городу он перемещался не пешком: у крыльца ждала открытая коляска, запряженная парой гнедых лошадей. Вышедший из дома ещё до герцога и Эстер Арлен вёл с кучером некий неспешный разговор, что прервался, как только в дверях показался Рагдар.

— Таитесь, черти... — в шутку проворчал герцог, забираясь в коляску.

Кучер в ответ как-то криво улыбнулся, потрепав за хвост одну из лошадей. Кобыла тряхнула головой и лениво лягнула одной ногой, однако даже до оглобли ею не дотянулась. Вторая лошадь попятилась назад и окрысилась, но кучер жестом сумел её успокоить.

— Ладно, Эстер, — вдруг отвлек её Рагдар. — Поедешь с нами или встретиться с тобой позже?

За спиной герцога на спинке коляски возник и поднялся на задние лапки Тильд, категоричным жестом подсказывая Эстер ответ «нет». Но девушка фамильяра проигнорировала.

— Если Вы пригласите, почту за честь проехать сейчас, но, если случится так, что я буду приносить некое неудобство... — уклончиво начала она.

— Отставить словоблудие, — одёрнул её Рагдар. — Едешь или нет?

— Еду, — кивнула наконец Эстер.

— Надеюсь, я не пожалею... — добродушно фыркнул герцог, торопя своих попутчиков.

Арлен с какой-то чересчур картинной вежливостью пропустил Эстер вперёд, девушка в ответ так же театрально поблагодарила, на что наблюдающий за всем этим кучер ехидно рассмеялся. Своё недовольство открыто выражал только Тильд, очень скоро снова скрывшийся от взгляда. Скрипнули колёса, пара лошадей неспешной рысью двинулась вперёд, слушаясь вожжей и насмешливого голоса кучера.

Рагдар явно жаждал не то действий, не то разговора. Герцог нервно стучал пальцами по борту коляски, то и дело царапал ногтями обшивку, нащупывая незаметный шов, не задерживался ни на чём подолгу взглядом, то и дело оглядывался, ерзал на месте. Эстер с некоторым непониманием наблюдала эту нервозность. Интерес ради девушка покосилась на скучающего рядом с ней Арлена. Вот уж точно игра на контрастах: маг в каком-то полусне просто слепо смотрел куда-то далеко мимо сидящего напротив Рагдара, не удалось даже чётко определить направление, куда именно. «И откуда ты такой скучный взялся...» — тоже отвлекшись на незнакомые уже дома, подумала Эстер. Судя по неплотной застройке и появившейся зелени, кони несли прочь от центра, куда-то на окраины, а то и загород. Дорога вышла к насыпи, Эстер услышала мерный металлический гул, ритмичный стук, огляделась. Лошади сорвались в галоп, но кучер не стал их осаживать. Эстер не могла понять, становится насыпь далее ниже или же это дорога поднимается на неё. Когда она в очередной раз оглянулась, девушку обдало порывом горячего ветра. Нет, поезда Эстер видела и до этого, но никогда ещё так близко.

Железная дорога, что тянулась по насыпи, была всего в нескольких метрах от дороги, по которой неслась коляска. Девушка привсталала с места, крепко держась за борт коляски, забыла о попутчиках за шумом и новыми впечатлениями. В мелькающих перед глазами окнах вагонов ей даже удалось ухватить взглядом несколько лиц, но более ничего, слишком быстро несся состав. Ей почему-то казалось, что железные бока должны быть горячими, почти раскалёнными. Может, из-за этого незнакомого тягучего запаха металла и сажи? Или из-за этого странного цвета, описания которому Эстер никак не могла подобрать? И вроде как золотистый, но с ржавым оттенком, однако одновременно и белый... Солнце слепило, мешало.

Грунтовая дорога свернула с насыпи, но девушка ещё некоторое время пыталась следить глазами за последним вагоном, пока насыпь не скрылась за кронами деревьев, а затем и за возникшей на обочине серой стеной. Эстер оценила высоту, даже присвистнула. Кони всё также неслись широким галопом, так что рассмотреть мелочи не удалось, а на сером камне явно мелькал узор, не то выбитый, не то нарисованный.

— А что за ней? — решила полюбопытствовать Эстер у герцога.

— Сад, — ответил Рагдар. — Это уже мои земли, скоро прибудем, если что.

— Сад закрывать такой стеной...

— Времена не самые спокойные, мне есть чего бояться, — зачем-то отозвался герцог, на что Эстер почему-то несколько смутилась и отвела внимание на другую сторону дороги.

Там взгляд снова наткнулся на ограждения, но на этот раз просто сетку, за которой далеко ещё тянулись ряды кустарников. Между рядами ходили, похоже, садовники. Кто-то что-то собирал с веток, кто-то стриг зелень. Эстер задумалась, а кому принадлежат эти кусты и что это вообще такое. Дорога снова сделала поворот в сторону от сетки, за угол стены, лошади пошли медленней. Совсем скоро коляска вовсе остановилась. Первым, вопреки всем известным Эстер обычаям, на землю спустился, а точнее прыгнул Рагдар, после чего любезно предложил помочь сойти и несколько ошарашенной девушке. Эстер машинально подала руку, хотя хотела сначала отказаться. Когда покинутая коляска за спиной двинулась в сторону, девушка оглянулась, несколько испугавшись. «Стоп, а этот... А, с другой стороны тоже дверца была...» — найдя Арлена взглядом на другой стороне дороги, успокоилась Эстер.

— Все на месте, никого не потеряли? — словно почуяв причину беспокойства девушки, спросил Рагдар. — Вот и славно.

Коляска с кучером двинулась дальше по дороге — видимо, конюшни были не здесь. Здесь же был достаточно скромно украшенный портик. За тонкими колоннами уже открыл дверь неприятной наружности сухой маленький человек, лысый и весь в чёрном. Эстер сразу почувствовала к нему какую-то интуитивную неприязнь. Узкие глазки этого угрюмого субъекта почти ощутимо оценили её и цепко держались взглядом всю её дорогу до двери. Хотелось сбросить это взгляд, как большого волосатого паука.

— Да-да, помню: дьявол, грешник, что-то ещё там было про конец света... Мы уже выучили, можешь не бормотать! — брезгливо рыкнул Тильд, когда они проходили в дом.

Человек в чёрном изменился в лице, нижняя губа поползла вверх, сминая верхнюю к носу, а под глазами словно добавилось резких не то морщин, не то трещин, покраснели уши. Эстер едва сдержала усмешку, радуясь, что избавилась от неприятного внимания со стороны этого странного служащего.

— Это же не управляющий? — шёпотом решила поинтересоваться она пока что у

Арлена, когда они уже ушли дальше по коридору из холла, разглядеть который девушка не успела.

— Это местный дворецкий, — не шёпотом, но как обычно тихо последовал ответ.

— С ним явно что-то не так... — пробормотала Эстер.

— Не обращайтесь на него внимания, — вмешался всё-таки услышавший Рагдар. — Он и мне не нравится, но что поделать — его род так долго служил моей семье, что я не мог не забрать его сюда, родня бы не поняла. Можно сказать, он достался мне в наследство. Ни выгнать, ни уволить... А жаль.

— А что, более приятного «наследства» не было? — с некоторым недовольством спросила девушка, сама от себя не ожидая подобного рода наглости и даже приготовившись к если не строгому выговору, то чему-нибудь явно плохому.

Хотя, в целом, сам факт такого обретения слуг в дом ей не нравился.

— У него прекрасная жена и толковый сын, а он просто как приложение, а семьи мы не разделяем, — пожав плечами, отчего-то как-то виновато пояснил герцог. — Только ради них, если честно, я его и терплю... И он, похоже, догадывается.

«Всё-таки от природы простак...» — сделала вывод Эстер, продолжая наблюдения за Рагдаром. Потому что вот так просто пустить в дом незнакомую девушку, только потому что «у Марты плохих людей не водится», и терпеть её не самые лестные отзывы — это надо или очень доверять людям, или быть полнейшим дураком. Но на дурака герцог не был похож, хотя Эстер рассматривала и это вариант. Однако на будущее решила думать, прежде чем говорить. А лучше вообще молчать.

Тем временем хозяин дома вёл их дальше по коридору до лестницы наверх. Так-то два лестничных марша были и в холле и, видимо, вели туда же, куда и этот, но по каким-то причинам герцог решил идти этим странным путём. «А это не чёрный ход случаем?» — вдруг задумалась девушка, когда им навстречу из двери на втором этаже выскочила растрёпанная горничная, ойкнула и попыталась скрыться обратно за дверь, но была остановлена вопросом Рагдара. Узнав, что управляющий уехал без его ведома в город по каким-то своим делам, герцог снова как-то задумчиво покосился на Эстер, а затем просто махнул рукой и повёл их дальше наверх.

На третьем этаже они наконец пришли в просторную и светлую комнату. Сквозь белила в углах под высокими потолками немного было видно покрашенную роспись, а в середине ещё торчал крюк от снятой люстры. Полированный пол, покрытый сложным узором паркета, был потёрт в середине чем-то большим и прямоугольным. Мебель — четыре кресла, стеклянный стол и длинный диван у окон — стояла преимущественно у стен, покрытых белыми с золотистым тиснением обоями со странным глянцевым блеском. Причём мебель тоже была белой, даже деревянная основа — светлая, почти кремовая. Три огромных окна — от пола до потолка — давали достаточно света, чтобы не зажигать днём лампы. Внимательней осмотревшись, Эстер нашла ещё одну дверь, а рядом с ней пустую стойку для киев. Видимо, комната в недалёком прошлом была бильярдной.

А вот ещё одного человека девушка заметила только, когда он заговорил. И неудивительно: длинный и тонкий, ещё и тоже в белом, ещё и блондин... или блондинка? Эстер пригляделась получше, даже прислушалась, но ни по голосу, ни по внешности так и не поняла, какого пола был ожидавший их человек. Мешковатая длинная рубашка мешала оценить пропорции, в конце концов хотя бы посмотреть, имеется ли на нужном месте грудь. На длину волос смотреть было бесполезно: рядом стоял пример, что с хвостом ниже лопаток

может и представитель мужского пола ходить. Да и по лицу понять было сложно. Мягкие тонкие черты, большие серо-голубые глаза, длинные белые ресницы... Но при этом достаточно массивная нижняя челюсть. Эстер попыталась рассмотреть хотя бы кадык, однако ракурс не позволял. Девушка снова обратила внимание на речь, чтобы понять, каким полом именуется это нечто, однако человек почему-то к себе обращался «мы». Осталось ждать, когда его ей уже представят, если представят.

— О мой бог, мы вас уже заждались, честно... — высоким резким голосом едва только не пропел этот странный субъект. — Хотя, верно, моя вина, пришли раньше обычного... Но ничего, зато было время подумать обо всём...

— Как тебя только без меня сюда пустили? — Рагдар явно удивился. — Что ж, в любом случае, хоть не придётся за тобой посылать!

— Сердцем чуем, когда нужны... — приложив узкую ладонь к груди, тихонько поклонился собеседник.

Арлен как-то незаметно сместился к окнам, Тильд метнулся по полу к самому стеклу, привстал на задние лапки, опершись на стекло передней. Обнаружив это, Эстер почему-то двинулась туда же, оставив герцога за разговором с этим белым существом.

— Слушай, а кто это? — снова обратилась она к магу.

— Кьерал, он художник.

— А, так это всё-таки «он»...

— Ты не первая, кто при первой встрече путается, если честно... — тихо заметил Арлен.

— А ты не знаешь, зачем он так всех пугает?

— Нравится человеку так выглядеть. Почему бы и нет, в конце концов...

— Да ну, это ж смешно! — тихо фыркнула Эстер.

— Ему это скажи.

Девушка снова смерила художника взглядом, но затем тоже повернулась к окну. Даже мелькнувшее в разговоре слово «сфера», о которой Эстер хотелось узнать больше, не смогло отвлечь от вида за стеклом. Под окнами расстилался упомянутый раньше сад. Создавалось ощущение, что его хозяин в процессе создания так и не определился с его стилем и решил воссоздать в нём одно всё, что только было можно. Прямо у дома сад казался диким лесом, но в процессе удаления от дома дорожки выстраивались всё более строго, кроны деревьев становились ровнее, геометрия цветников всё сложнее. Там, где природа была уже целиком и полностью подчинена человеку, среди сложных узоров из цветов, камней и кустарников блестел прямоугольный пруд и поднимались струи фонтанов. По обе стороны пруда — два крытых павильона из дерева. Ближе к дому, где-то посередине, Эстер заметила ещё несколько скрытых листвой беседок. Такое странное решение сада девушку подивило, но не согласиться с тем, что это было достаточно эффектно и даже в чём-то красиво, она не могла.

— Куда ты так внимательно смотришь? — вдруг покосилась она на также глядящего куда-то в почти бесконечную зелень Арлена.

— Я никуда не смотрю, — с долей какой-то едва уловимой иронии ответил он.

Эстер взглянула на Тильда. Фамильяр как раз вернулся от окна и уже взобрался обратно на плечо, что-то быстро шепнув хозяину на ухо. Тот в свою очередь ничего не ответил, но чуть приблизился к окнам, туда, куда теперь словно указывал собой же чуть свесившийся с плеча Тильд. Эстер тоже сделала шаг к окнам.

— Ну теперь вы оба точно что-то заметили, — не могла не усмехнуться она.

— Там между беседками есть какая-то платформа, вот думаю, что это... — почти автоматически прозвучал ответ.

— А зачем?

— Интересно.

— А не спросить?

— Они слишком заняты... К тому же, информация может оказаться совершенно бесполезной.

Эстер оглянулась. Герцог с художником уже стояли у стола, Кьерал что-то быстро намечал на листе блокнота, пока Рагдар был занят увлечённым объяснением. И верно, заняты. Хотя...

— Ты почему такой нерешительный? — повернулась она к Арлену.

— Я не нерешительный. Я осторожный. И не люблю докучать людям.

«Если это был намёк, то на всякий случай обижусь», — прищурилась Эстер. Она снова оглянулась, некоторое время подумала, медленно пройдясь вдоль окон. Снова найдя взглядом упомянутую платформу, девушка наконец повернулась к герцогу:

— А у Вас интересный сад... а что там вон, меж беседок? — переведя взгляд обратно за окно, спросила она.

— Что? Где? — не понял отвлётшийся Рагдар.

— Вон там, между беседок, камень вроде... или что это?

— А, это? Там ещё при прадеде моём мельница стояла водяная. Канал зарыли, мельницу разобрали, а фундамент и погреб остались... — Рагдар пожал плечами. — Что с ними делать, не знаю, разбирать жалко, добротнo так сложено. А никаких идей вроде больше и нет...

— А теперь признавайся, зачем тебе это нужно, — вдруг обратилась к Арлену Эстер.

Тот от неожиданности даже отступил. Вмешательство девушки в его мысли ему явно не понравилось, а уж тем более с учётом того, что теперь заинтересовался и герцог. Кьерал тоже отвлётся от блокнота, поправил упавшую на глаза выющуюся прядь, с некоторым удивлением оглядев всех присутствующих.

— Да просто мысль посетила... по поводу сферы и всего к ней прилагающегося, — нехотя наконец ответил маг.

— Что за мысль? — тут же начал атаку со своей стороны Рагдар.

— В доме для неё место есть, а вот для всего остального... В общем, непонятно, куда девать двигатель и всю систему управления, — попытался пояснить Арлен. — В теории это самые крупные части всего механизма.

— Ну, можно просто выделить лишние комнаты... Но это неразумная трата пространства, если честно, — задумался герцог.

— Поэтому вот я задумался о выносе всего проекта в сад. Там хоть место найти можно. А фундамент этот может значительно сэкономить всю постройку. А если, Вы говорите, там есть погреб...

— То двигатель можно убрать под землю, верно я понимаю? — закончил Рагдар.

— Наверное?

Рагдар подошёл к окну, задумался, что-то мысленно прикидывая и шурясь на один глаз. Художник двинулся за ним, тоже о чём-то задумавшись, что-то тихо шептал себе под нос, скрестив на груди руки. Некоторое время в полупустой комнате царила тишина, Эстер ещё раз незаметно пригляделась к окружающим людям. Наконец герцог удовлетворённо

хмыкнул и отошёл к столу.

— Заметишь, что от меня таят ещё какую-то удачную мысль — дай сигнал! — хитро глянул он на девушку.

Эстер скромно пожала плечами, покосилась на Арлена, что в свою очередь отвёл взгляд куда-то в угол потолка. Кьерал, мурлыча какой-то простенький мотив, тоже проплыл к столу, вернувшись к своему блокноту. Похоже, его также посетило вдохновение или что-то по типу него. Перекинувшись парой слов с Рагдаром, художник скрылся за дверью.

— Н-да, а планы-то придётся перекраивать... — Почесав в затылке, герцог снова подошёл к окну. — Сегодня же запрошу информацию об этой мельнице, может, придётся погреб увеличивать.

— А сейчас что? — спросил Арлен.

— А сейчас... — Рагдар на миг задумался. — А сейчас, наверно, надо сходить внимательней глянуть на этот фундамент. Ты что-нибудь в них понимаешь?

— Немного, но да.

— Вот, как раз скажешь, удачное это решение или нет. Так что, прогуляемся. — Герцог тоже двинулся к двери, на этот раз к той, что была около пустой стойки. — Вообще, я про оформление театра поговорить хотел, но раз уж Кьерал вспомнил про сферу, грех и нам её не обсудить... Ты идёшь вообще?

— А что не так с театром? — поинтересовался Арлен. — Вроде ведь всё утверждено давно...

— Я ещё подумал... — снова начал Рагдар. — Может, лучше приделать к сфере эту композицию с теми журавлями... раз прошлая идея провалилась?

— Вполне можно... Но что тогда делать с театром? Оставьте все декорации Марку?

— А ты против?

— Нет, конечно не против, — как-то торопливо ответил Арлен. — Просто что нового тогда театр сможет показать на премьере, кроме самой премьеры?

— Сделаем ещё дюжину других скульптур, это же возможно? — невозмутимо улыбнулся герцог. — Думаю, Марк по чертежам сможет воссоздать нашу задумку...

— Тогда уж Вашу.

— Ты так старательно избегаешь упоминаний сотрудничества со мной, что мне становится тревожно. — Рагдар с наигранным недоверием покосился на спутника. — Скрываешься или меня не уважаешь?

Арлен не стал отвечать.

Эстер не знала, можно ли идти за ними, но никто не говорил ей пока оставаться в доме, и она торопливо сбежала по лестнице в сад, догонять герцога. На девушку не обратили особого внимания. Рагдар, не дождавшись ответа, вдохновенно смотрел куда-то вверх, Арлен снова погрузился в обычную уже апатию, потеряв связи с внешним миром, и чисто по инерции шёл за герцогом. Даже Тильд не подавал признаков активности, уснув за воротником.

Где-то недалеко журчал фонтан, но был скрыт от взгляда кустами. Густая полудикая растительность скрывала солнце, тихо шелестели листья на лёгком ветру, тоже не имеющем возможности заглянуть на дорожки. Эстер на миг остановилась, чтобы рассмотреть один из висящих на ветках фонарей. Каркас был металлическим, но столь искусно подделанным под дерево, что девушка весьма удивилась, обнаружив металл. За тонкими стёклами стояла спиртовка. Эстер ещё раз поискала глазами фонари. У некоторых стёкла оказались

цветными. На миг представив, как всё это выглядит при зажженных огнях ночью, девушка решила ещё попроситься на какой-нибудь званый вечер: больно уж хотелось это увидеть. Но мысли прервались, ведь Рагдар с Арленом уже скрылись за поворотом, и пришлось их догонять. Эстер помнила, каким сложным ей показалось переплетение дорожек из окна, и вовсе не хотела здесь заблудиться.

— Кстати, об упоминании, — вдруг снова уже тише заговорил Рагдар, дождался внимания и продолжил. — Мне пришёл ответ из столицы на запрос о фамилии Эман. Мне также доложили, что я не первый, кто спрашивает о ней в подобном ключе...

— Да, я уже просил однажды, но мне не ответили, — подтвердил Арлен.

— Как печально, однако, — задумчиво и с некоторым недовольством пробормотал герцог, но скоро вернулся к обычной полусерьёзной весёлости. — Так вот, Эман... достаточно распространенная фамилия. Особенно в северных провинциях. Ещё и имя одной из Масок Кланов, надеюсь, тебе это что-то говорит?

— Конечно.

— Так вот... Под описание, которое ты мне дал, в архиве подошли, на счастье, только четыре носителя... Ты меня слушаешь?

— Весь во внимании.

Эстер немного отстала, боясь, что всё-таки прогонят. Появилось чувство, что только за этим разговором герцог так срочно и сорвал мага с места ещё до завтрака. Неизвестно, расскажет ли потом ей обо всём этом Арлен, а знать хотелось: снова проснулось любопытство. «Надо было остаться в доме...» — ворчала про себя девушка, но продолжала своеобразное преследование.

— Так вот... — снова повторил Рагдар и достал из кармана сложенную вчетверо бумажку: — Первый у нас предприниматель из столицы: Клив Эман. Действительно является тёмным магом, в прошлом известен за дерзкое ограбление одной из подруг императрицы. С императорской семьёй ныне дружен, ущерб возместил, как открыл своё весьма прибыльное дело... — Тут герцог усмехнулся и с неприкрытым интересом спросил: — Кстати, ты же с юго-востока вроде родом? А у тебя там нет среди родственников никого по имени Ринделл?

— Брат старший есть, а что?

— Просто этот Клив четыре года назад стал крупным арендатором земель некоего Ринделла Хана из Тарслила... И я заинтересовался. Полтора года назад они стали совладельцами предприятия... Ничего не слышал от брата-то?

— Я его уже лет восемь не видел и не слышал. — Арлен пожал плечами. — Может и он, я не знаю. Мне какое до этого дело?

— Неужто вы в таких дурных отношениях? — удивился герцог.

— Да у нас совсем никаких отношений. Мне кажется, он уже и не помнит о моём существовании. Странно только, что Ринделл, а не Террант. А впрочем... Если это он, то ему крупно повезло, и я рад за него. Но не более.

— Террант?

— Отец.

— Ладно, раз так. — Рагдар похоже был слегка ошарашен. — Кто там дальше по списку... А, вот: тёмный архимаг Корнел. Тоже Эман, что логично. Обедневший купец с запада, ходят слухи, что он погиб при проведении какого-то абсурдного обряда. Вроде как раскопал в библиотеках Юты, как обратиться к фамильяру в седьмого Великого, но он не

посвящал «простых смертных» в свои планы. Удалился из своего имения пять лет назад в заброшенные капища в горах для проведения какого-то важного ритуала. В любом случае, после этого его вроде как уже не видели. Среди народа говорили, что был совершеннейший безумец... Более о нём ничего. Так, третий: Каспар. Он у нас не просто архимаг, этот ещё и дворянских кровей, прямой потомок одного из Кланов — про Маски я уже сказал? Сказал вроде — даже имеет дальнейшее родство с императорами. Окончил Академию в Конрале, причём как-то очень рано для своих лет. Почти восемь лет назад пропал без вести вместе с другим кандидатом в академики. Того нашли мёртвым в заброшенном храме Шести Великих недалеко от Солленфорта, что под Конралом. Убийство, говорят, ритуальное. А вот Каспар как в воду канул. Дело закрыли по инициативе семьи Эман... Жуть, короче! — Герцог передёрнул плечами и продолжил. — А четвёртый... А четвёртый на другой стороне видимо... Да, вот он: Коэвен Эман. Учёный, экспедитор, архимаг, член Академии, тоже потомок Клана Эман. Репутация чиста, как слеза младенца. Сейчас он что-то ищет среди льдов на севере, но я не уточнял, что именно, вроде как утерянные техники тамошних шаманов своего Клана или что-то вроде того... Что-нибудь полезное вынес?

— Немного... — неуверенно ответил маг. — Но всё равно спасибо.

— Если что, один из агентов уже дал другой запрос в картотеки таможни: кто знает, может быть этот твой К. Эман — иноземец или сбежал за границу?

— Может быть... Всё может быть.

— Зачем он тебе только?

— Как пойму, что это он — расскажу, — задумчиво пообещал Арлен. — Да только не уверен, что Вы мне поверите...

— Отчего же я не должен тебе верить?

— Когда расскажу, попытаюсь хотя бы, тогда и поймёте...

Герцог тихо вздохнул, явно разочаровавшись в ожиданиях. Эстер пока двигалась за ними, оставаясь незамеченной или же вне их внимания. Дорожка наконец вывела к первой беседке, на какое-то время Рагдар остановился, высматривая пункт назначения слева от тропинки: с земли платформу было не так хорошо заметно, как с высоты третьего этажа. Наконец серый камень фундамента был найден, но вот идти к нему пришлось прямо через газон: дорожек туда не было.

— На люке замок, внутрь никак... — забравшись на платформу и добравшись до входа в погреб, разочарованно пробормотал герцог.

— Так-то мне его снять не проблема... Но надо ли сейчас? — не спеша пока за ним, прошёлся вдоль каменного сооружения Арлен; за герцогом, правда, унырнул Тильд.

— Сейчас не надо. Потом ключника найду. Верно, где-то среди старых связок точно есть... Что скажешь насчёт этой ерунды?

— Только то, что сделано действительно на совесть, а внутри свален какой-то хлам. Больше ничего пока. Удивительно, что столько лет стоит и не сыпется даже облицовка...

— Да... С этой радикальной сменой локализации проекта получается, что до момента получения всей информации об этом всё сооружении ты мне пока тут не нужен... — с некоторой грустью почему-то проговорил Рагдар, спускаясь с платформы на траву. — Успеешь до обеда прийти на место зато. И не прогул!

— Толку всё равно мало. Можно сказать, зря время потратил...

— Ну, почему же? Если б не ты, меня б мысль, что можно перенести сферу на открытый воздух, даже и не посетила! — Тут герцог обратил внимание на оставшуюся около беседки

Эстер. — А если б не эта девочка, никогда б и из тебя её не добыл! Так что совсем не зря!

Арлен снова решил промолчать. Эстер же даже слегка загордилась. А что? Оставить с себе верное впечатление тоже надо уметь. Вот теперь есть надежда, что в глазах Рагдара она хотя бы достаточно полезная личность. Конечно, должность катализатора для чужих идей — это не очень так интересно, но уже хоть что-то в плане восприятия её, как чего-то стоящего.

— Поедешь или переждёшь остаток рабочего дня? — спросил герцог.

— Лучше поеду... А то так и уволят ко всем чертям, — отозвался Арлен.

— Тебе на руки расписку, почему отсутствовал или просто вперёд послать кого-нибудь, чтоб сообщили?

— Лучше сам объяснюсь, а там уже поверят или нет, подтвердите, если спросят.

— Как хочешь, — как-то невесело ответил Рагдар. — Кстати, насчёт премьеры: ты-то будешь?

— А зачем? Я не большой любитель театра.

— Да вон хотя бы девчушку своди, — кивнул на Эстер герцог. — Ты хоть раз на постановках была?

— Нет, — несколько смутившись, ответила Эстер.

— Вот. А музыку любишь?

— Ну... Люблю.

— И ты, насколько я знаю, тот ещё меломан. Подруг поддержишь, — вернулся к Арлену Рагдар.

— Чувствую, если не пойду добровольно, меня затащат насильно с такими уговорами... — с некоторой иронией заметил маг.

— В таком случае ты тем более должен согласиться, — хитро ухмыльнулся герцог.

— Я подумаю, — уклончиво пообещал Арлен.

Рагдар, похоже, ответом остался доволен. Маг же дождался, когда вернётся с другой стороны платформы Тильд, и собрался уже уходить. Герцог взял направление на дом, а вот маг, попрощавшись, двинулся в другую сторону.

— Погоди, а мы куда? — немного растерялась Эстер.

— Выйдем через конюшни. Так быстрее, — пояснил он.

— Слушай, а что за «приёмка», на которую ты так спешишь? — наконец поинтересовалась девушка.

Он сделал небольшую паузу.

— Я же уже говорил, что у нас в конторе не хватает квалифицированного, скажем так, обслуживающего персонала? — наконец ответил Арлен. — Курьеры, диспетчеры, даже бухгалтеры иногда и прочее... Вот и приходится иногда всех их подменять тем, кого как раз много. Конечно, курьер из меня никакой, так что иногда приходится бросать все дела и помогать народу из отдела учёта. Приём, выдача, бумажки все эти, куча народу... Не самое приятное занятие, да к тому же утомительное и неблагодарное. Редко, когда клиенты понимают, что у нас действительно есть другие дела, кроме их проблемы...

— Слушай, а что нужно курьеру? — поинтересовалась Эстер.

— Знание города, — едко ответил за хозяина Тильд.

— Да, мне не вариант... — согласилась девушка, проигнорировав тон звероящера.

В конюшне захотелось задержаться. Эстер даже задумалась, что не прочь была бы стать даже конюхом. Но её спутник слишком спешил, чтобы она могла даже хотя бы на минуту остановиться около одной из многих любопытных тёплых морд. В ту же коляску запрягли

уже других лошадей, однако кучер пообещал, что дорога не займёт много времени, обещал где-то срезать.

— А герцог всегда так... эм, ребячится что ли? — уже когда лошади тронулись, спросила Эстер. — Мне казалось, аристократы более серьёзны в поведении.

— Другие может и серьёзны, а Рагдар затем сюда от семьи и переехал, чтобы его не трогали, как он однажды сказал, «всякие серьёзные дяди и тётки». И не касалась политика, — ответил Арлен. — Так что, да, ребячится. Что ж, у него для этого есть возможности и средства, к тому же всё законно и достаточно безобидно. Хотя, знаешь, поддержку промышленности и меценатство трудно назвать простым ребячеством.

— А у вас, значит, есть промышленность? — заинтересовалась девушка.

— Вагоностроительный завод, на окраинах две текстильные фабрики, крупнейшее в регионе ремонтное депо, посудная фабрика, а недавно ещё под какое-то предприятие земли выделили, я не уточнял...

— И всё тут, в городе и вокруг? — усомнилась Эстер.

— Учитывая быструю застройку, скоро придётся всё переносить опять загород, — почему-то как-то разочарованно ответил Арлен.

— Ну, теперь понятно... — припомнила впечатление от центра девушка.

— Что понятно?

— Да так... — отмахнулась Эстер. — Слушай, может, всё же дорасскажешь про эту вашу Ашаке?

— Как легко ты переходишь с темы на тему... — несколько мрачно заметил собеседник.

— Нет, ну мне правда интересно! Что произошло?

Как и ожидалось, маг снова замолчал. Эстер некоторое время просто ждала, потом соорудила обиженную мордашку и отвернулась. Арлен продолжал игнорировать.

— Нет, ну скажи! — снова заканючила девушка.

— Если расскажу, отстанешь? — уточнил он.

— Как только решу, что мне хватит, — заверила Эстер. — Ну, когда у меня кончатся вопросы, в смысле.

— С твоим любопытством они не кончатся никогда.

— Кончатся, — упрямо кивнула она.

Он снова задумался. Сомневался. Эстер не сводила с него больших и честных во всём глаз. На всякий случай. Потерять момент не хотелось. Смущал немного кучер, как лишняя пара ушей, но он похоже был целиком и полностью занят лошадьми, ведь вороной из пары то и дело пытался нашкодить или укусить своего чубарого брата по упряжке.

— Да бес с тобой... — сдался всё-таки Арлен. — Только давай конкретику. Чтобы я действительно знал, чего ты от меня хочешь.

— Хочу, чтобы ты рассказал, что произошло с Ашаке! — повторила Эстер.

— Что я уже успел тебе рассказать?

— Ничего, кроме того, кто она такая. И картину в общих красках. И то на этот момент я поняла так: ты зачем-то призвал эту Ашаке, а она зачем-то выбила тебе глаз... — задумалась девушка.

— Я был бы рад, если бы обошлось только этим.

— Зачем она тебе вообще понадобилась? — дала всю волю любопытству Эстер.

— А вот и начинаются проблемы с объяснением ситуации... — снова задумался Арлен,

отведя взгляд от закончившейся стены сада. — Мне придётся углубиться в события, произошедшие за три, а то и четыре года до этого неудачного ритуала.

— А когда он сам-то был?

— Восьмой год уже пошёл.

Эстер прикинула время. Давненько, однако. Также эта цифра напомнила ещё что-то. «Брат. Не виделись с братом семь или восемь лет... И парочка Эманов пропали без вести в это же время», — вспомнила она разговор мага с Рагдаром.

— Хорошо. Давай по порядку: зачем тебе понадобилась эта «воплощающая желанья»? — всё-таки поинтересовалась снова Эстер.

— Мне она была незачем. Её появление стало следствием ошибки при подготовке к ритуалу, и я вроде это уже говорил. На деле должен был появиться случайный дух, достаточно сильный, чтобы стать посредником, но при этом настолько слабый, чтобы не смог прорвать защиту, построенную силами двух самонадеянных семнадцатилетних идиотов. А появилась Ашаке.

— погоди! — одёрнула его девушка. — Вас ещё и двое было?

— Я и Лейтон. Второй ученик... — пояснил Арлен.

— А что случилось с ним? — тихо спросила Эстер.

— Ничего. Он успел сбежать. А может, она его просто отпустила, не знаю. В любом случае, подозреваю, что сейчас он целый и невредимый продолжает своё существование там же, где и остался.

— А почему ты думаешь, что она его могла отпустить?

— Ашаке, как я уже говорил — начало всей, так называемой, тёмной магии. Не знаю, чем она отличается от светлой на деле, я так и не понял. Видимо только тем, что имеет иной источник. В любом случае, Лейтон был, да и сейчас, верно, является тёмным магом.

— А ты, значит, типа светлый... Ясно. — Эстер кивнула. — А насчёт магии... А разве тёмная магия не является силой разрушения? А светлая, типа, созидания... Или что-то типа того?

— И созидать, и разрушать можно и с помощью первой, и с помощью второй, — со скукой проговорил Арлен. — С помощью второй разрушать получается даже немного лучше. И все эти сказки про силы зла и добра тоже чушь: в конце концов, что мешает светлому магу делать дурные дела, а тёмному — добрые? Логика никакой. Да и придумали термины «тёмная» и «светлая» в то время, когда от магии пытались избавиться. Короче, в эту тему я так и не вник и копать в ней дальше желанья никакого.

— А у светлой магии тоже есть свой Великий дух? — оставила на потом тему различий девушка.

— Есть. Правда, не думаю, что если бы пришла Сольмен, было бы иначе.

Эстер снова на миг замолкла, переваривая информацию. А переваривать уже было что.

— Допустим. А зачем вы вызывали этого духа-посредника? — решила не оставлять вопрос открытым девушка.

— Было намерение передать магический потенциал Лейтону, — снова без единой нотки волнения или другой какой эмоции ответил Арлен.

— Зачем? — опешила Эстер.

— А вот так мы решили...

— Лейтон решил, — вдруг подал голос немного позабытый Тильд.

Эстер удивлённо покосилась на фамильяра. В отличие от хозяина, звероящер явно был

если не зол, то уж точно раздражён. В голосе зверька слишком явно сквозили не то обида, не то едкая горечь, а жёсткая шерсть стояла дыбом. Девушка снова насторожилась.

— Я же уже предупреждал, что объяснять придётся очень долго? — после долгой паузы вздохнул Арлен, как бы отговаривая её от дальнейших расспросов.

— Ничего, говори... У меня терпения хватит. Погоди, а что, можно кому-то передать этот дар? — спохватилась Эстер.

— Можно.

— А почему ты решил передать свой этому Лейтону?

— У нас был один учитель, и Лейтон развязал за него жуткую конкуренцию, в которой оставалось либо слушать угрозы и оскорбления от проигравшей стороны, либо терпеть издевательства и насмешки от той же, но победившей. Я хотел это прекратить. Тем более Деврекс был мне не так сильно нужен, в каком-то смысле.

— Стоп, а где вы учились-то? — поняла, что забыла уточнить Эстер.

— У местного сельского архимага. Что он там забыл — не знаю, но факт остаётся фактом: Деврекс долгое время был единственным магом на всю округу, а потом притащил откуда-то Лейтона. Достаточно мутная история была, но парень прижился хорошо, — всё же начал объяснять собеседник. — Так они и жили отдельно на ферме за рекой, чтобы народ их не шарахался, а местный приходской священник не донимал. А потом и меня туда к ним отправили. Выбор был как-то невелик...

— А почему не в Академию? В столице же есть... — растерянно спросила девушка.

— Из села без названия на краю карты? В столицу? Даже не знаю... — съязвил он. — Тогда как-то это и не обсуждалось.

— А тогда, это когда? Когда вы этот ритуал замутили?

— Нет, ритуал задумали много позже, а тогда просто по неосторожности семья узнала про появление Тильда... В общем, к магии отношение там сама уже, наверно, поняла, какое. Так что из дому провожали, как проклятого. Особо не показывали, но от меня уже тогда мало что можно было скрыть.

— И поэтому ты решил избавиться от магии... как от ненужной ноши? — попыталась догадаться Эстер.

— Отчасти, да.

Колесо коляски наехало на камень, от толчка Эстер чуть не вывалилась, но успела крепко схватиться за борт, успев заметить только, что её собеседник едва подался вперёд, явно с намерением при случае успеть её схватить. Получилась непредусмотренная передышка до тех пор, пока девушка не оправилась от мимолётного шока. Руки ещё немного дрожали, но она вернулась мыслями к собеседнику.

— Ладно... Давай по порядку, — снова заговорила она. — Семья спалила Тильда и отправила тебя к этому Дев... Дезе...

— Деврексу, — подсказал Арлен.

— Да, вот к нему. Но там уже был ученик, с которым вы, мягко сказать, не ладили, так?

— Именно.

— И... чтобы это прекратить, ты решил отдать... этому ученику свой дар? — Эстер не могла понять логику действий. — Вы же с ним не ладили. Зачем ему что-то отдавать? Почему просто не уйти?

— Куда уйти? — со снисходительной улыбкой поинтересовался Арлен.

— Да хотя бы домой! — фыркнула девушка. — Что, родители назад не примут? В конце концов, ты сказал, что жили на селе, так? Значит, рабочие руки нужны. Так вот остались бы родители только с твоим братом, а так бы вас было двое, всяко лучше!

— Эстер, я пятый ребёнок в семье. — От её рассуждений мага явно тянуло на смех. — И после меня ещё двое. Так что, не слишком убедительный аргумент, вот уж чего, а рук там точно хватает... Да к тому же я вроде бы уже сказал, как ко всему этому отнеслась семья.

Эстер на миг застыла, обрабатывая новые сведения.

— Подожди. Пятый? — наконец уточнила она.

— У меня два брата и четыре сестры, если, конечно, никто не умер, на что я очень надеюсь. Или не родился. Ещё что-то?

— Хм, но... От тебя как от лишнего рта что ли так избавились? — решила задать неудобный вопрос Эстер.

— С достатком всё всегда было хорошо, — опроверг эту теорию Арлен. — Они просто слишком боялись. Суеверный и дремучий у нас там народ, а ещё и священник — яркий последователь политики Юты.

— А это ещё что такое? — не поняла девушка.

— Императрица была такая, Юта. — Снова на бортике показался Тильд. — Надоела ей автономия магов и решила она их себе подчинить. В итоге пришла к выводу, что легче будет вообще всю магию в мире уничтожить, мол, не дар это, а проклятие, дьяволы и болезнь, от которых мир надо избавить. При ней процесс вроде шёл успешно, а вот её последователи оказались недостаточно радикальны. В итоге революция, конституционная монархия и всё то, что мы видим сегодня... История почти столетней давности, длилась до этого примерно пару-тройку веков, рассказывать ещё дольше, будешь слушать? — фамильяр явно не мог отказать себе в удовольствии поиздеваться над ней.

— Потом послушаю, сейчас хотелось бы разобраться с Ашаке, — любезно кивнула в его сторону Эстер, поняв, что частично что-то уже слышала, но без имён и подробностей.

— А как мне-то с ней хочется разобраться... — фыркнул звероящер, снова прячась куда-то под сиденья.

Эстер проследила за ним взглядом, потом пригляделась к уже отвлékшемуся Арлену. Скоро заезжать в город, а девушка хотела ещё закончить разговор.

— Так, ладно, про Юту я поняла. Но что здесь значит «последователь»? Разве ещё где-то за это преследуют? — снова обратила на себя внимание Эстер.

— Преследуют. Поэтому то и значит: магия для него — порождение ада, сила нечистая и вообще от неё нужно избавляться всеми доступными способами, — отчего-то снова заскучав, пояснил маг. — По крайней мере яро проповедовал он примерно это, а в жизни был малость мягче. Боялся просто: в своего бога веры не хватало, не видел он его чудес. А силу Деврекса он видел.

— Кстати, а что этот самый Деврекс на ваши со вторым учеником перепалки говорил? — уже видя вокруг смутно знакомые дома и понимая, что кони перешли на рысь, всё же отвлеклась девушка.

— Ругался. В особо сложных случаях даже бил. Любить никого не заставишь, хотя вначале вроде пытался. Когда понял, что бесполезно, решил запугать. Как-то так...

— Эм, а сам ты пытался с ним как-то отношения наладить? — уточнила Эстер.

— Бесполезное это было занятие, хотя, чего скрывать, конечно пытался. Но если уж человек решил сжить другого со свету, переубедить его сложно. Тем более, если этот

человек — Лейтон. Упрямый он слишком. Упрямый, резкий и чертовски целеустремлённый. Завидую ему даже немного...

— Как всё сложно... так, погоди: я верно поняла — ты пошёл на этот шаг, чтобы он от тебя, грубо говоря, отстал? — снова предположила Эстер.

— И это тоже, — подтвердил Арлен. — Причин было так много, что я все сейчас и не упомяну.

— Хорошо, и все эти причины привели к тому, что вы задумали этот ритуал передачи, но что-то пошло не так, и вместо случайного слабого духа появилась Ашакэ? — сложила наконец цепочку Эстер.

— Да.

— А дальше?

— А дальше мне поверх всех увечий влетело ещё и от Деврекса за этот ритуал, так что я мало что помню.

— И Лейтону влетело?

— Мне ещё раз повторить, что я мало что помню? — отчасти устало спросил Арлен.

— Ну, прости, — пожала плечами Эстер. — Интересно стало... Хотя, странный интерес, да. Хорошо. А почему ты там-то не остался, раз ритуал не удался?

— Потому и не остался, что он не удался. Удался бы — я бы просто действительно ушёл домой. И всё бы закончилось.

— Но ты же мог продолжить обучение у Деврекса, нет? — не поняла девушка.

— Не мог. Он решил, что я перестал для него существовать. А мы приехали, кстати.

Коляска и верно совсем скоро остановилась. Тильда пришлось снова ждать.

— Зря сошла, тебя могли подвезти. — После того, как кучер снова щёлкнул вожжами, Арлен заметил рядом с собой Эстер.

— А вот не хочу, — фыркнула она.

— Что тебе ещё надо? — не задерживаясь на месте, спросил маг.

— Всё ещё пытаюсь понять эту твою историю. Может, у меня ещё вопросы возникнут, а ты здесь. Я ж до вечера их забуду и так ответа и не узнаю...

— А разве это плохо? — сворачивая в узкий переулок, поинтересовался он.

— Очень плохо, — категорично мотнула головой Эстер.

Маг снова промолчал. В открытую неприметную дверь Эстер поспешила скользнуть быстрее него, чтобы снова не успел оставить её снаружи. Быстро осмотревшись и не заметив ничего интересного, девушка оглянулась на Арлена. Тот дальше не спешил, некоторое время что-то разыскивая по немногочисленным карманам. Судя по всему, так и не нашёл, с досадой вздохнул и всё-таки двинулся дальше по короткому серому коридору с низким потолком.

За следующей дверью нашлось более просторное помещение. Где-то не так далеко за поворотом слышались возня, смещение шелеста, тихих голосов, иногда непонятного звяканья, щелчков. Здесь же были только ещё несколько дверей, а на другой стене от пола и до низкого потолка ряды закрытых горизонтальных шкафчиков, примерно в две ладони каждый, с номерами на висящих у замков ярлычках. Пока она пыталась угадать, что скрывается за дверцами, Арлен уже успел поговорить с кем-то за дверью, откуда слышался шум работающей печатной машинки.

— Хм, а с каких пор ты разъезжаешь на каретах? — вдруг раздался знакомый насмешливый голос.

Эстер отвлеклась от своих мыслей, повернулась в сторону звука. Когда успел подойти к ней Арлен, она не знала, но немного опешила, когда ей незаметно вручили рычащего Тильда. Отчего-то девушка поняла, что держать звероящерицу надо крепко, но фамилляр пока только ворчал и скалил зубы.

— Я вообще-то задал вопрос. — напомнил Сеген.

— Марк, я и так опоздал, у меня нет никакого желания разводить здесь скандал, давай потом? — неуверенная попытка отбиться от него не удалась.

Он лишь хитро прищурился. Эстер ещё раз внимательно окинула его взглядом. Непримечательный такой на вид человек, достаточно приземистый, с крупными, но правильными чертами лица. Обыкновенный такой русский мужчина лет сорока, даже в чём-то симпатичный. Однако этот прищур и незаметная ухмылка отсылали куда-то в сторону ассоциации к змеям.

— Нет, мне просто интересно, — снова заговорил он. — Ты действительно считаешь, что, будучи любимчиком нашего дорогого герцога, можешь вот так спокойно наплеватьски относиться к своим повседневным обязанностям?

— Во-первых, я не любимчик, — начал всё же хоть как-то защищаться Арлен. — Во-вторых, если бы, как ты сказал, я относился бы ко всему спокойно и наплеватьски, меня бы тут вообще сегодня не было. А в-третьих...

— Не надоело разыгрывать безобидную жертву? Меня уже тошнит, — вдруг перебил его Сеген.

— Тошнит — отойди.

— Ага, то есть, опять все первородные грехи на меня, так?

— Откуда у тебя эта скверная привычка додумывать всякие гадости? — устало спросил уже скорее у пустоты маг, решив просто проигнорировать помеху и проследовать намеченным путём, пускай даже на пути и стоял оппонент; Эстер ещё колебалась, идти ли за ним, но всё-таки двинулась, не забывая поглядывать на прижатого к груди Тильда.

— Нет, ты не убегай, дружок, я ещё не всё сказал. Меня уж больно волнует эта увлечённость Рагдара тобой, всё это потакание...

— Не носи чуши.

— Сам посуди: он то и дело продвигает почему-то именно твои идеи... — отставать Сеген и не думал.

— А вот это вменяй в вину герцогу, не мне.

— А последние пару месяцев вообще словно одержим...

— Конечно одержим, ты в первых рядах участвуешь в процессе изменений в его театре и знаешь, что там творится и в какие сжатые сроки.

— Да, но наедине советуется он только с тобой... — Сеген снова на миг задумался, едва сдерживая злорадную ухмылку. — Вот по секрету: вас же связывает ещё что-то, кроме работы и совместных проектов?

А вот тут заинтересовалась и Эстер, даже едва не выпустила рванувшегося звероящера. Поднявшаяся дыбом шерсть зверька неприятно покалывала руки, маленькие когти особого вреда, кроме незначительных царапин, не приносили, но вот зубов фамилляра девушка всё ещё боялась. А Арлен остановился, разворачиваясь к оппоненту.

— Не знаю, что ты точно имеешь в виду, но попрошу оставить эти мысли при себе. И меня оставить в покое, как и герцога. — Похоже, он ещё пытался оставаться сдержанно-вежливым.

— Мои мысли, кому хочу, тому и открываю, — пожав плечами, лениво возмутился Марк. — Я ведь знаю, ты что-то скрываешь под этой мягкой апатичной шкуркой. — Он с ухмылкой ткнул пальцем в плечо оппонента, тот брезгливо отдернул руку и отступил. — А сегодня вдруг задумался об ужасных непотребствах... Вот, думал поделиться соображениями с кем-нибудь. Но раз ты обсуждать не хочешь... — Сеген разочарованно развёл руками, тихо хмыкнул и собрался уйти.

— Что бы ты там себе не надумал и как бы не пытался превратить свои бредовые домыслы в грязные сплетни, я точно знаю, что ничего у тебя не получится, потому как ты даже лучше всех вокруг знаешь, что ты просто завистливый, желчный и вздорный индюк! — вдруг рявкнул Тильд.

Уже было мысленно попрощавшийся с оппонентом Арлен снова напрягся. Тильд продолжал рычать. И вроде не так уж и оскорбил, но Марка передёрнуло. Эстер немного отступила, на всякий случай.

— Знаешь... от петуха слышу! — вдруг едва только не прорычал Сеген, кидаясь почему-то на мага с явным намерением выбить тому пару зубов.

Помня печальный опыт тёмного переулка, Эстер уже было подумала, что станет свидетелем избиения, даже не зная, куда бежать за помощью. Однако на этот раз Арлен решил всё-таки позаботиться о самозащите и просто так противнику не дался. Драться явно не собирался, пытался сначала его просто обезвредить и успокоить, отступив к стене и пытаясь схватить Марка за руки. Однако, стоило зажать мага в угол, и Сеген всё же неслабо огрѐб в челюсть, правда, не успокоился, а только ещё больше разъярился. Реакция тоже не заставила себя долго ждать.

— Да когда ж вы угомонитесь! — В ступоре Эстер и не заметила, как появилось ещё одно действующее лицо, миготнув кинувшееся разнимать сцепившихся, пока кто-нибудь кого-нибудь не завалил. — Немедленно разойтись! Я кому сказал?

Сегена пришлось удерживать на месте, так как он явно не горел желанием просто так отпускать почти невредимого противника. Но пришедший на помощь третий лишний оказался и в плечах шире, и явно авторитетнее.

— Вы совсем озверели? — когда Марк перестал хотя бы вырываться, снова обратился к обоим невольный страж порядка, быстро поправив смявшийся при поимке Сегена воротник серого пиджака. — Чѐрт, вам даже график был составлен, чтобы вы меньше пересекались, так вы всё равно умудрились сцепиться! Что опять произошло? Чего замолкли? — Он наконец отпустил Сегена, зачем-то отряхнулся и ещё раз смерил взглядом обоих. — Так вот, ещё раз что-то подобное увижу, услышу, даже слухи если до меня дойдут о какой-нибудь потасовке, пускай даже словесной, клянусь, одному оставшийся глаз выбью, другого уволю к чѐртовой матери! И ещё неизвестно, что в вашем случае хуже! Паразиты... — Со злости он даже сплюнул на пол. — Так, немедля разбежались, пока я и гляделки ваши за потасовку не принял! Живо-живо-живо!

Марк, что-то ворча, двинулся к выходу, Эстер на всякий случай вжалась в стенку. Проводив его взглядом, человек в сером пиджаке пропал там же, откуда появился, девушка успела только услышать хлопок двери. Эстер наконец выпустила Тильда, что сразу ринулся к хозяину, который в этот момент оценивал полученный ущерб, в основе состоящий из почти оторванного рукава куртки.

— Что, часто дерѐтесь? — тихо полюбопытствовала девушка.

— Дерѐмся нечасто, но начальство бесим. Мне вот тоже никакого удовольствия...

— И давно он цепляется?

— С самого моего здесь появления... Обычно новички потом приживаются, и он перестаёт обращать на них внимание, а я вот что-то совсем не угодил, — ответил Арлен, всё же двинувшись дальше. — Видимо, проклятие.

— А остальные?

— Что остальные?

— Ну, как относятся остальные?

— Доброжелательный нейтралитет. Люди в основе своей у нас спокойные.

Эстер снова оглянулась, о чём-то задумалась, но продолжила следовать за Арленом. Девушка пока не знала, можно ли ей вообще здесь находиться, однако, как всегда, пока не сказали, что нельзя, решила воспользоваться ситуацией. К тому же, новость о нехватке здесь работников не могла не заинтересовать её, и хотелось понять, можно ли осесть здесь. «В конце концов, почему бы нет?» — с некоторой усмешкой почему-то вспомнила художника Эстер.

— Действительно, почему бы не использовать для этой жуть утомительной работы ту же магию? — пнув собранный холмик сена, проворчал Лейтон. — Хоп! — и снёс всё в стог! Раз! — и просушил! И с граблями прыгать не надо, и солнца ждать...

— Ну так дерзай, раз ты такой умный...

— Хэй, не я тут первая скрипка! Или боишься, что не справишься?

— Отстань. Меня не возмёшь на слабо. Ты знаешь. Я пока ещё трезво понимаю, что если твой «хоп» ещё осуществим, то вот с «просушил» получиться может только пожар.

— Три года не было пожара, а тут — здрасте — испугался!

— Отстань.

— Что-то ты какой-то хмурый... — голос прозвучал с издёвкой и мрачным торжеством.

Он отвлёкся и покосился на Лейтона. Тот спокойно улыбался, опираясь на грабли, казавшиеся рядом с ним слишком короткими. В неподдающихся никакой расчёске светлых волосах торчали несколько схожих с ними цветом сухих травинок, а в остро глядящих серых глазах играл нехороший огонёк. Торна — фамильяр-пустельга — чистила перья, сидя на участке, уже очищенном от скошенной травы. Маг еле подавил отвращение к хищнице. Посетила мысль, что на свете действительно нет ничего более раздражающего, чем подростки. Удручало, что ему самому было лет тринадцать. Но Лейтон явно донимал не по этому поводу.

— Всё хорошо? — снова осведомился Лейтон, когда он в который раз отошёл в сторону.

— Отстань от меня, пожалуйста.

— По-моему что-то всё-таки не так... — протянул тёмный ученик, хитро глядя на соседа по комнате. — Тоскуешь по ком что ли?

— Просто отстань.

Лейтон пожал плечами, вернулся к сбору травы, как нарочно подбираясь всё ближе. А он перестал обращать на него какое-либо внимание, снова погрузившись в собственные мысли и монотонную работу, до конца которой было ещё очень далеко несмотря на то, что начали недалеко после полудня, а ныне уже был вечер.

— По дохлой кошке что ли траур? — снова ехидно спросил тёмный ученик.

— Да нет у меня никакого траура! — огрызнулся он наконец. — Отстань от меня уже!

— Ой, врешь, — фыркнул на это Лейтон, как бы случайно чуть не загребая вместе с

сеном замешкавшуюся звероящерицу.

Фамильяр, малость разморенный жарой, едва успел выскользнуть из-под грабель и уже на плече хозяина злобно зашипел, на что Лейтон только снова мрачно усмехнулся.

— Придурок... — не выдержал маг, решив уйти в другой конец луга.

— Ой, а где ж ты растерял всю свою невозмутимость? — откровенно рассмеялся Лейтон.

— В жопу иди, идиот самовлюблённый.

— Это ответ?

— Греби молча! — снова огрызнулся он со своего края лужайки.

— А то что? Огребу? — продолжал тёмный.

— Просто отстань от меня.

На какое-то время снова установилась относительная тишина, нарушаемая только шорохом травы и клёкотом поднявшейся в воздух и кружащей над лугом Торны. В какой-то момент пустельга замерла в воздухе, быстро трепеща крыльями, пригляделась к чему-то внизу и камнем кинулась туда, вниз, резко затормозив лишь у самой земли. Поднялась обратно она уже с мелким зверьком в когтях. В наступающих сумерках было плохо видно, с каким именно.

— Меня от неё уже мутит... — проворчал звероящер, глядя на птицу.

— Ты бы потише ругался, — отводя взгляд от фамильяра, ответил ему Лейтон.

— Просто пускай она прекратит убивать ради забавы, — вступился за своего спутника маг. — Это действительно ненормально!

— Может, она просто проголодалась, — фыркнул в ответ тёмный ученик.

— Ты лучше меня знаешь, что духи не испытывают голода. Пища, как нам, им не нужна. Вкус или развлечение — но не голод! А она просто развлекается!

— Ой, не читай мне лекций, наслушался уже. Да и она сегодня утром достаточно развлеклась, — захихикал Лейтон.

— Почему ты ей это позволяешь? — дал он волю своему негодованию, окончательно отвлекшись от работы.

— А что плохого? Деврекс сам сказал: никаких лишних животных на территории фермы! — торжествующе ухмыльнулся тёмный маг.

— Она была не на территории!

— Но рано или поздно зашла бы!

— Это не повод убивать!

— Значит, всё-таки из-за кошки дуешься, — фыркнул Лейтон, возвращаясь к уборке сена.

— Да не в кошке дело... — устало возразил маг.

— Ты меня всё-таки учить вздумал? — угрожающе покосился на оппонента тёмный, зачем-то переворачивая грабли черенком вниз. — У меня для этого уже Деврекс есть, ты опоздал, дорогуша! И он пока по этому поводу не ноет, в отличие от тебя!

— И очень зря! — снова подал голос звероящер.

Лейтон тихо рыкнул. Торна сделала ещё один круг над лугом, уходя из поля зрения.

Жёсткое оперение резко, почти больно мазнуло по щеке, что-то в груди разорвалось, обдав жаром и тупой болью. Пустельга врезалась в землю, прижав к ней оглушённого ударом когтей звероящера, что смог только беспомощно и поздно лягнуть воздух задними лапками. Жар сменился обжигающим холодом, сковавшим любое осмысленное движение. Птица

раскрыла острый клюв, плотнее сжав в пальцах лап беспомощного зверька. Смотреть туда не было смысла. Смысл был теперь только на глубине горящих тёмным огнём серых, как тонкий лёд, глаз Лейтона, жадно впитывающих очередную немую мольбу, отразившуюся во всём существе бессильного что-либо сделать противника. Но ему было недостаточно. И Лейтон ждал большего.

— Опять вы дурью маетесь! — Маригда появилась на краю лужайки очень кстати; пустельга спешно откинула в сторону добычу и пропала в темнеющем небе.

— Всё снова испортила... — проворчал Лейтон, оборачиваясь к девушке: — Что не так?

— А то, что ужин уже готов, а вы всё тут возитесь! Немедленно домой!

— С тобой я ещё закончу, — проходя мимо распушившегося звероящера, скрючившегося среди травы, пробормотал тёмный маг.

Торна спустилась вниз, привычно села на руку хозяина. Маригда уже скрылась. А он наконец преодолел странное оцепенение, и без сил осел на землю, на колени, глядя теперь только на собственные вдруг задрожавшие руки. Звероящер, как очнулся полностью, как можно быстрее вернулся к нему, сразу забившись в карман рубашки. Терять фамильяра совсем не хотелось. Нет, позже на его месте появится другой, но отчего-то казалось, что потери он просто не переживёт.

За ужином настроения оставались те же, и Деврекс очень скоро это заметил. Маригда обеспокоенно о чём-то прошептала ему на ухо, когда в очередной раз вернулась в дом, и Лейтон с некоторой тревогой поймал на себе его подозрительный взгляд. Но обратиться в первую очередь Деврекс решил не к нему:

— Хан, чего не ешь?

— Аппетита нет... — кисло ответил он.

— Зато мне больше достанется, — утягивая нетронутую тарелку к себе, усмехнулся Лейтон; маг даже не шелохнулся, только невольно проследил за этим движением взглядом.

— Только не говорите, что вы снова поругались... — с усталым раздражением вздохнул архимаг.

— Да почему же? Дружны, как никогда! — Тёмный маг неожиданно сильно одной рукой притянул к себе и обнял ошарашенного соседа по столу. — Да, мелочь?

— «Мелочь»... Я тебя только на год младше! — он попытался отбиться, не желая быть задушенным в объятиях; да и вообще любая близость со вторым учеником причиняла только колкое отвращение.

— Прекратить цирк! — строго проворчал Деврекс, дождался, когда все вернутся на свои места, и продолжил. — Лейтон, я просил тебя следить за Торной?

Он украдкой заинтересованно взглянул на тёмного ученика, сделав вид, что вообще-то целиком и полностью занят манипуляциями с заварочным чайником и своей кружкой. Лейтон скривился, смотря в стену.

— Да-а... — протянул он, мигом скиснув и вернувшись к еде.

— Сегодня ко мне приходила Тинаер — ты должен её помнить — так вот она нашла у нашей ограды, недалеко от вашего крыла, свою недавно пропавшую кошку...

— Почему ты решил, что это Торна? — пригладив распушившиеся перья фамильяра, что сидел на спинке стула, усомнился Лейтон.

— Потому что это, к сожалению, не первый раз.

— Меня, может, эта морда подставила! — вдруг резко разозлился ученик, указав на соседа, что не смог возразить только потому, что в тот момент от неожиданности подавился

чаем. — Это может быть любая хищная птица!

— Не любая хищная птица оставляет перья со следами магии... — продолжал Деврекс. — Ты должен помнить, что фамильяры тоже оставляют следы, даже более отчётливые, чем ваши действия и некоторые обряды. А след Торны я знаю хорошо. Кстати, Тильд тоже отметился. — Архимаг перевёл тяжёлое внимание на едва вернувшего возможность спокойно дышать другого ученика.

— Вполне логично, учитывая, что он нашёл эту кошку сегодня утром... — тихо ответил он, не зная, куда деться от дробящего и давящего взгляда учителя и от разрушительной ярости Лейтона, ещё сдерживаемой, но уже пульсирующей вокруг него отравляющей оболочкой.

Внешне тёмный маг оставался сдержанным, хоть и раздражённым, но сдерживаемая его злость жгла на расстоянии. Маг не знал, чувствует ли эту волну эмоций уже отвлékшийся от него Деврекс, но очень надеялся, что удастся от этой волны сбежать. Нервничал звероящер, всё ещё прячась в кармане, медленно драл коготками много раз штопаную ткань, угрожая снова сделать дырку.

— О подставе и речи быть не может. — Архимаг, к великому облегчению, вернулся к Лейтону. — И ты сам это прекрасно понимаешь. Как только закончите с нашими лугами, отправишься на некоторое время к Тинаер...

— Зачем?! — Он вскочил с места, даже пустельга вскинула крылья.

— Ну, как «зачем»? — не повышая голоса, задумчиво переспросил Деврекс. — Не мне решать, а ей... Хан, а ты куда?

— Устал, спать хочу, — бесцветной скороговоркой ответил он, спешно покидая столовую.

— Свет нам притуши... Мне как-то лениво немного... — зевнул архимаг, игнорируя готового, наверно, уже броситься на него Лейтона.

Половина свеч погасли, он скрылся. Деврекс задумчиво перевёл взгляд на второго ученика.

— Ночлег узнаешь у Маригды. — Закрыв тему, архимаг вернулся к ужину.

— Это ещё почему? — не понял Лейтон.

— Не хочу разнимать вас ночью или разыскивать его среди мельниц за рекой... Нет, я примерно знаю, где искать, но идти туда совсем не хочется, а Маригда... Лишний раз ей среди народа лучше не мотаться...

— Да что в нём такого особенного, что ты всегда встаёшь на его сторону?!

— Сейчас проблема стояла не между вами двумя, — невозмутимо пояснил Деврекс.

— Однако ночью отдельно почему-то я! — возразил Лейтон.

— Я и без этого слишком многое тебе прощаю. Не думай, что я за вами не слежу. Хочешь поговорить об этом?

— Что-то мне тоже есть расхотелось. — Он вышел из-за стола, не забыв захватить нахохлившуюся до состояния шарика перьев Торну.

— Спокойной ночи, — не меняя тона, пожелал архимаг.

— Угу...

— Не забудь про Тинаер.

Лейтон в ответ только злобно что-то проворчал, на стене у окна треснуло зеркало.

Глава VI — У него есть имя

Основную часть этажа занимали бесконечные коридоры, заблудиться в которых человеку незнающему было проще простого. Так что Эстер нигде не задерживалась, боясь потерять единственного знакомого ей тут человека. Из многочисленных дверей малопонятного назначения несколько раз навстречу выходили местные обитатели, коротко приветствовали и убегали по своим делам.

— Ты бы хоть куртку снял, а то выглядит странно. — Вообще Эстер не могла понять, как Арлен в ней ещё тепловой удар не получил.

— Пока не могу.

— Это ещё почему?

— Потому что под курткой короткие рукава.

— И чем это мешает? — опять не поняла Эстер.

— Потом объясню... — отмахнулся Арлен.

Девушка снова раздражённо вздохнула, но продолжать расспросы не стала. Ей тоже был нужен своеобразный отдых. К тому же, молча было удобней думать. Не то чтобы мысли приходили оригинальные или доходили до чего-то нового, но сам процесс давал иллюзию, что она всё же движется к разгадке... Только чего? Вроде и загадок никаких не было. Однако добытая история покоя не давала. Эстер просто не понимала всей логики произошедшего. Что-то робко подсказывало, что так и не поймёт ввиду своего слишком не похожего на Арлена характера, но девушка упорно представляла, что бы делала она в подобной ситуации. Нюансы додумывала сама, обстановку — тоже. А как иначе? На миг даже отошли мысли о поиске работы.

Из коридоров наконец вышли в просторное длинное помещение. Вдоль стен — ряды заставленных папками шкафов, поперёк комнаты — множество столов, везде какие-то коробки, бумаги, сновали люди, сухой воздух был заполнен шелестом, скрипом половиц, тихими голосами и другими чисто канцелярскими звуками. Низкие окна, что находились у самого потолка, были заклеены полупрозрачной белой бумагой, отчего всё было заполнено мягким белым светом и вокруг не было ни одной чёткой тени.

Когда они прошли помещение насквозь, то задержались зачем-то у входа в короткий коридор, в два шага, за поворотом которого оказалось сразу что-то типа прилавка или стойки. «По ту сторону, значит, клиенты, ага. А тут все заказы и принимают, значит...» — додумалась девушка, разглядывая людей и ловя слухом часть разговора.

— Не выскакивала бы ты туда... — выходя за ней и отодвигая её за плечо обратно в коридор, предупредил Арлен.

— Да ладно, я тихо...

— Тебя тут быть не должно. Если что не так пойдёт, по голове мне дадут, пожалуйста, не светись особо.

Эстер только пожала плечами, но в коридор, пропуская какую-то девушку со стопкой бумаги, отступила. Стоять тут и таиться было скучно, так что очень скоро Эстер снова высунулась из-за угла. За своеобразной стойкой — а по-другому назвать она это не могла, не знала — на своих местах сидели несколько человек, по одному на каждую выстроившуюся очередь. Хотя настоящая очередь выстроилась только около одной девушки, да и она рассыпалась, ведь народу было не так много, а остальные очень быстро освобождались.

Очередь задерживалась из-за настойчивого пожилого господина, что никак не мог согласиться с уставшей уже от объяснений девушкой за стойкой. Эстер попыталась прислушаться.

— Мы тут и будем стоять? — наконец поинтересовалась девушка.

— Что? — не сразу отозвался маг, отвлекаясь от выдвинутого ящика стеллажа.

— Я спрашиваю, мы тут долго ещё простаивать будем? — переспросила Эстер. — И вообще, проверься на слух!

— Нормально у меня всё со слухом... — устало оскорбился Арлен.

— Тогда будь добр отвечать с первого раза, а то бесит! — Девушка в ответ насупилась.

Он явно хотел что-то возразить, но, на миг задумавшись, только отмахнулся. Эстер ничего не поняла, однако всё ещё ждала ответа на свой первый вопрос. Он отчего-то отвечать не спешил, вернувшись к поиску чего-то среди торцов картонных папок в ящике. Эстер вздохнула, опять перевела взгляд на стойку. Та девушка, у которой всё ещё чего-то добивался настырный старичок, наконец сдалась, отошла от своего места, попросив упёртого клиента подождать. Поняв, что она пошла в сторону этого короткого коридора, Эстер нырнула в тень, за своего спутника.

— О, надо же, привет! — заметив Арлена, вдруг оживилась та девушка, дождалась ответного приветствия и уже намного более раздражённо продолжила: — Ты где вообще был? Ладно, не важно, я уже тут за тебя официально, вобщем, ты мне выходной должен, домосед!

— Да хоть два...

— Ловлю на слове! Сейчас сбегал бы к секретарю, а то, наверное, непонятно, куда тебя сегодня девать... — Тут она хотела уже идти дальше, но вдруг остановилась. — Хотя... Погоди. Ты же в делах с оружием разбираешься?

— Так-то да, а что такое? — ответил Арлен.

— И во всяких там бумажках на него тоже, надеюсь?

— И такое есть.

— Так, вот мы тебе занятие на полчаса и нашли, пойдём, у меня тут строптивый человечек такой попался, ну ей богу, не понимает, что я ему толкую, может, ты сможешь, а? — Ничего более не объясняя, девушка двинулась обратно к своему месту. — В общем, я хотела к начальству заглянуть, спросить, что к чему, но ты же знаешь, во что всё это может для меня вылиться, так? — Она поёжилась. — Мол, зачем нам непрофессионалы, иди ты к чёрту, Тамира, кто тебя вообще сюда принял? — картинно передразнила она. — Поможешь, а? Я уже не знаю, что делать...

— Ну... Попробовать можно... — Ясно было, что в своих навыках убеждения маг не был уверен.

— Вот и отлично! — Собеседница кивнула, убежала назад, дождалась его у стойки и снова обратилась к ожидающему её старичку: — Вот Вы мне не верите, извините, конечно, я Вам, вот, мастера привела, может, с ним общий язык найдёте, я уже не знаю, как к Вам подобраться, чтобы Вы меня поняли... — достаточно вежливо вздохнула она.

Эстер незаметно пробралась к ним поближе, оставаясь у стенки. Она никак не могла остаться в стороне. Со своего места она видела только плечи и гладко выбритое лицо пожилого клиента. Странно, на улице было уже почти лето, а он был в полосатом бело-зелёном шарфе и серо-голубом суконном верхнем одеянии — пальто или куртка, понять по одним плечам было сложно. Особой старческой сторбленности в нём не было, напротив,

старичок держался прямо, как обычно держатся люди с военной выправкой. Однако лицо он имел отнюдь не военное, с таким лицом Эстер могла себе представить только доброго дедушку в окружении многочисленных любимых внуков. Даже сейчас, явно сердитый, он выглядел скорее обиженным.

— Так чем могу быть полезен? — без особой уверенности поинтересовался наконец не то у девушки, не то у этого старичка Арлен.

— Надо же, она даже ничего не объяснила, и мне опять придётся распинаться? — несколько удивлённо воскликнул седой клиент, даже с досадой тихо хлопнув по полированной стойке.

— Поясните вкратце, может, мы сможем прийти к соглашению, — несмотря на снова возникшее раздражение оставшейся рядом Тамиры, всё же обратился к нему маг, не теряя дружелюбного спокойствия. — Всё-таки, чем подробнее мы узнаем о Вашей проблеме, тем больше вероятность, что мы сможем Вам чем-то помочь.

К испещрённому редкими, но глубокими морщинами лицу пожилого клиента вернулся естественный цвет, сердитый старичок, похоже, успокоился, переведя всё внимание на Арлена.

— Молодой человек, у меня возникла проблема, решить которую я пришёл сюда, но вот беда, здесь её решать, видимо, не собираются, — с надеждой на понимание мягко начал он, поправляя свой шарф. — Эта милая особа, — он указал на Тамиру, — настаивает, что у меня не хватает каких-то документов из-за чего могут возникнуть проблемы у Вашего, кхм, заведения... Понимаете, я бы обратился к своему оружейнику, но он не может приехать, у него проблемы в семье и...

— Вы не из нашего города, так? — позволил себе перебить его Арлен.

— Да, я приехал на аукцион, — закивал старичок, явно оставшись недовольным тем, что ему не дали договорить. — Я не первый раз приезжаю к вам в страну, но раньше проблем не было! — Старичок беспомощно развёл руками. — С меня требуют разрешение на ношение оружия, хотя в жизни не было таких требований! Я же не собираюсь, упаси бог, никого отстреливать!

— Вы коллекционер? — продолжил задавать ненужные, по мнению стоящей рядом нахмурившейся девушки, вопросы Арлен.

— Да, именно! — Пожилой господин наконец улыбнулся. — Собираю метательное-стрелковое оружие, изучаю его историю, различные виды и направления. А здесь, среди ваших равнин, чего только не придумали в этой сфере, одна конструкция краше другой! И сохранность разных вариаций выше всяких похвал, даже очень у очень редких и давних экземпляров! К тому же здесь не боялись экспериментов на фоне беспокойных времён...

— Тема интересная, не спорю, — снова прервав его, кивнул маг, к дальнейшему недовольству Тамиры, что не могла никак понять, к чему эти ненужные разговоры не по теме.

— Знакомы с ней? — Старичок, несмотря на то, что его в очередной раз перебили, заметно оживился.

— Интересовался, — уклончиво ответил Арлен.

— Обычно на аукционы я посылаю доверенных, но тут пришлось приехать самому. — Он поёжился, снова поправляя шарф. — Впрочем, я и не разочарован, но эта заминка здесь немного огорчает.

— Поверьте, нас тоже. Так что приобрели, если не секрет?

— Отнюдь не секрет, именно это приобретение и стало поводом моего визита сюда!

Он отвлёкся, наклонившись к чему-то за стойкой. Эстер поднялась на цыпочки, пытаясь разглядеть, Тамира тоже подошла ближе. Старичок осторожно поставил на стойку ящик из тёмно-зелёного дерева с красивым янтарным переливом, снял крышку. Судя по загоревшимся глазам и невольной улыбке, приобретение это вызывало у него почти детский восторг. Тамира только тихо хмыкнула.

— Я могу рассмотреть ближе? — спросил Арлен.

— Конечно, только, прошу, осторожней, ему больше двухсот лет, — энергично кивнул старичок, внимательно следя за его действиями.

— Ну... пока не больше. Ещё пару годиков надо подождать, — осмотрев приклад арбалета, усомнился маг.

— В смысле? — удивился собеседник.

— Ой, да какая разница! — вмешалась наконец Тамира. — Мы всё равно не можем его принять без документов!

— Подожди, разберёмся, — мягко одёрнул её Арлен. — Тут всё от ситуации зависит... А вообще, если говорить о возрасте, — он вернулся к коллекционеру, — тут есть гравировка. Дата изготовления, имя мастера, даже имя самого оружия... Странная на самом деле традиция им имена давать. Болты к нему тоже имеются?

— Да какая разница?! — снова возмутилась девушка.

— Только в качестве экспоната! — спешно заверил старичок, снова зачем-то поправляя шарф.

— Не сомневаюсь. И сам арбалет тоже нужно превратить в экспонат?

— Да, да! Хотелось бы сохранить механизм, у него крайне интересная конструкция, но я не могу себе позволить сохранить его, скажем так, в боевой готовности, — снова кивнул коллекционер. — Нужно, чтобы даже при особо сильном желании нельзя было использовать его по назначению, спасите боги!

— Ну, по назначению даже сейчас его никто не сможет использовать, не получится, — осторожно поставив арбалет на стойку, заметил маг.

— А вам известно назначение? — хитро спросил старичок.

Тамира снова фыркнула, но реакции не дождалась.

— Из таких почти два века назад и в недавней гражданской войне отстреливали фамильяров, причём с расчётом, что новый появиться не сможет, то есть, по-простому, лишали возможности использовать дар, — к тихому восторгу ещё более подобревшего клиента ответил Арлен. — Магическое оружие, разработанное против магии, хотя по людям из них тоже палили, что факт. Сегодня никакой магии в нём уже нет: кто-то очень сильно постарался, чтобы её убрать, но вот за арбалетные болты не ручаюсь. Механизм рабочий, силу натяжения ещё надо проверить, но следов пересборки не видно, так что сейчас он скорее всего считается за боевое оружие, и через границу без разрешения Вас с ним не пустят. Перебрать в сувенир его у нас можно. Для этого разрешение не нужно. Что у Вас есть на него?

— У меня только договор купли-продажи с аукциона и право собственности с постановкой на учёт, — немного смутился коллекционер.

— Договор с аукциона и нужен, в нём прописано обязательное условие пересборки? — поинтересовался Арлен.

— Прописано, иначе бы я сюда и не пришёл!

— Сейчас он у Вас на руках?

— А как же!

— Взглянуть можно?

Старичок снова засуетился, нырнув под стойку — там у него стоял ещё и портфель — через какое-то время его голова снова показалась над полированным деревом, а рядом осторожно возникла тощая папка из бордовой матовой бумаги, перехваченная такого же цвета резинкой. Пока Тамира пыталась вникнуть, что происходит, Арлен уже придвинул ближе папку, быстро нашёл в ней нужные бумаги, наскоро изучил и скоро вернул. Коллекционер как-то слишком поспешно собрался убирать папку назад, но он его остановил:

— Нет, они нам ещё понадобятся. Если только вы не решите обратиться к кому-то ещё. Но тогда вам придётся оплачивать работы дополнительно: пересборку у нас организаторы аукциона уже внесли в цену лота, мы имеем с ними некоторые связи. А Вы когда уезжаете, позвольте узнать?

— Я здесь ещё четыре дня, — ответил успокоившийся наконец клиент.

— Тогда за срочность доплатить всё же придётся, — предупредил маг пока осторожно вернул арбалет в ящик. — Или можно, если доверяете, оставить его здесь, дав нам Ваш адрес, чтобы мы его отправили по завершению работ, и тогда вам придётся заплатить только почтовой службе, что на самом деле пока гораздо выгодней. Решайте сами. А дальше, наверно, могу Вас оставить с ней, — он указал на нахмурившуюся Тамиру. — Остался только вопрос оформления, а за него сегодня отвечает она.

— Изначально ты! — тихо огрызнулась она.

— Но сейчас уже ты, — парировал Арлен.

Пожилой господин заметно просиял и уже не обращал внимание на небольшую перепалку по другую сторону стойки. Ясно было, что его проблема частично решена, что не могло его не радовать.

— Приятно иметь дело со знающими людьми! — Судя по всему, это был камень в огород Тамиры. — Хотелось бы, чтобы все здесь могли оказать квалифицированную помощь... У Вас есть книга жалоб и предложений?

— Мы, конечно, обязаны предоставлять по первому требованию... Но в данной ситуации, должен заметить, это не самая хорошая идея, — не слишком уверенно вдруг тихо возразил Арлен, в то время как Тамира заметно побледнела.

— Отчего же так? — подозрительно спросил старичок.

— Нетипичный такой случай, — решил всё же пояснить маг, — вообще, я тут изначально должен был быть, но катастрофически опоздал, отчего поставили стажёра. Да, сегодня она немного запуталась, не хватило опыта... Но на первый раз, думаю, оплошность простить можно: в конце концов, она же нашла решение..? — Он заметно смутился, растеряв прежнее спокойствие, нервно пожал плечами.

Тамира явно слегка оскорбилась, но портить репутацию тоже не хотела и потому решила подыграть и стыдливо потупила глаза, однако со своей точки обзора Эстер заметила мелькнувшую едкую усмешку.

Коллекционер же явно проникся сомнением ко всему заведению, однако оказался сговорчивым и решил не настаивать. Все вместе, без него, попросив подождать ещё пару мгновений, двинулись назад, обратно через коридорчик в канцелярский шум и пространство с мягким светом без теней.

— Противный какой: с ног до головы его облизали, а всё равно книгу жалоб ему подавай! — когда коллекционер уже не мог их слышать, вдруг разворчалась Тамира. — И ты ещё ничего сходу сделать не можешь! Нет, что помог, спасибо, но с фи́га ли нужно было настолько издалека к вопросу подходить?

— Ты будешь меня учить работать? — Не сказать, что маг оскорбился, скорее просто хотел от неё скорее избавиться.

— А чего ты с ним вообще как бабушка на лавочке раззвенелся?

— Ты его разозлила, мне нужно было его отвлечь.

— Ага, вот только он всё равно потом кляузничать решил!

— Только потому, что ты не дала ему забыть о себе. Не можешь помочь — не мешай.

— А, так значит, ты меня учить будешь? — А девушка вот явно оскорбилась.

— Буду. У меня для этого хотя бы есть квалификация.

— Какой важный начальник нашёлся! И что, чтобы располагать к себе клиентов, мне надо обязательно знать историю и назначение различных видов стрелкового оружия и устройство аукционов? — съязвила Тамира.

— Нет, тебе достаточно просто запомнить, что в таких случаях в первую очередь надо спрашивать, кто клиент и откуда у него оружие. А уж зачем оно ему и что для этого нужно — уже вытекает из первых двух. Ну и комплекты документов для разных случаев тебе тоже не помешает подучить, — спокойно пояснил Арлен. — А тебя уже снова заждались, кстати.

Тамира скривилась, дёрнула плечом, выбрала на полках пару бланков и вернулась к своим прямым на тот момент обязанностям. Арлен проводил её до дверей взглядом и как-то поспешно двинулся в другую сторону, на выход. Эстер не сразу двинулась за ним.

— Врал Грег, болтаешь ты только так, — зачем-то заметила она.

— Иногда надо, — совсем тихо ответил ей маг.

— Ты мне за замечание про слух сейчас мстишь? — прищурилась Эстер, с трудом расслышав.

— Я никогда и никому не мщу.

— Ты слишком добрый, — фыркнула Эстер.

— В любом случае, это моё личное дело, — отвлечённо возразил ей Арлен.

Девушка только пожала плечами. Нет, она вовсе не возражала этому мнению, однако такая жизненная позиция лично Эстер казалась не вполне верной, так что её очень радовал тот факт, что проповедовать и убеждать её в своей правоте Арлен не собирался. Девушка припомнила неубиваемый оптимизм герцога и заразную весёлость Грега. Саюла с Литой, активная и прямолинейная Марта и чем-то напомнившая Эстер саму себя Тамира. Это город такой характерный или просто совпадения? Хотя, вон Рагдар откуда-то приехал, Лита тоже вроде не совсем местная, Арлен не пойми откуда здесь взялся, да и судить целый город по группке людей, среди которых уже встретились личности типа Кёрна, этого ядовитого Сегена и дворецкого из дома Рагдара? «Это сейчас неважно», — вдруг поймала себя на мысли Эстер, быстро возвращаясь к реальности. Арлен куда-то пропал, девушка в испуге быстро огляделась. После полуминутной заминки по рыжему хвосту Эстер наконец нашла потерянного спутника и хотела уже идти к нему, чтобы снова не потерять из виду, но почему-то не решилась: маг о чём-то разговаривал с отвлечшимися от разбора бумаг коллегами. Забрав у них очередную папку, он скоро вернулся назад, совсем не обратив внимание на обиженную мордашку Эстер. Решив пока ему в вину не вменять её минутный испуг, она молча снова пошла за ним дальше.

— Шоколад будешь?

Вопрос застал врасплох, Эстер с удивлением подняла глаза:

— В каком смысле?

— В прямом, — на ходу просматривая папку, ответил Арлен.

— Ну... буду. — Девушка неуверенно кивнула.

— Приятного аппетита, — достав из той же папки целую плитку, не отвлекаясь от бумаг, проговорил он.

— А... это в честь чего? — осмелилась задать вопрос Эстер.

— Просто так, можешь сама себе какое-нибудь достижение записать, мне об этом думать некогда.

— Ладно... — Усмехнувшись, девушка пожала плечами, тупо глядя на обёртку и не решаясь её вскрывать. — А она вообще откуда у тебя?

— Да есть тут одна тайная поклонница, — ехидно ляпнул появившийся почему-то на плече у Эстер Тильд. — Ну, как «тайная» ...

— Не делай такое лицо, — покосившись на Эстер, пробормотал Арлен.

— Сам-то будешь? — всё-таки разворачивая плитку, ухмыльнулась девушка.

— Я не любитель.

— Как знаешь, — решила пока не вдаваться в подробности Эстер, всё ещё глупо улыбаясь.

«Верно Арни говорил: и таких замуж берут! Ну, а нашем случае, и на таких женятся... Чёрт, да ты действительно не так прост!» — продолжила коситься на него девушка, заодно припомнив официанта на переезде. Интересно, а как часто эта тайная поклонница делает эти маленькие знаки внимания? Эстер не могла отрицать, что шоколадка была на удивление вкусная. Хотя, сравнивать было снова особо не с чем: не так часто ей перепали вкусы. Арлен на неё внимания уже не обращал, углубившись в изучение бумаг в папке, а вот с оставшимся у неё на плече Тильдом кусочком плитки пришлось поделиться.

Шли похоже опять на улицу. Эстер невольно слегка расстроилась: всё ещё хотелось походить, послушать, о чём идут бесконечные разговоры, хотелось, хотелось узнать ещё местных людей, но вот как-то было страшновато. Она задумалась, стоит ли сейчас просто вернуться к Марте. Скорее всего у хозяйки найдётся для неё какая-нибудь работа, да и больше поговорить о поиске другого места с оставшейся дома на выходной Саюлой стоило. Наверняка она уже выпалась.

— Хан, стой, рыжая ведьма! — уже у самой двери остановил их чей-то нервный окрик.

— Любят тебя тут... — ехидно заметила Эстер.

— Погоди... Что ещё? — оглянулся Арлен.

— Признавайся, ты куда сейчас? — высунулся из-за поворота какой-то смуглый незнакомый субъект.

— Грег просил найти свободную минуту, так что в депо, а что?

Из-за поворота позвали назад обычным настойчивым жестом, пришлось развернуться и возвратиться. Эстер манёвра не поняла, но по привычке пошла следом.

— Ты сейчас ведь относительно пустой? Очень хорошо... Сам знаешь, зашиваемся, не заглянешь по пути к Ассил, а то уже ящик собрали, а тащить никто не хочет? — по пути с мольбой вещал отвлёкший их парень. — Ну, правда, если так дальше пойдёт, мы к ней не ящики, а грузовые телеги будем отправлять! Вон, и девчонка поможет, быть может...

— Да я понял, можешь не продолжать, — остановил его тираду Арлен.

— То есть, можно на тебя эту миссию во всех смыслах взвалить?

— Если я не слягу на следующий день с грыжей, то всегда пожалуйста.

Парень в ответ только усмехнулся. Они вернулись к стойке, только вот каким-то другим неизвестным ещё путём. Похоже, теперь выходить придётся через главный вход, а не через один из служебных. На краю стойки уже ожидал упомянутый ящик с запечатанной крышкой. Эстер немного расстроилась — хотелось всё-таки узнать, что там внутри. Пропавший на какое-то время тот самый смуглый паренёк вернулся с ещё одной стопкой бумаг, ещё раз спешно поблагодарил и снова куда-то скрылся. Эстер выжидающе смотрела на Арлена.

— Отправлять меня домой сейчас не самый разумный ход, да? — уточнила она, пытаясь угадать его мысли, и чуть коварно не ухмыльнулась, когда маг в ответ задумчиво кивнул, глядя на ящик. — Так что... идём?

— Да куда деваться, конечно, идём... Заодно действительно поможешь.

Эстер снова пожалала плечами, поискала на ящике ручки. Ну да, две штуки, верёвочные по обе стороны ящика. Посетовав на печать на крышке, Арлен просто положил две папки сверху, надеясь, что их не снесёт ветром. Ящик стащили со стойки, Эстер отметила, что не такой уж он и тяжёлый, но нести одному, наверное, было бы неудобно. На тележку поставить, ремень к ручкам приделать и на плечо закинуть — тогда да, можно и одному. А так, за эти ручки... Дохлый номер.

— А не скажешь, кто такая Ассил? — уже на улице спросила она.

— Она держит тут недалеко у себя дома книжный магазин и библиотеку. И подрабатывает у нас переплётчицей.

— Хм, то есть, в ящике книги?

— Книги, подшивки... Книжные блоки. Всё, что может требовать переплёт или нуждается в реставрации из типографии.

— И она всегда сидит у себя в библиотеке? Почему ей не прийти за книгами лично? — не понимала Эстер.

— Чаще она сама приходит, но иногда скапливается так много, что мы приносим ей сами, или же это срочные заказы. А так мы с ней оба на дому обычно работаем.

— А, так поэтому ты тут почти нифига не делаешь... — хмыкнула девушка, поудобней хватаясь за ручку ящика.

— Да, именно поэтому.

«Так где же ты тогда пропадаешь целыми днями, если работаешь на дому? — не могла понять Эстер. — С утра куда-то пропал, к обеду объявился, потом незаметно снова пропал и только к вечеру после ужина вернулся на ночь... Странный график», — не решаясь поинтересоваться напрямую, размышляла она. В свободной руке уже начали таять остатки плитки шоколада, пришлось по-быстрому доедать на ходу.

Свернули в уже знакомый район, через него она шла с Саюлой и Литой к Эрме за платьем. Кстати, ведь оно должно быть совсем скоро готово... Эстер машинально искала взглядом её мастерскую, но, судя по всему, они уже прошли мимо. Ладно, всё равно сейчас туда идти несподручно, да и рано. Девушка подняла взгляд на своего спутника, до сих пор не понимая этой странной отрешённости, в которую он впадал, стоило только перестать обращать на него внимание. Словно для связи с этим миром обязательно нужен был посредник в виде собеседника.

— Нам долго ещё идти? — спросила Эстер.

— Что? — опять после паузы с каким-то испугом переспросил маг.

— Я спрашиваю, долго ли нам ещё идти, — решила пока быть спокойной девушка. — А насчёт слуха тебе всё же стоит провериться.

— Это не слух... — кисло пояснил Арлен. — Это... Это сложно объяснить. Я тебя слышу, но не понимаю. Иногда бывает. Сейчас уже реже.

— «Сейчас»? — уточнила Эстер.

— Давай оставим эту тему? Ты там про долго-недолго спрашивала... — сдал назад маг.

— Ты от разговора-то не убегай! — возмутилась девушка.

— Я не собираюсь оправдываться за то, что случайно ляпнул, причём невпопад. Я задал вопрос, потрудись ответить, — резко посерьёзневший тон явно охладил пыл Эстер.

— Ладно. — Она насупилась. — Я про библиотеку. Долго ещё до неё?

— Следующий поворот и мы на месте.

Эстер отвернулась, немного обидевшись. Скрытный какой! Так сложно хотя бы в общих чертах пояснить? Но Арлен похоже распространяться о себе дальше не собирался, что девушку слегка огорчило. Вот ведь манера, открыться слегка, а потом прятаться от попыток узнать больше... Эстер чуть не упала, потеряв равновесие на повороте, не успев за Арленом. Тихо выругавшись, девушка подняла глаза на двери, у которых пришлось остановиться. Библиотека была видимо заодно и книжным магазином. Весь нижний этаж дома за углом просматривался через большие витрины, высокие двойные двери также были стеклянными. Эстер было страшно к ним притронуться, до того они казались хрупкими. Когда они открыли одну из створок, тихий вязкий воздух в помещении пронзил приятный негромкий звон колокольчика. Эстер его сначала даже испугалась. На звон никто не отозвался, ящик поставили на небольшой столик, что нашёлся посреди высокого помещения первого этажа. Эстер огляделась. Куда ни глянь, всюду были самые разнообразные книги. Книги были приставлены бесконечными стопками к витринам, книгами были заставлены высокие и длинные стеллажи, кое-где на полках тома стояли в два этажа, стопки нашлись и на нескольких столиках, на приставленных к ним стульях и около кресел. Даже на ступеньках ведущей на второй этаж винтовой лестницы нашлись невысокие стопки книг. Но ощущения беспорядка не было. Казалось, что даже в этом на первый взгляд книжном хаосе есть какая-то логика, последовательность. А ещё здесь не было пыли. Эстер отчего-то думала, что в книгохранилищах обязательно должно быть много пыли.

В воздухе раздался странный шорох, словно трепет птичьих крыльев. Забытый уже Тильд спрыгнул с плеча Эстер, когда она развернулась на шум. Увиденное сначала немного ошеломило: откуда-то из-за полка к ящику выскочил маленький, не больше кошки, грифон. При дальнейшем рассмотрении девушка вдруг улыбнулась — птичья голова существа явно не была орлиной. Маленький, но острый клювик, который, открывшись, оказался большой и широкой пастью, глаза жёлтые, большие, как у совы, но почему-то по обе стороны головы и с разного размера круглыми зрачками, торчащие лохматые ушки. Лапы звериные, а хвост — большая и пушистая кисть, мягкая на вид и светлая, по сравнению с остальным серо-рыжим в чёрную крапинку телом. Звероящер очень скоро оказался также у ящика, и оба зверька после краткой заминки вроде приветствия убежали опять под полки.

— Извините, что так долго, я немного вздремнула... — зевнул кто-то на втором этаже, послышались шаги, вниз по винтовой лестнице спустилась хозяйка библиотеки.

Женщине было на вид около тридцати лет, может, чуть меньше. Она была среднего роста, но со слегка удлинёнными пропорциями тела. Тонкая, смуглая и угловатая, как плохо отшлифованная деревянная статуэтка, она была одета в просторные пижамные штаны

жёлтого цвета в узоре синих и оранжевых мелких цветков среди переплетений трав и такую же просторную белую блузку с похожим рисунком, только без цветов. Русые длинные волосы вились тугими кудрями, как пружинки, и были прихвачены у затылка несколькими тонкими цветными лентами. Широкая тёмно-красная лента обхватывала высокий лоб, но несколько прядей всё равно выбивались и спадали на слегка пухлое лицо с острым подбородком, тонким носом и немного прищуренными серо-зелёными глазами. Когда мимо снова пронеслись Тильд и местный маленький грифон, женщина лениво, но заинтересованно проследила за ними глазами, спустилась наконец с лестницы и обратила внимание на гостей.

— Да ладно, я уже начала думать, что ты вовсе в свою столицу уехал, как долго тебя видно не было! — узнала наконец она Арлена, с улыбкой двинувшись навстречу, но улыбка эта скоро слегка померкла. — У... так ты по работе? Какая досада... — проведя пальцем по крышке ящика, немного расстроилась Ассил. — А это у нас кто? — Она заинтересованно глянула на спутницу мага.

— Это Эстер, — не дожидаясь снова застывшую на месте девушку, представил её Арлен.

— А, тёзка, значит! — снова улыбнулась хозяйка библиотеки, разглядывая немного смутившуюся Эстер, но затем отвлеклась на ящик, вскрыв уже крышку и заглядывая внутрь. — И как дела у Эстер? — вдруг спросила она.

— Да нормально вроде... — неуверенно ответила девушка.

— Нового у тебя что-нибудь есть? — пройдясь вдоль полок, поинтересовался Арлен.

— Атлас птиц севера, справочник по бытовой магии огня, серия книг с исторической пропагандой и пара десятков бульварных романов, — со смешком ответила Ассил. — Что-нибудь интересует?

— Бытовая магия огня? Серьёзно?

— Сама в шоке.

— Печально-то как...

«Тёзка? Значит, Ассил — это фамилия. А зовут её тоже Эстер. Забавно», — задумалась тем временем Эстер, тоже невольно разглядывая полки и бесконечные стопки. Вопрос о чём-то новом слегка насмешил: неужели среди старого не найдётся ничего интересного? Столько книг и за целую жизнь, наверное, не прочесть.

— Та-ак... А где ты уже успел куртку испортить? — Хозяйка, заметив оторванный рукав, что как-то соскочил с булавки, мгновенно оказалась рядом с Арленом; несмотря на странную угловатость фигуры и ленивые жесты, двигалась она незаметно и быстро, будто перетекала из одной точки пространства в другую.

— С Марком сцепились в коридоре... — отвлекаясь от книг, ответил маг. — Не суть, зашью, по шву ведь.

— Да ладно, ещё по улице так таскаться! — тоном, удивительно похожим на Марту, возразила Ассил. — Тут работы-то на пару минут! Заодно поможешь и ящик наверх затащить сразу весь, а то там такая рухлядь есть, прикоснуться лишний раз боюсь! Ты же никуда не спешишь?

— Условно говоря, спешу.

— Условно — значит, не особо ждут! — Хозяйка торжествующе кивнула. — Так что я ещё и чай поставлю, ты ж не против? А ты, девочка, не против? — Она оглянулась и хитро подмигнула Эстер. — Вот, она не против. Посидим, я пока рукав пришью...

— Давай в нормальный выходной, когда я действительно не обязан что-либо делать, посидим, а? — попытался отвертеться он.

— Ты знаешь, как мне здесь в последнее время скучно, м? — серьёзно спросила Ассил, положив ему руки на плечи и исподлобья снизу вверх заглянув ему в лицо. — Я уже все способы развлечений перепробовала, мне общение нужно, я тут задыхаюсь. Нет, конечно, у меня есть книги, любимые книги, замечательные истории... Но это тоже утомляет. Я только сплю и читаю, сплю и читаю, время от времени кто-то заходит, обычно только посмотреть или вернуть книгу. Вот сейчас хоть дело появилось, спасибо на том. С духами общаться... не то. Человека хочу. Так что, Арлен, ну будь ты человеком, подари мне полчаса мирной компании... — Хозяйка уже откровенно повисла на нём, широко распахнув большие грустные глаза.

— Давай я тебе лучше Эстер подарю, а? — после некоторого раздумья предложил маг.

— Эй! — возмутилась девушка.

— Я за чаем! — усмехнулась хозяйка, быстро вбегая по лестнице обратно наверх.

Эстер нахмурилась, недовольно глядя на мага, что всё ещё бродил у книжных полок. Нет, шутку она поняла, только вот всё равно было немного обидно. Арлен же вернулся к ящику, снова закрыл крышку, поднял взгляд на девушку.

— Нам, так-то, тоже наверх... — закинув ящик на плечо и двинувшись к лестнице, обратился он к ней.

Эстер тихо фыркнула, всё ещё в некоторой обиде пошла следом. Но кое-что этой обиде мешало, а точнее, обида мешала этому кое-чему.

— Слушай, а кто этот грифончик? — поинтересовалась девушка у Арлена.

— Фамильяр Вельды. Асша, местный охотник на мух.

— Вельда? — не поняла Эстер.

— Так... Ассил и есть Вельда.

— Но она же сказала, что тёзка...

— Ну, да, по всем официальным документам она Эстер Ассил. Но имя ей Вельда. Она не совсем маг. Она шаман, — попытался объяснить Арлен.

— А у шаманов несколько имён? — удивилась девушка.

— Вроде того. Второе имя — истинное имя, которое дают духи. Точнее, оно уже есть, просто он его от них узнаёт... Короче, это долго объяснять.

— А что такого особенного в шаманах? — Мимо снова мелькнули фамильяры, тенями скачущие по полкам с книгами, Эстер никак не могла вникнуть в эти прыжки. — Или это такая же сложная тема, как с тёмной и светлой магиями?

— В паре «маг-фамильяр» доминантой является маг. — Появившись откуда-то из-за полка, ответила за него Вельда. — Только ему доступны магические действия, а фамильяр — просто носитель потенциала. А в связке «шаман-фамильяр» доминанта — фамильяр. Он, как и шаман, может совершать некие действия, даже может блокировать магию своего мага-шамана. Иначе говоря, шаман подчиняется духам, главный из которых для него — это его фамильяр. — Она улыбнулась. — Так что отношения с ним лучше не портить. Понятно или подробней надо рассказать?

— Понятно... — от неожиданности только и смогла кивнуть Эстер.

Женщина поправила сбившийся хвост кудряшек, с усмешкой снова пропала между полок, что в изобилии занимали и второй этаж тоже. Пришлось идти за ней. Эстер то и дело оглядывалась по сторонам. Помимо книг на бесконечных полках стояли непонятного

назначения колбочки, бутылки, неправильной формы камни, статуэтки и куклы самых разных размеров и впечатлений. За стеллажами наконец нашлась небольшая уютная комнатка.

— Дай уже сюда эту куртку, не могу я на неё смотреть! — снова заворчала хозяйка к усталому неудовольствию Арлена.

Пока Вельда накрывала маленький стол, заодно снова прицепившись к порванному рукаву, Эстер разглядывала рисунки на стенах. Рисовала Вельда много и красиво. Листы бумаги кое-где даже уже перекрывали друг друга, среди ярких красок и контуров девушка находила очень интересные мотивы. Было очень много крыльев. Крыльев и глаз. Невероятные картины почему-то казались знакомыми...

— Я их уже видела, — вдруг проговорила Эстер, подходя ближе.

— Кого из них? — отвлеклась шаманка.

На этот вопрос девушка почему-то похолодела.

— Вот тут, синий... — указала она на нарисованное мелкими на тонированной бумаге синепёрое существо. — Он был в моём сне не так давно. А вот её я видела в Ливероне, в фонтане стоит скульптура, — найдя взглядом огненную женщину-птицу, добавила Эстер, но затем взгляд нашёл ещё один рисунок. — И он вот, тоже один раз был... Наверно. Не помню, — добавила она, внимательно приглядываясь к змееобразному покрытому косматой серой шерстью существу, что стояло на многочисленных членистых острых ногах, высоко подняв голову, что представляла собой сухой птичий череп с бараньими рогами и высоким хохолком из полосатых перьев.

— Таус, Сольмен, Ашлат... — пожала плечами Вельда.

— Что? — не поняла её Эстер.

— Таус — Страж Бездны, Сольмен — Жизнь Дарующая и Ашлат — Странник Лабиринта. Великие духи, по крайней мере половина, — заваривая чай, пояснила шаманка. — И это ещё не все их имена: в разных местах их называли по-разному. Но на языке террай они Таус, Сольмен и Ашлат.

— Вы... красиво рисуете, — не найдя в голове вопросов, высказалась девушка.

— Когда что-то нравится, в любом случае будешь делать это так хорошо, как только можешь. — Вельда снова пожала плечами.

— А рисуете только духов? — рассматривая дальше, спросила Эстер.

— Если хочешь, могу и тебе портрет сделать, это было бы довольно интересным опытом, — туманно ответила хозяйка, всё-таки отвоевав у Арлена куртку.

Возражать больше было нечему, так что маг просто в ожидании опустился в одно из трёх небольших кресел вокруг столика. Вельда плюхнулась в соседнее, неведомо откуда вынырнувший Асша принёс катушку ниток и иглу.

— А вот тут ведь вроде тоже что-то висело, так? — указав на пустой участок на стене, где виднелись полосы высохшего клея, спросила, оглянувшись, Эстер.

— Где? — Вельда подняла голову. — А, это? Это я сейчас сняла. Там Ашаке была. Не хочу нервировать гостей...

— Не утрируй, — подал голос уже забытый Арлен. — Не всё так плохо.

— А что утрировать? Нервничать вредно, — ткнув воздух иглой в его сторону, ответила шаманка. — И только посмей начать спорить... Я кому чай-то налила? Эстер, ну хоть ты уважь пыльную и старую Вельду! — рассмеялась она.

— Ничего Вы не старая, — всё-таки подойдя к столу, возразила Эстер.

Вельда только снова рассмеялась. А девушка продолжала оглядываться по сторонам.

Шаман. Эта самая Вельда имеет отношения к духам, причём самое непосредственное. Наверняка и рисунки она с натуры рисовала: Эстер где-то уже слышала байку о том, что сильные шаманы способны видеть даже самых мелких представителей бесплотного мира. Все эти фигурки, рисунки, куклы... И всё это — дело рук Вельды? Вон там, на полке набивная кукла. Только это не человек и не зверь. Больше, конечно, кукла смахивала на летучую мышь с головой ящерицы и рогами. Или вот вырезанная из дерева фигурка. На первый взгляд, обычный олень. Но рога тонкие, грива по всему хребту и на груди, лапки вместо копыт на длинных тонких ногах, длинный хлыстовидный хвост с кисточкой. И намордник. Или это такая странная маска, Эстер не могла понять. Был ещё длинный, во всю полку, странный змей. Сначала Эстер подумала, что это тоже уже названный Ашлат, но этот сделанный из скрученных бинтов, деревянных пластин, перьев и проволоки зверь имел козлиные, из папье-маше, а не закрученные бараньи рога на настоящем птичьем черепе, а вдоль хребта у него шёл гребень из острых деревяшек. На хвосте не было кисти, он вообще вроде как вообще был похож на плавник. А в открытом остром клюве виднелись тонкие и длинные проволочные зубы в несколько рядов. Статуэтка была немного потрёпана, и сквозь тонкие страусиные перья кое-где виднелся бинт, из которого торчал проволочный каркас многочисленных длинных членистых ног чудовища. Над ним висел рисунок, где была изображена женщина, чьё лицо скрывала тень от капюшона. Она была словно прикована к знаку за её спиной — круг, а в нём перевёрнутый вершиной вниз треугольник, соединённый с кругом не только вершинами, но и тремя радиусами, что шли через середины сторон треугольника. Сама женщина была перед знаком, а её странные шарнирные крылья — за ним. Эстер долго не могла понять, что не так, но, уже отведя взгляд от рисунка, краем глаза вдруг отметила, что под плащом у женщины нет нижней части тела, и лишь торчит из-под блузки обломанный позвоночник.

Блуждающий по творениям взгляд остановился на очередном рисунке. Неровно оторванная чуть смятая половина альбомного листа, в углу бурое плотное пятно цвета кофе. Неаккуратно, да... На листе же был изображён огненный зверь. Длинное гибкое тело было покрыто тёмно-рыжей тлеющей шерстью и высоко поднято на тонких, но мощных лапах. Над хребтом поднималась пламенем длинная грива. Пальцы не то птичьи, не то ящуринные, длинный хвост оканчивался золотистой узкой кистью, что тянулась за ним в половину длины всего хвоста и тоже была похожа на языки пламени. Клиновидная голова прочно сидела на высокой, но тоже мощной и мохнатой шее, морда снова была закрыта маской-намордником с решётчатым тупым носом, а длинные уши с кисточками заложены назад, так что огненные концы кисточек терялись в очертаниях гривы. Зверь чуть приседал за задние лапы, словно остановился на полпути, оглядываясь на того, кто сзади него. Маска-намордник треснула у правой глазницы, ремни, что держали её на голове зверя потёрты. Казалось, огненный зверь сейчас повернёт голову, сверкнут янтарные глаза, он скинет эту маску и спрыгнет с листа бумаги прямо в комнату. Но бурое пятно в углу рисунка, как печать, держало его в плену бумаги.

— Так уж прям нравится, что почти не дышишь? — вырвала из состояния созерцания её Вельда.

— Да, нравится, — без усмешек и всего прочего просто ответила Эстер, разглядывая зверя.

— Давай подарю, а? — вдруг с улыбкой предложила шаманка.

Эстер смутилась, взглянула на неё, а не шутит ли? Нет, Вельда не шутила. Эстер снова

перевела взгляд на рисунок.

— А у него есть имя тоже? — почему-то спросила девушка.

— Есть, но здесь и сейчас его называть нельзя, — кивнула Вельда.

— Почему? А впрочем, ладно, жаль... а написать? — подняла на неё глаза Эстер.

— Написать? — шаманка задумалась, пожала плечами, выудила откуда-то из карманов пижамы тонкий карандаш.

Эстер отвлеклась на шелест бумаги: Асша уже оторвал рисунок от стены. Девушка с удивлением пронаблюдала, как листок переключался в руки Вельды. Шаманке потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить имя духа, но вскоре она тихо усмехнулась всё-таки что-то рядом с основным рисунком написала, сверху вниз, после чего с хитрым выражением отдала листок Эстер. Девушка недоверчиво глядела на рисунок в своих руках, будто это морок, и он сейчас рассыплется в руках пеплом, как часто бывало во снах. Но бумага шелестела на сгибах вполне реально, хотя надпись Эстер, как ни пыталась, понять не смогла.

— Да, видимо я так и не узнаю? — подняла немного обиженные глаза на Вельду девушка.

— Почему же? — снова улыбнулась шаманка. — Найдёшь того, кто тебе прочтёт. Делов-то!

— Очень... странное ощущение, — зачем-то заметила Эстер, снова вглядываясь в рисунок.

— Только не надо льстить!

— Но он действительно как живой!

— А кто сказал, что он не живой? — снова хитро подмигнула Вельда, чем девушку даже слегка напугала.

— То есть... такой зверь существует? — осторожно уточнила Эстер.

— Не знаю, — пожала плечами шаманка, ещё больше её запутав. — Именно такой — может быть.

— Чёрт что поймёшь с вами... — пробормотала Эстер, аккуратно складывая лист бумаги и пряча его в кармашек за поясом.

Вельда тихо рассмеялась, проверяя на прочность уже сделанный шов. Нитка кончилась. Пришлось вдевать новую.

На улице сильно пылило, фамильяр-мышь прятался в накинутом капюшоне от резкого ветра. Человек поднял глаза, шурясь от песка и пыли, искал взглядом номер дома, сверился с адресом на бумажке в руках. Да, здесь. Довольно хмыкнув, он искал глазами вход. За стеклянной дверью и днём горел свет.

Девушка за вахтой мигом среагировала на посетителя, встав со своего места и тихо, но внятно его поприветствовав. Он ответил не сразу, сначала осмотрелся. Потом всё же скинул капюшон. Фамильяр тут же сменил форму на мотылька, прячась среди складок ткани. Со спины повеяло холодом, настроение слегка упало. Ещё с полминуты поразмыслив, маг не спеша двинулся к вахте.

Девушка с лёгким подозрением окинула его взглядом. Одежда простая, но явно не дешёвая, да и держался слегка напугавший её гость так, словно ему принадлежал весь мир, а то и не один, не меньше. Однако она не могла не отметить на редкость приятную внешность. Конечно, на вкус и цвет, но ей нравились блондины. К тому же, он был приятен и на лицо, хотя никаких эмоций, кроме скуки на нём не читалось. В нём всего было в меру, словно он

был ожившей статуей из прошлого, когда с благородным камнем работали только лучшие мастера. Но гость не был каменным даже по ощущениям. Холодным, может быть, но не каменным. Особенно холодным казался взгляд, странно притягивающий и сильный. Поймав его, девушка уже не могла отвести внимания от бледно-голубых, словно под бельмом, глаз.

— Приветствую Вас, я мог бы задать Вам парочку вопросов? — тихий вкрадчивый голос вернул к реальности, она даже вздрогнула.

— Конечно... Вам по какому вопросу, точным если быть? — попыталась перейти на обычный разговор девушка.

— По вопросу Ваших постояльцев, — улыбнулся гость, не теряя морозной учтивости.

— А если ещё точнее? — невольно также тихо переспросила она.

— А если ещё точнее, мне хотелось бы знать, не заселился ли к Вам сюда один мой давний знакомый, — продолжил посетитель. — Если, конечно, он не запрещал Вам выдавать о себе информацию.

— Фамилия, имя... — Девушка на автомате потянулась к журналу.

— Дайте вспомнить... — задумался маг. — Как же он в этот раз назвался?

Девушка насторожилась. Показалось? Тихий шёпот вроде... Или просто ветер на улице гуляет? Но гость даже не разомкнул губ, пока вспоминал, глядя куда-то в сторону.

— А, вспомнил... Совсем плохо с памятью стало... — улыбнулся вдруг он, переводя глаза снова на девушку. — Анайт Калерб. По моим сведениям, должен был заехать... уже достаточно давно, я слегка опоздал.

— Что-то не помню таких... — листая страницы, заметила девушка.

— Колоритный такой человек, не запомнить сложно, — снова улыбнулся гость.

— Нет, никого.

— Тогда, может быть, Хан Арлен?

Девушка быстро пролистала ещё несколько последних страниц, а потом вдруг потянулась за другой подшивкой.

— Хм, было что-то... неделю или две назад на это имя... только багаж пришёл, — отчего-то виновато ответила наконец она, заглянув в другой журнал.

— Правда? — удивился собеседник. — Вот странность... А сам он не появлялся? Даже весточки никакой?

— Нет, больше заметок нигде нет.

— Вот странность... — снова повторил посетитель, глубоко задумавшись. — А откуда багаж привезли, есть сведения?

— Конечно есть, — не в силах возразить, девушка всё же продиктовала адрес, чем гостя явно немного расстроила.

— Как интересно... А я так надеялся на встречу... — продолжал размышлять он, но потом тихонько усмехнулся. — Думал даже сюрприз какой-нибудь сделать, для ещё пущей колоритности.

— Ну, по крайней мере, здесь, у нас, его вещи, а значит, должен же он за ними хотя бы приехать? — попыталась обнадежить посетителя девушка.

— А если не приедет, что будет с багажом? — вдруг заинтересовался гость.

— Отправят обратно, — пожала плечами она. — Если никто, конечно, раньше по доверенности не заберёт...

— А если и там за ним никто не придёт?

— Тогда... — Девушка задумалась. — Честно, не знаю, такого ещё не бывало! —

сдалась она, не решившись делать смелых предположений.

— Ясно... — кивнул гость. — А я могу попросить Вас проинформировать меня, если он вдруг здесь всё же объявится?

— Наверное... — допустила она. — Если дадите адрес, мы можем передать Вашему другу, чтобы он сам наведалься к Вам... — предложила девушка.

— Нет-нет, — сразу отказался гость. — Давайте я лучше дам Вам адрес, а Вы потом, как приедет, отошлёте мне весточку. Так же можно? Если это вопрос денег, то я заплачу.

Девушка задумалась. Так-то в правилах отеля ничего подобного прописано не было, но если хозяин вдруг прознает и отчего-то разозлится? Лучше будет, если действительно подкрепить всё монетой. Да и вообще выглядело это всё достаточно подозрительно. На крайний случай можно было попытаться узнать, где в случае чего можно будет найти этого странного гостя.

— Я запишу адрес, диктуйте, — кивнула она наконец и записала продиктованный адрес постоянного двора на подвернувшемся листочке бумаги. — А на чьё имя присылать записку?

— Каспар Эман, пожалуйста, — ответил посетитель.

Девушка всё записала, спрятала в ящик стола, приняла, не считая, предложенную за помощь сумму. Посетитель снова накинул капюшон и вышел на улицу.

Там фамильяр вылетел из капюшона, скорее, пока не отнесло ветром, сменил вид на человеческий, догнал хозяина. Маг явно расстроился, если даже не рассердился.

— Ну что ж... у нас есть одна зацепка... — виновато пожал плечами больше похожий на недокормленного мальчика-служку фамильяр, семеня сбоку от хозяина.

— Которая ничего нам не даёт, — всё также холодно вздохнул маг.

— Почему же? Он действительно, если не дурак, должен вернуться за вещами.

— Если не дурак, он поймёт, что мы уже засекли этот багаж, который, как я понял, путешествовал вместо него под его именем... — проговорил Каспар, поглубже прячась в капюшон; ветер донимал нещадно. — Он не приедет.

— Почему? — не мог понять фамильяр.

— Потому что он намеренно послал вещи вперёд себя, а сам свернул в каком-то месте в неизвестном нам направлении. Подозреваю, что ничего ценного среди сумок нет. Если, конечно, там не одна котомка. — Они свернули в переулок. — Ты же слышал адрес: ближайший к тому двору, где мы разминулись, отдел Общей Фиранской Курьерской Службы. С самого начала это всё было подозрительно, зачем я тебя послушал?

— Был шанс...

— Рэйг, шанса не было. Нас провели, как идиотов. — Каспар остановился и с улыбкой развернулся к нему. — А мы и есть идиоты, потому что приняли за идиота его. А как оказалось... Не верь первому впечатлению, Рэйг, не верь!

— Но эта схема так проста... — не понимал никак фамильяр.

— Потому и проста. Будь она сложной, мы бы заподозрили неладное. Теперь ты знаешь, где его искать. В любом случае, нам нужен новый след. Здесь вынюхивать уже нечего.

— Но зачем ты тогда дал ей адрес?

— Для отвода глаз. Она что-то заподозрила, ещё вдруг подумала бы сообщить полиции или ещё куда-нибудь. — Каспар продолжил путь по переулку. — Конечно, я слегка искажил её память, но вдруг нас кто-то слышал или она что-то ещё записала? Нам не нужны проблемы, ты же знаешь.

— Но ты дал настоящие имя и адрес!

— И что будет, если они по этому адресу придут?

Паренёк только что-то пробурчал, немного даже обиделся. Маг с тихой усмешкой потрепал его по лохматой голове, фамильяр мигом обратился в мышь и скрылся в его рукаве. Времени на поиски пока ещё не было, было ясно только, что нужно возвращаться на пункт отправления и искать там. А сейчас ещё нужно вернуться к своей компании, посмотреть, кого они подцепили из местных, если подцепили. Вообще Каспар бы мог обойтись и без них, один, с Рэйгом. Но были дела, в которых он был вынужден прибегать к их услугам хотя бы для того, чтобы быть уверенным, что всё получится.

Горела земля. Горел и воздух.

Грохот катящихся по дороге колёс заставил открыть глаза и осмотреться, но летящий мимо пепел намертво застилал взгляд. Здесь нет неба. Только облака пепла и огненные всполохи от чьих-то измятых крыльев совсем рядом. Подняться бы и кинуться туда, в сторону, в объятия золотых крыльев. Вот она, совсем близко, только податься вперёд, и можно коснуться искрящегося оперения.

Эстер схватилась за борта коляски на повороте — уж больно сильно она накренилась. Как в руках оказались режущие руки вожжи, девушка уже не помнила. Без памяти пыталась она остановить и несущихся вперёд коней. Шестёрка словно сошла с ума и даже не думала слушаться, хотя трензеля уже рвали первой паре рты до кровавой пены, коляска неслась вперёд, в темноту, навстречу незримой пропасти где-то за стеной оглушающего шума и облаками чёрного удушающего пепла. А впереди ещё твёрдая земля. Но сетка из трав и скользких щупалец рвётся, не выдержав удара, шестёрка только взвизгнула во все шесть лошадиных глоток и пуце прежнего ринулась вперёд. Треснула оглобля, Эстер испугалась ещё сильнее. Слишком быстро неслись обезумевшие животные. Первые два — вороной и рыжий, вторые — синий и мышастый, последние — нежно-голубой и караковый.

А как несут, жуть просто. Эстер снова попыталась натянуть вожжи, хоть немного приостановить их. От удара копытом разлетелась вторая оглобля, перед шестёркой, под колёсами мелькнуло женское испуганное лицо. Осыпались прахом сверкающие крылья, серо-лиловый пепел рванулся вихрем по ветру, вниз, в темноту. Испуганный крик прозвучал в два девичьих голоса, а затем кони разорвали упряжь и пропали в клубах пепла и тумана, оставив Эстер в обломках коляски с оборванными вожжами вместе с изломанным кукольным телом в колёсах падать в огненную пасть огромной железной птицы...

— Девушка, вы в порядке? — послышался сквозь падение чужой голос.

Эстер открыла глаза. Снова кошмар. Ничего удивительного. Рядом на скамейке, где она неосторожно вздремнула, утомлённая жаром уже клонившегося к закату солнца, скромно сидел незнакомый ей человек. Мужчина, хотя, скорее юноша — возраст вряд ли намного превышал возраст самой Эстер. Девушка насторожилась, мигом скинула ещё оставшуюся сонливость.

— Я в полном порядке, — категорично ответила она.

— Ладно. Я просто подумал... — Он пожал плечами, поправил светло-серый берет. — Спите на улице, вдруг что случилось? Ещё район такой...

— Какой район? — не поняла Эстер.

— Ну... Жилой фонд предприятия, бродяг тут вроде быть не должно... Ой, извините, не хотел обидеть, я не то имел в виду! — мигом сбавил обороты незнакомец, заметив помрачневшее лицо девушки.

— Я не бродяга, — твёрдо проговорила она.

— Я вовсе не об этом! — поспешил заверить собеседник. — Я просто не могу понять, отчего Вы вынуждены отдыхать здесь, на лавочке...

— Так вышло, — уклончиво, лишь бы поскорее от него избавиться, пояснила Эстер.

— Но почему так вышло? — как-то не слишком натурально удивился он.

— Так вышло, отстаньте! — огрызнулась Эстер, отодвигаясь на другой конец скамейки.

— Нет, может, у Вас какие-то проблемы? — предположил незнакомец, привставая чтобы подвинуться к ней ближе. — Просто так ведь не спят люди на улице... Может, я могу чем-то помочь, если обязанные это делать инстанции ничего не решают? Понимаете, это же ненормально, что среди дня...

— Уважаемый, извините, что вмешиваюсь. — На плечо паренька легла рука, незнакомец содрогнулся; Эстер едва сдержала ухмылку, а не понять откуда появившийся Арлен продолжил: — Вынужден заметить, что это не то место, где Вы можете найти себе сторонников. Вы правы, здесь жилой фонд предприятия. И на этом предприятии все сыты от работы, а не правительством. Вас проводить до проходной?

— Нет, спасибо, я сам, — понял намёк паренёк, неловко выскальзывая из-под ладони и спешно скрываясь меж корпусами.

Арлен не стал возражать, только спокойно пожелал удачи, на что обладатель серого берета только ускорил шаг. Эстер эту сцену поняла не до конца. Может быть, спросонья.

— Извини, что заставил ждать. Причём зря, — виновато повернулся к ней маг.

— Да ничего... — Эстер зевнула. — А почему зря?

— Да он уже домой ушёл. Хорошо хоть, недалеко живёт... — оглядываясь по сторонам, ответил Арлен. — Ты точно домой не идёшь?

— Да ладно, без меня обойдутся, — отмахнулась девушка. — Чего только ты меня так упрямо от себя гонишь?

— Ну... Наверное, потому что тебя тут, по сути, быть не должно, и я бы тоже без тебя неплохо бы так обошёлся? — наконец не слишком смело предположил он.

— Да ладно, зато веселее! — фыркнула в ответ Эстер. — Ты только скажи, что это сейчас такое было вообще?

— Давай тогда по дороге расскажу? — в который раз решил просто сдаться и уже не спорить Арлен.

Девушка пожала плечами, поднялась со скамейки. Сон из головы не шёл, нервировал и пугал. Эстер глубоко вздохнула, подняла глаза к небу. Редкие облака не скрывали солнца, яркий свет немного прогнал засевший внутри страх. Чего бояться ей здесь, на огороженной территории, среди кирпичных четырёхэтажных корпусов, что едва отличались один от другого? Серую палитру приятно разбавляли зелёные насаждения: что ни дорожка, то бульвар, пускай и неширокий. Недалеко отсюда то и дело слышался глухой шум, а в стороне хорошо слышно было железную дорогу. «И как тут жить? Шумно, ещё небось у самой дороги трясётся всё...» — оглядываясь по сторонам, задумалась Эстер. Хотя, насчёт огороженной территории ещё надо было задуматься. Как-то же проскочил сюда этот странный незнакомец?

— Так что это был за чудак в берете? — напомнила своему спутнику она.

— Да так, общественный активист, — с явным недовольством пояснил маг. — Этот вроде из тех, что мечтают установить власть рабочих. Мол, мы пашем — мы и будем решать всё... Верно отчасти, но наивно. Не знаю всей их идеологии, но тут им действительно искать нечего.

— А что им тут искать-то? — не поняла Эстер.

— Последователей. Набирают силу, собирают народ для свержения нынешней власти... Долго только собирают, боюсь, провалится всё у них ко всем чертям. И не только у них: тут около депо и в центре всяких разношёрстных революционеров ходит... Так что осторожней со знакомствами.

— И все за власть рабочих? — скептически поинтересовалась Эстер.

— Нет, почему же, монархистов много, хотят посадить обратно императоров. Есть мирные такие, которых вроде система устраивает, но не устраивает состав самой правящей элиты. Есть те, кого устраивает элита, но не устраивает её деятельность... Есть ещё компания народа, что хочет окончательно убрать монархов от власти, считают, что они только мешают реальному процветанию. Анархистов вроде вывели, по крайней мере я уже полгода ни одного не встречал...

— А ты бы к кому примкнул? — вдруг спросила девушка.

Арлен на миг задумался, потом только отмахнулся.

— Да мне как-то до них... без разницы. Я не очень, на самом деле, разбираюсь во всей этой кутерьме. Только в самой основе, чтобы уж совсем от жизни не отстать. А так... Какая мне разница, кто там наверху делами вертит, лишь бы здесь, внизу, жилось нормально. Общественник из меня... не очень, короче. — Маг развёл руками, взглянул на собеседницу. — Мне тут даже кто-то заметил, что меня даже на стачке представить невозможно. Активная революционная деятельность, гражданская позиция... Толку мне от неё, только воду мутят.

— Да, ты прав, среди протестующих тебя сложно представить... — кивнула Эстер, решив пока оставить эту тему. — Вот уж не думала, что мы с тобой дойдём в разговоре до политики...

— Сама ж начала...

— Я просто поинтересовалась, кто этот чудак! — отгородилась она.

— А я просто объяснил, — ответил Арлен. — И предупредил. А дальше уже ты начала задавать вопросы...

— Ой, отстань! — фыркнула Эстер, отворачиваясь.

Арлен только снова пожал плечами, не собираясь продолжать, девушка же сделала вид, что с интересом разглядывает дом, мимо которого они шли. Контраст с остальной частью города ощущался даже как-то болезненно, после обилия разношерстных, если так можно сказать, фасадов, эти одинаковые типовые корпуса казались чем-то неестественным и скучным до безнадёги. «Чёрт с ними, с шумом и поездами, тут от тоски уже повеситься можно...» — подумала она, несколько обрадовавшись, когда её провожатый наконец свернул к подъезду одной из построек.

— А зачем всю эту муть тут понастроили? — Уже на лестнице Эстер поёжилась: по сравнению с улицей здесь было заметно так прохладно, ещё и воздух неприятно сухой и пах штукатуркой.

— Затем, зачем вообще дома строят... — немного не понял её Арлен.

— Могли бы хоть придумать что-то поинтересней. А то стоят каменные коробки, одну от другой не отличишь... — заворчала девушка.

— Поинтересней строить дороже выйдет. Невыгодно. Да и сотрудники тут не самые привередливые: дали жить бесплатно — и на том спасибо.

— То есть, для простого люда просто и строим? — подозрительно скривилась Эстер.

— Да, у того парня в берете явно хорошее чутьё на новобранцев... — почему-то задумчиво пробормотал маг.

— Ой, да ладно тебе, что, не так что ли? — Девушка пожалала плечами. — Только вот домов как-то много, неужели на станции и в этом вашем депо столько народа без собственного дома в городе?

— Да нет, тут же не только со станции и депо живут. С текстиля тут же, весь цех конторский тоже тут... — припомнил Арлен.

— Стоп, а ты ж говорил, что не местный, почему тоже тут не живёшь? — прищурилась Эстер.

— Потому что дурак! — усмехнулся через перила Грег, уже ожидающий гостей. — А квартира ему тут тоже выделена, как раз напротив моей, можешь потом даже на двери список глянуть. Я тебе, девочка, больше скажу: от оплаты конторой аренды жилья у Марты он тоже отказался.

— Грег, это не твоё дело... — устало огрызнулся Арлен.

«О как, значит...» — ехидно покосилась на своего спутника Эстер, не совсем понимая такую логику. Нет, нежелание жить в этом районе она могла и понять, и подвести под какую-нибудь логическую цепочку. А вот арендную плату... Нездоровое проявление самостоятельности или благородства? А иначе с чего бы собственные доходы тратить на съём, если с места работы предлагают оплату жилья? Не логично ни разу. Но вот почему-то было так.

— Дело не моё, согласен, а интересно... — дождался наконец их Грег, возвращаясь к открытой двери квартиры.

— Если я так поступил, значит, на то были причины, отстань. Или её чрезмерный интерес воздушно-капельным путём передаётся? — указав на чуть отставшую Эстер, снова достаточно ядовито обратился к нему Арлен.

— Что-то ты агрессивный сегодня... — Грег даже нахмурился, глянув в сторону опешившей девушки.

— Я очень надеюсь, что у тебя что-то действительно важное... У меня и так планы на день с самого утра наперекосяк пошли, а тут ты ещё... — продолжил ворчать внезапно озлобившийся маг, проходя в прихожую.

Грег ещё раз вопросительно посмотрел на Эстер, та неопределённо развела руками, мол, ну вот день такой выдался, сама ничего не понимаю. Грег задумчиво почесал затылок, жестом поторопил её, дождался, когда зайдёт, и запер дверь. В прихожей было достаточно тесно, так что хозяин решил на время ретироваться куда-то вглубь жилища.

— Да можете не разуваться, мне всё равно полы мыть... — отмахнулся он при этом.

Эстер уже хотела спросить что-нибудь про наличие в доме запасных гостевых тапочек, но закрыла рот, так и не издав ни звука, поскольку приняла во внимание замечание Грега. Однако идти за ним одной как-то постеснялась. Арлен же почему-то задержался, о чём-то задумавшись, правда, ненадолго. С сомнением покосившись на Эстер и согнав зачем-то взобравшегося на голову Тильда, он всё-таки снял и оставил на вешалке куртку, после чего двинулся дальше за Грегом. Девушка поспешила следом, заодно отметив, что под курткой действительно оказалась серая рубашка с коротким, до локтя, рукавом. Как ещё у Вельды не заметила? И тут же стало понятно, в чём минус этих самых рукавов: они совершенно не скрывали ещё с десятков старых страшных шрамов. На правой руке на предплечье вообще не хватало значительной части самого предплечья.

— А... — Эстер уже хотела задать пару вопросов, но Арлен быстро их угадал и опередил с ответом:

— Да, тоже когти Ашаке. Продолжение того, что на лице, мог и без головы иначе остаться. А на правой — затянуло рукав в жернова, задело руку. Да, в этом смысле я неудачник. Ещё вопросы?

— Что за жернова? — немного опешила девушка.

— Полгода был на побегушках на мельнице, вот что за жернова. Всё?

— Допустим, — неопределённо кивнула Эстер.

— Я очень на это надеюсь... — снова заворчал уставший от её расспросов маг.

«Вот сразу бы так на всё отвечал...» — немного злорадно помечтала Эстер, но решила внимания пока не заострять. Короткий коридор без ламп привёл в маленькую квадратную кухню с открытым настежь окном. Вообще Эстер отчего-то ожидала увидеть засаленную и захламлённую кухоньку, ломаную затёртую клеёнку на столе, драную мебель... Не то чтобы у неё сложилось плохое мнение о Грее, просто было ощущение, что он не особо следит за порядком. Вообще эта его вечная беспечность навевала мысли о легкомыслии по жизни и о том, что, возможно, достаточно зрелый на вид мужчина немного задержался в юности, а то и в детстве. Однако же ожидания не оправдались. Ни пятен на обоях, ни вздувшегося паркета, всё аккуратно чисто, даже грязной посуды в целой, необитой по краям раковине не оказалось. Да, было достаточно тесно, в основном из-за мебели или из-за того, что кухня не была рассчитана на трёх человек сразу. Чистота и аккуратность немного поразили, уж больно всё не стыковалось с ожиданиями. «А может, он просто не холостяк...» — заметив на стене у дверного косяка карандашный портрет женщины, подумала Эстер. Подпись в углу показалась знакомой, она вынула из-за пояса сложенный вчетверо рисунок огненного зверя. Ну да, рисовала снова Вельда. «Как интересно. Надо хоть поинтересоваться, кто она», — снова поднимая глаза на портрет, подумала девушка. Лицо тоже казалось смутно знакомым, но на этом Эстер отчего-то внимание заострять не стала. Однако то и дело поглядывала на рисунок, пытаясь угадать, где она могла видеть эту девушку.

— Чаю? Кофе? Чего покрепче? — закрывая окно, усмехнулся Грег.

— Мы только что от Вельды, — туманно ответил Арлен.

— Всё с вами ясно, ребята. Только что вы там забыли?

— Ящик работы ей принесли. Ты-то чего к нам навстречу выскочил? И чего вообще звал? — поинтересовался в свою очередь маг.

Тильд тем временем уже забрался на кухонные шкафчики, удобно устроился на углу, свесив вниз хвостик. Эстер присела на приставленный к стене у стола с аккуратной бежевой скатертью с бахромкой стул.

— Ну, выскочил на голоса — окна как раз на сторону подъезда выходят, а звонкий голос этой вот красавицы я издали узнал, — хмыкнул Грег, кивая на Эстер. — В окно выглянул — так и есть, идёте, языками чешете. Ну, решил встретить, что такого?

— Ладно, допустим. Но, зачем звал, ты мне так и не ответил...

— Да сядь ты уже! — выждав паузу, глянул на прислонившегося к дверному косяку Арлена хозяин.

— Постою, — отвёл взгляд тот.

— Ты спешишь куда-то?

— В принципе, нет.

— Ну так? Слушай, я обижусь...

Эстер тоже кинула на него взгляд, но осталась без внимания. Только вскинул уши и поднял голову удобно улёгшийся на шкафчике Тильд.

— Да как хочешь, вредина, — сдался наконец Грег. — Уговариваю тут стою ещё...

— Ты просил зайти к тебе на пару минут, но уже гораздо дольше просто без дела треплешься. Зачем звал?

— Слушай, ты чего такой нервный? Расслабься уже, вроде как я не плохие новости собираюсь рассказывать.

— Ты вообще ничего не рассказываешь, хотя за этим я здесь. Давай прямо: звал поболтать или что? Если нет, то говори уже, что у тебя там.

Но Грег почему-то продолжал мяться. За неимением дела Эстер продолжала просто разглядывать кухню, то и дело возвращаясь глазами к портрету на стене. В какой-то момент её вдруг прошибло осознанием: да, она действительно уже видела это лицо. Буквально несколько минут назад, в кошмарном сне женщину именно с такими чертами затянуло под несущуюся без управления коляску.

— А ты против того, чтобы поболтать? — обиженно продолжил Грег.

— Не против. Но не сегодня.

— А если завтра не будет?

— А это вообще к чему? — не понял Арлен, наблюдая за поднявшимся с места Тильдом; звероящер прыжком переместился на стол, слегка смяв скатерть.

— Ты что, вообще газет не читаешь? — подивился Грег.

«Неудивительно так-то, — задумалась Эстер, припомнив свои наблюдения. — Странно, что ты за три года не понял того, что я поняла за три дня...» Впрочем, Грег тоже, видимо, наблюдательностью отличался исключительно периодически.

— Не понимаю я тебя иногда. — получив в ответ не вполне внятный жест, хозяин квартиры занялся поиском чего-то в шкафчике. — Я понимаю за повседневным окружением... Оно меняется у тебя нечасто, это я давно понял. Но новости! А вдруг завтра война? — Грег оглянулся на собеседника.

— И что? — фыркнул Арлен.

— Как так «и что»? Ты, кстати, ещё очень даже призывного возраста!

— Да, и кто меня в армию погонит?

— Ну, на крайний случай будешь с оружием возиться! — ударился в фантазии Грег. — Или с транспортом. Или медиком. И никакой твой проклятый конформизм и патологический пацифизм тебя не спасут!

— Ну и буду. И что изменится? Комендантский час появится? Иногда будут поднимать по тревоге? Да тут по будням и так то и дело что-то такое случается, — скучающим тоном ответил маг. — Да к тому же примеры приводишь дурацкие: не будет никто сейчас войну развязывать.

— Однако, ты не можешь не согласиться, предпосылки есть: с соседями отношения у нас не радужные, — продолжил тему Грег.

— Но не до войны, — снова с налётом скуки ответил ему Арлен, задумчиво разглядывая дверной косяк. — Не будет никто объявлять войну, когда внутри страны обстановка ещё не наладилась. У нас тут, что ни день, то новую гражданскую пророчат...

— Вот! А если вдруг верно напроорочат?

— Да оставь. Никто не позволит.

— Сюда шли — о политике, пришли — снова политика... — заворчала на своём месте Эстер.

— Да, ты же явно не про дела дипломатические меня звал говорить, — вспомнил Арлен. — Прекращай отлынивать, чего звал? И так слишком много разговоров ни о чём...

Грег снова замолк, вытащил из шкафчика несколько непрозрачных баночек, проверил содержимое каждой, поставил все, кроме одной, назад. До Эстер долетел отчётливый, но

слабый запах кофе. Грег же тем временем уже нашёл где-то в другом шкафчике чайник и двинулся к раковине, чтобы наполнить его водой. Арлен терпеливо ждал, когда он соизволит ответить, не вполне понимая, зачем он тянет время. Тильд, изучив сахарницу, попытался забраться под крышку, Эстер услужливо подняла её, давая фамильяру сунуть нос в белую россыпь, не удосуживаясь спросить у хозяина и сахарницы, и сахара, а не против ли тот, что некие звероящерицы за его спиной дегустируют его продукты.

— Слышал что-нибудь о некоем сэре Пеллице? — наконец не слишком уверенно заговорил Грег, пытаясь зажечь огонь на плите; спички то и дело гасли или ломались.

Рядом с конфоркой щёлкнула искра, под чайником мгновенно загорелось голубое пламя. Грег с благодарностью кивнул и в некотором оцепенении отложил коробок, видимо, не ожидая в этом деле помощи.

— Это тот, который в Вертикали сейчас опыты со электричеством проводит? — в свою очередь уточнил Арлен.

— Тот самый безумец.

— Ну почему же безумец?

— А что можно получить с этого электричества? — пожал плечами Грег, зажигая от первой конфорки горелую спичку и перенося огонь на вторую. — Провалится у него всё, печёнкой чую. Деньги только тянет с правительства, говнюк хитрый...

— Между прочим, у него уже есть рабочая модель электродвигателя и несколько достаточно неплохих проектов на его счёт. По мне, так в Вертикали поступили правильно, дав ему финансирование: как ни крути, а дело у него перспективное... — возразил Арлен.

— Вот об этом с ним на конец недели и поговоришь лично! — найдя турку, немного нервно ухмыльнулся Грег.

Тильд вскинул морду, рассыпав по столу из сахарницы задетую горку её содержимого. Грег, нахмурившись, прогнал звероящера тряпкой со стола, закрыл сахарницу, тут же убирая рассыпанный сахар.

— Подожди... в каком смысле «лично»? — наконец вернулся к реальности Арлен.

— А вот так, — сметая сахаринки в руку и выкидывая в ведро под раковину, пожал плечами Грег. — Нам приглашения прислали на званый ужин, тебя на месте не нашли, передали временно мне под ответственность. В списке ты, Леона, Ренк, Сеген...

— Отлично, опять он...

— ...Кеннер и ещё с десятков незнакомых мне фамилий, — продолжил перечислять Грег, а затем оглянулся на Эстер. — Они что, уже с Марком встречались сегодня?

— Было дело, — кивнула девушка.

— М, ясно.

— Я так понимаю, народ будет не только из нашей компании... — не слишком весело пробормотал маг.

— Ну, да. Этот чёртов «гений современности» решил собрать всех, как он выразился, «выдающихся умов» на одном вечере, а точнее, на два дня и ночь... Ну, плюс ночь в дороге назад, — подтвердил Грег. — Так что мы с тобой выдающиеся умы. Гордись!

— Ясно, значит, сплавить приглашение никому не получится... Что ж, придётся просто отказаться, — сделал выводы Арлен.

— Погодите-ка, — отвлёкся от процесса варки кофе Грег. — Как так «отказаться»? Если не хочешь отдохнуть за чужой счёт, хоть ради... ну, не знаю, ради обмена опытом туда смотайся.

— Слушай, я не любитель многолюдных вечеринок, чему бы они ни были посвящены, прости. У тебя всё?

— Леоне компанию составишь! — вернулся к былому ехидству Грег.

— Оставь. Очень она мне нужна... — отмахнулся Арлен, явно собираясь уходить.

— Ладно. Составишь компанию мне, — пожал плечами Грег, снимая кофе с огня и выключая конфорку.

— Ты и с Ренком прекрасно отдохнёшь. А для меня все эти гулянки пытке подобны, сам знаешь.

— Да ладно! Ночь проводим в Вертикальном Городе, кстати. Насколько я знаю, ты там какое-то время хотел обосноваться, — хитро заметил Грег. — Вот и осмотришься. Вдруг место приглянется, ещё кто-то заметит, возьмут в команду! Ну или вообще в индивидуалку пойдёшь! В конце концов ты даже здесь вполне бы выжил и без конторы, одной личной практикой. А там, может, и дойдёт до тебя и головой подзаработать — не зря ж этот сэр тебя приметил...

— Пускай Марка примечает, мне и тут неплохо, отстань. Эстер, домой пойдёшь или здесь продолжишь чай гонять? — кивнул на дверь Арлен.

— Да погоди ты убежать! — перебил ещё не успевшую ничего ответить девушку Грег. — Категоричный какой, ты посмотри на него только... Это ж какой уровень, а! Я разузнал, там половина публики из бывших аристократов, да что там, и из нынешних тоже. Рагдар будет со всей своей весёлой командой, а ты что, рыжий что ли?

— Очень смешно, но я пойду. — Захватив подоспевшего Тильда, маг двинулся в коридор.

— Ой, какой ты нудный и скучный, сил моих нет! — всё равно остановил его Грег, кинувшись наперерез. — Я ж тебе же как лучше хочу! Нельзя с такими мозгами вечно сидеть среди конторских мастеров-самоучек...

— Хочу напомнить, я тоже самоучка. И я ещё раз говорю: мне в моём нынешнем положении вполне комфортно, и, если мне в голову вдруг ударит его менять, я просто возьму и поменяю. Хочешь как лучше — не мешай, хорошо? А теперь отпусти, я пойду.

— Пойдёшь, но только на этот грёбанный вечер. Не подрывай хотя бы престижа конторы: вот ведь новость будет — такая шишка на праздник пригласила, а он, гордый какой, нос воротит!

— Не извращай события...

— Поверь, сплетни пойдут именно такие! Так что, идёшь? — спросил ещё раз Грег, явно давая понять, что отрицательный ответ его не устроит.

— Я подумаю над этим... — Арлен в который раз сдался, лишь бы его наконец отпустили.

— Вот и молодец! — бодро, видимо, для профилактики тряхнув его за плечи, возвестил Грег, но тут же отпустил, не слушая недовольного бормотания, в котором Эстер успела разобрать что-то про рукав. — Только хорошо подумай! Я на тебя надеюсь.

— У тебя всё? — снова вздохнул маг.

— Ну, если ты хочешь обсудить ещё что-нибудь и разделить со мной несколько поздний обед, переходящий уже, наверное, в полдник, если не в ужин...

— Всё ясно, дверь за мной закрой только... — не стал дослушивать Арлен, пропав в коридоре.

Грег посмотрел ему вслед, немного грустно пожал плечами, снял с плиты чайник, но

огонь гасить не стал. Эстер, подумав, решила тоже последовать к выходу. Подросла в прихожую она, уже когда Арлен вышел на лестничную клетку, поэтому просто быстро и неловко попрощалась и поскорей выскочила за ним. Из квартиры едва понятно слышались ответные слова прощания, но Эстер их не расслышала. Замок защёлкнулся достаточно нескоро. Уже на первом этаже Арлен остановился у второй двери подъезда, внимательно изучая висевшую там таблицу. Найдя нужную ячейку, он с раздражённым вздохом вытащил из стеклянного кармашка вложенную полоску бумаги, тут же на ходу зачем-то разорвал и выкинул в стоящую у подъезда урну. Эстер отчего-то с содроганием заметила, что обрывки по пути в урну успели превратиться в пепел. Присмотревшись мельком к этой самой незамеченной в первый раз таблице, девушка поняла, что это, верно, и есть тот самый упомянутый Грегом список жильцов.

— Ты к концу дня действительно как-то... растерял хорошее расположение духа, — зачем-то заметила Эстер.

— Ещё не конец дня. А растерял я его ещё тогда, когда на пороге появился Рагдар... — даже как-то виновато ответил Арлен. — Не люблю, когда планы меняются так резко. Достаточно... утомительно привыкать к обновлённым условиям.

— Радикально ты так устроен... Несильно же поменяло.

— Ты не поймёшь. Короче, забудь.

Эстер тихонько пожала плечами, нехотя оставляя тему. Хотя, не самая она интересная, чего уж там. Девушка некоторое время молча шла за своим спутником. Затем наконец решила спросить:

— Слушай, а вот... У него на стене висит портрет... А кто эта девушка?

— Какая девушка? — не понял Арлен.

— На портрете. Нарисованный который. Я могла её где-то видеть?

— А тебе зачем?

— Да просто так... — Эстер пожала плечами, но, поняв, что тот уже что-то со своей грёбанной эмпатией заподозрил, всё-таки пояснила: — Ладно, мне сон дурной приснился, там эта девушка была, вот я и удивилась.

— Больно часто у тебя во снах рисунки Вельды мелькают... — припомнил её интерес к маленькой домашней галерее шаманки маг.

— Да ладно тебе, это просто очередное совпадение! — смущённо огрызнулась Эстер.

— А что хоть за сон?

Девушка прикусила губу, вспоминая подробности.

— Это важно? — неосторожно усмехнувшись, поинтересовалась она.

— Не то что бы, но... Это действительно странно. Ты уверена, что это была она?

— Да.

Он не то что бы потерял интерес, но дальше расспрашивать не стал. Однако в груди у Эстер поселилось неприятное чувство, и она уже не могла просто дальше молчать.

— Ладно... Там была повозка. Шесть лошадей, несли галопом, причём так, словно их прижгли калёным железом... — Эстер представила снова ту картинку. — Они несут, а я на козлах, в руках вожжи... Тяжёлые такие. И я пытаюсь их остановить. Вокруг дым, гарь, ничего не видно... Потом одна за другой ломаются оглобли, а перед повозкой появляется человек. Я снова тяну вожжи, но кони уже разбегаются, а повозка переезжает... сбивает человека. И он кричал. И у него было лицо этой девушки, — она умолкла на пару мгновений. — Так... ты что-нибудь понял? Кто она?

Повисло короткое молчание, смысла которого Эстер не поняла. Арлен ощутимо ещё больше занервничал, но наконец ответил:

— Это Эллис. Дочь Грега.

— Дочь? — Эстер даже удивилась. — А сколько ей?

— Рисовала её Вельда на восемнадцатилетие. А сейчас ей должен был быть двадцать один год.

— Должен был? — переспросила девушка, ощущая неприятное шевеление в животе.

— Два года назад её сбил поезд, — пояснил он. — На рельсы с платформы упал мальчик, то ли толкнули, то ли заигрался, а у машиниста отказали тормоза. Ребёнка передать она успела, а сама убежать с путей — уже нет...

Тут пришёл черёд похолодеть Эстер. Только вот от чего... от внезапно коснувшихся реальности — причём не в первый раз! — снов или от самого рассказа? «А она... была красивая», — неловко подумала Эстер, нервно перебирая в пальцах подол юбки.

— Ну... я в любом случае не могла этого знать, — слегка виновато проговорила она.

— Это меня истораживает, — напряжённо ответил маг.

— Истораживает? Да это, чёрт побери, жутко! — поёжилась вдруг она. — Все эти кошмары, Великие духи, а теперь ещё и мёртвая дочка! — Согласен, нормального в этом мало... — пробормотал маг, оглядываясь на подъезд, от которого они ушли уже достаточно далеко.

— Подожди, а откуда у него дочь? — вдруг спохватилась Эстер.

— Ну, по молодости был у него роман с какой-то купчихой. Нетипичная такая история: он верил в серьёзность отношений, а она была замужем, но ничего ему не сказала — муж в другом городе дела налаживал, — не дожидаясь утомительных расспросов, по инерции начал рассказывать Арлен. — Потом она забеременела. От мужа скрыла, хотела прервать беременность, Грег, случайно узнав, едва отговорил. В итоге девочку она скинула на него, а сама уехала к мужу, поскольку дел здесь у их семьи уже не было... Новую мать для Эллис он так и не нашёл, только кормилицу. А как подросла девчонка, так везде за отцом начала бегать, так что буквально выросла в депо, с малых лет даже местных механиков поучала. Как в школу пошла, после уроков тоже первым делом шла на станцию. Я её ещё застал, правда, видел лишь пару раз. А потом эта новость, — он на миг умолк, остановился, найдя взглядом проходную, чтобы знать, куда свернуть на следующем перекрёстке дорожек. — Я тогда с Грегом ещё, правда, особо знаком не был, потом его уже встретил. Зрелище было... в общем, кроме жалости ничего он не вызывал.

— И ты... грубо говоря, его просто пожалел? — поинтересовалась уже за проходной Эстер.

— Меня попросили. Нужно было его как-то вытаскивать из этого уныния, боялись за него, хороший человек пропал...

Образ беззаботного бородача слегка пошатнулся, девушке снова стало не по себе. Стало грустно. Вроде впервые в жизни попался ей ничем не обременённый, излучающий тепло и оптимизм простой человек, а тут на тебе, у него, оказывается, тоже своя печальная история есть...

— Вообще, касаясь Эллис... — вдруг снова заговорил Арлен. — Давай сделаем вид, что ты ничего не знаешь, хорошо?

— Хорошо, но... Почему? — не совсем поняла его Эстер. — Не слишком похоже, чтобы он до сих пор переживал по этому поводу.

Вообще Эстер и без его просьбы не очень нравилась эта тема с погибшей девушкой. Суеверный страх ошутимо брал за горло, да и неловко было как-то от всей сложившейся ситуации. Зато какие-то моменты из прошлого встали на свои места, что не могло не радовать. Только радость на фоне всей этой бесовщины не особо приносила удовлетворение.

— Да, ты права, сейчас он уже отошёл, — кивнул Арлен. — Только вот после её смерти он год ни с кем не разговаривал без крайней на то нужды, как ещё не запил, одним богам известно... Мы все очень стараемся эту тему никак не трогать, даже не намекать, но он даже из-за чего-то совершенно не связанного, но напоминающего может вдруг снова её вспомнить.

— И всё равно хранит её портрет?

— Он раздал все её вещи. Это всё, что от неё осталось.

Дальше шли молча. Эстер перебирала полученную информацию, постепенно разочаровываясь в реальности. Впрочем, как и в жутких снах, что так немилосердно эту реальность порой искажали, делая ещё более разочаровывающей. Ощущение жути никуда не делось, Эстер отчётливо чувствовала, как подкашиваются при дальнейшем погружении мыслями в эту тему ноги. Отчего молчал Арлен, она только догадывалась.

Дверь открылась и закрылась спокойно, судя по звуку, но всё равно что-то было не так. Предчувствие какое-то... нехорошее.

— А ну пошёл отсюда вон! — вдруг рявкнул Лейтон, на что условно пойманный с поличным звероящер мигом спрыгнул с его тумбочки на пол, скрывшись под кроватью хозяина.

Поднимать взгляд на вернувшегося соседа маг не стал. Проще было притвориться второй подушкой в углу кровати. Уже по одному голосу и разлившейся по комнате, словно горячий воздух, ярости стало понятно, что лучше будет сделать вид, что его тут вообще нет. И лучше, и безопасней.

— Я просил не трогать мои вещи? Просил! И тебя, и эту крысу просил! — в сердцах Лейтон даже пнул кровать. — Что он там делал, потрудись объяснить!

«Да будто я знаю... Я за ним не слежу», — мысленно пробормотал ответ он, не решившись отвечать вслух и даже пропустив мимо ушей столь надоевшую уже «крысу» в сторону фамильяра, прекрасно зная, что за этим последует. Не первый раз уже проходят, хоть и вечерние концерты не были особо частыми. В иной день он, быть может, и нашёл бы в себе силы хоть что-то ответить разбушевавшемуся соседу, но не сегодня. День и без того получился чересчур насыщенным, так что маг успел серьёзно вымотаться. Откуда только берёт энергию на столь резкие движения и громкий крик Лейтон? Вроде всё время где-то в поле зрения маячил... Причём тоже не в самом лучшем расположении духа. «Пожалуйста, просто поори и ляг спать... Умоляю». Было желание также запустить в Лейтона книжкой, что лежала совсем рядом на тумбочке, да только проблемы бы это не решило, да и книгу жалко. Плюс далеко не факт, что долетит: с телекинезом Лейтон пока обращался куда увереннее.

— Да ты даже ответить достойно не можешь! Замолк, ха! — Тёмный маг продолжал метаться вдоль комнаты, говоря скорее с самим собой, чем с соседом, ибо тот продолжал старательно его игнорировать. — Великие духи, да что он в тебе нашёл? Зауряднейший тип, которого я только видал! Не могу поверить, что за эти шесть лет... Шесть лет, Торна, понимаешь? — Он резко повернулся к своему фамильяру, пустельга даже вжала голову в

плечи. — Шесть лет, как я тебя ещё не убил?! — уже в его сторону рывкнул Лейтон. — Везучая сволочь... Ночью точно подушкой придушу... — резко перешёл с крика на полувнятное бормотание мага.

Как только дело дошло до угроз, он со спокойной совестью перестал слушать Лейтона вовсе. За всё время он успел понять, что в них нет ни капли уверенности или серьёзности. Лейтон был способен на любую гадость, но не на физическую расправу. По крайней мере, за шесть лет, несмотря на нескрываемую неприязнь, до рукоприкладства ещё не доходило, разве что звероящеру от Торны доставалось порой. Но сейчас птица была явно спокойней своего хозяина и мирно умудрялась дремать, вонзив когти в изголовье кровати. Она тоже устала и ей было не до скандалов, что устраивал хозяин. Да и звероящер не показывался из-под кровати, так что бояться было нечего.

— Молчишь? Молчи! Всегда затихнет, якобы весь такой скромный и вообще безобидное создание... — продолжал, однако, не то рычать, не то бормотать Лейтон. — Я ведь знаю, ни черта ты не такой! Затих, ублюдок... А завтра что? Завтра продолжим в эти игры играть? Да что вообще Деврекс с тобою носит? Ты же ничтожество... Да! Ничто! Никакой инициативы, как только умудрился подлизаться? Кому душу продал, признавайся? Ведь не просто же так он уже мне все мозги промыл, мол, какой ты на самом деле прерасхороший, и что пора мне обратить внимание и взять хоть какой-то пример!

— Ты ревнуешь что ли? — не выдержал всё же он.

— Что тебе дома не сиделось? Зачем тебе Деврекс? Зачем он тебе?! У тебя такая ватага родственников, неужели не наскрести на поездку хотя бы до ближайшей колонии? Я про столицу даже не говорю! — снова сорвался на крик Лейтон, явно ещё больше разозлившись от вопроса.

— Какое тебе дело вообще до этого? От них хоть отстань.

— Да то дело, что, пока тебя здесь не было, у меня всё было нормально! И в жизни, и в отношениях с местными! А теперь всё, я плохой, ты вдруг хороший...

— Слушай, ори на тех, кто делает такие выводы, я здесь причём? — Маг попытался воззвать к разуму. — Я даже не знаю, о ком конкретно ты говоришь. А Деврекс мне, как и тебе, поблажек никогда не делает, он вообще слишком горд, чтобы иметь при себе любимчиков, так что оставь это.

— Да что ты говоришь? Сам оставь, я пока ещё не слепой!

— Ты выдумываешь.

— Пасть заткни!

— Сначала его не устраивает, что я молчу, а теперь «пасть заткни»... — он со вздохом встал и направился к двери. — Позовёшь, когда успокоишься.

Лейтон дорогу уступил, с интересом проводив его взглядом в коридор. Лишь услышав, как закрылась дверь на лестницу, ведущую наружу, маг ломанулся за соседом. Его это преследование слегка удивило.

— Ну и куда ты на ночь глядя собрался? — Лейтон догнал его уже вне дома. — Ты что, вечно будешь только убегать от проблемы?

— А как мне, по-твоему, её решать? Ах да, по-твоему, проблема решается моей смертью, вспомнил. Извини.

— Куда ты идёшь? Жаловаться небось? — снова ухмыльнулся тёмный ученик.

— Мне нет никакого удовольствия выслушивать твои пустые нападки. — Дойдя до дровяного сарая, он всё-таки остановился и развернулся к собеседнику. — Оставь меня в

покое. Хотя бы на этот вечер.

— Пустые, значит? Ну-ну, фиалка, удачи. На ночлег можешь не приходить, раз тебе нужно, чтобы я успокоился... — злобно фыркнул Лейтон, разворачиваясь назад к дому.

— Э, а вот на это ты не имеешь никакого права! Я здесь живу на тех же условиях, что и ты, не забывайся!

— У тебя вон там за речкой трёхэтажный дом с целой стаей любящей родни, к ним и иди, раз так не хочешь меня слушать, — махнул в сторону посёлка маг.

— Да что мне тебя слушать? — уже в действительной злобе огрызнулся маг. — Я будто не знаю, что ты мне скажешь! Ты вечно ноешь об одном и том же, я все твои придирки наизусть знаю, они у меня уже в печёнках сидят, сил никаких нет! Что нового ты придумал? Ах да, у тебя теперь новая мода: вечно отсылать меня домой к родственникам, будто я им там сильно нужен. Какая-то странная цепочка, раньше вроде как к чертям слал!

— Тебя хоть всегда есть куда послать! — Лейтон остановился. — А у меня только Деврекс!

— Ага, ты ещё и завидуешь, значит...

— Никому я не завидую! — рявкнул, разворачиваясь тёмный маг. — Вот ещё, завидовать кому-то... У меня у самого всё отлично!

— Тогда что ты бесишься, как в хвост укушенный? — не понимал его логики он. — Если у тебя всё хорошо, отлично, нет проблем, чего ты ко мне привязался? Что я тебе, бес тебя возьми, сделал, кроме того, что вообще родился и появился здесь? Что, настало время тебе замолкнуть и делать вид, что ничего не слышишь? Чего ты от меня хочешь? Нет, ты мне ответь, вот так прямо, в лицо, чего тебе надо-то? Я не знаю даже, что именно тебя во мне не устраивает, ты всегда находишь повод прицепиться! Тебя не устраивает, что у меня пошли лучше дела в обучении и Деврекс обратил на меня больше внимания? Хорошо, я сдал обороты, дал тебе снова выйти на первый план, так нет же, теперь я тебя не устраиваю тем, что внезапно стал слабаком. Ты всё ругаешься, что я занимаю место в комнате. Да пожалуйста, мне вполне хватает угла и кровати, так нет же, ты к Тильду привязался, мол, он тоже тебе мешает! Настроение хорошее — надо испортить. Настроение плохое — надо прицепиться, что же случилось, и сделать его ещё хуже, а потом удивляться, чего это я такой убитый? Да ничего! Бесишь! Что тебе от меня нужно? Что бы я ни делал, как бы ни пытался тебе угодить, ты всё равно находишь повод вылить в душу ведро отборного дерьма!

— Подожди, — резко перебил его Лейтон. — В каком смысле «сдал обороты»?

— Да в прямом! Лейтон, ты раздолбай! Ты был здесь первым только потому, что был один! Я не могу понять, ты ревнуешь, завидуешь, развлекаешься или просто пытаешься сжить меня со свету, как конкурента? — С чего вдруг его пробило на откровения, было непонятно, но остановиться он уже не мог. — Ты никогда не будешь единственным, пойми уже! И те, кто будут вокруг тебя, могут ещё не быть достаточно терпеливыми или готовыми на уступки. Я готов уступить тебе везде, я бы, может, и смотался отсюда к чертям собачьим, да хоть в Рагоссу к морю! Мне эта магия нахер не нужна, от неё, кроме проблем, ничего нет! Клянусь, если бы можно было этот чёртов дар вернуть, убрать, передать, не знаю, я б давно уже это сделал и уехал бы куда-нибудь, ничем более не обременённый! Но нет, это невозможно, поэтому до поры тебе придётся терпеть меня здесь! И ты будешь вынужден также пойти на какие-то хотя бы минимальные уступки, потому как у меня тебя терпеть уже никаких сил не осталось!

Закипающая ярость.

Крайнее недоумение.

Тяжёлое разочарование и мокрый липкий страх.

Скрип крыльев мельницы, шорох истлевших страниц и оглушающий хлопок крыльев пустельги над самым плечом.

Разбираться в чувствах оппонента не было желания. В своих бы сначала разобраться.

Одно было ясно: высказать хотя бы половину стоило ещё раньше, может, сейчас бы не пришлось распинаться. По крайней мере, стало немного легче дышать. Но недолго: ветер переменился и воздух наполнился запахом гари, пронеслось несколько клубов серого дыма.

Очнувшийся от каких-то своих раздумий Лейтон тоже поднял взгляд. Горела соломенная крыша сарая, внутри коптило сваленное сено, огонь подбирался к запасу дров. Сквозь гул послышался хлопок калитки далеко за рекой. Что кричал им спешивший с другого берега Деврекс, было непонятно, но архимаг явно был не в настроении.

— И кто из нас накосячил на этот раз? — потухшим голосом спросил Лейтон, переводя взгляд на него.

— Знаешь, сейчас тебя должно волновать далеко не это.

— И что делать будем?

— Тушить, наверно... — неуверенно пожал плечами он.

— Бесполезно. Нас не хватит.

— Есть такое дело...

— Тогда бежать надо.

— За подмогой?

— Не, просто бежать.

— Не успеем. Да и всё равно вернёмся и ещё больше огребём.

— Твоя правда...

А тем временем уже рухнула прогоревшая полка сеновала. Серо-лиловый пепел рванулся вихрем по ветру, захватив искрящийся золотой песок лёгких искр.

Лечь так, чтобы не ныли помятые спина и бока, всё никак не удавалось. Лейтон снова с завистью покосился на мирно и быстро задремавшего на своём месте соседа. Вроде влетело не меньше, а его это словно и не волновало: как вырубался всегда в один миг, так и тут, казалось, уснул ещё раньше, чем коснулся щекой подушки. Но не это заставляло больную голову отказываться от сна. Впрочем, боль тоже можно было перетерпеть. Другое не давало покоя, принуждая размышлять дальше, нервничать и ворочаться на месте в поисках более или менее удобного положения.

— Хэй! Ты спишь? — громким шёпотом позвал в темноту маг.

Ответа не последовало. «Действительно отрубился уже что ли?» — нервно подумал Лейтон, размышляя, как его при случае разбудить.

— Да ответь же! Рыжий, блин, очнись, ты мне нужен!

— Да что тебе ещё? — наконец нехотя отозвался тот.

Лейтон вдруг почувствовал, как что-то словно сжимает горло, не давая задать мучивший его вопрос. Гордость что ли? Но узнать хотелось.

— Слушай... ты это... сегодня, когда про передачу дара ляпнул... ты это всерьёз или... или просто сгоряча вырвалось?

— Лейтон, я очень хочу спать, — устало ответил он, скрываясь под одеялом. — Оставь мне хотя бы это удовольствие. Сегодня и так был не самый лучший день...

— Если ты не ответишь, я буду кидаться в тебя всем, до чего только дотянусь, всю ночь!

Ответа снова не было. Лейтон подождал ещё полминуты, шумно вздохнул, демонстративно полез в тумбочку, специально громко открыв ящик и также громко им хлопнув. Сосед, однако, явно занервничал, не зная, принимать ли угрозу всерьёз. Лейтон, кряхтя, дотянулся до тапка, швырнул им наугад куда-то в дальний угол. Подошва звучно шлёпнула в стену, и тапок отскочил на пол.

— Ладно, ладно... Тихо, — сонно огрызнулся маг. — Ну, всерьёз. Только это невозможно, какое тебе дело?

— А если я найду способ? — после долгой паузы снова поинтересовался тёмный маг.

— Найдёшь — скажешь. А сейчас... а сейчас спокойной ночи, Лейтон.

Снова наступила тишина. Переступила с лапы на лапу Торна на изголовье кровати, выдёргивая из дерева засевшие слишком глубоко когти.

— Спокойной ночи... — угрюмо ответил Лейтон, возвращаясь к проблеме удобства и сна.

Но память всё равно упорно перебирала книги в различных разделах библиотеки Деврекса.

Глава VIII — Гроза собирается

— Эстер, будь готова к тому, что завтра я тебя утащу прочь!

Саюла ворвалась в столовую, выпалив эту фразу и тут же упав на место за столом. Она слегка опоздала.

— Ты Марту, главное, предупреди, — хмыкнула в ответ Эстер, ставя перед девушкой тарелку.

— Да она своим криком уже даже соседей через улицу предупредила, — заметила с кухни Марта.

— Вот видишь? — заулыбалась Саюла. — Марта совсем не против того, что я тебя снова украду.

— Да она даже за...

— Не делайте из меня тирана, выживающего девочку из дома! — возмутилась хозяйка.

Саюла снова рассмеялась, хитро глядя на с самого утра хмурую Литу. Признаться, что именно её не устраивает, девушка не хотела, чем весьма беспокоила подругу.

Неделя прошла незаметно и очень тихо. Единственным ярким событием за прошедшее время стало ещё одно посещение дома герцога, где Эстер феерично провалила всё, что только можно, просто в споре затеяв драку с сыном садовника. Рагдар, конечно, знатно повеселился, разнимая «детешек», но управляющий девушку брать в штат прислуги отказался. Эстер унывать не стала: всё равно Саюла уже сообщила, что среди её знакомых нашлось несколько вполне подходящих ей вариантов и обещала показать всех, но только после премьеры. После установки декораций режиссёр не отпускал ни одну из трупп с репетиций, так что времени у девушки оставалось не сильно много.

По дому работы было совсем мало. Самым тяжёлым из того, что успела ей поручить Марта, было мытьё лестницы. А так всё посуда, пыль, пробежки до рынка за продуктами, а время от времени Эстер всё-таки начала присоединяться к готовке. Хозяйка трезво понимала, что это не дело, что почти взрослый человек совсем не смыслит в кулинарии. Эстер же кухни даже побаивалась, сдерживая свою тягу поэкспериментировать, так как опасалась, что испортит всё, чего только дотронется. Да и Марта словно ревновала. Конечно, хозяйка на кухне должна быть одна, но что делать — начали, надо бы и заканчивать. Начали, правда, напряжённо. Особенно напряжённым был момент, когда Саюла незаметно после обеда поймала Эстер в холле, передать ей найденную в тарелке пуговицу от её платья. «Скажи спасибо, что не Кёрн», — усмехнулась она при этом, а Эстер стала тщательней следить за тем, что попадает в кастрюлю.

А Кёрн ещё успел показать себя, но и Эстер потихоньку училась на него не реагировать. Получалось плохо, один раз чуть не дошло до рукоприкладства, рядом вовремя оказался Ренгер. Перед стариком девушке было немного стыдно, а вот её оппоненту похоже не очень, но в его присутствии задирать Эстер он перестал, только презрительно фыркал. Она же потихоньку размышляла над другой проблемой: ну вот устроится она на другую работу наконец-то, а жить-то где? Всё у Марты? Аренда кусается, однако, а ещё месяц до первой зарплаты хозяйка наверняка её бесплатно держать не будет. А первую зарплату Эстер уже планировала отдать за новую одежду, которую наконец-то принесла из ателье Саюла. На примерке девушка больше смотрела не на обновку, а на себя. Времени-то прошло всего ничего, дней десять, не больше, как она поселилась у Марты и вынужденно перешла на

регулярное питание и здоровый не менее регулярный сон, а какие метаморфозы. Пропали нездоровая худоба, бледность, меньше заметна стала подростковая угловатость, лицо слегка округлилось, даже ярче стали глаза. «Ещё б роста прибавить, эх... И груди» — мысленно вздыхала Эстер, глядя на своё слегка незнакомое уже отражение. Лет на девятнадцать-двадцать оно уже не выглядело, на что девушка даже не знала, как реагировать — радоваться или не очень. Но изменения ей нравились.

Дел было всё также немного, оставалось время и на изучение города, хотя бы близлежащего района и центра. Занималась Эстер этим осторожно, потому как обычно прогулки проходили в одиночку. Все потенциальные проводники обычно были заняты, хотя пару дней подряд девушка ухитрилась сманить за собой Тильда. Звероящер и верно оказался не самым разговорчивым. Словами просто так не бросался и если и говорил, то только по делу, если не оставалось выбора, либо бросал что-то едкое, когда был недоволен. Арлен ничего против подобного «использования» своего спутника не имел. Вообще создавалось ощущение, что эти двое в основе живут каждый своей жизнью, и лишь связка в виде магии заставляет их быть вместе. Хотя, что говорить, общие черты всё равно наблюдались, отличалась разве что их чёткость. Выводы строились не на пустом месте: в конце концов рядом был другой пример подобного союза — Марта и Ева. Вот там сомнений быть не могло вообще никаких — Ева от своей хозяйки отличалась только хитрой игривостью, которая у Марты выражалась в меньшей мере, и то только в колких замечаниях. И за это утро тех самых замечаний Эстер наслушалась сполна. А всё снова Тильд: ночью фамилляр как-то пробрался в подвал здания, где у хозяйки хранились фрукты, и погрыз целый ящик груш. Зачем — непонятно, но действием этим Марту он разозлил изрядно, отчего женщина всю первую половину дня ворчала, время от времени срываясь на попавшихся под руку других людей. На хозяйку никто из «пострадавших» не злился: похоже, ситуация происходила не в первый раз. Сам виновник волнений скрылся вместе с хозяином ещё утром далеко до завтрака, на что разразилась ворчанием ещё и Лита. Как разузнала Эстер, маг ей был просто позарез нужен и обещал ей выделить для этого выходной, но отчего-то на все выходные скрылся с глаз, стоило только показаться солнцу. Больше ничего она рассказывать не желала — ни зачем он ей нужен, ни почему именно он. Эстер же припомнила ситуацию в конторе за несколько дней до этого и только усмехнулась.

А историю с дурацким графиком дня Арлен ей всё-таки ранее разъяснил. Как оказалось, не все клиенты доверяли свои вещи конторе, и тем более не все разрешали их куда-то вывозить за пределы мастерских, а то дома. А бывало, что это просто оказывалось невозможно по каким-то причинам, от привинченных к полу ножек до случаев, когда нуждающийся в ремонте или настройке агрегат был настолько большим, что буквально представлял собой часть здания. Для срочных случаев были оперативные выездные мастера, а для не очень срочных просто договаривались с клиентами насчёт даты и времени, а потом уже кого-то из свободных на тот момент туда отправляли. Хочешь или не хочешь — твои проблемы, когда устраивался договор читал, должен знать, на что подписался. В одной из прогулок даже удалось немного поговорить Тильда на несколько курьёзных историй с такими выездами. Хотя, в случае Арлена, такими выходами. Как оказалось, общественный транспорт, да и вообще транспорт в целом, маг отчего-то недолюбливал и оттого игнорировал как явление. Насчёт общественного внятный ответ Эстер получила: не нравятся скопление людей. А вот чем провинились одиночные извозчики, девушка так и не поняла. Вообще кроме Арлена у Литы была ещё одна забота: наступил день премьеры пьесы. И чем

ближе было время начала, тем больше она нервничала и ругалась на сбежавшего соседа. Саюла с удивлением пыталась понять, что же именно так нервирует подругу, но Лита только отмахивалась.

— Пожаловала бы наконец именинницу своим вниманием, чего ты упираешься? — фыркнула на обеде Марта.

«Именинницу?» — Эстер прислушалась.

— Ну не замуж же ты собралась за него и не на свидание, действительно, — в свою очередь притворно обижено поддержала хозяйку Саюла. — Хватит уже заговоры плести, говори!

— Да ну, желание всякое отпало... — дулась девушка. — Потом расскажу, вечером. Просто, он мне все планы порушил...

— Да какие планы? — удивилась её подруга. — У нас сегодня из планов только генеральная репетиция и наконец пьеса...

— Я же сказала: вечером, когда праздновать сядем, я тебе всё выложу.

— А что будете праздновать? — решила всё же уточнить Эстер.

— Ой, мы про тебя совсем забыли, — спохватилась Саюла. — Ну, так совпало, что своё двадцатипятилетие я встречаю на сцене. Эх, четверть жизни псу под хвост...

— Ничего не псу под хвост! — возразила Лита.

— Поздравляю, что ли... — неуверенно улыбнулась Эстер.

— Спасибо.

— А у меня даже подарка нет... — сконфуженно заметила девушка.

— Да успокойся, это не главное, — рассмеялась Саюла. — В конце концов мы забыли тебя предупредить, а знать ты никак не могла.

— Ну... наверное, — пожав плечами, согласилась Эстер.

На том обед в неполном составе вернулся в обычное русло, а сразу, как закончили с ним, обе девушки поспешили в театр. «Интересно, приглашение герцога ещё в силе?» — отчего-то задумалась Эстер. Хотя, технически он приглашал не её, а Арлена. Но и её ведь упомянул, так? Девушка выключила воду, заслышав шум в холле, а затем и быстрые шаги на лестнице.

— На обед можешь не рассчитывать! — на звук хлопнувшей двери отозвалась из своей комнаты Марта.

— Знаю уже!

— И Лита на тебя обиделась.

— Тоже знаю! — уже откуда-то с этажа уже эдак третьего ответил маг.

— И сделай уже что-нибудь с этой шкодливой ящерицей, пока я самолично его не придушила!

«О, явился блудный пёс», — мысленно хмыкнула Эстер. Посуды домывать осталось немного, пару минут спустя она уже поднималась наверх, снова задать несколько интересующих её вопросов. Дверь нашла открытой нараспашку, чему удивилась. Взъерошенный Арлен что-то в спешке разыскивал на втором этаже, то и дело мелькая у перил. Тильд лежал на вершине шкафа, на самом уголке, расслабленно свесив вниз одну лапку, и, судя по всему, скучал. Наконец, словно и забыв про лестницу, с папкой бумаг в зубах, маг сиганул прямо через перила вниз и тут же кинулся снова прочь.

— Погоди...

— Извини, некогда! — уже с лестницы отозвался Арлен.

Внизу, под жалобный взвизг звонка и грозный окрик Марты: «Дверь сам чинить будешь!» — снова с силой хлопнула дверь, а Эстер осталась в ступоре посреди комнаты в компании сонного фамильяра и устроенного в поисках чего-то ей неизвестного бардака. Наверху пару мгновений ещё шелестела бумага, а затем, похоже, что-то упало и покатилося по полу.

— Нет, я не скажу, что происходит. — Тильд как-то уж слишком по-кошачьи потянулся, переворачиваясь на спину, заметив на себе её вопросительный взгляд.

— Сколько тут метров высота? — Девушка подняла глаза на ограждение второго этажа.

— Не знаю. Невысоко. Три с чем-то. Мы и ниже падали... — Фамильяр почему-то рассмеялся.

— Шустрые вы какие... — пробормотала Эстер, заодно оценивая скорость, с какой мимо неё пронеслись, едва не сбив с ног. — А ты чего здесь остался?

— А смысл идти?

«Хм, а действительно», — задумалась Эстер. Ева ведь тоже не всегда за Мартой таскается...

— И скоро он вернётся? — зачем-то ещё спросила она.

— Если повезёт, скоро.

— Повезёт? — насторожилась Эстер.

— Не забивай голову, — одёрнул её Тильд.

Девушка привычно пожалала плечами. Выкидывать из головы ненужные вопросы она так и не научилась. Оставалось надеяться, что хозяин фамильяра окажется сговорчивее звероящерицы и поделится событиями. Тильд же прикрыл ярко-оранжевые глаза третьим полупрозрачным веком и словно уснул. Эстер не любила, когда он так делал. Не было понятно, видит ли он так что-нибудь, или притворяется, что не видит. Под ненавязчивым наблюдением находиться было неприятно. Постояв так в сомнениях ещё с полминуты, Эстер вздохнула и решила спуститься вниз: тут делать всё равно пока нечего. Вопрос, а готовиться ли к походу на пьесу, сознание тоже не покидал. Билетов на руках не было, неподтверждённым словам герцога вряд ли поверят, а интерес уже зажёгся, и остаться без этого «выхода в свет» было бы уже достаточно обидно. Ждать снова пропавшего Арлена? А кто сказал, что он куда-то собрался? Однозначного согласия, как помнится, он тоже не давал. «Надо было с Литой и Саюлой подорваться...» — вдруг додумалась Эстер, но было уже поздно. Причём поздно не только в плане действий — день клонился к вечеру, снаружи темнело.

В следующий раз входная дверь и открылась, и закрылась аккуратно. Эстер выглянула из своей комнаты, заранее зная, кто пришёл. Наверх Арлен пошёл не сразу, сначала зачем-то задержался у часов в углу, причём явно не для того, чтобы сверить время.

— Ты никуда уже не собираешься? — поинтересовалась девушка.

Он не спешил отвечать, хотя от часов отвлёкся.

— погоди, повтори, — наконец отозвался он.

— Ты мне этим уже надоел! — огрызнулась Эстер

— Да я сам себе этим уже надоел. Чего ты спрашивала-то?

— Ты насовсем уже домой пришёл или ещё пойдёшь куда-то? — со вздохом переспросила она.

— Да куда я пойду на ночь глядя... — Арлен двинулся к лестнице.

— Ну... Например в театр? — Эстер с сомнением направила за ним.

— И что мне там делать? Хотя, стой... — Он остановился на втором этаже. — Сегодня какое число?

— Двадцатое, а что?

— Вот поэтому я и не люблю, когда сбивается график! — Он с какой-то обиженной злостью даже хлопнул по перилам, тут же ускорившись; Эстер тоже пришлось поторопиться.

— Не поняла...

— Да забыл, что сегодня уже премьера. Саюла ещё... Лита... Не голова, а дуршлаг...

«Зря ты так, я ж представила...» — чуть не фыркнула Эстер, идя следом.

— Успел? — заметив хозяина на пороге, зевнул Тильд.

— Да куда там... Не успел! Оставил, завтра разберёмся, — не останавливаясь, ответил Арлен. — Ты чего мне про эту пьесу дурацкую не напомнил?

— Я думал, ты помнишь, — протянул звероящер.

— Помню. Но в рамках выходного дня, а сегодня, как понимаешь, день не очень похож на выходной... — что-то разыскивая по ящикам рабочего стола, подтвердил он. — Чёрт, да куда ж... А, ладно, потом. Время, время, что ж мне с тобой делать-то?..

Эстер замерла на пороге, наблюдая все эти метания. Зрелище получалось экзотическое, особенно учитывая, что обычно это Тильд метался по комнате, как в хвост ужаленный, пока Арлен неторопливо чем-то занимался в какой-то преимущественно одной точке пространства.

— Так ты всё-таки идёшь туда? — уточнила девушка.

— А ничего не остаётся. Иначе все разобидятся, а не только Лита. Тебя захватить или не пойдёшь? — уже из-за занавеса спросил он.

— Я б сходила... Мне вниз, переодеться?

— По возможности.

Ответ Эстер не очень поняла, но назад к себе направилась. От пробежек по лестнице уже немного побаливали ноги. Смысл этого туманного «по возможности» дошёл только в комнате: одежды у Эстер было не так много, два платья, пояс, пара рубашек, юбка да подаренный Эрмой платок. «Ну, хоть прилично выглядит...» — снова с сомнением глядя в зеркало, задумалась девушка. Платок пригодился — с ним новое платье слегка оживало, переставая быть чем-то сугубо повседневным. И откуда такое волнение? «Надеюсь, публика там не самая высокая», — припоминая, что всё-таки театр Рагдара не придворный и особо титулованных лиц там вроде быть не должно, а значит и косо смотреть на неё вряд ли будут. «Может, волосы распустить?.. Нет. Но и хвост не катит. Хм, в пучок их собрать, что ли? Ну... неплохо так-то», — продолжила пока крутиться у зеркала Эстер, впервые серьёзно задумавшись о том, как она выглядит со стороны. Обычно вопрос внешности волновал только перед потенциальным работодателем, и то состоял он только в том, чтобы не было видно возможной болезни или чтобы сложилось максимально приятное первое впечатление. Либо иногда надо было наоборот вызвать в ком-то жалость, сочувствие.

Ощутимо приведя себя в порядок, Эстер вдруг тоже вспомнила про время и решила дальше не экспериментировать, погасила лампу и вышла в холл. Промелькнувший мимо Арлен скрылся в кухне. Что ему там может понадобиться, девушка не знала и потому из любопытства пошла следом.

— Только не говори, что ты ещё и наркоман, — нахмурилась Эстер, остановившись в дверном проёме.

— Это самое безобидное обезболивающее, отстань, — вернув на место стакан и графин

с водой, а в карман небольшой пузырёк с таблетками, ответил маг, проигнорировав явно оскорбившее «ещё и».

— Зачем?

— Гроза собирается.

— Связи не поняла... — в ступоре пробормотала Эстер.

— Долго объяснять, просто отстань. — На ходу заплетая хвост волос в косу, Арлен вернулся в холл.

При свете Эстер отметила, что о лишней «парадности» внешнего вида он не очень озаботился и слегка успокоилась: рядом с его всё ещё довольно простой светлой рубашкой и уже знакомой жилеткой она сама не выглядела совсем уж простушкой с улицы.

— Мне кажется, или это всё-таки повязка? — приглядевшись к нему, хмыкнула девушка.

— Слушай, прекрати. Мне на сегодня ещё энергия понадобится. А тут ты со своими замечаниями.

— Да мне просто интересно, почему обычно одной чёлкой обходишься, а тут ещё и повязку нацепил, — хмыкнула Эстер.

— Всякое может случиться, вот почему. А повязку приходится всегда хотя бы с собой таскать... Опять-таки на всякий случай. Всё, идём уже. — Не проверяя, двинулась ли она следом, он пошёл к выходу.

Девушка только снова пожалала плечами. Особо темно на улице не было, но мутные сумерки уже наступали из узких переулков вокруг. Первым делом Эстер посмотрела на небо. Замечание насчёт грозы показалось пустышкой: облаков на желтеющем куполе не было совсем, хотя духота слегка ощущалась. Ветра не было вовсе, но пыль ещё стояла в тёплом воздухе, плавала в лучах от зажженного в редких витринах света. Окна светились только на цокольных этажах, редко в первых. Людей было мало, но никто никуда, как они, не спешил. Кто-то шёл домой после рабочего дня, кто-то просто прогуливался за неимением других более важных дел.

— А Тильд остался? — Эстер оглянулась назад, хотя дома на углу уже не было видно.

— Ему сегодня от Марты скалкой по хребту досталось, пусть восстанавливается.

— Но сам же виноват!

— А я разве спорю?

— Я слышала, что маг и фамильяр, как одно в сути своей существо, сходны и мнениями, и характером... — зачем-то заметила она, глядя под ноги.

— И что? — не понял её Арлен.

— Ну, вдруг ты решил бы за него заступиться?

— Решил бы — заступился, но я не решил, в чём проблема?

— Вы странные, — наконец подытожила Эстер.

— Чем же?

— Вы разные. Я могу это объяснить, если только один из вас настоящий, а другой упорно пытается не быть самим собой, играет, — задумалась вслух она. — Только кто есть кто, и в чём логика такого поведения я объяснить не смогу.

— И не пытайся, — кивнул ей он.

— То есть, про игру я угадала? — подняла глаза Эстер.

— Нет.

— Нет?

— Какая часть этого слова тебе непонятна? — со вздохом покосился на неё Арлен.

— Та, которую ты никому не можешь внятно сказать, — вдруг сменила тему Эстер.

— Что же это ты имеешь в виду? — насторожился он.

— За всё время я ни разу не слышала, чтобы ты кому-либо твёрдо и безоговорочно в чём-либо отказал. Даже вот с театром этим. А все, похоже, это давно заметили и пользуются: поломаешься ведь с минутой и сдашься.

— А тебе не кажется, что это моё личное дело, кому и что говорить? — В голосе явно скользнуло пока ещё слабое раздражение.

— Нет, ну пока я видела только достаточно безобидные примеры, но если ты везде такой, это тоже довольно странно и даже опасно, — не слушая его, продолжила Эстер. — Тобой ведь наверняка порой просто пользуются, не задумываясь?

— Почему тебя это волнует? — в некотором замешательстве никак не мог понять Арлен.

— А я, может, добра тебе хочу.

— Если хочешь мне добра, не лезь туда, куда не просят, хорошо?

— То есть, тебя будет устраивать если тебя будут использовать для каких-то своих целей? — не отставала девушка.

— А если да? — Маг вдруг остановился.

— Ну, тогда... — Тут Эстер задумалась.

Что «тогда», она не знала. Точнее ещё не придумала. Зачем она вообще пошла по этому пути в разговоре, девушка не до конца и сама понимала. Ещё жил в ней план довести его до белого каления? Ну, наверно: сейчас-то он не имел никакой возможности от неё убежать. Но особо и не злился, состояние больше напоминало вежливое возмущение, чем злобу. «И всё равно ты какой-то неживой...» — снова поймала себя на этой мысли Эстер.

— Ну что тогда-то? — поторопил её Арлен.

— Тогда... Тогда ты или мазохист, или механизм, — нашлась наконец Эстер, как можно милее улыбнувшись. — Или инструмент. Не знаю.

— Отлично. Я тебя не очень понял, но на заметку возьму, а сейчас пойдём, а то опоздаем. — Арлен снова только кивнул, двигаясь дальше.

— Что? «Отлично, возьму на заметку»? Это всё, что ты мне можешь сказать? — Эстер не знала, что вспыхнуло в ней сильнее: раздражение или разочарование. — Точно, механизм. График, безотказность, невозмутимость... Надеюсь, это только отголосок твоей работы, а не суть.

— Да откуда ты такие выводы вообще делаешь? — Арлен явно перестал её понимать вовсе и, казалось, сейчас точно взвоят и скроется куда-нибудь в переулки подальше от взрывающей мозг логики Эстер.

— Откуда надо, оттуда и делаю! — обиженно огрызнулась девушка.

К этому времени она и сама себя не до конца понимала, но остановиться уже не могла. Разозлить мага не получилось. Получилось только вогнать в ступор на грани нервной истерики. Это злило уже Эстер, план которой, похоже, провалился. Новый строить теперь даже не хотелось, но она и старый-то забыла. Арлен, видимо, оставил попытки понять её, но опаской ещё поглядывал на нахохлившуюся девушку и старался особо близко к ней не подходить.

До театра далее шли молча. Внутри их пропустили спокойно, похоже, просто узнали. Озлобленный вид Эстер успела растерять, снова давало о себе знать смущение перед

публикой. До начала оставалось совсем немного, так что почти все уже заняли свои места в зале и на пути встретилось не так много человек.

— Ты бы хоть сделал вид, что я не просто так с тобой пришла... — перед входом зал, пробормотала девушка.

— Что ты имеешь в виду? — на всякий случай уточнил Арлен, ещё не отойдя от смятения.

— За руку взял бы, придурок, — надулась Эстер.

— О боги, как всё у вас сложно-то...

— «У вас», это у кого? — прищурилась она.

— Не важно, проходи уже... Как говорится, после дам. — Он помедлил у входа.

— По каким следам? — не въехала Эстер.

— Годный каламбур, но не в тему, — кисло заметил Арлен, решившись всё-таки нарушить этикет.

«Развредничался, надо же...» — девушка последовала за ним, стараясь особо не разглядывать уже рассеявшихся по местам других зрителей. Не сказать, что зал был заполнен, аншлага не получилось, но значительная часть мест всё же оказалась занята. Эстер не надеялась на места в партере, но также надеялась, что и на галёрку их не отошлют. Не отослали: места оказались, конечно, не первый сорт, в конце ряда, но зато не очень далеко от сцены. Несколькими рядами позади обнаружила себя Эрма, окликнув Эстер и приветственно помахав рукой. Девушка ответила подобным дружественным жестом. Когда добрались до места, Эстер снова обратила внимание на своего спутника. Он всё ещё не выглядел спокойным. Девушка виновато закусила губу.

— Слушай, ладно, прости, я действительно фигни наговорила... — нерешительно решила всё-таки извиниться она.

— Что?

— Ты просто... Мы сюда вроде как расслабиться пришли, а ты... — девушка замолкла в поисках нужных слов.

— Ты не причём. Что-то случилось, — обеспокоенно и тихо, не дождавшись продолжения, ответил Арлен.

— В каком смысле? — не поняла Эстер.

— Сам не знаю, — словно позабыв недавнее противостояние, даже немного испуганно ответил он. — Но что-то произошло. И это что-то очень нехорошее... Душит почти.

— Ну... Постарайся хоть как-то объяснить...

— Ты не поймёшь, — вдруг сделал вывод маг, нервно озираясь по сторонам. — Я сам-то не совсем понимаю, ты тем более не поймёшь. Хотя... возможно, это просто гроза.

Эстер хотела что-то возразить, но в этот момент оркестр дал первые резкие аккорды, а занавес мягко двинулся прочь, открывая сцену.

Массивный фолиант глухо хлопнулся на тумбочку.

Он отвлёкся от изучения своих записей, поднял взгляд с книги на Лейтона, что выжидающе, с упрямством хищника, в свою очередь, смотрел на него.

— Ты псих? — после значительной паузы спросил он у тёмного ученика.

— Ты сам просил: если найду — сказать тебе. Я нашёл, — спокойно ответил тот, скрещивая руки на груди.

— Допустим, почти год назад было дело. Но я не об этом. — он вернулся к блокноту,

снова перестав обращать какое-либо внимание на соседа по комнате.

— А о чём? — уже с долей раздражения продолжил разговор Лейтон.

Маг не ответил, словно Лейтона даже не было рядом. Тот подождал с полминуты, напомнил о себе, шумно прочистив горло. Не получив и малейшей реакции, он просто вырвал пресловутый блокнот из его рук и откинул куда-то в сторону.

— Ты псих, — снова выждав время, на удивление спокойно наконец констатировал на это он.

— О чём ты? — повторил вопрос Лейтон.

— О том, что доступа к тайникам библиотеки никто из нас не имеет, а книга оттуда. Ты хочешь, чтобы Деврекс вообще с тебя шкуру снял?

— Он не заметит: я взял только книгу, суперобложка на месте. Тем более он вернётся только послезавтра и вряд ли сразу двинется в библиотеку.

— А если он поехал за книгами, это ты в расчёт не берёшь? — предложил маг. — Тогда-то он, конечно, вообще даже не подумает заглянуть в библиотеку... — На сарказм Лейтон ощутило разозлился. — Не забывай: он владеет поиском и чувствует любое изменение магического фона. Отсутствие книги он заметит сразу, как захочет найти любое издание во всей библиотеке! Тут же отметит твоё присутствие, тут же найдёт книгу здесь — если она из тайника, значит потенциал хранит огромный...

— Умник, помолчи секундочку, — перебил его Лейтон. — Никто не говорил, что я не верну туда книгу раньше, чем вернётся Деврекс. Мы просто выпишем из неё всё нужное и вернём на место.

— «Просто»... — фыркнул он, даже уже с жалостью глядя на собеседника. — Лейтон, просто не получится.

— Получится! Даже искать не надо, я уже всё нашёл!

— Почему не переписал сразу в библиотеке?

— Маригда, — понизив голос, одним словом мрачно ответил Лейтон.

Он на всякий случай кинул взгляд на дверь. За ней никого не было, кроме оставленной на стрёме Торны.

— Ладно. Хорошо. Перепишем... А дальше что? — устало спросил маг.

— Как что? Тебя всё ещё тяготит дар? — Лейтон склонился вперёд, упершись рукой в тумбочку; пришлось даже отодвинуться от него дальше к стене.

— Не скажу, что очень...

— В любом случае мои старания не должны пропасть даром! — Он стукнул кулаком по тумбочке. — Я же вижу, что тебе тут не нравится. И ты хочешь другой жизни. Ты хочешь выбрать её сам, так? Я предлагаю тебе шанс освободиться от того, что предрешило выбор властных над тобой! Твоя магия — их цепи! Тебе ведь жизни не дадут...

— Вообще мне больше от тебя жизни нет, чем от магии, — кисло заметил он.

— Так я ведь тоже отстану... Мне от тебя больше ничего не нужно. Оставь меня в покое, здесь, у Деврекса, и иди, куда хочешь. Но пока ты маг, никуда тебя не отпустят. Понимаешь? Только если ты решишь сбежать. — Тут Лейтон ядовито усмехнулся. — Только кому нужен деревенский недоучка? Да никому! И вечное клеймо: маг. А мне это клеймо нужно. Ты еще куда-то, но годишься, а вот я уже никуда. Да, и вспомни свои слова: ты начал фразу со слова «клянусь». Да, на эмоциях, но сказанное не воротишь.

— Ты меня шантажировать собрался?

Путь, по которому шёл дальнейший разговор ему совсем не нравился. Впрочем, как и

тон Лейтона и его горящие зачатками безумия глаза. Отчего-то тёмного ученика было жалко. Однако, маг вполне мог понять и его, и его стремления, не мог только понять, к чему такой радикализм. Ладно, если бы Деврекс любил Лейтона, как родного сына, но у архимага к ученику была только банальная привязанность. А вот Лейтон учителя любил, и любил сильно. Что ж, было за что. А он в этой ситуации — конкурент, которого надо скорее устранить. Он давно понял: мира с тёмным магом у него не будет.

Лейтон оттолкнулся от тумбочки, зверем прошёлся по общей комнате. Пока он в раздумьях метался из угла в угол, звероящер осторожно притащил назад выкинутый блокнот.

— Шантаж... Ишь, что удумал! Нет, шантажировать я тебя не буду, — пробурчал Лейтон, продолжая метаться по комнате, — в этом нет смысла. Просто... — тут он остановился и сорвался на крик. — Ты не понимаешь, как это важно для меня! И не можешь понять, какой мощью на самом деле обладаешь сам! Не знаешь, почему Деврекс так трясётся именно над тобой! Это всё она! А она тебе ни к чему! — Лейтон сорвался с места в егс сторону, едва не сбил тумбочку, чем его даже напугал. — Ты даже не понимаешь, к чему всё идёт! Ещё три года, может, четыре в таком духе и, я уверен, что ты, не я, а ты может быть превзойдёшь Деврекса! И он этого ждёт!

— Не неси чушь! — попытался одёрнуть его маг; сосед и верно уходил куда-то далеко от первоначальной темы, неся совершенную чепуху.

— Что, скажешь, так рано архимагами не становятся? Так вот, знай: становятся!

— Я не об этом, а о том, что ты меня явно переоцениваешь!

— Переоцениваю?! Это ты ничего не знаешь!

— Так дай мне знать!

Повисло напряжённое молчание, оба пытались угадать, кто посмеет его нарушить и как именно. Лейтон наконец со вздохом отошёл к своей кровати:

— Я не могу, — глухо сказал он.

— Почему?

— Я и сам узнал случайно. И поклялся молчать.

— Лучше б тогда вообще ничего не говорил!

— Так да или нет? — снова спросил Лейтон.

— Что «да или нет»?

— Ты со мной или как? Не зря же я эту бесову книгу искал и тащил!

— Я подумаю, — решил пока откреститься от него маг, поднимаясь с места и направляясь к двери.

— Я не понял, ты снова убегаешь то есть? — тут же обозленно среагировал Лейтон.

— О боги, мне с твоей мнительностью уже и в туалет сходить нельзя? Садист.

Тёмный ученик не стал его снова задерживать. Лейтон так и замер на месте, слепо глядя в стену.

— Блокнот твой взять можно? — спохватился вдруг он.

— Зачем?

— Я на всякий случай перепишу детали ритуала туда. Заодно сможешь незаметно ознакомиться.

— Да пожалуйста, только оставь меня. У тебя всё?

— Иди уже...

Лейтон со вздохом вернулся к чужой тумбочке, снова взял книгу, открыл на нужной странице. Перелистнув на несколько глав назад, он нашёл изображение духа-воплощения

тёмной магии. Красно-фиолетовые глаза обнажённой женщины с синей кожей и звериным телом вместо ног, казалось, следили за ним с рисунка через узкие глазницы железного шлема в виде птичьей головы... Он со вздохом вернулся к нужной главе. Он боялся её, женщину, но каждый раз открывал эту страницу, словно на зов.

Идти дальше нельзя. Здесь нет неба. Только пустота в окне до самого горизонта, лиловые облака и первые раскаты грома.

Падение продолжается.

Какой бы низкосортной ни была пьеса, всё же своя какая-то прелесть в ней была. В частности, Эстер могла подтвердить, комедия получилась вполне сносная, а несколько мелодий у неё намертво теперь сидели в голове. Конечно, в действиях главных героев было много абсурда, а романтическая линия оказалась слишком очевидной даже для знающей основу сюжета Эстер, но музыка и общее впечатление ей понравились. Она даже смогла поверить в происходящее на какое-то время, целиком погрузившись в переживания и проблемы главных героев на сцене. А вот насчёт Арлена она ничего не могла сказать. Во время спектакля обращать внимание на него времени не было, но когда Эстер украдкой поглядывала на соседнее кресло, казалось, что он даже на сцену не смотрит, думая о чём-то своём. А после маг мало отличался настроением от состояния «до»: погружённый в свои нервные размышления, он, похоже, действительно пропустил действие вовсе.

По дороге домой их вдруг застал сильный дождь с грозой. От порывистого ветра тряслись витрины и гасли фонари. Эстер подивилась точности предсказания погоды. Особо не промокли: Арлен захватил зонт, да и начался ливень, когда до дома оставалось два-три поворота.

— Надо было девочек дожидаться: они-то вряд ли оказались такими же предусмотрительными, как мы, — уже в комнате Арлена, закрывая окно, заметила Эстер.

Тот молча кивнул, уходя на второй этаж поставить зонт сушиться. Эстер мельком взглянула на шкаф, где оставался Тильд, когда они выходили из дома. Звероящер успел где-то скрыться, по крайней мере на крышке шкафа его видно не было.

— Может, всё-таки скажешь, как тебе сюжетец, исполнение, остальное? — уютившись на диване, задала вопрос вернувшемуся магу девушка.

Возникла небольшая пауза.

— Неплохо.

Девушка проследила за ним взглядом, ожидая ещё чего-нибудь, но тщетно.

— И это всё? — решила уточнить она.

— Ты не заметила ничего необычного? — Арлен сел на кровать, не глядя на Эстер.

— А было что-то?

— Премьеру показывала первая труппа. В ней играет Саюла. Но её на сцене не было.

— Ну, может, по случаю дня рождения отпустили? Или вторая актриса оказалась лучше? — Эстер пожала плечами. — Или не захотела играть соперницу Микки: в конце концов они там чуть не дрались, а Лита с Саюлой очень близкие подруги.

— На репетициях им это не мешало, да и игрой её Сольгер был доволен, — возразил Арлен, всё ещё находясь в задумчивости, но затем устало вздохнул и вроде вернулся к реальному миру. — Хотя, я тоже могу накручивать. Там столько людей было, а я уже беспокоюсь, хватаясь за преждевременные выводы.

— Молодец, сам дошёл, — ухмыльнулась Эстер.

Но его тревога отчасти уже передалась и ей. И пускай казалось, что Арлен наконец отпустил невысказанные опасения, было ощущение, что они никуда не спешили уходить. Требовались время и способ отвлечься.

— Вернулись уже? — Марта показала в дверях; настроение у женщины явно подправилось.

— Не ночевать же нам там? — заметила Эстер.

— Зря поднялись, рассказали бы мне хоть за чаем, что там было, как прошло, — хозяйка прошла к столу посреди комнаты.

— Ну, спуститься ещё не поздно, так? — улыбнулась Эстер, глянув на Арлена.

Звучало, как хороший повод отвлечься. Маг медлил с ответом.

— Я бы немного отдохнул даже перед мирным чаепитием, — отчего-то тихо наконец ответил он.

— Понимаю. Ну вы хоть скажите, как там наши девочки, в грязь лицом не ударили? — присев на стул, улыбнулась Марта. — Саюла с утра на хрипоту жаловалась, боялась, заменят её перед премьерой.

— Похоже, так и случилось: она не выступала, — кивнула Эстер.

— Да? Как жаль. Они без зонта вышли, вернётся, так вообще ещё с простудой ляжет... — покачала головой хозяйка. — Так роли и не сыграет: пьеса не на весь сезон у них вроде.

— Планируется ещё пять выступлений, — подтвердил Арлен.

— Ну, вот. Будем надеяться, что у них всё обойдётся.

— Может, кто из театра плащом или зонтом поделится, проводит кто-то, — предположила Эстер. — Ну, или переждут.

— Дождь кончится нескоро, — возразил Арлен.

— Мир не без добрых людей, помогут, — в свою очередь хмыкнула Марта, поднимаясь. — Я, наверное, всё же чайник поставлю. Жаль, накрылся медным тазом грушевый пирог...

— Да не так сильно я их и попортил! — откуда-то из одного из ящиков рабочего стола огрызнулся Тильд.

Хозяйка только рассмеялась, скрылась за дверью. Эстер с улыбкой покосилась в сторону, откуда слышался голос фамильяра. Повозившись в ящике ещё несколько секунд, звероящер наконец затих. Арлен с тихим вздохом улёгся поверх покрывала, глядя куда-то в темноту далеко наверху. В наступившей тишине стало слышно, как стучат капли дождя по скатам крыши, шумят потоки воды в желобах по краю карниза. От удара грома робко зазвенело что-то на втором этаже.

— Разыгралась погодка... — спустя некоторое время пробормотала Эстер. — Эй! Ты не уснул?

— Что, ещё раз? — неуверенно отозвался Арлен.

— Не уснул ещё? Или разбудила?

— Я думаю.

— О чём? — тут же полюбопытствовала девушка.

С ответом маг снова замаялся. Если, конечно, собирался отвечать. Эстер же ещё терпеливо дожидалась.

— Много о чём думаю... — наконец всё также не слишком уверенно проговорил он. — Например о том, почему тебя так волнует, о чём я думаю.

— Чистейший личный интерес, можешь не заморачиваться, — хмыкнула в ответ Эстер. — А о чём ещё? Ну, тоже чисто как пример.

— Пытаюсь понять, что ты имела в виду, когда набросилась на меня по дороге в театр.

«А, значит, всё-таки задела», — злорадно улыбнулась девушка, прикрывая на миг глаза. Выводы напрашивались сами собой. Может, удастся ещё и развить тему и довести план до конца. По крайней мере теперь, когда появился шанс, сделать это для Эстер стало делом чести. Сейчас, правда, явно не удастся: оппонент выглядел вялым и потрёпанным, и на спор он вряд ли пойдёт, скорее, как-нибудь сменит тему или вовсе уйдёт вниз. Тут Эстер прислушалась. На лестнице слышались шаги. «Марта наверное звать идёт», — подумала она. Арлен на звук среагировал ещё раньше, сев на кровати и переведя взгляд на дверь. После визита Марты он как будто слегка успокоился, но снова открывшаяся дверь вернула всю тревогу.

— Лита, вы всё-таки без зонта шли? — как только она открылась, заглянула в проём и удивилась Эстер.

Девушка молча прошла в комнату, закрыла дверь. Похоже, действительно никто не предложил им ни плаща, ни зонта: короткие волосы Литы хаотично торчали мокрыми иголками во все стороны, девушка мелко дрожала и пыталась отдышаться, как после бега, а с одежды ручьями текла на пол вода. Эстер перевела внимание на хозяина комнаты, узнать, не беспокоится ли он за деревянный пол. Но его явно беспокоило не это.

— Лит, где Саюла? — осторожно спросил Арлен.

Девушка всхлипнула, задрожала сильнее, обхватив себя руками за плечи. Дурное предчувствие неприятной холодной волной прошлось по телу, Эстер молча переводила взгляд с неё на мага и обратно. Арлен поднялся с места, подошёл было ближе.

— Лита...

— Не трогай меня! — вдруг с криком вскинула взгляд она, на что он остановился в двух шагах от неё. — Я вообще шла сюда, чтобы тебя придушить к чёртовой матери... Но ты ж не виноват... — уже прерывисто зашипела Лита, больше напоминая загнанного зверя. — В чём и проблема... Только идея, не действие, мысль, воплощённая чужими кривыми руками... Поотрывать бы их...

— Лита, что случилось? — мягко, но с явным напором перебил её Арлен.

Она обрала руки от плеч, будто пытаясь ответить рваными жестами, не находя слов. Но слова наконец-то нашлись:

— Несущий трос порвался. Мы надеялись, но... сказали, несовместимая...

Голос сорвался, она зажмурилась и снова вцепилась в промокшие плечи, пытаясь задавить рыдания. Дождь барабанил по крыше, не давая места тишине. Но ей места не было: Лита хрипло вдохнула и вдруг, закрыв лицо руками, закричала, а после слепо больше упала, чем рванулась в сторону рабочего стола, схватил оттуда обрезок тонкого листа металла. Арлен ещё раньше кинулся ей наперерез, но успел только схватить её за руки, чтобы остановить. Она с криками вырывалась, но безуспешно. На мокрой одежде появилась кровь. Но была обрезком Лита себя на руке, пока его наконец не удалось вырвать и отбросить в сторону. Она не успокоилась, но перестала вырываться, переломившись в ещё крепко держащих руках пополам и продолжая уже тише, но задыхаться от слёз. Эстер осталась на своём месте в ступоре.

— Эстер, сходи за Рэйгой, — вдруг тихо попросил маг.

Девушка тут же сорвалась с дивана на лестницу, по пути заметив, что успел вылезти из

своего укрытия на столешницу Тильд. Эстер надеялась, что аптекарша ещё не спит.

— Идёшь на похороны?

— Я занят.

Но Эстер знала, что причина не только в этом. Да, сначала была причина нелюбви к скоплениям людей. Но была ещё одна, причём довольно сомнительная: вина. Арлен отрицал наличие этой причины, но Эстер явно видела, что он сам в этом не до конца уверен. Всё-таки если бы не предложенная и позабытая уже идея...

Как оказалось, на последней репетиции действительно сорвался один из несущих декорации тросов. Перетянутый тяжёлый канат, лопнув в протёртом месте, как струна резко ринулся вниз, потянув за часть массивной декорации. Саюла задержалась на сцене поправить платье. Девушка скончалась на месте. Поэтому репетиция и стала на тот день последней. Премьеру отменять не стали, быстро починили систему декораций, афишу спешно сменили, а вместо Саюлы на роль выпустили актрису из второй труппы. На том инцидент и был исчерпан.

Дальше театра и дома Марты скорбь не ушла: никто не знал. Но, как знала Эстер, человек на похороны собралось много. Сама она не ходила. Во-первых, осталась вместо Марты следить за домом. А во-вторых, Эстер отчего-то не считала себя достаточно близким для Саюлы человеком. И её это пугало. Пугало и странное осознание, что действительно скорби она не чувствовала. Грусть, тоску, досаду — но не скорбь. С ужасом Эстер ловила себя на мысли, что жалеет лишь о том, что не успела с ней пройтись по возможным местам работы. Хотелось с кем-нибудь об этом поговорить, но и этого потерявшаяся в притихшем доме девушка боялась.

А дом действительно затих. Непривычную тишину, что пришла на смену тёплому и живому шуму, нарушали только стоящие в холле часы. Эстер думала, что от их тиканья сойдёт с ума, и впервые была рада слышать грохот кастрюль на кухне. Готовят еду — значит, не все ещё вымерли. Но на обеде, где обычно собирались все жители, приходилось снова сталкиваться с натянутым молчанием, вместо обычной пускай тихой, но живой болтовни.

На Литу Эстер старалась просто не смотреть. Однажды столкнувшись в коридоре у душа, она её вовсе не узнала. На девушку было больно смотреть, а Эстер даже и не знала, что ей делать. В итоге решила не делать ничего. И от этого словно оказалась в стороне от всех, не понимая ситуации и стыдясь собственного бесчувствия. Единственным ободряющим фактором в этой оказалась на удивление снова Арлен. Как и Эстер он предпочитал отмалчиваться и не лезть к близким друзьям Саюлы со своим сочувствием — только Лита порой приходила выговориться сама и Эстер не раз была свидетелем, то и дело при этом откладывая на потом свои переживания. Ну а к периодической его апатии все уже давно привыкли, а кто не привык, те принимали его неприметное слегка растерянное молчание за всё ту же скорбь. А Эстер просто делала вид, что она неплохая актриса и хорошо держит себя в руках. Держаться всё равно приходилось, но не по тем причинам, которые приписывали некоторые окружающие.

А месяц близился к концу.

Глава IX — Без моей помощи ты ничтожество

Под ногами мягко шелестела прелая листва, лес никак не кончался. Эстер казалось, она ходит кругами. Чёрные сплюсненные с боков стволы, казалось, бесконечно высоких деревьев стояли кругом сплошной стеной, а колючие бесцветно-пепельные кустарники не пускали с тропы. Где-то высоко над головой то и дело шелестели крылья, слышались хриплые голоса птиц, временами девушка могла различить блеск хищных глаз среди листвы. Остановившись не хотелось, но и идти дальше было боязно: а куда она вообще идёт? Эстер не знала, но продолжала двигаться вперёд, следуя за едва видимой во влажном полумраке тропинкой.

Вдали слышался смутно знакомый голос. Слов было не разобрать, но Эстер отчего-то была уверена, что едва слышная, всё время повторяющаяся строчка или фраза предназначена ей. Направление, откуда звали или предупреждали, она разобрать не могла и лишь надеялась, что виляющая из стороны в сторону тропа ведёт именно туда, а не куда-то ещё. В любом случае, голос со временем не удалялся. Но и не приближался. Чёрные птицы всё чаще давали о себе знать. В какой-то момент она снова подняла взгляд, среагировав на особенно громкий голос пернатого обитателя местных ветвей. От увиденного пришлось на миг похолодеть, что-то подсказывало, что ничего хорошего это не предвещает. Нет, это не крылья шелестели среди листьев. Это редкие листья колыхались там, где не было оперения и злобных блестящих глазок. Отчасти казалось, что стая пернатых и есть листва. Оперённое стаей хищников дерево; вот и птичьи яйца лежат в раскрытых цветках на концах ветвей, созревают. А там, чуть дальше, среди тонких настоящих листьев, тоже напоминающих оперение, наверняка созревают птенцы. Так значит, и под ногами не листва? Эстер отступила назад, пытаясь разглядеть сквозь туман мягкую землю. Скорлупа, полуразложившиеся перья, хорошо сохранившиеся черепа с острыми клювами, изогнутыми, как крысиные зубы, и устрашающе глядящими на неё пустыми глазницами. Птицам на деревьях явно не понравился этот шаг назад. Они манили её дальше, вперёд, где слышался ещё более чёткий шорох множества крыльев, чаще перекликались сорванные когда-то прекрасные голоса. Эстер была уверена: когда-то птицы были певчими. Так отчего сейчас они только хрипят и так недовольно щёлкают зубами-клювами, косясь на неё слепыми блестящими глазами? А стая потихоньку начала шевелиться, отдельные птицы то и дело перелетали с ветки на ветку, другие просто хлопали крыльями, крепко держась за насест единственной когтистой лапой.

— Нет, господа, дальше я не пойду, — всё-таки задумчиво проговорила Эстер, ещё раз взглянув на них.

Стая зашумела сильнее, земля зашевелилась, пошла волнами. Сотни крыльев тянули лес вверх, в неведомое небо, свет которого не доходил в эти дебри. Но корни деревьев ещё крепко держались за землю и лишь колыхались дёрн и мёртвая подстилка. Но Эстер не устояла, потеряв равновесие. Птицы продолжали шуметь, кружить над ней, время от времени опускаясь и угрожающе щёлкая клювами прямо над головой, грязные когти проносились мимо, едва не касаясь лица.

— Ладно, прекратите, иду я, иду! — Отмахиваясь от назойливых пернатых, девушка в панике поднялась с земли, спешно двинувшись дальше по тропинке.

Стая ожидаемо вернулась на ветки. Эстер сбавила шаг, внимательней оглядываясь по

сторонам. Лес становился реже, через стволы уже было даже видно что-то кроме серых кустов и их длинных ломких колючек. В основе пустые ещё не заросшие оперёнными деревьями места. Стволы, окружающие её, тоже менялись, обретая странные формы.

Тихий зов донёлся откуда-то сбоку, совсем рядом, даже встрепенувшиеся птицы не смогли заглушить чей-то уже чуть сиплый от крика голос. Он звал её по имени. Мимо лица метнулся белый мотылёк, Эстер по инерции проследила за ним взглядом, пока хищная стая снова поднималась в воздух. Невесомая, словно бумажная бабочка едва успела долететь до ближайшего ствола дерева, где была схвачена в когти пролетающей мимо птицы. Но Эстер поняла предупреждение, ещё раз внимательно приглядевшись к дереву, в формах которого ещё угадывались поднятые вверх руки и стройная подростковая фигурка.

Птица пролетела совсем близко, на этот раз задержавшись у плеча и заставив остановиться. В другое плечо тут же вонзились когти, с отвратительным звуком сминая мягкие мышцы и прорастая в плоть. Эстер с криком сбила пернатого паразита, под шум и птичий хрип кинулась прочь с тропы, пытаясь уворачиваться от новых нападений. Под лесной подстилкой снова почувствовалось движение, но девушка уже не придавала этому значения. Где-то в стороне снова мелькнуло что-то маленькое и белое. Не обращая внимания на густой кустарник и кружащихся птиц, Эстер ринулась прямо туда, на зов и это слабо мерцающее пятнышко. Снова мотылёк, снова раздавлен в пепел и сверкающую пыль когтями пернатого хищника. Снова смутно знакомый голос, уже совсем близко.

— Ныряй под ветки!

Кто-то крепко схватил её за запястье и дёрнул за собой, вниз, в самое переплетение колючих зарослей. Эстер попыталась вырваться, но юркий незнакомец оказался сильнее и напористее. Что хуже, когти и клювы или эти длинные шипы, ещё следовало подумать; платье быстро оказалось порванным в нескольких местах, Эстер едва успевала защищать лицо свободной рукой, что тут же оказалась расцарапана в кровь. Птицы в кустарник не залетали, но били крыльями по листве и кричали, бежать в полусогнутом состоянии оказалось тяжелее, чем она думала, так ещё и ноги словно вязли в тумане, отказывались слушаться. От птичьих голосов и шума впору было оглохнуть, а невидимый пока проводник всё тянут и тянул дальше, крича время от времени что-то ободряющее и не отпуская её руки.

Кустарник кончился внезапно, как и оглушающий шум. И снова она пропустила момент, когда остановилась, и когда пропал куда-то тот странный паренёк. Эстер в недоумении оглянулась. За спиной в трёх шагах остался самый обычный лес. Тоненькие молодые деревца совсем рядом, более старшие их собратья дальше, в тени. А по корням малина. Белые цветы, спелые ягоды — всё на одном кусте, а вокруг уже знакомые словно бумажные мотыльки. Девушка взглянула на раненую руку, неуверенно присмотрелась к красным разводам. Липкие, на вкус сладкие... Малиновый сок?

К лесу Эстер решила не приближаться, как бы дружелюбно не выглядел он теперь, и как бы заманчиво не щебетали где-то в чаще его певчие пернатые обитатели. Разворачиваться к нему спиной тоже было боязно, но девушка не могла не полюбопытствовать, что там дальше, кроме леса.

От простора закружилась голова. Долина, раскинувшаяся перед ней у подножия крутого холма, на вершине которого и стоял лес, чем-то напоминала приятно-зелёную чашу с бортами-холмами, а за ними, словно остановленные преградой крутых склонов — мягкие горы лиловых кучевых облаков. Лениво изгибающаяся река уходила вдаль навстречу поднимающему в зенит солнцу, мягко плескала едва заметной волной. А где-то уже далеко

переправлялся на другой берег на плоту знакомый Эстер паренёк, которого она так толком и не рассмотрела и лишь по голосу примерно прикинула возраст: похоже, они одногодки. Высокие травы скрыли его, стоило ему только сойти с плота, и лишь по отличному от движения ветра колыханию верхушек колосков девушка могла следить, куда он пошёл.

Но странный спаситель не занимал уже много внимания, стоило только проследить направление его движения. Далеко, за облаками, но выше облаков, размеренным спокойным шагом шёл вдоль зависшей над долиной длинной ленты белых бабочек, огромный... олень? Нет, это что-то другое. «Я видела его на полке у Вельды», — прикусив губу, вспомнила Эстер. Нежно-голубая шерсть, тонкая и лёгкая развевающаяся грива, тонкие высокие рога, длинные тонкие ноги без копыт, но с пальцами, хлыстовидный хвост с кистью лиловых облаков на самом конце. Над прямой его спиной завис, переливаясь неведомыми Эстер знаками, бесплотный солнечный вихрь, словно ещё одна стайка этих странных мотыльков, лентами охватывающих небо, что сверкало крупными звёздами, несмотря на почти поднявшееся на вершину небесного купола солнце. Подобные ленты голубых и бирюзовых оттенков тянулись за неведомым громадным зверем, обвивали воздушной пеленой его ноги и шею, рвались в движении и тут же струились подобием шёлка вновь. И там, среди белых лент и сине-фиолетовых облаков под музыку и тихий шелест за Аслилом шла вереница разношёрстных людей и духов. Прозрачные птицы несли сквозь туман мимо множество лёгких разноцветных нитей, то и дело задевая звенящими крыльями. Невыносимо тянуло к ним.

Эстер сделала шаг навстречу, туда, вниз, к этой странной процессии. Вокруг почти ощутимо разорвалась тонкая калька воздуха, разлилась воздушная музыка, словно ветер пролетел через занавес из лёгких серебряных колокольчиков под эхо одинокой флейты где-то за горизонтом...

— Тебе нельзя.

Голос принадлежал Тильду. «Что он делает в моей комнате?» — удивилась Эстер, поднимая голову и тут же осознавая, что со своим местонахождением она неплохо так ошиблась, причём на все четыре имеющихся этажа. Но Тильд не мог говорить. Звероящер спал у прогоревшей лампы, тут же на столешнице, на краю которой неосторожно прикорнула, задумавшись, и она тоже.

В голове ещё стояла последняя запомнившаяся картинка из завораживающего и странного на фоне обычных кошмаров сна. Девушка отчего-то чувствовала себя словно одурманенной, в голове ещё стоял лёгкий звон невидимых бубенцов. Отходить от этого дурмана не хотелось, но продолжить спать вот так сидя за столом в чужой комнате показалось как минимум неприличным. Эстер зевнула, присмотрелась к кровати, но обнаружила её заправленной. «Я тут всю ночь и утро проспала?» — разыскивая взглядом в полутьме часы на другом столе, ужаснулась девушка. Но часы показывали половину первого, а за открытым окном стояла беззвёздная ночь.

Эстер тихо поднялась со стула, так же тихо задвинула его, чтобы не мешался в полумраке. По слабому освещению каркаса балок наверху в дальнем конце второго этажа она поняла, что за занавесом горит свет. «Сколько ж я уже тут дрыхну? И не разбудил ведь, чтобы выставить...» — приблизившись к завешенному тканью проходу, девушка уловила слабый шум, потом едва слышные, как всегда, шаги. Странно, обычно в это время Арлен уже спал и добудиться можно было разве что до Тильда, и то не всегда. Отвлекать от каких-либо дел смысла не было. К тому же, если уж изменил режиму, то, значит, что-то важное. Так что

Эстер просто ещё раз зевнула и тихо вышла, чтобы просто дойти до своей кровати и по возможности досмотреть сон там. По крайней мере пока это было единственное осуществимое желание.

— Сольмен будет против.

— А разве мы будем её спрашивать?

— Без неё я практически бессильна. И она это знает.

— А можно ли её обхитрить?

Женщина рассмеялась. Её собеседник молчал, хотя и разозлился.

— Обхитрить демиурга? Ну ты и авантюрист, мой маленький друг!

— Но вас всех же как-то заперли в Бездне? — достаточно дерзко возразил ей он.

— Ну, во-первых, не всех, бедняжка Аслил остался. А во-вторых, то были архимаги, что совсем не ровня нынешним. Один такой умелец мог бы поспорить поодиночке со всеми Великими, и их была дюжина. А ты один.

— Но ты со мной!

— Не надо делать таких громких заявлений: ты просто один из тех редких, кто дерзнул обратиться. И сделать что-то вне Бездны я пока не могу, даже если ты меня сам позовёшь. — Тут она хитро рассмеялась, затем лениво зевнула и снова заговорила: — К тому же свою часть нашего договора ты всё равно до сих пор не выполнил. Я могу вообще тебя отсюда выкинуть за шкуру и ничего больше не говорить, продолжив ждать. Но, как оказалось, без моей помощи ты ничтожество...

Он снова смолчал, а она словно намеренно его злила, сама оставаясь по-весёлому равнодушной.

— Конечно, Сольмен и так на меня зла. И будет зла, когда узнает о твоей удаче в ходе выполнения уговора. Но я слишком устала эту удачу ждать, — почти жаловалась женщина. — Пока что златопёрая сестра моя терпит, ведь она убеждена, что ничего не получится. И знаешь, глядя на тебя, я начинаю задумываться, что она права.

— Я не давал поводов сомневаться! — не удержался он.

— Не давал? Хм, а мне кажется, ты каждый день себе ставишь целью меня разочаровать...

— Каждый день я стараюсь хоть на волосок подойти к общей цели!

— Ты уже третий год не можешь найти одного единственного человека, хотя ты знаешь всё, что нужно и даже больше, и он не раз был у тебя практически в руках! — вдруг едва ли не зарычала она.

— Но ты могла бы хотя бы точнее указать, где он...

— Нет, не могла! Сквозь крыло Сольмен, знаешь ли, даже теней не видно! Впрочем, если бы было видно, я бы давно помогла Таусу подослать Воина или Карающего, и мы сейчас не говорили! Так что будь добр постараться. Скорее Стена сама прогниёт, чем ты что-то сделаешь...

— Не уходи!

Она остановилась, довольно хмыкнув. Редкое зрелище: её собеседник был на грани отчаяния.

— Понимаешь, Райхан, ты мне не нужен. Я могу найти ещё какого-нибудь ярого фанатика и совершить прорыв с уже его помощью. Но я-то тебе нужна, не так ли? — Она оглянулась, хитро сверкнув глазами через щели в шлеме. — Так что это в твоих интересах

выполнить всё быстро и без глупостей, понимаешь?

Она лукавила: он был ей необходим. А он снова недовольно скривился, услышав обращение. Земное имя ему нравилось больше, чем истинное, но богиня отказывалась называть его так, как он хотел.

— Понимаю.

— Так какие ещё могут быть ко мне вопросы? Я и так стараюсь, как могу. А вот ты явно выкладываешься не полностью... Такими темпами я действительно сделаю жертвой тебя. — Она усмехнулась. — Как ни крути, ты тоже подходишь...

— Но ты не можешь причинить мне вред за пределами Бездны. А Собор для меня не проблема, сама знаешь. Да и жертвой я не стану, будь я убит райгасом, — возразил он.

— Поверь, я найду способ.

Он хотел задать ещё вопрос, но больше не ощущал её присутствия в крошечной темноте. Ушла. Досадно. За спиной призывно фыркнули, раздался шорох длинного меха и скрежет расступающегося под давлением когтей песка: ждал у выхода в Лабиринт едва поднявшийся на многочисленные ноги Ашлат.

— Спишь там, что ли?

Эстер в недоумении заглянула за пианино. Из-за свесившегося вниз чехла мало что было видно, а заглянуть как-то иначе, чем сверху, не позволяла отставленная в сторону задняя стенка инструмента. Трогать её как-то не захотелось: выглядела деревяшка очень тяжёлой, плюс на ней висели мотки какой-то проволоки, похоже, струны, причём в определённом порядке, нарушать который тоже было не слишком много желания. Эстер требовательно постучала по стенке, прислушалась. Внутри было только гудение потревоженных струн, а затем едва слышное шевеление.

Эстер отошла на несколько шагов, размышляя. Затем вернулась к инструменту и подняла крышку клавиатуры, тихонько провела пальцами по новеньким клавишам. Старые несильно выделялись на фоне новодела, но при определённой внимательности можно было понять, какая часть клавиш была здесь всегда, а какую приделали на место вчера вечером. Эстер прикусила губу, с сомнением глядя перед собой, словно пытаясь разглядеть что-нибудь через стенку пианино. Дерево прозрачнее не становилось. Девушка тихо хмыкнула и наугад пару раз в разных местах ударила по клавиатуре. Судя по рваному звуку, далеко не все клавиши имели возможность выдать верную ноту. Некоторые вообще похоже струн за собой не имели. А судя ещё и по нескольким несистематичным ударам изнутри инструмента и сдавленным ругательствам, меж ним и стенкой кто-то был.

— Проснулся? — как можно безобиднее спросила Эстер, когда этот кто-то соизволил малость неуклюже вылезти в пространство между стеной и пианино.

— Издеваешься, да? — выпутывая из волос порванную струну, сонно поинтересовался Арлен.

— А чего ты там застрял?

— Заработался слегка... Бывает.

— И часто бывает?

Отвечать он не стал, наконец закинул назад в инструмент струну, осторожно отодвинул мешающую пройти крышку.

— Как ты там вообще поместился? — не стала настаивать Эстер. — Забаррикадировался ещё зачем-то... И зачем залез?

— Там верхние стенки гвоздями приколочены, иначе до внутренностей не добраться. — Похоже, сон мага так и не отпускал.

— А гвозди не вытащить?

— В принципе можно... Но внешний вид...

— Как знаешь.

За разговором уже вышли в жилую часть. Эстер, напевая простенький мотив прилипшей ещё на премьеры пьесы песенки, привычно рухнула на диван. Мотив уже надоел, да и ассоциации к тому дню не давали покоя, но избавиться от назойливой мелодии она не могла. Отвлечься снова? Эстер задумчиво закинула ноги на перекладину между ножек стоявшего напротив дивана стула.

— Хм... Подожди, а как же та же магия? — вдруг спросила она.

— Ты к чему?

— Ну, там... — Эстер попыталась переработать крутившуюся в голове картинку в адекватное описание. — Не знаю, телекинез же вроде называется? Или ты не можешь?

— А, ты всё ещё про это... Всё я могу, но просто рисковать не люблю. Можно было бы, но там столько работы, что мне банально не хватит концентрации.

— А это обязательно?

Честно заметить, в делах магических она всё ещё мало что понимала.

— Если ты думаешь, что всё так просто — подумал, и предмет уже сам на нужное место прыгнул — то вынужден тебя разочаровать: дело это непростое и требует больших затрат сил, — не самым понятным образом отозвался он. — Объяснять тебе бессмысленно, так что давай этот вопрос закроем.

— А другой задать можно?

— Зачем?

— Убить время.

— Погоди, а что у нас со временем? — вдруг обеспокоенно спросил Арлен.

— В каком смысле?

— На часах что?

— Ну, дело к полдню идёт, — наугад пожала плечами Эстер. — Эй, ты куда? — удивлённо спросила она, когда он снова ринулся сначала за занавес, а потом и прочь из комнаты, едва успев захватить сумку.

— Завтра вечером всё объясню! — уже откуда-то с лестницы ответил он.

«Что происходит?!» — Эстер подбежала сначлак двери, а затем и к окну, распахнув ставни, высунулась наружу, хотя бы узнать в какую сторону ломанулся он. Мимо по карнизу мелькнул Тильд, звероящер с разбегу без каких-либо сомнений сиганул вниз. Однако проследить, куда унёсся его хозяин уже было невозможно.

— Уже который день носится, как ужаленный... — послышался за спиной голос Марты.

Эстер со вздохом оглянулась, прикрыла окно. Снова повисла неловкая напряжённость, вызванная траурным видом хозяйки. У Эстер ни траура, ни трагедии не получалось, но осуждает её Марта или нет, она не знала. Хозяйка на вид оставалась сдержанно спокойной.

— Делиться планами он не желает... — кисло пробормотала девушка. — А Вы сюда зачем? Я где-то нужна?

— Нет, просто он меня чуть не сбил на лестнице, решила зайти, понять, что происходит, — пожала плечами Марта.

«Но тут уже ничего не узнать...» — задумалась Эстер, отходя к рабочему столу, чтобы

узнать время точнее: вдруг всё не так плохо? Но на циферблате действительно был почти полдень. «А это ещё что такое?» — рядом с часами нашёлся бумажный прямоугольник светло-зелёного цвета.

— Отправление с Первого аэровокзала в двенадцать ноль пять... — прочитала первую попавшую на глаза строчку Эстер.

— Билет что ли? — оглянувшись, уже в дверях спросила Марта.

— Ага. На сегодня...

— Это он на вокзал, получается, подорвался? Без билета... Ещё и поздно, — усмехнулась хозяйка. — Да, беда... Ладно, будем ждать назад. — Она ещё немного постояла в дверях и вдруг снова обратилась к Эстер: — Кстати, да, у меня действительно будет к тебе поручение. Едва не забыла. Я подожду тебя внизу, но сильно не задерживайся.

На этом она наконец ушла. Эстер кивнула и вернула билет на место. Обидно, наверное, будет. Только куда собрался? «Пункт назначения: округ Конрал, Вертикальный Город... Что-то я подобное уже слышала», — задумалась девушка. Ну да, званый вечер, на который сманивал мага Грег, вроде говорили, что ночь проведут в Вертикальном Городе... «Да и организатор вечеринки вроде оттуда. Надо хоть узнать, что это за штука такая», — поставила себе новую цель Эстер. Ещё до прибытия сюда она слышала что-то про какую-то Вертикаль и про этот город. Что-то подсказывало, что под обоими названиями подразумевается одно и то же, но девушка не спешила с выводами. Вместо этого она поспешила на лестницу за Мартой.

А Арлен и верно катастрофически опаздывал. Нелюбовь к скоплениям людей только возросла: поток горожан в центре значительно затруднял продвижение к цели, так ещё и времени почти не оставалось. Лавирование в толпе не было привычным ему занятием, но ничего другого пока не оставалось, разве что попытаться телепортироваться, чего Арлен сделать не мог. А если бы и мог, то не всё равно бы не сделал, помня красочные описания результатов неумелого использования этого умения всяческими самоуверенными неудачниками. К самоуверенным неудачникам маг, конечно, себя не относил, но отчего-то был уверен, что с его знаниями в этой области при попытке что-то подобное вытворить до места назначения доберётся не он сам, а не самый на вид приятный искалеченный фарш. Причём не только не весь, так ещё и вообще не туда.

До аэровокзала оставалось ещё полпути, когда Арлен сообразил, что разумнее было бы просто поймать извозчика. По крайней мере это было бы быстрее. Остановиться попытаться сделать это сейчас? Нет времени, да и свободных никого даже чисто на первый взгляд не нашлось. Да, впрочем, и денег с собой, как всегда, не было. А впереди уже виднелись между и над домами мачты вокзала, зависли в нерешительности, опускаться или подниматься, несколько длинных баллонов дирижаблей, выдавая себя не только блеском гладкой обшивки, но и хвостами тёмного дыма от двигателей. На вокзале народу оказалось меньше. За билетом в сумку на бегу лезть было бы неудобно, да и зачем, если то, что было указано в билете, он и так помнил? Разве что, чтобы предъявить вон тем людям, что уже закрыли проход к нужному и пока только готовящемуся к подъёму воздушному судну. Разбираться с документами не было никакого времени. Так что личность порядочного гражданина на время пришлось загнать в глубины сознания, чтобы не сбила столь редкую решительность, что была необходима для того, чтобы уйти от стоящих у ограждения «стражей», больше напоминающих сувенирную продукцию, чем реально способных задержать нарушителя

людей. Впрочем, даже само препятствие гармоничнее выглядело бы на краю газона, чем на границе закрытой зоны, а закрывающая проход дверца ничем не отличалась от садовой калитки. Всё говорило о том, что запредельное доверие к гражданам позволило охране дать слабину, а Арлену — возможность, не сбавляя скорости просто перемахнуть через «калитку», даже не пытаясь её открыть, прежде, чем отвлѣкшиеся от разговора об обеденном меню стражи порядка опомнятся и поймут, а что, собственно, только что произошло. А пока они не поняли, есть время добежать до почти убранного трапа. Почти — потому что и ответственные за трап работники застыли, с любопытством наблюдая, чем закончится подобный акт наглости. Наконец в спину сипло раздался звук свистка. Приказ прекратить цирк Арлен также проигнорировал, успешно спихнув с дороги неуверенно попытавшегося преградить путь человека у трапа.

Дирижабль уже от самой нижней точки швартовки у мачты отошёл, зависнув чуть в стороне и выше. Впереди — несколько метров пустоты, отделяющей от решѣчатых бортов открытой палубы, а сзади уже нагоняет вошедшая в роль охрана. Останавливаться явно уже поздно, даже медлить нельзя. Но люди на середине трапа остановились, похоже, просто не веря, что хватит сил и наглости попытаться преодолеть эту пропасть. А зря.

В какой-то момент могло показаться, что трагедия всё же произойдѣт — борт дирижабля успел сдвинуться дальше под напором ветра —, но Арлен успел ухватиться за перила. Сил осталось только на то, чтобы подтянуться и наконец-то едва не рухнуть на полы открытой палубы, перевалившись через борт. С закрытых помещений неповоротливого воздушного корабля видимо тоже внимательно наблюдали за разворачивающейся сценой, но не выходя наружу из соображений техники безопасности. Что касается оставшейся с носом на «берегу» охраны, сложно было сказать, что именно ощущали они в этот момент — досаду или облегчение.

— Тильд, запомни: ещё раз мне что-то подобное в голову придѣт — можешь даже ухо откусить ко всем чертям, только не допусти... — ещё сидя на полу и осторожно растирая повреждённое ударом о перила запястье, тихо обратился к фамильяру маг, наконец отдышавшись.

— Да ладно, хорошая такая встрясочка!

— Не вижу ничего хорошего.

— Зануда ты, — фыркнул Тильд, ныряя в сумку, и уже оттуда глухо буркнул: — А сейчас ещё и как чучело. На вид так точно.

— Ещё один аргумент против подобных приключений.

— Да брось... — Несмотря на напускную небрежность, в голосе звероящера мелькнула тень беспокойности неизвестного пока рода.

Дирижабль же продолжил медленно подниматься до тех пор, пока позволяла высота мачты, от которой его не спешили отцеплять. Наконец придя в себя, Арлен поднялся, попытался восстановить мало-мальски приличный вид, а тем временем кто-то из экипажа уже шѣл навстречу, то и дело с сомнением поглядывая вниз.

— Я надеюсь, это небольшое представление возвращением на пристань не закончится? — с той же неуверенностью спросил подошедший, подав кому-то жестом внизу знак.

— Если только я не ошибся дирижаблем, — отчего-то заметил Арлен.

— Или мы не взяли не ту сумку. — Тильд нервно вскинул ушки, показавшись на плече.

— В каком смысле?

— В прямом. Это не та сумка, а даже если бы была та, ты ведь всё равно вчера вечером, вспомни, половину выложил, утром собирались нормальный тубус найти... И в итоге, в общем... — Фамильяр спрыгнул на перила.

— В общем, билет остался на столе, ясно... — Услышать его мог сейчас наверно только звероящер, как самое близкое в плане расстояния существо.

— Так есть у вас основания находиться на борту или нам придётся вернуться? — снова дал о себе знать местный служащий.

«Полнейший провал...» — отчего-то ответа на его вопрос во внезапно опустевшем сознании не нашлось. В пору было прыгать обратно за борт, но это уже как-то слишком. Эмоциональное состояние в условиях столь давящего внимания со стороны собеседника грозило перейти порог нервной истерики.

— То есть, оснований нет... — после непродолжительного молчания, подытожил служащий.

За его спиной хлопнула дверь.

— Отчего же нет? Очень даже есть и я вам докажу! — Не узнать бодрый голос Рагдара было невозможно; возникший словно из ниоткуда герцог уже своим сияющим видом внушал некоторую надежду на успех предприятия. — Хотя, чего доказывать? Я его знаю, в списках он значится, просто заглянуть, проверить... Делов-то! А вы сразу нападаете... Ну опоздал на пару минут, с кем не бывает? — На этом моменте Рагдар ухитрился словно по инерции обойти служащего и также незаметно и легко вывести за собой оказавшегося во всех смыслах зажатым в угол Арлена, который, похоже, тоже не до конца понял, что происходит. — Со всеми бывает. Вот Вы, молодой человек, верно, тоже не раз на работу опаздывали, было дело? Молчите, знаю, что было. А это работа, договорной труд, от которого зависит дальнейшее существование! А на него тоже опаздывают. А тут у нас что? Увеселительное мероприятие. Просто званый вечер, обитель всяческой ерунды, несерьёзное и достаточно... О чём я вообще говорил? Ах да, опоздания. Короче, наше мероприятие явно не стоит того, чтобы особо беспокоиться о времени. А ведь вспомните... Вы были у капитана? Да, помню, были... Так вот вспомните! Я ведь просил задержаться, так нет же — график! Да к чёрту ваш график, десять минут погоды не сделают... А так бы вообще могли бы человека потерять! Какая безответственность! Безответственность и недалёковидность!.. Нельзя так безалаберно относиться ни к чему... Хотя я сейчас сам себе противоречу, не правда ли? Ха, забавно. Ладно, мы пойдём, нас ждут, и в принципе до выхода на курс сюда выходить запрещено, так? Техника безопасности тоже не просто так пишется, нам пора внутрь, — торопливо закончил Рагдар, беря курс назад на основную палубу.

— Что за пургу Вы несёте? — как-то автоматически двинувшись за ним, не удержался от едва слышного вопроса маг; Тильд поспешил догнать их по перилам.

— Не суть, я сам не знаю, просто молча и быстро уходим... — также тихо ответил герцог, украдкой оглядываясь на ещё осмысливающего поток информации служащего.

— Подождите! — вдруг очнулся тот. — Так что делать? Билета-то нет...

— Есть билет, просто в данном случае его наличие не столь важно, — оглянувшись, ответил Рагдар. — Поверьте на слово, и не надо так удивлённо на меня смотреть!

— Хотелось бы...

— Беру это дело под свою ответственность — проверьте списки, мне нет смысла врать.

— Если там не окажется...

— Если там не окажется Хана Арлена, я вам лично этот чёртов билет оплачу хоть в

десятикратном размере, — отмахнулся уверенный в своей правоте герцог. — Всё, оставьте нас. А ты не отключайся, у нас ещё дело одно небольшое есть... — Он снова двинулся прочь с открытой палубы, щелчком пальцев привлекая к себе внимание Арлена.

Служащий снова дал кому-то внизу знак, потом пошёл следом, но прошёл мимо той двери, куда направился Рагдар. От этого стало немного спокойней, но только до того момента, как навстречу ни ринулась волна разнообразных сдерживаемых и открытых чужих эмоций. Тильд нырнул в сумку, забившись куда-то под забытые вещи, на самое дно. Не слишком действенный метод противостояния этому головокружительному в дурном смысле коктейлю, но, если бы мог, Арлен наверно последовал бы за фамильяром, снова откинув прочь всякие приличия. Пассивная способность к эмпатии контролю не поддавалась никак, а нужно было ещё слушать, что слегка монотонно, но достаточно живо вещает сбоку Рагдар.

По прошествии некоторого не столь большого времени помутнённое мешаниной чужих чувств сознание пришло в относительную норму, привыкнув к обстановке, как со временем привыкают к резким запахам, в итоге вовсе переставая их ощущать. Совсем не чувствовать волнение собравшихся здесь не удастся: в отличие от тех же запахов, эмоции имеют свойство меняться. Но звуки уже доходили без глухого шума, да и рассмотреть помещение и людей наконец удалось, как только пропала от взгляда мутная дымка, сквозь которую видно было прежде ровно столько же, сколько через стекло запотевших очков. В обстановке смогли избежать лишней помпезности. Помещение оказалось не сильно большим, но из-за низкого потолка казалось довольно длинным. Стены были обиты тёмно-бордовой тканью, а вот прибитый позолоченными гвоздями к полу ковёр на удивление оказался светло-бежевым. Ещё удивительней было то, что он похоже вообще не пачкался. В середине стоял длинный стол, накрытый, правда, похоже только для украшения. Впрочем, никто особо едой не интересовался. Кое-кого из присутствующих Арлен успел узнать, но на него, благо, внимания пока никто не обращал, кроме умолкнувшего на миг и чего-то ищущего Рагдара. Гости, рассыпавшись на несколько достаточно крупных групп, разместились в разных углах помещения. Кто-то занял несколько ещё поставленных по углам небольших столов — по три в каждом углу — кто-то стоял, редкие пары-тройки медленно прогуливались от стены к стене и от компании к компании. Гул далёкого двигателя смешивался с гулом тихих разговоров, и случайно услышанных слов было не разобрать, как ни старайся. Пол слегка шатался: дирижабль, судя по виду из низкого окна во всю длину борта, уже поднялся на достаточную высоту и медленно разворачивался на нужный курс, едва заметно качаясь на ветру. В полёте это небольшое неудобство должно было сойти на нет либо стать менее заметным. В те же окна было видно уже снующих по внешней палубе по своим делам членов экипажа.

— Ладно, допустим, с билетом беда... Остальное-то не забыл? — вдруг вернулся вниманием к Арлену герцог.

— Беда со всем: я вообще всё, что можно, похоже забыл...

— Странности какие... Слушайте, мужчина, я Вас не знаю, куда Вы дели Хана? Он себя такого не позволял!

— В канцелярии знатно перепутали даты и графики, — устало решил объяснить Арлен, — а когда выяснилось, пришлось всем «жертвам» этого инцидента перекраивать планы. Я в их числе, пытаюсь как-то исправить положение, но всё равно всё идёт наперекосяк, даже если никак не связано со сроками сдачи...

— Короче, мы немного задолбались уже бегать с просьбами о пересмотре сроков,

потому что действительно хрен что успеешь, — проворчал высунувшийся из сумки Тильд. — А это тоже отнимает время, из-за чего действительно хрен что успеваем.

— Можно было и без хрена... Но если честно, меня могло бы тут и не быть, если бы не одна любопытная особа. Проспал более чем нелепо.

— Дальнейшие события, смею заметить, соответствовали. Ладно, уже не так важно, хоть мне и кажется, что всё-таки ты снова что-то важное явно недоговариваешь, — всё-таки оставил эту тему герцог, снова уже раздражённо оглядываясь. — Да где Андреас? Ещё до взлёта видел же его... Н-да. А, да, спросить ещё хотел: как там Лита?

— Под присмотром Рейги вроде уже лучше. — Вообще Арлен надеялся, что эту тему они обойдут стороной. — Больше ничего не знаю, не всегда есть время на них.

— Ладно, допустим подобный вариант. — Ответом Рагдар видимо не удовлетворился, но отчего-то дальше настаивать не стал, снова всматриваясь в лица людей. — Да не мог же он потеряться тут... А! Всё, вижу. Нашёлся, пёс, совсем гостей не уважает. Искать ещё его... Идём, а то снова потеряем — он сегодня нарасхват, нужно всё успеть.

— А смысл? Ведь нет...

— Не суть, найдём способ! Сам не теряйся... Андреас! — уже подойдя к группе занятых разговором, позвал раздражённый Рагдар. — Ну как так, я его ищу, а он чёрт знает где от меня прячется... В конце концов, это даже невежливо, убежать-то. Иди сюда уже! Вы же позволите его у вас украсть? — обратился к компании герцог. — Позволите, конечно... Всего сущего ради, как давно я хотел вас познакомить!

Арлен невольно отступил. Хозяин вечеринки оказался примерно на голову ниже, но при этом всё равно как-то умудрялся бесцеремонно разглядывать гостя сверху вниз. Однако он выглядел намного живее и приятнее, чем на гравюрах в газетах, хотя и казался каким-то кирпичным и неповоротливым, но при этом удивительно пропорционально сложенным, хотя и напоминал комплекцией большой оживший прямоугольник. Даже лицо по форме представляло собой твёрдый смуглый квадрат, и только непослушные коротко остриженные тугие кудри выбивались из общего впечатления. Всегда натянутый, как тетива, Рагдар рядом с сэром Пеллице даже как-то перестал казаться неестественно прямым и угловатым. А сэр так и не отводил внимательного взгляда своих прищуренных слегка раскосых глаз, что почти не прятались под выступающими надбровными дугами. От него слегка веяло прокисшим разочарованием.

— Я так полагаю, во взаимном представлении мы не нуждаемся, так? — Жёсткие на вид губы только изобразили улыбку, но в его речи никакой напряжённости не было, только почти неуловимый незнакомый чуть жёсткий акцент; сэр держался с достоинством и даже с уважением.

— Да к чему лишние разговоры? — вмешался Рагдар. — Не мадамы, разберёмся без нежностей. Только у нас есть одна небольшая проблема...

— Небольшие проблемы решаемы, — с каплей какого-то холодного азарта кивнул Пеллице.

— Знаешь, это даже не проблема... — вдруг нашёлся герцог, хитро прищёлкнув пальцами. — Понимаешь, я тут подумал: вот принесём мы тебе эти чертежи и что? Ты найдёшься, что они или поддельные, или я их как-то скопировал, подослав агента в Вертикаль.

— Вы не принесли их, так? — с добродушной усмешкой спросил сэр.

— А зачем что-то куда-то нести, если можно привести? — фыркнул Рагдар, хлопнув

мага по плечу так, что тот едва не пошатнулся в его сторону; не то чтобы Арлен был хрупким или неустойчивым, просто герцог частенько не рассчитывал собственные силы. — Свои разработки надо презентовать процессом, как если бы ты сам доходил до этих мыслей прямо тут! Перед зрителем! Вместе со зрителем!

— Прошу, не надо меня трясти...

— А? Извини, забылся. — Герцог убрал руку с его плеча, снова возвращаясь всем вниманием к Пеллице. — Быть может, мы даже сможем тебя удивить или откроем для тебя что-то новое или то, что ты даже ещё не публиковал, нет, даже не записывал!

— Кальвер, я знаю, что ты мастер заговаривать зубы, но всё-таки хочу убедиться, что за твоим пылом стоит реальность, а не эфемерное нечто без доказательной базы... — лениво перебил его сэр.

Герцог снова повернулся к Арлену:

— Блокнот, тетрадь, альбом, что-нибудь пишущее есть? Нет? Досада, — на растерянное отрицание наличия чего-либо перечисленного пробормотал Рагдар, а затем снова обратился к Пеллице: — Ты-то не обделишь гостей? Наверняка что-то есть.

— Будет, — кивнул тот, оглядываясь по сторонам. — Пройдёмте к столу, там явно будет удобнее, не так ли?

Рагдар тут же характерно резко свернул к столу, поманив за собой успешного малость растеряться Арлена. А как тут не растеряться: нет, про разговор с хозяином вечеринки он заранее знал, только потому и пришлось прийти — Рагдар уговорил уже после всех уловок Грега, которого, как и ожидалось, среди приглашённых всё-таки не наблюдалось; но более-менее готовился-то ко всему он без учёта, что придётся ещё что-то презентовать, представлять и прочее. Память пока не подводила в плане воспроизведения записей, оставленных дома, а если в процессе волнение перейдёт допустимый порог или произойдёт что-то из ряда вон выходящее? Но и подводить герцога не хотелось. Вслед за подобными размышлениями рука уже было сама потянулась к нагрудному карману отсутствующей куртки. Но бесполезно. «Не впадать в крайности, не упоминать лишнего, отчитался и свободен... — монотонные мысли уже походили на мантру. — В Вертикали сойду и вернусь на поезде. Да. Так и сделаю...» И плевать, что денег на билет нет. Впрочем, а когда ему это мешало?

— Сделай уже что-нибудь! — поторопил вдруг настойчивым шипением Тильд.

— А что я могу сделать? Он тянет время, причём намеренно, как, по-твоему, я это остановлю? — незаметно и тихо ответил маг.

— Не знаю, придумай что-нибудь, ты ж типа умный. А то мы до Конрала раньше пешком бы дошли, чем он соберётся!

«В этом ты прав...» — снимая с плеча, кажется, не пустую сумку, согласился Арлен. Движение привлекло внимание герцога, уже нервно царапающего ногтями скатерть, с его стороны через острое раздражение едва заметно донеслось эхо тёплой надежды.

— Что у тебя там? — сразу спросил Рагдар.

— Точно не знаю, но подозреваю, что может найтись что-нибудь... — неуверенно ответил Арлен, тут же оглушённый волной негодования со стороны хозяина вечеринки; пришлось взять пару секунд на восстановления связи с внешним миром. — Может быть даже тетрадь. А вот насчёт чего-то пишущего не так уверен...

Очаг досады сбоку малость поутих до тех пор, пока герцог после короткого приступа озарения вдруг не полез что-то разыскивать по внутренним карманам пиджака. Между

Рагдаром и Пеллице похоже был какой-то спор или сговор, иначе объяснить эту гудящую атмосферу азарта с обеих сторон было нельзя. Снова закружилась голова.

— Ага, я знал, что эта привычка мне ещё сослужит добрую службу! — Наконец герцог нашёл нужный карман, почти с торжеством достал оттуда огрызок карандаша. — Действуй!

— С радостью, если вы оба немного успокоитесь... — с помощью Тильда найдя за протёртой подкладкой тонкую тетрадку, вдруг тихо в ответ пробормотал Арлен.

— Что? — Сэр явно слегка оскорбился.

— Я это вслух? Извините, не имел в виду ничего дурного.

— Впредь, пожалуйста, сдерживайтесь...

«Могу пожелать того же», — только подумал маг, находя в тетради пустые страницы. К мелькнувшим записям Пеллице проявил неявный снаружи, но хорошо ощутимый внутренне живой интерес. Как бы он был разочарован, обнаружив там всего лишь расписание остановок поезда и график смен... «Не отвлекаться», — одёрнул разбредающиеся под давлением хаоса эмоций мысли Арлен. Реальность грозила скоро ускользнуть, потоки чужого сознания то и дело намеривались смыть её прочь. Чужие слова, появляющиеся и разрывающиеся эмоциональные связи, нити пересекающихся взглядов... В замкнутом помещении находилось слишком много людей, не приспособившихся ещё к непривычной им обстановке. Каждое слово, каждый взгляд в сторону кого-то хоть немного знакомого — как зов о помощи. А когда они наконец собьются в стайки, сигналы могут стать и агрессивными. А он уже оглушён, что ж тогда будет? Нехорошо, очень плохо. Он попытался сконцентрироваться на задаче.

— Ладно, допустим. Скажу сразу, я не готовил никакой презентации, так что даже понятия не имею, с чего стоит начать. — Вообще он был бы рад просто сплавить Рагдару все необходимые бумажки и провести этот день если не поближе к земле, то хотя бы вне борта этого конкретного воздушного судна. — В принципе никогда и ничего не представлял... Так, неважно. Если я Вам просто в общих чертах восстановлю чертёж и объясню, также в общих чертах, как оно в сути должно работать, этого будет достаточно?

— Посмотрим, посмотрим... — Пеллице снисходительно кивнул, но никакого интереса к словам не последовало; внутри него тихо тлело ещё неуверенное торжество, не столь отвлекающее, как то и дело тянущая на себя колкая, словно крючковатая, и хрупкая надежда со стороны герцога. — Но хотелось бы сначала узнать, что стало началом для Ваших исследований.

Резкий переход на «Вы» несколько смутил.

— Честно сказать, замечено было совершенно случайно, ещё лет пять, наверное, назад, когда ещё пришлось работать на поезде...

— Речь про движущиеся детали? — перебил его Пеллице.

— Примерно. Не буду вдаваться в подробности. Только скажу, что на мысли подобные навело баловство соседа с компасом. Скучно ему на отдыхе было... А потом из интереса пошла дальше. Так что, сначала нас было двое, потом уже в какие-то свободные минуты пытался один чисто теоретически дойти до того, что имеем на данный момент...

Он старался не смотреть на собеседника. Он вообще мало что видел: иных источников информации от внешнего мира и без зрения было предостаточно, так что даже быстрое движение карандаша по бумаге он больше осознавал на каком-то внутреннем уровне ощущая саму бумагу, а не глядя на получающийся результат. Благо Пеллице больше смотрел в тетрадь и не искал зрительного контакта.

— А потом, со скуки и от интереса опять-таки, этот агрегат был собран и оказался рабочим? — Сэр либо пытался завязать непринуждённый разговор, либо наоборот искал уязвимые места, не понимая ещё, что собеседник не имеет преимуществ и сейчас сам по себе весь одно сплошное уязвимое место.

— Отчасти да, оказался рабочим...

— Почему отчасти?

— Осталась проблема источника тока. Решена она была только на бумаге... На практике мы смогли привести генератор в движение от другого двигателя, но измерить, сколько полезной мощности получилось, у нас не было возможности.

— Хорошо, — кивнул Пеллице, приглядываясь к наброску на листе. — Но вот какой ещё вопрос: был упомянут компас. Я так понимаю, дело в намагничивании, так? Магниты, движущиеся детали... Но тогда без специального оборудования и самоцели замера возникающих сил обнаружить их там практически невозможно. Как Вы мне это объясните? — Похоже, вопрос был сродни залпу картечи по пехоте противника.

Маг на миг замаялся. Не только чтобы не попасть под влияние внезапно сильнее занервничавшего Рагдара, но и чтобы найти что-то, благодаря чему он смог бы доходчиво объяснить и обосновать ответ на вопрос.

— Вам знакомо такое явление, как райгасы? — после паузы спросил Арлен.

— Какое это имеет отношение к делу? — не понял сэр.

— Имеет, поверьте. Так знакомо?

— Читал о них. Но после закрытия Бездны ни одного не видели, зачем вспоминать о них? При чём они вообще здесь?

— Весь Собор райгасов делится на несколько Стай с различными функциями. Одна из Стай — Белая или «карающие». Их функция, грубо говоря, сводится к тихому устранению всех опасных элементов, включая порой и других райгасов тоже. Чаще всего методом являлось убийство. Испепеление. Так вот убивали они в основе с помощью одной из самых трудно контролируемых сил: электричество, молнии — называйте, как хотите. Так что сила эта не новая, давно существующая в рамках другой известной силы...

— Иначе говоря, снова магия, — подытожил вдруг Пеллице.

— Почему снова?

— Мне не впервые преподносят магию, как физическое явление... Наверное, ещё скажете, что её можно зафиксировать или измерить?

— Не скажу. Для этого ещё нужно понять её природу и механизм её действия, а для уже этого понадобится хотя бы причина или источник.

— Разве источник неизвестен?

— Всё, что у нас есть, это легенды о Бездне и шести Великих Духах, разве физика допускает такой подход к предмету изучения?

Арлен не мог уже понять, зачем собеседник так упорно уходит от темы. Разве что он опять зачем-то тянул время, пытаясь вывести его из строя, а Рагдара из себя. Как бы не случилось разрушительного резонанса с окружением.

— Физика не допускает, это да. Но из этих слов возникает немного шокирующий меня вывод: Вы разве не верите в существование Великих? — не подал вида, что задет, Пеллице.

— Увы, не могу не верить.

— Но отрицаете их связь с магией.

— Не отрицаю, допускаю сомнение, — осторожно поправил его маг.

— Сомнение? Отчего же? — продолжал наседать сэр.

— Оттого, что, как Вы уже упомянули, Бездна закрыта. С момента становления Стены прошёл не один век, но магия, как завещала Юта, никуда не исчезла, а с недавнего времени даже снова начала развиваться и распространяться. Если Стена, как уверяют, всё ещё цела и не имеет брешей, то выводов, основных, по крайней мере, два: или Бездна не источник, или путь проникновения другой. Это всё?

— Кстати, насчёт Юты... — начал Пеллице.

— Вопрос о Башне Фамильяров потерял актуальность ещё задолго до моего рождения, — позволил себе перебить его Арлен.

Сэр кивнул, снисходительно улыбнувшись, но короткая вспышка злобы уже распространилась горячим ядовитым облаком. Осознание проигрыша и неожиданная дерзость всё больше распалили инициатора встречи, отчего ещё сильнее захотелось отсюда сбежать.

— Хо-ро-шо... Я всё понял, большего мне не требуется. — Пеллице вернулся вниманием к теперь уже торжествующему Рагдару. — Ладно, отчасти ты меня удивил...

— Ты почти не задавал вопросов по теме, — всё равно усомнился герцог.

— А зачем? Разве я услышу что-то новое? — Он снова повернулся к Арлену, но тот ответил только отрицающим жестом. — Вот. Не услышу.

— И ничего не скажешь?

— Почему же? Скажу. Различия в конструкции наблюдаются, но в целом я представляю, как это должно работать. Конечно, тут тоже ещё надо работать до идеала... Но и удачные решения есть. Одно так точно. — Он снова взглянул на тетрадь и одним мизинцем указал на одну из выносок около наброска. — Наверное, даже позволю себе его отсюда украсть. Или Вы против? Я могу заплатить. — Сэр снова вернулся вниманием к магу.

— Забирайте, что хотите. Мне оно ни к чему, — устало ответил Арлен, лишь бы наконец отстали.

— Отчего же? — удивился Пеллице. — Судя по всему, я пришёл к этому изобретению совсем немного позже. На Вашем месте я бы попытался присоединиться к разработке как минимум или, что ещё лучше, перехватить патент.

— Ты сейчас завербовать его к себе пытаешься? — возмутился Рагдар.

— А почему нет? — К сэру вдруг вернулось хорошее расположение духа. — Особенно, если сами стены здания не пугают, как многих.

— Я уже сказал: мне это ни к чему, — поспешно повторился Арлен. — Вы сможете и без меня найти ещё не один десяток не менее, а то и более полезных людей себе в команду. А для перехвата патента у меня не хватит ни доказательств, ни связей.

— Это сейчас такой жест благородства, как бы, живите-работайте дальше, я позволяю? — скептически поинтересовался Пеллице, снова обдав ядовитой неприязнью.

— Просто не хочу продолжать над этим работать. К тому же... К тому же я уже упомянул команду...

— Да, в команде он больше напоминает балласт, чем работника, — подхватил вдруг Рагдар. — Если не занимается своим делом удалённо. А в этом случае есть вероятность, что остальным участникам, скажем так, «производства» придётся его ещё и догонять... К тому же частенько то или иное решение приходится буквально выпытывать, — фыркнул под конец герцог, явно ещё обижаясь на какой-то эпизод сотрудничества.

— Что-то защищаться мы не думаем..? — после нескольких секунд раздумья снова

обратился к магу Пеллице.

— От чего?

— Ну, мне тут сейчас в таких красках всё расписали...

— Так-то всё правда. — Арлен даже виновато пожал плечами.

— Даже так? Что ж... Хорошо. — Это самое «хорошо» от сэра уже потихоньку добивало. — Но вот ещё возник вопрос... Если Вы у нас вот такой индивидуалист, почему, как только поняли, что сотворили что-то действительно новое и перспективное... Почему не придали это огласке, не зафиксировали момент открытия? В конце концов, патент мог принести если не известность, то хотя бы немалые деньги.

Тут интересом вспыхнул и Рагдар. Действительно, не зная, какие преимущества может принести патент, Арлен даже в момент, когда ещё мотался по стране на случайных поездках, не мог. Весомых причин на такой добровольный отказ никто из собеседников не видел, кроме глупости и промедления. Но причины были, вот только уходить в их объяснения было чревато последствиями.

— Понимаете... Дело во времени. Ещё рано, — попытался объяснить Арлен.

— Рано? Для прогресса никогда не рано, на то он и прогресс, — усмехнулся Пеллице.

— Вы меня не поняли. Для развития, конечно, не рано, но вот для людей...

— А причём тут люди? — снова перебил сэр и нахмурился.

— Ну как же, причём... Они же основа. И ресурс, и производители, и потребители... —

Отвлекаться не хотелось, но раз уж затронули тему, надо бы её хотя бы пояснить и закрыть. — Как бы вам нагляднее... Да хотя бы на живом примере: вы часто бываете у нас в Симларе...

— Бываю, да, есть интерес.

— Загляните как-нибудь в депо, но не к начальству, а в само депо, поговорите там с механиками. Напрямую. Спросите об авариях, их причинах, поинтересуйтесь способами устранения неполадок, спросите о темпах и технике производства. А ещё спросите об образовании у каждого. У нас только год назад было открыто училище. Обучение идёт четыре года. Логично предположить, что вышедших оттуда «профессионалов» среди них нет. Один-два человека, и то получившие квалификацию после экзамена там благодаря самообучению. В восьмом секторе из двенадцати механиков только четверо совмещают работу и обучение. А трое даже не умеют читать. Действительно знают своё дело пятеро, двое из них входят в упомянутую мной четвёрку, другие самоучки, часто на совмещении. Остальная команда действует буквально наугад или под их руководством, это буквально набранные по объявлению с улицы люди.

— Это же ужасно! Почему никто не за этим не следит? Железнодорожное сообщение с таким обслуживанием ведь просто придёт в упадок! — возмутился сэр.

— И это только один сектор предприятия. Одного предприятия в одном городе. А вспомните, сколько лет уже существует паровой двигатель и всё на нём основанное. И ещё долго будет существовать.

Вообще хотелось задеть все нюансы максимально осторожно, но, судя по реакции собеседника, получалось плохо. От этого нарастало собственное волнение, мешающее придерживаться этой самой осторожности и дальше. Вообще тут, наверное, следовало бы вообще замолчать, но это оказалось не так просто, маг продолжил, словно по инерции, ведь понимания в собеседнике совершенно не прибавилось, только возмущения:

— Для Вашего двигателя ведь всё ещё нужен подходящий источник энергии.

Альтернативу найти можно, некий накопитель или иные способы получения электричества, помимо известных, но пока всё это будут искать, попробуйте объяснить людям, зачем им нужен двигатель, для действия которого нужен другой двигатель, если две трети даже не знают, что существует понятие «коэффициент полезного действия», не говоря уже о его значении. У нас нет образовательной базы, единицы специалистов. Для внедрения чего-либо нужна почва, те самые специалисты, а это люди. А они не видят перспективы, порой даже из-за первобытного страха перед молнией. К тому же... — А эту проблему он вообще не хотел затрагивать, но раз уж появилась возможность, а замытое туманом сознание не могло уже остановиться, дав волю давнему волнению... — Предложенная Вами тотальная модернизация приведёт к массовой безработице. Просто представьте, сколько людей придётся оставить без заработка просто потому что они не знают, что делать с новым оборудованием...

— Это уже их проблемы, — отмахнулся сэр.

— Нет, не их, — возразил Арлен. — Ваш план, он... Вы даже не предоставляете возможности людям переучиться, перестроиться на новые условия. Разве не лучше делать постепенно, подготовить базу для внедрения, объяснить, зачем это им нужно? А иначе своими революционными открытиями можно устроить революцию другого рода...

— Это угроза? — Пеллице снова начал вскипать.

— Ни в коем случае! — спохватился он; явно ляпнул лишнего, пускай и по делу.

— А по-моему, Вы мне открыто угрожаете!

— Я просто не хочу новых потрясений. Ситуация всё ещё напряжённая, не стоит давать лишних поводов. Агитация идёт полным ходом и пока её слушаются только сторонники теорий заговора и совсем уж консервативные. Но представьте, что начнётся, если агитаторы окажутся правы?

— С чего бы им оказаться правыми?!

— Я уже объяснял...

— Как-то неубедительно! По мне так, меня сейчас убеждают прекратить дальнейшую работу над проектом! — открыто огрызнулся уже оппонент.

— Ни в коем случае. Я только прошу Вас не спешить, — попытался как-то успокоить его Арлен. — У всего есть последствия, и если их предугадать, их можно смягчить или предотвратить...

— Кальвер, он мне угрожает!

— Я пытаюсь только разъяснить чем могут обернуться необдуманные и поспешные действия! — Разговор зашёл в тупик, на волне уже собственного негодования Арлен вдруг отбросил манеру говорить вполголоса. — На одном энтузиазме новый мир не построишь! Вы так приведёте всё к краху!

До крика не дошло, внешне царило спокойствие, но внутреннее состояние оказалось сходно с лихорадкой. Он уже сотню раз пожалел, что вообще задел эту тему. Но не задеть оказалось нельзя. И что теперь? Теперь придётся либо стоять на своём, либо быстро ретироваться со своих позиций. Но ни то, ни другое не представлялось возможным, а растерявшийся Рагдар глядел на него не менее беспомощно.

— Ах, значит, к краху, говорите?! — Пеллице вдруг вдарил кулаком по столешнице, Тильд быстро шмыгнул со стола обратно в сумку. — Такой прорыв — и к краху?!

— Подождите...

— Какие скорые выводы! — Сэр разбушевался не на шутку. — А известно ли Вам, что

эти разработки ведутся только у нас?! Другие государства даже не знают, до каких высот в этом деле мы дошли! Думаете, всё в газетах печатают? Да хрена с два! Все разработки засекречены! Скоро все попрут скупать их, когда модернизация достигнет пика! Нас ждёт подъём, превосходство, а он — вы только гляньте — пророчит крах! Знаешь, кого ждёт крах?! А вот догадайтесь, господин Хан, если вдруг стали экспертом в экономике!

— Господин Хан хотя бы не орёт на весь мир и не привлекает к себе внимания. — За шумом в голове Арлен не сразу узнал голос Сегена. — И приводит хотя бы аргументы, а не пустые обещания.

А на потасовку у стола уже оглянулись все присутствующие. Несколько десятков внимательных взглядов, как прожектора на темной сцене. Разговоры стихли, в наступившей тишине стали слышны шум в служебных помещениях и бьющий в борт ветер.

— Адреас, пойдём, надо поговорить. — Рагдар нервно дёрнул сэра за рукав, пока он набирал в грудь воздух, обратив внимание уже на Марка.

— Что, защищаешь?!

— Нет, но обсудить кое-что нужно. Ты слегка перевозбуждён, давай наедине тихо обговорим, и ты успокоишься, хорошо? — Всем видом герцог заодно украдкой сигнализировал и Арлену, мол, скройся, целее будешь.

Ворча что-то несвязное, Пеллице всё же пошёл за Рагдаром, то и дело извиняющимся перед всеми, мимо кого пришлось его вести. Обстановка слегка лишь разрядилась, большая половина гостей перевела своё внимание на них, инстинктивно следуя за движущимся объектом, как за потенциально более интересным. Арлен поспешил скрыться куда-нибудь от поредевших, но ещё сильно ощущаемых уколов любопытных взглядов. Не такая уж плотная толпа казалась уже одним существом, шумевшим так сильно, что не было слышно даже себя. Отключить бы этот приёмник, тишины бы... Скорее тишины. Единственным доступным и достаточно удалённым местом оказалась внешняя палуба.

Дирижабль поднялся уже достаточно высоко, разреженный воздух обжёт отрезвляющим холодом.

— Будь ты архимагом, я бы ему уже отвёрткой печень пробил... — проворчал Тильд, прыгая на перила.

— И это одна из причин, почему я никогда не стану архимагом... — вздохнул Арлен. — Уйди обратно, ветром же снесёт.

— Не снесёт. — Ящер презрительно дёрнул хвостом.

На этом оба замолчали. С дальней стороны внешней палубы в их сторону медленно продвигался местный служащий, по пути закрывая верхнюю открытую часть решётчатыми, как перила, ставнями. Воздушное судно окончательно напоминало теперь тюрьму.

Трубы заводов Симлара коптели небо уже достаточно далеко. Летели в Конрал не по прямой. Иначе бы внизу уже был соседний, не так сильно оккупированный предприятиями город. А там, далеко на земле, проползали мимо пересечённые как попало дорогами поля, тёмные кляксы диких лесов и ровные пятна садов в чьих-то владениях. Мелкие поселения лепились к железнодорожным станциям, кое-где чернели прогнившие крыши покинутых домов в заброшенных теперь деревнях. По пути дирижабля внизу полз длинный товарный поезд. Мимо заросших когда-то плодородных полей, через безлюдные деревни... Арлен невольно следил за ним взглядом, пока он не скрылся за полоской тумана. Взглядом не своим — он вряд ли мог различить только с помощью зрения что-либо дальше вытянутой руки, но Тильд ещё всё видел и почему-то продолжал соглашаться быть его глазами. И Тильд

видел землю далеко внизу.

Сейчас бы туда. Поселиться вон в тот не к месту торчащий среди заросшего поля домишко с развалившимся рядом сараем, чтобы ни души на километры вокруг, и лишь изредка гремящие мимо равнодушные поезда. Но в пустыне можно окончательно потерять рассудок в тишине без людей. А среди людей — сойти с ума от шума и банальной усталости. И вроде не такой уж громкий скандал. А, впрочем, этот спор и скандалом назвать сложно. Но выел буквально до дна, что даже едва доходящие глухие волны от оставшейся внутри толпы били словно в полную силу. Хорошо хоть другие чувства пока не подводят...

За спиной хлопнула дверь.

— Марк, давай мы завтра поругаемся, у меня сейчас нет на тебя сил, — попытался сразу отвалить от себя опасного собеседника маг.

— А с чего ты взял, что я буду ругаться? — лениво усмехнулся Сеген, несмотря на протест уже также подойдя к перилам. — О боги, какая унылая картинка... Ты в порядке вообще? Может..? — Он многозначительно приподнял принесённый с собой бокал.

— Не пью, извини.

— Такой принципиальный?

— Осторожный. Чего ты вообще вышел? — Арлен не мог никак понять, в чём тут подвох, продолжая сверлить невидящим взглядом случайную точку на горизонте.

— Думал, может поддержать надо.

— Спасибо, но пока не надо. И с чего вообще?! Ты нашёл себе новую жертву?

— Это здесь причём? — в свою очередь опешил Марк. — Ты мне не нравишься, как человек. А как представителя моего класса я тебя оставить в таком положении не могу. Я этой падле аж завидую, до чего хорош...

— Ах вот в чём дело...

— А ты вдруг размечтался, что я влюбился? — криво усмехнулся собеседник.

— Заткнись, — вперёд Тильда огрызнулся Арлен. — Я просто понял наконец, в чём твоя проблема.

— Ну вот, умеешь же кусаться, чего там не оскалился? — снова ухмыльнулся Марк.

— Я пытаюсь решать всё мирно...

— Мирно? Со скандалистами, убеждёнными в своей мнимой правоте и делающими даже благие дела исключительно ради возвышения себя же?

— Так говоришь, словно сам не такой, — всё равно огрызнулся Тильд, но на другую сторону от хозяина от взгляда Марка всё равно перебежал.

— Я тебя сейчас за борт выкину, — вдруг мрачно ответил тот.

— Желаю удачи, тут есть свидетель. — Арлен апатично указал на почти дошедшего до них служащего.

— Ладно... Согласен. Да, я не подарок...

— А я тебя не трогаю, ты сам ко мне цепляешься, какой можно сделать вывод? — Ещё держась за маской сдержанного раздражения, маг лихорадочно размышлял, куда можно скрыться уже от Сегена.

— Теперь ты на меня будешь стрелки переводить?!

— Оставь меня, пожалуйста! — открыто уже взмолился Арлен, повернувшись наконец к собеседнику, понимая, что дальше напряжения просто не выдержит. — Просто... Просто уйди, оставь меня тут одного, не капай мне на мозг, хватит, мне нужно просто вернуться в норму, а это очень сложно, когда вокруг столько людей! Один ты уже своим присутствием

просто выбиваешь прочь из колеи! Оставь меня здесь одного!

Марк на миг опешил, даже на шаг отступил, явно не ожидая с его стороны такого неуместного отчаянного сопротивления. Тильд недвижно сидел рядом, вжимаясь в дерево поручня и вздыбив шерсть.

— Не думал, что ты у нас настолько нежный...

— Я потратил огромное количество сил впустую. Мне нужно время на восстановление. Ещё раз прошу, оставь меня в покое. Спасибо за беспокойство, чем бы оно ни было вызвано. Единственное, чем ты можешь мне сейчас помочь — это не мешать... — уже спокойней, и тише зачем-то пояснил Арлен, снова уведя пустой взгляд куда-то за горизонт.

Реальность дала опасный крен, едва не опрокинувшись туда, в пропасть за стеной из плывущих вдоль края земли кучевых облаков и грязно-серых полос дыма из заводских труб. Гудела голова, гудели все доски пола, стен, каркас перил и толстая оболочка баллона высоко над головой. Горючий газ под ней, холодный воздух вокруг, плоть и кровь людей так близко и так далеко. Стоило огромных усилий не дать тонким вибрациям внутри материи подчиниться разрушительному всплеску нематериального изнутри. Ведь для него не существовало разницы: материя есть материя, чем бы она ни являлась.

— Как знаешь, — вдруг окончательно растерялся Сеген; потухло в нём даже тихое злорадство.

Марк неуверенно вернулся в зал. Реакция не заставила себя долго ждать: сверлящий шум в голове начинал стихать, мысли прояснялись. Колебания и потоки перед другим, внутренним взглядом снова начали обретать форму материального мира.

От перил пришлось отойти на время, чтобы дать закончить свою работу служащему. Но ближе к ним было как-то спокойнее. Так он был дальше от всего, что могло навредить, и чему мог навредить он. А близость свободного пространства за решётчатой стенкой давала хоть какое-то напоминание о том, что полёт должен закончиться. Ведь там внизу земля. Мысли то и дело возвращались к неприятному разговору. Ещё эта толпа, всплески среди которой то и дело мешали реальности с иным её содержанием. За время, проведённое снаружи, несколько человек выходили подышать свежим воздухом, но, благо, на него внимания не обращали. Мимолётные взгляды не цепляли, защитный панцирь внушаемой скуки постепенно, но отваживал даже действительно заинтересованных личностей. Отвлечься удалось.

Через пелену вдруг прорвался смутно знакомый голос. Всё вокруг снова быстро вернулось на свои места. Понадобилось время, чтобы узнать наконец подошедшего человека.

— Что, ещё раз?..

— Говорю, снижаемся через двадцать минут, — спокойно, с виноватой улыбкой повторил Рагдар, кладя руки на перила. — К тебе подходить бояться, просили внутрь загнать. Идём... Замёрз ведь!

— Всё хорошо, не замёрз, — механически возразил маг, но тут же понял, что это не так; от холода он едва чувствовал руки, суставы отказывались нормально сгибаться.

— Не спорь. Идём. Извини за Адреса, он в принципе человек темпераментный, а тут такая тема...

— Я не в обиде.

— Да? Замечательно. — Он с облегчением улыбнулся.

— Я ещё здесь нужен? — решил не тянуть с вопросом Арлен.

— Ну... Мне уже нет.

— Я могу сойти совсем в Конрале?

— А домой как?

— Найду способ. Так могу?

— Если так хочется... — Рагдар неопределённо пожал плечами.

— Очень хочется, — подтвердил Арлен.

— Тогда делай, что хочешь, — отмахнулся со вздохом герцог, снова растворившись среди гостей.

«Двадцать минут. Всего лишь двадцать минут...» — а тошнотворный вихрь предсказанных агрессивных эмоций-подделок только поднимался. И когда ещё время текло так невыносимо долго?

Глава X — Что-то похожее на укол совести

Всё говорило о том, что лето всё увереннее собирается вступать в свои права. Если с утра от окна ещё тянуло неприятным зябким сквозняком, то после полудня пришлось выпросить у Марты что-то из головных уборов: солнце припекало нещадно. На станции к сухому жару и городской пыли прибавилась также пыль угольная. Эстер даже чувствовала, как она временами хрустит на зубах и зудит под взмокшей на спине рубашкой. Юбка липла к коленям, босоножки хотелось сбросить, но идти босиком по раскалённому камню девушке тоже не улыбалось. Опершись на маленькую, но довольно тяжёлую тележку, она остановилась посреди полупустой платформы у свободных путей. Через платформу на других путях стоял до одури длинный товарный состав, вереница закрытых вагонов тянулась в обе стороны, казалось, бесконечно. Над покрытым потрескавшейся грязно-рыжей краской металлом дрожал горячий воздух. Между вагонами виднелся синий с жёлтой полосой бок пассажирского состава. Если люди ожидали отправления внутри вагонов, Эстер им не завидовала.

На миг девушка всё же отважилась снять берет, но только чтобы использовать его как веер, пока она проверяет, не потерялся ли какой рулон ткани по дороге. Все четыре так и были прочно примотаны бечёвкой к остову тележки. Осталось понять, где здесь её ожидает поезд под номером С-725 и не ушёл ли он уже дальше к своему месту назначения. Может, вон тот, что за товарным, и есть этот самый «эс-семь-два-пять»? Эстер приподнялась даже на цыпочки, но с этой платформы не особо что-то было видно. Идти прямо через пути — глупо. Да и высоковато тут, а она ещё и с грузом. «И спросить даже не у кого...» — оценив находящихся вместе с ней на платформе немногих людей, подумала Эстер. Никто из ожидающих непонятно чего не выглядел обладателем этого сакрального знания, где же стоит искомый ею состав. Нахлобучив берет обратно, Эстер снова взялась за ручку тележки и потащила её дальше. Где-то же должно быть указано? На стойках, где значились номера путей и платформ ничего не нашлось. Точнее, нашлось, но только то, что тут нужного поезда нет. «Ушёл, наверно», — решила пока девушка, но поиски продолжила.

Где-то за жёлтым зданием терминала, в котором пряталась от жары целая масса людей, слышался шум, выдающий присутствие достаточно суетливой жизни. Не зная, что ещё предпринять, но не решившись пробиваться к кассам через толпу и багаж, Эстер двинулась туда, полная уверенности, что, если даже и пошлют куда подальше, она хоть успеет задать парочку вопросов. Сразу за углом действительно была обнаружена совершенно иная, нежели у самого вокзала площадка. Народу также бродило немного, но тут хоть ощущалось упорядоченное движение. За длинным тёмным зданием с низкой и плоской крышей Эстер разглядела ещё как минимум три таких же «коробки», остальное загораживал ещё один сине-жёлтый состав. Эстер уже было двинулась к нему, но тележка, которую продолжала таскать за собой девушка, подпрыгнула на каком-то препятствии и застряла. Пришлось развернуться и вытаскивать маленькие колёса из узких рельс в мостовой. Теперь Эстер смотрела ещё и под ноги, чтобы не споткнуться самой.

— Эй! Стой! Ты что тут вообще делаешь?

Девушка едва только дошла до цели, остановилась, передёрнувшись, но быстро узнала голос. Поэтому также быстро прикинулась пайнкой и оглянулась. Грег почему-то огляделся по сторонам, подходя ближе.

— Ты давай отсюда — кыш! — а то заметят и обоим головы снесут! — незлобно попытался он её прогнать, заодно выискивая кого-то взглядом.

— Погоди, мне тут поезд один отыскать надо... — попыталась отвертеться Эстер, не вполне понимая происходящее.

— Не в депо же он? А ты сейчас прям туда и убежишь, а там полиция роется сегодня, — возразил Грег, бесцеремонно забрал тележку и пошёл прочь в сторону вокзала; Эстер ничего не оставалось, как пойти следом. — Ты как сюда вообще..? А, понятно, опять ворота не закрыли... Руки поотрываю этим стажёрам, ей богу!

— Где мне найти поезд с номером семьсот двадцать пять? С-725? — решив не углубляться в упомянутые проблемы, сразу спросила девушка.

— Ну у тебя и провидение... — почему-то удивлённо усмехнулся Грег, останавливаясь. — А тебе зачем он?

— Вот эту вот тележку надо одному проводнику передать... Меня Марта попросила, сказала, у неё сестра где-то не здесь живёт, они переписываются, и она Марту просила ей местных тканей отослать. Почтой дорого выходит, а у сестры той... Не помню имени, но у неё муж проводником работает. И как раз вроде на этом рейсе, который сейчас здесь должен стоять, если ещё не уехал. Он же не уехал? — Эстер совсем не хотелось везти тележку обратно.

— Да куда ж он уедет без половины креплений... — как-то мрачновато снова улыбнулся Грег, оглядываясь на стоящий недалеко состав.

— Ты о чём? — недопоняла девушка.

— Да ночью какие-то умельцы пытались котельную взломать, а замок не дался: ни откусить его, ни взломать — в конторе постарались. Так они, видать, со злобы или просто чтоб без наживы не остаться с первых вагонов всё, до чего дотянулись, скрутили. И как назло им попался этот твой состав, который нам чисто проверить вчера пригнали перед новым рейсом. И никто ничего не видел, никто ничего не слышал. Мы бы за сегодня уже всё назад приделали — благо на складе этого добра на три таких состава, а то и больше — и уже днём, не нарушая графика, его куда надо отправили бы. Так нет же! У них расследование! Ничего не трогайте, недельку обождите, кто был на дежурстве в ночь скажите, почему всё открыто, где охрана... Хотя, учитывая, как ты легко сюда пришла, им там ночью вообще, как раз плюнуть к складам пробраться... Проходная-то одна, а вот таких простых ворот, знаешь сколько? Вот даже я не знаю... — Тут он вздохнул, вроде как высказав всё своё негодование, потом снова взглянул на тележку. — Ладно, идём проводника твоего искать? Он из местных или с поездом вчера должен был приехать?

— Должен был приехать, он назад домой едет.

— Как звать товарища?

— А... А я не помню... — вдруг поняла Эстер, виновато поднимая взгляд.

— Чудесно. Ладненько, идея одна есть, сейчас вручим посылку... — ответил после короткой паузы Грег, свернул в сторону от ворот и снова двинулся куда-то вдоль стены вокзала, не забыв прихватить тележку.

Эстер поспешила его догнать, не желая терять из виду. Только вот потерять из виду его было бы сложно: Грег шёл по прямой, вдоль стены, куда-то дальше за терминал, куда и уходили узкие рельсы. Рельсы, дойдя до небольшого одноэтажного здания из серого некрашеного кирпича, свернули и разветвились, уходя под опущенные жестяные занавесы по обе стороны узкого проулка между этим кирпичным коробом и торцом уже хорошо

изученной снаружи «коробки». Грег от рельсов свернул куда-то между кирпичным зданием и терминалом. Оставив тележку снова на попечение Эстер, он поднялся вверх по узкой железной лестнице, на второй этаж здания вокзала, заглянул за неприметную тонкую дверь с сеткой на месте разбитого стекла: крупный осколок ещё сидел в углу рамы и чуть не ослепил девушку внезапным солнечным бликом, когда Грег приоткрыл дверь.

— Бервальда нет, — деловито ответил на ещё не заданный вопрос бархатный женский голос из глубины помещения.

— Как нет?! А когда будет? — почти возмутился Грег.

— Когда будет — тогда и будет.

— Дожили: диспетчера на месте нет...

— А тебе срочно? Может, и я отвечу.

— Куда расквартировали шушера с двести семьдесят пятого? — спросил наконец Грег.

— «Куда-куда»... А куда их могли расквартировать? Только в наш же и городок — персонал ведь, всё такое... — Некто за дверью зевнул. — Тебе кто-то конкретный нужен?

— Нужен такой, у которого девичья фамилия жены была Тенра, — подумав, несколько неуверенно ответил Грег.

На миг воцарилось даже какое-то неловкое молчание. Эстер задумчиво ковыряла обмотку на ручке тележки.

— А ещё сложнее загадку придумать не мог? — наконец отозвалась из комнаты незримая собеседница.

— Ну извините, я сам только это знаю! — заворчал в ответ Грег.

— А что тебе от него надо?

— Тебе обязательно?

— А то... Так что вам от него нужно?

— Не от него, а для него: передать кое-что надо бы.

— За использование железнодорожного персонала в качестве почты нынче штрафуют ощутимо...

— А у нас не посылка, у нас подарок, — возразил Грег. — И вообще: хорош выпендриваться — зови хозяина!

«Хозяина?» — насторожилась Эстер.

— Я тут за него.

— За него она, конечно... Слушай, Эвелин акты не заполняет, Тильд в механизмы не лезет, да и Асша не прошивает переплёты, вот и ты не выёживайся. Где он?

— Прошу покинуть помещение. — Голос собеседницы резко похолодел.

— Ишь, какая! Сам найду! И в морду дам даже, может быть! — недостаточно злобно пригрозил Грег, но дверь всё равно закрыл. — Опять сидит где-нибудь, да в карты режется, шулер проклятый. А как до начальства донесёшь, так сразу: «Это дискриминация! Ютианские настроения!» Тьфу, противно... Идём, — уже к Эстер под конец обратился он. — Этот «представитель угнетённого класса» тут не единственный всезнайка. А ты пока хоть что-нибудь ещё про нашу цель припомни, а то до следующего дня завяжем...

— А тебе работать-то не надо? — осторожно поинтересовалась Эстер, снова следуя за ним.

— Мне? Я только что с ночной, до послезавтра свободнее ветра, — отмахнулся Грег. — Ну, это если конечно полиция не решит, что металлоломом не решили поживиться сами же механики.

— Но они же не решат?

— А тень их знает, что они там нарешают...

«С ночной смены, а со мной носится...» — Эстер даже почувствовала что-то похожее на укол совести. На самом деле она слабо представляла, чем они тут все вообще занимаются, но, приглядевшись к своему спутнику, снова отобравшему у неё тяжёлую и неповоротливую тележку, поняла, что ему явно не помешали бы сейчас сон и отдых. А ещё солнце печёт... Эстер и сама чувствовала некоторую сонливость. Шли к проходной в уже знакомый городок у депо. Там у совсем не внушающей страха охраны узнали, что поселили весь персонал с нужного поезда довольно далеко: в новые жилые блоки — домами их даже тут никто не называл — которые построили на окраине городка для служащих будущих предприятий. Новость не обрадовала. От жары и так хотелось лечь, где стоишь, и не двигаться, а тут Эстер ещё и словно заразилась сонливостью от Грега. Шорох колёс тележки по песчаной дорожке тоже слегка убаюкивал. Скидывая сонное оцепенение, Эстер пару раз мотнула головой, потёрла глаза.

— Кстати, а что ты так поздно с ночной смены идёшь? — попыталась как-то добавить жизни в густую атмосферу девушка.

— Я ж вроде говорил про полицию и весь устроенный балаган? Так-то я уже часов в девять должен был с депо выйти...

— И поэтому тоже опоздал на аэровокзал?

— Куда опоздал? И почему «тоже»? — не понял Грег.

— Ну, как же...

— А, ты про Пеллице-то? А я и так туда не приглашён был. А что, наш одарённый друг умудрился опоздать?

— Не знаю. — Эстер пожала плечами. — Вылетел из дому за несколько минут до указанного времени, без билета, а назад так и не вернулся... Так, стоп! Как так не приглашён? Я лично помню: ты сказал, что «нас пригласили!» Вас, я имею в виду.

— Когда я так говорил, я имел в виду всю контору, — хитро пояснил Грег. — Ну, а что: мне надо было Арлена как-то обмануть. Только вроде как всё равно не удалось.

— А что так?

— Герцогу потом всё равно пришлось самому ораторствовать, чтобы всучить приглашение, так что я со своей миссией, видать, не справился. А он, в свою очередь, похоже придумал уже, как не идти... Эх, лисица!

— Да не, это не специально, — не сдержала смешка Эстер. — Проспал просто.

— Арлен? Это как вообще? — недоверчиво поинтересовался собеседник. — Ни за что не поверю.

— А что, не человек он что ли, проспять не может? — почему-то возмутилась девушка.

— Не человек, — вдруг согласился Грег. — Точнее, не человек обыкновенный. У него как минимум есть Тильд, которому при обычных условиях надо чуть больше трёх часов подобия сна в сутки. И «спит» он обычно днём мелкими порциями. Плюс ко всему, сколько я их обоих знаю, им порой и часов не надо, чтобы знать время. Иногда уточняют, раз в неделю, а так... Посреди ночи без причины разбудишь — пока ворчать будет, безошибочно назовёт, когда ты его разбудил и почему это возмутительно. Чтобы это создание проспало, нужны веские причины.

— Ночь без сна за работой считается веской причиной? — предположила Эстер.

— Ну... Может быть, — согласился Грег. — Ах, точно, у них же там целый бумажный

переполох с календарём... Навёрстывает, видать. Ну, что ж, говоришь, не вернулся?

— Не-а. Вот где может пропадать?

— А чёрт его знает... Может быть, успел, а может, завис где у знакомых...

— А много так знакомых?

— Да не слишком.

— Если так не хотел идти, скорее всего завис, — подытожила Эстер.

— Вряд ли: как я знаю, Рагдару он успел пообещать, что точно придёт, а болтать без дела не в его характере.

— Сам же недавно был готов записать его в хитрые лисицы! — фыркнула девушка.

— Передумал, — с тем же смешком ответил Грег.

Эстер оценила, сколько ещё идти. Напрямую пройти не получалось: дорожку загородили несколько телег, с которых сгружали живые деревья. На газоне темнели несколько свежих ям. Да, добавить ещё тени от листвы было бы хорошей идеей... Но досмотреть посадку не удалось: пошли в обход нескольких корпусов, чтобы наконец добраться до нужного.

— А если б тебя пригласили, ты бы пошёл? — не смогла не поинтересоваться Эстер.

— Я? Не знаю. Скорее всего нет. Там столько важных шишек, что мне было бы неуютно, — взяв с полминуты на раздумья, ответил Грег. — Ну, это если один, а если б сейчас пригласили, наверно пришлось бы пойти.

— А почему?

— Да хотя бы ради рыжика: жалко на самом деле мне его там одного оставлять, психанёт ещё, а водород штука довольно огнеопасная...

— Ты о чём? — окончательно успела запутаться Эстер.

— Ну, представь, если мне там от одного списка имён неуютно, как ему там будет.

— Из-за тех самых «важных шишек»?

— Да в принципе от одного только скопления народа. — Грег беспомощно развёл руками, насколько это могла позволить тележка, словно не мог объяснить. — Плюс там Сеген. А их лучше на одной территории не оставлять, добром ещё не заканчивалось.

— А почему они вообще грызутся? — дала волю своему недоумению Эстер.

— Ой, это слишком длинная история... Там и магия, и нравы, и правила, и личное, всякие дразги... Хотя там суть вся только в том, что Марк так и не доверяет ему. Пытается «вывести его на чистую воду», найти, в чём подвох и почему он такой тихий да приветливый...

— Ну, он не всегда шибко так приветливый...

— В конторе держится предельно мирно, кроме Сегена никто пока не жаловался. Кроме, разве что, Селины, но она просто вообще всех магов боится, так что других тоже шарахается. А у Сегена ко всем этим эмоциональным противоречиям приделаны ещё и «профессиональные» причины...

— Это как? — не поняла Эстер.

— Знаешь... — Грег зачем-то огляделся. — Вот только по секрету: Арлен у нас может и многофункционален, как складной нож, но в основе своей ремонтник, так? Так вот у этих товарищей есть негласный принцип: сделаешь работу хорошо — потеряешь клиента.

— Но если сделаешь плохо, то клиент останется недоволен и больше не придёт! — возразила она. — Я б не пришла.

— Нет, ты не поняла. В этом и основное мастерство этих жуликов: ты сдаёшь им

сломанную вещь, они её чинят, отдают, ты видишь, что сделали работу хорошо, но потом, немного позже, по «неведанным» причинам вещь снова ломается, и ты что снова делаешь?

— Снова... иду в ремонтную мастерскую? — предположила девушка, начиная вникать.

— Именно. Вот такая нехитрая схема.

— Но это же обман!

— Это называется торговля. Продать себя любой ценой — они этим живут. — Тут Грег усмехнулся. — Но не наш рыжий чудак. И ты ему про это тоже не слова, ладно?

— Вот сейчас ты меня совсем запутал...

— Понимаешь, Марк — он старой закалки, авторитетный старый мастер, поучающий молодёжь. Как раз тот самый жулик, которого почти невозможно поймать на плохом исполнении заказа. Хотя делает он их плохо, как и надо. А вот с Арленом, увы, беда: он слишком правильный, и эти неписанные правила как-то прошли мимо него в процессе познания этой хитрой науки. Ну либо он их сознательно игнорирует, я не узнавал. Однако дело его живёт, причём даже лучше, чем у всех остальных в последнее время, как бы ни было это парадоксально. Его клиенты в конце концов очень активно советуют его и контору в целом друзьям, так что поток только увеличивается. И за «новой системой» успели потянуться люди, отбросив старые принципы. За эту невольную «революцию» в рядах работников и невлюбил его Марк. Сеген и его традиции больше не приоритет, он теряет популярность.

— А почему Арлену об этом говорить нельзя? — всё ещё не врубилась Эстер.

— А потому что несмотря на то, что всем понравиться невозможно, и Арлен это едва ли не лучше всех знает, он всё равно может попытаться. И у него это получится. Не, понравиться получится вряд ли, но перейти на другой вариант работы — вполне. Это я уже понять успел. — Он с раздражённой усталостью вздохнул и продолжил: — Ничего хорошего из этого не выйдет: мало того, что с такой «работой» он растеряет опять весь товарный вид, а на Сегена это может и не подействовать, так ещё и окружение перестанет нормально пахать. Так что пусть лучше дальше вдохновляет этих халявщиков на свершения, а с Марком... А чёрт с ним.

— Хорошо, а причём здесь ещё и скопление народа? Не, я поняла, что он их не любит, но почему?

— Насколько я понял, пассивная эмпатия без возможности её контролировать — вещь не из приятных, — попытался как-то сформулировать Грег.

— Если честно, я ничего поняла... — посчитала нужным признаться девушка.

— Ну как пояснить? Вот мы же тоже в шуме теряемся, так? Толпа вокруг или громкая музыка, грохот работающей машины или там просто гром даже... Так вот наши эмоции, мысли, вообще само существование тоже порождает некоторый шум, воспринимать который могут не все, но кое-кто может, а кое-кто, типа Марты, даже может эти колебания использовать в своих целях, входя с человеком в резонанс или даже меняя его внутреннее состояние... Так, о чём это я? Так вот, восприятие это и есть та самая пресловутая эмпатия, как я понял из того, что мне объяснили.

— Ну насчёт этого я как-то уже осведомлена...

— Уже подрастрепали? Ну вот и хорошо. И что Арлен наш временами на ровном месте отпадает порой от окружающего мира — тоже знаешь. Так вот эмпатия, которая у него работает только на приём и не, скажем так, отключается — одна из причин подобных аномалий... — Тут Грег снова задумался. — Хотя как-то громко сказано, но не суть уже.

Когда рядом один-два человека — он только «проваливаться» куда-то за грань начинает, а вот в шуме целой толпы может и напортачить, сам того не желая. Всё-таки маг, вдруг какие силы выйдут из-под контроля? В прошлый раз, например, в конторе из-за того же Марка хрустальный кувшин с водой лопнул... Хрустальный! Ещё и водой кого-то обварило. Говорили, были и другие спонтанные разрушения, но это самое яркое. И это ещё вроде не сильно выбесили. А когда нас с ним впервые на ратушу послали... — Он вздохнул и нервно усмехнулся. — В общем, я волнуюсь...

— Поэтому он на дому и работает? — решила уточнить все причины Эстер.

— Отчасти да. Люди ему только мешают, но почему-то от нас, простых смертных, он не удаляется... — Грег снова зевнул в рукав, огляделся в поисках нужного жилого корпуса.

Девушка только снова, неопределённо хмыкнув, пожалала плечами. Тем временем в голове начинали всплывать какие-то воспоминания насчёт проводника, которому следовало отдать их общий теперь с Грегом груз. Что-то прям так и вертелось на языке... Что-то на букву «к» начинающееся и почему-то напоминавшее еду. Комар? Кальмар? Каспар? «Не, Каспар — это из другой компании... Что-то про приправы вроде... Карри? Корица? Кориандр? А! Корнард! Точно! — Эстер даже победно улыбнулась и подпрыгнула на две ступеньки вверх, пока поднимались. — Так, стоп, а это имя или фамилия?» Разговор с Мартой как-то опять расплывался как масло в голове. И масло это кипело, даже несмотря на относительную немного сырую прохладу, на лестничной площадке, где остановился с тележкой Грег.

— А почему мы прошли первый этаж? — вдруг задалась вопросом Эстер.

— Потому что там сейчас живут строители соседнего корпуса, — пояснил Грег, с сомнением оглядывая двери квартир. — Что-нибудь вспомнила?

— Имя вроде... Корнард. Ну или не имя. Или что-то похожее. Слушай... А если его не будет дома? — вдруг спохватилась девушка.

— Тогда я просто отдам тебе назад твою тележку и пошлешь Марту сюда сама, — устало ответил Грег. — Если, конечно, не доверишься мне или кому-то из местных, чтобы мы передали.

— А как мы его тут найдём? Не бегать же по всем квартирам?

— А зачем? — Он её перебил. — Постучимся в первую попавшуюся и спросим. Должны же они друг друга знать, нет?

«А действительно...» — Эстер сама подивилась, как не пришла сама к такому простому умозаключению. Грег тем временем уже позвонил в дверь, рядом с которой они остановились, и ждал временного хозяина квартиры. Открыли нескоро, Эстер уже хотела предложить пойти к другой двери. Со слов открывшего дверь явно заспанного человека, искомый проводник разместился этажом выше, да и не здесь, а парой подъездов дальше. Точной квартиры не сказал, но невольные курьеры понадеялись на удачу.

На первом этаже Марты не оказалось. Эстер остановилась посреди холла, прислушалась к окружению. На улице по мостовой процокали копыта, тихо шумела вода на кухне, где-то на втором этаже стукнулся об пол черенок швабры. Девушка тут же поднялась туда, недовольно вздохнув. В замочной скважине бывшей комнаты Саюлы торчал ключ, но дверь была открыта: внутри убиралась Марта.

— Заходи, чего стоишь? — хозяйка дома уже или услышала, или почувствовала присутствие девушки.

Эстер приоткрыла дверь, заглянула в комнату. Марта разбирала какие-то мелочи около полупустого шкафа. Ева сонно балансировала на краешке комода, пытаясь не выпустить из лапок влажную тряпку, которой, судя по разводам, недавно протирали зеркало. Эстер заметила на стекле трещину. Что-то она её не могла вспомнить, когда в последний раз была в этой комнате. Невольно вспомнились дурные приметы.

— Что-то ты долго бродила.

— На станции с тем поездом проблемы, пришлось ещё побегать, пока нашли нужного человека...

— «Нашли»? — с подозрением уточнила Марта.

— Наткнулась на Грега, без него бы не знаю, что делала, скорее всего, принесла бы всё назад.

— Понятно. Ладно, на сегодня мне от тебя больше ничего не нужно.

На том она вернулась к разбору шкафа. Эстер тихонько попрощалась, не решившись напрашиваться на помощь. Да и находиться долее в комнате было тяжело. Девушка вернулась на первый этаж, опустилась в кресло. До ужина, конечно, недалеко, но на кухне Марте она сегодня уже не нужна, тут тоже делать нечего... Но вот такая проблема: время-то бежит, ещё немного — и закончится тот месяц, который дала ей хозяйка на поиск места работы. До определённого момента была надежда на Саюлу... А теперь что? Придётся снова бегать самой. В принципе, этим самым и можно заняться в свободное время, что более чем логично. Но знать бы хоть, куда бежать... Эстер задумчиво откинулась на подлокотник, в кармане за поясом от платья хрустнула бумага. Ага, значит, так и не выложила ещё рисунок Вельды... Она снова достала сложенный вчетверо листок, развернула, разглядывая рисунок. Вблизи ощущение жизни в звере никуда не делось, хоть и было заметно едва ли не каждый штрих и не стёртый угольный набросок под маслянистой поверхностью цветного карандаша. Эстер снова присмотрелась к пятну на углу листа. Если раньше ей казалось, что оно похоже на пятно от кофе, то теперь она могла предположить, что оно больше напоминает застывший сироп. Пятно на ощупь оказалось плотным, Эстер даже попыталась его от бумаги отколупать. Получилось: пятно просто по кусочкам отпало от поверхности листа, остались только крепко въевшиеся в бумагу края и красновато-коричневый прозрачный след по форме кляксы. «Ну что ж, уже аккуратней...» — с сомнением подумала Эстер, оценивая результат своей «работы». Ещё б знать, что написала рядом Вельда... Вообще ей казалось, что где-то подобные знаки она уже встречала. Вспомнить бы, где именно. Если опять в библиотеке, то толку от этого никакого. «Сходить что ли до Вельды? Ко всему прочему, она же одна на целую библиотеку, может, помощник нужен... Или она может знать, где из местных можно найти работодателя», — как ни крути, а о главной своей проблеме Эстер забывать не спешила. Но всё ещё в странном оцепенении вглядывалась в знаки около рисунка. «А может..?» — она подняла взгляд к потолку, поднялась из кресла. У Марты что ли спросить? А если не знает? Не хотелось снова заходить в ту комнату, но Эстер с сомнением двинулась к лестнице. На втором этаже задержалась ненадолго, скоро чуть ли не бегом пошла выше. Запасной вариант был, и пока он не проверен, снова отвлекать хозяйку девушка не решилась.

Дверь в комнату на последнем этаже оказалась закрыта. На замок или нет — пока было не сильно ясно. Эстер на всякий случай припомнила, что, когда она уходила, дверь вовсе была открыта нараспашку. Марта вполне могла в отсутствие хозяина её запереть сама, что было бы достаточно логично. Но Эстер всё равно подошла и толкнула дверь. Та охотно поддавалась. «Может, успел вернуться, пока я с этими тканями бегала?» — подумала девушка,

неуверенно прикрывая дверь за собой. Было тихо, но ощущение присутствия кого-то, кроме неё, отчего-то нагоняло панику. Однако на оклик никто не отозвался. Занавес, заменяющий стену, как был наполовину отодвинут с утра, так и остался. «Словно воровать пришла, никого ж нет, успокойся», — но Эстер никак не могла перестать таиться. Едва слышно, вздрагивая от скрипа половиц, она буквально подкралась к рабочему столу, с осторожным любопытством заново изучая его содержимое.

Непривычно было видеть здесь даже такой незначительный беспорядок. Вполне естественно он возникал только в процессе каких-то действий, но потом каким-то возможно даже магическим образом исчезал. Может, поэтому её и не покидает ощущение настойчивого присутствия? Словно здесь действительно не спеша идёт работа, а хозяин просто ненадолго отошёл... Эстер в который раз оглянулась, пытаясь рассмотреть что-нибудь на неосвещённом втором этаже. Здесь хоть рассеянный свет от окна что-то увидеть помогал, а вот туда, под высокую крышу, он уже не проникал. Оставив в покое рабочий стол, даже ничего толком не осмотрев, кроме часов с квадратным циферблатом в углу стола и лампы с подставкой больше похожей на лапку насекомого, девушка направилась к лестнице на второй этаж, всё ещё стараясь двигаться бесшумно. Как оказалось, всё-таки зря: второй этаж также оказался пуст.

Эстер искала хоть какой-нибудь потенциальный источник света. На длинной низкой столешнице у подъёмника нашлась керосиновая лампа, а вот спичек совсем не наблюдалось. Эстер снова осмотрелась в потёмках, на этот раз в поисках источника огня. Ну конечно, что тут можно найти, если маг в спичках или огнive не нуждается? Но девушка всё равно подошла к стоящему в конце этажа за сваленным ломом шкафу, не вполне соображая, зачем ещё он там вообще стоит, если не для хранения каких-то не всегда нужных вещей. А зачем тогда его задвигать так далеко, аж за низкую балку? Дверцы шкафа поддались не сразу, разошедшееся дерево недовольно треснуло при попытке применения к ним грубой силы. Ломать мебель не входило в планы Эстер, поэтому девушка попыталась взять шкаф штурмом несколько аккуратней. После нескольких неудачных попыток дверцы сдались, распахнувшись одна за другой с тихим всхлипом петель.

С полок на пол посыпался чёрный песок, выпорхнули из темноты несколько невесомых белых мотыльков.

Вокруг снова невыносимо бело, и тихий зов заставляет оглянуться. Невыносимо громкий шелест миллионов маленьких крылышек. И когда заканчивается это облако, белоснежная лента лёгких мотыльков взмывает далеко ввысь, рассыпаясь звонкими звёздами над облаками...

Эстер отшатнулась, едва не запнувшись о груды металлолома, в приступе новой паники глядя на шкаф. Наконец шорох песка затих, тёмная масса полностью покрыла пол перед ней, в темноте мелькнули ещё несколько трепещущих белых пятен. Но ничего странного в наступившей тишине вокруг замершей от страха девушки не продолжалось. Было слышно, как тихонько хлопают по воздуху крылышки этих странных бабочек... А настолько ли странных? Эстер проследила взглядом за одним из медленно мечущихся в тёмном пространстве мотыльков, опасливо прихлопнула одного в воздухе, подняла ладони к глазам. Обычная моль. Вот ведь новость. «Надо Марте сказать... Подождите, а песок?!» — девушка опустила взгляд на пол, осторожно пихнула ногой тёмную массу. Но на песок она походила только звуком. При более внимательном рассмотрении съехавшая с полки субстанция оказалась развернувшимся рулоном тёмной хрустящей ткани, редко прошитой серебристыми

нитями. Зато в её складках нашёлся целый блок спичечных коробков, утянутый с той же полки, где обнаружили ещё несколько таких же.

С зажжённой лампой все прочие страхи пропали, стало даже смешно. Кроме свёрнутого снова рулона ткани на полках нашлись несколько пустых бутылок явно не из-под воды, женская туфля с отломанным каблуком и сломанный ящик из-под инструментов, набитый сточенными молью обрезками меха и задубевшими до сходства с деревом полосками красной кожи. Эстер находка немало удивила, но сверившись с датой изготовления спичек и разлива содержимого бутылок на найденной отдельно этикетке, девушка предположила, что наткнулась на наследие прежних жильцов. Иначе объяснить, откуда тут все эти вещи, она не решалась.

Позабыв про шкаф, Эстер вернулась к столу, где кроме лампы лежали несколько свёрнутых в трубки крупных листов бумаги и чёрный кожаный тубус. Похожий, но порыжевший, потрескавшийся, с потёртым дном и оторванной лямкой нашёлся под столом рядом с уже целым ящиком инструментов и ещё одним складом уже более полезного лома. В свёртках ничего для себя интересного Эстер не нашла. В чертежах девушка ничего не понимала, даже несмотря на вроде бы вполне читаемый почерк. Просто было не понятно, что к чему и что вообще изображено. Для Эстер. Плюс эти неясные обозначения, расчёты на полях, незнакомые формулы... Или что это? Так и не вникнув в материал, она отложила два свёртка в сторону, тут же обратив внимание на выпавший из одного из них листок. Чуть шире ладони, просто записка, Эстер бы просто вернула его на место, чтобы замести следы своего пребывания здесь, если бы не заметила надпись на ней. Снова вынула рисунок Вельды, сравнила. Да, те же знаки, а вот почерк другой: тот же, что и на чертежах. «Засранец, был же там, слышал всё...» — почти обиделась Эстер, пытаясь предположить, что именно мог наметить себе на указанное в записке время Арлен, в одном месте даже с восклицательным знаком. Или что это за цифры? Даты? Суммы? Без текста не понять, а этих букв, если это не другой язык, Эстер не знала совсем, даже предположить не могла. «Зачем вообще писать так, когда можешь по-нормальному? Может, где-то есть расшифровка?» — девушка снова глянула за перила, на рабочее пространство внизу.

Но прежде, чем спуститься, Эстер долго смотрела на выдвижные ящики под столешницей перед ней. «Лазать по чужим вещам без разрешения — плохо, но... Никого же нет? А если аккуратно глянуть и ничего не портить, то никто ничего не узнает, так?» — она с сомнением прикусила нижнюю губу, продолжая разглядывать ящики. Наконец девушка нерешительно присела у стола, осторожно выдвинула к себе верхний, ещё раз оглядевшись по сторонам, прежде чем заглянуть внутрь. «Вообще, я зря беспокоюсь: он же сказал, что вернётся только завтра вечером. Ну или что он там имел в виду? Ладно, не суть...» — разочарованно закрыв первый ящик, снова задумалась Эстер. В нём ничего интересного не нашлось, только ещё одна коробка с инструментами, пучок незаточенных графитных карандашей, несколько непонятных деталей, две стопки тонких металлических листов разного цвета, пучок железных тонких прутьев и пара мотков проволоки разной толщины. Не это разыскивала Эстер, да и вряд ли расходные материалы не вполне ясного ей назначения могли её заинтересовать в принципе. Гораздо больше интереса вызвало содержание второго ящика.

Где-то внутри Эстер снова проснулось что-то вроде совести. Как в первый день в животе неприятно зашевелилось, схватило за горло, но онемевшие пальцы покалывало любопытство такой силы, что никакая внутренняя сила не могла уже побороть соблазна

узнать, что скрывается под обложками обнаруженных двух тощих папок и невысокой стопки из четырёх или пяти потрёпанных тетрадей. «Если бы это было что-то секретное — закрывал бы на замок, — решила для себя девушка. — Нет, ну вообще-то предполагать, что за твоими записями кто-то полезет... Вообще-то надо предполагать! Да. В любом случае, там могут оказаться те же чертежи да расписки. Совершенно не интересные. Но проверить надо». Уговоры подействовали, любопытство победило страх и доводы разума. Эстер ещё раз прислушалась к тишине на лестнице, а затем просто села на пол, опершись плечом на бок стола, после чего, не доставая из ящика, приподняла обложку первой папки. Да, просто подшивка документов с работы, ярлыки да описание проделанных работ, вторая тоже. Удовлетворившись этим знанием, Эстер оставила папки в покое, достав из ящика только стопку тетрадей.

Судя по успевшему скопиться на обложке верхней тетради тонкому слою пыли, сам хозяин записей уже достаточно давно ими не интересовался. Никаких подсказок на обложках насчёт того, что могло быть в той или иной тетради Эстер не нашла, поэтому решила кратко просмотреть все. В первой ничего нужного не нашла. Снова расчёты. На этот раз аренда, что можно было понять по обозначению месяца и в самом начале кое-где мелькающих расчётах сумм возмещения ущерба. Странно, но последняя запись по поводу каких-либо выплат была даже не за предыдущий месяц, а судя по ввевшимся почти насквозь в страницу чернилам, даже не за этот год. Ради интереса Эстер посчитала указанные месяцы. Записи велись чуть больше полутора лет, а потом оборвались. Последняя, без даты, представляла собой только последовательность из одиннадцати цифр, и ещё часть листов вовсе осталась чистой.

Желание листать кучу других возможно таких же записей поутихло. Но Эстер всё равно взялась за следующую тетрадку. Тут нашлись адреса, имена, снова цифры, совершенно ничего не говорившие девушке. Местами эти заметки были зачёркнуты, кое-где попадались записи чужим почерком, ещё и неизвестным языком, но не тем, угловатые значки из алфавита которого красовались на пустом пространстве рядом с нарисованным зверем. Попалась нарисованная от руки карта. Что-то это всё напоминало... Не карта, а сами записи, в большинстве своём несистематизированные, но всё равно построенные по одному образцу: адрес, имя, время, ещё несколько чисел, иногда обозначения «день» или «ночь», какие-то дроби или дни недели... «Да это ж просто поиск работы! Адрес, имя нанимателя, график, зарплата... Зачёркнуты скорее всего неподходящие или где отказано, — заново просматривая некоторые заметки, предположила Эстер. — Эх, жаль не отметил, что за работа, интересно же...» На миг девушка отвлеклась, услышав приближающиеся шаги на лестнице, на всякий случай чуть притушила огонёк на лампе, чтобы в нужный момент одним поворотом вентелька пережать фитиль и потушить её вовсе. Но дверь открылась и закрылась этажом ниже, так что Эстер вернулась к тетрадам. Помимо адресов на некоторых страницах встречались записи вроде словаря: неизвестное слово, рядом перевод, иногда даже транскрипция тут же. Правда, для Эстер они мало что говорили. Она даже не знала, что это в принципе за язык и в какой стране он мог бы ей пригодиться. Да и слова порой попадались слишком специфические. Из нескольких ещё попавшихся записей, вроде названий книг с авторами, быстрых зарисовок, тех же терминов и слов с переводами Эстер сделала для себя очевидный вывод: в позиции «всё могу, а что не могу — тому научусь» она первооткрывателем конечно же не была. Конечно, как она успела понять, и в своём нынешнем поле деятельности Арлен узким специалистом не был, но кроме механики

попадались термины из медицины, искусства, в одном случае рядом с адресом была чётко указана ювелирная мастерская, а затем снова длинная череда формул, вперемешку с чужими заметками на ту же загадочную для девушки тему, явно касающуюся химии или чего-то рядом с ней стоящего.

Расписания поездов, смен, снова уже знакомая по чертежам на столе схема непонятого механизма.

Опять чужой почерк.

Неведомые угловатые значки, пятна угольной пыли и подпалённые страницы.

Эстер снова обратила внимание на надпись на интересующем её языке. Отлистала назад, сравнила. Затем ещё раз. «Одна и та же фраза? Зачем?» — она снова кинула взгляд на нарисованного зверя. В голове что-то щёлкнуло: первое слово в повторяющейся на страницах, порой даже подряд на одном листе, повторяло так же написанное сверху вниз имя зверя. Эстер интереса ради проверила, не показалось ли. Нет, одни и те же знаки, только в одном месте не совпала последняя буква. Не найдя ничего больше приближающего к разгадке этого алфавита в этих тетрадах, Эстер взялась за оставшиеся. Следующая во многом повторяла предыдущую, но в основном представляла собой словарь. В одном месте, рядом с пятном от чего-то пролитого на листы, оставил отпечаток лапки Тильд. Эстер вернулась к предыдущей тетрадке, пытаясь понять, какая из них была начата раньше. В воображении же заодно она потихоньку представляла, где и при каких обстоятельствах велись эти своеобразные «дневники», что из себя представляло это восьмилетнее путешествие сюда, в Симлар. Никаких записей личного характера она не находила. Только раз встретились строчки с резко сбившимся почерком, по сути своей снова повторяющие одну фразу. Дата, время, обстановка вокруг, описание чего-то совершенно отвлечённого, больше похожее на списанный из какой-то книги отрывок. С новой строчки опять: имя, время, что вокруг, снова кусок текста с множеством деталей, не совпадающих ни с прежним языком, ни с прежним описанием и даже словно другим почерком.

«...10.06, 18:27, Фирания, Аль'Менар, Центральный вокзал. Погода пасмурная, сильный ветер, будет дождь. Поезд дальше не идёт. Я не знаю, кто все эти люди. На соседней платформе ожидается экспресс, торговец с лотком уже прошёл мимо больше трёх раз. Всё хорошо. Куда дальше? Часы на башне спешат на две минуты...»

Дата, время, обстановка.

«...Тысячи белых нитей оплетают пространство, рвутся и впиваются в кожу, тянут в темноту пылающей глотки. Там, в конце коридора с полом из бритв и раскалённых зубов, в кругу камней обнажённая женщина с синей кожей тянет к нему руки, улыбаясь и смеясь. А за её спиной — трепет чёрных перьев и красно-фиолетовые отблески...»

Пропущенный лист, пустой с обеих сторон.

И опять ничем не примечательные заметки, куски словаря, рецепты, названия, адреса, расчёт аренды...

Эстер резко вернулась к предыдущей странице. «К. Эман», адрес, вопросительный знак. Нажим пера такой, что едва не прорезана насквозь бумага, точки чернил от надписи виднелись и на следующей странице. Эстер попыталась найти где-нибудь рядом какую-нибудь точную дату, чтобы понять, когда примерно была сделана запись. Больше четырёх лет прошло с того момента. «Сдался тебе этот Эман? Что тебе надо-то от него? — пытаюсь найти ещё какую-то информацию о нём, задавалась вопросом девушка. — Так, записан адрес... Ходил ты к нему что ли? И как сходил?» Но дальше была лишь страница, целиком

заполненная текстом без пробелов и пропусков, состоящим из тех же неизвестных значков, а потом снова расписание смен и остановок поезда. Несколько тревожных записей Эстер вовсе не разобрала, сколько не пыталась: почерк резко потерял чёткость и читаемость. В некоторых случаях она даже могла предположить, что в тексте смешались несколько языков.

Всё чаще встречались не внушающие ничего хорошего повторяющиеся строки одной последовательности.

Имя.

Дата.

Время.

Едва связное описание окружающей действительности.

Отрывок ничего не говорящего ей совершенно хаотичного и абстрактного описания.

И снова. И снова. И снова.

И снова.

Эстер невольно занервничала уже по другим причинам. Не нравились ей эти строчки, даже внутренний голос, читая их, начал сбиваться. Имена менялись. В какой-то момент вдруг появилось имя хозяина записей. Последняя подобная запись вдруг заканчивалась не менее тревожными словами: «Конрал. Всё. Ничего не помогает».

Эстер на миг отложила тетрадку, потёрла звенящие виски. От чтения рукописного текста в полутьме уже побаливали глаза, она немного подкрутила фитиль лампы, чтобы прибавить света. В тепле и темноте хотелось уже спать, отчего мысли начинали разбредаться, а буквы и слова плыли перед глазами. Что не помогает? Чему не помогает? Конечно, узнать ответ в тех же записях она не надеялась, но всё равно вернулась к ним.

Скоро мелькнули адрес и имя Марты. Похоже, она уже добралась к тому моменту записей, когда их хозяин уже прибыл в Симлар. Тут же упоминалась Вельда и адрес её библиотеки, снова список книг, несколько незнакомых названий, смахивающих на что-то аптечное или химическое, несколько строчек всё того же угловатого алфавита. «А это что?» — обратив внимание на исписанные листы с множеством исправлений, заинтересовалась Эстер. В тексте снова мелькнули инициалы загадочного Эмана. Черновик на запрос о нём в картотеки? «Ну да, герцогу говорил же, что уже пытался узнать...» — вспомнила девушка, просматривая текст обращения. Дальше интересней — к тетрадке явно приложила руку Вельда: сразу за заново переписанным окончательным вариантом текста запроса нашёлся вырванный и заново вклеенный лист с портретом мужчины, сделанный простым карандашом, уже начинающим сыпаться. Из-за этого некоторые черты смазались, но в целом угадать их было можно. Единственное, чего Эстер не понимала, смазались ли у него зрачки или их не было изначально: сами радужки были намечены, но не зрачки, отчего изображение теряло часть жизни. Отбирали её и клеточки на линованной бумаге, с прямыми линиями которой спорили мягкие волнистые штрихи, изображающие светлые волосы и очерчивающие овал лица плавные линии. «Интересно... Это и есть тот Эман или кто это? — пытаюсь вспомнить, видела ли она где-то этого человека прежде, задалась вопросом Эстер. — Судя по контексту... Должен быть он». Девушка постаралась припомнить, что насчёт этой фамилии тогда в саду говорил Рагдар, сделала попытку сама предположить, кто из перечисленных четырёх человек тот самый Эман.

Нужно узнать кто и откуда. Зачем — вытекает уже из этого.

Конрал. Всё. Ничего не помогает. Тревожные записи, приступы бреда, паники и апатии.

Он искал тёмного мага с инициалами К. Эман. Купец, безумец, аристократ и учёный.

Кто? Эман — Маска Клана. Тёмное начало — Ашаке.

Зачем он тебе, Арлен?

«Что-то я отвлеклась...» — вдруг спохватилась она, вернувшись к тетради у себя на коленях. Оставшиеся несколько преимущественно пустых страниц Эстер пролистала достаточно быстро и уже без особого интереса. Ничего нового она там всё равно не нашла, так что снова сложила стопку в том порядке, в каком она была, и вернула в ящик стола.

Вопросов стало только больше. Нужно было отвлечься.

Взяв с собой лампу, она снова подошла к перилам, посмотрела вниз. Уже стемнело, свет её лампы едва достигал ближайшей мебели. Ещё раз перепроверив, всё ли она положила на место, Эстер вернулась к лестнице и спустилась вниз. От зажжённой от лампы спички она для начала зажгла пару ламп на стенах, чтобы не так пугала темнота. Решив лишь частично проблему с освещением, Эстер оставила свою лампу на столе посреди комнаты и вернулась к столу рабочему. Во-первых, было интересно, что лежит в многочисленных выдвижных ящиках и почему так озабочен ими Тильд. Во-вторых, надо было всё-таки узнать, сколько времени прошло, а ближайшие часы, в исправности которых сомнений было меньше всего, находились там. Стрелки медленно двигались от отметки десяти часов вечера. Эстер мысленно чертыхнулась: ужин уже пропустила. Однако голод девушку не сильно беспокоил, так про эту неприятную деталь вечера она пока решила забыть. Попытаться зажечь лампу на рабочем столе она не стала, не вполне понимая, как именно она устроена. Зато нашла, где именно видела до Вельды этот странный алфавит: пара записок сродни той, что нашла на втором этаже, были приделаны кнопками к стене. Ещё одна нашла скомканной в углу около часов. Записи не полностью велись на неизвестном наречии, кое-какие заметки, представляющие собой всего лишь номера ярлыков и указание неполадки. Правда, что это именно указание неполадок, Эстер едва поняла, и то только по одной совершенно очевидной записи о замене деталей. Оставив в покое записки, она полезла в ящики. Снова детали, снова расходники, но на этот раз уже не в одном ящике, а отдельно. И лишь в двух свалка: в одном просто всё подряд, в другом то же самое, но сломанное. Логику второго ящика Эстер понимала, а вот первого — с трудом. Решив несильно заморачиваться, девушка оставила их в покое.

Кроме выдвижных ящиков с кучей деталек и шестерёнок над самой столешницей была самая обычная полка со створчатыми дверцами. Эстер ни разу ещё не замечала, чтобы оттуда что-то доставали или туда убирали. Вообще можно сказать, что она эту полку только сейчас заметила, раньше она вообще как-то не придавала значения этому столу в целом как предмету мебели. Эстер попыталась дотянуться до ручки, чтобы хотя бы приоткрыть дверцу, но роста катастрофически не хватало. Самым разумным решением было бы просто притащить сюда стул, задвинутый под другой стол, но девушка оценила высоту и решила, что справиться сможет и без него. Рука дотягивалась до дверцы, но ухватиться за неё не удавалось, а ручка находилась значительно выше. В итоге Эстер решила забраться на сам стол, поэтому на время оставила попытки схватиться за край дверцы, оперлась руками на поверхность столешницы и подтянулась, пытаясь зацепиться за край коленкой. Стол заскрипел, чуть накренился, девушка замерла, балансируя на краю столешницы. Вроде ничего не рушилось, скрип прекратился. Однако казалось, что стол под ней слегка раскачивается при попытках удержать равновесие. Поймав наиболее устойчивое положение, Эстер наконец подалась вперёд, чтобы открыть дверцу, но тут внизу что-то звучно хрустнуло, и опора начала медленно ускользать из-под девушки куда-то вперёд.

Осознание происходящего заставило мгновенно спрыгнуть на пол и в сторону. Эстер попыталась удержать накренившийся стол руками. Тот замер лишь на миг, затем содержимое ящиков, подчиняясь гравитации, с грохотом ринулось в ненужную сторону, и тяжёлая деревянная махина едва не накрыла успевающую в последний момент отскочить девушку. От удара о подвернувшуюся вместо Эстер мебель несколько ящиков открылись, всё, что было в них, посыпалось на пол, пока не оказалось погребено под обломками не выдержавшего удара обеденного стола и наконец рухнувшего стола рабочего. К ужасу и без того похолодевшей от вида устроенной катастрофы Эстер, груда разрушенной мебели начала медленно разгораться: под обломками оказалась раздавлена керосиновая лампа, которую Эстер оставила на столе.

Думать было уже некогда. Бежать за водой вниз — тоже. За спиной была кровать, схватив с неё покрывало вместе с одеялом, девушка кинулась поскорее забить пламя. Горело не дерево, горел пролитый керосин, которым немедленно пропилась и ткань. Легче не стало: от брошенной загоревшейся тряпки огонь разгорелся только сильнее и начал чадить. Едкий дым поднимался от закипевшего под тканью лака, что-то лопнуло от жара внутри ящиков. Эстер попыталась сбить огонь ногой, но ещё не прогоревший керосин пропитал обувь, и одну туфлю тоже пришлось сбросить, пока пламя не перекинулось на юбку. Пожар разрастался и от огня пришлось отступить к кровати вплотную, лихорадочно соображая, как можно исправить ситуацию. Не оставляя попыток задуть пламя, девушка схватилась за одеяло. Завал отрезал путь к выходу из комнаты. За своей паникой Эстер не сразу услышала, как открылась дверь, а за поднимающимся дымом не увидела, кто именно бегом вошёл с лестницы и, схватив с вешалки забытую хозяином куртку, кинулся вместе с потерявшейся девушкой тушить пожар. Керосин наконец выгорел, а дереву разгореться не дали. Груда обугленных обломков потухла, лишь местами ещё тлела, но кто-то остановил Эстер в её отчаянном порыве забить все угли до чёрного пепла и силой усадил на кровать, прежде чем кинуться проверять, открыты ли окна, пока растерянная и перепуганная Эстер пыталась унять дрожь и восстановить дыхание. Перед глазами плыли цветные круги, шумела кровь в висках, никак не удавалось расслабить сведённые судорогой мышцы. От нового прикосновения Эстер невольно вздрогнула, но почему-то не стала сопротивляться, когда её мягко трянули за плечи, привлекая к себе внимание.

— Я... Я не хотела... Это случайно вышло, я... — запинаясь, почему-то начала пытаться оправдываться девушка.

— Тихо. Не надо, — сразу оборвал её не вполне связную речь Арлен. — Руки покажи.

— Что?

— Руки твои мне нужны. Не бойся, отрывать не буду.

Эстер отняла прижатые к животу руки, сама глянула на обожжённые ладони. Только увидев ожоги и порезы от осколков лампы, она вдруг почувствовала боль. К горлу тут же подступили слёзы, защипало уже не от дыма глаза.

— Ты здесь... Ты здесь вообще откуда? — Наконец она смогла составить и задать сквозь накатывающие, но сдерживаемые рыдания хоть один нормальный вопрос, тут же показавшийся ей дико неуместным.

— Вернулся пораньше, делать там всё равно нечего, — не отвлекаясь от обработки ожогов, ответил маг, пока Тильд что-то искал в неведомо откуда притащенной аптечке.

— А ты совсем не обжёгся... — наблюдая за его действиями, зачем-то заметила Эстер.

— А тебе хотелось бы? — не то пытаясь её отвлечь, не то просто удерживая её

внимание, спросил он.

— Нет! Нет конечно!

Забинтовывать её руки полностью маг не стал, только обернул повреждённые места смоченным в каком-то чуть щиплющем растворе бинтом и оставил девушку в покое, после чего ещё раз осмотрел груды мебели, проверил, не глеют ли ещё где доски, и быстро ушёл к лестнице на второй этаж. Эстер старалась на него не смотреть, опустив глаза в пол. На погром она тоже старалась не поднимать глаз. Взгляд то и дело цеплялся за раскиданные по паркету мелкие детали и золу, отчего легче не становилось, только ещё больше хотелось упасть и долго плакать.

— Бинт можно убрать, — вдруг подал голос оставшийся рядом Тильд.

— В смысле? — Эстер пугливо покосилась в его сторону.

— В прямом, — пояснил фамильяр. — Извини, шрамы убирать не умеем. Хотя, это вроде и так понятно... — Он как-то едко усмехнулся, отвлекаясь на шум на втором этаже.

Эстер неуверенно вернулась к своим ладоням, вынула одну руку из марлевого свёртка, затем уже с удивлением и другую. На месте особо серьёзных ран остались розоватые пятна на тонкой новой коже, от остальных же не осталось и следа. Девушка ещё с полминуты не могла поверить в реальность происходящего, неотрывно глядела на собственные руки.

— Это как вообще?... — Она ошарашенно повернулась к Тильду.

— Обыкновенно, — невозмутимо ответил звероящер.

— Тильд, помоги там, — позвал со второго этажа Арлен, показавшись у перил.

Фамильяр тут же, кивнув, пробежался по кровати до окна, запрыгнул на ставни, а оттуда рванулся снова куда-то вверх, под крышу, по каркасу держащих своды балок. Погремев там чем-то о те же балки, Тильд вернулся вниз, спрыгнув на груды сваленной мебели. За ним сверху упал привязанный к тонкому тросу металлический крюк.

— Эстер, чтоб мне не бегать, можешь подцепить стол за крышку верхнего ящика?

— Ага... Сейчас... А она не отвалится?

— Не должна.

Исполнив это небольшое поручение, Эстер снова попыталась отойти от груды подальше, обошла её кругом и по привычке опустилась на диван, всё ещё не успокоившись до конца. Трос натянулся и потянул весь стол наверх, постепенно возвращая ему нормальное вертикальное положение. Несколько сломанных при падении самостоятельно выдвинувшихся ящиков выпали на пол вовсе, рассыпавшись на обломки тонкой фанеры. Из верхнего ящика, к которому и рвалась так Эстер, выпало всё, что было, одна дверца сломалась пополам и висела на одной петле. Обугленное дерево крошилось на ходу.

— Это я удачно зашла... — вдруг раздался голос Марты от открытой двери.

Эстер мигом вжалась в диван, стараясь не привлекать к себе внимания. Хозяйка прошла в комнату, поближе осмотрела обломки, раскиданные вещи и почерневший, ещё дымящийся паркет, пока уже спустившийся Арлен пытался как-то придать устойчивости поднятому столу и при этом не развалить его до конца.

— Тут пол неровный, — зачем-то тихо заметил он. — Рано или поздно это должно было случиться.

— Хорошо, стол я всё равно выбрасывать хотела... — подавленно, словно ещё не определившись в своих чувствах, пробормотала Марта. — Но паркет!

— Да, с ним неловко вышло...

— Это ты называешь неловко?! — вдруг ошутимо разозлилась она.

Под её напором маг даже содрогнулся, отвёл взгляд куда-то к окну.

— Его вполне можно перестелить, тут совсем немного...

— Знаешь ли, все эти ваши мастера частично ничего не делают!

— Марта, соседи спать ложатся, а мы тут и так нашумели, — ещё тише, чем прежде, начал было Арлен, но хозяйка вдруг жестом оборвала его неуверенную просьбу:

— Завтра поговорим, — раздражённо, но всё равно весьма сдержанно согласилась она, кинула быстрый взгляд на притихшую больше нужного Эстер и ушла на лестницу, предварительно захлопнув дверь.

В наступившей тишине было слышно шаги хозяйки до самой её комнаты на первом этаже. Как только захлопнулась дверь и там, Эстер всё-таки решилась поднять взгляд. Арлен к тому времени наконец смог придать столу достаточно устойчивое положение и теперь просто молча смотрел на весь посеянный хаос. Выражения лица девушка разглядеть не могла: света от двух ламп не хватало, так ещё и растрепавшаяся во время всей этой беготни чёлка кидала размытую тень. Эстер попыталась найти взглядом Тильда, но звероящер снова куда-то пропал. Судя по обострившимся в тишине шорохам, что-то разыскивал под кроватью. Девушка снова неконтролируемо всхлипнула, подтянула к груди коленки, обняв их руками и так и застыла на своём месте на диване.

— У тебя теперь будет из-за меня много проблем? — зачем-то тихо спросила она.

— Что? — очнулся маг, поднимая на неё взгляд.

— Ничего... Так, сама с собой. Извини.

Он ничего не ответил, только отшатнулся от стены, присел на колено около вывалившихся из ящиков вещей, поднял куртку, но отложил в сторону, убедившись, что вещь безнадежно испорчена. Тильд вынырнул откуда-то из-под кровати с шестерёнкой в пасти, положил деталь рядом с остальной грудой и бросился собирать другие раскиданные по полу мелкие вещицы, пока его хозяин разбирался, что ещё из того, что побывало едва ли не в самом эпицентре пожара можно сразу выбросить. Эстер тихонько поднялась с дивана, нерешительно подошла ближе.

— Могу я... помочь?

Язык едва шевелился.

— Не думаю. Иди к себе, — разбирая наполовину сожжённые бумаги, книги и материалы, всё так же тихо и бесцветно ответил Арлен.

Эстер, однако, уходить не стала, наоборот приблизилась, опустилась на пол, на колени, присмотрелась к грудке обломков. Были вещи очевидно испорченные, но были и такие, насчёт которых у Эстер находились сомнения. Немного порывшись среди не годных больше вещей, она вытащила из-под них длинную низкую шкатулку с разбитым витражом на крышке и филигранью по бокам. При падении также погнулись металлические ножки с одной стороны, почернели с одного угла нежно-голубые деревянные стенки.

— Это что? — поинтересовалась она, не знаю, кого стремиться отвлечь: себя или его.

Он повернулся на голос. Во взгляде Эстер успела уловить мимолётное удивление: он, кажется, ожидал, что девушки в комнате уже нет.

— Подарок от Литы Саюле на день рождения, — приглядевшись, после долгой паузы ответил Арлен. — Она много жаловалась, что ей негде хранить заколки и грим.

— А... А что он делает у тебя?

— Да какая уже разница, где ему быть? Но если так интересно... Вот, — он поискал в уцелевшей, но подпалённой с угла картонной папке лист бумаги и передал его Эстер, — не

успел доделать.

Девушка отложила шкатулку, взяла лист. На бумаге был эскиз той самой шкатулки, а сбоку незнакомым почерком нашлись несколько указаний насчёт материалов и возможных изменений. Витраж на крышке оказывается изображал силуэт девушки на фоне солнечных лучей. В остатках мозаики из стёклышек на крышке шкатулки этот рисунок ещё можно было угадать. Станным решением показались, правда, прижатые к крышке прозрачным цветным стеклом колоски, теперь торчащие вбок из-под застрявшего не на своём месте под рамкой осколка. Эстер снова посмотрела на эскиз, попыталась представить, как бы выглядела эта шкатулка на конец всех работ. «Ей бы наверняка понравилось...» — впервые с неподдельной горечью подумала девушка, откладывая и эскиз, и шкатулку в сторону.

Тильд принёс очередную шестерёнку, заверив, что это последняя. Место посреди комнаты немного расчистили, разделив пока что только явный мусор и полезные ещё вещи. Эстер пыталась соответствовать второй группе предметов. Наконец Арлен оставил дурацкую затею управиться со всем беспорядком в одну ночь, сдавшись многозначительным взглядам и жестам со стороны молчаливого семейства. Эстер сначала показалось, что они просто решили сделать передышку, когда маг перестал то и дело проверять на устойчивость ещё прицепленный к подъёмнику рабочий стол и искать среди обломков нужные для ремонта ящиков дощечки, а вместо этого наконец опустился на кровать и снова слепо уставился в обугленный паркет. Когда девушка было решила нарушить неловкую тишину очередным вопросом, он, словно почувствовав её интерес, очнулся сам, но только чтобы после мимолётного взгляда в её сторону положить руки на колени снова замереть.

— Ты в порядке? — Эстер не нашла у себя другого вопроса.

— Нет. — Едва слышный ответ последовал после значительной паузы.

— У тебя одеяло сгорело... Может, мне новое принести? — не слишком уверенно поинтересовалась она.

— Не надо. У меня есть другое.

— Достать?

— Не надо. Я сам. Позже.

Эстер хотела настоять, но тут он наконец зашевелился, подняв голову, чтобы её увидеть. Девушка почему-то похолодела, встретившись с ним взглядом.

— Правда, Эстер... Иди к себе. Я слишком устал. Не обижайся, но и от тебя тоже...

Эстер мигом оскорбилась, почти физически ощутив поднимающийся от груди к голове гнев, но тут же испугалась, вспомнив почему-то разговор с Греггом. На вспышку её злобы Арлен среагировал незамедлительно, отведя взгляд и болезненно зажмурившись, дрожащей рукой нащупал рядом с собой край кровати, прежде чем прилечь набок лицом в подушку. А может, совпадение?

— Эстер, уйди, пожалуйста, — предельно серьёзно попросил Тильд, выбравшись из-за кровати и запрыгнув на плечо хозяина, состояние которого всё больше напоминало начало лихорадки.

Девушка в ответ смогла только кивнуть, спиной вперёд двинулась к дверям. Едва нащупала в полутьме ручку, и, лишь оказавшись на лестничном пролёте, смогла заставить себя двигаться нормально и предельно тихо, хотя хотелось сломя голову бежать вниз. Она была готова ко всему: что её внизу уже ждёт для разговора Марта или что на столике у кровати уже лежит счёт, а может, её немногочисленные вещи вовсе уже собраны и вынесены из комнаты под лестницей, дверь в которую уже закрыта на ключ. Но нет, всё было так же,

как и было оставлено, когда Эстер выходила ещё с тканями, только тележку, оставленную у стены, Марта успела куда-то убрать. Часы в холле еле слышно отбили полночь. Эстер не спалось. «Это мне за моё неумное любопытство... Да? Но... Если это мне, то зачем задевать других? Они же не... Это чтобы сильнее проняло? Я не хочу доставлять проблемы людям. А тут такое дело...» — мысли, та самая тысяча белых нитей, гуляли по кругу, мешая забыться очередным ночным кошмаром. Но перед тем, как этот водоворот утянул её в тяжёлую темноту нового сна, она успела вспомнить и забыть, что до прибытия в дом Марты никогда не видела кошмаров.

Глава XI — Не оглядывайся назад

Снаружи оглушительно стрекотали цикады, сквозь непрекращающийся шум слышался плеск воды и далёкий смех: кто-то купался в реке. Лейтон спал, отвернувшись к стене. Торна сидела тут же на изголовье кровати, спрятав голову под крыло.

Он так и не лёг, продолжая смотреть в маленькое окно под самым потолком. Мысли путались, сон не шёл, а сомнение всё также крепко цеплялось изнутри за рёбра, мешая свободно дышать. А так ли оно ему надо? Он снова перевёл глаза на спящего соседа. Он-то был спокоен. Спокоен и даже, похоже, счастлив. «В конце концов, не ему же завтра всё делать...» — откинувшись на стену и покрепче завернувшись в одеяло, подумал маг. Бессонница выматывала. И дальше просто сидеть и ждать утра было уже невыносимо.

Пол был холодным, но он как-то поздно это заметил. Ночной воздух, переполненный пением насекомых, прохладный и чуть влажный, прогнал все оставшиеся намёки на сонливость. Маг остановился только на начале спуска по крутому берегу.

Ветер едва шевелил высокие белые под лучами луны травы. Огромное небо висело так низко, что, казалось, можно просто протянуть руку и коснуться этих больших и едва мерцающих звёзд. А со всех сторон только пологие холмы незаметно переходили в обволакивающие горизонт густые кучевые облака. Река неспешно несла на восток холодные воды, что казались вторым пронзительно мерцающим небом. А на том берегу бесконечные поля, крылья мельниц и совсем редкие огоньки посёлка.

На миг показалось, что в мире не осталось ни одного человека кроме него.

Единственное, что поняла Эстер, очнувшись на следующий день, это то, что завтрак она уже бессовестно пропустила. Чёрт с ней, с едой, а вот с готовкой Марте помочь бы следовало, хотя бы ради сложившейся традиции. Может, ещё что-нибудь с раннего утра ей нашлось сделать, ту же посуду помыть. «Почему она меня не разбудила? Ведь торопила же раньше даже иногда... — хотя девушке отчего-то совсем не хотелось видиться сейчас с хозяйкой. — Может, просто не хочет меня видеть?.. Выгонит, теперь точно выгонит...» В принципе, отведённый на поиски другого места месяц и так подходил к концу. Но не хотелось уходить, оставив такие вот яркие впечатления. Да и нужных рекомендаций Эстер теперь явно не видать. Девушка ещё раз невесело оценила свои шансы на вылет из дома Марты, но вдруг решила, что загадывать наперёд не лучшая идея, и наконец решилась выглянуть из комнаты в холл, а затем и попытаться найти хозяйку, чтобы хоть немного яснее стала её дальнейшая судьба.

Комната Марты по обыкновению оказалась закрыта. Эстер немного помялась у двери, но потом собралась с мыслями и двинулась в сторону кухни. На входе в столовую она услышала шум воды и характерный грохот тарелок в выдвижной сушилке над раковиной. В груди снова потяжелело, но девушка всё равно пошла на кухню. Марта уже успела её заметить.

— Чего таишься? На плите омлет остался, ещё тёплый, недавно грела. Поешь хоть, а то на ужин не явилась, а будить тебя к завтраку лично мне показалось чистейшим садизмом, — не отвлекаясь от чистки ковшика, первой заговорила она. — Правда, мне казалось, что ты проснёшься гораздо позже... Чайник остыл, если нужен, ставь сама. А, ещё: всё не проглатывай, рыжий тоже пока без завтрака, а это не дело совсем.

— Разве он ещё не проснулся? — растерявшись, только и смогла среагировать Эстер.

— Да где там, он ещё до завтрака сорвался, я едва заметить успела. Там у Церкви Единственного праздник сегодня какой-то, я не в курсе... Кстати, когда поешь, сбегай до неё, поймай его там, скажи, чтоб на обратном пути у своих захватил пару досок на паркет — я посмотрела, там остатков с прошлого ремонта не хватит.

— А что он вообще забыл в церкви? — не могла не спросить удивлённая девушка.

— А мне есть разница? — Марта даже насмешливо фыркнула. — Мне вот это абсолютно побоку... Всё, не маячь тут.

Эстер послушно шмыгнула из кухни, не забыв про омлет. Поведение хозяйки никак не вписывалось в те каноны, которые уже настроила у себя в голове девушка, но их разрушение стало приятным занятием, разбавившим непривычный уже завтрак в одиночку. Не могла она не порадоваться и тому, что задерживать её с мытьём посуды Марта тоже не стала. Дом начинал казаться дико душным. Впрочем, снаружи было не лучше.

По дороге Эстер время от времени поглядывала на небо, пытаясь угадать, ждать грозу сегодня или непогода ещё денёк обождёт. В отличие от вчерашнего дня, кое-какие облака лениво ползли поперёк высокого купола неба, но это не было похоже на начало грозы. Зато, благодаря задранной вверх голове, она не пропустила золочёный шпиль здания церкви. Фасадом храм не сильно отличался от окружающих зданий, разве что стоял чуть в стороне, утопленный в пространство между домами. Сквозь узкие окна в толстых стенах слышно было, как гулко вещал что-то настоятель и в один голос отвечала ему толпа. На узком пяточке перед церковью у стены одного из зажимающих пространство домов, делили добычу трое местных нищих. Заметив Эстер, они было отвлеклись, но затем махнули рукой и вернулись к своему занятию.

— На службу ты опоздала — никого не пускают, — всё равно через плечо крикнул ей один из тройки.

— Да я внутрь и не собиралась, — заверила его Эстер, присмотревшись к их неторопливой деятельности. — И сколько в день собираете?

— А не твоё собачье дело! — вдруг хрипло огрызнулся на неё другой. — Это наше место, иди отсед!

— Да я не претендую, больно надо. — Девушка неожиданно для себя даже скривилась. — Простой личный интерес. Так сложно удовлетворить моё скромное любопытство?

— Ты своим скромным любопытством нас вчера на две зарплаты кинула! — откуда-то из-за спины громко проворчал знакомый ядовитый голос.

— Тильд, хватит.

Бродяги мигом куда-то испарились, Эстер стусевалась, растеряв опять весёлое расположение духа, но постаралась этого особо не показывать, когда развернулась.

— Хватит? Я, видимо, один здесь беспокоюсь о нашем финансовом благополучии? — продолжал ворчать по обыкновению уютившийся на плече хозяина звероящер, но уже скорее для порядка, чем из реальных соображений злобы.

— С нашими финансами всё благополучно, можешь не утруждаться... — отвлечённо ответил ему Арлен и наконец обратил всё своё внимание на Эстер. — Доброго утра, а ты чего тут гуляешь?

— Марта прислала сказать, чтобы ты на обратном пути пару досок на паркет захватил, — подавив новый приступ удушающего стыда, тихо ответила девушка. — Ты как

вообще тут сам очутился, в смысле, двери не открывались, откуда?

— Ты действительно думаешь, что здесь только один вход? — он, кажется, успел удивиться, прежде чем сообразил, в какую сторону стоит двинуться дальше. — Кстати, Марта не сильно ругалась?

— Она вообще не ругалась. Ну, нет, ругалась, но только по поводу пропущенного завтрака и совсем чуть-чуть.

— Отлично.

Свернул он из этого пространства между домами сразу в сторону центра, давая понять, что идёт совсем не домой, по крайней мере сейчас. Девушка решила пойти следом. Тем более, Арлен похоже не сильно тому возражал, по крайней мере вслух. Вообще она его даже не сразу узнала несмотря на то, что обознаться было бы очень сложно. Просто Эстер привыкла, что маг не особо-то живо реагирует на всё вокруг, быстро отвлекается или вовсе находится в состоянии, близком к трансу или глубокой задумчивости, а тут как-то сам на себя не похож, даже взгляд поменялся, как и манера речи.

— Не знала, что ты из верующих, — догоняя, заметила Эстер.

— В этом есть что-то плохое?

— Ну, по мне так для мага весьма странная религия.

— Ты сначала верно подметила: верующий. Но не религиозный, — поправил её Арлен.

— А есть разница? — с улыбкой спросила девушка.

— Конечно есть. Одно дело верить, а другое — поклоняться. К тому же, если в существовании как минимум одного Великого Духа я сомневаться не могу, то вот в отношении Единственного я не так уверен...

— Однако в праздник ты в его храме. — Девушка усмехнулась, продолжая идти рядом. — Ладно. А много людей пришло? — продолжила задавать вопросы Эстер.

— Толпа едва вместилась.

— Ты же вроде не любишь толпу?

— А кто сказал, что я был среди прихожан? Меня туда даже не пустят.

— А с чего вдруг? — не поняла логики Эстер.

— С того, что магия по учению адептов Единственного — плод деяний нечистых и злых сил, которые противостоят их божеству, и осквернять храмы этими силами нельзя. Такие вот дела...

Эстер заметно удивилась. О том, что Церковь Единственного не признавала магию, она уже знала. Знала уже и то, что как государственную религию это учение когда-то утвердила та же императрица Юта в помощь своим реформам. Но то, что и по сей день существуют вот такие небольшие «гонения» на неугодных давно свергнутому режиму, вот это стало новостью. Хотя если подумать... Напрашивался логичный встречный вопрос: а что маги могли забыть в этих храмах?

— А чего ты туда тогда ходишь? — озвучила этот вопрос Эстер.

— Время от времени помогаю местным священникам держать в порядке орган, — наконец пояснил он. — Сойдёт за причину?

— Опять по работе? — девушка разочарованно вздохнула, разглядывая брусчатку под ногами.

— Ну почему сразу по работе? — даже с долей обиды почти возмутился Арлен. — Просто у них по праздникам бывают неплохие концерты. Хор, орган, атмосфера, акустика... А когда вокруг этой толпы ещё и нет, так вообще замечательно.

— Ты же сказал, что тебя туда не пускают, — с подозрением вспомнила Эстер.

— К прихожанам не пускают, а если не палить Тильда, то с настоятелем можно и мимо особо ярых последователей проникнуть если не в служебные, то хотя бы в закрытые на реставрацию части храма, даже под видом того же рабочего: они всё равно ничего не делают во время службы.

— То есть, грубо говоря, ходил не по работе, а развлечься? — отчего-то тише обычного уточнила она.

— Скорее отвлечься. И про халтуру эту контора ничего не знает, простая договорённость напрямую с местными: я вожусь с их инструментами за более низкую, чем в конторе, плату, а взамен настоятель закрывает иногда глаза на свои каноны и правила, — явно по секрету поделился положением дел маг. — Да и вообще у меня так-то сегодня выходной.

— В который из-за меня всё равно придётся работать... — снова скисла Эстер, нервно отводя взгляд.

— Ничего страшного. Зато скучно не будет. Я бы всё равно нашёл что-нибудь.

— Ты... Ты серьёзно на меня не злишься? — снова едва решилась поднять глаза девушка.

— А смысл? — он похоже и сам не мог понять, как до неё ещё не дошла простая истина: — Это никак не поможет делу, только лишняя трата нервов.

— Чем больше ты меня в этом заверяешь, тем меньше мне верится, что ты не разрабатываешь втихаря изощрённый план мести... — всё равно с сомнением тихо пробормотала Эстер.

Арлен на это тихо рассмеялся. А Эстер поймала себя на мысли, что наблюдает подобное в первый раз за всё это время. Или было, просто за остальным позабылось?

— Тильд, ты злишься? — вдруг обратился он к фамильяру.

— Вот если бы ты был архимагом...

— Ясно всё с тобой, — не стал дослушивать его маг. — Вот, Тильд злится, тебе легче? Возможно даже попытается мстить. Не знаю пока, что из этого выйдет... — тут к нему вернулась относительная серьёзность. — Но, как я уже говорил тебе ранее, лично я никому и никогда не мщу.

— То есть, ты мне сейчас со всей серьёзностью утверждаешь, что никому и никогда не делал чего-либо дурного только из злости и личной неприязни? — решила ещё раз уточнить Эстер.

— Никогда и никому.

— И не угрожал?

— Ну, почему, было дело, но до выполнения никогда не доходило.

— И даже не желал?

— Даже не желал. По крайней мере, искренне.

Откровенно не верилось. Так получалось, что на этой полупустынной улице среди редких обычных прохожих, зачастую хмурых и безрадостных, вдруг затесался совершенно невозможный человек, утверждающий, что не держит ни на кого зла и возвращать его во имя справедливости не желает. Девушка была уверена, что даже пробежавший мимо с явно каким-то поручением мальчишка, на ходу извинившийся за то, что ненароком чуть не задел её, втайне мечтает натворить каких-нибудь пакостей кому-то из своих хозяев, что посылают его с этими поручениями. Что торговка цветами, приветливо встретившая в своём

маленьком магазинчике очередного покупателя на самом деле держит эту улыбку на лице только чтобы наконец что-нибудь купили и оставили её в покое, потому что от запаха такого количества цветов у неё уже болит и кружится голова, а от обилия разноцветных пятен рябит в глазах. И мясник за углом дома, мимо которого они только что прошли, разрубая туши представляет на их месте своего начальника, задерживающего зарплату, или санитарного инспектора, которому по каким-то причинам не нравится его лавка. И всех их Эстер понимала, всем в какой-то мере сочувствовала, потому что на их месте вела бы себя точно также. А этот...

— Не верю, — прямо призналась Эстер. — Вот так прям даже никогда и никому, не бывает такого!

— Опять-таки не вижу в этом никакого смысла, — попытался пояснить Арлен.

— Даже когда совсем-совсем плохо относились?

— Даже тогда.

— Но ведь всем не угодишь!

— Если я не могу исправить ситуацию, предпочитаю поскорее от таких отдаляться, чтобы про меня просто забыли.

— Ах вот зачем тебе эта ненастоящая скука... — наконец собрала все кусочки мозаики девушка, окончательно собрав образ и поняв частично логику его существования.

— Ты о чём? — насторожился собеседник.

— О том, что ты притворяешься скучным. А сейчас не притворяешься.

— А я говорил, что она догадалась, — вдруг вставил Тильд.

— Ну, что ж, проверить стоило, — Арлен только пожал плечами и вернулся вниманием к немного ошеломлённой Эстер. — Догадалась — молодец. Значит, над образом ещё надо работать.

— Не надо, ты мне живым нравишься больше, — не совсем понимая, притворяются они снова или и вправду её раньше раскусили, пробормотала девушка.

— Ну тебе я хоть каким-то нравлюсь, в отличие от некоторых других личностей.

— И вот реально никогда не хотелось этим самым личностям хорошо так хотя бы в глаз заехать или дела подпортить? — вернулась к предыдущей теме Эстер.

— Я же уже пояснил.

— И в прошлом не хотелось? — продолжала выпытывать она, по пути вспомнив пару известных её теперь деталей: — Даже когда этот второй ученик выпендривался?

— Лейтон не выпендривался, — возразил Арлен.

— Ещё как выпендривался, он только этим и занимался! — снова очнулся Тильд.

— И ритуал этот... Никогда не хотелось вернуться и отомстить? — с поддержкой фамильяра Эстер и вопросы задавала уверенней.

— Отомстить за что? Ритуал вообще не трогай. Лейтон в том не виноват.

— Не виноват? Да он избавиться от тебя пытался! — резко повысил голос Тильд, поднимая шёрстку дыбом.

— А я почти позволил, согласившись. Сам дурак.

— Вот именно, что дурак!

— Так что Лейтону мстить не за что, — игнорируя фамильяра, продолжил он.

— Ну хорошо, а архимагу этому? — продолжала также задавать вопросы Эстер.

— Деврексу? За что? За то, что спас мне жизнь? Да не будь его, мы бы сейчас с тобой тут не разговаривали... — неохотно как-то ответил Арлен.

— Если бы не Лейтон, её бы и спасать не пришлось! — снова вмешался Тильд.

— И, если мне не изменяет память, о моей жизни ты беспокоился в последнюю очередь, — вдруг ощутимо огрызнулся на звероящера хозяин.

— До ритуала угрозы не было!

— Вот только тебя не было и после.

Эстер в этот момент почему-то содрогнулась, сама не понимая, чего именно испугалась. Что-то холодное и липкое словно волной прошлось по коже, в ушах тихо зазвенело. Тильд резко сорвался с его плеча прочь, к ней. Девушка думала, что он, как всегда, останется у неё, но звероящер прыгнул дальше, больно оцарапав руку, зацепился за карниз ближайшего дома и побежал прочь вдоль стены, пока не скрылся в переулке за углом.

— Ладно, наверно, не стоило трогать эту тему... — виновато вернулась она вниманием к Арлену.

Но он, похоже, не слышал, всё ещё глядя вслед убежавшему спутнику.

— Ты ведь всё-таки откажешься?

Он опустил на берег, снова переведя взгляд на горизонт. Вокруг всё казалось таким гармоничным, спокойным. А он опять лишний комок нервов. Беспокойство за несколько лет стало слишком привычным, и это только порождало новые страхи. Навязчивые мысли заглушали даже стрёкот цикад, а голос фамильяра звучал сплошной молитвой. К колючей нервозности добавился затягивающий пустой комок горечи. Он поудобней накинул одеяло на плечи. Звероящер подобрался ближе, робко и неуверенно прижимаясь к земле.

— Так что же? Откажись. Пожалуйста... — Он никогда ещё не выглядел так жалко. — Ты же знаешь, чего он на самом деле хочет...

— Знаю.

— И ты идёшь у него на поводу?

— Иду.

— И тебе совсем не жаль?

Зверёк подобрался вплотную, попытался заглянуть в глаза хозяина, свернулся клубком на краешке одеяла. Это было похоже на их первую встречу на том, далёком теперь берегу реки. Но тогда они встретились, чтобы потом навсегда застрять на берегу этом. История как будто повторялась, но в другую сторону.

— Откажись. Прошу.

Смотреть на фамильяра не было сил.

Когда он наконец поднял взгляд, звероящера уже не было. Стрекотали цикады, качал травы влажный прохладный ветер, едва светлел уже горизонт на пути у реки. Он когда-то думал, что не переживёт. К подобному одиночеству уже не приходилось привыкать.

— Эй, ты меня слышишь? — забеспокоилась Эстер.

— Он бы всё равно нашёл повод, — вдруг возвращаясь в столь уже ненавидимое ею состояние, как-то невпопад ответил Арлен. — Он всегда находит.

На том он, не глядя на Эстер, двинулся прежней дорогой. Девушка не сразу бросилась догонять, то и дело оглядываясь назад, на карниз.

— Повод чему? — не могла не задать она вопрос.

— Повод в очередной раз показать, что ему всё ещё есть за что меня ненавидеть. И он в чём-то прав.

Эстер почему-то захотелось его ударить. Ни за что, просто так, просто чтобы выбить из этой вязкой апатии, которая ей откровенно надоела. Но она только тяжело и раздражённо вздохнула, подсознательно понимая, что это не поможет. Оставалось только ждать.

Местность вокруг наконец стала более или менее знакомой. Эстер уже смутно вспоминала дорогу. Сейчас они свернут направо по оживлённой улице, где легко и просто попасть под колёса очередного полуслеплого извозчика, там пройдут мимо двух магазинчиков — один с тканями, другой с часами — а там через перекрёсток и налево как раз будет нужное здание. На затоптанной клумбе посреди перекрёстка ходил из стороны в сторону и что-то воодушевлённо вещал небольшой — десятка два, или чуть меньше человек — толпе вокруг него некий субъект в потрёпанном буром плаще и уже знакомом Эстер сером берете. Он ходил из стороны в сторону, то и дело поглядывая на стоящего на углу здания сонного полицейского и время от времени суя в толпу одну из листовок, стопку которых держал в руках. Иногда их брали, но чаще ему приходилось снова поднимать руку и в процессе воодушевлённой, но невнятной из-за шума вокруг речи размахивать листовкой над головой.

— Что это у них тут за шум? — поинтересовалась, пока они шли мимо, Эстер.

— Агитация, скоро выборы, — ответил слегка оживший вновь Арлен.

— На которые ты, конечно же, не пойдёшь, — усмехнулась девушка, пытаясь расшевелить его ещё немного.

— Интересно, как же ты догадалась? — не без иронии ответил вопросом на вопрос он, а затем уже спокойнее добавил: — В конце концов это пока что право, а не обязанность. А правами можно и не пользоваться.

— Но это совсем не значит, что за них не надо бороться! — вмешался в разговор человек в берете.

Перевоплощение произошло так быстро, что Эстер пропустила хоть какую-то его промежуточную форму. Всего миг назад рядом шёл вполне себе живой и охотно идущий на контакт, но явно расстроенный человек, и вот — мгновение — и это снова скучная кукла с тупым растерянным взглядом и ничего не выражающим лицом, которая из массы людей выделяется разве что только странным внешним видом. Эстер даже показалось, что он стал ниже ростом. Но воодушевлённого агитатора внезапно туповатый вид недвусмысленно ускорившей шаг жертвы ничуть не смутил. Он быстро догнал их и преградил путь. Арлен показательно его проигнорировал, попытавшись обойти, но всё оказалось не так-то просто, потому как отставать серый берет даже и не думал. Группа слушателей, что до этого роилась вокруг него, добивая робкие сорняки на клумбе, двинулась следом, но не приближалась. Полицейский как-то напрягся, ожил, зашевелился, взяв направление на эту назревающую потасовку, приближаясь к ним размашистым и медленным зигзагом.

— Так что же, вы со мной не согласны? — продолжил вещать человек в берете. — Ну же, не молчите, или внезапно напала немота?

— Нам надо идти, — отвлечённо глядя куда-то сквозь него, тихо ответил Арлен, снова делая попытку его обойти, но неожиданный собеседник оказался проворнее.

— Я мельком услышал ваш разговор...

— Подслушивать неприлично, — кисло перебил его маг.

— А куда вы спешите?

— На работу.

— В такой час? — ухмыльнулся оратор.

Арлен снова свернул в сторону, чтобы обойти агитатора, но снова не вышло.

— Ну не будьте занудой! Вот вижу, что простой работяга...

— Которому вы мешаете дойти до места работы.

— Нет, я лишь пытаюсь открыть вам всем глаза, замысленные прессой и громкими обещаниями, стабильностью и той вязкой механизации, того, во что превратилась наша жизнь. Мы так и остались винтиками и шестерёнками в системе. Взгляните на жизнь трезво: разве мы получили равноправие? Аристократы как вытирали о людей ноги, так и продолжают. Меценатство, благотворительность, фонды... Блеф! Враньё! Сколько можно это терпеть?

— Что? — В этот момент даже Эстер не смогла понять, действительно ли он в очередной раз «не вовремя» отключился от мира, или просто притворялся; но серый берет такое невнимание к себе ничуть не смутило, он вроде даже и не заметил, что говорит скорее с воздухом, чем с ушедшим в себя окончательно Арленом, который даже смотрел куда-то в неопределённую сторону, и продолжил давить массой слов:

— Пока мы не поднимем массы, пока среди нас, как среди магов в своё время, не появится свой Редрейвик Талаад, нас даже не будут слушать! Но нам такой способ не годится, мы же не какие-то там отпетые дикари, мы пытаемся продвинуть народ к власти законно...

— Вы бы полегче со сравнениями, — вдруг вмешалась Эстер, — а то так поставили в один ряд сразу и магов, и дикарей! Хоть бы думали, а вдруг с одним из них говорите?

— А что, говорю?

— Вообще-то, да! — решила продолжить отвечать девушка.

— И где же тогда фамильяр? — ухмыльнулся оратор.

— А вы с ним говорите, — прежде, чем успела что-то сказать Эстер, вернулся Арлен.

Девушка сначала не поняла, о чём он, но на всякий случай приняла как можно более оскорблённый вид. Серый берет слегка замешкался, чем Арлен и решил воспользоваться.

— Неловко вышло, да? — вдруг сменил тактику маг, выйдя из глухой обороны; от какой-то неуловимой, скользнувшей, как змея, интонации у Эстер даже холодок по спине пробежался. — Что ж вы пропускаете столько важных деталей? Не пропустите, смотрите, миг своего триумфа над загнившей аристократией, а то ваши золотые часы, которые вы держите во внутреннем кармане, спешат из-за дефекта на пару минут. Боюсь, скоро вам придётся искать мастера, что сможет вправить столь уникальный механизм. Я знаю парочку таких, они мои коллеги, только скорее всего, если вы сейчас не вернётесь к промыванию мозгов простых зевак и не перестанете приставать к занятым людям, за ремонт вам придётся ехать туда, где вы их купили... А, нет, прошу прощения — заказали. Ну или можно обратиться к нам, но тогда не удивляйтесь, когда при следующей очень скорой поломке внутри золотых деталей вы не найдёте, потому что они уже будут переплавлены на чьё-нибудь обручальное кольцо. Я могу идти?

Эстер заметила, как потихоньку рассасывается толпа позади них. Полицейский снова обрёл сувенирный вид и вернулся к углу здания. Серый берет растерянно кивнул, напоследок обжёг ненавистным шагом и вернулся на клумбу, хотя слушать его осталось от силы человек пять. Арлен убедился, что нездорового интереса к нему больше никто проявить не желает, и спокойно двинулся прежней дорогой, растеряв едва закрепившийся ореол неуловимой угрозы. Эстер тихо хмыкнула и пошла следом.

— Слушай, тебе в актёры надо, — заметила она с усмешкой.

— Слишком грубо... — снова невпопад, словно случайно задумавшись вслух, пробормотал маг.

— Что?

— Ничего, — быстро отмахнулся Арлен, уже сворачивая в переулок к служебному входу.

— И ты действительно всё это сделаешь? — не могла не задать вопрос девушка.

— Что сделаю?

— Что ему намёками наговорил.

— Конечно же нет, — с каким-то испугом ответил он. — Во-первых, это не в моих правилах, а во-вторых, при всём том уважении, которым я порой бессовестно пользуюсь, по моей просьбе никто на это не пойдёт, потому как это: а) потеря клиента, и — б) пятно на репутации, а нам ни того, ни другого не надо.

— Не думала, что он прям так сразу свернётся, — оглядываясь, заметила она.

— Их просто учат не связываться с архимагами, — пояснил он.

— А причём тут архимаги?

— Только у них фамильяр способен превращаться в подобие человека. Кстати, спасибо, что подыграла.

— Да пожалуйста... Стой, это я, то есть, подобие человека?

— Не цепляйся к словам.

Девушка пренебрежительно фыркнула.

— А кто такой Ред... Редер... короче, тот, который типа должен у них свой появиться? — не унималась Эстер.

— Редрейвик Талаад? Архимаг и предводитель одной из крупнейших революционных шпек, что в итоге свергли ютианский режим. Прославился тем, что хитростью разрушил Башню Фамильяров, — уже на входе в незнакомую дверь, ответил ей Арлен. — Всех подробностей не знаю, я не историк.

— А чего у них у всех имена такие, что хрен запомнишь?

— У них? — явно не понял он.

— У архимагов.

— А, ты об этом... Так исторически сложилось, а я, напомню, не историк... — Отмахнувшись снова от Эстер, он прошёлся до конца коридора и остановился у развилки, не решаясь пойти ни в одно из направлений. — Эберет, не таись, я знаю, что ты здесь!

Где-то справа открылась дверь, некоторое время Эстер не видела, кто идёт по коридору, но потом из-за угла наконец вышел незнакомый темнокожий мужчина. Заметив девушку, он как-то смутился и слегка растерял жизнерадостный вид за этим делом. В общем, было отчего: пожелтевшая майка вместо того, чтобы закрывать его бронзовый с прилипшими мелкими опилками торс, была намотана на голову из соображений защиты от стекающего с волос пота. Смотрелось это не особо культурно, но Эстер смутило не очень сильно. Она только старалась сама не засмотреться на него, чтобы не вгонять его в смущение ещё сильнее. А посмотреть было на что: сложен мужчина был суховато, но знатно, а блестящий на коже пот только подчёркивал рельефные мышцы.

— Ты б хоть предупреждал, что не один! — возмутился он, открывая одну из дверей в коридоре и заходя в небольшую комнатку.

— Это что-то изменило бы? — с сомнением заметил Арлен.

— Я бы оделся хотя бы!

— А, то есть, меня ты не стесняешься совсем...

— А чего тебя стесняться? — Эберет вышел с зажатой в зубах самокруткой уже без намотанной майки поверх мокрых кудрей и в зелёной клетчатой рубашке с коротким рукавом, по пути пытаюсь зажечь спичку о коробок. — Чего ты там не видел, как говорится... И ты ж вроде...

— Да, должен быть в Конрале, — устало продолжил за него маг. — Но, как видишь, я здесь. И мог бы не наряжаться, мы ненадолго. И я просил при мне не курить, ты пораньше не мог?

— Нет, не мог, — ответил он, попытался зажечь уже вторую спичку, но она тоже погасла едва разгоревшись, после чего, Эберет убрал коробок обратно в глубокий карман своих чёрных брюк и вернул самокрутку за ухо. — Вредный ты, знаешь об этом?

— Знаю. Скажи лучше, у тебя не завалилось парочка лишних досок на паркет? — решил не тянуть с вопросом Арлен.

— О, ты как раз вовремя! — воодушевлённо потёр ладони Эберет и жестом их куда-то позвал, сам двинувшись в том же направлении: куда-то в левый коридор; Арлен пошёл за ним, Эстер не смогла остаться без компании. — У меня как раз после последнего заказа остался ящик уже готовых типовых брусков... Или тебе не к Марте?

— Как раз к Марте...

— Что на этот раз? — ухмыльнулся плотник.

— Керосиновая лампа, — коротко ответил маг, явно не желая вдаваться в подробности.

Эберет рассмеялся, зачем-то дружески хлопнул его по спине и свернул в следующую дверь, где явно не хватало света от пыльных и высоко расположенных окон. Здесь вообще везде было пыльно и жарко, пахло свежим деревом и калёным железом. Вообще Эстер несказанно заинтересовала эта его фраза: на этот раз. Но расспрашивать желания не появилось. Эберет тем временем достал из-под плохо отёсанного стола глухой и гладкий ящик, снял с него крышку.

— Столько хватит? — кивнул он на внутренности ящика, но Арлен даже не стал смотреть, однако ответил:

— Хватит, ещё и останется. У нас ещё с прошлого ремонта что-то лежит. Только откуда целый ящик-то?

— Да на приёмке опять в расчётах ошиблись, я лишний и настрогал. Хотел скандал поднять, денег за лишнюю работу запросить, так у них же там наверху главный аргумент, типа, про запас, а вдруг не хватит, это норма... Ну и так далее.

— Ясно, в общем, не продолжай.

— А помощь не нужна?

— Надеешься на доплату? — не стал долго гадать маг.

— А как же! В конце концов у меня сейчас с деньгами малость туго... — неохотно признался Эберет.

— Значит, материалы в долг тоже не дашь?

— Не дам.

— Наличности у меня нет, так что... Бумага есть? — Арлен осмотрелся по сторонам, подходя ближе к столу, плотник почему-то отступил на шаг. — И ручку достань, у тебя там в верхнем ящике, тут тесно, я отсюда не достану.

— Ты что задумал? Расписку? — ухмыльнулся Эберет.

— Нет, просто дам тебе номер счёта с парой нужных добрых слов, а ты на досуге сам

заглянешь в банк и спишешь, сколько тебе там надо, — пояснил маг.

— Ты ведь даже суммы не знаешь, а дашь вот так просто её забрать? — настороженно уточнил собеседник.

— Да, а что такого?

— Вот так просто мне доверяешь, да? — ещё раз уточнил Эберет.

— Доверяю, а что? — Устав ждать, Арлен сам обошёл его кое-как и заглянул в ящик за письменными принадлежностями, там же нашёл и тетрадный лист, наполовину залитый чернилами. — Если тебе от этого будет легче, я скажу, что в банке с тебя потребуют всю личную информацию, так что не забудь документы, и, если пропадёт больше нужного, я легко узнаю, кто и когда это сделал. Да и бумажку у тебя заберут. Ну что, меня заставишь бегать или сам сходишь?

Плотник на миг задумался, хотя Эстер не понимала, с чего бы. На его месте она скорее заставила бы Арлена пройти до банка за наличностью, просто из-за лени.

— Да хрен с тобой, пиши, — наконец ответил он, зачем-то сплюнув в угол.

Арлен на это только пожал плечами и оторвал от листа заляпанную чернилами часть перед тем, как отдать его плотнику. Эстер поняла, что пропустила момент собственно написания уже знакомого номера из одиннадцати цифр и пары строк, которых с такого расстояния она разобрать не смогла. Эберет даже смотреть не стал, просто убрал пол-листа в карман, вслед за спичками.

— Ну теперь-то я могу спокойно покурить? — снова доставая сигарету из-за уха, спросил он.

— Делай, что хочешь. Тачку не уступишь какую-нибудь?

— На прокат могу дать.

— И после этого ты мне смеешь говорить, что я вредный... — беззлобно заметил маг, пододвигая к себе ящик и снова закрывая его крышкой, прежде чем закинуть на плечо. — Ладно, бывай.

Эберет с ухмылкой полез в карман за коробком. Эстер пришлось посторониться, чтобы пропустить к выходу своего спутника, потому как коридор был достаточно узким. Напоследок она ещё раз оглянулась: Эберет уже успел закурить и теперь внимательно изучал данную ему бумажку. Надолго задержаться не удалось, пришлось поспешить, чтобы не заблудиться в местных полутёмных коридорах.

— Не сильно-то он тебе доверяет, хочу заметить... — пробормотала Эстер, ещё раз оглядываясь на выходе в проулок.

— Он вообще мало кому доверяет, и у него есть на то причины, — спокойно пояснил Арлен, сворачивая на уже знакомую улицу; девушка поняла, что теперь-то они идут домой.

— Давно его знаешь? — зачем-то спросила она.

— Вместе ехали сюда, — туманно ответил маг.

— Ящик не сильно тяжёлый? — после достаточно длинной паузы, решила поинтересоваться Эстер.

— Вообще сильно, но ты вряд ли мне поможешь.

— А кто сказал, что я хочу помочь?

— А кто сказал, что мне нужна помощь?

— Ну, а вдруг? Ты же сам сказал, что он тяжёлый.

— И что? В такие моменты я даже отчасти радуюсь, что тот дурацкий ритуал не состоялся.

— Жульничаешь, значит? — притворно не то обиделась, не то оскорбилась она.

— Ну вот причём здесь жульничество? Всего лишь пользуюсь данным от природы преимуществом... — явно подыгрывая, ответил он, но вдруг замолк словно на середине фразы и лишь резко добавил, ускорив шаг: — Эстер, не оглядывайся.

Девушка немного растерялась. Такой резкий переход с ленивого наполовину игривого настроения к почти приказному холодному тону не мог не ввести в замешательство. Отчего-то данный приказ захотелось нарушить, но в тот же момент Арлен вдруг крепко взял её на плечо, и желание резко пропало. Эстер показалось, будто на миг по венам пустили кипяток. Только боли это ощущение не приносило, наоборот, и хотелось... ещё. Однако шея словно закаменела, а мир перед взглядом подёрнулся бледной дымкой.

— Эстер, делай, что хочешь: дерись, говори, пой, задавай глупые вопросы, только умоляю — не оглядывайся, пока не уйдём с этой улицы, хорошо? — всё тем же почти незнакомым голосом повторил маг, не пуская её руки; сквозь рукав платья она чувствовала холодную, почти ледяную ладонь. — Просто иди вперёд и не привлекай его внимание.

— Чьё внимание? — едва решилась задать вопрос Эстер.

— Я потом объясню. Может быть. А сейчас просто не оглядывайся назад. — Казалось, голос звучит не со стороны, а откуда-то изнутри неё самой.

Что-то скользкое и влажное коснулось спины. Что это? Страх? Стоило это осознать, как вслед за непривычным острым ощущением её словно обожгли мимолётным внимательным взглядом. Она была уверена, что там, за спиной, в паре десятков метров от них на мостовой лежит змея. Почему именно змея? Она не знала, но взгляд принадлежал ей. Хотелось сосредоточиться на этом ощущении, но мимо, словно облака чьих-то навязчивых духов, несло что-то иное, мешающее и отвлекающее. Оно, то тяжёлое, то лёгкое, временами даже имеющее вкус, но неуловимое на языке, то мешало дышать, то наоборот обдавало энергией такой силы, что слепило глаза. Оно ощущалось кожей, сотни касаний одновременно, скользящих, колющих, обжигающих, цепких и безразличных. Сосредоточиться не давало и нечто внутри неё самой. Что-то, что будто намерено и постоянно сбивало её с цели, как ветер сбивает летящую в мишень стрелу. И это что-то имело свою цель. Оно постоянно уходило от взгляда холоднокровного существа там, за спиной, ускользало прочь, как от света прожектора, таясь по теням от зданий и скользя по стыкам кирпича и брусчатки под ногами, забиваясь в каждую едва заметную щель в камне, дереве, в каждую складку ткани, тень от локона, слепящий луч солнца, отражённый стеклом окна или витрины. В ушах стояли звуки, каких она никогда не слышала. Перед глазами мелькали линии, формы и цвета, каких она не могла видеть. Всё вокруг в один миг стало её частью, но не подчинялось её воле, меняясь и перетекая каждое мгновение в новое и неизведанное.

Прозрачные птицы несли сквозь туман мимо множество лёгких разноцветных нитей, то и дело задевая звенящими крыльями.

Эстер очень скоро запуталась в этом вихре образов, почти не видя перед собой дорогу, потерялась в том, что вдруг стало ей принадлежать. Стены домов меняли цвет и шли волнами и рябью, в ушах стоял оглушительный звон всех тональностей одновременно, и если бы Арлен не уводил её за руку прочь, она бы так и осталась там, стоять посреди улицы в полном недоумении, или же рванула куда-нибудь на волне цепко державшего за рёбра страха — единственного, что она чётко ощущала во внезапно свалившейся на неё лавине незнакомых ощущений.

Всё закончилось так же внезапно, как и началось. Эстер не сразу поняла, что мир

вернулся на место, и что она сама, снова из плоти и крови, а не эфемерное облако в потоке внезапно смешавшегося мира, идёт вперёд по улице, где на перекрёстке стоял дом Марты. Перед входом стояла крытая коляска с запряжёнными в неё двумя лошадьми. Эстер наконец оглянулась, ощутив такую возможность, но позади была только полупустая улица. В полной растерянности она осмотрелась по сторонам, чисто по инерции следуя за всё ещё идущим рядом Арленом. За ним она зашла в дом, за ним зачем-то поднялась на четвёртый этаж и только там вдруг очнулась окончательно, испугавшись захлопнувшейся от сквозняка двери.

— Что это сейчас было? — на грани истерики наконец спросила она, ища взглядом мага.

— Забудь, — кратко ответил он; повернувшись на голос, Эстер нашла его на лестнице на второй этаж.

— Забыть? Ты серьёзно?! Ты обещал объяснить! — Не желая всё оставлять таким образом, девушка кинулась его догонять, пока он совсем не скрылся навверху.

Зачем — неясно. Оттуда ведь не было выхода, только если через перила вниз. Но отчего-то упускать его не хотелось. Когда она вбежала по железным ступеням вверх, Арлен что-то разыскивал в ящиках стола. У Эстер на миг в который раз пробежались мурашки по коже: девушка пыталась вспомнить, всё ли вчера уложила на места, но потом вспомнила, что в верхнем ящике ничего не трогала, и потому успокоилась.

— Ты будешь отвечать на вопрос? — уже спокойней, но не менее требовательно, снова спросила она.

— Я тебе ничего не обещал. Я сказал, что может быть объясню. Но я не хочу. Поэтому просто забудь, — ответил наконец Арлен, убирая какую-то папку со стола в верхний ящик и отходя к перилам.

— Кто это был? — продолжала настаивать девушка.

— Никто.

— Ты сам сказал не привлекать внимания!

— Я мог просто обознаться! — вдруг сорвался он, но быстро пришёл в себя и уже привычным полутонем добавил: — Я надеюсь, что обознался.

Он словно пытался внушить эту идею и ей, и самому себе. Но Эстер внушеник поддаваться не собиралась.

— Кто это мог быть? — продолжила она.

— Эстер, послушай, последняя неделя была очень напряжённой, а для меня так вовсе суший ад, — отчего-то принялся объяснять Арлен, не глядя на девушку, и почему-то принялся нервно ходить из стороны в сторону вдоль перил. — Всё подряд слишком резко навалилось, я всё время на нервах. Мне могло померещиться всё, что угодно, где угодно и когда угодно, а в таких условиях излишняя осторожность не помешает, хотя бы для личного успокоения, потому как без неё последствия могут быть самыми непредсказуемыми.

— Ты же знаешь, что не померещилось, — возразила Эстер. — Ты знаешь, что кто-то там был. И он кого-то искал, так?

— Да мало ли людей ищет других людей в толпе? — маг продолжал отбиваться. — Может у него там встреча назначена, в конце концов это довольно... довольно оживлённый перекрёсток и известное в городе место...

— Это был Эман? — решила прямо спросить девушка.

Он резко остановился. По мнению Эстер, даже слишком резко.

— Какой ещё Эман? — вопрос прозвучал отчасти раздражённо.

— Которого ты ищешь, — решила уточнить всё-таки она. — Про которого спрашивал у Рагдара и... — она чуть не лягнула: «и описание которого есть в твоей тетрадке», но в тот момент Арлен решил её весьма холодно и настойчиво перебить:

— Слушай, давай сменим тему? Пожалуйста.

— Хорошо, — согласилась Эстер, — тогда скажи мне, что ты со мной-то в тот момент сделал?

— Так, всё, я тебя не слушаю. — Едва дослушав новый вопрос, он поспешил от него отмахнуться и чуть ли не в прямом смысле сбежать от ответа, направившись от перил к лестнице, обратно на первый этаж. — И вообще: у меня дел полно. Вот. Всё.

Эстер проводила его разочарованным взглядом, дошла до перил, посмотрела вниз. Там был уже расчищенный от обуглившегося паркета пол: дыра в покрытии получилась внушительная. Арлен мелькнул где-то на краю поля зрения, а когда она машинально дёрнулась за этим движением, уже хлопнула дверь, и оставалось только слушать, как он спускается вниз по лестнице. «Похоже, ящик тот внизу оставил... Почему?» — Эстер прошла в угол, за стрелу подъёмника, опустила на пол спиной к перилам. Почему она спросила про Эмана? Она сама не знала. Но в тот момент она была уверена, что это он. И реакция Арлена на этот вопрос сильно настораживала. Кто этот Эман? Зачем он его ищет? И почему, когда он появился так близко — если это был он — в панике сбежал прочь? Эстер вспомнила первый их разговор, когда она первый раз услышала про Ашаке. Но не сама богиня наводила на какие-то догадки, а тот кусок диалога, когда он в который раз начал уходить от её вопросов. Та фраза: «Ощущение, что ты под меня направленно копаешь». И подтверждение, что есть, кому копать. И что это вообще было? Эстер с усталым вздохом откинулась на прутья перил. Холодный металл слегка охладил горячий затылок, думать стало легче. «Ради всего сущего, Эстер, это не твоё дело, — пыталась как-то расставить всё по своим местам девушка. — В конце концов, что тебе дадут ответы на эти вопросы? Это чужие секреты... Ты и так знаешь слишком много». Но было чувство, что эта история уже коснулась её и втянула в себя. Ещё немного, и Эстер не сможет из неё выпутаться, так что верно говорит Арлен: забудь. Забудь, а то никто не знает, чем это может кончиться.

Она прислушалась. Кто-то поднимался по лестнице. Скоро открылась и закрылась дверь, судя по звуку, на пол поставили что-то тяжёлое. Девушка оглянулась через плечо, посмотреть, кто пришёл, хотя что гадать, и так всё было понятно.

— Слушай...

— Если ты снова про... — начал было снова отбиваться Арлен, но Эстер вовремя перебила:

— Нет. Нет, всё нормально. — На самом же деле не было ничего нормального, но она решила пока не давить. — Я просто поговорить. — Она снова уселась в своём углу поудобней. — Я просто вспомнила... И всё понять не могу: почему ты живёшь у Марты?

— В каком смысле? — не понял он.

— Ну, помнишь, мы тогда к Грегу заходили? Ты сказал, что городок этот построен для тех, у кого своего жилья в городе нет. И что тебе там тоже квартира выделена, а живёшь ты здесь, да ещё и от оплаты аренды конторой отказался...

— А, это... — Он заметно успокоился. — А тебе, собственно, какая разница?

— Просто интересно. — Эстер пожала плечами, попутно разглядывая трещины на лакированной поверхности стенки ящика под столом на втором этаже. — Аренда у Марты стоит недёшево, однако ты здесь, хотя есть бесплатное жильё с места работы... Это как-то...

нелогично. Не думал?

В наступившей тишине она некоторое время слышала только шорох брусков, но не настаивала, продолжая разглядывать растрескавшийся от времени лак. Некоторые кусочки отслоились, приподнявшись над рельефным рисунком древесных волокон.

— Если очень по-простому, то я живу здесь, потому что здесь кормят, — наконец как-то натянуто решил ответить Арлен.

— То есть? — До Эстер явно не дошло, она даже прекратила отколупывать кусочки лака от стола.

— Значит, придётся объяснять... Ладно. — Он взял короткую паузу, прежде чем снова заговорить. — В общем, есть у меня некоторые проблемы с памятью. Не буду вдаваться в подробности, но ты даже представить себе не сможешь, сколько я сжёг кастрюль и чайников за полгода проживания там, в жилом корпусе. В итоге расходы на посуду и еду в ресторанах стали занимать большую часть зарплаты, а соседи начали потихоньку догадываться насчёт угрозы пожара, и я решил, что легче будет найти съёмную комнату или квартиру в доходном доме гостиничного типа, благо их тут достаточное количество...

— А почему от оплаты аренды отказался? — невольно улыбаясь, решила спросить девушка.

— Потому что к тому времени я уже договорился с хозяйкой на более выгодные условия, которые не принимала контора. Вот и вся история. Довольна?

Эстер снова только пожалала плечами, не зная, что сказать. Она продолжала тихонько отковыривать крупные кусочки отслоившегося лака, пока Арлен внизу за её спиной, судя по звукам, возился с паркетом. Неожиданное неловкое молчание затягивалось, закручиваясь в воздухе, как тряпка в руках полумойки.

— А вот если бы этот ритуал всё-таки прошёл, как задумывалось, — вдруг спросила девушка, — ты бы что делал? Ты ведь, наверняка не был бы здесь, не работал на эту контору и...

— Ты опять? Эстер, давай без глупых вопросов, — на удивление спокойно вдруг ответил он, не дав ей даже договорить. — Я даже отвечать не стану.

— Но почему?

— Потому что в этом нет смысла. Это уже произошло, и изменить ничего нельзя.

— Нет, ну если просто так представить! — она даже развернулась на своём месте от странного возмущения, чтобы видеть собеседника.

— Вот не хотел же... А зачем? Что мне это даст? Этого никогда не будет. Я никогда не смогу переписать историю, даже если бы мне захотелось. Зачем ворошить прошлое и переживать по поводу «никогда», если оно не произойдёт? — продолжал задавать встречные вопросы Арлен, отвлёкшись от работы.

Эстер показалось, что вопросов было как-то многовато, словно они были уже заранее заготовлены. Да и звучали они снова малость раздражённо.

— Нет, ну просто представь, что ты можешь вернуться в то время и всё сделать правильно...

— А кто сказал, что я тогда что-то сделал неправильно? — снова перебил её неуверенный пример он.

— Но ритуал ведь не удался! Ты сам сказал, что вы допустили ошибку! — в недоумении попыталась объяснить Эстер.

— И что с того? Если он не удался, значит, так было надо. — Как бы смиренно это ни

было сказано, Эстер снова уловила некоторую нотку раздражения и недоверия собственным словам. — А если и не надо... — словно подтверждая пойманное настроение, вслух задумался Арлен, и вдруг сам пошёл с вопросами в наступление: — Вот что, по-твоему, определяет верность выбора?

— Его последствия? — неуверенно и слишком быстро предположила девушка.

— Допустим, — согласился он, поднимаясь с пола и подходя к закреплённому на нескольких тросах рабочему столу, опустился на стул. — По этой логике последствия неверного выбора будут не самые лучшие для того, кто делал выбор...

— Ну да!

— Допустим... И вот: перед тобой последствия моего выбора. Просто вот, по частям, что я получил от неудавшегося ритуала?

— Ненависть фамильяра и физические увечья тебе не кажутся чем-то не очень хорошим? — с сомнением снова предположила Эстер.

— Мелко берёшь. Очень мелко, — явно не согласился Арлен. — Я совсем не о том. Я о том, что благодаря тому, что ритуал не удался, я решился уйти из деревни, и в конечном итоге попал сюда. А здесь у меня есть крыша над головой, постоянный источник дохода в виде любимой работы, люди, которым я могу довериться, и весьма неплохой климат. Не знаю, как тебе, а мне для счастья достаточно. Всё остальное можно или пережить, или с этим смириться.

— Но ведь этого можно было бы добиться и без провала ритуала, — попыталась возразить Эстер, но аргумент получился не самый убедительный.

— Можно было, — подтвердил он. — Можно было и не добиться даже с провалом. Но в итоге это есть. Здесь и сейчас. Прямо перед тобой. А всяких «можно было» и «если бы» никогда не будет. Никогда, знаешь такое слово?

Разговор всё больше походил на чтение надоевшей и нудной лекции, которая настолько истаскалась и была столь очевидна, что не нравилась уже даже самому лектору.

— Это на часах можно стрелки назад на сколько угодно перевести или настроить их так, что они будут идти в другую сторону, а со временем так не сделаешь, — продолжил он. — Оно идёт только вперёд. И заботиться, как я считаю, нужно только о времени настоящем и будущем, потому как с прошедшим уже ничего и никогда не сделаешь.

— Не, ну вот с этим уже трудно поспорить... — наконец согласилась Эстер. — Но вот чисто для себя пофантазировать, прикинуть ведь можно вполне.

— Какой в этом смысл? Пустая трата сил и нервов.

— В одном ты был прав: в том, что я ошибалась, когда говорила, что ты не так прост, как кажешься. — Девушка явно была слегка обижена таким раскладом. — Ты прост, как пробка, даже фантазии никакой.

— Фантазия у меня есть. Просто я не занимаю её тем, что в итоге со временем не принесёт практической пользы, — зачем-то пояснил маг.

— И не скучно тебе? — кисло спросила Эстер.

— А почему мне должно быть скучно?

— А как же? Каждый день едва ли не одно и то же. Наперёд знаешь, что будет, куда пойдёшь и что сделаешь. Мне кажется, в будние дни, когда ты утром уходишь на работу, тебя все местные продавцы на твоём пути следования уже знают и время по тебе сверяют! Даже когда ужинать в бар приходил, и то всегда в одном и том же месте в одно и то же время...

— То есть, что я в одно и то же время каждый день появляюсь на одних и тех же местах,

тебя смущает, а что те же продавцы там в то же время каждый на своём месте — нет?

В вопросе явно чувствовался какой-то подвох. Эстер на миг задумалась. Почему-то вспомнились слова агитатора... Что он там говорил про стабильность и шестерёнки в системе? У девушки отчего-то в который раз за день пробежался холодок по коже. А Арлен, не дождавшись ответа, продолжил:

— Раз уж ты так любишь фантазировать о невозможных вещах, представь на миг, если будет всё не так. Просто исчезнет эта система, предсказуемость, графики и прочее, что удерживает стабильность на месте. Не знаю, сходи к Вельде, почитай про революции. Про смены режимов. Анархию. В конце концов, ты же сама ищешь стабильности. Зачем же ты её ищешь, если она тебе кажется скучной?

— Ну... мне нужны деньги для существования, — тихо ответила девушка.

— Вот давай, раз уж тебе так хочется, ещё пофантазируем: представь, что у тебя есть любые средства для существования. Кем бы ты тогда была? Чем бы занималась?

— Ну, это смотря, сколько было бы денег... — неуверенно начала Эстер.

— Любая сумма, какая тебе нравится и какой достаточно для того дела, которым ты хотела бы заниматься, — отвлекаясь на что-то на столе, пояснил Арлен.

— Не знаю... Наверно, отправилась бы в путешествие. Стала бы мотаться по свету в удобном седле, купе поезда или дирижабля, — немного смелее предположила она.

— С какой целью?

— Это обязательно?

— Обязательно. Искала бы ты приключения, места для вдохновения для какой-то иной работы?

— Скорее всего для исследований, — определилась Эстер и, подумав, добавила: — Изучала бы иные культуры, быт людей в других странах, а может быть даже на других материках... Люди — они все разные, интересные. Но ведь этого никогда не будет, зачем ты об этом говоришь? — с явным ехидством, спросила она после.

— Нет, Эстер, это вполне может быть, — возразил он. — Это не прошлое. Это как минимум твоё гипотетическое будущее.

— Это недостижимые бредни, с таким же успехом я могу мечтать о poste премьер-министра! — Девушка даже скривилась, недовольно взмахнув руками. — И для первого и для второго надо иметь как минимум образование и пару яиц в штанах!

— Ну, для поста премьер-министра далековато, это да, а вот в исследователи при определённой доле удачи ты бы вполне могла податься, — усмехнулся Арлен. — Если бы начала что-то для этого делать.

— Только не говори мне, что все эти восемь лет ты шёл к цели стать тем, кем стал! — фыркнула она.

— Не поверишь, но так оно и есть, — не обращая внимания на её презрительное фырканье, ответил он. — Я хотел стать полезным для общества человеком, и я им стал. Поспоришь?

— Маловато тебе что-то надо для счастья, — недоверчиво отозвалась девушка.

— Ну, знаешь, когда за восемь лет успеваешь раз пять попрощаться с жизнью, требования к ней с каждым разом становятся всё меньше...

— Ты сейчас пытаешься жалость выбить?

— Я пытаюсь объяснить свою позицию.

Эстер замолкла, снова глянула на него. Дыры в паркете уже не было, девушка

пригляделась к пространству рабочего стола. Пока они говорили, маг там что-то, скучая, собирал одной рукой, подперев второй склонённую к плечу голову. Вроде что-то вроде мозаики, но в какой-то момент это что-то шевельнулось, привлекая внимание девушки.

— То есть, чтобы тебя понять, мне надо восемь лет скитаться по свету и не меньше пяти раз попасть в невероятно хреновые передраги? — с некоторой издёвкой всё же задала она вопрос.

— Нет. Я вообще никому не пожелаю подобной судьбы, за исключением последних трёх лет. Но, пожалуй, без прошлой зимы. Просто объясняю, как я пришёл к пониманию ценности жизни, как жизни — и не более. Может, мне просто повезло найти путь, на котором не приходится существовать вопреки всему, в том числе и себе. Вот такая глупая и наивная радость от одного только существования, если тебе угодно. Но меня устраивает. Ты можешь думать иначе.

— Спасибо, что разрешил!

Он не ответил, только тихонько щёлкнул пальцами по той странной штуке, которую всё это время собирал на столе. Эстер услышала тихий металлический лязг, словно кто протащил цепочку из скрепок по кромке стола. Бесформенная кучка разнообразных деталей, названия некоторых из которых Эстер даже предположить не могла, зашевелилась, обретая как будто знакомую форму. Только спустя полминуты до девушки дошло, что это просто поднялась со столешницы небольшая механическая фигурка. У существа был каркас, в который оказался вплетён небольшой заводной механизм. В месте, где, по сути, должна была быть грудь, как сердце билась маленькая часовая пружина. В переплетении тонких проволочек виднелись разных цветов шестерёнки. Механизм не блистал изяществом, но казался на удивление сложным и хрупким. Присмотревшись получше, Эстер поняла, что представляет он собой подобие уже знакомой звероящерицы.

— Решил собрать себе Тильдозаменитель? — не могла не заметить девушка.

— Нет, просто заняться нечем... Ну, кроме пустой болтовни с тобой, — зачем-то пояснил Арлен, наблюдая за почти случайным творением.

А то, похоже, имело в себе некие зачатки разума и жизни. Эстер немало удивило, когда, поднявшись, механический звероящер осмотрелся по сторонам, а затем спрыгнул со стола и, пробежавшись по полу, залез по стене на подоконник. Там, со стороны карниза, вдруг объявился Тильд. Встретившись морда к морде со своей металлической копией, звероящер на миг замер, вскинув ушки, но затем снова прижал их к шее.

— Очень смешно, хвалю, — едко процедил он и скрылся где-то за шкафом.

Арлен равнодушно проследил за ним взглядом, пока тикающее создание на подоконнике в недоумении стояло на задних лапках, опустив острые уши-стрелки, словно поняв, что ему совсем не рады. Эстер перевела ошарашенный взгляд на мага. Тот мигом поймал его, вопросительно вскинул бровь.

— Ты серьёзно вдохнул в эту штуку жизнь? — наконец спросила Эстер.

— Всё равно он рассыплется через пару часов, когда кончится завод. — Он снова отвлёкся на механического зверька, когда тот перепрыгнул на стул посреди комнаты, звонко ударив железными лапками о дерево и потеряв какую-то деталь. — Они долго не живут.

— И часто ты таких собираешь? — всё ещё в некотором недоумении спросила девушка.

— Только когда совсем нечем руки занять. Бесплезная способность, на самом деле. Но иногда развлекает.

Неясно, слышал ли их тикающий зверёк — Эстер вообще не понимала, могут ли у него

быть хоть какие-то органы чувств — но на этих словах он снова застыл на месте, подтянув к себе хвост, сплетённый из нескольких цепочек и пары-тройки напёрстков без дна у основания. Откуда всё это барахло у Арлена, девушка не знала, но догадывалась. В любом случае это существо её чем-то завораживало и она никак не могла отвести от него взгляд. Отвлеклась она только когда кто-то постучал в дверь, и железный звероящер шмыгнул куда-то под диван. Дверь приоткрылась, в комнату заглянула Марта:

— Там Лита уезжает, не хотите проводить?

— Как уезжает? — удивилась снова Эстер, поднимаясь с пола.

— Ну это ты у неё спроси, она вчера на ужине сказала, нечего пропускать было, — отмахнулась хозяйка. — Так мне вас ждать или сказать ей, что вы не можете спуститься?

— Сейчас будем, да? — Девушка уже побежала к лестнице вниз.

— Будем, — подтвердил Арлен. — Я только задержусь на пару минут.

— Это почему? — уже у двери спросила Эстер.

— Надо так. Иди.

Она только в который раз пожала плечами и кинулась по лестнице вниз. Другие постояльцы уже стояли в холле, правда, кроме Кёрна: он помогал кучеру перенести вещи в коляску снаружи. Лита о чём-то тихо говорила с Астрой. Обе мягко улыбались, а старушка держала её за расслабленную тонкую руку. Её муж стоял немного в стороне, словно боясь помешать их мирному общению. Рейга сидела в кресле, привычно перебирая плетёные браслеты на руках. Эстер пришлось сплотнуть горький комок, подступивший к горлу. Она не узнавала в этой бледной тонкой девушке в ситцевом платье и соломенной шляпке Литу. Ту Литу с повадками портового мальчишки, в рабочем комбинезоне и мужской рубашке, с весело торчащими вихрами и вечно улыбающимися глазами. Ту Литу, которая прямо говорила, что думает, не стесняясь порой выражений, но так по-девичьи обижалась на всяческие пустяки и смешно надувала немного полные щёки, когда злилась и не хотела ни с кем говорить. Ту Литу, которая, едва увидев её скучающей в доме, предложила зайти к ним на чай, хотя едва знала и вообще шла уставшая с репетиции. Нет, это был другой человек. Кроткий, бледный, с потухшим взглядом и провалившимися щеками. Отросшие слегка волосы чьи-то неумелые руки пытались уложить под шляпку, но всё равно несколько тонких прядей выбились и торчали у висков и на затылке. На бледном лице в тщетной попытке скрыть перманентную грусть лежала тонким слоем косметика совсем не подходящих тонов. Даже яркое ситцевое в цветах платье, которое она купила, когда они с Саюлой заходили заказать платье для Эстер, не могло разбавить её странного и непривычного образа.

Кёрн с кучером унесли последний чемодан. Лита взяла с журнального столика маленькую сумочку, аккуратно забрала свою руку у Астры и двинулась к дверям. Рейга поднялась из кресла и вместе со всеми пошла за ней. Эстер по инерции спустилась с лестницы, словно боясь опоздать. Вместе с Мартой сразу ней вышел на улицу и Арлен. Лита заметила их лишь когда уже собиралась сесть в коляску, но лишь закинула на сиденье сумочку и вернулась.

— Я боялась, ты так и останешься там у себя на чердаке сычом сидеть, — смогла всё же ухмыльнуться она, подходя ближе.

— Я бы и остался, — как-то неуверенно ответил он, — не люблю прощаний, но мне показалось, что будет нечестно тебе это не отдать. Если что, извини...

Эстер не сразу и заметила, что он вообще-то что-то нёс в руках. Лита заметно удивилась, но дрожащими пальцами всё-таки взяла шкатулку, тут же невольно прижав её к

груди. Ту самую шкатулку, которую нашла в груди мусора Эстер, только с вправленной ножкой, верным узором и целым витражом на крышке. От пожара остался только тёмный след под глянцевым лаком на боку, но под филигранью его можно было заметить, лишь зная, что он там есть. Рейга, недовольно глядя на это, хмурила брови. А Лита вдруг подняла взгляд и крепко его обняла. Эстер не могла видеть лица Арлена, но отчего-то ей казалось, что ему в тот момент стало неловко. Обнимать её в ответ он не стал, лишь замерев на месте, пока она стояла, уткнувшись лицом в его плечо. Девушка не скоро расцепила руки и отстранилась, украдкой смахнула выступившую слезу и перевела взгляд на Эстер. Поняв, что она к объятиям не готова, Лита с тихой улыбкой только протянула ей руку. Эстер неуверенно её пожала.

— Удачи тебе, девочка. Загляни на днях к Рейге, у неё явно не хватает помощницы в аптеке. — Лита улыбнулась шире, подмигнула и потрепала её по голове, прежде чем вернуться к коляске. Эстер неуверенно развернулась к аптекарше, которая лишь смотрела на Литу, как на нашкодившего кота, которого и наказать-то рука не поднимется. А та тихо рассмеялась, помахала всем рукой и закрыла дверцу коляски. Кучер тронул лошадей. Некоторое время постояльцы дома Марты стояли у входа, глядя вслед поднявшемуся от колёс пыльному облаку. Эстер на миг показалось, что это не просто горстка людей, собранных под одной крышей лишь волею обстоятельств. Даже вредный Кёрн казался теперь не таким противным, пока стоял и вместе со всеми молча смотрел на удаляющуюся коляску. Первой в дом ушла Марта. За ней потихоньку вернулись и остальные жильцы.

— Ты задержался из-за шкатулки? — остановила вопросом у лестницы Арлена Эстер.

— Забыл, куда вчера её положил.

— Но она была разбита и... зачем ты её отдал? В конце концов это был подарок Саюле, а её больше нет, и это... должно быть для неё больно, — предположила девушка.

— Я не знаю. Мне показалось, что я должен был так сделать. В конце концов она такой же заказчик, как и все, а я привык до конца выполнять свою работу, — как-то рассеянно ответил он, глядя в пустоту над лестницей.

— Понятно. — На самом деле, ей ничего не было понятно. — Слушай, это вообще нормально, что мне её... мне её так жалко? — решила наконец спросить Эстер. — Не Саюлу, а именно её и...

— Я понял. Всё хорошо. Это нормально, — не стал мучить её попытками объяснить Арлен, прежде чем двинуться вверх. — Мёртвым ничем не поможешь. Жалеть нужно живых.

— Спасибо.

Он в ответ только кивнул, продолжив путь вверх.

Глава XII — Потому что нет альтернативы

Ближе к обеду в холле снова начали накапливаться сумки. Эстер услышала подъехавшую коляску ещё с кухни. Конечно, всё было логично: это работа Марты, содержать постояльцев. Двое ушли, значит, надо двух найти. Агенты хозяйки справились со своей работой удивительно быстро: об отъезде Литы стало известно только за ночь до него, а почти сразу после её отъезда Марта уже уехала с кем-то оформлять новый договор. Эстер вышла из кухни, прошлась вокруг кресел, между которыми были сложены одинаковые кожаные сумки, длинные и круглые, как тубусы, только толще. Девушка немного удивилась. Сумок было как минимум десяток. «Кто-то к нам надолго», — сделала вывод Эстер. Хотя, у Марты на одну или две ночи редко оставались, если судить по разговорам и историям всех жильцов. Странно только, что хозяин сумок так задерживался. Она уже хотела присмотреться к ним поближе, как вдруг за спиной открылась входная дверь. Эстер на всякий случай отстранилась от багажа, сделала вид, что протирает журнальный столик, но, взглянув на гостя, резко развернулась, не поверив сначала своим глазам. А тот в свою очередь замер на пороге, мял в сухих узловатых пальцах растрескавшийся ремешок закинутого на спину чехла для скрипки, но смотрел не на девушку, а куда-то в сторону и выше. Она по инерции проследила за взглядом. Пришлось оглянуться на лестницу.

— Айенор?

Эстер в который раз успела поймать себя на том, что не услышала, как вообще успел появиться на лестнице Арлен. Но удивление было не от того. На пороге стоял тот самый Деревянный из бара, и маг похоже его тоже узнал. «Ну что ж, теперь я хотя бы знаю, как тебя зовут...» — снова оглядываясь на дверь, подумала она

— Это уже мистика какая-то, — вместо приветствия, улыбнулся в ответ на неуверенное предположение человек на пороге, а затем, наконец, обратил внимание на Эстер: — О, и ты тут? Интересно... — Он неуверенно прошёлся от двери к креслам, снова обратился к уже спустившемуся Арлену: — Хоть бы зашёл, чего сказал, а то так пропали оба в один вечер, что я думать должен?

— Не думал, что ты волнуешься.

— Но вот мы снова не сговариваясь встретились... Живёшь тут? — Айенор осмотрелся по сторонам оценивающим взглядом.

— А ты, я так понимаю, собираешься? — в свою очередь задал вопрос Арлен, не собираясь давать очевидных ответов. — А что Лэнгдом?

— Спился Лэнгдом. — Он пожал плечами. — Мы с Момеат продали землю и ту рухлядь, что он звал баром, разделили деньги и разбежались, пока никто не спохватился. Она — назад в Сохет, я — куда глаза глядят. Благо скрипку ещё не продал, может, пригодится... А раз уж ты тут, могу я попросить..?

— Я бы мог отослать тебя в контору, но лучше давай так, по старой дружбе разберёмся. И быстрее, и надёжнее.

Говорили, кажется, про скрипку. Деревянный успел снять чехол с плеча и нервно гладил его пальцами по заломам на коже. Похоже, никаких вещей, кроме скрипки, Айенор при себе не имел.

— Мне говорили, в комнате, что я снял, девушка погибла... — по пути на лестницу тихо заговорил он.

— Не в комнате. Не волнуйся.

Спускался Арлен за каким-то оставленным у лестницы мешком. Подхватив его, он догнал уже поднявшегося на пролёт выше Айенора, и дальше они уже пошли вместе. Тихого разговора Эстер расслышать не могла, как не пыталась.

— А за её спиной — трепет чёрных перьев и красно-фиолетовые отблески...

Девушка содрогнулась, услышав тихий мягкий голос за собой, быстро оглянулась. У кресла уже стояла немолодая женщина, прямо-таки старушка, и смотрела куда-то тоже на лестницу. Заметив на себе взгляд Эстер, она повернулась к ней и мягко улыбнулась, показывая ряд ровных белых зубов за полуиссушенными старостью губами.

— Здравствуйте, — по инерции поприветствовала Эстер.

— Здравствую, не волнуйся, — сдержанно рассмеялась в ответ женщина. — Живёшь или работаешь тут?

— И то, и другое, — зачем-то ответила она.

— Эстер, правильно? Марта говорила о тебе. — Старушка покивала головой, а Эстер подивилась тому, что хозяйка верно представила её новому постояльцу; только зачем? — Можешь звать меня Наёши. Мне кажется, нам будет, о чём поговорить.

Она была не особо приземиста, но ещё более сухая и тонкая, чем даже старая Рейга. Поверх просторной блузы в мелкую складку был накинут коричневый кожаный тонкий жакет без рукавов, полы которого касались паркета, как и бледно-жёлтая юбка с тяжёлой бахромой на краях, запахнутая, как халат. Выцветшие до жемчужной белизны волосы были аккуратно собраны в высокий плоский пучок и закреплены длинной, похожей на сложенные спицы, заколкой с болтающейся медной цепочкой с парой синих гранёных камней в форме слезы. Подобные крупные камни были и в медных серёжках, вытянувших мочки ушей Наёши, и в широком ожерелье, свободно лежащем на её крупной груди. Лицо она имела сильно иссушенное, но живое и румяное. Блестящие тёмно-синие глаза с интересом разглядывали Эстер из-под длинных белых ресниц и аккуратно выщипанных по форме бровей. Когда она улыбнулась, на её крупном немного горбатым носу появилось много маленьких складочек, а бледно-розовые без помады губы стали казаться ещё тоньше, чем есть.

У её ног Эстер заметила движение. Из-за сумок к юбке выскользнула палевая гладкая кошка с большими и почти прозрачными ушами с зазубренными краями и сеткой крупных сосудов. Наёши тоже скоро заметила её, снова тепло улыбнулась и взяла кошку на руки.

— Оставим багаж, его поднесут позже, а я никуда не спешу, — снова заговорила она, тихонько почёсывая кошку за ушами тонкими пальцами. — Ты не будешь против составить мне компанию до обеда? Или ты сильно нужна хозяйке?

— Ну, всё, что она просила, я уже сделала, — неуверенно ответила Эстер.

— Как хорошо! Так что, могу я с тобой поговорить? — Она, не дожидаясь ответа, двинулась в сторону лестницы.

Девушка только пожала плечами и пошла следом. Чего бы ни хотела от неё эта старушка, причин для отказа у неё не нашлось.

— А разве Марта разрешает заселяться с животными? — не могла не поинтересоваться Эстер.

— Что? А, нет, это не совсем питомец. Её зовут Савель, — представила кошку Наёши, пока открывала дверь в бывшую комнату Литы.

— Приятно познакомиться, — вдруг учтиво проговорил зверь, повернув мордочку к девушке.

— Фамильяр? — снова по инерции спросила Эстер, хотя ответ уже был очевиден.

— Ты проникательна, мне это нравится, — рассмеялась Наёши, отпуская Савель и проходя в комнату.

Эстер поймала себя на мысли, что ищет в комнате следы пребывания Литы. Мебель осталась на месте: и потертый диван, как наверху, и одноместная кровать в углу, и буфет со стеклянными дверцами, шкафчик, трюмо с зеркалом, стол, несколько стульев. Но на кровати был непривычно идеальный порядок, диван прикрыт покрывалом, в буфете не виднелось посуды, как и скатерти и чехлов на стульях. Пропали салфетки и книги с полок на стене, смешной подвешенный на штатив с горелкой чайничек с подоконника и косметика с трюмо. Даже ковёр лежал как-то иначе. Комнату словно простерилизовали от прежнего жильца, о котором только и напоминали, что испорченные булавами обои над кроватью, где у Литы висели пара афиш и несколько открыток.

Наёши тихо закрыла за собой и Эстер дверь, подошла к трюмо и положила на него до этого прицепленную к поясу юбки сумочку. Стук нашитого на сумочку бисера вывел девушку из подобия транса и словно начал новую главу в истории этой маленькой комнатки, заявив о новом хозяине и заполнив её пространство.

— Так к чему было это... приглашение? — решила не тянуть с вопросом Эстер.

Наёши дошла до окна, распахнула тонкие шторы. Особо светлее в комнате не стало, но зато без труда запрыгнула на подоконник Савель. Кошка смотрелась удивительно молодо, хотя Эстер понятия не имела, стареют ли фамильяры вместе с хозяином. А спрашивать показалось немного бестактным.

— Всего лишь хотела предложить кое-какую работу, — ответила ей старушка. — Марта говорила, что ты ищешь чего-то... не столь обычного и заурядного.

— Но соглашаюсь почти на всё подряд, — немного кисло заметила Эстер в свою очередь, про себя немного подивившись такому заявлению, тем более от Марты.

— Потому что нет альтернативы, — добродушно кивнула Наёши. — А вот я уже довольно давно ищу кого-нибудь, кто сможет мне помочь в работе почти всей моей жизни и, по возможности, даже продолжить её... Но пока что никто не соглашается, либо не обладает должной хваткой.

Эстер заинтересованно перевела взгляд с фамильяра на старушку. Наёши присела за стол и спокойно глядела на неё.

— Может, присядешь? — предложила она.

— А что у Вас за работа такая? — садясь за стул напротив Наёши, сразу спросила Эстер.

— Вот так сразу? Интересно... — Наёши тихо рассмеялась, чем девушку даже немного смутила. — Мне нравятся любопытные. Марта говорила об этом твоём качестве, поэтому я и заинтересовалась... Дело в том, что за почти полтысячелетия ютианства была практически утрачена целая культура, целая история... Можно сказать, истинная история мира. Да и сами эти почти пятьсот лет достаточно мутны в плане современного изложения. Я имела честь наблюдать перелом в истории, а затем и то, к чему этот перелом привёл. Могу сказать, что мир до сих пор не оправился после такого потрясения... Так вот, я собираю по крупицам эту историю. Что было до становления Стены, некоторое время после, все гражданские войны... Документов осталось очень мало, как и непосредственных свидетелей или их потомков. И, зачастую, они разбросаны как по нашей стране, так и по всему миру... Развитие транспорта сильно ускорило почту, но кое с кем просто необходимо встречаться в живую, а я уже достаточно стара для таких приключений. Мне очень нужен человек,

который может помочь мне закончить хотя бы историю гражданской войны в нашем государстве. Хотя бы в память о таком человеке, как Редрейвик Талаад, и его истреблённом клане.

Сознание Эстер, немного одурманенное мягким голосом и долгим рассказом, мигом прояснилось, уцепившись за знакомое имя. Наёши, кажется, заметила какое-то изменение в её взгляде и мимике, потому как мягко улыбнулась и спросила:

— Что-то узнаёшь?

— Я слышала это имя... Ну, которое Вы назвали, — поспешила пояснить Эстер немного боясь ошибиться. — Мне, вроде как, говорили, это был какой-то архимаг, что поднял за собой повстанцев, что-то вроде их лидера или вождя.

— «Какой-то архимаг», — грустно вздохнула Наёши, но Эстер не уловила в её голосе обвинения или презрения. — Печально, когда столь яркая и выдающаяся личность, принесшая себя в жертву во имя прекращения распри, остаётся в памяти поколений, как «какой-то архимаг».

— Принесшая себя в жертву? — переспросила Эстер.

— Мне казалось, это весьма известная история... Но ничего страшного.

Савель спрыгнула с окна и взобралась на колени к хозяйке. Старушка погладила кошку по голове, фамильяр разразилась утробным и мелодичным мурлыканьем.

— Вы ещё упомянули истреблённый клан... — вдруг вспомнила Эстер, прежде чем она начала говорить.

— Клан Талаад, да. — Наёши кивнула. — Он в то время и так переживал трудные времена, а начало правления Юты и вовсе поставило под сомнение его дальнейшее существование. Как, впрочем, и любого другого клана — в конце концов императрица грозилась уничтожить магию полностью... Что-то непонятно?

— Насчёт кланов не очень понимаю... — призналась девушка.

— И ещё одна причина, почему я вообще занялась этим делом, — с насмешливой ворчливостью проговорила Наёши. — Конечно, я не ставлю всем людям в обязанность знать историю магии и её... скажем так, структуру или порядок. Но всё равно немного обидно, когда забываются, казалось бы, фундаментальные вещи. По крайней мере, раньше фундаментальные. Что ещё непонятно?

— О каких кланах вообще идёт речь?

— О магических. Двенадцать кланов, ведущих своё начало от двенадцати духов, которые олицетворяют двенадцать разновидностей магии, — начала пояснять старушка, но явно не встретила в глазах собеседницы понимания. — Каждый клан в итоге получил имя того самого духа, которого в дальнейшем стали называть Маской Клана.

— А почему Маской? — зачем-то решила спросить Эстер.

— Из-за внешности духов: никто никогда не видел их лица или морды — их голова всегда скрыта маской. Изображениями масок начали обозначать потом и кланы, и их вид магии, и самого духа. Не думаю, что есть смысл перечислять все двенадцать по именам и видам, скажу только, что Талаад — дух, олицетворяющий всё, что связано с кинетической магией. Телекинез, термомантия, как пример. Достаточно мощно, не правда ли? Хотя, клан Талаад никогда не был самым мощным из всех. Но не назвать их опасными в рамках той же войны было бы глупо. Если даже они бы, как достаточно мирный клан, отказались участвовать непосредственно в военных действиях, они могли бы бесперебойно латать и готовить для своих союзников оружие и броню. А могли прямо на поле боя портить оружие

и броню врага без каких-либо вспомогательных средств. Поэтому охоту на них Юта начала едва ли не в первую очередь. Опаснее них для власти были только кланы Маргда и Эман... Ну, может, ещё Ивиен или Эсфиль.

— Эман? — снова среагировала Эстер.

— Да, Эман, Чёрный Змей, Маска иллюзии и гипноза, — кивнула Наёши. — Где не взять грубой силой, можно было просто обмануть. Эманы и Эсфиль могли воздействовать на разум, Ивиен могли с помощью активной эмпатии посеять ужас в стане врага, а Маргда и вовсе управляли чистой энергией, отчего были сильнейшими из всех во все времена. Поэтому их всех пытались истребить в первую очередь. Многие успели эмигрировать и спрятаться прежде, чем ютианство захватило весь материк. Талаады не успели. Ни один.

— Звучит жутко, — заметила Эстер.

— Да, — согласилась старушка. — Как я уже говорила, на начало истории у них и так не всё было хорошо. Пара несчастных случаев и одно кораблекрушение сократило и без того не очень большой клан едва ли не на треть. С приходом ютианства часть добровольно сдалась на «натурализацию». Часть попыталась скрыться...

— Натур... что? — снова переспросила девушка.

— Натурализацию. Так назывался отказ от дара или фамильяра, добровольный или не очень. Многие слишком хотели выжить, им было легче лишиться силы и части себя, чем вечно скрываться или погибнуть. А кого-то лишали дара насильно различными способами. Чаще всего уничтожали фамильяра, пока не вспомнили, что он восстанавливается со временем. Когда вспомнили, построили для фамильяров своего рода тюрьму, придумали специальное оружие. Вот только для всего этого тоже требовалась магия, против которой и выступали. Получалось достаточно лицемерно...

Эстер невольно подняла глаза к потолку. Назрело ещё несколько вопросов. Но пока мысли крутились больше вокруг слов Наёши, а она, кажется, была намерена продолжить рассказ:

— На протяжении пары веков уцелевшей части клана Талаад удавалось скрываться от преследования. Они даже делали несколько попыток вырваться за границу, но вскоре прекратили их, когда стало ясно, что взгляды Юты распространились далеко за пределы её страны и жизни. Но вечно скрываться было невозможно. Помочь им попытался как раз клан Эман, нашедший убежище в соседнем государстве, где не так злобно относились к магам, что бы ни говорили вокруг. В конце концов, незадолго до этого кланы успели даже породниться, что по идее должно было облегчить путь. К сожалению, это только привлекло к ним внимание. Даже под ложными именами остатки клана скоро нашли и, несмотря на сопротивление, фактически уничтожили. Редрейвик остался жить только потому, что в тот момент находился в другом месте, задержавшись на переправе из-за паводка. А они ждали его, хотя могли пересечь границу ещё днём ранее. — Наёши тяжело вздохнула, медленно постучала сухими пальцами по столешнице, снова опустила руку на загривок фамильяра, что до сих пор сидел у неё на коленях. — Рей был в бешенстве. Не загрустил, не упал духом, не впал в истерику. Он просто взбесился. Может быть, просто слишком долго копил злобу, но будь я на его месте, я бы, наверное, упала на месте и больше не встала бы. У границы его ждали родители, жена, тётка, сестра, её муж, два брата с жёнами и несколько племянников. Всё, что осталось от клана. И вдруг он остался один.

— Вы так говорите, словно сами там были, — пробормотала с некоторым сомнением Эстер.

— А я там и была, — вдруг подтвердила Наёши. — Малолеткой, правда, на конкретно этот момент мне лет двенадцать или пятнадцать что ли было? Уже не помню.

— Но... Подождите! — Девушка попыталась припомнить, что вообще слышала обо всём этом, сопоставила время. — Но тогда получается, что вам должно быть больше ста лет!

— А так оно и есть, — снова с улыбкой подтвердила она. — Сто двадцать девять лет. Скоро сто тридцать.

— Но... — Эстер хотела ещё что-то сказать, но умолкла.

— Маги живут немного дольше простых людей, — зачем-то пояснила Наёши.

— Немного?!

— Ну, хорошо, примерно вдвое дольше. Это если стареть естественно и не лезть во всякие авантюры, что в наших кругах большая редкость...

— Стоп! — вдруг снова всполошилась Эстер. — Вы... Вы лично были знакомы с Талаадом?

— Да, — опять кивнула Наёши. — Он лично выкрал меня из рук полиции, когда те догадались, что Савель — не просто кошка. В благодарность я решила остаться в его небольшой — тогда — армии.

Эстер продолжала со смешанными чувствами недоумения и восхищения смотреть на женщину. Если верить рассказу Наёши, она с малолетства приобщилась к сопротивлению и войне, но почему-то казалось, что ничто из этого не оставило на ней никакого видимого следа. Эстер не слишком часто вообще встречала пожилых людей, а среди них всё реже попадались такие, которых девушка могла назвать «приятными». К Наёши просилась приставка «солнышко».

— Едва отойдя от шока, он сразу перечеркнул все прежние планы и перешёл к другому варианту действий: Рей решил открыто выступить против потомков Юты, — вдруг продолжила старушка, а Эстер не сразу поняла, о чём она говорит. — Он разыскивал остатки других кланов, договаривался с другими повстанцами, собирал всё больше и больше людей и магов вокруг себя. Но одновременно Редрейвик готовил и другой план, в котором удалось в некоторой мере поучаствовать и мне: он собирался уничтожить крупнейшую Башню Фамильяров, чтобы вернуть силы огромному количеству других магов.

— Что-то такое я уже слышала, — заметила Эстер, понимая, что разговор был буквально в этот же день, всего пару часов назад. — Только я так и не поняла, что это за Башня.

— Магическая тюрьма, вот только держали там фамильяров, оттуда и название, — пояснила Наёши. — Духи-спутники оставались живы, но теряли связь со своим магом, пока находились в её стенах. А маг терял возможность использовать дар. Сегодня восстановленное здание занял исследовательский институт «Вертикальный Город», но маги до сих пор недобро поглядывают на это место... — Старушка отпустила с колен Савель, кошка-фамильяр переместилась на кровать. — Хотя вся магия оттуда давно ушла и теперь это просто огромная старая странная башня.

— А зачем её заново отстроили?

— Не отстроили: восстановили. Редрейвик уничтожил Башню, как организацию, как тюрьму. У здания же оказались разрушены только верхние три этажа, их отстраивать не стали, просто достроив на последнем уцелевшем этаже крышу.

— А что же он такого сделал? — снова задала вопрос Эстер.

— А вот об этом историки и не только они спорят до сих пор. — Наёши вздохнула. —

Со стороны люди видели взрыв, но очень странный. Говорили, что было ощущение, будто Башня «взорвалась внутрь». Кто-то даже говорил, что видел расходящиеся от неё чёрные трещины... — Старушка немного помолчала, глядя на побелку потолка. — Имея в виду дар Редрейвика и то, как он готовился к этой диверсии, вполне возможно, что это было какое-то проявление изменения материи. Термомантия, например, хотя она в кинетике лежит меньшей частью и в высшем своём проявлении, когда способна буквально обращать материю в энергию, создавая дыры в пространстве, доступна была только первым архимагам Маргда... Ты, наверно, не понимаешь, о чём я говорю?

— Не-а, — честно ответила Эстер.

— В общем, — решила не объяснять Наёши, — Рей проник в Башню и сделал что-то такое, что прорвало её магический барьер и разнесло в крошку несколько этажей здания. Возможно, разнесло и его самого, потому что после того больше его никто не видел: ни его, ни его тела, ни даже каких-то фрагментов. На месте разрушения вообще не было никаких тел или их частей: целый отряд охраны Башни пропал вместе с Редрейвиком.

— Телепортация? — неуверенно предположила девушка.

— Возможно. Но не с парой десятков же человек? На такое не были способны даже древние архимаги. А Рей к тому же был ослаблен после смерти фамильяра и прорыва барьера.

— Его фамильяр погиб? Но... как он тогда использовал дар?

Как ни крути, а кое-что в магах Эстер уже успела понять. В частности, что без фамильяра маг — не маг. Нет, ей было известно, что после смерти одного фамильяра в некоторых случаях у мага может появиться другой. В некоторых — потому что не раз успела она услышать и даже кое-где на досуге прочитать, что бывают случаи, когда этого не происходит.

Наёши её недоумение поняла и решила всё-таки пояснить:

— С помощью нового фамильяра, конечно же. У него не было достаточно времени, чтобы установить с ним прочную связь, что ещё больше его ослабляло. Мало того: каждый новый фамильяр значительно слабее прежнего.

— Если он был такой великий лидер и стратег, как он решился на выполнение своего замысла в таких условиях? — всё ещё не понимала Эстер.

Взгляд Наёши отчего-то наполнился грустью:

— Это была часть жертвы, часть плана. Иначе бы он никак не смог бы проникнуть в Башню. Именно это и заняло большую часть подготовки... Наверное, с этого стоило начать: в Башню не допускались маги, попасть туда каким-то иным способом, кроме как через главные ворота, было невозможно. Охранялась тюрьма очень надёжно. Редрейвик долго шёл к заключительной части плана в том числе и из-за необходимости лишения спутника. Но Талид сам предложил ему такой способ действий.

— Талид?

— Его фамильяр. В его истинной форме — очаровательный пушистый зверёк, названия которому нет ни в одной энциклопедии. Он был похож на обросшего чёрным пухом небольшого дракона, разве что крыльев не имел... В виде человека же Талид был не менее приятен, вот только никуда не мог деть пушистый хвост и длинные уши с кисточками. А по задумке они с Реем должны были поменяться местами, чтобы фамильяра отправили на казнь, а мага — в Башню. Поэтому несколько лет Редрейвик и Талид работали над тем, чтобы привести внешность последнего к наиболее человеческой, для чего требовалось

развить потенциал настолько, насколько это вообще возможно. Представить боюсь, что они при этом ощущали. Но... их план сработал. — Наёши тихо вздохнула, перевела взгляд на Савель, что свернулась клубочком на покрывале, прикрыв носик кончиком хвоста. — За эти года армия Редрейвика успела вырасти до боеспособных размеров, а сам Редрейвик стал самой разыскиваемой личностью в нашей и близлежащих странах. Вот только никто не знал, как он на самом деле выглядит — над этим они с Талидом тоже успели поработать. Везде, где только можно, Рей закрывал лицо банданой, а Талид принимал звериное обличье, лишь иногда показываясь в человеческом, чтобы никто не забыл, что он так может. Поэтому, когда Талид сказал: «Пора», — схватившие их полицейские ни секунды не усомнились в верности своего решения, когда перепутали мага с фамильяром.

— Но... Зачем?

— Для преодоления барьера. Редрейвика заперли на верхних ярусах Башни. Талида сожгли вместо него. После смерти фамильяры как бы... гаснут. Просто растворяются. Поэтому убирать тела из камер Башни никто не ходил. Дождавшись появления нового фамильяра в стенах Башни, Редрейвик смог прорвать барьер изнутри, а затем и выбраться из заточения. Не знаю, что было в его плане дальше, но что-то мне подсказывает, что сигнала тревоги там не было. А ему нужно было бежать. И по итогу он сделал что-то... что-то разрушительное. — Старушка немного помолчала, и продолжила: — Многие, кстати, считают, что это входило в его план. Уничтожить не только барьер, но и само здание, выпустить всех, кто в нём был. Но перед взрывом — или что там на самом деле было, не важно — Рей уже разрушил часть стены. Дорога наружу из разрушенных также клеток и камер уже была. Поэтому сложно сказать, что это было на самом деле. Но оно было и с этим ничего не сделаешь.

«Опять эта фраза», — почему-то раздражённо подумала Эстер. Но история всё равно восхитила, оставив какое-то грустное послевкусие. Но что-то ещё скребло мозг, какой-то вопрос или деталь, неуловимая и навязчивая одновременно.

— Если он остался один, а потом пропал, и столько времени прошло, что даже если жив, он наверняка уже умер, получается, что клана Талаад больше не существует? — начала с того, что первым пришло в голову, Эстер.

— Именно, — подтвердила Наёши. — Но у меня есть кое-какие... сомнения. Ведь если исчез клан, должна была исчезнуть и его магия. Талаады очень строго следили за тем, чтобы дар оставался в рамках их семьи, случайных полукровок быть не должно. И вроде бы всё верно: за всю свою долгую жизнь после исчезновения Рея я не встречала ни одного мага-кинетика или даже упоминания о таковом...

— Но один живёт прям вот в этом доме... — вдруг как-то само вырвалось у Эстер.

— Отчасти поэтому я здесь.

Эстер снова впала в ступор. Мысли в голове заметались ещё яростнее.

— На самом деле изначально я ехала в Симлар именно за этим, — решила рассказать Наёши, — но по пути решила, что останусь тут надолго. Место очень подходящее. К тому же, постоянные разъезды не особо хорошо сказываются на здоровье, а у меня ещё очень много работы.

— В любом случае... Вы хотите сказать, что наш Арлен — из этого исчезнувшего клана?

— Нет, я лишь хочу узнать, откуда он вообще тут взялся и почему никто до меня не обратил на него внимание. Возможно, так я смогу узнать, куда на самом деле исчез

Редрейвик. Кто знает, может, он действительно просто перенёс себя в другое место и там зажил тайной жизнью, создал семью? А может, он действительно погиб, а мы имеем дело со способностью Масок восстанавливаться... — Наёши тихо рассмеялась. — Никто прежде не пробовал уничтожать на корню целые кланы, кто знает, может быть, мы наблюдаем процесс возвращения этого вида магии в наш мир? Я очень хочу в этом разобраться.

Эстер поняла, что голова у неё потихоньку идёт кругом. Прежде узнанная информация тоже постепенно всплывала в голове. Она пригляделась к старушке немного внимательнее.

— А уничтожены были только Талаады? — для начала спросила она.

— Полностью — да. Несколько других кланов были на грани уничтожения: из огромных семей оставались два-три человека от силы, а то и просто безымянные маленькие дети. Но у Талаадов неизвестна судьба только Редрейвика, на всех остальных достаточно доказательств гибели: в конце концов их уничтожали намеренно, и никто бы не успокоился, если бы хоть кто-то ускользнул или имел такую возможность. А Рей за всю жизнь так и не смирился с гибелью жены и ни с кем не заводил отношений даже на одну ночь.

— А клан Эман?

— Клан Эман существует до сих пор. Он истреблён не был: большая их часть, как и пары других кланов, проживала на территориях, которые этот период времени пережили относительно спокойно. Они в принципе сохранились едва ли не лучше всех, наверное, только Шеедан и Галах пострадали меньше, в конце концов первые жили весьма разрозненно по всему миру и про них мало кто знал, а вторые не особо следили за чистотой крови.

«Чёрный Змей Эман», — вспомнила из начала разговора девушка. Змея на мостовой утром. Маски Кланов. Их тоже упоминал Рагдар... Эстер полезла в кармашек на поясе, где всё ещё на всякий случай носила рисунок Вельды.

— Скажите, а Вы не знаете, что здесь написано? — спросила она, разворачивая листок и протягивая его Наёши.

Та с удивлением взгляделась в рисунок.

— Интересно... — протянула она, после чего положила рисунок на стол и подвинула его обратно к девушке. — А откуда это у тебя и зачем?

— Просто подарила одна шаманка, — ответила Эстер, немного не понимая суть вопроса. — Она тут недалеко библиотеку держит, рисует иногда, вот, один рисунок отдала... А что?

Наёши снова рассмеялась.

— Ничего, ничего... Просто мне и без подписи ясно, кто это: дух-Маска, зверь Талаад, собственной персоной. Многовато совпадений, не думаешь?

Эстер снова всмотрелась в рисунок. Почему Вельде было сразу этого не сказать? Она даже не могла вспомнить, как именно аргументировала шаманка свой отказ сказать, что именно она написала сбоку от рисунка. В целом зверь подходил под данное ранее описание: его голова действительно была закрыта маской, вот только напоминала она больше намордник на всю голову. Даже решётка на конце имелась, вот только конца морды через неё видно не было. Сложно было сказать, насколько виноват был в этом ракурс.

— А написано-то что? — решила всё-таки уточнить, недопоняв, Эстер.

— Имя его и написано, — терпеливо повторила Наёши, всё ещё улыбаясь.

— Но... Если в самом начале Вы говорили мне о работе... Что именно Вы собирались мне предложить? — вдруг решила вернуться к вопросу девушка.

— Как я уже говорила, мне нужен любопытный человек, который не будет бояться задавать вопросы и долгой дороги, — ответила старушка. — Очень многое можно узнать из документов, но не все их могут и хотят высылать по почте. О том, что с некоторыми людьми тоже предпочтительно личное общение, я тоже упоминала. Иначе говоря, мне нужен кто-то, кто совместит в себе обязанности интервьюера и... наверное, доверенного секретаря, пока я займусь систематизацией всех знаний и составлением из них чего-то цельного. Вот и всё.

Звучало отчасти заманчиво. По крайней мере для Эстер. В голову пришла мысль, что весь их прежний разговор — одна большая проверка на способности девушки докапываться до правды и интересоваться неизвестными прежде вещами. Она не знала, насколько удачно эту проверку прошла, да и не знала, была ли это вообще проверка. Одно она знала точно: всё это было слишком неожиданно и похоже отчасти на развод. Хотя, зная уже немного Марту и её отношения с постояльцами, один из которых сполна ощутил на себе желание Эстер докопаться до всего... Она вздохнула, убирая обратно в карман рисунок. Цвета от постоянного складывания-раскладывания уже немного смазались.

— И Вы решили предложить это... мне? — на всякий случай переспросила Эстер.

— А отчего бы и нет? Тебе неинтересно?

Эстер отчего-то помедлила с ответом.

— Мари, я вроде просил не опаздывать к обеду... — тихонько упрекнул девушку-фамильяра Деврекс.

Маригда прижала к голове ушки, проходя мимо Лейтона. Ученик лишь покосился на неё, незаметно следя и за Торной. Пустельга на удивление только прикрыла глаза, оставшись на спинке стула. Лейтон вернулся к обеду, не обратив внимание на новый косой взгляд со стороны Мари.

— Ты какая-то кислая... — приглядевшись к фамильяру, заключил архимаг.

— Он снова бредит. И отказывается от еды.

— Я же просил тебя не лезть.

— А смысл тогда было спасать? Не хотел отказывать себе в удовольствии добить самому? — вдруг едва не зашипела Маригда.

— А ещё я просил тебя со мной так не разговаривать! — Деврекс поднял на неё тяжёлый взгляд.

— Да ты ж ему сам чуть шею не свернул!

— Маригда! — строго одёрнул её архимаг, стукнув по столу кулаком.

Мари стусевалась.

— Извини. Но я, правда, не понимаю... — опутив глаза, пробормотала она.

— А тебе и не надо понимать. Отчасти заслужил, так что пускай сам выкарабкивается.

— Но ведь умирает... — робко возразила девушка.

— Ничего, не помрёт. Лейтона помнишь, какого подобрали? — На этих словах архимага ученик чуть не подавился. — А он и младше был и слабее; голодный, поломанный и мелкий...

— Ты был с ним рядом, — возразила Маригда.

— До тех пор, пока был необходим. А Хану я сейчас не нужен.

— Не надо врать: ты был с Лейтоном всё время!

— А можно меня в разговорах не трогать, когда я рядом? — возмутился наконец ученик.

Деврекс и Маригда переглянулись, Торна сделала шаг к хозяину по спинке стула. Архимаг протяжно вздохнул и вернулся к своей тарелке, а Мари снова злобно прижала кошачьи уши.

— То есть, ты просто откинешь прочь эту тему? — холодно спросила девушка.

— Ну, Лейтону, вон, неприятно, как видишь...

— Да не в нём дело! — Она даже хлопнула по столу, а ученик вжался в стул, переводя взгляд то на учителя, то на его фамильяра.

— Я не хочу возвращаться к этой теме. Его для меня не существует. Пора привыкнуть, — проговорил Деврекс, снова поднимая глаза на Маригду.

— Так нельзя! — из последних сил возразила она.

— Не смей мне указывать. Тема закрыта.

Мари снова перевела взгляд на Лейтона, маг отвёл глаза, хотя сам не понял, почему. Девушка-фамильяр со вздохом покинула столовую.

— Придерживаешься её мнения? — вдруг спросил Деврекс.

— Нет, — твёрдо ответил Лейтон.

— И не жалко совсем?

Вопрос застал врасплох.

— А тебе? — коварно переспросил ученик.

Деврекс задумался, но после секундной заминки просто пожал плечами. Лейтон тоже не стал отвечать, только собрал пустые тарелки и отнёс на кухню. Что-то неприятно прошло грудь, когда он снова увидел Мари. Девушка ничего не сказала, просто, как всегда, взялась за мытьё посуды. Ученик на миг задержался в дверях. Захватив со стула Торну, Лейтон двинулся к выходу.

— Ты куда? — поинтересовался Деврекс.

— В посёлок, скоро вернусь, — просто ответил тёмный маг.

Учитель не стал спрашивать, зачем. Лейтон задумался, а не догадался ли он. В любом случае, не возразил и ладно. Может быть, просто доверяет, отпускает. Взрослый уже, всё-таки, на коротком поводке держать нет смысла больше...

Только перейдя через реку, Лейтон понял, как давно не был на этом берегу. Торна взлетела с плеча, чтобы хотя бы найти дорогу, пока он обдумывал, что может сказать. Его миссия ему не нравилась. А ещё больше ему не нравилось, что он навязал её себе сам. Но ощущение неотданного долга претило ему, Лейтон вообще не хотел быть должен хоть кому-нибудь хоть что-нибудь. С чего он вообще решил, что должен? Маг не знал. Это злило. Но одно обстоятельство помогало сохранять спокойствие: он не чувствовал себя виноватым. А долг можно просто отдать.

— Идём, яшла! — пустельга на миг зависла прямо над ним в трепещущем полёте, потом полетела вперёд, показывая дорогу.

Лейтон спрятал руки в карманы, нахохлился, нехотя двинувшись за Торной. Несколько раз он терял птицу из виду, но до нужного дома в итоге добрался. Со стороны чёрного хода, правда, но сути это не меняло. У дверей он немного замялся в странной нерешительности. Трёхэтажное деревянное здание с этого ракурса казалось гораздо массивнее, чем обычно. Наверное, из-за того, что тут оно представляло собой сплошную стену с завешенными изнутри плотными шторами окнами без подоконников и наличников. Даже карнизов не

было. Обозленно вздохнув и поджав губы, Лейтон всё же твёрдо постучал в дверь и отошёл с крыльца, ожидая ответа. Нервы брали своё, Торна, опустившись на плечо, больно сжимала когти. Но маг терпел. За дверью слышались шаги, быстрые, вроде детские. Лейтон нахмурился, предчувствуя неладное.

— Кто там? — голос действительно был детский, Лейтон бы дал его хозяину лет десять, может, чуть больше.

— Слушай, позови кого-нибудь из взрослых, — попросил маг, едва сдерживая нарастающее раздражение.

Дверь приоткрылась на длину цепочки, Торна вдруг пригнулась, приподняв крылья, словно для прыжка. Лейтон к своему разочарованию наконец узнал злобные глаза мальчишки. С Дэйвом он встречи не ждал.

— Дэйв, позови родителей, я серьёзно, — спихивая с плеча пустельгу, повторил просьбу маг.

— Зачем тебе?

— Если прошу, значит надо! Не пререкайся, просто позови мать или отца, хотя бы брата старшего, с тобой мне говорить не о чем.

— А вот мне есть о чём! — упрямо ответил Дэйв.

Лейтон глубоко вздохнул, пытаясь унять раздражение. А Дэйв его раздражал, буквально бесил. Причём, чувства эти были более чем взаимными. Но маг держался, так как пришёл сюда совсем не за скандалом. А вот Дэйв видимо спустился именно за ним.

— Хорошо. Я знаю, что ты мне скажешь, — сразу осадил его Лейтон, — я весь такой плохой, насквозь испорченный и вообще невероятная тварь. Я уже понял. И если ты действительно так меня ненавидишь и хочешь добра своему любимому братику, будь добр позвать кого-нибудь из взрослых. С тобой я говорить не буду. А если я сейчас уйду, то можете смело приходить снимать мерки на гроб! Дошло?

Дэйв выслушал, помолчал немного, прищурившись, а затем прикрыл дверь. Лейтон уже было успокоился, подумав, что мальчик всё-таки решил последовать совету. Но дверь распахнулась снова, уже без цепочки, и пришлось снова одёргивать Торну, чтобы птица не навредила кинувшемуся на Лейтона Дэйву. Да и самому пришлось уворачиваться, чтобы не пострадать. Для верности маг умудрился поймать драчуна за воротник, чтобы хотя бы держать его на расстоянии вытянутой руки от себя. Дэйв тщетно пытался дотянуться до Лейтона ногами, хватался за запястье, пытаясь не то вырваться, не то вообще сломать магу руку.

— Сука! Я тебе шею сверну, тебе и курице твоей! Мразь! Убью! — Из мешанины злобной ругани и звериного рычания Дэйва мало что можно было разобрать, но у Лейтона были дела поважней этого.

На шум снаружи хлопком двери и шумом шагов по лестнице отозвалась внутренность дома. Тереза, непричёсанная, в домашнем сером платье и босиком, вылетела на улицу. Лейтон спешно оттолкнул Дэйва от себя, но не рассчитал сил: мальчик остутился и упал, но тут же со злобным рывком вскочил, чтобы снова кинуться на мага. Тереза успела поймать брата за руки и удержать, но Лейтон всё равно интуитивно отшатнулся, не желая иметь дел с маленьким дьяволёнком.

— Что ты творишь?! Зачем ты пришёл? — Девушка, похоже, была на грани истерики. — Дэйв, прекрати! А ты... Ты уходи. Как видишь, тебе здесь не рады.

— А я и не хотел приходить, — скривился в ответ Лейтон, брезгливо отряхивая

запачканные пылью штаны. — Убери этого зверёныша, он мне противен...

— А ты-то мне как! — Дэйв даже плюнул в его сторону, но не попал, Тереза спешно оттащила его к двери и закрыла в доме.

— Зачем ты здесь? — Она повернулась к магу, подпирая дверь, чтобы младший брат не вырвался на улицу.

— Я хотел спросить: вам ваш брат вообще нужен? — Он вернулся к обычному ядовитому хладнокровию.

— В каком смысле? — прошелестела Тереза.

— В обычном! Я должен знать, собираетесь ли вы хоть что-то делать. Потому что, если он вам живым не нужен, можете уже сейчас искать место для могилы, и я сейчас совершенно серьёзно! Да даже если он выживет, Деврекс всё равно выставит его прочь. И первым делом, подозреваю, он пойдёт сюда... — Маг мрачно усмехнулся. — Если ещё не разочаровался в вас, как в любящей семье, которой нужен и в которой ждут!

— Я тебя не до конца понимаю... — ещё тише проговорила Тереза, Дэйв за дверью отчего-то затих. — Он... Он что, жив?

— Так, я не понял, подождите! — У Лейтона вдруг сдали нервы. — То есть, вы даже не поинтересовались, жив ли он вообще? Вот это семейка... Нет, ну если вы его уже похоронили, я просто уйду, потому как мне, например, всё стало ясно...

— Да объясни же!

— Объяснить? — Маг фыркнул, глядя на девушку. — А что тебе объяснить? Что вы всей своей весёлой компанией парили мне мозг столько лет, а в итоге даже не почесались в действительно трудной ситуации сделать что-то существенное для спасения вашего «любимого» братца? Ведь так легко просто поверить слухам и избавиться наконец от столь неприятной обузы! Что ты на меня так смотришь, я не прав? Так вот слушай теперь сюда: если вы все срать хотели на него и поэтому сразу не заявили — можете и дальше сидеть тут и играть в траур. А если вы вдруг осознали, что вообще-то он вам нужен, и я не зря так долго терпел тяфканье этого ублюдка, — он указал на дверь, за которой притих Дэйв, — то будьте добры как-то на деле это показать. Деврексу он не нужен, а у Мари скоро сдадут нервы. Я тоже им заниматься не буду. Сдохнет — закопаем за сараем, и хрен с ним. Выживет — Деврекс выставит его за дверь, как только он сможет хотя бы подняться. Только вот я не уверен, что он сам уже сильно захочет жить, учитывая, что никому он тут не всрался. Так что давайте, решайте уже: нужен он вам или нет. Я свой долг выполнил, теперь дело за вами, голубки, — процедил наконец Лейтон, с облегчением вздохнул и развернулся, чтобы уйти.

— Подожди! — Тереза рванулась за ним, забыв про Дэйва, который тут же снова вырвался на улицу.

— Что? — Он развернулся, поймав на руку спустившуюся Торну.

— Сейчас с тобой пойти можно? — спросила девушка, на всякий случай взяв за руку Дэйва, который остановился около неё и спрятался за юбку от взгляда фамильяра.

— Сейчас нельзя. Я вообще рассчитывал поговорить с родителями... Но ты тоже сойдёшь, — кивнул Лейтон, возвращаясь на прежний курс.

Тереза осталась стоять посреди дороги напротив дома. Лейтон со спокойной душой двинулся к реке. От него больше ничего не зависит, свою задачу он выполнил. Что бы там даже ни говорил вздорный и задиристый Дэйв.

Под самый вечер Эстер отметила, что дом снова заметно ожил. В комнату Наёши весь день несли бесконечное количество сумок, на что привычно возмутился Кёрн. Девушка поймала себя на мысли, что впервые рада услышать звук его отчасти скрипучего голоса. А новая постоялица очень быстро нашла общий язык с другими и уже на обеде что-то оживлённо обсуждала с Рейгой. Эстер для себя отметила, что доходный дом медленно движется к званию дома престарелых. Исправляли ситуацию пока только она, Арлен и неопределённого возраста Деревянный из бара, которого, как оказалось, звали сложным именем Айенор.

Айенор тоже отчасти поспособствовал проявлению у жильцов какой-то прежней оживлённости. Оказалось, что он весьма недурной скрипач, правда, сам инструмент в свою очередь оказался в не самом лучшем состоянии. Приобретать новый Айенор не спешил. То ли не было денег, то ли просто слишком сильно им дорожил, это Эстер решила узнать позже. А пока только наблюдала, как почти в прямом смысле колдует над скрипкой всё тот же Арлен, пока рассказывала свои впечатления о Наёши. Историю с кланом решила пока придержать, но всё равно увлечённо думала над разнообразными теориями. Но что-то ей подсказывало, что магу до них будет... всё равно. Ну или он попытается замять тему, как и со змеёй на мостовой. О ней Эстер тоже не говорила, делая вид, что забыла утренний инцидент.

Перед сном она и Наёши наведались с разговором к Марте. Конечно, она могла подселить Эстер к старушке, но по итогу решили, что лучше для всех будет оставить за девушкой маленькое, но своё собственное помещение. Выходя из комнаты хозяйки, Наёши показала Эстер обеспокоенной.

— Я всё думаю, к чему ты спрашивала об Эмане, — вдруг у лестницы проговорила старушка.

Эстер заметно напряглась. Наёши задумчиво стучала ногтями по деревянным перилам.

— Чёрный Змей тоже кого-то ищет. Я просто это знаю, — продолжила она. — Мы пересекались с одним из них в Конрале на пересадке. Он задавал много вопросов, но в итоге просто ушёл. Эх, чёрные перья и красно-фиолетовые отблески...

На этом Наёши начала подниматься к себе, а Эстер не решилась ещё что-то спрашивать, прост застыв у ступеней. «Да что это, блин, за фраза про перья?» — сумела она выхватить хоть один внятный вопрос из мешанины, что снова образовалась в её голове. Но старушка уже скрылась в комнате на втором этаже, и девушка, поёжившись, отправилась к себе.

Глава XIII — Не нужно бояться

Где-то там за спиной уже не топот — шелест многих маленьких лапок, взрывающие тёплый пепел крошечные коготки. Вокруг не дома — вокруг тёмные гладкие скалы, острое ломаное стекло. В воздухе не сумерки — в воздухе увязло что-то очень похожее на свет, но являющееся его противоположностью.

Стеклянные стены, гладкие, как зеркало, и изломанные, как грани кристалла, уходили вверх, в темноту, словно без конца. Там, далеко наверху, виднелись тонкие колеблющиеся линии, мириады бледных мотыльков, как каркас из нитей, держащий волокнистые своды едва видимого тёмного неба, в трещинах которого то там, то здесь на фоне узлов и сетки пересечений вспыхивал зеленоватый свет, словно пытался прорваться сквозь толщу плотных небес и гари. В воздухе плавали пепел, чёрная пыль и запах палёных перьев.

Эстер сделала шаг вперёд. Под ногой хрустнул песок, неохотно проминаясь под тяжестью её тела. Сквозь серебристо-лиловую дымку на плоскости стеклянной стены проступило её мутное отражение. Хотелось коснуться его рукой, но стоило замереть без движения, как оно пропало. Эстер присмотрелась к стене внимательнее. Отражение едва проступало, мягко пульсируя в такт дыханию. Девушка развернулась. За спиной также были стены. Она стояла посреди узкого стеклянного коридора, одним концом уходящего в бесконечность. Там, среди мечущегося в безветрии густого тумана, спиной к Эстер сидел Таус, припорошённый пылью и пеплом, неподвижный, как статуя, и далёкий, как горизонт.

Другой конец коридора вёл на развилку.

Девушка, не раздумывая, двинулась туда. Отражения мелькали по обе стороны, дробясь на изломах, искажаясь на неровностях и бесконечно умножаясь в отражении друг друга. Она следила за ними краем глаза. Отражённые Эстер то отставали, то торопились, то оглядывались. Шли в другую сторону. Были одеты по-другому либо не одеты вовсе. Были старше или младше. Она старалась не смотреть на них, но всё равно в страхе косилась на стены вокруг. Бесконечность Эстер отвечала ей взаимностью.

Она не задумывалась, куда идёт теперь. После первой развилки были пара поворотов, ещё развилка, перекрёсток, подъёмы и спуски куда-то, проходы в зеркальных стенах. Эстер слышала голоса. Шелест коготков по песку тоже не стихал, но слегка отдалился и был теперь почти не слышим за далёким грохотом. Голоса не шептали, говорили внятно, но одновременно, приглушённо и на неизвестном Эстер языке. Нет, она уловила пару знакомых слов, но значения их всё равно не знала. Голоса смешивались с шелестом пепла, завыванием ветра высоко над головой, звуком ударов по плотному воздуху миллионов маленьких лёгких крылышек и хрустом песка, расступающимся под множеством невидимых маленьких коготков. Глухо грохотал горизонт, витали в воздухе произнесённые кем-то слова. Как вдруг поверх одного из голосов прозвучал точно такой же, но с фразой уже на привычной для девушки речи:

— Ты не можешь требовать от меня бóльшего!

Эстер замерла. Голос был мужской, мягкий, но за ним чувствовались холодная неумолимая сила и одновременно отчаяние. Эхо повторило фразу шёпотом, на несколько голосов и замолкло. Эстер пошла по коридорам дальше, углубляясь в неизведанный стеклянный лабиринт. Шелест и хруст становились всё громче, словно где-то песок сыпался в огромную воронку, падая с огромной высоты в нижнюю часть гигантских песочных часов.

Очередной всполох бело-зелёного света наверху заострил грани зеркальных стен стеклянного лабиринта. Впереди коридор сужался, под прямым углом пересекаясь с коридором другим. Эстер вдруг остановилась, прислушиваясь к громкому шуму. Что-то мелькнуло в том коридоре, и в тот же момент движущаяся тёмная стена закрыла проход, производя шелест и треск колыханием длинного жёсткого меха и бесконечностью тонких членистых ног, быстро несущих длинное покрытое этим мехом тело. Тело закончилось нескоро, длинным хлыстовидным хвостом с кистью, который ещё почти столь же долго тащился по песку за шерстистым многоногим змеем. Тише шум и шелест не стали. Змей словно бежал одновременно по всем коридорам сразу. Эстер затравленно осмотрелась по сторонам, заметила ещё больший ужас в глазах своего отражения и оглянулась.

Оглянулась как раз затем, чтобы увидеть несущийся на неё огромный птичий череп с горящими белым глазницами и плюмажем из фазаньих перьев между завёрнутых назад бараньих рогов...

...В очередной раз открыв глаза и увидев размытое изображение немыслимого сплетения цветов на обоях, Эстер проморгалась и села в кровати. Окон в комнатке не было, поэтому время суток узнать было проблематично. Девушка нервно провела рукой по волосам. Мокрые, словно только что из-под дождя. Спать уже не особо хотелось, поэтому она неохотно свесила голые ноги с кровати и нащупала на прохладном полу у кровати тапки.

Накинув платье и на ходу застёгивая пуговицы у воротника, Эстер приоткрыла дверь и выглянула в холл. Сквозь похожие на бойницы окна на пол и стены падали размытые и слабые полосы света с улицы, часовая стрелка на часах в углу едва подбиралась к цифре пять. Девушка тяжело вздохнула, вышла из комнаты и тихо пошла в сторону ванной. К своему удивлению она поняла, что из-за двери слышался тихий шум воды. Эстер открыла дверь, заглянула внутрь. Арлен как раз выключил воду и сделал шаг от раковины. У зеркала вскинулся на задние лапки Тильд.

— Чего не спишь? — вперёд хозяина спросил фамильяр.

— Да просто кошмар приснился, ничего особенного, — привычно ответила Эстер, тихо прикрывая за собой дверь. — А вы чего так рано?

— Не рано, а когда надо! — ответил внезапно разговорчивый звероящер.

— Ладно, идём, — подозвал его маг, когда забрал с тумбочки часть вещей и двинулся мимо девушки к двери.

Тильд мигом пробежался по тумбочкам и прыгнул, зацепившись на его рукав, чтобы также привычно взобраться на плечо. Дверь закрылась. Эстер зачем-то прислушалась, но больше ничего не услышала, хотя со звукоизоляцией у двери ванной комнаты были большие проблемы. Месяц почти совместного проживания подходил к концу, а девушке всё ещё было жутковато от его привычки или способности передвигаться иногда практически бесшумно. В любом случае она тут же отвлеклась на одну из раковин и зеркало перед ней. Отражение выглядело не ахти хотя бы из-за следа на щеке от подушки и надутых отёком век. Эстер включила холодную воду, с фырканьем пару раз окунулась лицом в наполненные водой ладони, забрызгала зеркало и завернула кран. Подняв глаза, она спешно протёрла стекло: дробящееся в каплях отражение снова заставило мурашки пробежаться по спине.

Как ни крути, а спать всё равно хотелось. Эстер широко зевнула, снова изучила своё отражение, растрепала волосы и пошла обратно в комнату.

Завтрак Эстер, впрочем, как и обед, снова безбожно проспала. Успокаивал лишь тот факт, что Марта ей уже была не начальница, а Наёши ничего про время и какой-то график ещё не говорила. Но, в любом случае, оторвавшись второй раз за сутки от кровати, к выходу из комнаты девушка готовилась, может, и тщательней, но в разы быстрее, лишь пару раз отвлечьшись, чтобы выглянуть за дверь и посмотреть на часы. В доме слышался какой-то шум. Эстер не придавала ему значения: в такое время как раз, примерно раз в неделю или две, за всякими вещами наведывались к Арлену из конторы. В этот раз, правда, шумели слегка сильнее. Выйдя из комнаты, девушка первым делом свернула к кухне. Марта домывала посуду, а точнее протирала полотенцем последнюю тарелку, перед тем как перекрыть воду в кране.

— Доброго дня, — быстро пожелала Эстер, оглядывая небольшую кухню на предмет хоть чего-то похожего на еду, — а уже все всё съели?

— Доброго, нет, на плите суп остался, — отозвалась хозяйка, обернувшись, чтобы повесить на место полотенце. — Хочешь — доедай, но мыть за собой всё сама будешь.

— Буду, не беспокойтесь, — кивнула девушка, наконец переступив порог.

Марта тихо хмыкнула и двинулась к выходу из кухни в проулок, захватив с собой ведро с мусором. Эстер пришлось сначала дать ей пройти, прежде чем подойти к плите и заглянуть под крышку кастрюли. Конечно, суп на завтрак — не самый обыденный в последнее время вариант, но на еду девушка жаловаться не привыкла. На ощупь бок кастрюли был ещё тёплый, так что тратить время на разогрев Эстер не стала, налила в тарелку как было. Столы в небольшой столовой перед кухней убраны ещё не были, так что девушка без особой опаски опустилась на первое попавшееся место, не боясь случайно пролить бульон на скатерть. Через дверной проём было видно холл. Девушка успела заметить, прежде чем сесть, нескольких людей, идущих от лестницы к выходу.

На кухне щёлкнул замок: Марта вернулась в дом. Эстер слышала, как снова ненадолго включилась вода в кране, затем хозяйка вышла к столам, попутно вытирая руки полотенцем. Заметив движение в холле, она некоторое время пристально смотрела в сторону прохода, но затем перевела взгляд на Эстер:

— Нет желания наверх переехать? — вдруг спросила она.

— Куда наверх? — между ложками недоумённо спросила девушка.

— В мансарду. Там хоть окна есть, места много, можете с Наёши жить отдельно и вместе одновременно, ещё и под работу место останется.

Эстер подняла глаза от тарелки, удивлённо взглянув на хозяйку.

— Вы нас к Арлену подселить что ли хотите?

— Нет, он съехал, — ответила Марта.

— В смысле?.. Когда съехал?

— Утром сегодня. — Хозяйка пожала плечами. — До завтрака ещё улетел, вон, контора эта его сейчас своё имущество выносит. Я чего предлагаю: помещение нестандартное, сдать его мне будет сложно, только если перестраивать — там под крышей как минимум ещё две полноценные комнаты можно из одной сделать, а можно и чердак приспособить, но это уже совсем на чёрный день. А так вроде Наёши нашла мансарду в нынешнем её виде достаточно подходящей для её работы. Там как минимум есть куда складировать огромное количество абсолютно любых вещей.

Эстер снова перевела взгляд на проход в холл. Там пока никого не было видно, но шум

ещё слышался. Где-то на дне грудной клетки шевельнулось непонятное, но пока ещё слабое чувство страха. Девушка перевела глаза на тарелку. С мутной поверхности супа на неё взглянуло собственное размытое и бледное отражение.

— Что-то не так? — с некоторым подозрением спросила Марта, о существовании которой девушка за эти пару странных мгновений успела забыть.

— Нет, просто... Неожиданно.

— Что именно?

Эстер помешала суп в миске ложкой, закусила нижнюю губу, задумавшись.

— Да в принципе всё, — наконец ответила она.

— Ну ты подумай насчёт предложения, посоветуйтесь там с Наёши, я пока объявлений не давала, — кивнула Марта, а затем ушла из столовой, кажется, проверить и проконтролировать процессы на последнем этаже.

Эстер в некотором замешательстве вернулась к еде. Этажом выше, судя по звукам, что-то не очень уверенно пробовал на скрипке Айенор. Звучал инструмент уже куда лучше, чем днём ранее. Девушка невольно вернулась мыслями в недалёкое прошлое, выискивая в памяти хоть что-нибудь, что могло говорить о скором переезде. Она сама не знала, с чего её так это заботило. Но первое, что тут же пришло на ум — пресловутый Эман. «Даже Наёши говорила про кого-то из них», — мысленно накручивала себя Эстер. А ведь буквально вчера или позавчера она дала себе обещание больше в чужие дела и истории не лезть. Всё, она уже устроилась: есть, где жить, на что жить и как заработать то, на что жить. К чему всё усложнять?

Однако, помыв за собой тарелку, девушка первым делом пошла на последний этаж. Она сама не особо понимала, что именно ожидает там увидеть и зачем туда идёт, но всё равно поднялась. Дверь оказалась распахнута настежь. Оказалось, что она здесь была не одна: дальше по лестничной площадке нашлась ещё одна, тоже открытая теперь нараспашку. Вела она абсолютно туда же, просто поближе к лестнице на чердак. Эстер до неё не пошла и заглянула в комнату через первую дверь. Здесь было непривычно светло. Не то что бы раньше был мрак, но такое обилие дневного света, проникающего в комнату через открытый люк в своде крыши около подъёмника, тоже наблюдать можно было нечасто. Рабочие на втором этаже, кажется, устроили себе перерыв. Даже снизу через перила Эстер видела, что наверху стало гораздо меньше вещей. Например, пропал стол, что стоял сразу за подъёмником, и каркас полусферы. Пропал и разделяющий комнату занавес вместе с карнизом, очень пустой выглядела та половина комнаты, которую он закрывал: оттуда тоже всё уже вынесли. Вынесли и сломанный стараниями девушки рабочий стол около кровати. На его месте зачем-то поставили прежде стоящие у обеденного стола чудом уцелевшие стулья. Они, кровать, маленький диван и шкаф — вот что осталось тут на своих и не очень местах. В углу около двери откуда-то взялся свёрнутый в тугой рулон ковёр. Им, кажется, Марта планировала прикрыть, судя разной степени потёртости, не раз и не два пересобранный паркет.

Эстер прошлась до открытого окна. Под подошвой что-то хрустнуло. Девушка убрала ногу, взглянула на пол. В дерево паркета оказалась вдавлена маленькая шестерёнка с длинной и теперь сломанной осью. «Тильд же после пожара их все собрал», — припомнила про себя Эстер, выдернув из пола детальку. Она подняла глаза вверх. Там, на втором этаже, обсуждали между собой прошлый вечер рабочие. Эстер прислушалась было к словам, но вдруг отчётливо услышала рядом с собой звук бегущих по дереву маленьких лапок. Она

оглянулась. Краем глаза заметила движение у дивана: что-то длинное, как верёвка, шмыгнуло под него. Девушка снова посмотрела вверх — в случае чего, она здесь не одна, на помощь прийти успеют — и подошла к дивану. Эстер опустилась на колени, в попытке заглянуть под диван, но в темноте под ним ничего, кроме тонкого слоя пыли, не разглядела. Она подумала и прижалась ухом к стенке бельевого ящика. Сначала она слышала только гудение собственной крови в ушах, а затем — отчётливое, но очень тихое тиканье.

— Эстер? Ты чего здесь делаешь?

От неожиданности девушка резко вскинулась и оглянулась. Марта удивлённо приподняла бровь, Эстер быстро поднялась с пола и отряхнулась.

— Да так... Показалось, что мышь бежит, — нашла она. — Думала, открою ящик — и спугну, а так хоть узнаю, там она или нет.

— Мышь?

— Э... да. Мышь. — Эстер неуверенно повела плечом. — Не знаю, что может привлечь сюда грызуна, но... кто знает? Может, свечи, мыло, сургуч, хотя, я ничего такого тут не видела. Я просто что-то видела, вот и подумала — а почему нет?

Марта недоверчиво покосилась на диван, но продолжать тему не стала. Впрочем, как и Эстер. Хозяйка глянула на второй этаж, но идти туда не стала, направилась к шкафу и открыла его дверцы. Девушка думала уже идти вниз, проведать Наёши, но остановилась.

— Подождите, вы же сказали, что Арлен съехал? — не удержалась от вопроса она, подойдя ближе к шкафу.

Внутри, как и раньше, висели на своих местах вещи, а внизу стояли несколько пар обуви. Зонтик на дверце без зеркала, шарф, край которого свисал с верхней полки — Эстер помнила это с последнего раза, когда вообще видела шкаф открытым.

— Да, съехал. Утром, — подтвердила хозяйка.

— Но все вещи тут!

— Не все, — ответила Марта. — Как минимум куртки и пальто нет, часть рубашек тоже вроде как забрал.

— То есть... Он что, забыл тут почти целый шкаф вещей? — предположила Эстер.

— Не забыл, а оставил. Он предупредил меня, что не будет забирать всё за ненадобностью. Он и сюда-то заехал в своё время с одной сумкой, так что я не удивлена. Вещи есть куда деть — и ладно.

Эстер не нашла, что ответить. Вопросов стало только больше. Не сказать, что она была особо этому рада. В первую очередь из-за того, что никто не мог дать ей ответы. С одной стороны, это была прекрасная возможность просто выпутаться и забыть историю, о которой, как Эстер казалось по каким-то причинам, она знала больше необходимого. А с другой — снова изнутри глодали любопытство и желание разобраться. Почти мания... Эстер разочарованно вздохнула, снова подняла взгляд вверх, а затем, когда Марта снова вышла из комнаты, направилась к лестнице на второй этаж.

— Приятного аппетита? — неуверенно пожелала она, увидев, что трое мужчин, сидя на полу, доедали разложенные на чьей-то куртке бутерброды.

Они в ответ все вместе кинули на неё взгляд, нестройно, но благодушно поблагодарили, а затем вернулись к прерванному разговору. Эстер осмотрелась и тут. Этаж был почти пуст. Остался только сложенный у стены лом, но и он уже был упакован в аккуратные свёртки и обернут мешковиной, готовый к выносу. Девушка неуверенно прошла до перил, ещё раз взглянула на троицу. В одном из них она наконец узнала смуглого паренька, который

отправил их когда-то с ящиком к Вельде. Он, кажется, заметил её интерес, отвлекся от разговора и, неловко улыбнувшись, кивнул ей, будто разрешая задать вопрос.

— Не знаешь, чего он съехал? — решила спросить Эстер. — Может, говорил? А то так внезапно...

— А чёрт его знает, — честно признался он. — Наверно, командировка кончилась, он вроде не увольнялся.

— Командировка? — не поняла она.

— Ага. А он не говорил? Он же из мажоров столичных, их сюда расквартировали чисто в помощь, когда у нас три года назад тут совсем запара была. Теперь, видимо, уже не нужен, вот и позвали обратно. Ну или там что-то лучше предложили, не зря же тут всякие сэры мотаются? Вон, у нас из ювелирки тоже парочка мастеров туда смотаться решили по приглашению после вечеринки. Но они только собираются.

— Ясно...

На самом деле ничего не было ясно. Расспрашивать дальше Эстер не решилась, оставив их и спустившись снова вниз. Она не могла понять, отчего ей было так тревожно. Помимо всего прочего не выходила из головы рассказанная днём ранее история от Наёши, да и инцидент на улице тоже настойчиво крутился перед глазами. «Как он там говорил? Если мне придёт в голову сменить обстановку, я сменю?» — вспомнила девушка, выходя из комнаты и начав спускаться вниз по лестнице. В мыслях было зайти на днях к Грегу.

Наёши как раз закрывала на ключ дверь своей комнаты. Эстер сбавила шаг, остановилась на нижних ступеньках перед площадкой. Фамильяр старушки, кошка, заметила девушку раньше хозяйки. Эстер, присмотревшись к животному, невольно улыбнулась: на шее и плечах кошки красовался аккуратный кружевной воротничок и тонкая жёлтая лента, завязанная аккуратным бантиком. Наёши тоже нашла глазами девушку и тоже приветливо улыбнулась.

— Марта с тобой уже говорила насчёт мансарды? — вместо приветствия спросила она.

— Да.

— И что думаешь?

Эстер снова замялась.

— Не знаю, почему меня должен касаться этот вопрос, — наконец ответила она. — Если Вам будет удобно, то почему нет? Мне-то без разницы.

Наёши в ответ кивнула.

— Тогда, как только они там всё доделают, можешь переносить вещи. Я уже попросила молодых людей помочь отнести туда ещё одну кровать, так что на этот счёт не беспокойся.

Эстер механически кивнула. Старушка снова улыбнулась и пошла по лестнице вниз.

— А Вы сейчас куда? — почему-то спохватившись, спросила Эстер.

— Нужно встретиться с одним нужным человеком. Хочешь пойти со мной?

— Если я Вам пригожусь, то да.

Наёши удовлетворённо рассмеялась.

— Я подожду тебя у выхода.

Здесь было пыльно и ветрено. Он было по привычке закутался плотнее в одежду, но быстро вспомнил, что здесь это бесполезно. Здесь даже нет неба. Только облака пепла и огненные всполохи от чьих-то измятых крыльев совсем рядом... Он тряхнул головой,

отгоняя наваждение. Песок звенел и скрёб о зеркала, ещё больше искажая дрожащие блики и отражения в глубине тёмного стекла.

— Ты не можешь требовать от меня бóльшего... — как мантру совсем тихо сквозь зубы повторил он, закрывая от отчаяния глаза.

Она не появлялась. Она снова пропала. Ему надоели недосказанность, молчание, её манера уходить, когда ей этого захочется, её игры и это отношение к нему, как будто он совсем ничего не значил. Он отдал ей всё и справедливо, как ему казалось, ждал от неё хотя бы чего-то кроме упрёков, поучений и насмешек. Она же ждала смирения. Но он уже не знал, насколько сильно надо перед ней смириться, чтобы она хотя бы выслушала его хоть раз до конца, без гнева и побегов от него в темноту. На этот раз он не стал уходить, стоило ей пропасть. Ашлат кружился рядом, но не заходил в центр стеклянного лабиринта, лишь иногда поднимаясь над его стенами, чтобы взглянуть через горящие глазницы черепа на поднимающийся пыльный смерч.

— Может, ты наконец займёшься делом?!

Он поднял на неё взгляд. Ветер рванулся с новой силой, стоило ему столкнуться с богиней лицом к лицу. Её глаза светились слепящим фиолетовым в нескольких сантиметрах от его глаз, но он не зажмурился и не отвёл взгляда, дерзко оставшись на месте и даже не моргнув. От её сияющей синей кожи пахло раскалённым металлом, а чёрные волосы извивались в потоках воздуха, как живые и злобные змеи. Он видел, как вздымается её грудь и перекатываются от напряжения и злобы мышцы на нахмуренном лице и сильных плечах, слышал, как сжимают со скрежетом песок её звериные лапы, чувствовал, как гудит от красно-фиолетовых всполохов за её спиной воздух.

И наконец от бессилия и страха опустил взгляд.

Ашаке отстранилась. Её человеческий торс вскинулся обратно, когда она выпрямилась, расправляя готовое к прыжку гибкое чёрное львиное тело с когтистыми крыльями вместо передних лап, и села на песок, сложив расправленный птичий хвост.

— Мы закончили разговор, — строго напомнила она. — Уходи.

— Не оставляй меня, когда я уже так близко.

— Ты думаешь, что не справишься сам?

— Я узнал кое-что. Я хотел предупредить и спросить совета. Но ты не стала меня слушать.

— Ты действительно думаешь, что я сама чего-то не знаю?!

— Ты могла меня предупредить! — снова вскинулся он, теряя контроль.

Она двигалась слишком быстро. Лицо обожгла пощёчина, но не успел он даже как-то на это отреагировать, как оказался сбит с ног, и сильные когти прижали его к земле, лишь чудом не пронзив плечи насквозь. У шеи тут же оказалось лезвие искрящейся зелёно-фиолетовыми искрами алебарды.

— Не смей. Со мной. Так. Разговаривать! — рявкнула Ашаке, сильнее сжимая когти и почти касаясь острым наконечником его шеи; кожу обожгло уже только от близости металла.

Он замер, не зная, что делать. Он огрызался и раньше, но она всё время терпела. Богиня, не дождавшись реакции, снова отскочила в сторону, не сводя с него взгляда.

— Кое-кто сам не так давно просил в нём не сомневаться, нет?! — гневно продолжила она, обходя его по кругу. — Мне напомнить, что это я тебе нужна, а не наоборот? Мне напомнить, что мне как раз нет разницы, кто будет жертвой? А то ты, кажется, всё забыл!

Ветер продолжал поднимать всё больше песка с пеплом. Они были в самой середине

воронки смерча.

— Я продолжаю таскаться за тобой только потому, что ты уже в полушаге от цели. Тебе осталось сделать лишь пару движений, в то время как кому-то ещё придётся проходить всё заново! — продолжала Ашаке. — Ты всего лишь удачно подвернулся мне, и всё! И если ты думаешь, что я не трону тебя из уважения к целям, оставленным для нас высшим разумом, то ты ошибаешься: мне смертельно надоели вы все, как явление, и лишь милосердие и вера в вас Сольмен да эта пресловутая Стена держат меня от опрокидывания на вас всех кар небесных! Вы все лишь жалкие неблагодарные создания, паразиты, не умеющие остановиться в своём тщеславии! Я согласилась помогать тебе не из веры в человечество, не из желания снова дать вам то, чего вы оказались недостойны. И тебе следует почаще думать именно об этом, помимо того, чем ты прямо сейчас по идее должен заниматься и вместо чего продолжаешь бесполезно торчать здесь, лишь раздражая меня!

Она снова возникла над ним, едва не коснувшись своим лицом его лица.

— Ты уйдёшь отсюда живым только потому что у меня сейчас нет желания марать руки и срывать почти законченный план! — гневно прошипела Ашаке, проводя рукой с острыми когтями вместо ногтей по его щеке; он невольно зажмурился, когда её пальцы оказались совсем близко к его глазам. — Но я больше не могу обещать, что смогу тебя терпеть и дальше. Я очень надеюсь, что такого больше не повторится и мы спокойно закончим наши отношения, добившись каждый своего. Так что постарайся больше меня не бесить.

Её рука скользнула вниз и длинные пальцы вдруг сомкнулись вокруг его шеи, обжигая холодом и ядовитой злобой. Он было вскинул руки, чтобы схватить её за запястье, но богиня вдруг сильным толчком утопила его в расступившемся чёрном песке и отпустила, оставив падать вниз сквозь чёрный вихрь и стеклянные коридоры вместе с ливнем из мертвых тел лёгких белых мотыльков.

Наёши отправила её домой вперёд себя. Обосновала это старушка желанием отдохнуть от дневного зноя и подышать свежим воздухом, что едва появился с наступлением вечера. Эстер не стала возражать: Наёши попросила оставить её одну слишком убедительно. До этого они и так прекрасно пообщались, женщина охотно отвечала на все вопросы любопытной девушки в красках описывала события своей, как оказалось, интересной жизни. Так Эстер узнала, что Наёши вообще-то шаманка, и зовут её на самом деле Эльза Конон, что она участвовала не в одной диверсии в гражданских войнах, что долгое время скрывалась вообще в другой стране, пока не были объявлены амнистия и реабилитация для всех, кто встал в своё время под знамёна Редрейвика Талаада. Наёши поделилась с ней и своим огорчением, что ей не удалось лично пообщаться с так заинтересовавшим её, но так неудачно съехавшим соседом, и Эстер даже задумалась, а не сбежал ли он вообще от старушки. Версия казалась очень глупой, но девушка уже не знала, где искать причины. Встречались же они с таким же фанатичным любителем истории, как и шаманка. Правда, интересовал Наёши больше не сам он, а его коллекция писем и летописей, которую он с удовольствием предоставил им в обмен на её пополнение: с собой у старушки нашлись ещё несколько личных писем участников интересующих его событий и пара самых настоящих полевых карт. А ещё она пообещала восторжённому коллекционеру указать его имя среди благодарностей в итоговом труде. Судя по его реакции, Эстер сделала вывод, что одного

этого уже было бы достаточно для того, чтобы он пустил их в свои хранилища.

Уже дома девушка вдруг осознала, что способна устать от общения. Они с Наёши разговаривали друг с другом и с коллекционером практически весь день, и погрузившись в тишину тихого холла в доме на углу и никого не встретив, Эстер вдруг с облегчением вздохнула, прежде чем пойти к себе. Заглянув в комнату под лестницей, она обнаружила, что кровать оттуда действительно унесли. Немного подумав, Эстер собрала свои немногочисленные вещи и пошла наверх.

Дверь была открыта. Входя, девушка снова почувствовала необъяснимые грусть и тревогу. А ещё снова ощутила то же неприятное чувство, что и в снова опустевшей теперь бывшей комнате Литы. Она узнавала комнату, даже несмотря на то, как здесь всё изменилось. Вместо занавеса Наёши поставила ширму, по её просьбе ещё днём здесь поменяли местами шкаф и кровать, постелили ковры и принесли новый стол, немного напоминающий Эстер разбитый рабочий. За ширмой предстояло жить девушке. Туда принесли тумбочку и шкаф со второго этажа, предварительно вытряхнув из него весь старый хлам. Тут же у лестницы стояла теперь и кровать. Второй этаж пока ещё пустовал, но шаманка и ему уже вроде бы нашла применение, только не признавалась, какое. Из старого остались только занавески на окнах да всё тот же маленький диван у стены рядом с дверью. Вместо своей кровати Эстер привычно опустила на него, не став зажигать ламп. Под её весом скрипнули пружины. Прежде она не замечала этого. Тут теперь было непривычно тихо. Наёши не принесла ещё часов, так что даже не было ненавязчивого тиканья. Тихонько только шумел иногда гоняющий принесённые сюда сухие листья по крыше ветер да слегка трещало иногда разошедшееся дерево балок. От сквозняка шевелились ставни.

Посидев с минуту в тишине, Эстер поняла, что засыпает. Не сумев удобно устроиться на диване, она наконец сдалась и встала, чтобы дойти до кровати. Тем более за ширмой было гораздо темнее: окно там было теперь закрыто, и даже если ширма пропускала свет лучше занавеса, от второго окна его было слишком мало. Она не стала трогать ширму — между ней и стеной оставалось достаточно места, чтобы пройти и без этого. Девушка не могла понять, почему продолжает стараться не шуметь: она же здесь одна. Но сев на кровать, чтобы начать раздеваться и подняв взгляд на ширму, Эстер вдруг увидела на её фоне силуэт.

Она замерла на месте, не зная, стоит ли ей закричать. Человек у ширмы продолжал стоять неподвижно, словно не был уверен, заметили его или нет. Эстер даже не знала, стоит он к ней спиной или лицом: слабый свет просачивался через ткань с той стороны, превращая его не более чем в тень. Он недолго стоял без движения. То ли поняв, что его заметили, то ли наконец убедившись в этом, он поднял тонкую руку и протянул её к лампе на стене. Внутри колбы сверкнула белая искра, загорелся фитиль. Эстер, было уже решившись закричать, снова забыла, что у неё есть голос. У Вельды удивительно хорошо получались портреты: у высокого незнакомца в аккуратной белой рубашке было уже знакомое ей лицо с бледными глазами без видимой жизни в них.

Каспар снова убрал руки в карманы брюк, отложив в сторону, на тумбочку, до этого перекинутое через предплечье тонкое пальто. Совсем не её он здесь ожидал увидеть, но раз уже увидел, стоило что-то сделать. На самом деле он мог просто уйти, но для начала следовало бы хотя бы узнать, куда. По тому, что успел осмотреть всё ещё бесшумно рыщущий по углам Рэйг, он уже понял, что снова опоздал, и оттого был близок к бешенству. Девушка лишь дополнительно его разозлила, но внешне он оставался спокоен и задумчив. На всякий случай он незримо прощупал её изнутри и вдруг понял, что уже её видел. К тому же, на её

руках ещё оставались отчётливые следы очень знакомой магии. Невольно Каспар улыбнулся. Эстер на это было открыла рот, но он вскинул руку в предупреждающем жесте.

— Лучше не шуми, — тихо предупредил он при этом, стараясь звучать дружелюбно, — и я тебя не трону. Хорошо?

Параллельно с этим он уже нащупывал ключи к её сознанию. На удивление это доставило проблемы: обычно такое случалось с магами, но девушка была самым обычным человеком. Кто-то со стороны постарался? Странно. Но Эстер, кажется, верно считала пускай и на вид дружелюбное, но всё-таки предупреждение, и шуметь не стала, лишь продолжила напряжённо смотреть на него, замерев, как была. Он сделал шаг в её сторону, девушка вздрогнула, но осталась на месте. Каспар на короткое время отвёл взгляд, нашёл у стены стул. Эстер невольно проследила за его взглядом. А архимаг спокойно подошёл к стулу, за спинку вытащил его поближе к кровати и сел напротив девушки, сохраняя ледяное, почти осязаемое спокойствие. Нервы Эстер уже были натянуты до предела, но едва она решилась сорваться с кровати и рвануть со всех ног к лестнице, как Каспар снова поймал её взгляд и словно пригвоздил к кровати. Заглянув в его глаза, девушка оцепенела, не в силах воспротивиться теперь его воле, даже несмотря на всё сильнее разгоняющийся внутри маховик страха.

— Не нужно бояться, — будто читая её мысли, всё так же ненатурально дружелюбно проговорил Каспар. — Я не причиню тебе вреда. Я только задам тебе пару вопросов и уйду, хорошо?

Она почему-то кивнула, хотя не хотела этого делать. Он снова улыбнулся.

— Ты давно тут живёшь? — мягко спросил он.

— Где тут? — нашла в себе силы зачем-то уточнить девушка.

— Вот здесь конкретно.

— Уже месяц, — всё равно ответила Эстер, однако где-то в глубине души понимая, что имел в виду он не дом Марты в целом.

Он, кажется, догадался, что она пытается лукавить, но особо вида не подал. Только вдруг спросил:

— В этой комнате?

— Нет, сюда я только заехала... — не имея сил соврать или промолчать, ответила Эстер.

Каспар удовлетворённо кивнул. А ей вдруг захотелось заплакать. Ком уже подошёл к горлу, а в носу неприятно зашекотало. Она нервно сглотнула и невольно едва не всхлипнула, но сдержалась, стиснув зубы, несколько раз сморгнула, чтобы не дать скатиться вдруг набравшимся в глазах слезам. Архимаг на это как будто расстроился.

— Ну что же ты, успокойся, — тихо и участливо проговорил он, было поднял руку к её лицу, чтобы стереть всё-таки сорвавшуюся слезинку, но на полпути передумал, увидев, как она дёрнулась от него в сторону. — Я такой страшный? Понимаю, ты меня здесь не ожидала увидеть, но я вроде бы ещё ничего не сделал, чтобы так напугать...

Она промолчала, шмыгнула носом, не сводя с него взгляда. А он продолжил:

— А кто здесь до этого жил, ты знаешь?

— Да... — снова нехотя выдавила Эстер, думая о том, как скоро должна вернуться Наёши.

— И где он сейчас?

— Я не знаю... — одними губами прошептала девушка, понимая, что даже несмотря на

то, что говорила абсолютную правду, ей совсем не хотелось этого говорить.

Каспар слегка помрачнел, поднялся со стула, на что она снова вздрогнула. Но он отошёл к закрытому окну, заведя за спину руки. Без его взгляда ей стало как будто немного легче дышать, но это её совершенно не успокоило. Он был недоволен её ответом, и она не знала, чем это для неё обернётся.

— Это правда! — зачем-то сорвавшимся голосом добавила Эстер, вскидывая на него глаза.

Архимаг оглянулся на неё через плечо, смерил безучастным взглядом.

— Я знаю, — спокойно ответил он.

— Мне жаль... — зачем-то шёпотом продолжила девушка.

Каспар в ответ только удивлённо приподнял бровь.

— Всё в порядке, — не слишком убедительно заверил он.

И хотя он уже непрерывно не смотрел на неё, Эстер казалось, что он продолжает следить за ней как-то иначе. Чем дольше он молчал, тем меньше в ней оставалось уверенности, что он действительно просто уйдёт.

— Когда он ушёл? — вдруг снова задал вопрос Каспар.

Эстер сделала усилие и смолчала. Он снова развернулся к ней лицом, она пристально уставилась в пол.

— Когда. Он. Ушёл? — делая значительную паузу после каждого слова, немного громче повторил ровным голосом Каспар, не делая, однако больше ничего, чтобы убедить её ответить.

«Если я дотяну время, успеет вернуться Наёши...» — лихорадочно соображала Эстер, ощущая, что у неё остаётся всё меньше сил противостоять его настойчивому интересу.

— Я задал тебе вопрос и хочу услышать ответ.

Он не повышал голоса, продолжал говорить ровно и даже мягко. Но на этот раз его голос прозвучал как будто у неё в голове, и она с ужасом будто со стороны услышала уже собственный голос:

— Сегодня утром ещё на рассвете.

— Куда он мог направиться?

— Говорят, что в столицу.

— Это точно?

— Нет.

Каспар снова сделал паузу, размышляя, что ещё она может знать.

— Почему он уехал?

— Я...

— Говори.

— Я не знаю! Честно! — наконец сорвалась в плач Эстер.

Каспар снова кивнул, будто поощряя её этим жестом.

— Кто-нибудь ещё может знать?

— Я не знаю...

Он было хотел задать следующий вопрос, но вдруг из-за ширмы раздался шум. И Эстер, и Каспар повернулись узнать, что там происходит. Девушка, увидев на фоне ширмы ещё один размытый силуэт, уже было понадеялась, что вернулась шаманка, но вместо неё к ним быстро пробрался невысокий и тощий и бледный паренёк, что-то крепко держа в вытянутых перед собой руках, будто боялся своей ноши. Эстер присмотрелась и тоже побледнела: в

руках у юноши извивался уже позабытый механический зверёк. «Ты говорил, они живут недолго, пару часов, пока не кончится завод...» — вспомнила девушка, не понимая, почему это нагромождение случайных деталей ещё живёт и даже сопротивляется. Правда, делал он это недолго: похоже, гипнотический взгляд Каспара действовал и на механизмы тоже. Зверёк быстро замер, и когда держащий его паренёк его отпустил, совершенно спокойно перешёл на протянутую руку архимага.

Каспар осмотрел механизм с разных сторон. Металлический зверёк всё это время только тихо тикая подвижными частями сидел на его ладони. Архимаг осторожно погладил его по блестящей металлической головке из половинки сломанного корпуса часов, зверёк приподнялся на задние лапки, отвечая на ласку.

— Кто Вы такой?

Эстер снова резко повернулась к ширме. Нет, не вернулась Наёши: у ширмы стояла Марта. Хозяйка исподлобья строго смотрела на Каспара, пока он с любопытством изучал взглядом женщину.

— Я не помню, чтобы я вас сюда пускала, — добавила она, складывая руки на груди.

— Мы зашли сами, в гости, — с мягкой улыбкой ответил Каспар, лишь слегка учтиво кивнув.

Парнишка исчез. Вместе с ним пропал из рук архимага и механический зверёк. На ширму запрыгнула Ева. Фамильяр сменила облик: больше не маленькая и не белая, обезьянка сильно выросла, став размером с крупного кота, скалила зубы с длинными клыками и дыбила тёмно-серый с огненно-рыжим подшёрстком густой и длинный мех. Эстер с тихим ужасом в груди наблюдала за тем, как просто смотрят друг на друга Марта и незваный гость. Она почти физически ощущала, что между ними прямо сейчас происходит совершенно нефизическое противостояние, и она не знала, кто и как выйдет из него победителем. Ни Марта, ни Каспар не шевелились, только молча смотрели друг на друга, будто оценивая угрозу.

— Уходите сейчас же, — вдруг сухо приказала Марта, — или я вызываю полицию. Это частная территория.

Эстер напряглась, ожидая худшего. Но Каспар не стал спорить, только снова улыбнулся и учтиво поклонился, прежде чем забрать своё пальто и двинуться в сторону выхода.

— Я очень, очень сильно извиняюсь, — тихо добавил он при этом. — Не знаю, смогу ли в будущем загладить свою вину. Мир Вашему дому, госпожа.

Марта молча уступила ему дорогу и проводила взглядом до дверей. Затем, обеспокоенно взглянув на Эстер, хозяйка быстрым шагом пошла за ним, намереваясь проследить, что он действительно уходит. Лишь когда он пропал из виду, Эстер смогла прийти в себя и вдруг почувствовала, что дрожит. Она обхватила себя за плечи руками, пытаясь успокоиться, но без толку, стало только хуже. Она зажмурилась, постаравшись прогнать его образ из головы, убедить себя, что по факту ничего ему не сказала, что всё в порядке, но навязчивая паника никуда не уходила, продолжая наполнять её голову мерзкими мыслями и пульсирующим страхом.

Когда кто-то коснулся её плеч, она вздрогнула и открыла глаза, но это была всего лишь вернувшаяся Марта. Лицо хозяйки, к её удивлению, выражало крайнюю степень обеспокоенности, Марта придвинула ближе стул и села напротив неё, мягко взяв за плечи и заглянув в покрасневшее от слёз лицо.

— Всё хорошо? — серьёзно, но очень мягко спросила хозяйка.

Эстер вместо ответа помотала головой. Марта тихо вздохнула, погладила её по волосам, а затем села рядом на кровать и обняла. Эстер сжалась в её объятиях, но так действительно стало спокойнее.

— Он ушёл, не волнуйся, — шёпотом заверила её Марта, продолжая тихонько гладить её плечо. — Понятия не имею, как он сюда попал, но он ушёл и вряд ли вернётся, ему тут делать больше нечего.

— Вы знаете, зачем он здесь? — удивлённо спросила Эстер.

— Я догадываюсь. Меня предупреждали, но всё хорошо. Он не вернётся. А ты ничего не могла ему сказать, ведь так?

Эстер только тихо всхлипнула в ответ.

— Он ведь ничего с тобой не сделал? — немного серьёзнее спросила хозяйка.

Эстер помотала головой. Он действительно вроде как ничего с ней не сделал. Как минимум даже не притронулся ни разу. Марта снова вздохнула, крепче обняла девушку.

— Всё хорошо, девочка моя, всё хорошо. Пойдём вниз, выпьем чаю, а? Только давай сначала окно закроем на всякий случай.

Она кивнула, хозяйка нехотя её отпустила, снова поправила её волосы и заглянула в лицо, прежде чем встать с кровати и снова пойти за ширму. Эстер не сразу встала за ней. Марта уже захлопнула ставни, когда девушка только подходила к ширме, закрыла их на задвижку, попробовала на прочность и только после этого оглянулась на неё и пошла к двери. Вниз спустились вместе. Эстер внимательно вглядывалась в тени в холле, боясь снова увидеть знакомый силуэт, но, похоже, Марта была права, и он действительно ушёл. Вот так просто? Девушке почему-то не верилось от слова «совсем».

Хозяйка повела её в свою комнату, почти насильно усадила в уже знакомое кресло, пока Эстер пыталась снова справиться с опять пробившей её дрожью. У Марты в комнате нашлась маленькая плита с уже пускающим пар из носика маленьким чайником: похоже, что-то отвлекло хозяйку именно от задуманного чаепития. Марта быстро нашла и заварочный чайник, две чашки и поставила всё на стол, также быстро налив чай и подвинув одну чашку ближе к девушке. Эстер сначала только сверлила кружку взглядом, но затем всё-таки взяла её и осторожно отпила немного, стараясь не обжечься. Марта было тоже взялась за свою кружку, но вдруг будто что-то вспомнила и тихо сказав: «Подожди, я сейчас вернусь», — вышла из комнаты. Эстер осталась одна.

Ей стало лишь немного спокойнее, но только лишь немного. Сказав, что её предупреждали, Марта не сделала лучше, больше даже наоборот. Очень хотелось ей верить, что всё будет хорошо, но Эстер глодало что-то ещё, что-то, чему она никак не могла найти ни причины, ни названия, какая-то деталь, будто нарочно ускользнувшая от её внимания. Она снова глотнула чай, пытаясь отвлечься, взглянула на кружку. На фарфоре были нарисованы груши. Марта, похоже, очень их любила. Не зря же она тогда так разозлилась, когда Тильд их ей попортил: звероящеру тогда знатно досталось.

Эстер вдруг пронзило осознанием. Звероящер. Механический звероящер.

Эстер быстро поставила кружку на столик и вскочила с места, быстро выбежала из комнаты, едва не сбив с ног возвращающуюся Марту, и побежала вверх по лестнице. Хозяйка окликнула её и быстро пошла за ней. В комнате Эстер в панике сначала отодвинула диван, потом заглянула под кровати, открыла пустой теперь шкаф, забежала на второй этаж. Марта догнала её и остановилась в дверях, было хотела о чём-то спросить, но Эстер поспешно приложила палец к губам: тихо. Марта почему-то послушалась, хоть и нахмурилась. А

девушка напряжённо вслушивалась в ещё более глубокую тишину.

— Он забрал его! — вдруг поняла она и бросилась уже вниз.

— Эстер!

Но девушка, не обращая внимания на Марту, уже бежала по лестнице вниз, пытаясь придумать, что же можно сделать. Уже в холле, она оглянулась на быстро спустившуюся за ней хозяйку.

— Вы умеете отслеживать людей? — быстро спросила она.

— Что? Нет.

— Человека вообще можно отследить по его магии?

Марта замаялась с ответом, а затем нахмурилась. Эстер поняла без слов и снова развернулась, кинувшись к дверям на улицу.

— Эстер, стой!

Но девушка уже неслась по тёмным улицам дальше, не обращая внимание на крики за спиной. Марта не стала её преследовать: женщина просто не успела, Эстер скрылась в переулках, проигнорировав даже вопросительный взгляд от возникшей у неё на пути Наёши. У неё не было на это времени. В голове по кругу крутилась одна только тревожная мысль, и она очень не хотела, чтобы она оказалась правдой. Ей нужно было, просто необходимо срочно узнать ответы на те вопросы, что вслед за этой мыслью также вихрем крутились в её перевозбуждённом от страха сознании. Она не была уверена, что идёт за ними в верное место, но попытаться стоило. И стоило как можно быстрее.

Добежав до стеклянных дверей, девушка увидела, что внутри темно и лишь на лестнице на второй этаж видно свет. Она не знала, значит ли это, что хозяева не спят, но всё равно требовательно забарабанила по закрытым дверям, стараясь их не разбить. На улицах уже было пусто. Отдышавшись и не получив ответа, Эстер снова постучала по дверям, затравленно осмотрелась по сторонам. В наступившей сразу за тем, как перестало звенеть стекло дверей, тишине она вдруг услышала знакомый тихий звук и повернулась в его сторону. В свете фонаря что-то блестящее метнулось за угол дома. Над самым ухом вдруг клацнул замок и прозвенели колокольчики.

— Эстер?

Она не стала отвечать наконец открывшей двери Вельде, быстро оттолкнула её в сторону и забежала внутрь библиотеки.

— Эстер, ты что тут делаешь на ночь глядя? — обеспокоенно всё равно спросила Вельда, закрыв двери и пойдя за девушкой.

— Надо поговорить, — вместо ответа нервно ответила она.

На первом этаже их могли увидеть с улицы. Осознав это, Эстер как можно быстрее рванулась по винтовой лестнице вверх.

— Стой! Куда ты? — попыталась остановить её Вельда, кинувшись следом.

Эстер развернулась, чтобы ответить ей и вдруг замерла, заметив движение на полке. Не успевший скрыться Тильд тоже замер, неудачно сделав вид, что он просто очередная фигурка. Уже подымающаяся Вельда тоже остановилась на последней ступеньке, напряжённо глядя на Эстер. Фамильяра она также успела заметить.

— Они оба тут? — решив, что прежние вопросы пока что будут лишними, сразу спросила у шаманки девушка.

Вельда помолчала пару секунд и кивнула. Отпираться смысла не было, в её глазах мелькнуло беспокойство.

— Что-то случилось? — решив не терять время, сразу спросила шаманка.

Эстер кивнула. Тильд кинулся по полкам куда-то вглубь библиотеки. Вельда пошла за ним и жестом позвала Эстер за собой.

— Пойдём, расскажешь, — серьёзно добавила она. — Думаю, он ещё не спит, сразу всем объяснить будет легче.

— Мне кажется, нужно не объяснять, а уходить! — дала волю тревоге Эстер, всё-таки пойдя за шаманкой.

Вельда остановилась, оглянулась, чтобы что-то сказать, но вдруг на первом этаже разбилось стекло. Эстер в страхе замерла на месте, шаманка вдруг рванулась мимо неё, толкнув дальше в проход туда, где скрылся Тильд. Лампы на стенах потухли все, как одна.

— Иди, там есть запасной выход! — на ходу кинула Вельда, спеша к лестнице на первый этаж.

Эстер было вместо этого кинулась за ней, но кто-то уже схватил её за руку и потащил прочь в темноту. Она было вскрикнула и попыталась вырваться, но тут ей на плечо скользнул Тильд, рывкнув прямо в ухо: «Шевелись уже!» — и девушка подчинилась. На первом этаже что-то прогрохотало, громко выругалась Вельда, снова разбилось стекло. Эстер старалась не вслушиваться в шум, в страхе только быстро уходя через полки куда-то всё дальше, всё ещё ведомая и абсолютно слепая в темноте, стараясь свободной рукой нащупать препятствия перед собой, чтобы никуда не врезаться.

— Осторожно, лестница!

Несмотря на предупреждение, Эстер всё равно споткнулась и Арлену пришлось её ловить. Снова оказавшись на первом этаже, девушка всё-таки оглянулась на шум. Пробираясь сквозь полки, она ничего не видела даже в пробивающемся свете от уличных фонарей и иногда мелькающих вспышек. Она вдруг почувствовала запах гари. Пол содрогнулся и вслед за новой вспышкой прямо за ними в клочьях бумаги и искрах с силой отлетел в стену книжный шкаф. Едва успели осесть пыль и бумага, Эстер оглянулась и увидела в обломках полок Вельду. Девушка было рванулась помочь, но маг удержал её и как можно скорее утащил за собой дальше по проходу.

— Ей надо помочь! — возмутилась было девушка, но тут в проломе показался Каспар.

Они были уже у двери. Арлен оглянулся. В воздухе вспыхнула ослепительно жёлтая вспышка, и маг поскорее вытолкнул девушку на улицу. Эстер не удержалась на ногах и упала. Что-то больно укололо в живот, быстро поднимаясь, девушка увидела оглушённого и чуть смятого уже механического зверька, и зачем-то схватила его и быстро сунула в карман платья, после чего побежала следом за едва промелькнувшим мимо неё Арленом. Дверь за ними разлетелась в щепки, и девушка от новой волны страха только прибавила скорости, уходя за магом в переулки.

Из-за поворота на неё вылетел уже знакомый тощий парнишка. Эстер отпихнула его прочь, и он вдруг превратился в чёрного пса и погнался за ней следом. С карниза на морду собаке кинулся Тильд, пёс взвизгнул, резко растворяясь и превращаясь во что-то очень маленькое, а звероящер, шлёпнувшись о мостовую, быстро поднялся на лапки и кинулся бежать вслед за хозяином и Эстер. Фамильяр наконец нагнал девушку и прыгнул, чтобы зацепиться за её платье, но его на лету вдруг схватила чёрная птица и резко взмыла ввысь. Тильд сдавленно позвал на помощь. Арлен на ходу успел подхватить выпавший из стены кусок кирпича и запустить в птицу. Попал с первого раза, и оглушённый хищник выпустил зверька и сам начал падать на крыши. Эстер слегка притормозила, вытянув руки, чтобы

поймать фамильяра.

— Поймала! — едва не споткнувшись, но всё-таки подхватив Тильда, выкрикнула она, и на всякий случай оглянулась.

То, что она увидела, её не обрадовало: вместе с Каспаром их преследовало ещё человек семь, не меньше. Они были ещё далеко, но не отставали, безошибочно угадывая, куда свернули беглецы, даже если на момент очередного поворота они были вне поля их видимости. Но бесконечно кружить по улицам было бесполезно: рано или поздно они выдохнутся, а преследователи уже почти в прямом смысле наступали на пятки. Скрыться было негде — они были далеко от трущоб, где можно было бы срезать через подвалы или даже вломиться в чей-то дом и пробежать его насквозь. Эстер узнала переулки по бесконечно одинаковым стенам: склады у центра со стороны вокзала будто нарочно строили такими же пресными, как всё, что касалось вокзала в принципе.

Арлен вдруг остановился и развернулся, Эстер по инерции тоже, не понимая, что ему вдруг ударило в голову. Он, как и Вельда до этого, раздражённо оттолкнул её дальше.

— Беги, я догоню!

Эстер почему-то послушалась. В конце концов у неё в руках всё ещё был Тильд. А фамильяр, до этого спокойно сидящий у неё в руках, вдруг как будто попытался вырваться. По вставшей дыбом шёрстке пробежали искры, Эстер вдруг почувствовала, как резко ударил её в спину плотный воздух, едва не сбив с ног. Девушка инстинктивно пригнулась, вслед за чем содрогнулась земля и она услышала грохот, звон стекла и натужный скрип с треском, с каким ломаются стволы старых деревьев и толстые балки. Впереди неё что-то высекло искры из кирпичной кладки в нескольких местах, оставив длинные чёрные борозды. Она оглянулась. Арлен и впрямь её догнал, вырвавшись из облака красной пыли, а скоро снова перегнал, оставив позади огромный завал из разрушенных складских стен и ползущее в разные стороны пылевое облако. Позади стало слышно крики, потом завизжала сирена. Они снова запетляли по переулкам несмотря на то, что погоня осталась позади. Но Эстер не была уверена, что это надолго, и Арлен, кажется, её опасения более чем разделял. Снова остановился он только уже в тупике, путь в конце которого им преграждала решётчатая ограда. Преграждала недолго: маг без труда оторвал от неё один прут, раскалившийся до бела в местах, где он крепился к решётке, и дал понять Эстер, что ей следует пролезть в получившуюся дыру. Когда девушка уже была на той стороне, он проследовал за ней, не забыв вернуть прут на место так, что он снова раскалился и будто прирос на место, словно с ним ничего и не делали.

За решёткой они продолжили бежать, но недолго. Эстер узнала, где они оказались: это был район, где селили рабочих. Среди одинаковых корпусов выбрали один, и, задержавшись на мгновение у дверей в подъезд и кинув взгляд на список на дверях, Эстер удивилась этому выбору. Но Арлен уже быстро поднялся на последний этаж и ей только и оставалось, что пойти за ним. Дыхание сильно сбилось и подъём дался ей неожиданно тяжело. Гуляющий по крови адреналин уже не мог в полной мере поддерживать в ней тот уровень тревоги, чтобы бежать, не зная ног, пока есть возможность бежать хоть куда-то. Эстер остановилась на последних ступенях от того, что сильно закружилась голова. Из ослабших рук не очень ловко почти не выпрыгнул, а скорее выпал Тильд. Арлен же ещё активно что-то делал с замком на двери, после того как случайно сломал внутри скважины вытасченный до этого из-за светильника ключ.

Щёлкнул замок, но не тот, от которого этого ждали: приоткрылась дверь напротив.

Арлен резко развернулся, и в дверной косяк рядом с головой выглянувшего сонного Грега вонзился бесформенный, но острый на конце кусок дымящего металла. От этого весь сон с него мгновенно сошёл. Эстер боязливо взглянула на дверь, у которой замер маг: на месте замка едва дымилась абсолютно теперь пустая дыра.

Под ошарашенным взглядом Грега Арлен вдруг закрыл лицо руками, задрожал и с тихим стоном сполз по стене на пол: кажется, стресс добил и его. Подбежавший Тильд забрался по одежде на его грудь и пропал под курткой.

— Всего ради, прости, я не специально, я просто... Я... Боги, я же мог тебя... О, нет...

На его тихие причитания Грег только перевёл глаза на Эстер, но девушка ещё пыталась отдышаться, прежде чем ответить что-то внятное. Её тоже трясло. Грег на миг прикрыл дверь, чтобы снять цепочку, после чего снова открыл её уже настежь и вышел на лестничный пролёт.

— Так, заходите, внутри расскажете, — не терпящим возражений голосом не то пригласил, не то приказал он.

Эстер неуверенно оглянулась назад, попыталась сфокусироваться на пространстве за окном на пролёте ниже. Снаружи никого видно не было. Грег, видя, что на него особо не реагируют, сначала за руку как тряпичную куклу поднял с пола Арлена, а затем привлёк к себе и внимание Эстер. Пришлось пойти с ними.

— Всё, хватит, — закрыв дверь изнутри на все замки и оставив мага приходить в себя у стены в прихожей, как мог спокойно продолжил Грег. — Успокаивайтесь оба и рассказывайте, что у вас там произошло. И не надо бояться.

Вопреки содержанию фразы, Эстер снова вся передёрнулась.

Глава XIV — Его здесь больше нет

Долго ждать Грегу не пришлось. Успокаиваться никто и не думал: едва отдышавшись, Арлен скоро рванулся на кухню, где первым же делом задёрнул шторы. Грег, присмотревшись к другу, немного нервно кинулся за ним.

— Так, а ну, стой! Сядь! — резко, но обеспокоенно обратился он к магу, преграждая ему дорогу в комнату. — Сядь, я сказал!

Несмотря на ещё живую панику, сил ему сопротивляться у Арлена, похоже, не осталось, так что он подчинился и опустился на стул. Грег полез в шкафчики рядом с плитой.

— Снимай куртку. И рубашку тоже снимай, — доставая с полки закрытую крышкой плетёную корзинку, приказал он.

— Зачем?

Грег отобрал у него почти снятую ещё трясущимися руками куртку, расправил её и встряхнул, показывая рваную дыру в районе левого плеча и растёкшееся тёмно-влажное пятно на полспины со стороны подкладки. Эстер ещё отдыхала в прихожей у стены и на миг перевела взгляд на стену напротив. Там на светлых обоях осталось смазанное красное пятно. И как она не заметила? Но ладно она, он-то как не заметил?

— Можно, я там посижу? — кивнув на вход в комнату, спросила у хозяина Эстер.

Грег кинул на неё быстрый взгляд и кивнул. Эстер отлипла от стены и прошла в тёмную комнату. В полутьме от света с коридора и кухни она нашла кресло у стены, куда и рухнула наконец. Отсюда она могла видеть и кухню в том числе, но тут хотя бы свет не так сильно бил по глазам. В голове ещё гудела кровь, больно была по вискам и словно выдавливала глаза. В груди горело. Она осторожно ощупала и себя на предмет травм или повреждений, но ей, похоже, повезло больше: из хоть немного серьёзного были только сбитые при падении локоть и колени. Решив, что она это переживёт, девушка снова с беспокойством взглянула в сторону кухни. Пропитанную почти наполовину кровью рубашку Грег у мага тоже отобрал и теперь осторожно промывал скверного вида всё ещё обильно кровоточащую рану над его левой лопаткой. Арлен молчал, пускай его и продолжала короткими эпизодами бить мелкая дрожь, отвернулся к столу и снова спрятал лицо в поставленные локтями на стол руки. Эстер, разглядывая покрытые сеткой самых разнообразных шрамов плечи и спину, поймала себя на мысли, что несколько не удивлена увиденному. Она уже сомневалась, что на нём в принципе можно найти хоть немного живого места, кроме той части лица, что он не скрывал от окружающих. Вот теперь ещё одна история будет... Девушка снова прикрыла глаза и откинулась на спинку кресла, попыталась вспомнить, в какой момент и чем могло его задеть. Пришла к выводу, что в любой момент и буквально чем угодно.

Когда Грег закончил с повязкой и зашёл в комнату, чтобы заглянуть в шкаф, Эстер уже почти полностью пришла в себя. Достав из шкафа рубашку и заметив, что она открыла глаза, Грег взял с комода до этого поставленную туда рюмку и протянул девушке.

— Пей. Не бойся, не спирт.

Эстер взяла рюмку, но всё равно недоверчиво поднесла её для начала к лицу. В нос ударил резкий запах трав, в основном пустырника и валерианы. Под ожидающим взглядом хозяйина она всё-таки опрокинула в себя горькое на вкус содержимое и с благодарностью отдала назад. Грег забрал рюмку и ушёл на кухню. Эстер, немного подумав, поднялась и пошла за ним.

— Так что у вас произошло? — снова спросил Грег, снимая с огня закипевший чайник. — Я вообще думал, что ты уже в Конрале, а ты вон где. Тебя с поезда что ли сбросили или что?

— Долго объяснять... — едва слышно ответил Арлен, всё ещё глядя сквозь пальцы в столешницу.

Он даже не особо обратил внимание на то, что Грег заботливо накинул ему на плечи собственную синюю рубашку. Лишь когда в поле зрения появилась Эстер, он вдруг словно очнулся. Девушка прошла мимо стола и села напротив, глядя преимущественно на Грега.

— Как ты меня нашла? — едва она опустилась на стул, спросил маг, поднимая голову.

— Я не искала, — тихо призналась Эстер, смотря по большей части в пол. — Я шла к Вельде, чтобы просто задать ей несколько вопросов... Я не знала, что ты там!

— Это ты его привела? Он шёл за тобой?

Эстер повернулась к нему. Всё ещё взъерошенный, весь в страшных шрамах и кирпичной пыли, со странно застывшим от ужаса лицом с одним широко распахнутым глазом с суженным в точку зрачком и то и дело подрагивающими руками он выглядел даже жутко. Она впервые по-настоящему его испугалась.

— Он пришёл в дом к Марте, — дрогнувшим голосом ответила Эстер. — Пытался узнать у меня про тебя...

— Марта в порядке? — беспокойно перебил Арлен.

— Да. Она выгнала его, он ушёл и, кажется, сразу пошёл к Вельде.

Он, как сначала показалось, немного расслабился, но тут же снова затрясся и упал лицом ладони. Грег с сомнением посмотрел на друга.

— Может, тебе выпить? — предположил он.

— Нет, ни в коем случае...

Эстер снова потупила глаза в пол, некоторое время думала, потом всё-таки решила спросить:

— Это же был тот Эман, да?

Арлен не ответил. Кажется, вопрос не нуждался в ответе. Девушка нервно потёрла своё плечо через рукав платья. В кармане что-то зашевелилось. Эстер вдруг вспомнила, что успела захватить с собой механического зверька. Она запустила руку в карман и нащупала маленький механизм. Шестерёнками ей чуть не закусил палец, но она успела отдернуть руку и в следующий раз схватилась за зверька уже аккуратнее.

— Эман шёл за ним, — выкладывая снова замерший механизм на стол, пояснила Эстер. — Он украл его из комнаты. Я шла к Вельде спросить, может ли этот Эман с его помощью тебя выследить, а дальше сам знаешь.

Механизм недолго лежал на столе без движения и скоро поднялся, поджал барахлящую лапку и на трёх, хромая по столу, осторожно подошёл к своему создателю, всем своим видом как будто бы извиняясь за то, что не превратился в грудку мусора ещё позавчера, как от него и ожидалось. Грег от удивления вскинул брови, а Арлен со смешанными чувствами просто смотрел на тикающее существо на столе. Эстер не знала, что теперь предпринять. Спрашивать, в порядке ли он, было более чем глупо: и так было понятно, что он вообще не в порядке. Поэтому девушка решила просто ждать. Арлен наконец положил руки на стол, некоторое время ещё думал, после чего со вздохом осторожно поднял потрёпанного механического зверька, что-то подкрутил в районе барахлящей лапки и снова выпустил железное существо на стол. Вновь обретший все четыре лапки механизм не стал

задерживаться на месте и очень быстро спрыгнул со стола, по кухонной мебели забрался под потолок, где и исчез в вентиляции.

— Если это сработает, это его ненадолго, но задержит... — на возмущённо-испуганный взгляд Грега ответил Арлен, даже не взглянув на него.

— И всё-таки я хочу, чтобы вы объяснились, — настоял Грег. — Что за Эман, почему ты здесь, и что вообще происходит. Мне плевать, насколько это сложно, мне завтра не на смену, могу слушать хоть до утра. Рассказывайте.

Эстер же ещё смотрела на решётку вентиляции.

— Разве он не сможет снова прийти, отправив это механизм к тебе? — обеспокоенно спросила Эстер, игнорируя хозяина квартиры.

— Он не вернётся сюда.

— Но он один раз уже это сделал. Он как-то подчинил его себе и...

— Я что, неясно выразился?!

Эстер вжалась в стул, но несмотря на внезапную злость со стороны мага, всё равно возразила:

— Просто это и так очевидное место, а ещё и этот зверёк... — но Арлен снова злобно её перебил, хлопнув руками по столу:

— Послушай, если бы я не был уверен в том, что делаю, я бы уничтожил его прямо здесь, это несложно! Я не собираюсь подвергать опасности ещё больше людей, этот псих убил Вельду, понимаешь?! Просто взял и убил. Просто потому что она стояла на его пути!

Грег насторожился сильнее, а Эстер почувствовала, как холодный страх снова растекается под кожей.

— Но ведь мы могли ей помочь, а ты...

— Я видел, как погас Асша, мы не могли ей помочь! А пусти я тебя к ней, ты бы осталась лежать там рядом, понятно?!

Он впервые при ней повысил голос. Правда, только на это у него и хватило оставшихся сил, и снова пережив очередную пробившую его судорогу, он опять, зажмурившись и стиснув зубы, напряжённо уставился в стол, зарывшись сведёнными от напряжения пальцами в волосы и снова мелко дрожа. Немного придя в себя, он, однако, опять лишь зарылся лицом в ладони, прерывисто шепча слова прощения неизвестно кому. Эстер бросила беспомощный взгляд на Грега. Тот подвинул к столу третий стул и сел рядом, осторожно положил руку ему на плечо. Арлен отдёргнулся от прикосновения, как от ожога.

— Слушай... — неуверенно начал Грег, убирая руку, — если всё так серьёзно, давай обратимся в полицию.

Маг поднял на него затравленный взгляд.

— Он ходит за мной по пятам уже, наверное, пятый год, ты думаешь, я не пытался?.. — едва слышным шёпотом начал он. — Он находил меня в других странах, под чужими именами, даже выслеживал корабли и поезда, каждый раз своим появлением разрушая мне жизнь. Я сюда из столицы уехал, чтобы, если он вдруг появится на горизонте, меня смогли предупредить. Но в этот раз он, похоже приехал на том же поезде, что и письмо. Я ничего не успел. И вот он здесь. Совсем рядом. Ходит сейчас там, на улицах, — маг отрывистым жестом указал на закрытое плотными шторами окно. — И неизвестно, не решит ли он вернуться к Марте. Или прийти сюда, если у него есть какая-то информация кроме той, что была пущена для отвода глаз. Или найдёт ещё кого-то, кто имел неудачу со мной близко познакомиться.

— Что ему вообще от тебя надо? — решил прервать его нервную речь Грег.

— Да я понятия не имею! Я подозреваю, но на самом деле не имею ни малейшего понятия, насколько эти подозрения верны. Но ведь явно же ничего хорошего!

— Если ты говоришь, что он... Боже мой, Вельда... — он будто бы только сейчас осознал, но продолжил: — Если так, то...

— Если бы он хотел убить меня, он бы уже это сделал. У него была масса возможностей, даже сегодня, ему ничто не мешало.

Грег напряжённо вздохнул.

— Если он весь такой для полиции невидимый и всем на него пофигу, может его это... ну, знаешь, — он провёл ребром ладони по своей шее.

— И кто это сделает? Ты? Я? Он архимаг.

— То есть, против самой идеи ты ничего против не имеешь, так? — уточнил Грег.

— Мне не до шуток, Грег.

— А я и не шучу.

Арлен не стал отвечать, только устало откинулся на спинку стула, подняв взгляд в потолок. Пару секунд он так о чём-то размышлял, нервно стуча пальцами по краю стола, после чего вернулся в прежнее положение, но перед этим наконец-то нормально надел накиннутую на него Греггом рубашку. В нагрудный карман сразу же переполз до этого свернувшийся на его коленях Тильд: фамильяр выглядел вялым и потрёпанным не хуже своего хозяина.

— Мне нужно срочно уезжать из Симлара, — наконец подытожил Арлен.

— Ты прямо сейчас куда-то собрался? Ночь на дворе, — спокойно возразил Грег.

— Даже пешком уйти неплохо будет. Лишь бы скрыться в любую сторону, может, ещё на три года смогу от него потеряться...

Голос сорвался и Арлен снова замолк, опутив взгляд. Эстер, глядя на него, поняла, что он едва сдерживается, чтобы не разрыдаться. Но от чего? От страха? От смерти Вельды? От снова перевёрнутой кверху дном жизни и неизвестности впереди? Или от всего сразу? Но он держался, только уже совсем тихо что-то иногда виновато причитая себе под нос. Грег снова со вздохом положил руку ему на плечо. На этот раз он не шелохнулся.

— Знаешь, я что сейчас подумал, у нас тут в старом депо стоит один состав, его на утиль будут перегонять в сторону Конверона завтра. Так, нерабочий локомотив и три или четыре вагона, в них дует немного, но, думаю, потерпеть пару-тройку дней можно, тем более лето. А там уже море тёплое недалеко, можно даже на другой материк смотаться, если всё настолько плохо. Я чего говорю: ещё не поздно напроситься туда на халтуру у начпоезда, по старой дружбе может и взять. Но это только завтра днём, где-то около двух. Доживёшь?

Он молчал. Грег ободряюще ухмыльнулся.

— Давай уже, включай снова оптимиста, переживём мы твоего Эмана. Вот ещё, психа какого-то не переживём, да будь он хоть трижды архимаг!

— Ты не знаешь, о чём говоришь.

— Ну, слушай, тем более!

В дверь постучали. Эстер испуганно вскинулась с места, Арлен резко побледнел ещё сильнее, чем был. Грег встал со стула, напряжённо посмотрел на обоих, медленно двинулся в прихожую. Арлен вдруг поймал его за руку, останавливая, но он отмахнулся и бесшумно прокрался к входной двери, прикрыв за собой дверь на кухню. Какое-то время было слышно только тишину, потом в дверь снова постучали. Щёлкнул замок, другой, потом цепочка. Грег

с кем-то говорил на лестничной клетке, но из-за эха разобрать слова не получалось, а позже он и вовсе прикрыл за собой дверь. Через минуту снова щёлкнули замки, хозяин вернулся в кухню.

— Соседи снизу наконец-то договорились, кто пойдёт узнавать, что был за шум, — пояснил, входя, Грег, чем напряжения совсем не убавил.

— И что ты им сказал? — спросил Арлен.

— Что в твою хату ломился какой-то наркоман, а я его прогнал. Сойдёт?

— Ладно.

Он не то что бы успокоился. Он вообще будто не был сейчас способен хоть немного успокоиться. Стоило лишь слегка прийти в норму, и новая волна паники окатывала снова и снова, сводя короткой, но мощной судорогой все мышцы и перекрывая дыхание.

— Ну так... — снова отвлекая его, решил уточнить Грег, — мы завтра идём в старое депо или нет?

— Мы? — уточнил Арлен.

— А ты думаешь, я после подобного рассказа тут останусь и тебя вот так просто оставлю? Нет уж, давно я в рейсы не ездил вместо отпуска, — добродушно усмехнулся Грег. — Состав, кстати, вроде как через Гринфолл и Саммерхэл пойдёт, будет где пересесть, если что, раз так надо замести следы.

На некоторое время на кухне повисло молчание.

— Зачем ты со мной возишься?

Грег снова удивлённо нахмурил брови.

— Зачем? Эй, ты мне друг или кто?

— Это смертельно опасно.

— И что?

— И это не шутки. Ты можешь попасть в неприятности.

— Ну и?

— Я же...

Арлен не договорил, не нашёл, что ему возразить. Но вдруг снова взглянул на Эстер. Ему не потребовалось ничего спрашивать или говорить: девушка и так поняла, что она теперь тоже в опасности. Но у неё никакого плана не было. Она могла только вернуться к Наёши, но не была уверна, как и Арлен, что Эман не вернётся в дом Марты или не начнёт охоту и за ней, как за потенциальным источником информации. Внезапно её кольнуло жалостью от того, что... Она не была уверена, но он, наверное, теперь чувствует себя перед ней виноватым? Она столько искала, куда ей податься, наконец нашла что-то, о чём прежде могла только мечтать, но внезапно явившееся даже не её страшное прошлое сломало и её едва налаженную жизнь. Она не была эмпатом и не могла точно знать, что происходит сейчас в его голове. Но она очень боялась, что она догадывается.

— А у вас в вашем этом старом депо на халтуры только мужчин берут? — решила всё-таки спросить Эстер.

Грег задумчиво смерил её взглядом.

— Вообще, да, — наконец ответил он. — Но если мы докажем, что ты будешь полезна, то можем и уговорить. Там начальником вроде Хэммиша хотели поставить, он добрый малый и без дурацких предрассудков. Хотя бы в уборщицы можешь напроститься. Не знаю, зачем она на составе, едущем в утиль, но вдруг?

Эстер оставалось только обречённо пожать плечами. Грег ещё постоял у стола, глядя то

на одного, то на другую, затем зевнул и наконец подытожил:

— Так. Уже глубокая ночь, а мы вроде как завтра внезапно собрались работать. Ладно я, у меня второй день отпуск, я успел отдохнуть. Но вот вам неплохо бы лечь поспать.

Эстер без сомнения кивнула. Он был чертовски прав. Арлен никак на это не отреагировал, продолжая сверлить взглядом стол. Грег ещё раз окинул взглядом обоих.

— Значит, так: тебя я кладу на свой диван и даже не смей мне тут пререкаться, — повернувшись к магу, высказал он. — Он уже заправлен, так что можешь идти хоть сейчас, себе я чуть позже матрас достану, пол тёплый. Ты, — Грег повернулся к Эстер, — ляжешь на раскладушку, я сейчас пойду её достану. Скажешь только, куда тебе её поставить, чтобы ты не стеснялась.

— Мне всё равно, — призналась Эстер, понимая, что устала и наволновалась настолько, что подобный вопрос её не волновал вообще никаким боком.

— И всё-таки, — не согласился Грег, — давай лучше над этим подумаем. Идём. Тебя тоже касается, — осторожно тряхнув мага за здоровое плечо, напомнил он.

— Я понял. Я позже подойду, хорошо.

Грег некоторое время молча ждал, но снова взглянул на Эстер, и, тяжело вздохнув, пошёл из кухни в комнату, жестом позвав за собой. Девушка поднялась с места, пошла следом. На входе в комнату она снова оглянулась на кухню. Оставшись наедине с собой, он снова уронил голову ниже то и дело подрагивающих плеч.

Воздух горел. Горела и земля.

Сквозь прозрачно-фиолетовую дымку тлела угловатая фигура демоницы, что неумолимо приближалась, взрывая страшными когтями разохнувшуюся от жара землю. Звала Сольмен. Подняться бы и кинуться туда, в сторону, в объятия золотых крыльев. Вот она, совсем близко, только податься вперёд, и можно коснуться искрящегося оперения.

Голос Деврекса — как из-под воды. Слов не слышно, Ашаке клубом дыма отпрянет в сторону, как всегда выгнувшись длинным звериным телом. Вокруг снова невыносимо бело, и тихий зов заставляет оглянуться. Но к Сольмен не подойти, хоть и тянет она вперёд тонкие руки-крылья, ведь пылающая земля — шёлк на ветру, а вокруг невыносимо громкий шелест миллионов маленьких крылышек. И когда заканчивается это облако, белоснежная лента лёгких мотыльков взмывает далеко ввысь, рассыпаясь звонкими звёздами над облаками.

А впереди ещё твёрдая земля. Но сетка из трав и скользких щупалец рвётся, не выдержав удара, падение продолжается. Здесь нет неба. Только облака пепла и огненные всполохи от чьих-то измятых крыльев совсем рядом.

Горела земля. Горел и воздух.

— Ты меня слышишь?

Нет ответа.

Тереза зябко поёжилась, пугливо оглядываясь на закрытую дверь. Казалось, за ней кто-то стоит. Девушка быстрым шагом подошла к ней, резко раскрыла. Лейтон успел вжаться в стену в тени. Тереза быстро оглядела коридор, не выходя из комнаты, закрыла дверь, снова окинула взглядом стены. Ни одного окна. Как жаль. Тереза снова глубоко вздохнула, но холодный сухой воздух не давал достаточное количество кислорода, кружилась голова. В который раз она уже прошла из угла в угол по тесной комнате. Она даже не понимала, в

сознании ли он и слышит ли её. Даже в глазуне могла заглянуть, ведь лежал он лицом к стене, плотно почти с головой завернувшись в тонкое одеяло. Тереза осторожно снова приблизилась к кровати. Даже через одеяло ощущалась непривычная и острая худоба плеча. Девушка отёрнула руку, не решившись его тревожить. Но хотелось услышать хоть что-нибудь, понять, что связь с внешним миром ещё не утеряна.

Сомнительная идея посетила чуть мутное уже сознание. Тереза снова прошлась по комнате, заглядывая в немногочисленные укромные уголки, посмотрела и под кроватью, даже быстро обшарила пустые ящики тумбочки в углу. Нужного не нашла, снова заволновалась. «Вспоминай... как же его там...» — девушка пару раз щёлкнула пальцами, снова оглядываясь по сторонам.

— Тильд? Тильд, ты где? — наконец вспомнила имя фамильяра она.

Ответа также не последовало. Тереза ещё некоторое время ожидала.

— Ответ хоть ты, Тильд... — немного громче с сомнением снова позвала она.

— Его здесь нет.

Сухой жар не давал достаточное количество кислорода, кружилась голова. Не горячий воздух входил в грудь. С каждым вдохом рваные лёгкие наполнялись лишь угольной пылью, стеклянной крошкой и песком, а каждый выдох превращался в поток раскалённого металла, прожигающий разможжённую трахею и рвущий в клочья едва слышный, с таким трудом добытый из собственной сломанной груди голос.

Девушка содрогнулась, оглянулась. Показалось? Уж больно тихий был шёпот.

— А... почему его здесь нет? — с надеждой спросила Тереза.

— Он ушёл, — снова едва слышно ответил он, даже не шелохнувшись.

— Как ушёл? — не поняла девушка.

— Просто.

— Умер?

— Нет. Ушёл. Его здесь больше нет.

А мир осыпался. Рушились стеклянные коридоры под ливнем из мёртвых тел белых мотыльков. Касание крыла. Скорее, прильнуть к обжигающим перьям, мёртвой хваткой обнять хрупкое тело. Сгореть, остаться пеплом на тонких руках под тихую песню, но не отпустить. Здесь, посреди белого мира и вихрей чёрного пепла, в объятиях тлеющих крыльев падать вместе с Сольмен в огненную пасть огромной железной птицы.

Она наконец нашла в себе силы подойти ближе и притронуться дрожащей рукой к растрёпанном волосам. Мокрые, словно только что из-под дождя. И лоб горячий, тоже мокрый, и исхудавшая, багрово-синяя от кровопотёков шея, жар чувствуется даже на расстоянии. Повязка на голове сбилась, но всё ещё плотно закрывала глаза, пропитавшись насквозь застывшей кровью.

— Ты знаешь, где он? — снова тихо заговорила Тереза.

— Кто?

— Тильд.

— Нет, — после долгой паузы ответил он.

— А почему он ушёл?

Снова длинная пауза, но без ответа. Тереза тихонько вздохнула, повторила вопрос:

— Ты знаешь, почему он ушёл?

— Знаю, — наконец последовал ответ.

— И почему?

— Я ему больше не нужен, — на этот его ответ Тереза похолодела. — Я даже здесь лишний. Я был прав...

— Я просила ведь не говорить таких страшных вещей. Я же пришла, а значит...

— Ты пришла из-за Лейтона, — прервал её брат. — Я знаю.

— Что он тебе опять наговорил? — давя поднимающуюся злобу, спросила Тереза.

— Ничего.

— Мари сказала? — продолжила выведывать девушка.

— Я просто знаю.

Тереза замолкла. Она не хотела поднимать эту старую и страшную для неё тему. С чего он вообще делает такие выводы? Откуда знает? Что ещё он вот так просто знает? Девушка вдруг даже неожиданно для себя всхлипнула, торопливо утёрла выступившую слезинку, быстро успокоилась.

— Ты бредишь. Болен и бредишь, — скорее убеждая себя, чем брата прошептала она.

— Отец уже сказал тебе «нет».

— Откуда ты знаешь? — вскинулась Тереза, с некоторым даже суеверным ужасом глядя на него.

— Я просто это знаю.

— И ты судишь обо всей семье по мнению одного человека?

— Я был частью этой семьи и знаю, какую силу имеет слово Терранта...

— Ты не был, ты всё ещё часть этой семьи! Нашей семьи! — в сердцах Тереза схватила его за плечо, поднимая и поворачивая к себе. — Ты нужен мне, нужен Дэйву, в конце концов! По тебе Лили скучает, чёрт подери!

Но в пепел обратилась Сольмен.

Вспыхнули перед взглядом синие огни её больших глаз, и железный клюв со скрежетом металла и костей сомкнулся вокруг звуконепроницаемым коконом. Чужие голоса тысячами белых нитей оплетали пространство, рвались и впивались в кожу, тянули в темноту пылающей глотки. Там, в конце коридора с полом из бритв и раскалённых зубов, в кругу камней стояла обнажённая женщина с синей кожей и тянула к нему руки, улыбаясь и смеясь. А за её спиной — трепет чёрных перьев и красно-фиолетовые отблески. Кто-то с силой толкает, ломает спину, и скользкий от крови раскалённый пол не даёт устоять на месте. И за хрустом от разрывающих плоть когтей теряется чей-то крик:

— Очнись!

Она заплакала. Кто угодно, но только не она.

Поток бурлящей воды скрыл от взгляда и женщину, и коридор, а раскалённый металл рассыпался песком и липким пеплом. Прозрачные птицы несли сквозь удушающий горький туман мимо множество лёгких разноцветных нитей, то и дело задевая звенящими крыльями. Из воды в туче стеклянных брызг и рваной бумаги ввысь поднялся воздушный змей в виде синего полумесяца. Вода потянулась за ним, захватив искрящийся золотой песок, разлилась океаном по небу, оставив вокруг только чёрный мокрый горячий пепел и пустоту до самого горизонта. А там, среди белых лент и сине-фиолетовых облаков под музыку и тихий шелест шла за Аслилом вереница разношёрстных духов.

Тепло её рук обожгло шею и плечи. Ответный порыв лишь растворился в боли и обжигающем бессилии.

Ей действительно не всё равно. Она держала крепко, словно он сейчас действительно растворится и пропадёт в наступающей мгле и толпе поющих гимны вечности духов за

спиной у Аслила.

— Постарайся просто дождаться меня и не умереть...

Невыносимо тянуло к ним.

Шаг, и стена огненных перьев перекрывает дорогу. Идти дальше нельзя.

— Хорошо.

Осыпались прахом сверкающие крылья, серо-лиловый пепел рванулся вихрем по ветру, вниз, в темноту чёрного вихря.

Горел воздух. Горела и земля.

Сквозь прозрачно-фиолетовую дымку тлела угловатая фигура демоницы...

Почти ощутимо разорвалась тонкая калька воздуха, и воздушная музыка разлилась вокруг, словно ветер пролетел через занавес из лёгких серебряных колокольчиков под эхо одинокой флейты где-то за горизонтом. Эстер медленно шла вниз по склону, а травы извивались под её ногами, уступая дорогу, словно пугливые змеи. Они не путались, не хватили за ноги, выстилая перед ней удобную, будто много раз до этого момента протоптанную тропу. Лес остался позади, и за спиной прокатился гром. Она оглянулась. Над вершиной холма висела, закручиваясь в вихрь, тёмная туча зеленоватого оттенка.

Над рекой же сверкали звёзды. Она почти слышала их свет. Отражённый от глади спокойной воды, он натягивался, как струны, и тихонько подрагивал, когда сквозь него пролетали маленькие белые мотыльки. Пастух Аслил шёл по дороге, неся над спиной солнечный вихрь, и вереница духов шла за ним, рассекая сине-лиловые холмы кучевых облаков.

Она спустилась к реке. Медленно извиваясь, та лениво несла свои воды, не колыхаясь ни в едином месте, и создавая волны только на столь узкой полоске на краю поля зрения, что их невозможно было заметить специально. Плот покачивался у другого берега. Там, на другом берегу, кто-то малознакомый уходил прочь к горизонту через высокие белые от света неба травы. Эстер подошла к воде ближе, но она отпрянула от её ног, словно не желая показывать ей её же отражение. Девушка закрыла глаза и опустила к ней руки. Прохлада обволокла их, но тут же отступила, стоило ей направить туда взгляд. Она попыталась было перейти или переплыть эту реку, но сколько бы ни расступалась перед ней вода, другой берег не приближался. Она почти разочаровалась.

А за спиной закрипел песок и рядом легла чья-то тень, пахнул сухим жаром. Эстер оглянулась и замерла на месте. Подошедший к воде огромный зверь, казалось, не обратил на неё никакого внимания.

Он был высокий — его острая холка поднималась над головой девушки — но при этом был очень худ, на вид совсем немощен, и горбил когда-то прямую спину, подбирая под себя худые лапы со стёртыми до боли когтями. Его длинное когда-то гибкое и мощное тело на вид словно одеревенело, превратившись в кусочек жёсткого тлеющего угля. Длинный хвост волочился по земле, оставляя за собой только редкие искры и тонкий шлейф дыма, грива давно прогорела, лишь иногда напоминая о себе редкими всполохами пламени на торчащем над рёбрами хребте, а шерсть тихонько тлела, лишь при движении иногда обнажая ещё горячие красные трещины на его истончённой и натянутой до ощущения пергамента кожи. О былом величии напоминала слегка его всё ещё мощная, но искривлённая теперь шея, на

которой он низко носил небольшую, но плотную голову в почерневшей от гари длинной белой маске с тупым решётчатым концом. Поперёк маски шла трещина, пересекая правую глазницу, в которой теперь не было видно даже горящего где-то в глубине уголька, и из неё к земле тек жидкий тяжёлый чёрный дым. Длинные уши он давно уронил, и теперь они лишь безжизненно лежали на сухих изгибах его шеи. Отвлёкшись от реки, он повернулся к Эстер.

— Что тебе нужно? — шёпотом спросила она.

Земля под ногами — шёлк на ветру.

Белые нити чужих голосов.

Лучи взглядов.

Прозрачные птицы и невесомые мотыльки.

И в целом мире ни одного человека, кроме неё.

Он не ответил. Он не мог ответить. Зверь подошёл к воде и опустил в неё длинную, закрытую маской морду почти на половину всей длины головы. В реке отразилось совсем иное существо. В отражении зверь не тлел. Он горел. Яркие языки пламени плясали над его головой и вдоль всего тела, а под густым переливающимся золотом и огнём мехом перекатывались плотные мышцы. И маска была цела, и ремни её не потёрты, и мощные лапы ступали в воду без острой боли в сточенных до мяса когтях. Река врала ему в пустые глаза, рисуя в воде глаза полные света и жизни.

Когда он поднял голову, чтобы снова взглянуть на вышедшую на берег Эстер, капли воды сорвались с его маски и растворились тёмной кровью в течении лживой, но безумно красивой реки. Эстер не знала, верит ли он ей. Зверь ещё раз взглянул в воду, дохнул из-под маски чёрным дымом с редкими искрами и снова повернулся к Эстер. Девушка вдруг поняла: смотря в её сторону, он смотрит совсем не на неё — зверь смотрел на своё жалкое отражение в её зелёных, как холмы, глазах. Он лишь угадывал своё угасание, но только в её расширенных зрачках мог увидеть, жив ли он ещё.

Она сделала шаг к нему. Он устало опустил голову, одним тусклым огоньком где-то далеко-далеко в темноте за маской продолжая смотреться в неё. Эстер почему-то знала: даже такой — он способен на многое. В нём, даже истощённом и почти погасшем плескалась огромная сила, что ещё раскаляла почти добела торчащие сквозь шкуру кости, рвалась наружу, сдерживаемая только его почти распавшейся, но ещё прочной оболочкой. И, используя эту мощь для укрощения её же самой, он пока ещё мирно стоял на берегу перед Эстер, не шевелясь и лишь смиренно ожидая, что она захочет сделать.

Она протянула руку к его маске.

— Не смей.

Голос был ей уже знаком. Эстер обернулась. Мальчишка, что вывел её тогда из птичьего леса, стоял тут же на берегу, недовольно прижав к голове с торчащими чёрными вихрами подвижные длинные ушки с чёрными кисточками. Его тонкий хвост, тоже с кистью, нервно подрагивал, пока он хмуро смотрел на неё, скрестив руки на груди и прищулив ярко-оранжевые глаза.

— Почему? — вместо того, чтобы опустить руку, спросила Эстер.

— Обожжётся.

— Он едва тлеет.

— И всё-таки не надо.

Она снова перевела взгляд на зверя, временно убрав руку к своей груди. Он не тронулся с места. От белой маски и правда шёл жар, как от едва вынутой из печи глины. Но Эстер

снова протянула к нему руку.

— Я сказал, не смей!

Его цепкие пальцы сомкнулись на её запястье за долю секунды до того, как она уже приложила ладонь ко лбу зверя. Эстер испуганно оглянулась, но парнишка и верно как будто за мгновение переместился к ней. Зверь снова выдохнул сквозь решётку облако дыма и сделал шаг назад, чтобы снова развернуться к воде и продолжить пить. Эстер заметила, что течение несёт от маски прочь масляные разводы.

— Отпусти! — потребовала она.

Мальчик разжал пальцы.

— Кто это? — решила спросить Эстер.

— Тебе необязательно знать, — резко ответил он, приподняв подвижные ушки.

— А ты кто?

— А этого тебе знать не надо.

— Просто ты такой, — Эстер даже нашла в себе силы возмутиться.

— Тебе сюда нельзя, — строго кинул он ей, поджав губы. — Знаешь об этом?

— Ты не рад меня видеть? — не собиралась сдаваться Эстер.

— А почему должен?

— Должен что?

— Быть рад.

— Ты не должен.

— Потому и не рад!

Вокруг шумели травы, шелестели в воздухе крылья бесчисленных мотыльков. На фоне звёзд отсюда Эстер видела узловатый купол неба в зеленоватых всполохах тут и там. Мальчик смотрел на неё со злобой и почему-то жалостью.

— Уходи, — куда менее злобно, но требовательно сказал он.

— Что? — не поняла его снова Эстер.

— Тебе нужно уйти. Это неправильно. Я говорил, что тебе сюда нельзя, так что уходи.

— Но куда?

— Откуда пришла. И не пытайся вернуться. Здесь опасно.

В его голосе мелькнуло неподдельное беспокойство. Над лесом, словно подтверждая его слова, снова прокатился гром. Он осмотрелся по сторонам и упрямо продолжил:

— Я не могу бесконечно тебя спасать! Тебя здесь быть не должно!

— Не должно? Но я же тут!

— Но быть тебе здесь не должно. Это ошибка.

Эстер даже оскорбилась.

— Но почему?!

Он внимательно взглянул на неё, будто раздумывая, что сказать.

— Потому что... — и его голос растворился в раскатах грома за её спиной.

Мальчик поднял взгляд, вскинул ушки, а затем кинулся к зверю, свистнул, одним прыжком оседлал его и, схватившись за рассыпающиеся ремни на маске, пришпорил зверя пятками в худые бока. Зверь вскинул голову из воды, поднялся в свечку, но только чтобы развернуться и кинуться прочь мимо Эстер вдоль берега, оставляя за собой след из сыпучего пепла, искр и дыма. На миг его шкура вспыхнула прежним пламенем, но быстро угасла, когда зверь нырнул по грудь в длинные травы.

— Уходи! Немедленно! — успел кинуть ей через плечо мальчик, прежде чем ещё раз

вдарить пятками по рёбрам зверя.

Но Эстер осталась на месте, оглянулась туда, куда он с таким ужасом смотрел. Над холмом и лесом быстро раскручивалась спираль густых грозовых облаков, красно-фиолетовые молнии прошивали их, как вату, оставляя после себя слабое зелёное свечение.

Трепет чёрных крыльев и красно-фиолетовые отблески.

Они всегда готовы к броску.

В лицо ударил ветер, несущий полотна из пепла и чёрного песка. Под натиском грозы рассыпались и рушились пересекающие небо ленты мотыльков. И когда она достигла реки, через плотный ливень из шуршащих белых тел к ногам Эстер молнией воткнулась алебарда с острым навершием, по металлу которой гуляли в беспорядке зелёно-фиолетовые искры...

Девушка открыла глаза. Солнце светило сквозь задвинутые шторы, освещая небольшую комнату Грега. Эстер проморгалась, чуть привстала на локтях, чтобы осмотреться по сторонам. Дверь была закрыта, но она слышала смутные шумы с кухни. Матрас, на котором первым уснул вчера хозяин, уже лежал свёрнутым в углу за диваном. Диван оказался оставлен, как был, ещё с вечера. Или Арлен не заправил его, или не ложился вовсе. Вспомнив, что, выйдя ночью за водой, она застала его ещё на кухне, Эстер со вздохом подумала, что второе гораздо вероятнее. Сев на раскладушке, она осторожно, но одним быстрым движением, по старой привычке, встала. Нет, эта раскладушка не имела обыкновения при попытке подняться с неё превращаться в подобие капкана, но старые привычки есть старые привычки. Спала Эстер не раздеваясь, в платье, так что теперь только расправила смятую юбку, понадеявшись, что до ближайшей суммы денег, похожей на цену на одежду, она не заносит это платье насмерть. С такими мыслями она открыла дверь и вышла в коридор.

За шумом воды в раковине Грег не сразу услышал, что она вышла. Кроме воды, правда, был ещё звон мытой посуды и ритмичный звук, с которым ударялась о стенки чашки чайная ложечка: так и оставшийся на своём месте ещё со вчера Арлен, подперев голову одной рукой, второй задумчиво что-то размешивал в чашке с чаем, утонув взглядом в бесконечном хороводе чайнок на дне. Он если и поднимался до этого с места, то только чтобы наконец хоть немного привести себя в порядок — как минимум стряхнуть или смыть осевшую на нём кирпичную пыль и хотя бы слегка расчесаться. К тому же, скорее всего по инициативе Грега, он сменил рубашку: вчерашняя синяя сушилась над плитой после быстрой стирки, но и на новой, коричневой в крупную клетку, уже в знакомом месте над лопаткой проступило пока ещё совсем маленькое тёмное пятно. Его же рубашка одним рукавом выглядывала из мусорки — похоже, отстирать её никто даже не стал пытаться.

— О, Эстер, доброе утро, — заметив наконец девушку, улыбнулся ей Грег.

— Ещё утро? — удивлённо спросила она, проходя к месту у окна.

— Ещё утро. Ты даже успела к завтраку. Чай, кофе? Изысканного завтрака не предложу, но есть из чего сделать бутерброды. Будешь?

Он кивнул головой в сторону, так как руки у него оказались заняты посудой. На столе у плиты на разделочной доске девушка увидела уже нарезанные хлеб, сыр, немного зелени и пару кусочков копчёной колбасы. Позитив хозяина казался слегка натянутым, но он хотя бы пытался, и Эстер не могла его не поддержать в этом порыве.

— Давай кофе. Хоть, может, пойму, как вы эту гадость пьёте, — в ответ тоже попыталась отшутиться она.

Ложка скребла по керамике кружки. Грег выключил воду, и, выхватив с сушилки чашку,

плеснул в неё из стоящей на плите турки.

— Как раз остыл. Сливки надо?

— Давай.

— Кстати, как спалось? — наливая кофе и себе и переставляя доску на стол, Грег сел на оставшееся свободное место.

Без шума воды тихий ритмичный скрежет металла о кружку вдруг перестал казаться таким уж тихим.

— Относительно хорошо, — ответила Эстер, собирая себе к кофе небольшой бутерброд только из куска хлеба и сыра. — Я хотя бы поспала.

Арлен на очевидный её укол не отреагировал. Он будто вообще ушёл в транс, продолжая уже очевидно бессмысленно размешивать в кружке чай. Девушка решила его пока не трогать, пускай и очень волновалась. Грег, похоже, волновался не меньше, если не больше. Он обеспокоенно косился на друга, но ничего предпринимать также будто не решался, решив пока заняться едой. В какой-то момент маг словно осознал, что слишком задумался, и стук ложки о дно и стенки начал медленно сбавлять ритм, пока вовсе не остановился. Грег было слегка успокоился, но ненадолго: из глубокой задумчивости Арлен выходит как будто и не спешил, так и замерев над чашкой с пустым взглядом. Грег осторожно провёл пару раз ладонью над чашкой, надеясь привлечь внимание. Ноль реакции. Тогда он протянул руку и уже менее осторожно тряхнул мага за плечо.

Эстер не успела сообразить, что произошло. Воздух вокруг неё на краткий миг словно стал твёрдым и перестал пропускать звук. Грег успел вскочить с места, чтобы увернуться от особенно крупного осколка чашки, что тут же улетел в раковину, где с шипением растрескался на много маленьких кусков. Арлен успел подхватить со скатерти раскалённую ложку, выпавшую из его руки, пока она не прожгла скатерть, с которой быстро испарялось пузырями пятно чая, кипя и издавая запах горелых листьев с карамелью.

— П... Прости, я не специально, — почти только губами пробормотал Арлен, наконец дождавшись, когда ложка остынет настолько, чтобы её можно было без страха положить на скатерть и убрать от неё подальше руки. — Ты в порядке? — взглянув на Эстер, быстро спросил он.

Эстер кивнула: её ничем не задело, хотя один из осколков и чиркнул по обоям совсем близко к её голове, оставив глубокий след. Грег, уже убирая осколки со стола, было схватился и за ложку, но вдруг чертыхнулся и бросил её в раковину. Она зашипела, плюхнувшись в ещё не ушедшую воду. Маг снова едва слышно извинился, уведя взгляд в сторону и в пол и убрав руки под стол. Грег включил воду, пару раз сунул пальцы под струю, но, взглянув на них ещё раз, вроде успокоился, что ожог получил несильный, и снова закрыл кран. Эстер ещё сидела в ступоре, невольно прижав к груди поднятую за мгновение до «взрыва» кружку. Поняв, что вроде как всё закончилось, она отняла кружку от себя, но от неё вдруг отпало дно, а стенки рассыпались на куски, едва не врезавшись в её руки. Кофе разлился по едва убранной скатерти, а Арлен быстро поднялся со своего места и исчез в комнате, закрыв за собой дверь.

Грег посмотрел на скатерть, немного подумал, потом убрал с неё вроде как целую ещё сахарницу и, свернув скатерть так, чтобы не высыпать осколки, отправил её целиком в мусорное ведро в компанию к залитой кровью рубашке.

— Интересно, что соседи подумают... — Посмотрев на заполненное таким образом ведро, Грег решил с его выносом пока повременить, и, немного подумав, пошёл в комнату,

также не забыв закрыть дверь, как зашёл.

Эстер осталась снова одна. Покосившись ещё раз на след на стене, она поднялась со стула и вытерла просочившийся сквозь ткань скатерти кофе найденной на раковине тряпкой, предварительно хорошо стряхнув её над ведром, чтобы убедиться, что там не осталось осколков. Мелкие осколки из раковины она смыла в трубу, остальное собрала и также выбросила. Под раковиной нашла веник, смела то, что нашла на полу в тут же найденный совок. Вонзившийся в подоконник крупный осколок девушка без труда вытащила с помощью пробитой им же шторы. Убравшись, она на всякий случай осмотрела сахарницу. Крышка открылась с трудом: сахар внутри спёкся во вспененную карамель.

Эстер кинула взгляд на закрытую дверь в комнату. Потом закрыла сахарницу и поставила её на место, откуда взяла, села снова на стул у окна. Было очень тихо. Она слышала, как снаружи на ветру шелестят листьями не так давно высаженные вдоль дорожки деревья. Кто-то громко взвизгнул и рассмеялся этажом ниже, а в подъезде хлопнула входная дверь. Она какое-то время напряжённо слушала, но скоро дверь хлопнула и на улице, и девушка немного расслабилась. В коридоре мерно тикали напольные часы.

Дверь в комнату снова открылась, Грег вышел на кухню, налил воды в стакан и захватил оставленную у раковины аптечку. Прежде чем уйти снова, он взглянул на Эстер, но ничего не сказал, однако не стал снова закрывать за собой дверь. Девушка осталась на кухне. Дверь осторожно закрылась.

Когда он вышел снова, то сказал Эстер, что пора собираться. Она в ответ только пожала плечами и поднялась с места: ей нечего было собирать. Девушка только обулась, и первая вышла на лестницу. Ждать долго не пришлось: Грег только захватил с собой сумку, переделся из домашней заношенной рубашки в свежую тёмно-серую и наконец причесался. Пока он искал на крупной связке ключей нужный, из квартиры вышел и Арлен. Эстер сначала его не узнала. Как минимум, потому что маг успел отстричь до этого длинные волосы. Было дико непривычно видеть его без уже привычной чёлки и длинного хвоста, лишь иногда собранного в косу. Не слишком ровно откромсанные пряди теперь лишь чуть прикрывали уши и хаотично падали на лоб. Эстер вдруг заметила, что у него не хватает верхней части ушной раковины справа. Искалеченную часть лица закрывала теперь наспех собранная из куска серой однотонной ткани повязка, помимо рубашки Грег отдал ему ещё и свою тёмную кожаную куртку с высоким воротником. Повязка справлялась плохо, ведь закрывала только пустую глазницу, оставив снаружи глубокие борозды на щеке и челюсти, но так он действительно скорее всего не привлёк бы лишнего внимания тех, кто, как и Эстер, привык к его прежнему образу. И без того не очень крупный в плечах, он будто ещё и похудел, и, даже если раньше девушка не могла ему на вид дать больше двадцати пяти лет, то теперь он и вовсе напоминал едва переступившего второй десяток подростка. Удивлённого взгляда Эстер он не заметил, приняв совершенно потерянный и безучастный вид, ссутулившись сильнее прежнего у перил и не поднимая взгляда от пола. Грег, закрыв дверь, ещё раз смерил его взглядом, порывлся в своей сумке и, вздохнув, нахлобучил ему на голову уже знакомую по прежним встречам плоскую кепку с коротким козырьком. Арлен было шарханул от него, но возражать ничего не стал, только спрятал руки в карманы куртки и снова вернулся в глубокую апатию с оттенком ещё не унятой тревоги.

— Всё идём, — разворачиваясь к лестнице, позвал Грег.

Упомянутое прежде старое депо оказалось сразу за вокзалом, но всё равно немного в стороне. Им не пришлось выходить за пределы маленького городка, но Эстер казалось, что

молча шагающий рядом Арлен всё время сдерживается от того, чтобы не оглянуться. Она сама себя убеждала, что это охраняемая территория, но то, с какой лёгкостью они сами сюда попали вчера, никак не давало ей покоя. Однако короткое путешествие до незнакомой проходной закончилось без происшествий. На выходе они даже не встретили охраны, отчего спокойнее не стало.

Уже на территории депо Грег на некоторое время оставил их у входа в слегка потрёпанный на вид ангар. Через дыры в прогнившей обшивке крыши струился сквозь пыль солнечный свет. На рельсах рыскали по щебню воробьи, внутри ангара копошились люди и было слышно пыхтение двигателя. Здесь было ощутимо прохладно. Эстер поймала себя на том, что несмотря на это всё равно невольно жмётся в тень. Заметив, что она стоит, обхватив себя руками, и украдкой растирает плечи, Арлен вдруг отдал ей куртку. Эстер тихо поблагодарила и завернулась в ещё тёплую кожанку.

Наконец Грег вернулся, приведя с собой ещё одного мужчину, представил его: это оказался тот самый Хэммиш, о котором он говорил ранее. Начальник поезда, крепко сложенный сильно загорелый брюнет, похоже, прекрасно понимая, что для состава, идущего в утиль, парадный вид ни к чему, был одет в обычный рабочий комбинезон и красную клетчатую рубашку. Из кармана комбинезона выглядывала жёлтая игуана. По пути к ним он отбросил и притоптал докуренную сигарету. Арлена он, похоже, взаимно узнал. На Эстер же только с любопытством взглянул, не слишком уверенно протянул для знакомства руку. Девушка улыбнулась и так же не очень уверенно её пожала. На том знакомство пока и закончили. Грег, кажется, уже частично объяснил ему ситуацию: не добившись от Арлена более развёрнутого ответа на "как дела?", чем "нормально", Хэммиш просто развернулся и позвал их всех за собой.

Разглядывать состав не было времени: локомотив уже дал несколько свистков и теперь стоял на своём месте, дыша паром, чёрным дымом и искрами, громко стучал разгоняющимися деталями внутри двигателя, шипел и пыхтел, готовый уже сорваться с места. Эстер только поднявшись в вагон вдруг поняла, что впервые в жизни поедет куда-то на поезде. В иное время она бы, наверное, задыхалась от восторга, но в тот момент лишь поймала себя на том, что напряжённо подрагивающие в такт не столь далёкому двигателю стенки под её пальцами вызывают благоговейную дрожь и у неё тоже. Внутри вагона их ожидала неожиданная, пускай и сильно поношенная временем роскошь: вагон оказался купейным. Конечно, ковровую дорожку с пола уже убрали, вместо обитых кожей и бархатом подушек на полки поверх вещевых ящиков временно положили доски с обычными войлочными матрасами, дорогие занавески уже заменили на перекинутые через натянутые бечёвки наволочки, со всех дверей изнутри сняли зеркала, а дорогой лак повсюду потрескался и вздулся пузырями. Эстер пришлось заселиться в отдельное купе — на поезде было неожиданно много человек, но все они поместились в другой вагон, так что этот был весь в их распоряжении, а все купе оказались двухместными. Правда, она решила уйти туда только когда придёт время ложиться спать, оставшись в купе, куда определили её спутников. Всё равно никто не возражал, тем более что Грег собрался сразу же отправиться за Хэммишем на локомотив.

Размещались они недолго: нечего было размещать. Грег только закинул под свою полку сумку и ушёл, Арлен просто сел на своё место поближе к окну, где уже прислонился левым плечом на стенку вагона, снова пустым взглядом уставившись в стол. Эстер села напротив. Состав тронулся, и девушка со вздохом положила на стол руки, подбородком положив на них

голову. За окном вслед за исчезнувшими одинаковыми коробками ангаров депо проплыл вокзал, другие поезда, затем дома и окраины Симлара. Поезд постепенно разгонялся, мягко покачиваясь на рессорах, мерный перестук колёс слегка убаюкивал. Эстер положила голову набок и некоторое время смотрела в окно. Очень скоро город растворился в полях. Мимо, громким гудением разрывая воздух, пронёсся встречный состав. Затем снова остались только тихий скрежет напряжённого металла и ритмичный стук, иногда меняющий тональность и ритм, когда колёса проходили через очередную стрелку. Пару раз свистнул впереди локомотив.

Эстер снова взглянула на своего соседа. Он тоже смотрел в окно, но куда-то в только ему одному известном направлении.

— Ты, правда, видел, как погас Асша? — тихо спросила Эстер; ей всё ещё не верилось.

Арлен перевёл на неё взгляд.

— Давай не будем об этом сейчас, пожалуйста.

— Ладно, — согласилась на просьбу девушка, виновато потупив взгляд.

Он же снова перевёл взгляд за окно, зевнул в рукав, поправил лезущие в глаз короткие пряди, снял с головы уже позабытую будто кепку. Коротко зачем-то её осмотрев, он положил её рядом с собой на матрас и снова оперся плечом о стенку, лишь слегка болезненно поморщившись и тоже положив на стол руки. Эстер заметила перевязанную свежей марлей левую ладонь.

— Когда успел? — решив хоть немного разбавить тишину, спросила она.

Маг сначала не понял, потом поймал её взгляд на своей раненой кисти, неловко прикрыл её кистью правой.

— У Грега очень острые ножницы, а я не слишком аккуратен, — тихо пояснил Арлен.

Эстер невольно улыбнулась, хотя внутри себя отметила, что смешного в этом мало.

— Не знаю, я вот в жизни не встречала человека более аккуратного, — решила заметить она.

— Ты, как всегда, ошибаешься.

— Как всегда?

— Ладно, прости...

Она вздохнула.

— Прекращай всё время извиняться, — устало проговорила Эстер.

Он промолчал. Девушка некоторое время следила за ним взглядом, и, снова вздохнув и отводя глаза на окно снова заговорила:

— Знаешь, я... Я всё наблюдала за всеми, и, знаешь, тут... там осталось так много таких хороших людей. Даже те, кто сначала казались не такими, они в итоге оказались... тоже хорошими. — она помолчала ещё немного, размышляя, как лучше донести то, что хотела сказать. — Просто... за всё время я не встречала ещё их так много в одном месте. — девушка неловко улыбнулась — Ещё никогда обо мне не заботились едва знакомые мне люди, которые даже ещё не знают, какую выгоду можно из меня получить... Я даже, наверное, немного почувствовала себя человеком, а не... наверное, товаром или инструментом. — Эстер подняла на него взгляд, вдруг испугавшись, что снова заденет за чувства вины, но он никак не реагировал, хотя, очевидно, слушал. — Даже... Даже этот Хэммиш. Он ведь даже не спросил у меня, чем я буду полезна. Просто пустил на поезд. Я даже не знаю, чем буду тут заниматься и буду ли, но... мне действительно очень не хочется просто сидеть, сложа руки... Наверное, я зря тебя этим сейчас загружаю, да?

— Всё хорошо, говори, если надо.

Однако она на время в сомнении помолчала.

— Просто... Мне не то что бы жаль уезжать или там... бросать всё это, я, знаешь, всю жизнь в движении, всё время встречаюсь с новыми людьми и иду всё дальше, и дальше, и дальше, и то, что происходит сейчас, это своего рода норма, но просто...

— Что?

— Но... — Она подбирала слова. — А тебе не жаль?

— Жаль.

— Быть может, был другой способ, можно было найти кого-то, кто может защитить, или как-то отловить и... — Эстер снова поймала его взгляд и поняла, что что-то говорить на этот счёт дальше бесполезно. — Ладно, я тебя поняла.

— Я просто не хочу им зла. Ты права. Там остались очень хорошие люди. И я очень надеюсь, что они больше не пострадают. Мне бы очень хотелось, чтобы никто больше не пострадал.

Его голос снова дрогнул, затихая, но не более: он не мог простить себе Вельду, даже осознавая, что она сама бросилась навстречу архимагу. Эстер не знала, понимала ли шаманка, на что идёт, и оттого понять, что именно произошло, было трудно.

— Может, тебе всё-таки показалось?

— Эстер, не нужно. Хватит.

Она послушалась. Решила сменить тему.

— А что это были за более выгодные условия аренды, на которые согласилась Марта? — вспомнила она.

— Тебе правда интересно?

— Мне всё интересно, — попыталась улыбнуться в ответ Эстер.

Он не стал отпираться.

— Она просто дала мне в пользование банковский счёт, который использовала для дел с домом. Туда приходила вся моя официальная зарплата, и она использовала её, как ей нужно.

— А ты?

— А я жил по большей части на чаевые и халтуру, иногда только снимая необходимые суммы по доверенности, — тихо пояснил наконец Арлен.

Усталость, кажется, начинала брать своё.

— И чем это было выгоднее?

— Так сложнее отследить по действиям в банке: нет никакой активности на личном счёте. Я вообще не уверен, что его уже не закрыли из-за этого...

Эстер начинала понимать.

— И не отказался от квартиры, выписанной от конторы, чтобы, тоже, если что, пришли на тот адрес?

— Официально я всё ещё живу в Конрале. Симлар — затянувшаяся командировка.

— Это мне уже рассказали.

— Понятно.

— И... сейчас ты живёшь под настоящим именем? — решила всё-таки уточнить Эстер.

Он замолчал. Эстер ждала. Наконец он нехотя сказал:

— Нет.

— А как тебя зовут? — без особой надежды спросила девушка.

— Теарон. Фамилия та же. Не то что бы она была очень редкой, чтобы и её менять...

Что ж, значит, Теарон... Для неё это ничего не меняло.

— И тебя можно так называть?

— Как хочешь. Только других запутаешь...

— И он это имя знает?

— Наверное. Я не знаю. Он находил меня всегда. Это бесполезно.

— Зачем ты его искал сам?

— Хотел знать, кто он. Хотя бы чтобы понять, что ему может быть нужно.

— И что-то узнал?

— Не знаю.

— А тогда, ну, получается, уже позавчера на площади... — попытался как-то объяснить

Эстер, но он, кажется, понял просто из её неуверенного начала:

— Там был не он. Это был его фамильяр, я потом уже понял.

— Ты тогда... что ты всё-таки сделал?

— Как минимум не дал тебе оглянуться. За это стоит вообще извиниться, это очень опасно и могло кончиться не очень хорошо, да и вообще так делать нельзя... — маг как будто задумался на мгновение, но быстро продолжил: — А если ты про остальное, то, знаешь, этот Эман, кажется, что-то смыслит в поиске и ориентируется на дар. Мне нужно было размыть его внимание или как-то сбить его со следа, ты просто подвернулась как... — он снова замолк, разыскивая слово.

— Как сосуд? — предположила Эстер.

— Почти. Но суть примерно та же. Так тоже лучше не делать. Но всё прошло благополучно. Вроде бы. Ты как минимум здорова и жива.

Она вспомнила то странное ощущение и все вскружившие ей голову образы.

— И ты... действительно так видишь мир?

— Мир я почти не вижу. Больше чувствую.

Эстер сделала паузу.

— Но... Ты же то и дело следишь глазами... глазом... взглядом, — наконец нашлась она под его едва слышный смешок, — за предметами, людьми, да даже за Тильдом и вообще?

— Я же сказал: почти. Что-то я же всё-таки вижу. Мало, но ещё есть. Но это скорее привычка. Большую часть жизни я всё-таки смотрел на мир как нормальный человек.

— А сколько тебе всё-таки лет? — решила спросить она.

— А это к чему?

— Ни к чему. Это просто единственный вопрос, на который ты мне так и не ответил.

— Двадцать шесть.

— Правда?

— А не похоже? — он нашёл силы ещё раз слегка усмехнуться.

— Похоже, но... не важно.

Она снова на пару секунд умолкла.

— Просто ты так много всего можешь... — с оттенком зависти протянула Эстер.

— Не так и много.

— Например, что не можешь?

— Например? — Теарон задумался, и со вздохом ответил: — Например, из меня очень неважный повар и ещё более скверный преподаватель.

— В чём-то мы с тобой похожи.

— Если тебя это радует, то как хочешь.

Эстер позволила себе снова улыбнуться. Он оставался в напряжённом спокойствии, словно просто устал нервничать, но всё ещё не мог позволить себе просто расслабиться, откровенно уже клевал носом, но упрямо вскидывался обратно, глядя всё так же в окно напряжённым взглядом, хотя будто бы ничего не видел, совсем не следя взглядом за мелькающими мимо предметами и элементами пейзажа. Эстер немного серьёзнее, подавив новую волну жалости, снова заговорила:

— Послушай. Я понимаю, ситуация не из приятных, но ведь... здесь мы уже в безопасности, так? Его здесь больше нет. И он вряд ли станет кидаться на несущийся поезд, да? Подумай о чём-то другом. Отвлечись. Всё хорошо. Если даже не хочешь сделать это ради себя, то хотя бы ради меня или Грега, на тебя же просто больно смотреть. Пожалуйста. Отдохни.

Она ждала с его стороны любой реакции, но только не грустной и немного сонной улыбки.

— Тебе легко говорить.

— Послушай, мне тоже страшно, но... — однако Теарон её мягко прервал:

— Я не об этом.

Эстер устало фыркнула носом.

— Хотелось бы знать, что творится в твоей голове... — пробормотала девушка.

Он перевёл на неё слегка растерянный взгляд, немного помолчал.

— Послушай. Ты говорила, что всю жизнь в движении. Я тоже. С тех пор, как покинул наконец дом, я сменил десятки мест. И я знал, что придётся однажды покинуть и Симлар. Это не могло длиться вечно. Я только рад, что мне пришлось там оказаться столь надолго, и что стольким людям я смог принести хоть какую-то пользу. Я не знаю, где ты была до этого. И я не знаю, как много дурных людей ты встречала на своём пути и что пережила, но одно я знаю точно: ты не боишься людей. Ты можешь их не любить, они могут тебе быть противны, ты можешь просто вычёркивать их из своего внимания, можешь менять своё мнение, отбрасывая старые подозрения и антипатию, ты идёшь к ним с готовностью узнавать и бороться, но ты их не боишься. И ты даже представить себе не можешь, насколько я боюсь тебя в этот самый момент.

Эстер от удивления даже вскинула голову. А он всё так же рассеянно и тихо продолжил:

— И не только тебя: Марта, Грег, тот же Хэммиш, даже, мир её душе, Вельда — я знаю и знал их не один год, но всё равно не могу перестать их бояться. Я ничего не могу с этим сделать, как бы ни пытался. Я слишком привык ждать от всех только худшего. На моём пути не раз встречались и замечательные люди. Они вытаскивали меня с того света, давали кров, помогали порой за просто так, от чистого сердца и не требуя ничего взамен, но это ничего не изменило. Куда бы я ни шёл, я всё равно рано или поздно, стоило расслабиться натыкался на, как мне казалось, беспричинную жестокость, иногда даже от тех же людей, что до этого могли спасти мне жизнь или даже просто сильно помочь. Я понимаю разумом, что не могут же все без исключения желать зла или оправдывать любые свои поступки своими желаниями и целями. Я смотрю на тебя и думаю о том, что я сильнее физически, что я имею силы, против которых ты даже при большом желании ничего не сможешь противопоставить, я понимаю, что скорее всего ты не хочешь мне вреда, но всё равно не могу перестать бояться даже тебя. Я не могу перестать искать тревожные знаки, не могу просто убедить себя в том, что я в безопасности рядом с тобой. И в этом нет твоей вины. Ты не сделала ничего, или почти ничего, чтобы я мог опасаться тебя. Я могу только продолжать пытаться делать вид,

что всё хорошо. Я могу только раз за разом убеждать себя в этом, но внутри буду снова и снова ждать подвоха в каждом слове и прикосновении, со страхом ждать, а не появится ли что-то в руках, которых я не вижу, вслушиваться в твои шаги, чтобы знать, где ты сейчас находишься. Я был бы рад избавиться от этого, но ничего не помогает. Я очень хочу тебе верить, Эстер. Я очень хочу тебе доверять.

— Если хочешь, я уйду.

Она говорила искренне, без обиды, с беспокойством. Он покачал головой.

— Не нужно.

— Если от этого станет легче...

— Ты не поняла. Я вовсе не гоню тебя. Я просто хочу, чтобы ты хоть немного представила, что происходит. Эмана здесь действительно нет. Но я знаю, что вчера ещё он был всего в паре шагов от меня. Но я не имею ни малейшего понятия, где он теперь. Он может быть где угодно. И представь, каково это осознавать, когда я знаю, на что он способен, при этом так сильно опасаясь обычных людей. Тебя, Эстер, девочку едва ли семнадцати лет, вряд ли способную что-то мне сделать даже физически, и очень вряд ли желающую что-то сделать. Я не могу просто так выкинуть его из головы. Мне бы очень хотелось, но я не могу. К тому же, Вельда...

— Не нужно, — перебила она. — Ты не виноват. К тому же, она его задержала.

— Это того не стоит.

— Стоит!

— Нет. Ни одна жизнь того не стоит. И уж тем более её.

Эстер не стала спорить, не желая просто продолжать. В своём мозгу она искала хоть какую-нибудь тему, которая не привела бы их обратно к Эману. Но все мысли ходили кругами, все мысли возвращались к архимагу и их отчасти незавидному теперь положению. Поезд нёсся дальше, сквозь небольшую рощицу, сбивая мокрые от липового сока листья, тут же липнущие к крыше и окну.

— Эстер Ассил... — вдруг тихо проговорил Теарон. — Эстер... Знаешь, когда ты подседа тогда, в первый вечер, за столик, я не просто так тобой заинтересовался. Представься ты другим именем, и я бы просто о тебе забыл в тот же момент и даже не стал бы тебе отвечать.

Эстер снова подняла на него непонимающий взгляд. Сложно было не заметить, что усталость словно опьяняла его, но теперь ей казалось, что маг уже бредит.

— Как только в моей жизни что-то снова начинало идти к чертям, на моём пути появлялась очередная Эстер, — почти шёпотом продолжил он. — Служанка по имени Эстер помогла сбежать с мельницы. Так же звали жену кузнеца, у которого я ещё долго жил и восстанавливался после. Проводница Эстер пустила меня в поезд, чтобы скрыться от погони несмотря на то, что начпоезда был против. Эстер Гормская всё ещё держит ювелирные лавки в Фирании, и именно она познакомила меня с известным там мастером, что искал ученика. А Эстер Ассил встретила меня в библиотеке в Конрале и пригласила работать в Симлар, придумав способ как можно хоть немного запутать следы. И это я ещё не всех вспомнил. Поэтому, когда появилась ты, я серьёзно насторожился. Честно, не верю я ни в судьбу, ни в непростые совпадения, но, когда ты вдруг появилась вчера в книжной лавке... — он вздохнул и умолк, будто не зная, что продолжить, либо же давая ей додумать самой.

Он говорил всё медленнее, а в середине своих слов и вовсе прикрыл веки. Эстер, конечно, насторожилась, слушая его, но не стала встречать или отвечать, не желая его ещё

больше тревожить. Когда поезд трянуло на очередной стрелке, маг едва не потерял опору в виде стены, не упал только схватившись за край стола, после чего с новым тихим вздохом наконец положил голову на сложенные на столе руки.

— Кстати, знаешь, твоё имя значит «звезда», — зачем-то рассеянно добавил он, снова глядя в окно.

— Буду знать, — с долей непонимания ответила Эстер.

Он не ответил. Поезд ехал дальше. Время медленно шло, а девушка всё смотрела в окно на однообразный пейзаж из бесконечных полей и леса у самого горизонта. Тут и там у дороги мелькали редкие деревья, невысокие кустарники. Состав несколько раз прокатил мимо маленьких станций. Где-то это была просто платформа и небольшой ангар посреди поля, где-то около дороги собирались маленькие домики с небольшими участками вокруг. Через поля тянулись грунтовые дороги, на зелёных холмах пасся скот, поднимая головы от травы, чтобы посмотреть на пробегающий мимо дребезжащий всеми расхлябанными деталями состав. Когда солнце спустилось заметно ниже, чем когда они только отправились, поезд въехал в более крупный город. Прошёл мимо домов, пересёк несколько трактов, проехал вокзал, лишь слегка притормозив, и понёсся дальше. В дверь купе постучали. Эстер повернулась, быстро взглянула на Теарона. Маг крепко спал, так и оставшись полулежать на столе.

После второго стука дверь отодвинулась в сторону, внутрь заглянул Хэммиш. Вслед за ним в коридоре оказался и Грег. Он на ходу вытирал полотенцем ещё мокрую от воды голову, но на одежде у него было видно плотно осевшую чёрную пыль. Заглянув в купе, Грег сначала долго смотрел на спящего друга, а потом перевёл взгляд на Эстер.

— Давно он вырубился? — спросил он наконец.

— Пару часов, наверное, как, я не знаю, — призналась девушка.

— Вот ведь зараза упрямая, я думал, как сядет, так сразу... Ладно, не трогай его, он сутки точно не ложился. Вчера был скверный денёк, так я его ещё и на выходе весьма мощной штукой от нервов в конской дозе угостил, пойдём, — собираясь уходить, похлопал по плечу Хэммиша Грег. — Идём-идём.

— За него выйдешь?

— Да ладно, четыре часа это смена разве? Не развалюсь, не смотри так, всё, идём назад. Хэммиш без вопросов закрыл купе.

Механический зверёк добежал до разрушенных мостков и остановился. Он попытался лапкой дотянуться до едва шевелящейся уже пружины в своей груди, но не смог: лапка больше не дотягивалась из-за погнутых шарниров. Дотянуться второй не получалось из-за конструкции тела — с той стороны мешала другая не менее важная, но неподвижная деталь. Зверёк было попытался сделать это задней лапкой, но завод почти кончился и движения давались ему с трудом. Рэйг наконец подошёл к нему и попытался заново натянуть пружину сам. То ли от неосторожности, то ли из-за неисправности самого механизма, пружина вдруг лопнула и вылетела, угодив фамильяру в глаз. Рэйг зашипел, откидывая механизм в сторону. Тот рассыпался на части, шестерёнки и цепочки покатались по деревянному настилу в воду.

Фамильяр ещё раз осторожно ощупал своё лицо. Глаз был на месте, но сильно зудел. Рэйг недовольно осмотрелся по сторонам. Зброшенный речной рыбацкий порт вполне был

похож на место, откуда можно было незаметно и бесследно исчезнуть, но опыт прошлых лет внушал сомнение на этот счёт. Однако механическая зверушка привела его сюда. Каспар с ним не пошёл: вчерашний переполох в складах внёс смуту в собранную ими банду — под завалом остался один из нанятых ими людей, и архимаг не стал его доставать, исчезнув, как только был поднят шум и появилась полиция. Нет, человек не умер, но как только его достали из-под груды кирпича, стекла и уничтоженных товаров, его заключили под стражу. Каспар не собирался его вызволять и вообще появился в убежище только на утро, сильно злой от закончившихся ничем поисков в лабиринте складов и уходящих от них дальше проулков, но другие наёмники взбунтовались. Это не было проблемой. Проблемой был только поднятый из-за всей этой ситуации шум.

Поэтому Каспар остался в убежище, не желая светиться днём на улицах Симлара. Ко всему прочему его ещё ждал разговор с наёмниками, а ещё стоило успокоиться после новой неудачи. У него ещё были идеи, и он ещё надеялся перехватить добычу до того, как она покинет город. И снова найденный Рэйгом при осмотре переулков механический зверёк ощутил долю надежды на успех. Он был пока единственным следом: отчего-то архимаг ощущал его, как живое существо, отчего мог хоть как-то его использовать в своих целях, не будучи способным найти иные, не касающиеся жизни следы. Одно только насторожило Каспара: он не знал, не успел ли чего ещё сделать со своей самоделкой её создатель, ведь они не видели механизм с тех пор, как архимаг решил, что гораздо быстрее будет не ломать дверь в чёрный ход, а просто войти через витрину. Кто знает, где шатался металлический зверёныш всё это время? Но проверить стоило.

И вот он вывел Рэйга к заброшенной рыбацкой пристани и сломался. От россыпи латунных и стальных деталек больше не было никакого толка. Даже если он ушёл от них по воде, они понятия не имел, куда именно. Река в Симларе давно обмельчала и не использовалась для движения крупных судов, но мелкие по ней ещё ходили. Он мог просто переправиться на тот берег, мог пойти по течению и против течения сколь угодно далеко, насколько позволяла малогабаритная лодка. Это не дало им буквально ничего. Рэйг на всякий случай мысленно запечатлел местность, и птицей взмыл ввысь, чтобы вернуться к оставленному в убежище хозяину.

Когда он очнулся, вокруг стояла непроглядная темнота, разрываемая только короткими вспышками огней на пронсящих мимо столбах вдоль железной дороги. За окном была глубокая ночь, но у самого горизонта в стороне от курса поезда уже подсвечивал небо зеленовато-белой дымкой подкрадывающийся рассвет. С окна сильно дуло, стекло слегка колебалось в раме, едва слышно стуча в такт колёсам, но кто-то заботливо накинул на плечи и шею плед, отчего маг заметил сквозняк только подняв наконец от стола голову. Грег спал на своей полке, плотно завернувшись в покрывало и негромко сопя носом. Слегка восстановившись, Тильд выбрался из нагрудного кармана и свернулся в плотный клубок на столе, подобравшись под край пледа и прижавшись спинкой к руке. Стоило от него немного отстраниться, и фамильяр с недовольным ворчанием тоже проснулся и снова подполз поближе.

В голове ещё стоял туман. К ощущению постоянного движения пришлось заново привыкать: он ощущал уплывающую из-под ног землю под колёсами вагона, как если бы пол был стеклянным. Стены полупрозрачными пятнами висели вокруг, едва сдерживая потоки несущейся сквозь них энергии, вибрировали, но были ещё очень прочны. Не скупись управление на ремонт, и не будь у ездящих в подобных вагонах столько требований к его внешнему виду, вагон поездил бы ещё лет пять, если не больше. Но никому не было выгодно обновлять внутреннее убранство и ставить на место расхлябанные вибрациями окна и замки. Дешевле было просто сделать новый.

Вспомнив вчерашний уговор и нащупав среди материи вокруг ближайšie часы, он понял, что всё проспал. Но, одновременно заметив в темноте вагона что-то ещё, он вдруг быстро, но бесшумно поднялся с места и открыл дверь купе, выглядывая в коридор. Человек у купе Эстер развернулся на шелест колёс по ведущему рельсу и замер. Никакой эмпатии для угадывания его намерений не понадобилось, но пришлось сделать паузу в короткий миг, чтобы облако чужого страха и злобы прошло мимо, не войдя в резонанс с его собственной всколыхнувшейся яростью. Волна снова наскоро обращённой во всего лишь тепло энергии прошла по стене, запахло горелым лаком.

— Сам уйдёшь или тебя проводить? — решил для начала тихо спросить Теарон, ясно давая понять, что гостю в вагоне никто не рад, и выходя в коридор, не забыв закрыть купе за собой.

Мужчина тоже прикрыл дверь в купе девушки. Замок не щёлкнул: похоже, был сломан. Угрозу незваный гость, кажется, уловил, отвечать ничего не стал, только медленно двинулся мимо уступившего дорогу, но ещё не сводящего с него внимательного взгляда мага, направился к выходу из вагона. Когда он проходил мимо, от него неприятно пахло дешёвым коньяком. Теарон проследил за ним до самых дверей тамбура, после чего только обратил внимание снова на дверь в купе Эстер. Однако, стоило ему сделать шаг от своей двери, как со спины обдало новой волной чужой злости. Рефлекс не подвёл: быстро развернувшись, он ощутил перед собой вернувшегося незнакомца и уже летящий для удара снятый со стены небольшой огнетушитель в его руке. Выставленное в блок предплечье выдержало удар, и пока противник осознавал свою неудачу, Теарон быстро выхватил у него баллон, откинув в сторону, лишь в последний момент на свой страх и риск успев на миг подхватить его у самого пола магически, чтобы не поднимать шума. Огнетушитель мягко

упал на пол и покатился прочь. Оставшись без оружия, незнакомец не стал сдаваться. Не желая будить соседей, пока его противник ещё не распалился до драки в полную силу, маг успел вытолкнуть его в тамбур.

Дверь за ними захлопнулась. В наполненном грохотом колёс тесном помещении уйти куда-то от ярости соперника было невозможно. Драться с ним всерьёз Теарон не собирался: возможно, только попытаться обезвредить, может быть, выкинуть его в его же вагон, а там пускай с ним его коллеги разбираются. Мужчина был ниже ростом, но сложен гораздо лучше. Ему это мало помогало: алкоголь притуплял его чувства, мешая построению тактики, и на любой его грубый приём у мага находился свой, отчего меньше половины атак достигали цели. Так что, когда незваному гостю наконец удалось прижать его к стенке, Теарон только использовал её, как опору для нового толчка, предварительно превентивно заехав противнику локтем в челюсть хотя бы в отместку за разбитую губу. Слегка оглушенный, мужчина не смог удержаться на месте и спиной врезался в двери из тамбура в другой вагон. Двери легко открылись, и, лишившись опоры, он упал на пол, споткнувшись ещё и об высокий порог. Маг не стал ждать, когда он поднимется: может, ещё один удар в голову уже с ноги был лишним, но зато соперник на какое-то время перестал сопротивляться и без проблем уже был перевернут одним тычком на живот, а затем и прижат к полу с заломанной на лопатки рукой. На шум и сдавленную ругань начали выглядывать люди. Кто-то разбудил Хэммиша, начальник поезда только выглянул из своего купе, но быстро сообразил, что стоит вмешаться и вышел.

— Лежать, блядь! — когда поверженный немного пришёл в себя и попытался скинуть с себя прижавшегося его коленом к полу соперника, тихо сквозь зубы рыкнул на него Теарон.

Сам от себя не ожидал. Но в ещё сонной голове проносились смутные воспоминания не столь далекого прошлого. Поезд был почти другим миром со своими правилами. Хэммиш коротким окликом привлёк к себе внимание, за его спиной остановились несколько подозванных им ранее человек. Разнимать сцепившихся не пришлось: маг сам отпустил соперника, отдав его на милость подошедших коллег. Он было попытался снова броситься в бой, но его удержали и быстро увели в ближайшее купе, закрыв за собой двери. За ними ещё какое-то время слышно было возню, но скоро всё стихло.

— Что не поделили? — проводил его взглядом, сразу спросил у Теарона Хэммиш.

— Заявился сейчас на порог к Эстер, — не стал долго томить маг, потихоньку снова приходя в себя и успокаиваясь. — А потом кинулся на меня с огнетушителем, когда ему показали на дверь.

— Она спит?

— Да.

Вспомнив про злопрлучный огнетушитель, он осторожно оцупал своё правое предплечье, закатал рукав, чтобы осмотреть. Перелома не было, но рука сильно отекала в месте удара: получи он такой в затылок, и вряд ли бы снова поднялся. На рубашке не хватало верхней пуговицы, на царапины на шее и лопнувшую кожу на губе маг решил не обращать внимания, но снова напомнила о себе неприятно-тянущей болью потревоженная рана на плече. Он осторожно потрогал повязку через рубашку: ткань снова наощупь стала влажной аж до самой шеи. Хэммиш ещё напряжённо смотрел на закрытую дверь купе, ещё, видимо, не до конца проснувшись и лишь начиная осознавать, что происходит. Снова вернувшись вниманием к собеседнику, он заметил его беспокойство и коротко кивнул на его плечо:

— Он?

— Нет, это уже было.

Хэммиш тяжело вздохнул, указал рукой куда-то в другой конец вагона:

— Я попытаюсь разобраться, а ты, если нужно, загляни к медичке, она в первом купе.

Потом поговорим нормально.

На этом он отошёл к купе, где закрылись до этого его коллеги, постучался, вошёл внутрь. Теарон некоторое время ещё стоял на месте, размышляя. Потом всё-таки пошёл в дальний конец коридора до первого купе. На полпути кто-то тихо, шёпотом окликнул со спины. Он оглянулся: вдоль стенки по теням, то и дело оглядываясь, его догнал Тильд. Фамильяр по одежде добрался до плеча и там успокоился, нырнув под воротник рубашки, выдавая себя только свисающим теперь из-под воротника на грудь хвостом с кисточкой.

Теарон постучался в дверь купе и отошёл от него к окну, чтобы не мешаться в проходе. Открыли ему не сразу: сначала по ту сторону щёлкнула, вставая в паз, цепочка, потом уже провернулся замок, и только потом девушка приоткрыла дверь, одним глазом выглянув в коридор. Найдя его у окна, она смерила его взглядом, и после этого снова прикрыла дверь, чтобы убрать цепочку. Девушка оказалась смутно знакомой — Теарон уже видел её в депо среди медсестёр, что проверяли машинистов перед рейсами. Они не пересекались и не знакомились, так что он не знал, узнала ли она его и видела ли вообще прежде. Возможно, видела: с её стороны кроме дрожащего и скользкого подозрения со слабым раздражением тянуло лёгким спокойным интересом, смутным чувством узнавания и усталостью. Она жестом пригласила его в купе и после снова закрыла дверь на цепочку.

Тильд из-под воротника быстро перепрыгнул на стол и остался там, забившись под занавеску и замерев у оконного стекла. Медсестра покосилась на него со страхом, но фамильяр не предпринимал попыток приблизиться к девушке, отчего она скоро перестала обращать на него внимания. А вот его хозяйина она приказным тоном усадила за стол, выдав для повреждённого предплечья хладпакет. Он бы, может, и сам подобным образом справился, но решил не спорить и не рисковать в условиях сбитой концентрации и ещё отравленного успокоительным мозга. Левое плечо отчего-то занемело. Освободив его от одежды и повязки, девушка недовольно поцокала языком.

— Ножом пырнули? — спросила она.

— Нет. Скорее всего стекло.

— Скорее всего?

— Я не знаю, — признался Теарон.

Она удивилась, но не стала спрашивать дальше.

— Осколков не осталось? — только поинтересовалась она.

— Нет.

— Точно?

Он, прежде чем ответить, осторожно прощупал внутренним взором пространство вокруг себя и себя в том числе, но ничего лишнего не почувствовал. Тильд что-то недовольно проворчал, но маг его проигнорировал.

— Точно.

— По-хорошему надо шить, — подытожила медсестра.

— Надо — шейте.

— Анестезии здесь нет, — предупредила она.

— Ладно.

Она некоторое время ещё размышляла. Маг физически чувствовал, как гуляет по нему её

взгляд: по царапинам на шее, по бороздам от когтей Ашаке, потом по почти разглаженным временем следам от кнута. Она скользнула глазами по другим двум кривым давним швам, остановилась на рваном шраме от собачьих зубов, снова вернулась к ране. На него же снова напала апатия. Привычный страх ещё плескался где-то на дне сознания, но в основном на месте прежде обжигающей и пульсирующей паники теперь была только внезапно тихая пустота. Всплеск ярости выел остаток недожжённых ею сил. Может, оно и к лучшему.

Медсестра за спиной отвлеклась на свои инструменты. Тильд осторожно вынырнул из-под занавески и пробрался к хозяину, спрыгнув со стола на колени, где снова и свернулся в плотный клубок.

— Поезд качается, так что, может получится неровно, — предупредила девушка.

Теарон чуть не усмехнулся, но сдержался. Она, кажется, это заметила, но только строго нахмурилась и покачала головой.

Эстер проснулась от шума. Вскинувшись с кровати, она увидела, как незнакомый ей совсем молодой паренёк что-то делает с открытой дверью её купе. Заметив, что девушка не спит, он будто бы испугался, быстро собрал с пола инструменты и закрыл дверь. Дверь закрылась с щелчком и назад уже не поехала, как днём ранее. Эстер встала с кровати, повернула рычаг и подёрнула дверь за ручку. Она не открылась. Похоже, незнакомый парнишка, пока она ещё спала, починил ей замок. Эстер на миг задумалась, зачем, но вскоре решила выкинуть эту мысль из головы.

Поезд стоял. Эстер подошла к окну, отодвинула в сторону заменяющую занавеску ткань наволочки. Со стороны её окна были только поля и горная гряда около горизонта. Открыв дверь, она подошла к окну в коридоре. Там нашлась небольшая платформа, с другой стороны у которой стоял ещё один состав, загораживая Эстер здание за ним: девушка видела только край плоской крыши. Она обратила внимание на людей на платформе — там курили и разговаривали между собой пара мужчин, то и дело поглядывая в сторону локомотива, около которого, кажется, происходило что-то более интересное. Эстер дошла до выхода из вагона, увидела открытую дверь, спустилась по лестнице на последнюю ступеньку и, схватившись за перила, чуть свесилась из вагона, чтобы взглянуть туда же. Там в кругу других людей с их вагона спорили о чём-то Хэммиш и незнакомый ей мужчина. Из-за работающего двигателя локомотива на другом пути нельзя было расслышать, что они говорят. Наконец начальник просто указал рукой прочь, и его оппонент, плюнув под ноги, злобно ушёл, спрыгнув с платформы позади состава на той стороне. Что-то совсем рядом хрустнуло. Вылетела со своего места гайка, ударившись в руку Эстер, и девушка, ойкнув, вдруг вместе с оторванной скобой перил сорвалась вниз на платформу. Ещё курящие рядом мужчины быстро развернулись и успели её поймать, прежде чем она разбила голову о камни.

— С-спасибо, — растерянно поблагодарила она, когда они осторожно помогли ей ровно встать на ноги, испугавшись, похоже, даже больше неё самой: она просто не успела.

Локомотив дал гудок. Двое у вагона ещё раз взглянули на Эстер, выбросили окурки под поезд и вернулись в вагон. Компания у локомотива тоже поспешила внутрь. Последним шёл Хэммиш, для начала убедившись, что на платформе никого не осталось, немного злобным жестом поторопив и задержавшуюся Эстер. Девушка не заставила себя ждать и тоже поскорее запрыгнула в свой вагон. Оставшийся в тамбуре мужчина, прежде чем уйти закрыл

за ней дверь. Состав двинулся не сразу, но от резкого толчка Эстер в коридоре чуть не рухнула на пол. Проводив из окна взглядом оставшуюся позади станцию, она решила заглянуть в соседнее купе. Там никого не оказалось, только стояла у окна оставленная на столе кружка с недопитым кофе. Эстер с сомнением посмотрела на двери тамбура. Потом закрыла чужое купе и пошла в другой вагон. Оставшиеся в коридоре у окон местные обратили на неё внимание, разглядывая с плохо скрытым любопытством. Эстер вдруг почувствовала себя беспокойно, не в своей тарелке, остановилась ещё в дверях, размышляя стоит ли идти дальше.

— Тебя проводить до столовой? — вдруг раздался со стороны голос Хэммиша. — А твои друзья, похоже, этим не озаботились.

Эстер повернула голову: начальник поезда стоял у стены в стороне. Коридор тут расширялся, оставляя пустое место почти для ещё одного купе, так что она его даже и не заметила.

— Я не голодная, — почему-то напряжённо ответила Эстер.

— Это ты только сейчас не голодная, а потом уже поздно будет, — ответил он, подходя ближе.

Она машинально сделала пол шага в сторону, отдаляясь от него. Хэммиш на близости не настаивал, только коротким жестом всё-таки позвал за собой, продвигаясь дальше по коридору, пока остальные прижались к окнам, пропуская его. Эстер вздохнула и быстро пошла следом, не смотря по сторонам. Они прошли вагон насквозь до самого конца, вышли в новый тамбур, а оттуда в новый вагон. Он оказался пассажирским и отчего-то пустым: ходили ходуном от качки незакреплённые двери, в одном купе было выбито окно, воздух гудел из него, наполняя оглушительным шумом весь вагон. Эстер ошутимо напряглась и чуть сбавила шаг, но Хэммиш просто шёл дальше, до самого конца, где снова открыл двери в следующий вагон, остановившись ненадолго на пороге, чтобы оглянуться на немного отставшую девушку.

— Одна тут не ходи, — почему-то серьёзно, пускай и без нажима проговорил он, прежде чем двинуться дальше.

Эстер кивнула. Она бы и без предупреждения не стала: грохочущий тамбур легко отрезал любые звуки из других вагонов. Навстречу им из следующего вагона вышел человек, быстро поздоровался с Хэммишем, смерил взглядом Эстер и пошёл своей дорогой. Хэммиш же снова позвал её за собой, прежде чем открыть новую дверь.

За ней оказался вагон-ресторан. После узких коридоров пассажирских вагонов тут было поразительно свободно несмотря на то, что он казался почти на треть короче, а по обе стороны пространство здесь занимали столы. Проход между ними был столь же узким, что и коридоры, так что, прежде чем двинуться дальше, пришлось пропустить ещё несколько человек. В конце вагона Эстер заметила Грега: он, сидя один, не спеша доедал остатки яичницы, глядя по большей части в разложенную на столе газету. К нему, похоже, Хэммиш и направлялся. Дойдя до стола и дав какой-то сигнал мелькнувшему у дальних дверей мальчику, начальник поезда опустил за столик и пригласил последовать его примеру и Эстер. Девушка не стала отказываться. Грег поднял на них взгляд от статьи.

— Мог бы девочку и захватить, — с шутливым упрёком обратился к нему Хэммиш.

— А ты не должен сейчас следить за порядком на локомотиве? — с сомнением парировал Грег.

— Не маленькие, без меня справятся... Спасибо, — поблагодарил он принесшего ещё

одну тарелку, завернутые в салфетку приборы и кружку с чаем мальчика и отодвинул всё к Эстер. — Тем более там сейчас Кевин дежурит, если что, мозги всем вправит, он умеет.

Эстер неуверенно посмотрела на тарелку. На ней подрагивали от качки воздушный квадратный кусок омлета, два куска жареного бекона и горстка зелёного горошка. Через пару мгновений на столе появилась ещё и тарелка с овсянкой. Девушка подняла взгляд на Хэммиша. Тот заметил это, тоже удивлённо повернулся к ней.

— Ешь давай, — спокойно не то приказал, не то разрешил он, а затем снова повернулся к Грегу.

— А чего ты Клейва ссадил? Он вроде полезный малый, — решил поинтересоваться тот у начальника.

— А сплетни ещё не донесли?

— Я ещё ни с кем не болтал об этом.

— Тогда потом расскажу. Всё равно ничего интересного, — отмахнулся он.

— Как скажешь.

Эстер не стала спорить дальше, придвинула к себе овсянку. В голове она всё искала слова, с какими можно приемлемо спросить, чем она сможет потом отработать пайку. Была надежда, что Хэммиш скажет сам, но он, похоже, не очень спешил с этим разговором. Впереди совсем близко дал гудок локомотив, поезд сильно трянуло. Хэммиш бросил быстрый взгляд за окно, но так же быстро успокоился, однако тут же вежливо попросил Эстер выпустить его из-за стола и пошёл к дверям, через которые туда-сюда сновал мальчик с посудой. Когда он открыл дверь и заглянул внутрь, прежде чем зайти, Эстер успела ухватить взглядом несколько деталей: по ту сторону была всего лишь кухня. Это навело на некоторые мысли.

— Нормально спалось? — вдруг спросил у неё Грег.

— Ага.

— Не укачивает?

— Да вроде нет... — не слишком уверенно ответила Эстер.

— Это хорошо. А то у некоторых бывает.

Он дожевывал последний кусочек своего завтрака, но уходить не стал, снова уткнувшись в газету и не став отвлекать и дальше от еды Эстер. Она справилась с овсянкой очень быстро, перешла на омлет, попутно наблюдая за окружением. Хэммиш вышел из кухни, а затем и из вагона, но скоро вернулся в компании незнакомой девушки с сумкой на плече. Она ушла на кухню, а он остановился в вагоне, снова обратив внимание на Эстер. Она отвлеклась на него от своего завтрака, и он прошёлся до столика и сел на этот раз напротив неё.

— Вы же не повезёте меня дальше зайцем, да? — решила наконец спросить девушка.

— Если придётся, может и повезу. Я просто не знаю, куда тебя можно пристроить, — признался Хэммиш. — Я ведь даже понятия не имею, что ты можешь. Если сильно хочешь быть полезной, надо хотя бы узнать, чем именно.

Она задумалась. Грег снова поднял взгляд от газеты.

— Она до этого вроде в доходном доме горничной бегала или кем-то вроде того, я не вдавался в подробности, — решил помочь он. — И вроде как ещё официантку упоминали как-то в разговорах, я прав?

Эстер кивнула. Хэммиш ухмыльнулся и украдкой оглянулся на двери кухни.

— Тогда спрошу у Лиды, может ей кто здесь нужен, — добавил он. — А то немного жалко даже смотреть на то, как её сын тут в одиночку бегаёт, но чёрт её знает, может и

взбрыкнуть, она у нас больно самостоятельная. Но это только к обеду, сейчас у неё там дел по горло и выше, пошлёт ко всем чертям собачьим, не стесняясь слов, и будет даже в чём-то права. Ладно, бывайте тут, а я действительно пойду гляну, чем там на локомотиве занимаются.

На этом он поднялся из-за стола и ушёл в другую дверь в стороне от двери в кухню. Эстер проводила его взглядом и вернулась к ловле горошинок вилкой. Грег снова отвлёкся на неё от газеты, долго наблюдал, пока она наконец не расправилась со всей горсткой на своей тарелке. Потом отвёл глаза к окну и как-то слишком хитро украдкой улыбнулся. Эстер не смогла пропустить это мимо своего внимания, подозрительно взглянула на него.

— Хочешь, тоже туда ходим? — с усмешкой предложил Грег.

— А можно разве? — удивилась Эстер.

— Вообще нельзя: это как минимум опасно. Да и в принципе местечко не из приятных, если так-то посмотреть: громко, жарко, уголь летит во все стороны, кочегары матерятся, пока работают... — он снова тихо рассмеялся. — Но у нас есть уникальная возможность всего этого избежать.

— Как? — не поняла заинтригованная девушка.

— Там за грузовым вагоном прицеплен ещё один локомотив, который они на утиль и буксируют. Он не работает, просто тащится, как бесполезный груз. Зато можно взглянуть, как он вообще устроен, не боясь получить искру в глаз, лопатой по хребту или обвариться паром из внезапно сорванного клапана.

Эстер, ясное дело, заинтересовалась. Но тут же струхнула, боязливо осмотревшись по сторонам.

— А никто не будет против? — тихо спросила она.

— А что такого? Мы ж не уголь идём воровать, а эта рухлядь всё равно просто так едет, так хоть немного пользы ещё принесёт.

Звучало, как прекрасная возможность убить время. Грег закрыл газету и оставил её на столе, сам поднявшись и коротко окинув взглядом почти пустой вагон. Эстер подскочила следом, но для начала оба убрали посуду на столик у двери в кухню. За дверью рядом оказался короткий, но очень узкий коридор, оканчивающийся дверью, за которой их ждали грохот несущегося вперёд металла, угольная пыль и клубы несущегося высоко над головой дыма.

Эстер схватилась за предложенную ей руку, прежде чем пойти по шатающимся мосткам, соединяющих тамбур вагона с площадкой вокруг локомотива. Округлый корпус его оплетали металлические ленты в заклёпках и разного размера трубки и трубы, а кабина возвышалась над крышей, находясь на одном уровне с торчащей посередине дымовой трубой. Работающий тягач от взгляда скрывал тёмно-зелёный высокий вагон, а точнее поставленный на колёса контейнер с натянутым брезентом, что выгибался горбом над ним под напором воздуха. Перила по обе стороны казались совсем тонкими, но схватившись за них, Эстер убедилась, что они очень крепкие. Далеко внизу уносились назад земля: поезд заезжал на насыпь. В лицо резко ударил ветер, а мимо взгляда понеслись, свистя, столбы и балки. Мост начался внезапно. Эстер навалилась грудью на ограждения, глядя вниз. Там, под кружевным переплетением металлических конструкций, далеко внизу широкая вода пенилась, облизывая опоры, будто тянулась наверх, силясь коснуться несущегося всё дальше и дальше поезда, а неподвижные облака у самого горизонта висели над водой за островами, будто смотрясь в собственные отражения. Обрывистые берега поросли карабкающимися на

них сосенками, скалы тянулись и вниз, торча из воды, как клыки раскрытого под водой пасть морского чудовища. Под скалами дальше в дельте по берегам тянулись пляжи с белым блестящим на солнце песком и маленькие деревянные дома, вторгались в зеркальную гладь длинные ленты помостов с привязанными к ним разномастными лодками. Вдали поднимались над водой паруса и длинные полосы дыма от идущих через залив пароходов. Эстер кинула взгляд на остановившегося рядом Грега. Он смотрел на мир внизу очень привычно, чуть только прищурившись от ветра и с едва заметной улыбкой.

Когда кончился мост, он развернулся и дошёл до едва заметной двери в бок локомотива, дёрнул за ручку. Дверь на удивление открылась, и из тёмной пустоты внутренностей списанного тягача неожиданно рванулся троекратно усиленный шум колёс и шелест гравия. Эстер развернулась. Заглянув внутрь, Грег решил не заходить.

— Там слегка не хватает пола! — пояснил он подошедшей девушке.

И верно: пол внутри провалился и было видно, как крутятся валы и колёса под днищем локомотива. Эстер осторожно осмотрелась, обратила внимание на огромную печь в одном конце внутреннего тесного от обилия многочисленных труб и кранов совершенно неясного ей назначения помещения. На миг закружилась голова, но Грег успел её подхватить за плечо до того, как она завалилась вперёд, едва не упав в пролом, движущиеся части в котором слегка только напоминали мясорубку. Она отошла обратно к перилам перевести дух, а он от греха подальше захлопнул дверь. Эстер продолжала же разглядывать пейзаж. С высоты насыпи было видно неизвестный город, чьи башни подымались в небо у самого горизонта. Перед ним стеной стоял тёмный лес, а прямо под насыпью колыхались на ветру волнами засеянные поля. Между ними ютились тут и там собранные в кучки разные дома, на холме стояла большая мельница, от неё по дороге к деревне внизу ползла повозка, запряжённая парой лошадей. Эстер перебежала на площадку с другой стороны. Там также лежали поля и уже ближе шумел листвою лес, поднимаясь в уже совсем близкие горы. Из-за них небо казалось совсем высоким, уходя далеко-далеко вверх, а облака плыли будто совсем рядом.

— Ты что здесь делаешь?

Эстер вздрогнула: за общим шумом приближение хоть кого-либо было очень сложно заметить, но удивлённый Хэммиш, похоже, не злился. Увидев подоспевшего Грега, он только рассмеялся.

— Всё с вами ясно, — подытожил он, перекрикивая шум. — Вы, главное, дальше не суйтесь, особенно, когда смена перейдёт: это сейчас там мирные личности дежурят, а через час только ваш друг из относительно неконфликтных останется, остальные и через перила могут при случае выбросить, если им мешаться.

— В смысле, останется? — удивился Грег.

— Ты у него смену вчера угнал, я Клейва выкинул, и чтобы не перекраивать сегодня график он остаётся вместо него, и вы дальше не путаетесь в своих сменах, ну а остальные смены Клейва и одну твою парни уже сами между собой поделили, черти предприимчивые, — пояснил Хэммиш, а затем снова усмехнулся: — Прописанная в договоре почасовая оплата творит с людьми настоящие чудеса, не думаешь?

— А они там между собой не поцапаются? — усомнился Грег.

— Не должны. Во-первых, где они возьмут на это время? Мы сейчас в гору пойдём, там если бодренько не шевелиться, то поползём задницей вперёд обратно под склон. Если дадут по шапке в Гринфолле за опоздание, никому мало не покажется. А во-вторых, его уже побаиваются те, кто из новеньких, а старикам чего с ним там перетирать? Все друг друга

знают, вроде как давних тѐрок я не заметил, а так, чтобы недавно вражду нажать, они никто ни с кем не пересекались даже до этого. А если даже кто-то что-то за магию предъявит, так того уже я лично прожарю, может, и буквально, я не из терпеливых. Я за другое волнуюсь, сам не хотел пускать, но ты ж его знаешь, он сам как поезд прѐт, чѐрт что поперѐк скажешь.

Эстер, слушая его, удивилась. Они точно одно и того же человека знают? Но Грег вдруг согласился.

— Я хотел было тебя туда отправить, может, уговорить не надрываться без нужды, ещё и сложный участок впереди, — продолжил Хэммиш после паузы, — но передумал. Подумал, присмотрю только, но вроде пока всё без приключений.

Он немного помолчал, потом внимательно взглянул на Грега.

— Слушай, давай честно: вы чего так резко с места сорвались? — спросил он. — Столько лет сидели оба ровно, и вдруг — на те — вопрос жизни и смерти, очень надо и всё такое. Опять случилось что?

«Опять?» — схватилась за слово Эстер. Грег довольно долго не отвечал.

— Можно и так сказать, — наконец немного мрачно кивнул он.

— Это как-то связано с переполохом в складах и разгромом у Вельды?

— Всё то до вас, сплетников, быстро доходит... — не смог не ухмыльнуться Грег, однако в голосе слышалась горечь.

— Всё-таки связано, — сделал вывод Хэммиш.

— Надеюсь, весь поезд об этом не трещит?

— Нет. По крайней мере, я не замечал. О том, что склады подорвали и кто-то разнёс лавку Вельды — да, судачат, но связи ещё не нашли. И ваше появление тоже с этим не связали, разве что удивились, что вы в последний момент решили на поезд запрыгнуть.

— А ты почему связал?

Хэммиш почему-то не стал отвечать. Грег напряжѐнно продолжил:

— Если что, к смерти Вельды Арлен не имеет отношения.

— Я догадываюсь. Ему незачем.

— Тогда что ты там себе надумал?

— Ничего. Просто ты вчера сказал про непростой денѐк. А ещё мне в депо те, кто успели покрутиться в складах сказали, что полиция вроде как следов взрывчатки не нашла, а присланный ещё утром из Конрала какой-то очень крутой архимаг из поисковых как раз что-то интересное нашѐл и даже вроде напал на след. Ну и в принципе я давно Арлена таким нервным не видел.

— Так-то ты его самого просто так даже давно не видел.

— Ну, это ты преувеличиваешь.

На этом оба замолчали. Хэммиш покосился на Эстер, но она упорно уводила взгляд на приближающиеся горы.

— Собственно, — вздохнув, продолжил он, тоже глядя на гряду впереди, — отчасти поэтому я его там и оставил. Медитативное это занятие, как никак, лопатой махать. Хорошо мозги на место ставит. Он вроде как и без этого уже всё устаканил, но всё равно страшновато, его ж явно на то, чтобы вагон пополам порвать, хватит. Завидую даже немного.

— А были случаи? — удивился Грег.

— Не было. Но было другое. Долгая история. Скажу только, что обошлось без жертв.

Эстер невольно в голове сделала пару заметок. Вспомнила утро прошлого дня и отчего-то похолодела.

— Ты же болтать не будешь? — вдруг серьёзно обратился к Хэммишу Грег.

— А зачем? Никому больше не интересно, только если медичке, а она девушка больно пуганная, вообще ни с кем не общается, и, наверное, правильно делает. А своё любопытство я вроде как удовлетворил.

На этом он отстранился от перил и пошёл дальше своей дорогой. Грег с сомнением посмотрел ему вслед, но не более.

— Он сказал, они напали на след! — обеспокоенно проговорила Эстер, когда он уже скрылся за дверьми вагона.

— Он сказал «вроде напали», — счёл нужным поправить Грег. — К тому же, это полиция, а не ваш псих.

— А если он тоже так может? Или как-то узнает от полиции? Или они обнаружат информацию?

Грег задумался перед ответом, подняв взгляд от потрескавшейся краски на боку локомотива к почти вплотную подошедшей стене крутого горного склона.

— Полиция ничего публиковать, пока не разберётся, не станет, — наконец ответил он. — А вот насчёт вашего архимага не уверен: я всё-таки понятия не имею, что он там умеет и откуда берёт сведения. Но мы уже далеко, и с каждой секундой уходим ещё дальше. Если только он не двинулся в погоню в тот же день, как мы выдвинулись, мы как минимум уже выиграли сутки времени на то, чтобы потеряться. С тем, как работает наше сообщение, это более чем реально. Мне кажется, Арлен тоже не просто так долго по железной дороге катался, прежде чем наконец у нас в Симларе осел. Эберет говорил, они его вообще в Фирании подцепили во время аварии на переезде... Кстати, ему не трепись, надеюсь, он ещё не в курсе.

Эстер не нашла, что ответить, но нервно вздохнула, тоже глядя на горы. Вверх по склонам забирался густой лес, виднелись повороты и изгибы серпантина. Хребет поднимался не так высоко, чтобы касаться облаков, но густой туман у вершин всё равно поражал воображение. Солнечные лучи дробились в нём, окрашивая плотные белые полотна по краям радужной дымкой с редкими золотистыми искрами. Впереди снова протяжно прогудел свисток.

— Пойдём, там тоннель впереди, тут можно будет задохнуться, — отходя от перил и идя к вагону, позвал за собой Грег.

Эстер не стала ничего говорить, только поспешила за ним. Как только они дошли до купе, поезд с коротким свистом ушёл в темноту и до этого уже ставший привычным стук и лязг металла вокруг вдруг усилился в несколько раз. Эстер от неожиданности замерла на месте, а Грег только поискал по карманам спички, чиркнул наконец одной о коробок и зажёл две лампы у двери и одну над окном. Загорелись они слабо: в резервуарах, похоже, едва хватало масла. Грег недовольно постучал пальцем по одной из них, поискал что-то под своей койкой, но сдался и просто сел за стол. Эстер постояла в дверях, но к себе решила не идти: делать там всё равно было нечего. Она тоже присела на койку, наблюдая, как Грег с некоторым удивлением берёт со стола оставленную с утра кружку с остатками кофе, заглядывает в неё и с усмешкой ставит обратно. Поезд скоро вырвался обратно на свет. Со стороны окна купе теперь был только белый слоистый срез склона с редкими пучками травы и маленькими кустарниками. Дверь в купе закрывать не стали, и Эстер, не вставая с места, повернулась в коридор. Там в окне уже далеко внизу тянулись знакомые поля, пересечённые дорогами, и лес невдалеке. Высоко в небе поблёскивал бок едва заметного от высоты

дирижабля, а внизу через поля у самого леса по другой ветке железной дороги полз ещё один состав. Рассмотреть его девушке не удалось: их поезд нырнул в очередной тоннель. Сидели молча недолго: перед тем, как состав снова вылетел на открытую дорогу, хлопнула дверь тамбура и на входе в купе появился уже знакомый мальчик с кухни. Он шёл с лампой и маслёнкой. Последнюю он почему-то с извинениями поставил на стол, а затем собрался уходить, но перед этим позвал за собой Эстер. Девушка поднялась и пошла с ним.

На кухне действительно требовался человек: оказалось, с утра, когда вагон трянуло на неаккуратно переведённой стрелке, одна из работающих тут девушек сильно порезалась, отчего не могла и дальше в полном объёме выполнять свою работу. В помощь к ней и поставили Эстер. Она не возражала, даже была рада, что не придётся ехать и дальше без дела. Немного огорчало, что в тесной кухне не было ни одного окна, но в принципе и смотреть в них у неё не было никакого времени: в планах было почти два ведра овощей, требующих где частично чистки, а где только нарезки. Благо, что заниматься этим однообразным делом ей пришлось не в одиночку. Помимо неё тем же самым и рядом всем другим занимались ещё несколько молодых девчонок, с которыми она очень быстро разговорилась, несмотря на их видимое смущение из-за новенькой. От них Эстер узнала ещё порцию местных сплетен, немного прошедших мимо неё новостей, но в основном, кто кому больше всего нравится и почему. Ещё говорили о каком-то механике, которого начальник ссадил с поезда на первой же технической остановке, и спорили, случилось это из-за неговорчивой медсестры, принесённого на поезд алкоголя или из-за драки с утра, а может быть и всего сразу. Эстер, как всегда, много слушала и мало говорила, в основном только задавая вопросы. Из того, что было у неё интересного для них, она не хотела рассказывать совершенно ни о чём, а другого у неё так и не появилось.

После обеда, когда вся кухня тоже проглотила свои пайки, сразу же начали готовиться к ужину. Эстер отправили на этот раз к посудомойке, где она уже помогала молчаливому седому мужчине с очень жёлтой кожей вытирать тарелки после мойки, с некоторой тоской поглядывая в сторону других девушек. Незадолго до ужина поезд вдруг снова остановился. По реакции главной управляющей Эстер поняла, что остановки этой в планах не было. Но из слов заглянувшего для пояснения Хэммиша стало понятно, что они встали надолго. Лида не стала держать всех в душевой кухне и отпустила всех, кто не был занят непосредственно готовкой. Эстер первым делом отправилась подышать наружу.

Они опять стояли у самой дальней от маленького вокзала платформы. Стоящий ближе товарный состав уже тронулся и медленно уходил в другую сторону, открывая вид на деревянное здание и жестяные сараи по сторонам от него. За самим вокзалом земля как будто заканчивалась, уходя в склон. Долины за ним внизу не было видно, только ещё один хребет, словно отколовшийся от той гряды, на склоне которой стояли теперь они. Позади поезда ещё выше и дальше уходил горный хребет — станция расположилась на очень узком плато и почти висела над пропастью. Почти все с поезда также сошли и теперь или просто стояли рядом с вагонами, или прогуливались по платформе, радуясь хоть какому-то разнообразию. Кто-то даже отпросился у недовольного этим, но отчего-то всё равно согласившегося Хэммиша сбегать до вокзала. Сам он в стороне разговаривал с каким-то на вид очень важным человеком из местных — по крайней мере на поезде Эстер его до этого не видела. Девушка искала глазами своих спутников. Грег с кем-то переговаривался у их вагона. Теарона она тоже нашла, но далеко не сразу, как минимум, потому что вокруг него было достаточно народу: основная часть людей с поезда собралась у локомотива. Маг

тоже с кем-то вёл неспешный диалог, но как только Эстер наткнулась на него взглядом, вдруг отвлекся и тоже посмотрел в её сторону. Девушка отчего-то слегка испугалась и отвела взгляд.

Из разговоров вокруг она поняла только, что они остановились из-за двух причин. Во-первых, они слегка опережали график. Но чтобы его восстановить, достаточно было только немного сбросить скорость, и остановка была совершенно ни к чему. Но была и вторая причина: развязка Гринфолл, пускай ещё далёкая, но уже очень важная, оказалась перегружена из-за случившейся там аварии. Никто не знал, что именно и почему произошло, но вскоре на маленьком вокзале, прилепившемся к склону горы, оказались заняты все пути, ведущие в сторону развязки. Эстер успела заметить, с каким беспокойством встретили её спутники остановившийся у самого вокзала небольшой пассажирский состав. Но в отличие от них, пассажирский поезд не стал открывать двери вагонов. Стояли они ещё долго — даже поужинали почти на остановке. Но только почти: едва только на столе с грязной посудой появились первые тарелки, двигатель начал медленно разгоняться, задрожали стены, и состав снова тяжело двинулся с места, натужно скрипя старым металлом.

Вернулась в своё купе Эстер только уже поздно ночью, когда состав начал снова сбрасывать скорость перед заходом в очередной город: огни девушка видела ещё вечером, когда собирала посуду из вагона на кухню. Горы поднимались уже с двух сторон от путей, а тоннели стали попадаться ещё чаще, но были гораздо короче. Из любопытства она сначала заглянула в соседнее купе, но нашла там только Теарона: он уже спал, завернувшись от сквозняка в плед. Койка Грега была заправлена. В своём купе, прежде чем лечь, Эстер закрыла дверь на замок и проверила, хорошо ли он держит. Что-то ей подсказывало, что починили его ей не просто так, да и разговоры с девушками на кухне не прошли бесследно.

Так прошёл первый день. За ним ещё один. Поезд шёл на полной скорости почти без остановок вдоль горной гряды, то и дело ныряя в тоннели и пересекая высокие мосты над бурными реками. Эстер лишь в перерывах между не очень бодрой работой на кухне удавалось взглянуть на это: другие девушки с кухни несказанно были рады, что успели сбежать с пассажирских рейсов, где таких перерывов не было, а она снова ощутила себя запутанной в рутине. Своих спутников она почти не видела — оба то и дело пропадали из виду. Грега ещё можно было застать в купе или среди компании свободных от смены редких рабочих в вагоне-столовой, а вот Теарон, даже отдав смену, пропадал незнамо где, отзываясь едва ли не на каждое срочное поручение, пропустив по этому поводу даже обед и опоздав на ужин. Эстер видела, как волнуется и пытается скрывать это Грег, но старалась не лезть к ним больше нужного. В конце концов, у неё тоже теперь не хватало на всех них сил.

— Ты хоть вчера днём спал? — встретив Грега на площадке локомотива, спросил Хэммиш.

— Немного, когда через тоннели шли, — ответил он.

Поезд снова стоял, однако впереди уже были не километры путей, а лишь пара сотен метров до непосредственно развязки. По всем сторонам горели огни города Гринфолл и других поездов. Последствия аварии не смогли устранить и спустя сутки и даже чуть больше, а самым значительным оказался сбитый график. Из-за задержки перед ними на путях теперь стояла натуральная очередь: даже закончив все необходимые здесь дела, они будут стоять

здесь ещё не меньше часа. Дежурные разбрелись по платформе. Грег остался наверху, стоя у перил и слушая, как за его спиной трещит огонь на углях в закрытой топке и шипит, пробегая по клапанам высоко над головой, горячий пар. Хэммиш посмотрел на людей внизу, потом тоже подошёл к перилам.

— Тут подходил курьерский, сказал, одну вещь, — на слова начальника Грег ошутимо напрягся, но тот, даже заметив это, продолжил: — Оказывается, эту рухлядь не просто так в утиль везут: её ещё и выкупить до разборки можно.

— Мне зачем это знать? — немного даже разозлился Грег.

— Да ты дослушай сначала. Он пока едет, его уже разбирают на части. Два вагона, например, уже купили.

Грег чуть навалился грудью на перила, чтобы увидеть, сколько вагонов прицеплено позади старого локомотива, считая ресторан. Потом перевёл взгляд на Хэммиша. Он не стал ждать вопроса:

— Да, отстегнут два последних, ваш тоже. Я поэтому тебя и искал.

— Нам сойти?

— Нет, если что, мы найдём вам место. Как минимум у меня несколько механиков тут остаются, они тоже с халтурой просто сюда без билетов ехали, пустые купе найдём. Я о другом. Ты говорил, вам всё равно, куда вам ехать, так? Упоминал, что можете переседете здесь или дальше, на другой развязке. Я что подумал: вам ведь теперь и пересаживаться не надо — вас же вместе с вагоном можно перецепить на другой состав. Если так нужно незаметно уйти, так вы даже на вокзале не будете светиться. А тут ехать всего-ничего, пойдут на всех парах, с горы и без остановок вообще, утром уже будете на месте. Начальник состава лишних никого с собой не берёт, но мне может сделать исключение в счёт одной совершенно плёвой услуги. Это я так, просто рассказываю. Если не очень план, то лучше уже сейчас идти всех будить и переселять, там впереди нам почти пути расчистили, с минуты на минуту начнут перетасовку.

— И куда они поедут, знаешь? — решил спросить Грег.

Хэммиш пожал плечами.

— Куда-то на очередную конечную по Юго-Восточной. Наверняка их туда как передвижные бараки погонят, если уж конечная: там местные не очень чужаков любят и редко пускают рабочих жить в дома. Вот и скупают... Так что, идёшь их будить? Хотя бы обсудить. Или ты один у них организатор всей поездки, а? Интересная у вас вообще компания: микродракон, девчонка, маг-невротик и рыцарь с газовым ключом, — начальник тихо рассмеялся.

— Ой, иди ты с такими шутками!

Грег задумался. Юго-Восточная ветка действительно активно строилась. По ней каждый день отправлялось огромное количество народу, затеряться в котором было и без хитростей легче лёгкого, а уж если вот так, вместе с вагоном... И там тоже совсем рядом было море. Да, не так близко, как в том же Конвероне, но пара дней пути в их случае не расстояние. Наверное, стоило посоветоваться с друзьями, но Грегу очень уж не хотелось их будить, как-никак все достаточно набегались за день. Им всем требовался отдых. Он ещё раз внимательно взглянул на Хэммиша. Он был человеком проверенным, и, хотя смотрел хитро и явно желал узнать больше, но не в своё дело больше нужного не лез и хотел только добра.

— Замену, конечно же, найдёшь, — это не было вопросом: Грег уже догадывался, что на едва освободившиеся места уже стояла очередь, просто хотел убедиться, что всё хорошо.

Хэммиш только кивнул. Грег уже было отошёл от перил, но решил напоследок задать вопрос:

— Слушай, ты там вчера ещё, когда мы говорили, упомянул про некий случай. Это что-то очень секретное или просто не хотел время терять?

— Ты про... А, понял, — кивнул Хэммиш. — Да ничего секретного нет. Просто... как взрываются паровые баки, наверняка видел, да? И сколько силы в этой дуре, — он небрежным жестом указал за спину, на бок локомотива, — тоже представляешь. И вот представь, что вы несётесь на всём ходу, у тебя тут два кочегара на покурить отвлеклись, стоишь ты с ними, и тут ты понимаешь, что клапан заклинило, а на твоих глазах уже раздувается и начинает расходиться этот вот самый бак... Заклёпки там с обручей отлетают, трубы гнутся, — Хэммиш нервно усмехнулся. — Я как увидел, уже мысленно поздоровался с любимой своей прабабкой, мир её праху. Но, как видишь, мы с ней всё ещё снова не встретились. Будь я на месте Арлена, наверное ляпнул бы что-нибудь глупое, вроде: «Не в мою смену!» — но он всё-таки не я, так что ломанулся из кочегарки на крышу молча. Понятия не имею, сколько надо силы и концентрации, чтобы не только удержать такую мощь от взрыва, но ещё и вручную вскрыть этот чёртов клапан и не свариться ко всем бесам, когда оттуда под давлением пар повалит. Я потом разглядывал бак. По нему шли трещины, но они были будто... заварены, что ли? И хорошо ещё так, будто бы по-кузнечному. На всякий случай мы тогда на техничке локомотив сменили, но кроме меня, кажется, никто ничего и не заметил даже. Так что... вот так.

— А мне он то и дело доказывает, что хреновый маг, — с усмешкой заметил Грег.

— Явно недооценивает. Или шифруется, чёрт его, шельму, разберёт.

Позади и сбоку вдруг раздался гудок. Хэммиш перегнулся через перила, пытаясь рассмотреть, что там происходит.

— Кажется, за вами приехали.

— Тогда я пойду?

— Бывай. Удачи вам.

Далеко за спиной глухо гроыхнуло: уходящая за холмы грозовая туча зачем-то ещё напоминала о себе. Дождь кончился ещё час назад. Больше он не знал о времени ничего. Могло пройти только пара месяцев, а могло и пара лет. Всё смешалось в повторяющемся кошмаре, лишь не так давно слегка разжавшем свои когти и давшем спокойно вдохнуть холодный и влажный утренний воздух. Одежда, обувь, захваченный в потёмках чей-то слишком длинный для него плащ — от поднявшегося с луж тумана всё вымокло насквозь, а утренний холод пронзительно звенел на костях, обозначая болью недавние места переломов и скручивая плохо собранные суставы. Туман стоял и в голове, разливался дымкой, окутывая сознание. На подсвеченном близкой зеленоватой зарёй небе ещё остро мерцали звёзды, разбиваясь на сотни осколков в каплях воды на ресницах.

Уходить надо было быстро и тихо. От сырого холода уже звенело в висках, но погода для побега была как нельзя кстати: в тумане, пускай и неплотном, его не увидит ни один случайный свидетель, да и кто в такую погоду из дому раньше времени выйдет? Даже солнце не встало. К тому же, вода размывает к рассвету все следы, что даже с собакой не сыщешь. Он думал, что его будет мучить совесть, что на выходе из деревни незримая сила потянет назад,

не пуская прочь от семьи и родного дома, но уже когда тихо закрылась за ним дверь что-то внутри оборвалось, замолкло, не позволяя даже оглянуться. Он думал, что будет жалеть, но незнакомое пока и пугающее ощущение абсолютной свободы нарастало с каждым шагом, удаляющим его от порога чужого теперь дома. Однако на границе полей и дикой равнины, откуда убегала к лесу грунтовая дорога, он почему-то всё-таки остановился. Какой-то робкий внутренний упрёк всё равно ощущался, словно забытая заноза. Тереза ведь снова расстроится. И Дэйв тоже. А остальные? Что вообще все подумают, когда окажется, что он исчез из дома? «Надо было хотя бы записку оставить что ли...» — удручённо подумал маг, собираясь продолжить путь.

— Стой! Да куда ты! От самой церкви догнать не могу... и не докричаться же до тебя, бестолочь!

Он остановился, не веря своим ушам. Всё-таки оглянулся. Сквозь туман частыми прыжками пробирался по лужам, громко шлёпая и вздымая тучи брызг, звероящер, мокрый и блестящий. Добравшись до хозяина, фамильяр фыркнул и отряхнулся, отчего чёрная шерсть встала, как иголки.

— Ты же ушёл... — неожиданно севшим голосом проговорил удивлённый маг, не зная, радоваться появлению зверька или бежать и от него прочь.

— К сожалению, это не так просто, взять и уйти! — огрызнулся фамильяр. — Не может фамильяр покинуть своего мага. А жаль!

— Оставь это... — тихо ответил он, сворачивая к дороге.

— Да куда ты, тень тебя раздери, направился? — снова возмутился зверёк, обгоняя его. — Это ты называешь решением? Просто уйти? Но ты не можешь просто уйти...

— Ты же ушёл, почему я не могу? — спокойно парировал хозяин.

— В конце концов у тебя есть семья!

— И что мне с этого? Я обуза.

— Ни черта подобного!

— Не спорь. Подумай просто: чем я могу быть полезен, если останусь? Да, допустим, работать смогу, а кого это волнует? Отец только и делает, что прокликает тот день, когда я вообще родился. А люди? Они даже смотреть на меня спокойно не могут. Рядом находиться. Для них я проклят, — продолжил он. — Проклят и отмечен, как проклятый. Все случайные несчастья сразу станут моей виной. Никто ничего не скрывал. Для них я мёртв и воскрешен из мёртвых силами демона. Потому что не может маг-недоучка выжить после атаки Великого духа, понимаешь? А мне этого не надо. Здесь я лишь обуза. Проклятье семьи. А им я в любом случае зла не хочу... — поправив съехавший на затылок капюшон, проговорил маг.

Фамильяр зарычал, устав бежать рядом, прыгнул, цепляясь за полы плаща и забираясь наверх.

— И ты так всё оставишь? — уютившись на плече, заглянул под капюшон возмущённый звероящер.

— Пусть выдумывают, что хотят. И про меня, и про Лейтона, и про Деврекса, и про Ашаке. Только без меня и моей семьи. Они здесь вообще ни причём.

— Ты понимаешь, что оставляешь все эти обстоятельства победившими тебя?

— Ну и ладно.

— Ты вот так просто сдашься?!

— Да. Сегодня я проиграл. Может, завтра повезёт.

— А если и завтра не повезёт?

— Значит, послезавтра. Когда-нибудь мне повезёт точно.

Звероящер не стал отвечать, только с тяжёлым вздохом заполз под капюшон, под ткань плаща, чтобы спрятаться от тумана. Вода с его шкурки неприятно скользнула вниз по телу, снова пробило дрожью, но от возвращения фамильяра стало теплей, хоть и веяло от обозлившегося зверька колючим и едким холодом. Хотелось, чтобы, как раньше, звероящер упрямо прижался к шее, пускай и с упрёком, но во благо. Хотелось согреть его в руках, чтобы не дрожал так мелко под одеждой. Но теперь он отчего-то тоже стал чужим, колючим, так, что маг даже не решился без разрешения дотронуться до звероящера. Фамильяр не может покинуть своего мага... Неужели только поэтому он наконец появился?

— А куда ты идёшь? — тихо спросил зверёк, когда устроился на плече под плащом.

— Не знаю.

— И всё равно идёшь?

— Да.

— Ну и куда ты тогда надеешься прийти?

— Куда дорога приведёт. Пока думаю ещё заглянуть в соседнюю деревню... если туда ещё слухи не дошли.

— А если дошли?

Он снова поправил капюшон, скрывающий лицо почти до кончика носа.

— Тогда пойду дальше.

Глава XVI — Времени у нас нет

Солнечный блик, отразившись от полированной стенки купе упал на лицо и вырвал из и без того не самого крепкого сна. Судя по ощущениям, поезд стоял. Момент остановки во сне пропустить было достаточно легко, так что ответа на вопрос, сколько он уже стоит, не было. В любом случае остановка это была уже не первая и поводов для беспокойства не нашлось, так что можно было с чистой совестью закрыться от солнца одеялом и снова забыться хотя бы до завтрака. Стоило полежать. Он давно не хватался за физический труд с таким рвением и размахом, да ещё и почти без помощи магии, так что вопреки внешнему виду не очень крепкое тело закономерно возмутилось, требуя отдыха. Смена по графику была назначена на вечер. Твёрдо решив вернуться после завтрака в купе и остаться тут до смены, игнорируя все остальные просьбы, он было уже перевернулся на другой бок, чтобы уткнуться лицом в стенку...

— Немедленно поднимайся, у нас проблемы! — Тильд прыжком вернулся с окна.

— Какие проблемы?.. Это срочно?

— Мы вернулись!

— Куда вернулись? — не понял Теарон.

— Сам глянь! — огрызнулся фамильяр и запрыгнул обратно.

«Нет, ну в Симлар мы точно не могли вернуться, о чём он вообще?» — нехотя поднявшись и больше по привычке, чем реально для того, чтобы что-то увидеть, выглянув в окно, подумал он. Местность сначала показалась незнакомой, можно было просто упасть обратно, хотя бы мысленно упрекнув фамильяра за необоснованную панику, но спустя несколько замеченных деталей пришло страшное осознание происходящего, от которого всякое желание бездействовать пропало враз. В купе никого не было, но из коридора Теарон быстро нашёл на платформе Эстер. Она стояла у выхода из вагона и о чём-то болтала с другой девушкой. Эстер его не очень интересовала, куда больше интересно было, куда подевался Грег. На ходу заканчивая одеваться и заодно судорожно пытаюсь понять, что теперь делать, Теарон рванулся из пустого вагона к выходу. Эта тишина вокруг не предвещала ничего хорошего: если никого нет, значит остановка длинная и дайте боги, чтобы не конечная.

— Эстер, где Грег?!

— О, доброе утро, он к начальнику станции ушёл, а что? — Эстер явно была несколько ошеломлена.

— А начальник где? — не собираясь в спешке растрачиваться на приличия, вдруг понял, что не знает, где это, Теарон.

— Да там на вокзал зайти, сразу за залом ожидания коридор такой длинный... — немного растерянно ответила вперёд неё местная девушка, указав рукой направление.

— Эй, стой, он же скоро вернётся! — окончательно потеряла всякое понимание ситуации Эстер и кинулась догонять убежавшего к вокзалу мага, правда, только быстрым шагом.

— Стойте! — немного запоздало тоже очнулась девушка, ринувшись следом.

Зал ожидания оказался пустым. Под креслами бродили голуби, а в углу в тени от солнца прятался старый когда-то чёрный с белым животом кот, сейчас бурый и с седой мордой. На людей он не обратил совершенно никакого внимания, в отличие от засуетившихся птиц,

которые кинулись прочь от резкого движения, теряя перья и врезаясь в кресла и друг в друга. Коридор действительно был только один, в него и направился сразу Теарон, едва не потеряв по пути высунувшегося на шум крыльев Тильда. Кабинет оказался в конце коридора, маг даже стучаться не стал перед тем, как ворваться внутрь.

— Виноват, извиняюсь, но нам нужно поговорить! Идём! — внезапность его появления ввела в ступор и начальника станции, и тут же выхваченного за руку из кресла Грега, который даже забыл начать сопротивляться, хотя явно был против.

— Э... Стой, ты можешь подождать? Тут пара минут...!

— Это срочно! — непривычный совершенно приказной тон Теарона разбил последние остатки уверенности.

— Что ж там у тебя такое срочное? — даже испуганно уже когда захлопнулась за ними дверь поинтересовался у него Грег.

— Как мы здесь оказались? Мы ещё вчера ехали совершенно в другую сторону! — дал волю до этого немного, но ещё сдерживаемой истерике маг, отпустив его только в середине коридора.

— Ночью вагоны перецепили на другой состав. Я не стал вас будить, ты же сказал, что валить надо куда угодно, разве нет?

— Куда угодно, но только не сюда! Это конечная?

— Как бы пока что — да.

— Ещё лучше! — похоже, «пока что» и Теарон не спешил возвращаться в спокойное состояние.

— Да чем тебе Тарслил не угодил? — тем временем Грег успел оправиться от некоторого шока и сам пошёл с вопросами в наступление.

— Как бы тебе так помягче то объяснить?..

— Теарон? — голос окликнул женский, но принадлежащий не Эстер.

— Короче, сейчас сам поймёшь... — истерика сошла на нет, сменившись приступом апатии, чему Грег тоже был несильно рад, с удивлением наблюдая за этими метаморфозами.

— Слушай, она явно с кем-то тебя путает... — медленно возвращая себе уверенность, заметил Грег.

— Не путает.

— Но...

— Я упоминал вымышленные имена, так?

— А... Ладно, потом. Она тебя знает?

— Нас тут все знают... — как-то натянуто сообщил Тильд.

Впрочем, вместе с девушкой с платформы появилась и Эстер, причём в состоянии не меньшего шока, чем у Грега. Первая же вдруг с счастливым визгом на одном дыхании пробежала через весь коридор, под конец живо захватывая окончательно скисшего мага в свои цепкие объятия.

— Ой, действительно ты! Как изменился! Вот Тильд совсем не изменился, если бы не он, даже не подумала бы! — тут же защебетала она, не расцепляя рук и улыбаясь. — Тут каких только слухов не ходило! А оно вон оно как! — наконец она, ещё раз ойкнув, отстранилась от него; причиной, как оказалось, послужил вышедший на шум из кабинета начальник. — Папа! Пап, знаешь, кто вернулся, а? Никогда не догадаешься!

— Так, ещё раз извиняюсь, я пошёл... — попытался было улизнуть маг, но девушка оказалась проворней.

— Да куда ж ты пойдёшь? — удивилась она, загораживая ему путь и хватая за плечи. — Ну, подожди же ты! Столько лет, столько слухов, давно не виделись, а тут столько всего без тебя произошло, надо ж всё рассказать!

— Да что тут могло произойти...

— Обижаешь! Много всего, вот, например, к нам наконец железную дорогу достроили, вокзал поставили!

— Это сложно не заметить.

— В следующем месяце продолжат, будем теперь в Рагоссу быстрее добираться! А ещё...

— Я тебя понял, — попытался сменить тактику Теарон, — но давай лучше чуть позже, например, за завтраком пообщаемся, а то я едва проснуться успел, отпусти, хорошо?

— А... Ладно! — наконец согласилась девушка, убирая руки. — Только на завтрак обязательно приходи! К нам в столовую! Да, у нас тут и гостиница есть!

— Интересно узнать, для кого... — уже на приличном отдалении позволил себе связвить Тильд.

Грег, после минутной паузы, виновато взглянув на начальника станции, кинулся их догонять, как и не до конца понявшая всё происходящее Эстер. Не то что бы ей нравилось бегать от поезда к вокзалу и обратно, но ей катастрофически не хватало информации.

— Не понимаю, что тебя не устраивает, — поравнявшись наконец с Теароном на пути к поезду, заговорила она. — Отсюда до Рагоссы всего пару суток на челноке, а ещё тут недалеко вроде как несколько подобных местечек, тут затеряться проще некуда. Плюс погода великолепная, местность тут, что полцарства за мольберт... и руки прямые. Замечательное место. Река есть...

— Грег, мы можем развернуться? — не обращая на неё внимания, обратился он с вопросом к подоспевшему другу.

— Вряд ли. И вагоны не отпустят.

— Локомотив назад пойдёт?

— Да, но здесь закончился уголь, а топливо из Рагоссы подвезут разве что через неделю... — всё ещё виновато ответил Грег.

— Ты узнавал, когда ушёл челнок?

— Челнок за топливом как раз отправили сегодня рано утром.

— Печаль какая... — с досады захотелось хорошенько кого-нибудь ударить, но он сдержался.

— Слушай, ну ты ж никогда не упоминал Тарслил! — попытался как-то оправдаться Грег.

— Тут восемь лет назад ни вокзала, ни названия не было! Да эту деревню даже на картах не отмечали!

— Не кричи на меня!

— Я ещё не кричу!

— Эй, не ссорьтесь! — решила вмешаться Эстер. — Знаете, вот я в любом случае не вижу здесь ничего плохого...

— Ладно. Прости, ты действительно не мог знать... — сдался наконец Теарон, возвращаясь внутрь вагона. — Впрочем, я тоже.

— Ну, вот ты как раз мог хотя бы поинтересоваться! Как-никак столько лет прошло! Здесь что угодно могло случиться!

Ответа не последовало. Грег в задумчивости вздохнул, опершись о тёплый бок поезда и оглянувшись на вокзал. Через какое-то время он с явным недовольством полез в карман куртки за сигаретами.

— Теарон, значит... Хорошо, — найдя пачку, обречённо вздохнул он.

— Всё очень плохо? — решила поинтересоваться Эстер.

— А чёрт его поймёт... — Грег снова огляделся, пока искал по карманам коробок спичек.

— А в чём, собственно, проблема?

— В том, что этот чудик собирался никогда в жизни не возвращаться домой... Ну, в смысле, скажем так, на малую родину... А тут вон оно как вышло, смешно аж, — Грег действительно усмехнулся, но только как-то мрачно.

Эстер снова осмотрелась. Вокзал стоял на берегу реки, широко раскинувшей воды между холмами. Туда же, в холмы, уходила вдоль берега и за лес и железная дорога, по которой они сюда приехали. Дальше дороги не было: локомотив упирался в заграждение, отделяющее его от разметки дальнейших работ. За новеньким зданием вокзала под временно натянутой жестяной крышей под брезентом виднелись торцы сложенных там отрезков рельс и горы щебня. Берег со стороны вокзала был укреплен сваями и металлической решёткой, под ней ровным слоем лежал всё тот же щебень, сквозь который лезла редкая трава. Дальше берега оказались сильно замыты и засыпаны серым песком там, где переходили от крутых спусков в пологие пляжи. На другом берегу до вновь поднявшихся почти как горы холмов тянулись полосатые поля. Среди них было видно несколько ферм, редко раскиданных в разных частях долины. Сразу за вокзалом в низине вдоль берега протянулся крупный аккуратный посёлок, большую часть которого занимали двух- или трёхэтажные большие дома и огороженные невысоким, но крепким забором дворы с множеством других построек. Здесь не было видно маленьких косых хибар: жители здесь совершенно не имели недостатка в средствах на жизнь и могли позволить себе содержать большое и плодотворное хозяйство. Посёлок больше напоминал небольшой городок, чем деревню. Края его видно не было, но за ним снова поднимались холмы, на склонах которых почти в линию стояли несколько мельниц, медленно шевеля крыльями на почти отсутствующем ветру и паслось стало овец. Мельница была и на берегу реки, на краю небольшого размытого у основания утёса, но она стояла обугленная и неподвижная, со сломанной крестовиной крыльев и без крыши.

Местность не выглядела оживлённой. Может, здесь и шла неторопливая жизнь, но заметить её со стороны, не являясь её частью, как это бывало в городах, было очень сложно. Тарсилл, даже несмотря на свои внушительные размеры и небедный вид, оставался тихой обособленной отдалённой отовсюду деревушкой в долине реки. Эстер ещё раз взглянула на поезд. Двигатель стоял уже долго, давно не шёл из трубы даже жидкий дым, но внутри локомотива ещё что-то потрескивало и гнулся с характерным звуком, возвращаясь в привычные формы, остывающий металл. С его появлением здесь, наверное, всё должно в скором времени измениться. Только, в какую сторону? Сорвутся отсюда в большие города, получив такую возможность, местные или наоборот, хлынут в приятный на вид почти городок проезжающие по дороге? «Вот тебе и село на краю карты», — вспоминая очередной разговор, задумалась Эстер, понимая, что из рассказов она себе всё совсем не так представляла. Нет, ещё оставался вариант, что здесь всё успело измениться за прошедшие восемь лет, но, судя по реакции того же Теарона, из видимых изменений был только вокзал. Эстер ещё раз взглянула на вокзал, но всё равно поднялась обратно в вагон, не обратив

внимания на слегка удивлённого её решением Грега.

Мага она нашла на своём месте в купе. Пока Тильд через стекло разглядывал другой берег реки, он же просто сидел на уже заправленной койке, глядя куда-то в пустоту через поднимающийся от кружки с чаем пар. Эстер было задумалась, откуда у него тут взялся кипяток — воды Грег ещё в первый вечер по кувшину в каждое купе принёс, а Эстер не забыла вчера эти запасы пополнить — но быстро этот вопрос отбросила.

— Грег, кстати, договаривался, чтобы мы до прихода челнока или пока не решим сами куда-то пойти остались тут, — решила сказать она. — Но Элли, ну, та девушка с платформы...

— Я знаю Элли.

— В общем, она вроде сказала, что гостиница всё равно пустая, могут пустить пожить за какую-нибудь работу... — продолжила Эстер, решив проигнорировать его сдержанно-раздражённый тон. — Мне этот вариант, например, больше нравится.

— Рад за тебя.

— Собираешься остаться тут? — решила прямо спросить девушка.

— Я бы предпочёл купить или взять напрокат телегу или лошадь и двинуться отсюда куда-нибудь в сторону, не знаю, например, Аластейра, да вообще плевать, куда, — взявшись наконец за кружку с чаем, немного спокойнее ответил ей Теарон. — Но денег мне не хватает, а если и хватит, то питаться подножным кормом я всё равно снова не намерен.

— Но тут у тебя из завтрака будет только чай.

— А будь ты архимагом... — тихо и насмешливо начал было Тильд, но неожиданно был прерван:

— Заткнись.

Фамильяр только хмыкнул и снова уткнулся носом в стекло. Эстер от неожиданности не нашлась, что ещё сказать, замаялась на месте. Теарон со вздохом откинулся на стену купе за своей спиной.

— Ладно, прости.

Эстер было удивилась, но он, кажется, обращался к звероящеру. Тильд отвлёкся от окна, снова фыркнул и вернулся на привычное место на плече хозяина. Девушка снова присмотрелась к ним. Они оба вели себя непривычно: фамильяр вдруг будто размягчился, как-то слишком по-кошачьи ткнувшись лбом в шею хозяина, как только свернулся у воротника, а тот внезапно оказался полон раздражения и даже злобы. Хотя, на самом деле Теарон выглядел куда более растерянным, чем озлобленным. Эстер сделала осторожный шаг внутрь купе, но никакой реакции на это не последовало, и она дошла до стола и села на койку напротив. Он перевёл на неё взгляд. Эстер попыталась хотя бы изобразить уверенность, тихонько улыбнулась.

— Не знаешь, что дальше делать? — решила спросить девушка.

— Да, — даже не беря времени на раздумья, честно ответил ей маг. — Я не знаю. Тебе это что-то даст?

— Ничего. Но может быть... дашь событиям просто происходить? — предположила Эстер, не найдя лучшей формулировки. — Может быть, всё происходит так, как надо? И иначе просто не может быть?

— Ты веришь в судьбу?

В вопросе нежданно прозвучала своего рода издёвка. Эстер в ответ пожала плечами.

— А я не верю, — решил не ждать чего-то более внятного Теарон. — Я об этом уже

говорил. И мне совершенно не нравится всё, что сейчас происходит, поэтому что-то с этим надо делать. Просто нужно немного времени на поиск решения. А времени у нас нет. А если есть, то совсем немного.

— Почему немного? — не поняла девушка.

— Если ты забыла, мы всё ещё не знаем, не идёт ли по нашему следу Эман. Если и есть что-то хорошее во всём этом, так это как раз то, что никто не ожидал, что такое произойдёт. Напрямую сюда из Симлара на любом пассажирском не доехать, экспрессов не ходит, только с остановками, пересадками и через Гринфолл, и это займёт чуть меньше четырёх суток, если все графики сойдутся, что бывает нечасто. То есть, вероятнее всего, на пассажирских поездах сюда ехать примерно неделю. Но всё ещё есть повозки и челноки между отдельными посёлками, всё ещё можно нанять извозчика, который будет гнать по прямой через весь континент, меняя коней на почтовых станциях, если ему хорошо заплатить. Так что рассчитывать только на поезда глупо. Пока след не будет запутан совсем, расслабляться нельзя. Лучше вообще будет оставить вас с Грегом тут, а самому уйти дальше и как-то мелькнуть уже там: я не могу, просто не имею права привести его сюда.

— Ты всё ещё думаешь об этом?

— А о чём ещё мне сейчас думать?!

Несмотря на видимую новую вспышку раздражения, злости в голосе Эстер не уловила, поэтому только снова улыбнулась и ответила:

— Ну, например, о завтраке.

— Ты серьёзно?!

— Абсолютно, — она на всякий случай отвела глаза, чтобы не встречаться взглядами; почему-то в этот момент ей совершенно этого не хотелось. — К тому же ты вроде как Элли обещал.

— Я ничего не обещал.

— Но всё-таки. Она, наверное, ждёт.

Эстер всё-таки решилась украдкой поднять на него глаза. Ничего хорошего или нового всё равно не увидела: всё те же страх, раздражение и растерянность во взгляде, даже Тильд вдруг обратил на неё особое обеспокоенное внимание. Отчасти она понимала, откуда столько нервозности, в конце концов она сама всё ещё чувствовала, как пробегает холодок по спине, когда она вспоминала Эмана. А перед сном она даже внезапно всплакнула, вспомнив Вельду, но быстро успокоилась, решив никого не беспокоить. Но у неё кроме Эмана особо беспокойства больше не было: она ещё не успела отвыкнуть от постоянного движения, и новые впечатления вместе с мыслями об открывающихся перспективах ощутимо заглушали страх перед оставшимся за спиной архимагом. Да и к тому же Тарслил не внушал ей пока ничего, кроме интереса.

Теарон ничего не успел ответить: кто-то постучал в окно со стороны коридора, и все отвлеклись на звук. За стеклом мелькнула рука Грега, отойдя подальше, чтобы с платформы увидеть людей в купе, он ещё раз махнул рукой, призывая пойти за ним. Около него стояла и Элли, но она почти сразу развернулась на чей-то зов и убежала.

— О тебе и так уже скорее всего все знают, так? — решила попытаться не дать ему даже взять инициативу Эстер, стараясь, однако, не давить. — Какая разница? Не будешь же ты всю неделю тут один отсиживаться? Пойдём же. Нас ждут. В конце концов, ты всё равно уже тут, так? Сидеть и думать можно не только здесь, а там, быть может, ещё какие варианты найдутся. Ну же. Ты сам сказал: время ещё есть. Пускай и немного.

Он какое-то время молчал, всё ещё не избавившись от нерешительности.

— Почему я вообще тебя должен слушать? — наконец, явно сдавшись, зачем-то спросил маг.

— Как только всё идёт наперекосяк, рядом появляется Эстер, так? — решила вспомнить девушка, уже смелее улыбнувшись. — Может, всё-таки неспроста?

— Просто глупое совпадение.

— Я буду ждать тебя на платформе, — заметив, что Грег снова пошёл к вагону, скорее всего чтобы их поторопить, Эстер встала и вышла из купе; он не стал даже провожать её взглядом, однако на новый стук в окно, снова раздражённо и беспомощно вздохнул, после чего тоже поднялся и всё-таки пошёл за уже убежавшей девушкой.

Эстер почему-то не сомневалась, что уже на платформе, оглянувшись, увидит, как он нехотя, но всё-таки спускается из вагона. Грег отойти от окна далеко не успел, поэтому вернулся к ним, чтобы сказать, что их действительно ждут. Как минимум у входа в зал ожидания стоял начальник вокзала, внимательно наблюдая за троицей на платформе. Это был невысокий очень зрелый, на вид даже стареющий уже человек со строгим взглядом на не очень сочетающемся с ним мягком лице с крупными округлыми чертами. Он не выглядел недовольным, но нависающие густые чёрные брови будто сминали его лицо в слегка потешную, но всё равно внушающую уважение гримасу. Зато переходящий в лысину гладкий лоб блестел на солнце, не пересечённый ни одной морщинкой, коих не в пример было очень много в уголках его тёмных глаз. Одет он был очень просто, в просторные коричневые штаны и жёлтую рубаху, стоял у дверей, спрятав руки в карманы, и только когда к нему наконец подошли, вдруг улыбнулся, слегка замешкавшись, стоит ли протянуть для приветствия руку. В конце концов ограничились только дружеским кивком.

Эстер отметила, что он смотрит на Теарона также строго, как и на всех остальных, но с явной долей плохо скрытого любопытства. Снова ушедший под маску напускной скуки маг взаимным интересом не отвечал, но враждебности также не проявлял, оставаясь внешне нейтрально спокойным. А вот Грег очень плохо скрывал то, что сильно нервничал. Но на него и внимание не особо обращали, может быть, он поэтому не особо старался.

Из короткого разговора на пути к столовой через зал они поняли, что в принципе никто не против оставить их жить в вагоне до прибытия челнока с топливом: дальнейшие работы на железной дороге планировались нескоро, как минимум не в ближайшую неделю, хотя все уже и готовились к прибытию новых вахтовиков. Так что пригнанные вагоны ещё какое-то время будут стоять пустые, разве что займут в них пару купе оставшиеся на следующие вахту четверо рабочих, что сейчас жили в уже почти развалившемся бараке, отстроенном ими же ещё на прошлой вахте. Вот только сам Винс — как услышала из разговора имя начальника Эстер — был от этой идеи не в восторге, впрочем, как и от идеи расселить гостей в едва построенную гостиницу, как предложила Элли. Аргументов хватало — как минимум в комнатах ещё не было никакой мебели, а тащить в них что-то ради одной недели никто не хотел. Но была и третья идея, однако её никто не решался высказывать: она только витала в воздухе, только и ожидая, когда же её наконец озвучат. Но никто почему-то не решался, и каждый по своим причинам.

— А который час вообще? — вдруг уже на выходе из зала ожидания, оглянувшись, спросил Грег, отчего-то нахмурившись и глядя куда-то вверх.

Все остановились проследили за его взглядом: над выходом из зала в само здание вокзала висел огромный циферблат, на котором, вопреки светившему в окно солнцу, стрелки

показывали почти половину пятого. Винс поцокал языком.

— Не надо туда смотреть: они ещё год назад, когда только вокзал поставили, встали, — разочарованно проворчал он. — Несколько раз приезжали их смотреть, весь механизм перебрали заново, ковырялись там внутри день и ночь, даже меняли в них что-то, а они так и стоят, тень бы их взяла! Вроде обещали целиком сменить, когда снова строить приедут. У нас тут в них никто не разбирается, вот мы их и не трогаем.

— Так там же просто стрелка за шестёрку зацепилась, — вдруг подал голос Теарон.

— Что?

— Цифру плохо закрепили, отогнулась, скорее всего зимой из-за льда, под ней могла вода скопиться. Минутная стрелка длинная, а ход у вала слабый: ни цифру дальше оторвать, ни стрелку сломать, ни сам вал сорвать да повернуть. Может, и хорошо, хоть сам механизм целый... Впрочем, неважно, — с усталым вздохом закончил маг, не встретив в глазах Винса понимания, и пошёл дальше в сторону уже указанного им ранее здания сразу за вокзалом.

В часах вдруг что-то щёлкнуло, минутная стрелка дёрнулась, сдвигаясь на минуту вперёд, и в пустом зале ожидания наперегонки с эхом прозвенела короткая мелодия, отмечающая половину часа. Грег тихо усмехнулся, прежде чем пойти за Теароном следом, а Винс украдкой осенил себя святым знаком, убедившись, что маг его не видит, но не более. Эстер просто вздрогнула от неожиданности, но скоро уже догоняла немного ушедших вперёд спутников.

— Мог бы и запросить что-нибудь за решение проблемы, — поравнявшись с Теароном, снова, но уже совсем тихо усмехнулся Грег.

— Отстань, — беззлобно огрызнулся он в ответ.

Четвёрка рабочих в большой и пустой столовой на первом этаже гостиницы едва обратила на них внимание, погрузившись целиком в свои разговоры и еду. Винс оставил их у столиков, а сам ушёл куда-то мимо временного стола с раздачей около кухни. У стола с раздачей уже с кем-то украдкой сплетничала Элли, прервавшись только когда подошли Грег за парой порций и Эстер. Теарон просто опустил за один из столиков у выхода, не проявив ни к чему более никакого интереса, и даже почти возмутился, когда Грег вернулся и ультимативно поставил второй поднос перед ним, но всё-таки промолчал.

— Бесись, сколько хочешь, но голодовки устраивать не надо, — спокойно прокомментировал Грег, садясь за тот же столик рядом. — За деньги тоже не волнуйся: Хэммиш успел нам отсыпать из своего кармана, Эстер не даст соврать.

Эстер решила не возражать и не лезть, но села за тот же столик: всё-таки оставалось ещё два свободных места, а садиться куда-то ещё она не видела смысла. В молчании стало слышно шум с кухни, ненавязчивое шуршание трав, курлыкание голубей и писк возившихся в песке мелких птиц снаружи. Под навязчивым взглядом Грега Теарон наконец-то обратил внимание на содержимое подноса, но без какого-либо видимого энтузиазма. Эстер краем глаза поглядывала за мелькающими за столами с раздачей людьми: в основном это были девушки, всего две или три, их трудно было различить — все они были в почти одинаковых платьях и одинаково убирала волосы — и ещё один парень, пару раз выглянувший с кухни, чтобы позвать кого-то из девушек. Сновали они там недолго. Рабочие за дальним столом скоро ушли, отдав посуду, и они втроём остались на какое-то время в столовой одни. Потом зашуршал гравий на дорожке при входе и вдруг раздался громкий детский визг.

Эстер снова вздрогнула, поднимая голову, как и Грег, а маленькая девочка на вид лет одиннадцати, если не младше, уже подбежала к столу, со смехом и объятиями кидаясь на

оглянувшегося на звук Теарона. К наблюдению Эстер, она была первым, на что он здесь среагировал пускай и с удивлением, но без неприязни. Правда, девочка едва не уронила его со стула, когда кинулась на шею, пришлось даже схватиться за руку вовремя вскинувшегося Грега, но вроде обошлось.

— Лили, ты меня сейчас задушишь! — попытался как-то охладить её пыл маг, но, кажется, он тоже был отчасти рад её видеть.

Эстер же обратила внимание, что девочка пришла не одна. Девушка даже отвлеклась от стола, чтобы понять, что ей только показалось. Нет, появившийся на пороге паренёк действительно был похож на того странного мальчика из её кошмаров: того же одного с ней возраста на вид, коротко остриженный брюнет со слегка угрюмым лицом, но на этом сходства и заканчивались, так что очень скоро Эстер смогла отогнать наваждение. А мальчик тем временем немного сбавил шаг, но всё равно, пускай и с опаской, приблизился к столу.

— Значит, мне не наврали... — подходя к оставшемуся свободному месту, совсем тихо проговорил он.

Уже смирившийся с уютом устроившейся на коленях девочкой, на его появление Теарон отреагировал странно настороженно и скорее снова растерянно.

— Быстро же до вас донесли, — только и смог заметить он.

Эстер тем временем пригляделась к девочке. В её руки уже соскользнул Тильд и теперь катался там, как счастливый хорёк, пока она без стеснения гладила и тискала звероящера, как ей захочется. Она была похожа на растрёпанный рыжий одуванчик: кучерявые, как пружинки, выгоревшие пятнами до почти бледно-жёлтого её волосы торчали во все стороны, выбившись из-под сбитой на затылок резинки. Словно заметив любопытный взгляд девушки, она быстро кинула на Эстер взгляд очень знакомых бледно-жёлтых с едва заметной зеленцой глаз, а затем попыталась выпутать из волос резинку, чтобы привести себя в порядок. Получилось не очень хорошо, но вмешался Теарон, и девочка сдалась, оставив ему делать всё, что заблагорассудится. Он, правда, ограничился только заново собранным хвостиком.

— Она же вроде блондинкой была, — ещё в процессе с сомнением не то спросил, не то вспомнил маг.

— Была. А где-то в шесть лет перестала, — решил пояснить паренёк, наконец решившись отодвинуть стул и сесть за стол. — Мы сами были в шоке, но вот так. Интересно, что ты вообще это помнишь. И что она тебя помнит.

— Дэйв, пожалуйста, давай без этого?

— Но последнее действительно странно, — не стал настаивать на всём сразу Дэйв, заодно изучая взглядом Грега и Эстер.

На девушке он задержался глазами немного дольше нужного, но сам это понял и очень быстро отвёл взгляд. Эстер тоже украдкой за ним наблюдала. В нём и без магической эмпатии ощущалась сильная нервозность, будто целый спектр противоречивых чувств, с которыми абсолютно не знал, как справиться и что делать. И лишние люди — она и Грег — ему будто ещё и мешали, добавляя в эту мешанину дополнительного не то страха, не то смущения. Но он продолжал держаться по-напускному серьёзно и даже немного как будто озлобленно, вот только не было понятно, на что его злоба направлена.

— Ты с ними? — на миг сделав вид, что ни Грега, ни Эстер рядом не существует, спросил он.

— Да.

— Ты на свадьбу Терезы или из-за письма Ринделла? — наконец решил спросить Дэйв, не теряя угрюмого вида и некоторой доли беспокойства в голосе.

— Ни то, ни другое... Подожди, Тереза выходит замуж? — это не было удивлением, только интересом.

— Да. Вчера её жених наконец-то приехал на челноке из Рагоссы. Он из Аластейра вообще сам, но они планируют уехать с ближайшим поездом дальше на север.

— И как тебе её жених?

— Нормальный, но ревнивый. Но он её не обижает. Вроде хороший. Сам с ним пообщаешься. Ты надолго? Или ты совсем вернулся?

В последнем вопросе даже прозвучала какая-то едва уловимая нотка надежды, кажется, совершенно лишняя, потому что, уловив её сам, Дэйв вдруг плотно сжал губы и осязательно покраснел, не сводя однако взгляда с Теарона. Лили тоже вскинула на него глаза. А он в свою очередь взгляд отвёл, будто вообще пытаюсь скрыться от их глаз. Дэйв не стал настаивать с ответом, но все равно, уже тише и немного угрюмее спросил:

— Так когда уезжаешь?

— С первым челноком до Рагоссы, — не стал снова тянуть с ответом Теарон, — Или даже раньше. Я... Я не знаю. Как пойдёт.

— Почему?

Эстер почему-то резанул этот его короткий вопрос. Дэйв задал его уже спокойно, но под этим спокойствием всё равно ощущалось скрытое отчаяние. Девушка попыталась отвлечься на свой завтрак. В конце концов этот разговор лично её почти никак не касался.

— Так надо. Я не могу остаться.

— Почему?

— Я потом как-нибудь расскажу. Просто не могу сейчас.

— Тогда зачем ты вообще вернулся?

Эстер украдкой взглянула на Грега. Он, как и она, попытался с головой уйти в завтрак, сделав вид, будто ничего вокруг больше не существует. На Теарона она почему-то так и не решилась поднять взгляд. Приемлемого ответа на этот вопрос не существовало, но и отвечать не пришлось.

— Дэйв? Вот ты где... — у стола появился кто-то ещё; голос звучал спокойно, но властно. — Вам было сказано не уходить со двора, разве нет? Ладно. Оставь нас на пару минуточек. Дома поговорим.

Эстер наконец подняла взгляд, но только чтобы заметить быстрый жест Грега и вместе с ним и с подносами быстро, но не слишком, чтобы не выглядело невежливо, пересесть на другой стол. Не слишком далеко, но и не слишком близко, чтобы и не теряться, но и не сидеть слишком уж навязчиво близко. Девушка не была уверена, что это не предательство или что-то в том духе, но так действительно стало спокойнее. Правда, никто за столом не обратил внимания на их манёвр: Теарон всё ещё напряжённо смотрел куда-то в центр стола, лишь бы не встречаться ни с кем взглядом, Лили, вжавшись в него, косилась на подошедшего к ним мужчину, а Дэйв, сжав в кулаки до этого спокойно сложенные на столе руки, явно пытался удержать в себе сорвавшуюся всё-таки злость.

— Дэйв, я что сказал?! — уже гораздо громче повторил подошедший, но отреагировал на него почему-то Теарон:

— Не надо повышать на него голос.

— Я буду сам решать, что мне делать, — немедленно ответил мужчина, на что Дэйв

было огрызнулся, но промолчал, и только резко поднялся со своего места и, позвав за собой Лили, быстро пошёл к выходу.

Эстер заметила, что за ними было кинулся Тильд, но уже на пороге фамилляр резко остановился, подняв шерсть дыбом, и так же быстро вернулся назад к хозяину. Девушка же обратила всё внимание на новопришедшего. Он был гораздо старше, но вряд ли ему было сильно больше тридцати лет, как и Дэйв, тоже был брюнет, только с тёмно-карими, почти чёрными глазами, и весьма широк в плечах. По одежде было похоже, что его едва оторвали от работы: на тёмно-серой в тонкую полоску рубашке на плечах прилипли несколько соломинок, а штаны снизу были запачканы землёй и чем-то белым, похожим на известь или очень мелкий песок.

— Ладно, они, а ты чего пришёл? — неожиданно первым обратился к нему с вопросом Теарон.

— Нам есть что обсудить и это очень важно. Тебя невозможно было найти...

— Кому надо, те почему-то наши, — перебил его маг.

— Я только знал, что ты был в Конрале. Деврекс сказал. Тебя искали и по имени, и по приметам, но без толку: ты вообще здесь без вести пропавшим считался до определённого момента. Я пытался передать письмо хотя бы через Маригду, но ты снова исчез. Все остальные обращения пришли обратно, потому как за ними никто так и не пришёл.

Эстер невольно слушала, делая вид, что на самом деле ничего не слышит. «Письмо? Значит, о нём говорил этот Дэйв? Как он сказал, Ринделл? Я уже слышала это имя. Старший брат, верно?» — припомнила девушка, ещё раз присматриваясь к мужчине. Они все, и Дэйв, и Лили, и Теарон, и этот Ринделл действительно были друг на друга очень похожи внешне, насколько Эстер вообще могла судить по уцелевшей половине лица мага.

— А я тебе вообще зачем, может, с этого начнёшь? — немного спокойнее обратился с вопросом Теарон.

Ринделл перед ответом сел за стол напротив. Тильд было выпрыгнул на столешницу, но тут же убрался обратно на колени.

— Чтобы тебе было известно, у нас отец погиб, — с долей упрёка наконец сказал Ринделл.

— Давно?

— Четыре года назад.

Теарон устало вздохнул, поставил руки локтями на стол и положил на них голову, долго смотрел на брата и наконец спросил:

— Это очень печально. Но скажи лучше, как я сейчас должен на это реагировать? Чтобы потом никто не говорил, что я рад или недостаточно скорбел.

— Не начинай! — огрызнулся Ринделл.

— Я ещё ничего не начинаю.

— Так, давай серьёзно поговорим, это, правда, важно!

— Ты так и не сказал, о чём. Я могу догадаться, например, что вы наследство поделить не можете. Это или что-то ещё?

Ринделл выглядел всё более злым и вместе с тем внезапно растерянным и даже отчасти напуганным. Наблюдая за Теароном, Эстер могла сказать только одно: если он и изображал агрессию, то не от настоящей злости, а только чтобы от него быстрее отстали.

— Да, дело в наследстве, — подтвердил уже тише Ринделл. — Только выслушай внимательно и подумай потом тоже очень хорошо. Ладно?

— Хорошо. Говори, я молчу.

— Так вот. Я знаю, у нас с тобой не всё хорошо сложилось, и, наверное, странно спустя столько лет в первую очередь говорить об этом, а не о чём-то ещё, но всё-таки. Отца ты нашего прекрасно знал, нрав его помнить должен, так вот с ним мы незадолго до его смерти очень сильно поссорились. Повод уже не имеет значения, но свара до того дошла, что он не поленился не просто на словах кинуть мне, что я ему больше не сын, но даже закрепить это в документах. Да, настолько всё было плохо. Больше месяца я не ночевал дома и почти не общался с семьёй, но мы вроде оба остыли и пришли к некоему договору между собой. И когда всё уже было наладилось, и он даже собрался уже вернуть всё назад, случился пожар в храме. В общем, он кинулся выводить людей, но сам выйти не успел: крыша обвалилась. Мы даже так и не нашли останки... Ладно, в общем, когда занялись наследством, оказалось, что у отца было завещание. Он не делил всё имущество между всеми, там не было указано никаких имён, только фраза о том, что он завещает всё своему старшему сыну. Не ребёнка, а именно сыну.

— И в чём проблема? — уловив слишком длинную паузу в его словах, решил спросить Теарон.

— В том, что у Терранта сыновей трое, — мрачно усмехнулся Ринделл. — Только от одного он официальнейшим образом отказался, второй пропал без вести, а третий не достиг совершеннолетия и распоряжаться его имуществом до достижения определённых лет не сможет. Да, я про Дэйва. Но вот вдруг объявляешься ты. Сейчас официально первый по старшинству по мужской линии, а значит, наследник.

— Ты боишься, что я приехал отобрать у вас дом и земли?

— Сейчас всем владеет мама, а по факту распоряжаюсь я, — не отвечая на его вопрос продолжил Ринделл. — Поставлено производство, успешно ведётся хозяйство, у меня буквально от этих земель зависит предприятие, от которого сейчас зависит вся семья. Но Дэйв тоже не будет вечно ребёнком. Понимаешь? Ещё год — и он должен был стать полноправным владельцем всего отцового имущества. Но появился ты. А ты хорошо знаешь Дэйва. И что у меня и с ним не особо хорошие отношения тоже знаешь.

— Ну, в этом не он один виноват.

— Не отрицаю, — вздохнул Ринделл. — Но, тень подери, он импульсивный подросток! Он может просто назло мне всё испортить, да и к тому же он ведь совершенно не смыслит в том деле, что я тут наладил, ему это даже не интересно: я пытался как-то поправить отношения, может, ввести его в курс дела, но он не слушает. И ладно бы я один получал от него выгоду, но кормятся все, и не только наша семья. Понимаешь?

— Понимаю. Не понимаю, причём тут я, если я всё равно здесь не остаюсь, — решил спросить Теарон, хотя, похоже, на самом деле уже догадывался, чего от него пытаются добиться.

— Ты притом, что ты нашёлся! Всё, тебя тут видели, ты существуешь, ты не просто имя на конверте или рассказ фамильяра, ты здесь, из плоти и крови, прямо передо мной.

Теарон не стал заставлять его объясняться дальше, решив наконец уточнить:

— Ты хочешь, чтобы я вступил в права наследства вперёд Дэйва и отдал всё тебе, так? Я верно понял?

— Ты можешь даже продать! Любые, повторяю, любые выгодные для тебя условия, только не дай рухнуть делу! Его ещё отец начал, я поднял, и теперь есть риск, что всё пойдёт прахом, пожалуйста! Если ты просто откажешься от прав, то всё автоматом перейдёт к

Дэйву. Не доверяешь мне? Передай всё матери. Если боишься за Дэйва, что он останется без всего, то я его не брошу: как бы мы ни общались, он мне всё-таки брат, а не чужой человек. К тому же Айвен и Марика давно замужем, Терезу тоже отдаём на днях, дома остаются только мама, он да Лилит, мне нет смысла их бросать даже из соображений расходов: их почти нет. Ты вроде разумный человек, решать в итоге всё равно тебе. Если надо очень срочно, у меня есть возможность всё подготовить хоть сегодня, только скажи.

— А с Дэйвом ты говорил? — уже без раздражения спросил Теарон.

— Он ни при каких обстоятельствах не отдаст мне ничего, — обречённо ответил Ринделл. — Да, я с ним говорил. Он только и живёт тем, что ждёт того самого дня рождения, чтобы, как он сам выразился, выставить меня ко всем чертям собачьим. Нет, мне не страшно, что он оставит меня без дома, это не так важно, но почти всё моё производство держится на землях отца, и без них просто может перестать существовать...

— Это ты уже говорил.

— Так что?

— Я подумаю, — в который раз ответил Теарон.

Ринделл ответом, кажется, остался недоволен, но пока промолчал, однако и уходить не спешил.

— У тебя что-то ещё? — решил ещё спросить маг.

— Да, — после паузы ответил Ринделл и кинул быстрый взгляд на Эстер и Грега. — Винс мне сказал, вы остались в вагонах для вахты. Почему?

— Тебе какое дело?

— Вы можете пока пожить у нас, разве нет? Ты мне тоже так-то не чужой человек.

Эстер невольно нашла глазами Тильда: звероящер снова поднял шерсть дыбом, сидя на коленях хозяина под столом, и оскалился. Теарон, однако, остался относительно спокоен. Правда, Ринделл тоже заметил что-то неладное, и поэтому решил уже гораздо мягче добавить:

— Через две недели у Терезы свадьба, у нас всё равно будут гости, если ты беспокоишься за своих друзей, лишними они не будут. Айвен и Марика уже с мужьями приехали, да и к тому же, если ты откажешь мне, тебя всё равно потом пригласит мама, а ей ты вряд ли сможешь отказать.

— Тогда почему ты не решил просто дождаться, когда она решит сама пригласить, зная, что тебе я могу ответить отказом?

— Боюсь, она может постесняться. Всё это время она не скрывала, что чувствует и себя виноватой: она не раз говорила со мной о том, что не может перестать ненавидеть себя за нерешительность. А после отказа мне она может додумать что-нибудь ещё и однозначно расстроится. И тогда уже может решиться. А я не хочу её ещё больше расстраивать, она ещё даже не отошла от гибели отца, ожила лишь немного, когда Тереза рассказала о свадьбе. Ты сам-то разве не хочешь её снова увидеть?

Теарон не стал отвечать. Ринделл снова вздохнул, прежде чем подняться из-за стола.

— Я не знаю, что ты решишь, но... — он замялся, подбирая слова. — Что бы ты ни решил, просто знай, что мы ждём и наши двери как всегда открыты.

Эстер заметила, как на «как всегда» магу пришлось быстро поймать и удержать на месте Тильда: фамильяр рванулся с коленей с распахнутой пастью и поднятой дыбом шерстью, уже в руке хозяина извернулся, чтобы укусить, но только тихо зашипел, сверкая глазами и продолжая угрожающе демонстрировать маленькие, но острые клиновидные зубы.

Ринделл ничего не заметил — смотрел уже в другую сторону, обратив внимание на Грега и Эстер. Но смотрел он недолго, лишь как будто оценил их для себя, а затем быстрым шагом двинулся к выходу. Лишь когда он переступил порог, Теарон отпустил Тильда. Звероящер спрыгнул на пол, оттуда снова забрался прыжком на стол, кинул быстрый взгляд на столик, где ещё оставалась наблюдающая за ними Эстер, и что-то быстро и гневно спросил. Девушка не поняла, что именно: говорил фамильяр на незнакомом наречии. Что ответил ему хозяин она не поняла уже по другой причине: она в принципе не расслышала, ведь ответил Теарон очень тихо. Тильд ещё что-то рывкнул, снова спрыгнул на пол и побежал куда-то прочь из столовой всё ещё держа шёрстку дыбом и высоко подняв хвост. Маг не обратил на него больше внимания. Он только откинулся на спинку стула, какое-то время без интереса всё ещё смотрел на так и не тронутый поднос, потом словно вспомнил про Грега и Эстер, прежде чем всё-таки взяться за завтрак. Он не смотрел в их сторону, но как-то они поняли, что на них обратили внимание ещё до апатичного вопроса:

— Что думаете?

— Насчёт чего? — решился спросить Грег.

— Жильё, — не стал долго тянуть Теарон. — Мне всё равно, например. А как вам будет шумный дом с кучей то и дело вежливо ругающихся родственников, я не знаю. Вам, конечно, всё равно будут рады, и при вас вряд ли будет происходить что-то из ряда вон выходящее, но всё-таки. Гораздо удобнее вагона, много комнат, кормят и скорее всего будет даже чем заняться, если вдруг захочется. — Он немного помолчал и уже немного живее, но с оттенком усталого разочарования добавил: — Конечно, за восемь лет могло измениться всё, что угодно, но они — очень вряд ли.

Грег посмотрел на Эстер, она в ответ смогла только растерянно пожать плечами. Он не стал ничего ей говорить, только задумчиво отвёл глаза и постучал пальцами по столешнице, после чего снова взялся за свой поднос и пересел на прежнее место за столиком, где снова в себя с головой ушёл маг. Эстер не стала следовать его примеру, но тоже собралась, однако унесла посуду обратно на раздачу, как до этого сделали вахтовики. Обменявшись взглядами с вынырнувшей из кухни девушкой, она ещё раз взглянула на столик у выхода и решила пока просто их не трогать. У порога столовой её ещё поймал взглядом Грег, но Эстер жестами попыталась дать понять, что просто хочет прогуляться по округе, на что получила кивок и поскорее ускользнула наружу.

После прохлады столовой нагретый воздух снаружи показался сначала совсем горячим, но только первые мгновения. Солнце поднялось над крышами уже достаточно высоко, чтобы припекать, жар шёл и от земли, и гравий под ногами пах горячей пылью. Эстер отошла недалеко, только на другую сторону широкой дорожки, откуда уже было видно часть платформы в зазоре между залом ожидания и живой изгородью на границе ближайшего сада, через которую свисали ветки деревьев с ещё не осыпавшимися белыми цветами, давая дрожащую на едва уловимом ветру тень. Девушка остановилась и оглянулась на открытые двери. В сравнении с залитой солнцем дорожкой внутри была приятная полутьма. Через двери Эстер могла видеть своих оставленных спутников: они о чём-то неторопливо разговаривали, но о чём именно девушке оставалось только догадываться. Говорил, правда, в основном Грег, но явно не настаивал на своей инициативе, внимательно слушая собеседника, если тот вдруг решал ему что-то ответить или возразить. «В конце концов они друг друга три года знают, да и Грег должен быть куда тактичнее меня...» — подумала Эстер, заодно соображая, куда можно пока пойти. Рядом зашуршала изгородь,

девушка отступила на дорожку, оглядываясь и лицом к лицу снова встретила с Дэйвом.

Мальчик сначала замер, но затем просто осторожно окончательно вышел из зелёной изгороди на дорожку. Сразу за ним выбралась и Лилит, но быстро спряталась от Эстер за брата, крепко схватившись за его руку и одежду, случайно несильно, но ощутимо дёрнув его назад за край тёмно-синей рубашки. Вернув себе равновесие и сделав тихое замечание сестре, Дэйв тоже кинул быстрый взгляд через двери столовой, но затем обратил всё внимание на Эстер. Девушка невольно ещё немного отступила. Он был её выше, но сверху вниз смотрел без надменности или какого-то превосходства, а только с несколько испуганным интересом. Она нервно улыбнулась, зачем-то сделала неуклюжую попытку в реверанс.

— Я Эстер, — решила представиться она. — Дэйв, правильно?

— Да, — отрывисто и всё ещё немного угрюмо ответил он, прищуриваясь.

— Приятно познакомиться, — уже не так нервно выдавила из себя девушка, стараясь быть дружелюбной.

— Да, — уже не так уверенно повторил Дэйв, всё ещё будто не определившись, действительно ли он рад знакомству или просто пытается быть вежливым.

Эстер это почему-то насмешило, а он смутился, на что девушка прикрыла рот рукой в попытке сдержать и так чуть сдавленный смех и ограничиться только улыбкой.

— Извини, — решила также добавить она, боясь совсем вогнать его в ступор или разозлить; выглядел Дэйв уже весьма растерянно. — Если что, я не имела в виду ничего оскорбительного, хорошо? Просто стало почему-то забавно.

— Ты вообще откуда, Эстер? — наконец нашёл вопрос Дэйв.

— Я? Ну, как сказать, — не зная, что ответить, пожала плечами девушка, — ехали мы сюда из Симлара, например, если этого будет достаточно.

— Это сильно далеко? — неуверенно уточнил он.

— Не знаю, я карт не видела, но мне сказали, на пассажирских поездах сюда вроде как не меньше недели с пересадкой и остановками надо ехать, — честно ответила Эстер. — Мы ехали почти не останавливаясь очень быстро где-то двое-трое суток.

— Значит, далеко, — сделал вывод Дэйв, отвлекаясь на миг на шуршание гравия за углом.

Однако по дороге мимо столовой с другой стороны от вокзала лишь прошла женщина и он быстро успокоился.

— Тебя ищут что ли? — решила поинтересоваться Эстер.

— Вообще не должны, но ещё раз встретить Ринделла я не хочу, — со вздохом пояснил Дэйв.

— А он не домой ушёл?

— Я не знаю, куда он ушёл. Но если он дома, то, когда мы придём, он нас вряд ли ещё за сегодня даже на двор выпустит, только если с работой, так что лучше до ужина не возвращаться.

— А он не может из-за того, что вы не вернётесь, попытаться... ну, например, наказать вас как-то иначе? — снова не очень уверенно, но обеспокоенно спросила девушка.

— Да пускай только подумает! — фыркнул Дэйв. — Лили я ему точно в обиду не дам, я за неё даже с отцом дрался, когда тот совсем крышей поехал, мне наплевать. Он ещё и не пытался даже, к своему счастью, а уж теперь... — он ощутимо погрустнел и снова посмотрел в сторону дверей столовой, немного помялся, но затем снова заговорил: — Слушай, Эстер, а

вы... просто так вместе приехали или..?

— В каком смысле? — не поняла Эстер.

— Ну, вы просто на один поезд попали или намеренно вместе сели?

— Второе, — ответила она. — Мы ещё в Симларе месяц назад познакомились вообще.

Ну, я познакомилась. С Греггом они третий год общаются.

— И зачем вы здесь?

— Ну, вообще, если честно, это случайность, — отчего-то чувствуя себя виноватой, ответила Эстер.

— Случайность? — не то удивился, не то разочаровался ещё больше Дейв.

— Да. Я сама не поняла, как так вышло. Мы ехали в другое место, но оказались тут. Этого не было в планах.

Он тяжело вздохнул, взглянул на ещё держащуюся за его спиной сестру, но потом снова прислушался к шелесту гравия и, оглянувшись, вдруг быстро снова рванулся в зелёную изгородь в едва заметное пространство между плотно сплетёнными ветвями, утягивая за собой и Лили. Эстер, заметив появившегося на повороте человека, зачем-то нырнула за Дэйвом, лишь чудом не столкнувшись с ним лбом, когда он развернулся уже на другой стороне ограды за раскидистыми ягодными кустами под ветвями деревьев. Мальчик удивился, но быстро схватил её за руку и утянул в сад, чтобы она не заслоняла обзор через листву. Нет, к столовой подошёл не Ринделл, даже не похожий на него человек: он вообще был блондином с убранными в пучок длинными волосами и совершенно по-другому одет — на нём кроме похожих, но чёрных штанов и светлой рубашки ещё была удлинённая кожаная серая куртка. На плече у него сидела совсем небольшая хищная птица — Эстер в них плохо разбиралась, но эта напоминала ей маленького бурого сокола. Он не стал идти в столовую, остановившись на том же месте, где до этого стояли Эстер с Дэйвом, долго просто смотрел в двери, потом повернулся к своей птице. Та спорхнула с плеча вниз. Дэйв ещё держал руку Эстер, и девушка почувствовала, как он вдруг сильнее сжал пальцы, наблюдая за этим. Но птица исчезла, а на её месте оказалась девушка, одетая в длинное бурое платье, похожее на те, в каких бегали местные кухонные девушки. У неё были длинные прямые серо-русые волосы, а из-за ушей торчали пучки тёмных перьев. Присмотревшись к её рукам, Эстер вдруг поняла, что рукава у платья только три четверти — тыльные стороны ладоней, запястья и предплечья её были покрыты плотными и блестящими тёмными с буро-рыжей каймой пёрышками. Пернатая девушка не осталась на месте: едва появившись, она пошла в сторону столовой и скоро скрылась внутри, сразу свернув куда-то в сторону кухни, откуда с улицы её не было видно.

— Кто это? — едва слышным шёпотом решила спросить у Дэйва Эстер.

Он в ответ только приложил палец к губам и потом им же покрутил у виска, так что девушка прикусила язык: незнакомец действительно стоял слишком близко к изгороди и на её шёпот встрепенулся и посмотрел по сторонам. Но стоило ему развернуться к кустам, как его отвлекла снова появившаяся на пороге пернатая девушка, что, едва переступив порог, снова обернулась в маленького сокола и вернулась ему на плечо. Но вместе с ней на пороге появилась и Элли. Девушка с улыбкой подбежала к незнакомцу, неловко чмокнула его в щёку, несмотря на не очень внятное возмущение, развернулась, кому-то помахала рукой и, подхватив слегка недовольного мужчину под локоть легонько дёрнула его пойти за ней туда, откуда он пришёл.

— Ты обещала сегодня закончить раньше, — заворчал он.

— Ну, извини, у нас сегодня вдруг гости!

— Мне уже рассказали...

— Ты дуешься что ли?

— Нет.

— Ой, да ладно, я же вижу, какая у тебя кислая мина!

— Отстань, Элли. Я просто недоволен, что пришлось за тобой ходить.

— Да не надо за мной ходить, глупый! Я бы сама пришла.

Его ответ расслышать уже не удалось: парочка скрылась за поворотом и продолжала быстро удаляться. Дэйв наконец спокойно выдохнул, но возвращаться на дорожку не спешил. Заметив, что он всё ещё сжимает запястье Эстер, он вдруг быстро её отпустил, растерянно буркнув слова извинения, на что девушка только снова пожала плечами.

— Так кто это? — почему-то всё ещё шёпотом спросила она.

— Лейтон. Но он, кажется, только за Элли заходил. А хотя, будто тебе это что-то скажет...

— Скажет, — к его удивлению кивнула Эстер и на его вопросительный взгляд решила пояснить: — Мне Теарон кое-что рассказывал просто, так что я немного представляю, кто это.

— Немного? — как-то криво усмехнулся Дэйв.

— Ну, да.

— Что ж, если немного, то тебе очень повезло, — мрачно усмехнулся он.

— А что, этот ваш Лейтон совсем нехороший? — уточнила Эстер.

— Да мразь он конченная, чтоб он сгнил.

Эстер успела заметить, как на миг закрыла уши ладошками Лили, Дэйв только тихо усмехнулся и потрепал её по макушке.

— Извини, если что, он просто ну очень меня бесит, — решил всё-таки слегка оправдаться он. — Поверь, есть причины. Или ты в курсе?

— Только отчасти... наверное, — неуверенно скорее предположила, чем ответила Эстер. — Но ты можешь рассказать, если хочешь: твой брат был не особо разговорчив на эту тему.

— Оно и понятно, — вздохнул Дэйв.

Эстер вдруг вспомнила что-то и ещё раз внимательно присмотрелась к ним обоим.

— А Тильд не к вам убежал? — прямо спросила она.

— А он опять убежал?

— Э... да?

— Предатель чёртов, ещё один мудака, — проворчал Дэйв, пока его сестрёнка снова делала вид, что ничего не слышит. — Ладно, пойдём отсюда, а то Генрих ещё спалит, а он может и палкой замахнуться.

— С тобой можно? — пока он снова не нырнул в кусты, быстро спросила Эстер.

— А что?

— Просто они там всё равно заняты, — кивнув в сторону столовой, проговорила девушка, — а мне особо делать нечего и в их разговоры я лезть тоже не хочу. А так хоть, не знаю, местность покажешь? Ты же не домой сейчас?

Дэйв пожал плечами, взглянул на Лилит. Девочка уже смотрела на Эстер без страха и с любопытством, но ещё осторожно. Когда он снова взглянул на Эстер, в его карих почти до красного глазах мелькнула хитрая искорка.

— Ладно. Пойдём, только не отставай, — подав ей руку, вдруг улыбнулся он. — И береги глаза, они ещё понадобятся.

Эстер снова взяла его за руку, а Дэйв усмехнулся и, развернувшись к ягодным кустам через них сначала потянул её через заросли уже завязавшейся смородины, а затем снова пропал в едва заметном проходе через живую изгородь. За ней снова оказался сад, через который они быстро пробежали, пригнувшись за стеной из подвязанного густо вьющегося гороха, снова выскочили через изгородь на этот раз на узкую грунтовую дорогу, откуда Дэйв уже потянул в пространство между двумя заборами, густо заросшее сиренью и вишней. За ним снова ждала живая изгородь и несколько чужих садов. В одном из них их заметила какая-то собака, но они успели выскользнуть через отодвинутую в сторону доску в заборе до того, как она их настигла. За очередной дорожкой и новой оградой вдруг оказалось небольшое кладбище, которое они обошли по краю, держась ближе к высаженным вдоль всего ограждения берёзкам. Оттуда Дэйв снова увёл в кустарники. Идти стало тяжелее: они, кажется, забирались по склону холма. Вокруг шелестели ветки, разбегались по подстилке мелкие птички с громким щебетом и писком. Где-то совсем близко ветер ворвался в лес, зашумев кронами, но вдруг дикие заросли снова сменились аккуратно постриженной изгородью, но на этот раз колючей. Через неё они пробирались осторожно, снова пробежались под чужими грушевыми деревьями мимо овитой вьюном и ядовитым плющом стены дома, чтобы через низкую калитку снова выскочить на извилистую дорожку, откуда Эстер снова потянули в заросли под уже поднявшимся над головами лесом. Они двигались быстро: где было возможно, Дэйв почти бежал, а Эстер уже откровенно едва за ним поспевала в отличие от маленькой Лили, которая спокойно замыкала их троицу и явно шла уже привычным маршрутом. Через лес они пробирались гораздо дольше, чем через сады, но очень скоро он кончился, и Дэйв остановился, вырвавшись из кустов малины на открытое пространство уже почти на вершине поросшего лесом холма, на который очень неохотно поднимался край посёлка. Склон здесь оставался лысым и только качались на ветру высокие травы и редкие тонкие деревца. Эстер, выйдя из кустарников, сначала убедилась, что за ней вышла и Лили, и только после этого развернулась туда же, куда смотрел застывший на месте проводник и тоже замерла.

От простора закружилась голова. Долина, раскинувшаяся перед ней у подножия крутого холма, на вершине которого и стоял лес, чем-то напоминала приятно-зелёную чашу с бортами-холмами, а за ними, словно остановленные преградой крутых склонов — мягкие горы лиловых кучевых облаков. Лениво изгибающаяся река уходила вдаль навстречу поднимающему в зенит солнцу, мягко плескала едва заметной волной. Влажный прохладный ветер качал высокую траву и волны расходились по ней с мягким шелестом. Слева по склонам тянулась череда мельниц. Огромное небо висело так низко, что, казалось, можно протянуть руку и коснуться солнца или мелькающих мимо со свистом и щебетом точек стрижей. На дне долины вдоль берега растянулся садами и дворами посёлок, лишь в одном месте разрываясь, оставив пространство для ещё чернеющего остова сгоревшей церкви, а на другом берегу было пусто и просторно. Лишь далеко на холмах на фоне плывущих вдоль горизонта ватных облаков виднелись точки пугал и силуэты других мельниц, а близко к реке жались две или три большие фермы с почти прилепившимся к ним единственным мостиком через реку.

Эстер вскинула к глазам руки. Едва заметные царапины от колючих кустов не кровоточили, но на рукаве платья было несколько пятен от сбитых ягод малины. Вдруг стало

не по себе, а головокружение никуда не делось.

— Добро пожаловать, что ли, к нам в Тарслил, — едва заметив её тихую панику, с лёгкой усмешкой напомнил о себе Дэйв. — Отсюда, кстати, видно почти весь посёлок, но там, за церковью, всё равно ничего интересного, всё то же самое. Хотела взглянуть на местность? Гляди. Можешь даже выбрать, куда хочешь поближе подойти, времени у нас много. Ты чего?

— А? — очнулась Эстер. — Я? Ничего, всё хорошо, просто... забудь. Показалось.

— Ты какая-то бледная, — обеспокоенно заметил Дэйв.

— Всё хорошо, — ещё раз уже увереннее сказала Эстер.

Он пожал плечами, ещё раз взглянул вниз и опустил на траву. Лили присела рядом. А Эстер для начала неуверенно оглянулась на лес у себя за спиной.

За спиной в трёх шагах остался самый обычный лес.

Глава XVII — Напряжение всех этих дней

— Точно всё хорошо?

Тоненькие молодые деревца совсем рядом, более старшие их собратья дальше, в тени. А по корням малина. Белые цветы, спелые ягоды — всё на одном кусте... Эстер ещё раз мотнула головой, развернулась и взглянула ещё раз на Дэйва. Он действительно выглядел обеспокоенным, но девушка не могла сказать, от чего по большей части. Он мог в равной степени как волноваться за неё, так и за себя: может, взять её с собой по её просьбе и было импульсом, но он всё-таки чувствовал какую-то смутную ответственность за неё. Она решила не отвечать, только снова мысленно убедила себя, что ей всё только кажется, а затем осторожно опустилась на траву рядом с Дэйвом.

— На миг показалось, что я тут уже была, — решила всё-таки размыто пояснить Эстер.

— Да?

— Но я здесь впервые, — немного тише добавила девушка.

Дэйв не сводил с неё внимательного взгляда.

— Почему тебя это так волнует? — в его голосе прозвучал даже слишком навязчивый интерес.

— Это странно? — предположила Эстер.

— Ты читала книги? — вдруг спросил Дэйв.

— Немного.

— Тогда могла видеть какие-то иллюстрации: местечко у нас глухое и отовсюду далёкое, но зато немного даже культовое что ли? Типа, и название взяли от старого названия из легенд: раньше люди верили, что здесь выходит из Бездны в Сетари, то есть, на землю Дорога Аслила, где-то вон там, в холмах за рекой, а на террай это звучит как тар ро'Аслил, но со временем слово в речи упростили.

Эстер задумалась, стоит ли что-то сказать. В голове словно что-то щёлкнуло, вставая на своё место, она вскинула взгляд на Дэйва, будто пытаясь ухватить ускользающие ответы в его глазах. За мгновение она успела уловить сначала ухмылку, но затем странный страх и после уже ничего, кроме простого интереса.

— Ты ведь не маг, верно? — как-то невпопад решил спросить Дэйв, снова отводя взгляд в далёкий горизонт.

— Это к чему ещё? — Эстер даже охватило своего рода раздражение. — Но вообще, нет.

— Хорошо.

Она снова внимательно присмотрелась к нему. «Что мне там говорили про местное отношение к магии?» — припомнила девушка, заодно вспоминая, как вежливо держался на расстоянии начальник станции, то и дело отзывая к себе дочь, как даже Ринделл не стал садиться за стол рядом, хотя место было свободно... Но ещё была Элли. «Которая, кажется, якшается с Лейтоном, а оттого уже скорее всего просто привыкла», — додумала мысль Эстер. Да и Лили вроде прекрасно игнорировала факт страха перед магией и даже тискала Тильда...

— Ты сказал ещё, что Тильд — предатель. Почему? — вспомнила Эстер.

Он снова повернулся к ней, удивлённо вскинув бровь. Девушка, конечно, на особые откровения не рассчитывала: в конце концов они в принципе были знакомы даже не первый день, а скорее первый час, но попробовать стоило.

— Ты же говорила, что тебе что-то рассказывали? — не оставлял мерзкой манеры отвечать вопросом на вопрос Дэйв.

— Я знаю про ритуал. И что он не удался. И как к нему вообще пришли, а больше ничего, — она немного подумала, вспомнив ещё что-то. — Нет, конечно, я замечала некоторые ещё странности, но они оба не особо рассказывали что-то на этот счёт.

— А тебе действительно интересно?

Эстер задумалась над этим его вопросом и осторожно кивнула в знак согласия. Знакомый пейзаж у подножия холма продолжал щекотать нервы. Книги... Да, книги в её жизни были, но очень немного. И ни одна из них не касалась магии настолько, чтобы она могла знать из неё что-то про поверья прошлого. Нет, была ещё Вельда — от неё она впервые услышала имя Аслила, там же, в библиотеке, увидела его фигурку на полке. От мыслей о шаманке снова невыносимо взгрустнулось, Эстер обхватила себя руками за плечи и стиснула зубы, снова уставившись в облака на горизонте, чтобы стереть снова вставшие перед взглядом поломанные полки, летящий пепел и шелестящие листы бумаги, под которыми едва было видно тело. Она ещё надеялась, что Теарон ошибся. Но на поезде Хэммиш ничего не возразил Грегу на прямую фразу про смерть, и это серьёзно било по ещё остающимся сомнениям.

Дэйв снова молча наблюдал за ней, пока Лили поднялась с земли и отошла к кустам малины. Он только кивнул на её тихое: «Я недалеко», — и продолжил следить за Эстер.

— Почему вы путешествуете вместе? — снова задал вопрос он.

— Так вышло, — как можно более нейтрально ответила девушка.

— Ты его подруга?

— В каком смысле?

— Ну, в прямом. Вы друзья или просто знакомые? — всё же уточнил Дэйв.

— Я... Я не знаю, — честно ответила Эстер. — Мне кажется, больше просто знакомые.

— Тогда почему вы приехали вместе?

Эстер на миг отвлеклась, но только на миг. Он конечно же заметил её беспокойство и забеспокоился сам. Но она не могла так просто ему сказать. Будь это только её история, она бы без проблем ему всё объяснила. Как минимум из того, что сама успела понять. Но это не была история Эстер. От начала и до конца это уже была не её история, не её секреты, а значит, распоряжаться ими вот так просто, как своими, она не имела никакого права. Дэйв словно почувствовал это и, напряжённо вздохнув, перестал как пристально на неё смотреть, будто потерял всякий интерес. В конце концов, ему уже сказали один раз, что сейчас ничего рассказать не могут.

— Я могу только сказать, что у нас сейчас есть... так сказать, одна общая большая проблема, — всё равно попыталась как-то ответить девушка. — И мы не хотим втягивать в неё ещё больше людей. Большого сказать не могу. Нет, ты можешь, конечно, попытаться сам потом что-то узнать у Теарона, может быть, тебе он расскажет.

— Почему ты так думаешь? — с какой-то плохо скрытой горечью усмехнулся Дэйв.

— Мне показалось, вы ладите куда лучше, чем он или ты с Ринделлом, например?

— Может быть.

Она не поняла этого замечания. Дэйв пока отвлёкся на Лили, окликнул её, чтобы она не уходила далеко в кустарник: девочка успела углубиться уже весьма прилично, пробираясь за новыми ягодами.

— Если бы Тильд тогда не исчез, он бы может и не ушёл, — вдруг после паузы

проговорил Дэйв.

Эстер сначала не поняла, что он имеет в виду, и только потом сообразила, что он решил наконец ответить на её вопрос. А он продолжил, даже не пытаясь скрывать обиду:

— Я знаю не всё, но Лейтон рассказал Терезе, а она мне, что этот их архимаг хренов решил ничего не предпринимать не потому что ритуал был запрещённый, пошёл не по плану или что-то такое, нет: он как раз решил, что у них всё получилось. А что? Фамильяра нет, следов его тоже не видно, никого нового тоже не появляется. Всё, конец, не ученик, а пустышка. А у Деврекса ещё какие-то планы на него были, или что-то в том духе, я не понял, а Лейтон не пояснил. Оттого он и был так зол, что даже не стал пытаться что-то делать. Он даже нам не сказал, что Теарон жив! Но дело в том, что я видел Тильда. Правда, уже когда мы обо всём узнали и дома. Он пришёл, один раз, я случайно его заметил. Уже даже думал, что это и есть тот самый новый фамильяр, но, нет, это был Тильд. Я не знаю, зачем он заявился, но, заметив меня, он снова исчез.

Дэйв сделал паузу, вновь раздражённо вздохнул. Эстер молчала, боясь сбить его с мысли ненужным вопросом.

— Может быть, — уже тише и не так озлобленно продолжил он, — если бы он не пропал сразу после ритуала, Деврекс не стал бы бросать их на волю случая и нормально бы взялся за лечение. И даже если бы выгнал после, нам бы не пришлось оправдываться перед отцом, когда он обнаружил, что мы тайно забрали Теарона у Деврекса. Может быть, они бы даже нормально поговорили, может даже помирились бы...

— Они были в ссоре? — решила всё-таки вклиниться в слишком длинную паузу Эстер.

— Мама сильно заболела после того, как родилась Лилит, — перейдя от обиды к усталой грусти, снова заговорил Дэйв; кажется, он сам не знал, зачем вообще это рассказывает, но Эстер чувствовала, что ему в принципе не мешало бы немного выговориться. — Мы даже боялись, что она умрёт. Отец запретил Теарону появляться в доме. Боялся, что магия как-то навредит совсем маленькой Лили или маме, винил Терезу в том, что мы с ней ходили на тот берег реки, мол, это вообще заразно и портит характер... — он как-то совсем невесело усмехнулся, но продержалась эта нервная злоба недолго. — Но мама сама захотела его видеть, и он нарушил этот запрет. Мы вроде всё продумали: отец как раз был в отъезде за врачом, мы не ждали, что он вернётся так скоро... Скандал был страшный. Вообще мне Теарон уже тогда говорил, что магия, она как оружие, её нельзя ни в коем случае направлять на людей, но тогда пришлось: мне казалось, иначе отец бы его просто убил, если бы его таким образом не остановили, когда он только накинулся. Не знаю, насколько это было нарочно. Но они оба ещё успели наговорить друг другу разного за те несколько секунд, пока мы ещё осознавали, что вообще произошло, прежде чем отец пришёл в себя и Теарон решил, что будет лучше просто уйти. Отец, кстати, не пострадал, хотя ещё долго за себя боялся. Даже Деврексу дверь не открыл, когда тот пришёл узнать, всё ли хорошо.

— А он как узнал?

— Теарон сам ему всё сказал вроде бы. Ну, так Терезе рассказал Лейтон.

Дэйв сделал очередную паузу, подтянул колени к груди, обхватив их руками, и положил на них подбородок. Он не смотрел на Эстер.

— Я потом узнал, что Деврекс даже не стал его за это наказывать, хотя это на самом деле довольно весомый проступок. А ещё, что отец, когда оттолкнул его от кровати мамы, успел сломать ему ребро обо что-то из мебели. Это был, наверное, первый раз, когда он на

кого-то из нас поднял руку. С тех пор мы могли встречаться только тайком. Первый месяц вообще только через Тильда записки передавали. Я иногда спускался к реке и смотрел издали, что происходит у Деврекса на ферме. Лили, когда подросла, тоже стала заботой Терезы: мама ещё не могла встать, но мы хотя бы знали, что она идёт на поправку. Так что очень скоро Лили заинтересовалась, куда я или Тереза иногда пропадем. Мы стали брать её иногда с собой. Благо, она уже малышкой поняла, что такое «секрет». Рассказала только маме, но она сохранила всё в тайне, даже помогала с прикрытием, только попросила иногда передавать письма, — Дэйв, до этого момента всё ещё по-спокойному грустный, вдруг снова словно ошетинился, добавив ядовитой злости в тон: — Помню, как в очередной раз, когда мы встретились, Теарон пришёл без ответа для неё, только попросил передать, чтобы написала, что она хочет знать, ещё раз. Он долго не говорил, что случилось, но оказалось, что о переписке узнал Лейтон, нашёл все её письма и сжёг. И последнее, ещё не прочитанное, тоже. А один раз он даже сорвал встречу, сдав нас отцу... — Он ещё раз вздохнул и снова с усталой грустью продолжил: — В общем, после ритуала, когда Тереза рассказала отцу, что Теарона ещё можно спасти, он ответил категорическим отказом. Не знаю, на что она надеялась. Даже просьба мамы его не переубедила. Поэтому и домой мы его возвращали тайно. Удивительно, что Лейтон вдруг вызвался помочь, хоть в чём-то эта скотина оказалась полезной. То ли совесть у него проснулась, то ли, тень знает, что его в жопу ужалило... Но долго скрывать всё равно не удалось. В общем, снова был скандал. Мама не пустила отца на порог комнаты, где мы его прятали, но толку? Конечно, ударить маму отец так и не решился, хотя угрожал, но он и без этого много успел наговорить про всё подряд и про то, что он согласия не давал и терпеть в своём доме, как он выразился, выроdkов, не желает, и что вообще ещё прорвётся мимо нас в комнату и добьёт. Мама, конечно, попыталась поставить его перед фактом, что не ему одному теперь решать, что будет происходить в этом доме, но, опять-таки, а какой толк? Он не собирался её слушать. Согласился только оставить его хотя бы до выздоровления, но так об этом говорил, будто не верил, что оно вообще наступит. А мы надеялись, что к тому времени отец остынет и перестанет себя так вести. Правда, тогда уже откуда-то пошла молва по посёлку, и он не особо был этим доволен. Кричал и ругался чуть ли не каждый день. Теарон и без этого был не в лучшем виде: нам казалось, что он так и не поднимется просто потому, что больше не хочет жить. Мне даже казалось, что он и нас то не всегда узнавал, когда приходил в себя. Мама едва его убедила хотя бы начать снова есть, пускай и через боль — эта Ашак действительно сильно его поломала. Поэтому, когда он наконец начал восстанавливаться, мы обрадовались. Старались быть рядом, хотя бы я, мама и Тереза. Ринделл не особо интересовался, только помогал искать лекарства, ведь иногда выбирался в Рагоссу, Айвен с Марикой только стали больше бояться, а Лилит мы не подпускали до определённого момента, чтобы не пугать и не расстраивать уже её. К тому времени, когда он смог наконец подняться, отец даже перестал закатывать истерики каждый день, только бурчал иногда и продолжал игнорировать некоторые наши просьбы. Мне всё равно казалось, что ещё немного, и всё станет хорошо. Но стоило нам обрадоваться, и Теарон просто исчез.

Он снова сделал паузу, покосился на Эстер, словно только сейчас вспомнил о её существовании. Она всё ещё молча сидела рядом, глядя на него и слушая.

— Не знаю, зачем я всё это рассказываю, — наконец не то задумался вслух, не то признался Дэйв.

— Всё нормально, — решила поддержать его Эстер.

— Просто... разве это интересно?

— Это важно? Я же всё равно слушаю.

Он немного помолчал. Эстер решилась задать вопрос:

— Если ты видел Тильда, почему никому не сказал?

— Я не хотел, чтобы они возвращались к Деврексу! — категорично ответил Дэйв. — А отец бы быстренько это устроил. Или ещё что-нибудь в том духе. Я не знаю. Даже когда Теарон пропал, мы в первую очередь подумали, что это он его выгнал, но он всё отрицал, и даже сам удивился. К тому же именно его плащ пропал с вешалки, отец бы вряд ли его отдал. Мама тогда долго пыталась организовать поиск, ведь боялась, что он ещё слишком слаб и может просто погибнуть где-нибудь в дороге. Тереза ей помогала, но тщетно: он будто растворился, ни следа, ни приметы, даже когда новости из других посёлков доходили — ничего. До нас лишь спустя пару лет только дошли слухи, что где-то видели человека с нужными приметам, но это были только слухи, и порой они даже противоречили друг другу. Мама от нервов снова заболела, Тереза скоро просто обиделась и даже упоминать его имя мне запретила. Я тоже долго не понимал. Ведь столько сил вложили, так старались всё исправить, а по итогу что? Но я просто скучал. Потом умер отец, снова начались тщетные поиски. А сегодня... — Дэйв грустно улыбнулся. — Тереза, когда услышала, она обрадовалась. Я даже удивился. Столько лет злилась, а тут вдруг обрадовалась. Если бы её этот её жених отпустил, мы бы на вокзал вместе пришли.

Дэйв вдруг словно очнулся, оглянулся и поискал глазами Лили: девочка всё ещё была на виду, разглядывала найденный под пнём у кустов муравейник, положив на него одну ягодку. Он успокоился, снова повернулся лицом к склону. Эстер какое-то время ещё молчала, разглядывая крыши домов.

— Ринделл пригласил нас пожить у вас, пока мы не уедем, — решила сказать она.

— Да? — с едва заметным отвращением вдруг удивился Дэйв. — С чего бы? Он-то как раз вообще не в восторге.

— Ну, я тоже не особо поняла, — сама не понимая, врёт ему или нет, заметила Эстер.

— Хотя, вообще о его мотивах догадаться не трудно, — мрачно фыркнул Дэйв, но пояснить ничего не стал. — А вы что?

— В смысле?

— Согласились?

— Не знаю, — на этот раз совершенно честно ответила Эстер. — Он вообще, как бы не всем нам предложил, Ар... то есть, Теарон сказал, что ему всё равно, а ни я, ни Грег ещё ответ не дали.

— А ты хочешь?

Он, задавая этот вопрос, почему-то усмехнулся, снова глядя на девушку. Эстер смогла только пожать плечами.

— Мне как-то тоже всё равно, — неловко попыталась с лукавить она: что говорить, а между жизнью даже на короткий период в том же вагоне и жизнью в доме была ощутимая разница. — Я решила, что если уж они там между собой с Грегом договорятся, то я с ними.

— А давно вы вместе катаетесь? — не то попытался пошутить, не то просто с насмешкой спросил Дэйв.

— Третий день? — предположила Эстер. — Ну, именно что «катаемся» мы только третий день. Я же вроде говорила уже, что мы до этого в Симларе были. Я пару месяцев, Грег не знаю сколько, Теарон три года.

— И все вместе столкнулись с этой вашей общей проблемой? Интересно, — заметил он, но, видя как меняется на более озабоченное её выражение лица, решил не настаивать. — Я понял, ты молчишь. А в Симларе этом вашем вы что делали?

— Жили и работали? — предположила Эстер, невольно улыбнувшись.

— Это тоже какая-то тайна? — откровенно недовольно спросил Дэйв.

— Нет. Просто мы там... просто жили, — неуклюже пояснила девушка. — Я искала работу нормальную, а они уже там чуть ли не корни пустили, за столько-то лет. — Она вспомнила дом Марты, оставленную там без ассистентки Наёши и снова загрузила. — Не пришлось сорваться. И вот мы тут.

— А дальше в Рагоссу, так?

— Наверное, — снова пожала плечами Эстер.

— Понятно.

Дэйв замолчал и о чём-то крепко задумался. Отвлёкся он только на подбежавшую к нему снова Лили: девочка что-то срочно хотела ему показать, чуть не пища от восторга.

— Не уходи, я вернусь.

Он поднялся и пошёл за сестрой к кустарнику. Эстер, проводив их взглядом, невольно улынулась. Он показался ей очень нервным и местами резким, но с Лили вёл себя совершенно иначе, вдруг становясь внимательным и нежным. Со своего места она не могла разглядеть, что именно так восхитило девочку, но была уверена, что даже если это что-то на самом деле совершенно обычное, Дэйв своей реакцией её не разочарует. Эстер же снова отвернулась к долине. Тревога уже не так сильно щекотала изнутри, но было сложно понять, привыкла она к ней или действительно слегка успокоилась. Дэйв вернулся вместе с Лили, девочка плюхнулась на траву рядом: в её волосах было заплетено несколько маленьких синих цветов с резными узкими лепестками и ярко-жёлтой серединкой.

— Ну, будем тут ждать вечера? — спросил Дэйв.

— Если есть что-то интересное ещё, можешь показать, — ответила Эстер. — Кстати, а почему у вас все дома только с одной стороны реки? Ну, я имею в виду, там же так много места, а только несколько ферм стоит. Понимаю, что поля и всё такое, но поля вон там и с этой стороны есть.

— На том берегу раньше тоже жили, но очень давно. Ну, как давно: там Деврекс скупил участки, когда сюда только приехал, дома снёс, сделал себе ферму, вот с тех пор там никто и не селится. Там вон только дальше ещё две фермы остались, да Винс с Тинаер рядом с Деврексом не побоялись поселиться, их земли вообще только одна хилая оградка разделяет, а скоро, наверное, вообще объединяться, если Деврекс оставит всё Лейтону и решит не возвращаться...

— А Деврекса сейчас тут нет?

— Да он уже давно уехал, ещё отец был жив и в его сторону при этом отъезде плевался, — фыркнул Дэйв. — То ли в столицу, то ли ещё куда-то, я только про то, что его как академика назад позвали, знаю. Иногда появляется, конечно, но вообще в последний раз его тут видели, наверное, год или два назад. Он даже снова откуда-то подобранных учеников на Лейтона оставил.

— Если он академик, что же он с собой этих новых учеников не забрал?

— Академик ещё не значит преподаватель, да и вообще тень его поймёт, что у него там в голове и на кой ляд он вообще их набирает. У него вообще, как я послушал, какая-то особая мания на то, чтобы подбирать всяких одарённых беспризорников или что-то в том духе: он

даже Лейтона, как мне рассказывали, привёз сюда откуда-то ещё совсем ребёнком и в каком-то диком состоянии. Говорили, что он его чуть ли не выкупил у кого-то, как скот, — продолжил рассказывать Дэйв. — Эти трое вот тоже каждый с историей. Одного он привёз, потому что от него родители отказались вообще где-то на севере, второго на улице подобрал в порту Рагоссы, когда он Деврекса не то обмануть, не то обокрасть попытался, третья ему тоже в каком-то городе попала при не самых приятных обстоятельствах: то ли сама под повозку бросилась, то ли он её сбил, я не помню. Подбирает их по всей стране, как котят, ей богу. Но если первое время он ещё ими занимался, то теперь с ними Лейтон там вместо него сидит, даже вроде продолжает обучать или что-то в том духе, тоже ведь теперь архимаг дофига. Люди всё ворчат, что рассадник устроили, даже на них пожар в церкви чуть не спихнули, но открыто возразить пока боятся... Да и попривыкли вроде: проблем от них особо нет, только то и дело Ашаке поминают, да вот пожар этот, но там ничего не доказано.

Но этом он замолк и только ещё раз напряжённо вздохнул.

— Вообще смотреть у нас особо и нечего, — слегка кисло вдруг заметил Дэйв. — Только если спуститься куда-нибудь к пастбищам или к железной дороге, ну или к разметке: ваховики оттуда обычно гоняют, но сейчас их там нет. Или просто по рощице пройти, мы тут ещё пару мест с видами знаем, а ещё там есть просто интересные штуки. Ну, интересные на определённый взгляд, — решил пояснить он. — Просто овраг с небольшой пещерой и парочка родников по ту сторону холма под склоном: один нормальный, но красивый, а из второго бьёт красная вода.

— Как это? — удивилась Эстер.

— А вот так.

— Врёшь небось?

Дэйв снова фыркнул и поднялся с травы.

— Вру? Пойдём, сама посмотришь, — ухмыльнулся он.

Эстер не стала отказываться.

Побродив немного в компании Дэйва и Лилит по окрестностям Тарслила, она вместе с ними очень скоро вернулась обратно в посёлок. Конечно, Дэйв планировал не возвращаться до самого ужина, но скоро заметил, что устала и загрустила от голода младшая сестрёнка, так что решил довести до дома хотя бы её. Эстер тоже не прочь была сделать перерыв на обед: ходьба по пускай и пологим в большинстве своём, но всё-таки холмам, очень скоро её вымотала и в принципе местность способствовала нагуливаннию аппетита. Её всё ещё не покидало навязчивое чувство тревоги. Ведь до этого дня она ни разу здесь не была, однако в деталях помнила это место по своим же собственным снам и удивляла Дэйва своими пускай и скромными, но всё равно пугающе верными познаниями. Если и было отличие ото снов, то только в наличии самого Тарслила: в снах Эстер ни разу не видела ни построек, ни вообще людей, кроме того самого странного хвостатого мальчика, которого ей так навязчиво напоминал Дэйв. Она решила ему ни о чём не говорить. Но он всё равно ещё пару раз как будто бы в шутку спросил её, не маг ли она часом. Эстер уже сама не была до конца уверена в своём ответе.

Дом семьи Хан оказался очень далеко от вокзала, почти в самом центре растянувшегося посёлка, совсем недалеко от сгоревшей церкви. Участок ничем не отличался от всех прочих, даже дом, пускай и огромный, в три этажа и очень широкий, ничем не выделялся на фоне таких же пускай на вид уже слегка стареющих, но всё ещё аккуратных домов с садом и небольшими пристройками вокруг. Здесь разве что сад был разбит больше для красоты и

отдыха, чем для выращивания чего-то на стол: большую часть земли занимали клумбы, и только у самого забора росли постриженный кустики всё той же смородины, у самой стены протянулись грядки с зеленью и были посажены по участку плодовые деревья. В одном углу сада торчали опоры ещё недостроенной беседки. Около неё и нашёлся вдруг в компании ещё двух мужчин Ринделл. Пробраться в дом мимо него Дэйв с Лилит не смогли, но и он смог только обжечь их недовольным взглядом, ничего не сказал и даже не подошёл. На крыльце же их встретила мать семейства, очевидно переживавшая только о том, что они опаздывали к обеду.

Увидев её, Эстер немало удивилась. В основном из-за того, что эта совсем небольшая женщина в домашнем светло-сером платье с длинными узкими рукавами даже не выглядела на тот возраст, который, учитывая количество и возраст её детей, можно было для неё посчитать, взяв самый минимум. Она выглядела даже будто младше своего же старшего сына, а её светлые мягко вьющиеся длинные волосы, убранные в аккуратную «корзинку» из двух жгутов по бокам головы, будто и не трогала седина. Конечно, присмотревшись, девушка заметила у неё несколько очень явных седых прядей, но они терялись в серебристо-пшеничном цвете её волос, нисколько не добавляя ей возраста. Не было видно на её лице и руках множества морщин, а её кожа продолжала оставаться на вид свежей и мягкой, без ощущения дряблого пергамента. Даже светло-карие глаза оставались ясными, пускай и выдавали некоторую усталость потяжелевшие веки. Эстер даже не сразу поняла, что это именно мать, а не очередная сестра, из-за чего сначала сильно растерялась.

Женщина тоже сначала как будто смутилась, увидев её застывшей у калитки, но Дэйв, смирившись, видимо, что придётся остаться дома, быстро ей что-то сказал, украдкой указав на девушку и тут же жестом позвал к себе Эстер, прежде чем пропасть внутри дома вслед за младшей сестрой. Она осторожно приблизилась к крыльцу, ещё косясь на потерявшего к ним интерес Ринделла: он был уже слишком занят беседкой.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась Эстер.

— Приветствую, — ответила ей хозяйка, мягко улыбнувшись. — Эстер, да? Можешь звать меня Илай. Останешься на обед?

— Если Вы приглашаете, — улыбнулась в ответ Эстер, вдруг проникаясь к ней странной симпатией и понимая, что никак не сможет сказать ей «нет».

Она очень располагала к себе. Не ощущением какой-то внутренней силы, как Марта, или заразительным жизнелюбием, как было с Грегом — Илай одной только манерой движения и голоса создавала образ чрезвычайной нежности. Видимая её хрупкость не была того рода, который превращает людей в живые трепетные статуэтки, и в чужих глазах Илай не выглядела как человек, которому требуется немедленная помощь и защита — она сама была тем самым человеком, к которому кто угодно без страха бы в первую очередь обратился бы, будь ему нужна помощь. Во всём её существовании светились тепло и мягкость, и Эстер в единое мгновение пригрелась под её тёплым взглядом, даже не думая сопротивляться или размышлять насчёт скрытых намерений женщины. У неё как будто и не могло быть скрытых намерений. На слова Эстер, она только снова улыбнулась и кивнула, открывая перед ней дверь в дом. Девушка неловко благодарно кивнула и было уже прошла внутрь, но заметила, как Илай отвела от неё взгляд, и как изменилось её лицо, и решила оглянуться.

Ринделл тоже отвёлся от работы, а снова выглянувший из-за спины матери Дэйв, стоило ей сделать шаг вперёд, быстро взял Эстер за руку и осторожно потянул внутрь дома.

— Сейчас их лучше там оставить без нас, я думаю, — едва слышно пояснил он, заодно размышляя, придержать ли дверь для отошедшего в сторону навстречу Ринделлу Грега, потому что тот, обменявшись с Ринделлом быстрым рукопожатием и парой слов, тоже был гостеприимным жестом направлен в сторону входа в дом.

Теарон почему-то остался у калитки, за порогом, даже не ступив с улицы на садовую дорожку, лишь держался за столбик низкого забора, никак не решаясь пройти мимо него дальше. Эстер, развернувшись, не решилась его окликнуть и только молча и напряжённо смотрела, пока Дэйв совсем не утянул внутрь. Она успела заметить, как бросилась с крыльца через сад Илай, едва не споткнувшись о юбку домашнего платья где-то в середине дорожки. Теарон переступил через порог явно только испугавшись, что она может упасть, но она не упала и тут жехватила его в объятия, на которые он не смог не ответить, пускай и пропустил пару мгновений, прежде чем тоже обнять её дрожащими руками. Илай была его ниже: ей пришлось чуть приподняться на цыпочки, чтобы уткнуться лицом в его плечо. А он ещё с мгновение, будто ещё не осознав происходящее вокруг себя, также молча и ошарашенно смотрел пустым взглядом куда-то пустоту за спиной Илай, пока она тихо не всхлипнула, и достигшее пика напряжение всех этих дней не сломало и его, заставив сомкнуть веки и, крепче прижав мать к себе, бессильно уронить ей на плечо голову, прижавшись щекой к мягкой ткани платья.

На столбике забора вдруг оказался Тильд, но быстро нырнул в кусты и исчез. Грег на мгновение остановился на крыльце, оглянувшись, будто бы хотел сделать шаг назад, но тут уже Эстер поймала касанием его руку. Она было хотела что-то сказать, но Грег и без её слов оставил свою затею, вошёл в дом и закрыл за собой дверь. Наверху вдруг хлопнула ещё одна дверь, сквозь шум быстрых шагов по деревянному полу прорвался недовольный мужской окрик. Растрёпанная девушка с длинными каштановыми волосами быстро сбежала по лестнице со второго этажа и, как была — босиком и в светло-голубой не то длинной ночнушке, не то коротком, до колена, домашнем платье — пронеслась мимо всех и выскочила на улицу, захлопнув дверь и тут. В наступившей недолгой тишине с лестницы выглянул хмурый молодой мужчина, но быстро скрылся, не дав себя рассмотреть.

Эстер ещё раз оглянулась на входную дверь. Что ж, наверное, Дэйв был прав. Она перевела глаза на него: мальчик никуда не ушёл и теперь они с Греггом взаимно украдкой изучали друг друга.

— Ты всё ещё держишь меня за руку, — не то заметила, не то напонила она.

— Прости, — быстро отпустив, слегка смущённо ответил Дэйв и даже сделал шаг от неё в сторону.

— Да ничего страшного, — пожала плечами Эстер, ещё раз посмотрев на дверь. — Это же сейчас была Тереза, да?

— Да, — почему-то вздохнул Дэйв.

— Понятно.

Эстер попыталась представить себе, что происходит у них внутри у всех прямо сейчас. Рассказ Дэйва только усугубил ситуацию, пускай и прояснил кое-что. Она не была эмпатом даже немного, но почти физически чувствовала, какое здесь царит напряжение. На самом деле Эстер была даже отчасти удивлена: она почему-то была уверена, что Теарон в итоге не придёт. Может, их с Греггом ещё поселит в доме, а сам до последнего будет избегать даже думать о возможности сюда вернуться. Но, кто знает, останется ли он в итоге в доме — он же даже не спешил заходить в сад. Возможно, сейчас они поговорят на улице, и маг уйдёт.

Он мог вытворить что угодно. Эстер даже подумалось, что он вполне может снова исчезнуть. Даже прямо сейчас. Действительно, что мешало ему, как он говорил прежде, взять у кого-нибудь лошадь и рвануть отсюда в первую попавшуюся сторону? Да ему даже пешком уйти ничто не мешало.

— Он не сбежит, он мне обещал, — будто прочитав её мысли и проследив за её взглядом, вдруг заметил Грег.

— Хотелось бы тебе верить, — тихо ответила Эстер.

— Ну, на дирижабль он тоже не хотел, и даже мог не пойти, ведь опоздал, — с добродушной усмешкой заметил Грег, — но обещал прийти, и пришёл же?

— Сравнил тоже...

— Он устроен куда проще, чем ты думаешь.

— Почему ты вообще решил взять с него это обещание? — решила спросить Эстер.

Казалось бы, Грег оказался в их передрыге ещё более случайно, чем она. Не в его интересах было продолжать держаться рядом с натуральным источником их общей проблемы, а точнее, удерживать его рядом с собой. Эстер думала, что он сейчас снова отшутится, но Грег ответил ей даже более чем серьёзно:

— Не хочу, чтобы он на нервах наделал глупостей, вот и всё. Если даже захочет сорваться снова в бега, пускай хотя бы подготовится, а то не дело это, с пустым карманом за горизонт рваться: одним страхом сыт не будешь.

— В бега? — переспросил вдруг ещё оставшийся рядом Дэйв.

— Да, друг мой, в бега, — подтвердил Грег уже со своей привычной добродушной усмешкой. — Но не бойся, мы не преступники и скрываемся совсем не от закона. Я вот, если хочешь, вообще не скрываюсь. Грегори Ахон, можно просто Грег, — почти в шутку представился он, протянув мальчику руку.

Тот слегка растерялся, но быстро снова напустил на себя слегка угрюмый серьёзный вид и руку пожал, немного тише представившись в ответ:

— Дэйв Хан.

— Очень приятно, — улыбнулся Грег, не спеша вестись на его слегка даже агрессивный вид. — Так и называть?

— Можно просто Дэйв...

— Ну, вот и хорошо.

Эстер отвлеклась от них на новое движение на лестнице: через перила лестницы в прихожую со второго этажа одна за другой выглянули две девушки. Сообразив, что их заметили, они снова скрылись за перилами, а затем появились на лестнице и спустились вниз быстрым шагом. Дэйв быстро пропал где-то дальше по коридору, но они даже не обратили на него внимание, тут же обратившись к гостям, представившись по очереди:

— Айвен.

— Марика.

— Вы только на обед или останетесь?

— Если останетесь, нас попросили показать вам комнаты.

— Это недолго, после этого можно сразу в столовую.

— Но, если хотите, еду можно унести и к себе.

— Так что?

Эстер и Грег быстро переглянулись. Всего за пару фраз они уже успели растеряться и забыть, кто из двойняшек была Айвен, а кто Марика, даже несмотря на то, что они были

одеты в разные платья: одна в простое с прямым подолом в пол, без воротника и с длинным рукавом, неброского сиреневого цвета, а вторая в более пышное светло-коричневое, явно с не одним слоем юбок и кружевными манжетами на укороченных до локтей рукавах. Обе были среднего роста, с длинными слегка волнистыми волосами холодного пшеничного цвета, и обе убирали их в два хвоста на затылке. На вид им было около тридцати, а может и чуть больше — умело наложенная косметика могла скрывать их истинный возраст — но вели они себя слегка более суетливо, чем следовало бы в их года.

— Если вы здесь, — решила обратиться с вопросом к Грегу Эстер, — то, подозреваю, мы остаёмся?

— Мы — да, — подтвердил Грег.

— А... — хотела было уточнить это его странное «мы» девушка, но он перебил, не дав даже намекнуть:

— А это потом будет понятно.

Айвен и Марика тоже переглянулись, обменялись улыбками и снова двинулись к лестнице, позвав их за собой. Оставалось только пойти следом.

Лестница выходила в небольшой холл, прямо в его середину, напротив идущего дальше сквозь дом коридора. Вторая лестница, уже на третий этаж, делила холл на две части, обе из которых были хорошо освещены парой больших окон на каждой из стен по обе стороны холла. Справа от выхода с лестницы по стенам были расставлены книжные шкафы, а у расстеленного в середине круглого синего ковра стояли два небольших, но очень удобных на вид диванчика и столик с лампой. Помимо книг за стеклянными дверцами было видно деревянные и фарфоровые фигурки, несколько шкатулок, сувенирные тарелочки на подставках и другую безобидную уютную мелочь. Другая часть холла по большей части пустовала, но там тоже лежал круглый синий ковёр, стоял садовый столик с парой стульев, а около окон нашёлся ещё выход на балкон, на который окна и выходили: через них было видно ящики, кашпо и горшки с цветами, в изобилии заполонившие пол и решётку балкона. Айвен и Марика повели в коридор. Он оказался не очень широким, но длинным, пускай в нём и нашлось только шесть дверей, по три с каждой стороны. В самом конце нашлось ещё одно подобие холла, а точнее совсем уже маленькой библиотеки за деревянными дверцами со вставками из матового стекла. Там же был проход к ещё одной лестнице, но уже винтовой и ведущей в заднюю часть дома, к чёрному ходу. Комнаты в самом конце коридора и показали Грегу и Эстер двойняшки, заодно быстро пояснив, что добираться сюда удобно с обоих входов, и что в соседних комнатах живут как раз они с мужьями, Тереза с женихом и Ринделл, а ещё, что их от другой комнаты, то есть, от них, Айвен или Марики с мужьями, отделяет, к сожалению, совсем тонкая стенка, ведь когда-то это были две комнаты, но их поделили каждую ещё надвое, когда в дом стали часто заезжать гости. Внутри комнаты оказались небольшими, но гораздо более удобными, чем даже то, что описывала Элли, когда рассказывала про гостиницу. Тут было окно, крепкая удобная на вид кровать с тумбочкой рядом с ней и мягким ковриком, небольшой шкаф, стол с парой стульев, узкий комод с зеркалом, и при этом ещё было достаточно свободного пространства. Грег скинул в комнате свою худую сумку, а Эстер просто постояла на пороге, после чего двойняшки на миг отвлеклись, чтобы позвать своих супругов из комнат, и они уже большей компанией снова пошли вниз, но уже другой лестницей.

— Он не хотел сюда идти, да? — заметив, что двойняшки больше заняты разговором между собой и со своими кроткими мужьями, чем наблюдением за ними, решила спросить у

Грега Эстер. — Только из-за нас решил?

— Вообще, да, — неожиданно подавленно ответил Грег. — Пришлось даже немного уговаривать.

— Ты не зря его уговорил. И я даже не про нас.

— Я не знаю. Мне это уже не кажется хорошим решением, мне кажется, я всё только дальше порчу.

— Нет, не портишь. Ты хороший друг, — решила подбодрить его Эстер; ей отчего-то показалось, что это сейчас нужно. — Нет, правда, я же вижу со стороны, у тебя всё получается. Это, наверное, трудно, но ты справляешься.

— Я просто делаю то же самое, что когда-то сделали для меня, — как будто оправдываясь, прервал её Грег. — Чёрт, прозвучало, будто только в этом причина... Ладно, это долгая история.

— Я знаю про Эллис, — зачем-то решила слегка извиняющимся тоном сказать Эстер.

— Откуда? Хотя, можешь не рассказывать. Не такая это и тайна...

— Прости, если задела. Я не хотела, — совсем тихо добавила она, пытаюсь хотя бы не сделать хуже.

— Я верю, — уже спокойнее и мягче вздохнул Грег. — Правда, вряд ли ты знаешь, что он меня тогда почти из петли вытащил. Он не любит об этом упоминать, и я понимаю, почему. Я ему по гроб жизни обязан и так просто не брошу, только если сам от меня отмахнётся. Арлен, Теарон, да как угодно, человек один и тот же. Но... если бы не я, нас бы здесь не было. Мне доверились в труднейшую минуту, и я всех подвёл. Мне нужно было с вами посоветоваться, прежде чем давать за всех согласие. И даже не смей утверждать, что тут я не виноват!

— Если так просишь, не буду, — Эстер пару мгновений помолчала, размышляя, стоит ли ещё что-то сказать, и решила, что стоит: — Но сомневаться в том, что ты не делаешь что-то лучше, не надо. Как минимум мы не в Симларе и погони на горизонте не видно. А остальное сложится. Посмотри с другой стороны: даже при всём этом — сложная ситуация, проблемы, твой этот прокол — тебе всё равно доверяют и тебя слушают. Разве это ничего для тебя не значит?

Грег не стал отвечать, только с плохо скрытым удивлением взглянул на девушку и ещё раз тихо вздохнул.

Когда открылась дверь в столовую, Эстер успела заметить и услышать, как с грозным окриком вырвала свою руку из рук Дэйва Тереза, прежде чем скрыться за другой дверью с громким хлопком, оставив брата беспомощно стоять у выхода, пока он не заметил, что пришли ещё люди. Айвен и Марика снова не обратили на него никакого внимания, а он очень быстро снова вернулся в обычное угрюмо-холодное состояние, прежде чем вернуться за стол к притихшей Лили. Что-то невыносимо знакомое промелькнуло в этом моменте превращения беспомощного отчаяния в спокойную угрюмость, отчего у Эстер даже вдруг пробежался холодок по коже, но виду она не подала. А Дэйв, заметив, что двойняшки, успев заглянуть через третий проход на кухню, собрали обед только на себя и мужей, а также ушли в другой конец единого большого стола, не стал снова садиться рядом с младшей сестрой и двинулся на кухню. Грег и Эстер одновременно было пошли за ним, но, снова обменявшись взглядами, всё-таки разделились: Грег свернул к столу, а Эстер догнала мальчика.

— Тебе помочь? — не решившись пока заходить дальше необходимого, спросила она.

— Иди обратно, ты в конце концов тут гость, — сдержанно, но всё же огрызнулся Дэйв.

— И как гость я хочу чем-нибудь помочь, — возразила Эстер, но постаралась сделать это как могла мягко. — К тому же в этом нет ничего сложного, и я как-то не очень привыкла, что меня обслуживают. Обычно всё происходит наоборот.

Он что-то проворчал, но прогонять её не стал, что Эстер расценила как согласие. Кухня была гораздо меньше столовой, но и тут тоже было просторно и очень чисто, пускай тут и было великое множество мелочей, пучков трав над столешницей, простых, но крепких ящичков, полок и шкафчиков, скрывающих в себе ещё большее количество разнообразной утвари. Внутри печки под плитой ещё потрескивали угли, продолжая отдавать тепло двум крупным кастрюлям и казану. Эстер успела заглянуть и в тарелку перед Лили, и в те, что вынесли себе двойняшки. Суп с фрикадельками и плов. Пахло вкусно.

— Похоже, ты единственный, кому до нас тут есть хоть какое-то дело, — позволила себе ехидно вздохнуть девушка.

— Ты не права, — на удивление спокойно ответил ей Дэйв, — и в этом и есть вся проблема.

Эстер не нашла, что ответить, только взяла тарелки и вместе с ним снова вышла в столовую. Где-то за второй дверью, в которую выбежала Тереза, хлопнула ещё дверь.

— Что-то ещё успело произойти? — не ожидая ответа, решила спросить у Дэйва Эстер, прежде чем подойти к своему месту.

— Это сейчас уже не твоё дело, — довольно резко вдруг ответил он, а девушка не стала настаивать.

Айвен и Марика очень скоро закончили свой обед и вместе с удивительно тихими мужьями снова ушли наверх. Один раз в столовую ворвалась Тереза, но только снова со скоростью вихря пронеслась в кухню и обратно, разве что на этот раз не хлопала дверьми. Одна убежала из столовой Лили, слегка замешкался, прежде чем подняться из-за стола Грег, но Дэйв, похоже, смирился, что сегодня столовую скинули на него и спокойно сам забрал всю оставшуюся на столе посуду, чтобы унести на кухню. Эстер было снова попыталась пойти за ним, но остановилась, лишь по мимолётному взгляду поняв, что на её новое предложение помощи скорее всего последует решительный и вряд ли такой уж вежливый отказ. Поэтому она прошла мимо кухни и решила выйти из столовой через другую дверь, не ту, через которую они сюда пришли.

Там был коридор, уходящий в прихожую, из которой они, едва сюда войдя, поднялись по лестнице. С одной стороны коридора нашлись две закрытые двери, с другой — проход в ещё одну просторную комнату, на этот раз даже с камином, так что правильнее, наверное, было назвать эту комнату гостиной. Паркетный пол закрывал снова однотонный с простым орнаментом по краю светлый ковёр, в середине его стоял низкий, но обширный деревянный стол, на котором оказались ваза с сухими цветами, стопка газет, поднос с непрозрачным кувшином и парой стаканов и корзинка с яблоками. У стен стояли стеллажи со стеклянными дверцами, совсем как этажом выше, но тут почти не было книг, а больше стояли безделушки и целая коллекция фарфоровых, стеклянных и хрустальных шкатулок, а также большая ваза с пучком разноцветных перьев и веточкой физалиса. У стола по углам ковра разместились два коротких бежевых дивана и два небольших тоже бежевых кресла. У окна около камина стояло кресло-качалка с перекинутым через спинку полосатым бело-оранжевым пледом.

Эстер не стала задерживаться и дошла до лестницы на второй этаж. Поднявшись, она услышала, как кто-то едва слышно закрыл дверь на третьем. Подумав, она не решилась тоже подняться, свернула в холл с книжными стеллажами и подошла к полкам. На одной из них

сидела маленькая тряпичная кукла в платье из малинового фетра и кружевными оборками по краю подола и по рукавам, с двумя косичками из белой пряжи и жёлтыми глазами-пуговками. В сшитом кулачке кукла держала пучок перьев сойки с голубыми пятнами в чёрную полосу и корзиночку мака. Пара сухих маковых стеблей с корзинками лежали рядом вдоль полки, и отчего-то всё это очень напомнило Эстер снова разрушенную теперь библиотеку Вельды. Желая отвлечься, она вскинула взгляд на полку выше, протянула руку к первой бросившейся на глаза книге, осторожно сняла с полки и взглянула на обложку. На потёртом светло-зелёном переплёте в тиснении хорошо сохранилась серебристая краска, и можно было рассмотреть в деталях рисунок под названием — равнину, у края которой на утёсе стоял путник в дорожном плаще и со странным посохом, держа на привязи сказочного осёдланного зверя и горную гряду на горизонте, над которой поднимался серп луны, и из-за которой веером рвались в небо лучи. «Зов гор» — гласило название сверху, занимая собою почти треть обложки. В самом низу под рисунком была куда меньшая надпись — «Том третий: На границе миров». Цифра «3» была написана и на корешке переплёта, так что Эстер поставила книгу на место и искала рядом такую же, но с цифрой «1». Скоро нашла: все пять книг стояли по порядку совсем рядом. Обложка оказалась точно такой же, только отличалось название и номер тома.

Девушка открыла книгу в случайном месте. Бегло пробежавшись по строчкам, она перелистнула пару страниц и наткнулась на иллюстрацию. На ней всё тот же путник с обложки лежал в своей кровати и видел сон, в котором на него из закрученных в пенистый водоворот волн с раскрытой пастью несётся огромное чудовище, похожее на пернатого змея с огромным количеством крыльев по всей длине закрученного в кольца длинного тела и головой ворона, чей клюв раскрывался не на две, а на четыре части с круглым глазом над каждой из них.

— Если хочешь, можешь пока взять что-то из них к себе, только верни потом на место.

Эстер от неожиданности даже вздрогнула, оглядываясь, а Ринделл, заметив, что умудрился её напугать, заметно смутился, спустился со ступеней лестницы на третий этаж, но тут же и остановился, словно чего-то ожидая. Эстер перевела дух, невольно нервно улыбнулась. В конце концов говорил он весьма доброжелательно, просто объявился слишком внезапно: похоже, привычка неслышно передвигаться вне поля зрения была здесь чем-то вроде семейной черты.

— Спасибо, буду знать, — наконец ответила девушка. — И обязательно всё верну.

Отчего-то ей стало с ним наедине тревожно, и Эстер как можно более непринуждённо ушла из холла в коридор и дальше в выделенную ей комнату, забрав с собой книгу больше из вежливости, чем из реального интереса. Она не оглядывалась, но отчего-то была уверена, что Ринделл проводил её взглядом до самой двери.

Уже в комнате она присела на кровать и положила книгу на тумбочку. В тишине стало слышно, как разговаривают за стеной Айвен и Марика: слов было не разобрать, но Эстер отчётливо, пускай и очень приглушённо, слышала и даже различала их голоса. В остальном продолжала царить тишина. В пустой, если не считать мебель, комнате от этого было ещё более неуютно и даже внезапно одиноко. Эстер снова бросила взгляд на книгу, ещё раз пробежалась глазами по названию тома: «Язык снов». «Глупое совпадение», — однако с долей тревоги подумала она, но снова взяла томик в руки и открыла первые страницы.

История оказалась бодрым мистическим приключением с обилием чудес и магии, и подавалась, как легенда из далёкой теперь эпохи, когда ещё жили на земле драконы и

нелюди. Эстер быстро погрузилась в злоключения главного героя, отвлекшись ото всех дурных мыслей и навязчивых тревог. Приключения и переживания на бумаге переживались куда легче, чем собственные, успешно перекрывая собой всё, что до этого без конца глодало изнутри тоской и страхом. Лишь пару раз Эстер едва не вернулась в омут собственных тревог: герой истории видел кошмарные сны, слишком часто соприкасающиеся с реальностью, чтобы их можно было просто игнорировать, и она то и дело вспоминала свои видения. Нет, не все из них были кошмарами и, казалось, не так часто врываются в реальную жизнь, но её ещё занимал вопрос, откуда в её снах мог в таких подробностях взяться столь далёкий ото всех прежде пройденных мест Тарсилл. Но едва её снова начинали донимать эти мысли, как она снова упрямо вчитывалась в ускользающий от понимания текст, лишь бы снова раствориться в нём и отвлечься.

В какой-то момент её внимание отвлек тихий стук в дверь. Подняв глаза от страниц, Эстер вдруг поняла, что уже ощутимо стемнело. Подсвеченное закатом небо ещё светилось красным, давая достаточно света, чтобы у окна было видно буквы в книге, но в комнате без лампы уже сгустились сумерки, как и за окном у земли. За дверью оказался Грег с вопросом, спустится ли Эстер на ужин. Эстер решила спуститься.

За большим столом на этот раз оказалась вся семья, за исключением, правда, Дэйва и Теарона. Первого Эстер успела заметить на лестнице на третий этаж, когда спускалась: мальчик быстро скрылся, так что даже задать ему какой-нибудь вопрос она не успела. Айвен и Марика нашлись на уже знакомых местах и будто бы игнорировали всех вообще, кроме друг друга. Ринделл сидел рядом с Илай, параллельно с ужином о чём-то с ней совсем тихо разговаривая. Женщина выглядела очень растерянной, но живо ему отвечала, не забывая уделять внимание севшей по другую сторону от неё Лили. Тереза выглядела куда более аккуратно, чем днём, как минимум собрала в пучок волосы, но на лице у неё было очень мрачное выражение, впрочем, как и у сидящего рядом с ней молодого мужчины, слегка смуглого брюнета в неожиданно строгой для домашней обстановки рубашке. Встретившись с ним взглядом, Эстер тут же ощутила желание больше никогда так не делать. Он не выглядел, как кто-то неприятный, но явно находился не в лучшем расположении духа и то ли не пытался этого скрывать, то ли пытался очень плохо.

Грег не остался за столом и, лишь пожелав всем приятного аппетита и доброй ночи, с подносом ушёл обратно. Эстер почему-то решила последовать его примеру. Никто не настаивал на обратном, так что это далось очень легко, пускай она отчего-то и ощущала неловкость и даже какое-то больше эхо от чувства, чем само чувство вины. Снова поднявшись наверх через холл с книгами, Эстер заметила, что сквозняком открыло дверь на балкон. Тонкая занавеска как парус выгибалась внутрь дома под редкими порывами, слегка пугая этим движением, когда оказывалась на краю поля зрения. Девушка оставила поднос на столике и подошла ближе, но, прежде чем закрыть дверь, решила выглянуть на балкон, чтобы случайно не оставить кого-нибудь ночью снаружи. Не зря: в дальнем от двери конце среди ящиков и горшков с цветами нашлись садовый столик и два плетёных стула, почти кресла, в одном из которых наконец нашёлся Теарон.

Тильд, свернувшийся клубком на столике, вскинул голову, но, увидев всего лишь Эстер, снова улёгся на своё место, почти слившись в сгущающейся темноте с тенью от заварочного чайника. На тихий оклик почти шёпотом маг никак не отреагировал: подойдя ближе, Эстер поняла, что, удобно устроившись в полукруглом пространстве бортов плетёной спинки кресла, он просто успел уснуть. Она решила не будить. Отражённого от земли света из окон

первого этажа не хватало, но Эстер даже так видела, что он даже уже спящим внезапно снова выглядел страшно измотанным, пускай на этот раз и спокойным. На столике у чайника стояли две кружки с недопитым чаем. Значит, кто-то точно вспомнит, что он остался здесь.

Она вернулась в холл, забрала свой поднос и пошла по тёмному коридору в комнату. Уже за дверью, поставив поднос на подоконник, наугад нашла в тумбочке спички и зажгла лампу, после чего зачем-то вернулась к двери и проверила, закрывается ли изнутри замок. Отчего-то решила запереть дверь, и только после этого наконец села за свой ужин. Попутно Эстер оценила, сколько осталось страниц дочитать в книге: в принципе, оставалось совсем немного.

Эстер отвлеклась от страниц книги на шум: кто-то ругался внизу. Слов было не разобрать, но что двое пытаются перекричать друг друга, было ясно и без этого. Девушка выглянула в окно: завтрак был ещё рано утром, и она его практически проспала, спустившись вниз лишь потому что Илай отправила справиться о гостях Дэйва. Сейчас же уже был почти полдень. Эстер выглянула в коридор и вдруг столкнулась глазами с настолько же растерянным Грегом, что точно также, приоткрыв дверь, пытался понять, что происходит. Эстер вышла в коридор, подошла ближе к дверям в конце него, где за небольшой комнаткой была чёрная лестница. Приоткрыв их, она наконец хотя бы узнала голоса: на первом этаже недалеко от столовой что-то не поделили Ринделл и Дэйв.

Эстер оглянулась на Грегга, но не встретив в его глазах осуждения, прошла дальше за двери к лестнице, чуть спустилась вниз и остановилась на пролёте, откуда снизу её ещё не могли видеть. Отсюда хоть можно было разобрать, что примерно происходит, но скандал, кажется, едва начавшись, уже подходил к концу.

— Да плевать ты хотел на нас, а на меня так в особенности! — несмотря на попытку Ринделла его прервать, резко продолжал Дэйв. — Если тебя что и интересует, так это только чтобы деньги были твои собственные, и ничьи больше!

— Ты всё неверно понял! И не смей на меня повышать голос!

— Посмею! Я твои планы уже знаю, ты продолжаешь строить из себя порядочного хозяина только потому, что мама жива, и это сраное наследство тебе в руки просто так не упало! Уже нашёл и школу-интернат для Лилит, и мне там что-то приберёт, да?

— Что?

— А потом и маму куда-нибудь сдашь, я видел твою чёртову переписку!

— Ты лез в мои документы?! — Ринделл сменил тон на куда более злобный.

— Да ты же хрен что скажешь напрямую, ты же жучара! — Дэйв тоже не остался в долгу, уже почти рыча на брата. — Всем мозги запудрил, мразь!

— Дэйв, хватит! — вдруг вмешался куда более спокойным тоном Теарон.

— А ты ещё скажи, что ему поверил! — огрызнулся тот.

— Дай хоть сказать что-нибудь...

— Да ты вот вообще отвали! Лучше б ты здесь не появлялся! Оба идите к чёрту!

Эстер, услышав быстрые шаги по лестнице, быстро и как можно более бесшумно нырнула обратно в комнатку и за угол, чтобы её не увидели. Дэйв, похоже, действительно её не заметил, скрывшись на третьем этаже, громко хлопнув там дверью. Внизу какое-то время царило молчание.

— Эй, а ты куда? — вдруг даже отчасти испуганно обратился Ринделл.

— Проветриться, — не очень убедительно и с плохо скрытым раздражением ответил Теарон.

— Только возвращайся!

— Я подумаю над этим.

Эстер, немного поразмышляя, вернулась на лестничный пролёт. Через перила было видно часть коридора внизу и промелькнувшего там вдруг сначала Теарона, а потом и Ринделла.

— В каком смысле?! — явно преградив дорогу, нервно спросил последний.

— В прямом. Уйди.

— Если ты решил вернуться в этот ваш вагон, то не надо: представь хоть, что люди подумают!

— Вот в этом, тени тебя раздери, и есть твоя главная проблема! — вдруг скинув весь налёт спокойствия огрызнулся на него Теарон. — «Что люди подумают»! Знаешь, а Дэйв отчасти прав.

— Слушай, Дэйв — просто импульсивный подросток...

— Дэйв — просто импульсивный подросток! Дэйв просто капризный ребёнок! Дэйв просто ещё мал и ничего не понимает! — явно передразнил его неуверенную попытку не то оправдаться, не то придать словам младшего брата меньшую значимость Теарон. — Что дальше? У Дэйва просто дурной характер? Он просто часто бывает не в духе? Как и все старики, просто часто ворчит? Нет, ты мне расскажи сразу, как ещё ты собираешься дальше оправдываться? Время идёт, ничего не меняется, и тебя то ли всё устраивает, то ли я не знаю, как это описать.

— Ты знаешь, что у него всегда были проблемы с нами.

— С вами — были. И почему-то только с вами. Тебе не кажется, что если я, Тереза, мама, Лилит, ещё быть может кто-то с ним ладят, а вы нет, то проблема не полностью в нём? Нет, не мелькала такая мысль в голове?

Ринделл не спешил ничего отвечать. Ещё несколько мгновений слышно было только тишину.

— Я знаю, что у него трудный характер, и я не отрицаю этого, — куда более спокойно, не дождавшись реакции, продолжил Теарон. — Но это не значит, что на нём надо сразу ставить крест и оправдывать все без исключения проблемы только этим. Ты, как отец, придумал себе в голове какой-то свой образ, и почему-то уверен, что ему должны соответствовать, а если нет — то всё, до свидания, это неправильно, так быть не должно!

— Ты не прав.

— Пока я вижу и видел только это. Если он даже просто на попытку разговора без уже до этого принятых решений реагирует вот так, я даже не знаю, что и думать. Это действительно мало адекватная реакция. И у неё должна быть причина, кроме «Дэйв — просто импульсивный подросток».

Ответа снова не последовало.

— Уйди с дороги, — наконец ещё раз довольно сдержанно попросил Теарон.

Эстер чуть смелее выглянула из-за перил, но ничего не увидела, кроме снова прошедшего в сторону столовой Ринделла. Открылась и закрылась входная дверь. В доме снова наступила тишина.

Эстер, ещё немного постояв, вернулась на этаж, где снова встретилась с уже вышедшим в коридор Грегом. Было похоже, что он может и не всё, но многое расслышал.

— Говоришь, он обещал тебе, что не сбежит? — решила спросить девушка.

— Было дело, — натянуто подтвердил он.

— Тогда ладно.

Она было уже вернулась в комнату, но почему-то слегка замешкалась на пороге. Грег как будто воспользовался этой паузой и спросил:

— Ты так уверена, что всё будет хорошо?

— Вообще это лучше мне у тебя спрашивать... — неуверенно пожала плечами Эстер.

Он нервно усмехнулся, будто соглашаясь. А Эстер решила развернуться и всё-таки

задать вопрос:

— Как думаешь, он реально может просто вернуться в вагон?

— Может. Почему нет? Вряд ли его тут что-то, кроме нас, держит...

— А как думаешь, вернётся?

— Куда? Сюда или в вагон? Хотя, я в любом случае не знаю. Чёрт разберёт, что у него там в голове сейчас варится.

Эстер не ответила, только медленно согласно кивнула. Грег задумчиво постучал ногой по полу.

— Вряд ли всё очень серьёзно, да? — зачем-то продолжил разговор он.

— Не знаю, — честно ответила Эстер. — Вообще, как раз похоже на что-то серьёзное.

— Значит, я не так силён в оценке взаимодействий между людьми, как думаю, — немного грустно снова усмехнулся Грег.

— Всё возможно.

Она было уже развернулась снова к своей двери и даже взялась за ручку, как Грег решил снова заговорить:

— Слушай... — не очень уверенно начал он. — А ты не можешь...

— Присмотреть или проследить? — вздохнула девушка вперёд того, как он закончил просьбу.

— Почти. Я не знаю, что именно. Я бы и сам пошёл ловить, да где ж я его сейчас искать уже буду?

Эстер задумалась. На самом деле у неё были мысли насчёт того, где можно было сейчас найти Теарона. Грег, похоже, это тоже понял. Она же задумчиво подняла взгляд к потолку, но идти на третий этаж так и не решилась.

— Думаешь, нужно?

— Просто хочу быть спокоен.

— Наверное, тогда тоже схожу прогуляюсь, — наконец согласилась Эстер, снова идя к лестнице.

Грег только проводил её взглядом и, когда она скрылась, ушёл обратно в комнату. Эстер же тихо спустилась, на первом этаже, прежде, чем выйти, оглянулась на открытую дверь в столовую, некоторое время смотрела через пустое помещение в такой же пустой коридор за второй открытой дверью и слушала тишину, и только потом незаметно шмыгнула наружу через дверь чёрного хода. Уже на улице она остановилась сначала на первом же перекрёстке, размышляя, куда стоит пойти в первую очередь. Вариантов было не очень много. Эстер, подумав, решила для начала пойти к ближайшему из них.

— И как ты снова меня нашла?

Эстер не очень понравился едва заметный, но всё равно отчётливый акцент на «снова».

— Дэйв с утра говорил, что ты интересовался, где могила. Вот я и предположила...

Уже второй день она никак не могла привыкнуть к тишине. Нет, полнейшим беззвучием окружение похвастаться не могло: ветер то и дело трогал верхушки редких деревьев, перекликались мелкие пташки, высоко в небе иногда подавал голос ястреб, а с полей было слышно шум трав. Но всё это никак не могло сравниться ни с шумом города, ни с грохотом несущегося вперёд поезда. И от этого каждый раз, когда она решалась заговорить, ей казалось, что её голос звучит чересчур громко, отчего тут же хотелось или перейти на шёпот, или замолчать вовсе. Вот и сейчас Эстер, начав вроде в своей обычной манере, не смогла спокойно договорить, невольно уйдя в полутон и умолкнув без продолжения. Зато перестал

выбиваться из картины мира редко уходящий с того самого полутона Теарон, совершенно органично вдруг вписавшись во всё-таки незнакомую для неё обстановку. В этом вряд ли можно было найти что-то удивительное. Эстер отчего-то казалось, что он и сам это замечает.

— А с чего вообще начала искать?

— За тебя волнуется Грег.

— Но искать пошла ты?

— Не понимаю, к чему ты клонишь...

Он не стал отвечать, продолжив смотреть за ограду кладбища. Невысокая решётка была ему как раз по грудь, так чтобы на неё можно было удобно опереться локтями. Среди рощицы и случайных кустарников за оградой было видно мало. Эстер решила подойти чуть ближе.

— На самом деле Грег скорее всего просто побаивается тут потеряться, — решила зачем-то пояснить она.

— А ты не боишься? — в прежней отвлечённой манере, но уже с непривычной усмешкой поинтересовался маг.

— Дэйв вчера водил меня по округе. Я кое-что запомнила.

В стороне, дальше по широкой дороге было видно наскоро поставленный не очень аккуратный высокий деревянный забор. Он уже зарос травой по низу, случайно попавший сюда плющ полз по доскам вверх похоже уже не первый год. Над забором было видно остатки стены, чёрные обугленные опоры с частично сохранившимися поперечными балками и несколько упавших, но зацепившихся за погоревший каркас и полуразрушенные стены длинных столбов. Эстер ловила себя на том, что взглядом то и дело устремляется туда. Между стоящих квадратом удивительно целых опор сохранился слегка покосившийся высокий символ божества: длинный четырёхугольный шпиль с раскрытым глазом в самом низу, обрамлённый нимбом из острых лучей. Но лучи частично обломились, а направленный в небо шпиль переломился, держась только на обшивке из металлических почерневших листов — деревянная основа шпиля виднелась в разошедшихся швах обшивки, чернея на фоне разноцветных разводов цветов побежалости на искривлённом металле.

— Ты туда не заходишь, потому что тоже нельзя? — снова отвлекшись от остатков сгоревшего храма, Эстер направила взгляд вглубь кладбища.

Среди видневшихся через зелень могил было много камней и деревянных досок с тем же символом: шпиль со светящимся глазом в основании. Теарон с ответом помедлил:

— Отчасти.

— В Симларе тебя это не так беспокоило.

— Тут другие нравы. Мы... Я здесь, конечно, ненадолго, но не хочется ещё больше нервировать людей.

— Тут правда ничего не изменилось? — зачем-то спросила Эстер.

— Из того, что я успел увидеть — ничего. Церковь только, да вокзал. Хотя, мост ещё построили. А если ты про те самые нравы, то... мне некогда выяснять. Но, опять-таки, из того, что я успел заметить, выводы можно сделать соответствующие.

Она только кивнула. Но, немного помолчав, решила с некоторым укором всё-таки заметить:

— Ты даже не поинтересовался, не нужно ли что-то Грегу от тебя.

— Если ты не сказала сразу и не торопишь, наверное, ничего важного и срочного? —

предположил Теарон.

— Ну... Да, ты прав, — почему-то нехотя согласилась Эстер. — Он просто волнуется. Очень сильно волнуется, кстати.

— Я знаю.

Она успела уловить в его голосе эхо чувства вины. Но он хотя бы выглядел уже куда более спокойным, чем вчера или вообще последние несколько дней, даже не смотря на конфликт. Эстер не могла для себя решить, на что это больше похоже: на то, что он смирился с ситуацией, или что просто снова хорошо всё скрывает, найдя наконец на это силы.

— Слушай... — не очень уверенно решила всё же поинтересоваться она, но для начала решила всё-таки задать другой вопрос: — Можно задать тебе не самый удобный вопрос?

— А, то есть, до этого были только удобные? — слегка наигранно, но всё ещё спокойно удивился он.

Эстер сжала губы и отвела взгляд. Да уж, вовремя она решила вспомнить о хоть какой-то тактичности. Упрёк был вполне справедливым, пускай и смотрелся странно на фоне того, что на практически все свои вопросы она рано или поздно получала ответы, иногда даже без сопротивления. Теарон, кажется, это тоже понимал, но всё равно решил ей напомнить. Эстер словила себя на мысли, что подобного ожидала скорее от фамильяра, а не от мага. Вот только Тильда видно не было. Он и раньше не особо старался показывать себя людям, чаще прячась по карманам одежды, где-нибудь за воротником или в сумках, но также часто его можно было заметить и просто рядом или на плече у хозяина. Но здесь Тильда не было, однако, не то что бы Теарон беспокоился по этому поводу.

— Мне просто интересно, зачем ты вообще сюда пришёл... — совсем уже тихо пробормотала Эстер.

— А что удивительного?

— Дэйв говорил, вы были в ссоре с... — она почему-то умолкла, не договорив.

— С отцом? Были. Мне просто немного жаль, что мы не успели помириться.

— А могли?

Он заметно помрачнел, пускай и немного.

— Не знаю, — признался Теарон. — Но теперь уже нет никакого значения.

— Но ты всё равно здесь.

— И это даже немного глупо.

Она хотела было возразить, но решила, что это уже лишнее. А он, ещё немного подумав, отстранился наконец от ограды кладбища и медленно двинулся по дорожке куда-то мимо сгоревшего храма. Эстер будто очнулась и последовала за ним. Маг не особо обратил на это внимание.

— Ты же вроде не боишься тут заплутать? — однако спросил он.

— А ты не домой что ли? — усомнилась девушка.

— Вообще, нет. Не сейчас.

— А, ну, ладно, — снова совсем тихо согласилась Эстер и остановилась.

Теарон, пройдя один несколько шагов, на миг даже тоже остановился и вполголовы оглянулся, когда понял, что она действительно перестала его преследовать. Эстер осталась на месте, снова разглядывая почерневшие останки храма. Конечно же у неё возникло желание пойти следом, но в этот раз девушка решила этому желанию не поддаваться. И отчего-то ей показалось, что решение это у мага не вызвало ничего, кроме облегчения.

Из-за поворота вдруг выскочила девочка лет двенадцати от силы на вид, в чёрной рубашке с закатанными рукавами, в коротких коричневых шортах и собранными в хвост пушистыми и кучерявыми тёмными волосами. Едва не сбив с ног Эстер, она быстро извинилась и, осмотревшись по сторонам, побежала вслед уже двинувшемуся прежним курсом магу. Эстер же, уступая ей дорогу, едва не наступила на лежащего в пыли маленького и длинного зверька, но вовремя заметила его, чтобы шагнуть немного в другую сторону. Зверёк, похоже, ласка, сел на дорожке, отряхнулся, взглянул на Эстер и, быстро вскочив на лапки, побежал за девочкой. Та уже остановила Теарона, быстро что-то сказала — Эстер не сумела разобрать — и протянула небольшой конверт. Маг сдержанно поблагодарил и конверт забрал, а девочка быстро кивнула, подняла с земли уже подбежавшую ласку, и побежала обратно. А Теарон будто проводил её взглядом, спрятав конверт в карман, и пошёл дальше.

Порыв ветра зашумел листьями роши за спиной. Эстер отчего-то с едва ощутимым внезапным страхом ещё раз оглянулась на кладбище. Здесь почти никто не ходил. Если на других улицах, на вокзале и на берегу она ещё видела людей, то в этой части Тарслила как будто людей и не было. Не желая оставаться одна, Эстер пошла прочь той же дорогой, какой пришла. И очень удивилась, когда за углом ограды кладбища вдруг наткнулась на Терезу.

Девушка, обнаружив, что её заметили, даже слегка испугалась, но быстро пришла в себя и, осмотревшись по сторонам, тут же тепло улыбнулась.

— О, привет, ты же Эстер? — мягко поприветствовав, быстро спросила она.

Эстер кивнула, не зная, как правильно реагировать. Тереза вздохнула, окончательно успокаиваясь, поправила рукой непослушные распущенные волосы.

— Мы вчера как-то даже не познакомились, — всё равно немного как будто спеша, судя по тону, начала оправдываться она, и вдруг добавила: — Я тут не следила, честно. Это случайность.

— Я верю, — с доброжелательной улыбкой кивнула Эстер.

Тереза в свою очередь ей как будто не поверила.

В дверь постучали. Теарон отвлёкся от собственных мыслей, чтобы понять, кто за ней. В коридоре был Дэйв.

— Я могу войти? — хмуро и подавленно, не открывая двери, спросил он.

— Конечно.

Но он ещё какое-то время стоял за порогом, прежде чем наконец взялся за ручку и приоткрыл дверь. Теарон сел на кровати: до этого он, откинувшись на подушку, смотрел в потолок, где остались прежними даже трещины на побелке. В полутьме у самого потолка он их, конечно, больше ощущал, чем действительно видел, но сути это не меняло. Маленькая комната на третьем этаже, похоже, всё это время была заперта, однако, тут не было пыльно или душно, как это бывает в подолгу закрытых помещениях. На своём месте в углу стояла кровать, стол у стены рядом с задвинутым под него стулом, небольшой шкаф в углу напротив двери и низкий комод там же. Даже ковёр лежал всё тот же, тёмно-серый в узкую белую полоску. Немного, разве что, отклеились одноцветные серые обои в углу над шкафом: похоже, какое-то время протекала крыша, и заметили это поздно. Единственное окно тоже закрывала старая плотная белая занавеска, слегка посеревшая от въевшейся в неё пыли. Всё

было по-старому.

Дэйв зашёл, но остановился у самого порога, крепко держась рукой за ручку двери и не спеша закрывать её.

— Я пришёл извиниться за то, что было утром, — глухо проговорил он, глядя в пол.

Теарон не ответил, ожидая, что ещё он скажет, но он молчал, продолжая избегать поднимать взгляд.

— Тебя прислал Ринделл? — наконец решил спросить Теарон.

— Почему сразу Ринделл?! — вздёрнулся тут же Дэйв, мгновенно поднимая на него полные гнева глаза.

— Потому что у тебя есть своё мнение, ты его высказал и не стал бы за него извиняться, — честно, но мягко пояснил ему брат.

Дэйв хотел будто снова вспылить, но на полпути передумал и, снова отведя в сторону взгляд, тише добавил:

— В этом ты прав, но... Это всё равно было резко и некрасиво.

— У тебя был повод, — попытался успокоить его Теарон.

— Но это не давало мне права повышать голос и так себя вести! — твёрже возразил Дэйв. — Я не хочу, чтобы ты думал, что я...

— Дэйв, всё хорошо.

— Не надо меня успокаивать! — вдруг снова огрызнулся он, поворачиваясь к Теарону.

Тот спокойно встретил его снова полный гнева и отчаяния взгляд. Даже без эмпатии было очевидно, что успокаивать было надо. И Дэйв сопротивлялся недолго: снова резко отвернувшись и сжав челюсти, он, однако же, не смог сдержать только нарастающее напряжение, сделал ещё один шаг внутрь комнаты и наконец прикрыл за собой дверь.

— Не нужно стоять там, — как мог мягко проговорил Теарон. — Иди уже сюда.

Не то что бы Дэйв ждал от него какого-то сигнала, но эти слова словно дали ему разрешение на то, чтобы, вдруг тихо всхлипнув, сорваться с места в сторону брата. Это был скорее бросок, чем просто желание оказаться рядом, падение с отчаянной попыткой захватить его в объятия. Дэйв, крепко обхватив его руками за шею и плечи, хватался за него, словно иначе его снесёт потоком или ветром, словно он может исчезнуть.

— Я скучал, очень скучал, ты не представляешь, как! — сквозь прорвавшиеся и уже не сдержанные рыдания, уткнувшись лицом в чужое плечо, забормотал Дэйв срывающимся голосом. — Я боялся, что больше тебя не увижу, что ты мог где-то погибнуть, мне снились кошмары один ужаснее другого, раз за разом, я думал... Я думал, что даже если попытаюсь уйти следом, то никогда не найду! Когда дошёл слух про Конрал... Я уже думал бежать, я хотел... но испугался. И ты наконец-то вернулся! Где ты, чёрт тебя вообще возьми, пропадал? Я так рад, я... Не уходи, пожалуйста! Пожалуйста...

Теарон молчал, давая ему просто высказаться, осторожно обнял его в ответ, ненавязчиво давая ему удобнее сесть на кровать рядом. Дэйв не слишком сопротивлялся, сражённый наконец отпущенными на волю собственными эмоциями. От них было почти физически больно, и не только на уровне магической эмпатии, но ответить на них значило войти в резонанс. И было что-то кроме собственных закрытых усилием воли сил, что не давало права на это. Да и какой толк поддаваться чужой накатившей волне? Пускай она лучше разобьётся о покой и молчание, потеряет силу, и лишь тогда можно будет что-то сделать, а не разгонять ещё больше стихию.

И это работало. Не то что бы Дэйву нужны были успокаивающие слова или

обнадёживающая ложь. В вырвавшейся буре отчаянной и больной, как лихорадка радости вперемешку со страхом и болью была и трезвая острая мысль, настаивающая любыми искрами зарождающейся надежды и разбивая их на корню с мелкими звенящими отчаянием осколками. Это было больно. Давать ему ещё больше надежды значило только усилить боль, как и напоминать о том, что надежды нет. Но у него всё ещё было право заявить об этой боли, о любой боли, чего Теарон не собирался у него отнимать или как-то стыдить за это.

Всё что было нужно — время. Немного времени и терпения, но не того, что заставляет смолчать перед неприятным тебе человеком, а то, что проистекает из понимания. И ничего из этого, кажется, как всегда, не хватало. Но он мог дать это, и именно так и поступал.

— Ты всё равно уйдёшь, да? — окончательно растеряв всякую силу в голосе, спросил Дэйв. — Ты не говоришь этого, но ты уйдёшь. Не можешь остаться...

— Да.

Ответить стоило. Дэйв только крепче прижался к нему, не очень быстро, но вроде бы успокаиваясь.

— Тереза всё ещё на тебя обижена, — тихо пробормотал он.

— Я знаю, — ответил Теарон.

— И её этот мужик зол.

— Я разговаривал с ним. Я знаю.

Дэйв вдруг возмущённо отстранился, однако отпускать не спешил, только шмыгнув носом и хмуро, будто пытаясь разозлиться, процедил:

— Опять ты, сволочь, всё знаешь, надоел!

— Так уж сложилось, — не повёлся на это Теарон, сохраняя дружелюбный настрой.

И Дэйв снова поддался, со вздохом скинув прочь привычные лишние озлобленность и вредность. Конечно, он и по натуре мягким и покладистым никогда не был. Но иногда он перегибал палку. Защитная реакция. Однако, тут защищаться было не отчего. Но он быстро, как-то очень спешно стёр с лица слёзы, попытался окончательно прийти в себя, но тщетно. Было видно, что ещё немного, и он снова может сорваться, но отчего-то решил держаться, несмотря на то, что его никто об этом не просил.

— Ты как-то собираешься с ней мириться? — снова положив голову на плечо брата, совсем тихо спросил Дэйв.

— Было бы неплохо.

— Я серьёзно.

— Я тоже, — ответил Теарон. — Я не знаю, что ей можно сказать. Она злиться совершенно справедливо.

— И что? Она не сможет злиться вечно.

— Я знаю.

— Ты будешь просто ждать?

— Наверное.

— И как долго?

— Не знаю.

— Мне не нравится, что вы в ссоре, — прикрыв глаза, вздохнул Дэйв.

— Мне тоже.

Они снова замолчали. Дэйв потихоньку ослабил хватку, придя в состояние относительного покоя, но руки у него ещё подрагивали и то и дело сбивалось снова дыхание. В комнате заметно потемнело: солнце медленно клонилось к закату, а штора у

единственного окна даже днём создавала полумрак.

— Где ты был всё это время? — решил сменить тему ещё раз Дэйв.

— Много где. Всех мест и не назову, — слегка уклончиво ответил Теарон.

— Мы тебя искали.

— Я знаю.

— Был слух, что ты был в Аластейре, но местные говорят, что это был не ты.

— Это не слух.

— Так ты там был, да?

— Да. Только никому не говори.

— До сих пор не понимаю, как ты сумел пропасть тогда без вести, особенно с тем, как быстро расходятся слухи... — с явным укором пробормотал Дэйв, задумчиво перебирая в пальцах край его воротника.

— Избегал поселений. Весь секрет. А когда дошёл до Рагоссы, там уже никому дела не было, — решил всё-таки ответить Теарон. — А уже оттуда занесло обратно вглубь материка и в Аластейр в том числе... Только ты так сделать не удумай. Так себе приключение.

— А если у меня есть тяга к приключениям? — ухмыльнулся Дэйв.

— У тебя этих приключений в безопасном бумажном формате полдома, — спокойно отшутился брат.

— Не то!

— Но гораздо лучше, чем пробираться через болота и ночевать в лесу в дождь, даже если полностью здоров и дело происходит летом. Не нужно оно тебе, поверь уж моему опыту. Да и, кроме этого, много чего неприятного произойти может, да такого, что какая-нибудь Ашакэ потом покажется не страшнее дурного сна...

Дэйв снова тихо усмехнулся, но вроде серьёзность тона понял.

На столе была старая масляная лампа. Масла в ней было совсем немного, но, чтобы зажечь фитиль и осветить хотя бы часть комнаты на пару часов должно было хватить. Вставать и отстранять от себя Дэйва ради этого не имело смысла, только слегка привести в порядок мысли, чтобы сконцентрироваться верным образом и в нужном месте. Мелькнувшая внутри колбы искра промахнулась лишь немного, но и этого хватило, чтобы фитиль начал тлеть, а затем и загорелся маленьким ровным пламенем.

На полупустой полке над столом что-то зашуршало. Дэйв отчего-то резко насторожился.

Мимо пятна света от лампы с полки на стол и дальше на пол из темноты вдруг вырвался плотный трепещущий комок и покатился по ковру с шипением и писком. С хлопком ярче разгорелось пламя в лампе.

— Нет! Стой! — в панике рванувшись чуть ли не на пол, выкрикнул Дэйв, но был удержан за плечи на месте.

Тильд наконец прижал к полу более маленькое чёрное существо, распахнул пасть и громко зашипел, хвост звероящера по-кошачьи нервно бил по ковру.

— Отпусти! — вмешался уже Теарон, и фамильяр с ворчанием отступил, но недалеко, оставшись лишь в паре собственных шагов от другого фамильяра, распушив шерсть и скаля зубы.

— Он первый начал! — рявкнул он, не сводя взгляда с существа.

Существо же поджало тонкие лапки и длинный хлыстовидный хвостик, лежало на спине не двигаясь, но, поняв, что звероящер не собирается снова нападать, пару раз ударило по

ковру тонкими сетчатými крыльями, чтобы перевернуться в привычное положение. Едва встав на лапки, оно было снова рванулось в темноту, но Тильд кинулся ему наперерез и преградил дорогу.

— Сильма, хватит, — упавшим голосом обратился к фамильяру Дэйв.

Зверёк оглянулся, сложил крылышки вдоль спины и попятился от Тильда назад к столу. Оказавшись в увеличившемся пятне света, фамильяр сел на полу, продолжая смотреть на звероящера. Они были чем-то похожи: то же длинное тельце, цепкие лапки, блестящая чёрная шёрстка, ярко-оранжевые глаза, длинный хвост и ящуринная голова. Но у Сильмы мягкой на вид гривой были покрыта только вся шея и грудка, не было кисточки на конце хвоста и круглых ушек, лапки были тоньше и мельче, а на спине были чёрные полупрозрачные стрекозиные крылья, сложенные на манер комара. Да и мельче зверёк был в полтора раза точно.

— Твой? — только спросил Теарон.

— Да. Только это она.

— И как давно?

— Ты ушёл и через полтора года... — Дэйв снова занервничал и даже разозлился, схватился за голову. — Не так всё должно было быть, совсем не так!

— Всё хорошо. Успокойся.

Но на этот раз совладать с ним было куда сложнее. Сильма виновато втянула голову в плечи, пока Тильд осторожно по большому полукругу снова подбирался к фамильяру.

— Ничего не хорошо! — огрызнулся Дэйв.

— Дэйв, послушай!

— Ничего не хорошо! — снова на грани истерики перебил брата он. — Как всё случилось, с тех пор ничего не хорошо! Этого не должно было случиться! Я ничего не понимаю, всё это время ничего не могу понять! Почему я?! Что со мной не так?! Я не знаю, что делать! Я только и могу, что скрываться и думать о том, что однажды может случиться! Что ты можешь мне такого сказать?! Что?!

— Дэйв, заткнись и посмотри, пожалуйста, кому ты это говоришь!

Он сжал руки в кулаки и ударил ими по собственным коленям, вскинул взгляд, но тут же замер, столкнувшись глазами с Теароном. Тильд оставил в покое заметившую его Сильму, сделав вид, будто другого фамильяра не существует, и запрыгнул на стол, сев уже там поближе к лампе. Из-за упавшей перед ним тени звероящера сам казался тенью, причём гораздо более крупной, чем был на самом деле. Выдавали только ярко-оранжевые чуть светящиеся глаза.

Сильма тоже вспорхнула на стол, но осталась на краешке, держась подальше от Тильда. Дэйв перевёл взгляд на них, но не нашёл, что сказать.

— Прости, — наконец прошептал он, отворачиваясь от Теарона.

Пламя в лампе успокоилось и вернулось к ровному небольшому огоньку. Тильд отвлёкся, развернулся и лапкой толкнул вентиль, чтобы чуть отпустить фитиль и снова добавить света, после чего вернулся на своё место, всё ещё молча и бесшумно.

— Кто-то знает? — стараясь не давить на него, спросил Теарон.

— Только Лили, — не меня снова совершенно потерянного тона, ответил Дэйв. — Я ей не говорил, и Сильму она ещё не видела, я не хотел, но... мне нужно было её спасти, а ничего больше сделать было нельзя, и ещё вокруг никого не было, и...

— Тебе не нужно оправдываться.

Дэйв, однако, виновато покосился в его сторону, не решаясь снова повернуться.

— Ты так считаешь? — нервно спросил он.

— Я это знаю, — ответил Теарон.

— Ты не знаешь, — однако мотнул головой Дэйв, впиваясь пальцами в покрывало. —

Тебя здесь не было. Ты не знаешь...

Теарон не стал спорить, переведя внимание с брата на Сильму. Фамильяр, как-то заметив это, было снова упорхнула в темноту, но, едва развернув крылья, передумала и осталась на месте.

— Ты прятал её тут? — решил спросить Теарон.

— Сюда никто не ходил, — подтвердил Дэйв. — Не было риска, что кто-то увидит случайно.

— Ты не сказал даже Терезе.

— Я не знал, как она отреагирует! Особенно после... — он снова замялся, не зная, как сказать. — Ты знаешь, после чего, — наконец нашёлся Дэйв и, вздохнув, поднял с пола ноги на кровать, подтянув колени к груди и обхватив их руками. — И ещё отец был жив. Я не знал, что делать... И сейчас не знаю.

Теарон только со вздохом откинулся спиной на стену. Тильд снова как будто бы заинтересовался Сильмой, но та распушила гриву и встала в угрожающую стойку. Звероящер не решился снова к ней подойти.

— Что ж, держись довольно долго... — скорее, не зная, что ещё можно сказать, чем реально имея нужду это высказать, заметил Теарон.

— Я мог спасти отца, — вдруг невпопад и как-то слишком быстро и резко сказал Дэйв.

— Что?

— Я мог его спасти, — гораздо тише повторил Дэйв, утыкаясь лбом в колени. — Когда был пожар. Я мог это сделать. Я даже знал, как, уже хотел это сделать, но вдруг представил, что будет дальше, и... Я не знал, как задержать падающую крышу и при этом остаться в тайне, у меня нет и не было тогда опыта. Я испугался. За себя. Я мог его спасти, но не сделал этого. Просто чтобы никто не узнал, что я... — он резко замолк, тяжело вздохнул, сглотнув, выждал в тишине пару мгновений и вдруг поднял на брата взгляд: — Вот, а что бы ты сделал? Если представить, что никто не знает, и вдруг такое?

— Я? Я... предпочитаю не думать про «что было бы», — попытался уйти от внезапного и неудобного вопроса Теарон.

— Я серьёзно!

— Я тоже.

Дэйв снова тяжело вздохнул и перевёл взгляд на Сильму. Теарон молчал, откровенно не зная, что можно сказать. Тильд, на удивление, тоже.

— Ты меня за это осуждаешь? — тихо решил спросить Дэйв.

— Я не знаю, — честно ответил Теарон.

— Почему?

— Я не скрывался так долго. У меня не было перед глазами моей же истории. Я просто по-другому отношусь к тому, что со мной случается. Я просто не знаю, что бы я сделал на твоём месте...

— Ты бы спас его, — категорично вдруг прервал его Дэйв.

— Может быть. А может быть и нет. Мы никогда не узнаем, — подвёл итог Теарон. — Чтобы такое произошло, слишком многое должно было бы пойти не так, как пошло в конце

КОНЦОВ.

— Ты бы его спас, — ещё более уверенно с долей обречённости повторил Дэйв.

Теарон снова не стал спорить.

— Нужно было его спасти, — продолжил тихо Дэйв. — Какой бы он ни был, нужно было... Может быть, если бы всё даже вскрылось тогда, кто знает, может быть сейчас было бы куда легче. Или сам факт спасения жизни бы что-то решил. Или он бы смирился. Или...

— Дэйв, — вдруг решил прервать его Теарон. — Ещё раз: никаких «что было бы» и «может быть». Прошое в прошлом. Всё уже случилось. Мы не можем вернуться и сделать по-другому: всё, что «по-другому» не произойдёт уже никогда. Да, жаль, что ты ничего не сделал, но это уже случилось. Оставь это там. Ты выбрал себя, вот и займись собой. Всё.

Дэйв снова повернулся к нему, будто пытаясь найти хоть какой-то подвох. Но подвоха не было.

— Может быть, ты прав, — ещё более обречённо пробормотал он, снова глядя на Сильму.

Фамильяр спорхнула со стола и подлетела к нему, зависнув в воздухе совсем рядом. Дэйв не сразу, но протянул к ней руку, и Сильма, опустившись на неё, быстро перебежала на плечо и осталась уже там, сложив крылышки и прижавшись к шее. Тильд остался на своём месте у лампы. Часы на втором этаже боем отметили новый час.

— Мне надо идти, — когда затихло эхо от десятого удара, зачем-то сказал Теарон, не спеша однако подниматься с места.

— Я могу пока побыть тут? — тихо спросил Дэйв.

— Не вижу в этом никакой проблемы.

— Пока ты не ушёл, слушай... Ты действительно отдашь всё Ринделлу?

— Нет. У меня просто есть мысли, как сделать всё немного иначе. Но вам нужно будет хотя бы немного поладить. Это я и пытался сказать утром.

— А. Вот как, — растерянно и совсем тихо пробормотал Дэйв. — Прости ещё раз...

— А ещё раз за что?

— Да так. Просто...

Но идти действительно было надо. Поднявшись наконец с кровати, Теарон всё ещё не спеша двинулся из комнаты прочь, у дверей только кратко оглянувшись. Тильд остался на столе. Дэйв украдкой наблюдал за фамильяром, а звероящер делал вид, что не замечает этого.

Вечером погода ощутимо посвежела, а у реки прохладный ветер даже немного заставил пожалеть об отсутствии куртки или иной верхней одежды. Мост на месте старой паромной переправы и издалека не казался особо надёжным, а вблизи и вовсе не внушал никакого доверия: деревянный, с тонкими опорами и совсем лёгким каркасом, но, судя по следам колёс на тропе, что продолжались пыльными полосами по настилу моста, по нему не так давно проходила повозка.

Лейтон стоял у непрочных перил, положив на них скрещенные на груди руки и смотрел куда-то в тёмную воду по пути неспешного течения реки. Он и не заметил, что уже не один. Лишь когда Торна, пустельгой сидящая рядом, вынула из-под крыла голову, услышав шорох песка на тропе, и с коротким клёкотом взлетела с места, он словно очнулся и поднял взгляд. Птица-фамильяр сделала круг над мостом и полетела в сторону фермы. Там, в знакомом Теарону окне на втором этаже пристройки к основному дому вдруг погас свет.

— Честно, я не думал, что ты всё-таки придёшь, — пока он провожал птицу взглядом,

как-то не слишком уверенно проговорил Лейтон.

— Но ты всё равно меня ждал.

— Понадеялся, что ты всё ещё до скрежета в зубах правильный и пунктуальный.

— Надо же, какие слова мы выучили за восемь лет... — беззлобно и тихо ухмыльнулся на это Теарон, наконец делая шаг с тропы на доски моста.

Перила слегка шатались, но держались крепко, как и весь мост, несмотря на свою обманчивую хрупкость. Лейтон снова было отвёл взгляд на воду, но затем вздохнул и развернулся к краю моста спиной. Его смятение и странное раздражение переплетались в воздухе в едва понятный подвижный клубок, в котором то и дело вспыхивали вопросы, что никак не могли собраться во что-то осознанное. Теарон не стал его торопить, остановившись у перил в паре шагов от него. Над холмами постепенно становилось всё громче слышно стрекотание насекомых, вода под мостом иногда шумно облизывала опоры, когда порыв ветра забирался под настил.

— Мари говорила, что видела тебя в Конрале, — глядя куда-то в сторону фермы, где всё в том же окне снова загорелся свет, вдруг как-то невпопад и рассеянно проговорил Лейтон.

— Было дело, — подтвердил Теарон.

— Сказала, что не сразу тебя узнала. И что ты умудрился как-то незаметно от неё сбежать.

— И что?

— Да так. Просто вспомнил. Давно не виделись просто, и... очень всё сейчас странно, — он нервно усмехнулся и наконец перевёл глаза на собеседника. — Всё-таки разошлись мы при не самых хороших обстоятельствах.

— Это так важно? — вздохнул Теарон.

— Что важно?

— Как мы разошлись.

— А тебе нет? — удивился Лейтон.

— Уже нет. Если тебя это успокоит, ты не самое ужасное, что случилось в моей жизни. Просто поверь.

Лейтон на его спокойный тон снова нервно усмехнулся и отвёл взгляд. Что-то продолжало глодать его, но он никак не мог подойти к нужной теме, не зная, с чего начать, и оттого снова замолк.

— Это отчасти успокаивает, — всё-таки слегка напряжённо снова заговорил он спустя пару мгновений тишины, — но не то что бы я был рад это слышать.

— Ну, прости уж, что расстроил.

— Я на самом деле к чему вообще вспомнил Мари, — поспешно продолжил Лейтон, едва Теарон вообще закончил фразу. — Деврекс приезжает через неделю.

— А я уезжаю через неделю, даже немного раньше.

— Значит, снова разбежитесь... Может, и к лучшему.

— Зачем ты меня сюда позвал? — наконец решил прямо спросить Теарон.

Лейтон снова неловко замолк, быстро вскинул на него внезапно недовольный взгляд, но тут же опустил глаза в настил моста, напряжённо задумавшись. Теарон дал ему ещё один шанс найти слова, но, кажется, зря: через несколько секунд молчания он только раздражённо и устало вздохнул и нервно потёр пальцами виски.

— Тебя интересует Дэйв? — решил предположить Теарон.

— Уже не секрет, да? — обречённо улыбнулся наконец Лейтон, снова беспокойно

разворачиваясь к перилам лицом, чтобы упереться в них руками.

— Похоже, знаем пока только мы.

— Но ты же понимаешь, что это ненадолго? — поднимая на него взгляд от тёмного отражения в воде, всё ещё очень нервно заметил Лейтон.

— Всё возможно. Деврекс в курсе?

— Да где там! Он сюда максимум на пару дней заезжал последние несколько лет. А сейчас хочет вернуться на всё оставшееся лето. И вот тогда будет в курсе. Только... он же тут не останется. Так, побудет пару месяцев, а потом снова укатит в Конрал. Я как бы и не против, но... — он прервался, снова разыскивая слова. — Я не знаю, что будет. Деврекс был одержим тогда, а Дэйв, кажется, да и логично это, обладает ровно теми же силами, может, только с небольшими отличиями. И он нас ненавидит, и... впрочем, ему есть за что.

Лейтон вновь умолк, кинул нервный взгляд в сторону фермы. Теарон молча наблюдал за ним, не спеша задавать вопросы или как-то ещё пытаться вытянуть из него мучившие его мысли. Как минимум они уже вышли в колею разговора, и сколь бы ни была неудобной тема, отчего-то ему казалось, что Лейтон справится и без его подсказок.

— Я просто боюсь за него, — наконец тихо продолжил Лейтон. — Если Деврекс снова решит вмешаться, он вмешается, но разве из этого выйдет что-то путное? Вряд ли. Конечно, в точности история не повторится, но хорошим точно не закончится. Я вообще боюсь думать, что может произойти. Не могу представить. И ничего как будто не могу сделать, знаешь, как надоело? Что бы ни случилось, у меня всегда был какой-то план, или способ действия, а тут вообще ничего...

Лейтон даже злобно пнул стоблик перил, пускай и не очень сильно. Теарон не стал встревать в паузу, понимая, что он, кажется, не договорил, что хотел. И Лейтон молчал недолго:

— Дэйв ведь, знаешь... — он снова нервно улыбнулся и также, но ещё тише продолжил: — Он вообще-то способный. Я наблюдаю за ним потихоньку: он иногда сбегает по ночам за мельницы и за поворот реки, тихонько практикуется. Я не уверен, что он полностью осознаёт свои силы, но это и пугает. Ведь даже без практики потенциал будет расти, особенно в его-то возрасте. А он импульсивный, не в ладах с домочадцами, скрывается, ему как минимум тоже очень страшно — кто знает, а не словит ли он резонанс и не выйдет ли из-под собственного контроля? Одно дело, когда случайно кто-то увидел фамильяра, и совсем другое, если будут разрушения или, не дай бог, жертвы. Понимаешь?

Теарон только кивнул. Лейтон обречённо покачал головой.

— Я, правда, совершенно не знаю, что делать, — признался он. — Я понимаю, что происходит, но ничего не могу сделать, просто потому что не знаю, а что именно. Я хотел было ему как-то намекнуть, что всё знаю, что не против как-то наладить отношения, ведь у меня к нему уже давно никакой ненависти нет, но подумал, что тогда он может выкинуть какую-нибудь ужасную глупость. Ваша мать вряд ли что-то сможет сделать с этим. Говорить Ринделлу тем более ничего не хочу. Но ведь рано или поздно всё вскроется, и что тогда? Я ничем не смогу ему помочь просто потому, что он никогда не примет от меня помощь. Он слишком боится и слишком меня ненавидит, а Деврекса так тем более. И я отчего-то могу его в этом понять, — Лейтон сделал паузу, будто передышку, и снова нервно продолжил: — Я даже не уверен, что, если ты с ним поговоришь, он изменит своё мнение. В его голове есть только твой сценарий, и он совершенно справедливо боится его повторить. Нужна какая-то альтернатива. А иначе всё может пойти ещё хуже.

— Я говорил с ним, — решил всё-таки заговорить Теарон. — Буквально только что. Он вряд ли вскоре сменит гнев на милость. В этом ты прав.

— Ну, вот. Он ведь настолько загнан, что даже с нынешней троицей по любому поводу цапается, только бы доказать, что и они, и я ему противны. Я ещё молчу, а вот они ничего не знают, не понимают, так что тоже ненавидят. Сдадут его сюда насильно, и они ж переубивают друг друга, если Дэйв не сбежит, конечно, к чёрту в первый же час...

— Вы тут, кстати, как, без Деврекса-то? — решил пока отвлечь его Теарон, заметив, что Лейтон медленно скатывается в опасную панику.

— Кто? — не понял его сначала он.

— Ты и эти твои... кто они там тебе.

— Трое эти? Отлично они тут без Деврекса, наверное, даже лучше, чем с ним, — фыркнул Лейтон.

— Почему?

— Это ты у меня спрашиваешь?

— Ну, а вдруг он учится на своих ошибках... — отстранённо предположил Теарон.

— Не учится, — прервал его Лейтон.

— Ладно, допустим, я понял.

— Они, кстати, испытывают нездоровое желание с тобой познакомиться, — мимоходом отчасти ехидно, но нервно заметил Лейтон.

— С какого перепугу и почему нездоровое? — в свою очередь не понял Теарон.

— Любопытные они больно. И просачиваются везде... да впрочем, кому я это рассказываю? Вот я как-то сдуру их и припугнул, что если рановато лезть куда попало, можно нарваться на неприятности и в лучшем случае остаться инвалидом или ослепнуть нахрен, а в худшем — вообще коньки отбросить.

— Это правильно.

— Просто мне кажется, что я перегнул.

— Ну, справедливости ради, я же действительно практически ослеп нахрен, — флегматично заметил Теарон.

— Ну не целиком же? — снова нервно фыркнул Лейтон.

— Ну, допустим, вижу я, что там окно светится, и что? Остальное я просто помню, и только поэтому знаю, что это за окно. Без магии и Тильда я хорошо если чёрное от белого вблизи отличу, и то не факт. Пугать, конечно, тоже вариант такой себе, но всё лучше, чем однажды пойти собирать их ошмётки по берегу.

Лейтон на это совсем уже нервно и тихо рассмеялся, глядя в воду, и добавил:

— Пока только наблюдаю, что сегодня они снова чуть не подрались за право отнести тебе эту чёртову записку.

— Снова? Часто грызутся они что ли у тебя?

— Часто, конечно, — как-то мрачно усмехнулся он. — Правда, только парни. Кейси, ну, девчонка та маленькая, пока они там всем, чем угодно меряются, потихонечку делает успехи, а потом смотрит на них сверху вниз, как на дерьмо, так они тут же отстают друг от друга и начинают соревноваться уже с ней. Так и живём... Я их, правда, постарался расселить по разным комнатам, но они всё равно частенько в одной все вместе собираются, и тогда уже жди беды. В прошлом месяце чуть не обрушили стену и крышу склада. Так и не признались, что хотели вообще сделать и кто первый буяннить начал.

— И что?

— Да ничего. Не стал разбираться, они и так перепугались. Потом под присмотром Торны всё на место в качестве практики вернули, и, вроде как, мы эту историю благополучно забыли.

Лейтон снова тихо вздохнул и замолк. Он лишь слегка привёл мысли в порядок, однако продолжал о чём-то сильно беспокоиться.

— Если ты хочешь, чтобы Дэйв поехал со мной, это невозможно, — решил всё-таки сказать Теарон.

— А это был бы неплохой вариант...

— Не в это время. К сожалению. Мне жаль, но не сейчас.

— Проблемы? — с каким-то странным пониманием уточнил Лейтон.

— И очень серьёзные проблемы, — не то добавил, не то поправил его Теарон. — Это банально опасно. Да и я снова понятия не имею, куда в итоге еду.

— Может быть... — начал было тёмный маг, но Теарон его прервал:

— Я могу только попробовать с ним ещё раз поговорить. Может быть, я найду слова, чтобы он меня послушал. Может быть даже придумаем, как ты можешь помочь ему тайно, пока меня нет. А когда всё решу, я за ним вернусь.

— Ты не думаешь, что он может решить, что это ты мне рассказал о даре? — усомнился Лейтон.

— Это... Это, на самом деле, будет худший вариант.

И это было правдой.

Он ещё слишком хорошо помнил собственное отчаяние и ощущение брошенности, одиночества, когда впервые остался на ферме у Деврекса. Дэйв мог и вовсе снова решить, что его предали, чего Теарон совсем не хотел. Конечно, он мог попытаться убедить его, но вместе с тем, что после всего этого он будет должен уехать, а значит, бросить его снова здесь одного, это всё не выглядело, как забота или желание помочь. Это больше было похоже на попытку отделаться от проблемы.

— Если я всё испорчу, как минимум постарайся оставить в стороне Деврекса, — наконец сказал он Лейтону.

Тот кивнул.

— У тебя всё? — решил спросить Теарон.

— В целом, да, но...

Он снова замялся, но на этот раз Теарон не мог понять, почему. Однако Лейтон собрался с мыслями достаточно быстро:

— Слушай. Тогда, во время ритуала... скажи, ты же обо всём догадался, так?

— Что ты пытался меня убить?

Его спокойный тон и прямота Лейтона будто напугали: он вскинул взгляд от воды на собеседника, нервно сжал перила пальцами. Но Теарон совершенно искренне оставался спокоен. Лейтон резко отвернулся.

— Однако же... — гораздо тише продолжил он, — однако, ты ведь тогда по факту, получается, всё равно решил меня спасти.

— О чём ты?

— Ударная волна, — пояснил Лейтон. — Да, был разрыв, и она была бы в любом случае, но почему отбросило только меня, да ещё и в тот момент, когда Ашаке решила, что сначала кинется в мою сторону? Это ведь была не волна от разрыва, а ты, так ведь?

Теарон решил промолчать. Лейтон снова повернулся к нему, всё равно ожидая ответа.

— Почему? — уже твёрже спросил он.

— Какая разница?

— Ты мог просто... убежать? Она бросилась ко мне, не к тебе. У тебя было время...

— И что? — прервал его торопливые объяснения Теарон, но Лейтон будто только разозлился:

— Да ты же этим только привлёк её внимание к себе! Если ты всё понял уже тогда, зачем ты это сделал? Если... если ты решил, что не хочешь спускаться до моего уровня подлости, или, что просто хотел быть лучше меня, то так и скажи, почему ты молчишь?

— Да потому что я сам не знаю! — огрызнулся вдруг Теарон.

Лейтон, кажется, ответом остался недоволен. Теарон устало вздохнул:

— Послушай, я, правда, не знаю, что это было. Знаю только, что испугался, как за себя, так и за тебя. Вот и всё.

— А после, почему взял всю вину на себя? — как-то слишком поспешно, будто боясь, что не сможет задать этот вопрос больше никогда, если не задаст сейчас, выпалил Лейтон.

Вопрос этот ещё больше выбил из колеи. Да и Лейтон снова оказался на грани. Было очень сложно ощущать его паническую нервозность с долей страха и застарелого желания получить ответы на свои вопросы, и при этом самому оставаться с трезвой головой. К тому же, ответы невольно сами всплывали из памяти, вытягивая за собой связанные воспоминания. Мир снова пошёл мелкой рябью, рискуя опрокинуться в панический бред, но Теарон успел сконцентрироваться на единственном, чему не боялся случайно причинить вред, и что могло вернуть всколыхнувшимся мыслям стабильность и спокойствие. Вода в реке продолжала медленно утекать на восток. Травы у берега тихонько колыхались не то от ветра, не то от течения.

— Я как минимум не знал, что выживу, — наконец, как мог спокойно ответил он Лейтону. — Мне было уже всё равно, что дальше будет. Я... я буквально уже попрощался с жизнью. Всё было кончено. Но ты ведь оставался. И, как ты говорил, если у меня ещё была какая-то, но семья, у тебя был только Деврекс. Да, не идеальный, в чём-то даже совершенно не правый и не стремившийся видеть свои же ошибки, но у тебя был только он, — Теарон на миг умолк, снова беря паузу, чтобы вернуться в зыбкое, но всё же хоть какое-то спокойствие. — Мне тогда просто хотелось, знаешь, чтобы весь этот кошмар не был зря. Ты шёл к своей цели слишком настойчиво, чтобы я вот так просто мог под самый конец всё разрушить. Это показалось мне... несправедливым.

Лейтон как будто не очень верил. Словно в первый раз его увидев, он впивался в Теарона взглядом, словно выискивая хоть какой-то подвох.

— Ты уже знал, что это не была ошибка, — тихо заговорил он, — знал, что я всё подстроил, знал, зачем, и всё равно сумел соврать Деврексу, чтобы...

— Чтобы он не бросил тебя. Да.

Закончив за него фразу, Теарон наконец, больше по привычке, чем из необходимости, повернулся к нему:

— Я до сих пор понятия не имею, что он нашёл во мне такого особенного, о чём тебе, узнав это, пришлось молчать. Я помню, да, клятва и всё такое. Мне показалось, что, если он так этим одержим, то, узнав, что в произошедшем есть и твоя вина, он может разозлиться и на тебя. Причём гораздо больше необходимого. Себя мне тогда уже было не жалко. В мести я не видел смысла. Поэтому просто... наверное, сдался? Решил окончательно всё тебе уступить? Оставить вас обоих в покое? Не знаю. Надеюсь, это возымело хоть какой-то

СМЫСЛ.

Лейтон будто хотел что-то ещё сказать, но почему-то не стал, лишь опустил и снова отвёл взгляд.

— Я тогда не сказал этого, — как-то сдавленно и тихо всё-таки заговорил он, — но... спасибо. Мне очень жаль, что всё так вышло. Я... Я хотел бы...

— Не нужно извиняться, — немного резче нужного прервал его Теарон.

— Но ведь..!

— Лейтон, нет. Не нужно. Пожалуйста, — перейдя на более мягкий тон, он решил хоть как-то, пускай и всё равно немного резко пояснить: — Да, ты серьёзно накосячил, и это даже мягко сказано, но ведь, не прими ты позже нужные решения, мы бы с тобой сейчас тут не говорили. Да, ты почти стал причиной моей смерти, но ты же сделал так, чтобы этого не случилось. Мне всё равно, почему, но я благодарен за это. Всё. Больше мне от тебя ничего не нужно. Успокойся.

Но его это как будто совершенно не успокоило.

— Тебе, может, и не нужно, — возразил Лейтон, тяжело упершись локтями в перила и обхватив руками голову. — А мне нужно. Я больше не могу. Это ужасно, ради всех богов, неужели меня вообще можно простить..?

— Можно. Уже давно.

— Да ты врёшь небось!

— Я уже вроде сказал, что ты далеко не самое страшное событие в моей жизни, — грустно усмехнулся Теарон. — Всё хорошо.

— Ты говоришь это после того, как мы узнали, что у тебя большие, мать их, проблемы! — вскинув на него непонимающий взгляд и раздражённо хлопнув руками по перилам моста, снова возразил Лейтон.

— Это другое.

— Да почему ты такой..?

— Какой?

Он не нашёл, что ответить, только фыркнул и поднял глаза к небу: на темнеющем куполе стало видно звёзды. Однако, Лейтон хотя бы слегка, но успокоился. Рядом с ним даже стало немного легче дышать.

Со стороны фермы вдруг раздался громкий хлопок и звон разбитого стекла. Лейтон тут же отвлёкся на звук, быстро повернувшись в ту сторону. Над мостом узким кругом метнулась мимо Торна, едва не задев их обоих крыльями.

— Что вы там, тень вас раздери, такое делаете опять?! — отходя от перил и пытаясь высмотреть в темноте хоть что-то у фермы, процедил Лейтон.

— Беги, разбирайся лучше, — вздохнул Теарон.

— И то верно... — согласился с ним Лейтон, прежде чем рвануться на тот берег. — Ладно, удачи!

— Тебе того же.

Окно на втором этаже уже не горело. Лейтон, едва уйдя из поля зрения, мгновенно растворился в темноте.

Река неспешно несла на восток свои воды. За спиной постепенно гасло ещё подсвеченное ушедшим за линию горизонта солнцем небо, уже почти чернильно-чёрное на пути у реки. Завис в воздухе над полями стрёкот насекомых, смешиваясь с шумом от волн, бегущих по высокой траве под несильными порывами ветра.

Собравшись с мыслями, Теарон развернулся и ушёл на свой берег реки.

Открыв глаза, Каспар тяжело сел на диване и поморщился. Он уже третьи сутки избегал встреч с Ашаке. Даже не спал, зная, что богиня может явиться во снах. Но то ли слишком устал, то ли не хватило силы воли.

Здесь не было окон. Было трудно понять, что за время суток он застал, очнувшись от внезапного не то сна, не то обморока, и уж тем более невозможно было сказать, сколько он провёл без сознания.

Рэйг чёрным блестящим змеем лежал на подушке на кресле, свернувшись в плотный клубок. Каспар долго смотрел на фамильяра, пытаясь понять, бодрствует ли он.

Ему требовались ответы. Он не знал, было ли его видение просто плодом уставшего мозга или реальным явлением Ашаке. После его столь досадного провала было неожиданно увидеть её не в гневе, а даже наоборот, словно маниакально-радостной. «Я вижу! Я всё вижу! Сюда!» — не то рычала, не то пела сквозь похожую больше на оскал улыбку богиня, прожигая когтем насквозь расстилавшиеся под ними с огромной высоты зелёные земли.

Не желая дольше терять время, Каспар взял с пола сумку и достал из неё карту, расстелил на диване рядом с собой. Как и земля во сне, карта оказалась прожжена насквозь в одном, том же самом месте.

Дни пролетели на удивление незаметно. Казалось, только вчера за окном вагона едва появились холмы Тарслила, и вот уже приходит новость, что прибыл челнок из Рагоссы. Только вот уехал на нём Теарон один.

Грега он смог уговорить уехать на уходящем обратно на Гринфолл локомотиве и там найти на время любой другой рейс, чтобы не сразу, но вернуться всё-таки в Симлар. У Эстер в планах также было возвращение, но чуть позже: на пустом локомотиве для неё просто не нашлось ни места, ни работы. Своими же планами Теарон не стал делиться. Эстер отчего-то сильно сомневалась, что он действительно поедет до Рагоссы, но, если он действительно хотел отвлечь Эмана на себя и скрыться, лучше пункта назначения было не найти. От местных она успела узнать, что это большой город-порт, откуда каждый день уходят десятки кораблей всех размеров и видов, а также без конца приходят и уходят челноки из окрестных городков и деревень. Если где и можно было затеряться, перед этим дав о себе знать какой-то части людей, так это там. Если, конечно, не решить сойти с челнока раньше в каком-нибудь из поселений по дороге.

По расписанию в этот же день должен был прибыть ещё и пассажирский состав, на который уже и купили для билет в обратную дорогу и для Эстер. Она на этот жест заметно смутилась, но вернувшись с вокзала по утру Илай не принимала никаких возражений. Не принимала их и Тереза, собравшая ей в дорогу целый чемодан. От её внимания не укрылось, что приехала Эстер совершенно без вещей, и, когда она нехотя спросила у Терезы какую-нибудь сорочку на время, пока она стирает и сушит платье, девушка мигом нашла в своём гардеробе немало пускай и слегка поношенной, но аккуратной, чистой и хорошей одежды её размера. Аргументировала тем, что донашивать друг за другом у них не особо принято, а Тереза из всего этого уже выросла и всё равно надо куда-то отдавать, ведь выбросить или пустить на тряпки жалко. А ещё рассказала, что в их краях принято, что на свадьбе молодожёны тоже дарят гостям подарки из личных вещей, совершенно игнорируя тот факт, что до свадьбы ещё оставалась неделя.

Момент отъезда челнока Эстер проспала и почему-то очень жалела об этом, даже немного разозлившись, что никто не стал её будить. Грег, похоже, успел это заметить, отчего решил её даже слегка успокоить, когда она пришла на вокзал, чтобы проводить хотя бы его, а затем остаться ждать свой поезд. Эстер в очередной раз ему поддалась, но заметила, что он тоже всё ещё нервничает.

— Я не слишком уверен, что сделал всё правильно, согласившись, — распознав, что девушка всё понимает, всё-таки признался Грег, кивнув на почти готовый к отходу локомотив.

— Сейчас уже всё равно: ты уже согласился и чёрт что изменишь, — вздохнула в ответ Эстер.

Он усмехнулся, отбрасывая на рельсы окурок.

— Какая знакомая теперь у тебя философия... — отчасти ехидно добавил он, на что она почему-то возмутилась и несильно пихнула его в плечо.

— Уезжай уже!

Грег на это только уже открыто, хоть и тихо рассмеялся.

— Ладно, встретимся ещё в Симларе, Эстер, — на прощание, когда локомотив дал

требовательный гудок, уже спокойно сказал он, прежде чем по-дружески обменяться с ней рукопожатием и наконец уйти забраться на площадку тягача, тут же скрывшись с другой его стороны так, что не стало видно с платформы.

Локомотив тронулся с места не сразу, ещё раз дав предупреждающий гудок, как будто на пустой платформе был хоть кто-то, кого требовалось предупреждать. Эстер не стала уходить под крышу зала ожидания: там было ещё более невыносимо пусто. Она смотрела вслед медленно разгоняющемуся локомотиву до тех пор, пока не рассеялся даже след из дыма, густо ползущий сразу за ним. Слегка потёртый чемодан, не слишком тяжёлый, чуть покачивался на выступах петель около ноги, поддаваясь ощутимым, но слабым порывам ветра. Нет, погода не портилась — над долиной всё также, как и всю эту неполную неделю, висел чистый голубой купол, лишь с одной стороны окаймлённый текущими мимо кучевыми облаками. Дождь был ночью, и, несмотря на уже поднявшееся почти в зенит солнце, в воздухе ещё ощущалась влажная прохлада, а на платформе медленно испарялись с камня водяные лужицы.

За спиной тихонько отметили четверть часа вокзальные часы. Их звук одновременно и вернул из мыслей в реальность, и словно подкинул ещё немного тоски. Но также была в нём и какая-то едва уловимая надежда. «Всё будет хорошо», — про себя в который раз вздохнула Эстер, всё-таки берясь за чемодан и уходя в зал ожидания. Там хотя бы можно было присесть. Можно было и вернуться в дом, но отчего-то она решила остаться.

В пустоте зала всё также царила тишина. И всё также она не была настоящей тишиной: было слышно шум ветра снаружи, звон тарелок на кухне в столовой, что была буквально за стенкой в соседнем прилепившемся к вокзалу зданию, голоса птиц и шелест листвы в ближайшем саду. Присев в одно из сидений в ряду, Эстер решила заглянуть в чемодан: похоже, без её ведома ей успели даже собрать еды в дорогу. Тут же была ещё и последняя книга из тех, что она начала и не успела дочитать. «Если хочешь, можешь потом вернуть почтой. Можешь писать и просто так, вот адрес», — гласила вложенная под обложку короткая записка. От кого именно, подписано не было, и Эстер оставалось только догадываться. Скорее всего, от Дэйва — Тереза тоже уезжала позже вместе с женихом, а почерк Илай она уже видела, и он не был похож на тот, что был в записке. А с кем-то ещё Эстер даже особо и не пересекалась: Айвен и Марика её даже немного пугали, да и предпочитали её игнорировать, а Ринделл всё время был либо занят, либо не дома. Что до Лилит, она бы вряд ли стала так делать. А Теарон просто уехал не пойми куда и точно не стал бы давать какие-то адреса, ведь вряд ли даже сам знал, куда едет. «Да и знал бы, не дал бы», — подумала следом Эстер, попутно понимая, что так действительно правильнее.

Она надеялась, что Наёши ещё живёт у Марты и с ними всеми всё хорошо. Правда, Эстер откровенно не знала, как будет объяснять свою внезапную пропажу так надолго. А будут ли её спрашивать? Чтобы немного отвлечься, она достала из свёртка с едой небольшую булочку с начинкой из грушевого повидла и книгу. К ногам тут же метнулись с улицы несколько голубей и мелких птах. Вздохнув, Эстер на всякий случай огляделась по сторонам и только никого не заметив накрошила им совсем небольшой кусочек на пол.

Часы пробили половину часа, но последние ноты простенькой мелодии утонули в грохоте подошедшего к вокзалу поезда. Эстер отвлеклась от текста, убрала книгу обратно в чемодан. Спешить, однако, было некуда: пока переставят локомотив, пока его загрузят снова топливом — могло пройти ещё не меньше получаса. Пускали внутрь, правда, похоже уже сейчас: на платформе у выходов из вагонов уже встали несколько человек. Эстер решила

тоже взяться за чемодан и подойти поближе. Состав подошёл маленький, всего в пять вагонов, но даже из них вышло не так и много людей, хорошо если с десятков. Остановившись на выходе из зала ожидания, девушка встала в тени, разглядывая уходящих от вагонов людей. Большая часть походила на очередную партию вахтовиков на стройку, часть, похоже, были из вернувшихся откуда-нибудь местных.

Уже решив было наконец выйти на платформу, Эстер вдруг снова замерла на месте, но уже по другой причине: из вагона неспешно выходил со своей свитой Эман. Они не стали задерживаться и, едва собрались снова в компанию из семи человек, двинулись прямо мимо вокзала, будто знали, куда нужно идти. Эстер бросила чемодан и побежала через чужие сады им наперерез. Снова.

Время было уже за полночь.

Хозяина на посту не было: видимо, уже ушёл спать. Решив обговорить с все вопросы с утра, Теарон бесшумно прошёл мимо открытой двери его комнаты к лестнице и так же осторожно, не желая тревожить других постояльцев, двинулся вверх. Вдруг Тильд наострил уши и быстро спрятался, нырнув под воротник и на плечо под ткань куртки: кто-то спускался навстречу. Пришлось уступить дорогу: молодой паренёк в синем комбинезоне, что был для него слишком большой, вприпрыжку поскорей пронёсся мимо, едва не потеряв фуражку.

— Странные тут почтальоны... — высунувшись снова, ухмыльнулся фамильяр.

— С чего ты взял, что это почтальон?

— На фуражке у него значок местного почтамта.

— И как ты вообще заметил?

Тильд снова взобрался на плечо и больше ничего не говорил. Теарон продолжил путь вверх по полутёмной лестнице на свой этаж. Деревянный пол на этаже встретил мерзким скрипом. В тишине он уже даже раздражал, но таиться и дальше не оставалось сил: хотелось только скорее упасть спать. «Куда опять делись ключи?» — чтобы не тратить время, маг пытался найти их по карманам ещё по пути к двери. Нет, открыть замок без ключей он мог. Его можно было взломать даже без магии, в полусонном состоянии недоступной. Но это всё-таки не его дом, не его дверь и платить за потерянный ключ не хотелось, как и скандалить. Тильд с ворчанием снова заполз под куртку, вылез уже через рукав с ключом: похоже, он опять забыл про внутренний карман.

После нескольких попыток попасть в замочную скважину дверь тихо открылась, и от косяка вниз с шелестом упал плотный конверт, толщиной с тетрадку. Звероящер быстро скользнул на пол, чтобы взглянуть поближе.

— Ты давал кому-то адрес? — спросил фамильяр.

— А кому я мог дать? — ясно было, что его хозяин был удивлён не меньше.

Тильд вернулся на плечо, когда Теарон уже поднял конверт. Плотная вощёная бумага, почти картон, и внутри явно не один лист, а может и не только бумага, уж больно тяжёлый он был для простого письма. На всякий случай он проверил адресата.

— Так и думал: ошиблись... — от этого открытия стало как-то легче.

Адреса, откуда было письмо, не было. В графе адресата был написан номер постоянного двора, этажа и комнаты. Номер комнаты был тот же, а вот с этажом произошла ошибка. Да и имя стояло: «К. Эман». И ничего больше, кроме быстрой надписи в углу конверта: «Лично в

руки!».

— Интересно, Эман — это имя или фамилия? — поинтересовался Тильд.

— В данном случае неважно.

— Что делать будешь?

— Можно отнести на пост, можно этому Эману. Это прямо над нами, — поднял взгляд на потолок Теарон.

— Лично в руки, написано... До завтра не подождёт? — усомнился фамильяр.

— А если срочное? Обвинят ещё, мол, украл или присвоил...

— Ну, ты ж не вскрыл конверт.

— Всё равно надо сейчас отдать... Хотя, он спит уже, наверное.

— А если это она? — вдруг прищурился Тильд.

— Ну... да, вариант, — снова оглядывая конверт с двух сторон, пробормотал Теарон. — В любом случае... в любом случае нам же его запихнули меж дверью и косяком, почему мы так сделать не можем? — снова заперев дверь, почти проворчал он и двинулся обратно к лестнице.

Тильд смолчал, и Теарон воспринял это, как согласие.

У двери в конце другого коридора решительность несколько поугасла. Он остановился, раздумывая, а верно ли всё делает. Хотя, а как ещё можно было поступить? Вдохнув, маг всё-таки приблизился к двери, не зная, стоит ли постучаться или просто точно так же сунуть конверт в зазор между дверью и стеной.

Дверь вдруг раскрылась, и он от неожиданности отступил. Постоялец спешно захлопнул за собой дверь, подняв бледные глаза на него. Тильд, снова успев забиться за воротник, вдруг вжался ещё сильнее, вонзив когти в кожу. Откуда-то из-за двери прокатилась обжигающая волна ярости, столь жутко знакомой и пугающей до остановки сердца. Вокруг словно стало темнее, зарябили стены, источая тёмно-фиолетовое сияние и гудящий тихий шум.

— Вы ко мне?

Простой и короткий вопрос, заданный таким мягким, но до жути холодным голосом вырвал обратно в реальность. Пару секунд было потрачено на то, чтобы вспомнить зачем он вообще сюда пришёл.

— Вы Эман? — еле проговорил Теарон.

— Ну, допустим, что я. А что?

«Да что с тобой не так?» — незаметно окинув взглядом пугающего собеседника, подумал маг. Вроде бы ничего в нём не было такого необычного. Внешность была даже в чём-то приятной: эта особенная напоминающая аристократа стать, простой, но строгий тёмно-синий костюм, приятное мягкое лицо, светлые чуть выющиеся короткие волосы, кроткая незаметная улыбка. Но вот взгляд. Неживой, почти неподвижный, но эти бледные глаза видели, Теарон почему-то знал.

— Почтальон был. Ошибся, вот... — всё-таки механически протянул он ему письмо.

— Вот как? А я уже хотел идти разбираться... Благодарствую, — проговорил тот, снова улыбнувшись и принимая конверт.

На короткий миг пальцы соприкоснулись. Снова прошлась по коридору волна чьей-то до боли знакомой злобы. «Не упусти!» — вместе с ней эхом прозвучал еле слышный и тоже знакомый шёпот. Теарон отшатнулся. Эман с интересом наклонил голову к плечу, оживили бледные пугающие глаза.

— Вы здесь живёте? — тихо спросил он.

— Да... нет, уже нет, — поспешил с ответом Теарон.

— Отчего же нет? Уже ночь. У вас есть ночлег или так бессовестно выгоняют? — в голосе мелькнуло даже какое-то участие.

— Да, эта ночь ещё есть. Простите, я, пожалуй, пойду...

— Отчего же? — снова спросил Эман. — Это очень скорбно. Я был бы рад приятной компании...

— Вы меня переоцениваете, никакой приятной компании не выйдет. Да и интересы у меня непопулярные, поговорить будет не о чем... — уже отходя к лестнице, попытался хоть как-то отбиться от чужой воли он, не стесняясь нести откровенную чушь и стараясь сохранять дружелюбие, чтобы не выдать спешку.

— Ну хотя бы на бокал вина зайдёте, отпразднуем спасение рассеянных почтальонов?

— Не пью, простите.

— Очень жаль.

Лестница уже была за спиной. Да, убежать было невежливо, но ни о какой вежливости уже не могло быть и речи. Незримые пути тянули назад, во власть этого незнакомца. Когда он успел? Не важно, главное, пропасть отсюда и поскорее.

— У него руки в крови, ты видел? — зашептал Тильд.

— Тебе показалось...

— Показалось. Но я видел... И ты видел.

Спорить дальше Теарон не стал. Он знал только то, что узнал шёпот. Узнал эмоции. Это не Эман, это что-то, что осталось за стремительно захлопнутой дверью.

Он даже не стал снова искать ключ. Замок всё равно держался еле-еле, и выломать было быстрее, чем пытаться его открыть.

Благо, вещей было немного. Руки ещё дрожали, и впервые за долгое время рванулся помогать Тильд.

— А мы не спешим с выводами? — вдруг спохватился звероящер.

— Ты же его видел. И слышал. И вообще... не нравится мне его этот внезапный интерес. Он так смотрит... как хищник на добычу, я едва только его хватку на шее не чувствую!

Спешно застегнув всего две сумки, даже не проверяя, всё ли собрано или какие-то мелочи всё-таки забыты, Теарон рванулся прочь из комнаты. Тильд побежал вперёд, проверил лестницу и вернулся назад. Оставив на посту ключи, долг за съём и деньги на ремонт замка, маг, не думая о ночлеге, просто ушёл с постоялого двора, стараясь не сорваться на бег. На другой стороне улицы он не удержался и оглянулся. Эман стоял у окна. За его спиной виднелся силуэт женщины.

Спокойно Теарон шёл только до ближайшего переулка, откуда уже не было видно окон постоялого двора. Планы быстро менялись, оставаться здесь внезапно стало опасно. Прошное настойчиво преследовало, стремясь снова стать страшным настоящим. В ушах ещё слышался этот страшный жаждущий шёпот, уже третий год как позабытый голос крылатой демоницы: «Не упусти!»

А этот явно не упустит.

Едва девушка успела добежать обратно к дому, она столкнулась с уже хотевшим выйти

через чёрный ход Дэйвом.

— Эстер? Подожди, ты же должна быть уже на поезде... — не слишком уверенно, но немного испуганно удивился он, когда она толкнула его обратно в дом.

— Теарон в итоге рассказал тебе, почему мы приехали? — быстро и ещё не восстановив дыхание, перебила его Эстер.

— Нет.

— Чёрт! Надо что-то делать!

— Зачем ты вернулась? — когда она бросилась вглубь дома, требовательно спросил Дэйв.

— Тот, от кого мы бежали, здесь! — не вдаваясь в подробности, ответила она, не зная, как ещё короче объяснить.

— О, надо же, какая встреча.

Эстер резко похолодела и остановилась напротив дверей в гостиную. «Как?!» — только и успела подумать она, прежде чем почувствовала знакомое холодное касание чужого куда более мощного разума. Каспар был один и спокойно стоял у окна. Остальные домочадцы тоже были здесь, молча разместившись почти все по стоящим у стен диванам как будто нарочито подальше от архимага. К замершей на месте Эстер медленно приблизился и Дэйв.

— Спасибо, что встретил гостью, — учтиво проговорил в его сторону Эман, но Дэйв тоже промолчал, и он перевёл внимание на Эстер. — Я заметил тебя ещё у вокзала. Мне казалось, ты сбежишь. Но ты почему-то решила иначе... Что ж, возможно, тем лучше.

Он несколько картинно вздохнул, пронзая взглядом девушку, однако не спешил предпринимать что-либо.

— Я бы мог, конечно, задать тебе несколько насущных вопросов, — спокойно и вкрадчиво продолжил Эман. — Но, знаешь, я передумал. Хотелось бы мне сказать, что я уже не в том возрасте, чтобы бегать за кем-то, но... — он усмехнулся и развёл руками. — В моём случае это работает немного по-другому. Не правда ли?

Вопрос был обращён очевидно и при этом почему-то Илай. Мать семейства стояла у камина с серьёзным лицом и смотрела на архимага даже с долей угрозы, что было удивительно. Каспар не особо внимал этому, оставаясь спокойным и сдержанным на вид.

— Я наводил некоторые справки и наткнулся на одну любопытную, на мой взгляд, историю. После ютианских потрясений спустя всего пару поколений, — всё ещё глядя на неё, как-то невпопад будто продолжил прерванный разговор он, — во многих семьях начали появляться дети с магическим даром. Это происходит до сих пор, и Академия тщетно пытается собирать таких неожиданных ребят, даже иногда определяют их родословную и утерянный клан. Правда, ищут только из одиннадцати. Так какое же удивление испытал, наверное, господин Маргда, когда нашёл у себя под боком кого-то с даром, суть которого считалась утраченной, а? Однако же, для Вас, госпожа, это не было никаким сюрпризом, не так ли?

Илай продолжала хранить молчание, в то время как стоящий с ней рядом Ринделл заметно занервничал, как и оставшийся рядом с Эстер Дэйв. Каспар выждал паузу и продолжил:

— Наверное, было очень странно и страшно выходить замуж за убеждённого ютианца, будучи чудом спасённой от репрессивного режима... Он наверняка настаивал и на смене фамилии, но Вы так и остались Рео, не уступив ему только в этом. Зачем, Инга?

— Вы что-то путаете... — попытался вмешаться Ринделл, но Каспар одним коротким

жестом будто отнял у него саму способность говорить.

— Никто так и не знает? — продолжил задавать странные вопросы Каспар. — Уже объявлено не меньше трёх амнистий, посмертно реабилитируют имена сторонников Редрейвика, а Вы всё прячетесь? Или надеетесь, что он Вас может ещё найти?

— Редрейвик мёртв, — твёрдо ответила ему Илай.

— Это верно, — согласился Каспар. — Бедолага скончался ещё лет тридцать назад, если верить добытой кланом Маргда информации. С тех пор Талаады считаются окончательно вымершими. Но это ведь не так?

— Чего ты хочешь, Каспар? — наконец спросила она.

— Убить время, — признался он. — А ничто так хорошо это не делает, как приятный разговор.

— Нам не о чем говорить.

— Боюсь, здесь Вы, ошибаетесь, — немного грустно вздохнул Каспар и перевёл внимание на Ринделла. — Вообще, немного жаль, что вы не в курсе. Столько всего могло пойти иначе. Возможно, мне бы даже не пришлось сюда ехать за чёртовым новым Талаадом.

— Я не понимаю, о чём Вы, — вежливо, но с долей злобы, наконец проговорил Ринделл.

— Инга, может, расскажете? Хотя бы, сколько Вам на самом деле лет, например?

— Почему Вы зовёте... — начал было задавать вопрос Ринделл, но Каспар его неожиданно резко, почти без прежнего спокойствия и учтивости прервал:

— Потому что это её имя. Инга Талаад, урождённая от Марии и Редрейвика Талаадов, а затем скрытая, как Илай Рео от тогдашней власти. Так что, добро пожаловать в наше неуютное магическое сообщество. На бумаге мы с вами даже родственники, пускай и очень дальние, но только на бумаге, и, впрочем, слава богам, — он ещё раз вздохнул, глядя уже на Ингу. — Мой не слишком дорогой дядюшка до самой смерти был в обиде на Марию, что она так его и не любила, сойдясь у всех за спиной с родным братом. Однако до самой смерти он хранил этот постыдный секрет.

— И он же ничего не сделал, чтобы предупредить о засаде на переправе, — резко ответила Инга.

— Ах, если бы он знал, — слегка наигранно покачал головой Каспар. — Но, увы. Но, знаете, быть может, если бы этого не произошло, Редрейвик бы не обозлился настолько, чтобы собрать из запуганных и разрозненных собратьев действующую армию. Кстати, знаете, как сегодня преподносят его план? Как великую и страшную жертву во имя всех магов. Но ведь и это не до конца правда, так?

Эстер заметила краем глаза движение в стороне от архимага, на одном из стеллажей. Там медленно разворачивалась обратно в прутья небольшая кованая шкатулка. Затаив дыхание, девушка тихонько наблюдала за этим процессом, стараясь не привлекать внимания ни к себе, ни к нему.

— Нет, конечно же это была страшная жертва, — согласился сам с собой Каспар, понимая, что отвечать ему никто не собирается. — И никому такого не пожелаешь, но вот в чём загвоздка: все эти лозунги о лучшем будущем, о новом мире, они были ведь не только на устах у его армии и не только в листовках, что они подпольно распространяли, агитируя новых членов. Вы же уничтожили все его письма, да? Чтобы не оставлять следов и по его просьбе. Но ведь у него были черновики. И в них впервые и находятся те самые слова о лучшем мире. Лучшем мире для кого? Для всех нас? Нет. Цели были куда более личные.

Месть. Построение лучшего мира для возможных потомков. Для единственной уцелевшей дочери, например...

Раздался звон стекла, Каспар вздрогнул, резко оглядываясь, но три металлических прута сменили траекторию и вонзились в пол.

— Дэйв, нет! — осадил новую попытку привести их в движение Инга, вскидывая руку в предупреждающем жесте.

Эстер быстро взглянула в его сторону: он явно метался внутри между страхом и бешенством, но только сжал в кулаки руки и подчинился. Инга перевела напряжённый взгляд обратно на Каспара. Архимаг оценивающе разглядывал Дэйва.

— Надо же, а ты действительно смог заставить меня врасплох... — пробормотал он.

— Не трогай его! — почти приказала Инга.

— Почему? — добавив в голос пугающую игривую нотку, перевёл на неё глаза Каспар. — Чтобы у тебя была энергия или защищаешь из действительных материнских чувств? Кстати, а не страшно было идти под венец в ненавидящую тебя церковь, будучи магом-паразитом? Сложно наверное, без своего фамильяра-то, сохранять видимые молодость и здоровье... Можешь, кстати, даже не пытаться подцепиться к моему потенциалу: годы практики на собственных детях, это, конечно, хорошо, но ни один из них даже наполовину не подобрался к максимуму своих возможностей.

— Да что тебе, тень тебя раздери, нужно? — нервно спросила Инга.

— Почти то же, что и в своё время было нужно Редрейвику, но уже честно и без самоубийственных планов, — улыбнулся в ответ Каспар. — Вернуть силу в руки сильных, прорвать Стену и дать магам всё, чего они были лишены обманом и подлостью. И не ради одного человека.

— И причём тут мы?

— Вы обречены, — пожал плечами он. — Да, Маска Клана вернулась на землю, а вас тут даже много, но сколько среди вас носителей дара? Двое? Трое? Этого чертовски мало. Из чистокровных представителей только один маг-паразит без потенциала и фамильяра, несчастная жертва инцеста. Вы всё равно не восстановитесь. Редрейвик принёс в жертву не только себя, но и самого духа-Маску. Да, в ней ещё есть сила, но она затухает и вряд ли когда-нибудь разгорится снова. Но этой силы будет достаточно, чтобы взломать злополучную Стену с этой стороны... — Каспар устало вздохнул. — А ещё неоконченным ритуалом к вам привязана сама Ашаке. А она мне нужна целиком, да и сама желает уже освободиться от пускай и не очень мощной, но навязчивой связи.

Все тихонько одними глазами переглянулись. Каспар снова улыбнулся.

— К счастью, вы все мне не нужны, — продолжил он. — И поэтому я собираюсь чуть позже просто отпустить вас с миром, если всё получится. А если вы будете пытаться мне мешать...

Он не шевельнул не единым мускулом, отчего поймать момент, когда именно совсем рядом с Дэйвом вспыхнула синяя вспышка, было нереально. Однако ничего не произошло: похожий на серп синий луч как будто разбился о воздух, даже не коснувшись не успевшего что-то сделать Дэйва. Инга, вздрогнув, нахмурилась. А Каспар, сначала удивившись, вдруг просветлел.

— А ты быстрее, чем я думал, — куда-то в пустоту обратился он.

Ответа не последовало. Каспар хитро ухмыльнулся, но новая синяя вспышка снова была отражена ещё в метре от испуганно прижавшейся к Терезе Лилит. Архимаг внимательно

осмотрелся по сторонам, быстро выглянул в окно. Эстер услышала, как открывается дверь чёрного хода, но на пороге оказались приехавшие с Каспаром люди. Заметив их, он тут же рванулся на выход из дома.

— Следите, чтобы никто не ушёл, — распорядился архимаг, прежде чем закрыть дверь.

Эстер и Дэйва из коридора втолкнули в гостиную. Пришедшие по двое встали у окон и ещё двое на выходе в коридор. Дэйв отошёл ближе к Терезе, Эстер отчего-то решила держаться с ним рядом, попутно заметив, как почти незаметно отшатнулись от него все, кто кроме Терезы и Лилит был на этом диване. Чёртов кошмар продолжался, хотя и было похоже, что ему настал конец. Домочадцы продолжали молча переглядываться на своих местах, стараясь не особо смотреть в сторону неожиданной охраны. Выглядели шестеро мужчин внушительно и неприятно, что совершенно не располагало к бунту. В гостиной росло, но никуда не собиралось деваться напряжение. Эстер оценила присутствующих. Забитые и тихие мужья Айвен и Марики вместе с сёстрами испуганно жались по углам дивана и не очень походили на защитников. Жених Терезы вместе с Ринделлом очевидно сомневались, что могут что-то сделать, но всё равно оба украдкой, как и Дэйв, вопросительно взглянули на Ингу. Мать семейства только коротко отрицательно мотнула головой. Да, их было больше. Но враг был лучше скоординирован: шестёрка очевидно хорошо знала, что делает, и что нужно делать в случае попытки побега — тоже. Они же не имели даже возможности обсудить хоть сколько-нибудь сложный план, да и не все очевидно горели желанием что-то делать. Тереза, как и её сёстры, тихо замерла на месте, а Лилит и вовсе была совсем ребёнком. Даже с учётом возможности применения магии это походило на слишком большой риск.

На оконную раму со стороны улицы села птица. Маленькая, похожая на воробья, но, убедившись, что на неё не обратили внимания, птица спустилась вниз и пробежалась по подоконнику, превратившись за рамой в галку.

— Торна? — едва слышно прошептал Дэйв, заметив её.

Галка стукнула пару раз в стекло клювом, будто пытаясь поймать на нём букашку. Стоящий рядом охранник отвлёкся и жестом прогнал птицу. Улетая, она раскрыла клюв и обиженно крикнула что-то очень напоминающее искажённую человеческую речь. И, кажется, переглянувшиеся Дэйв и Инга птицу поняли. Эстер заметила, как насторожились их сторожа.

— Надо отвлечь хотя бы двоих, — снова почти одними губами, низко опустив голову, пробормотал Дэйв, но Эстер смогла его услышать.

Девушка обратила внимание на пару у выхода. Они зашли из коридора в гостиную, закрыли двери и стояли по обе стороны от них. Поймав взгляд Инги, Эстер поняла, что та догадывается, что она собирается сделать, и план её не очень-то и одобряет. Но в чём-то другом девушка видела мало толку.

Выждав ещё секунды три для храбрости и чтобы охрана слегка успокоилась, она резко кинулась к выходу, на что оба сторожа отреагировали почти мгновенно. Но столь же мгновенно среагировала и Инга, быть может вместе с Дэйвом, но обоих тут же приложило сорванными с петель с треском отрывшихся внутрь комнаты двойными дверями. Четверо у окон ничего не успели сделать: резким порывом изнутри дома выбило стёкла и всех четверых выкинуло наружу, где уже от них было слышно только краткий удивлённый возглас. Не дожидаясь, пока хоть кто-то из них очнётся или сообразит, что происходит, Инга обратила на себя внимание не менее оторопевшей семьи:

— Немедленно уходите! На вокзал или куда угодно, но подальше! Быстро! Никого сюда не звать!

Долго уговаривать не пришлось: все почти одновременно вскочили со своих мест, но быстро и почти организованно вышли через коридор на улицу, откуда уже скоро пропали из виду. Лишь связав ещё не пришедших в себя сторожей шнурками от штор, Инга успокоилась и вместе с оставшимися Эстер и Дэйвом быстро также вышла на улицу.

— Вы тоже уходите! — попыталась и их отправить прочь она, но не получилось.

— Все целы? — обеспокоенно спросил, появившись из-за угла, Лейтон.

— Вроде да, — спешно ответила Инга. — Где этот псих?

— Теарон увёл его куда-то.

— А он-то что здесь делает?!

— Я откуда знаю?

— Вы назвали его по имени, — вспомнила Эстер. — Вы его знаете?

— Изучала семью Эманов на досуге, чтобы знать в лицо, кому можно в это самое лицо хотя бы мысленно плюнуть при встрече, — неожиданно мрачно ответила Инга.

— То есть, вся та чушь, что он нёс, это правда? — решил уточнить Дэйв.

— Потом об этом поговорим. Лейтон, куда именно они отправились?

Он смог только развести руками. Инга раздражённо вздохнула.

— Неважно. Идём. А вы немедленно уходите к остальным! — попыталась ещё раз прогнать Дэйва и Эстер женщина. — Хотя бы ты, — обратившись уже только к Эстер, чуть жёстче добавила она.

Эстер на какое-то время оторопела. Однако, в её словах был толк, хотя бы потому что от неё не было никакого прока. Им как минимум придётся встретиться с Каспаром ещё раз, а что бывает, если мешать ему, Эстер уже знала. И если у них хотя бы была магия, то девушка была абсолютно бессильна. Вздохнув, она кивнула и быстрым шагом пошла прочь, решив добраться к вокзалу быстрее той же дорогой, какой пришла. Уходить вот на самом деле не хотелось, но иначе она подвергала себя слишком большой опасности. Снова. «Зачем я вообще его заметила? Прошёл бы мимо, села бы на поезд и уже сейчас бы ехала и ничего не знала!» — поймала себя на мысли Эстер, но тут же почувствовала укол совести за подобные слова даже в своей голове. Хотя, возможно, так действительно было бы лучше. За неё бы не волновались, и она бы не волновалась, она бы действительно просто наконец пропала из этой истории, но теперь уже было поздно. Отвлечшись от таких мыслей, Эстер вдруг поняла, что слегка ошиблась в направлении: вместо вокзала из последнего чужого полудикого сада она выбежала на берег реки прямо к полуразрушенному остову старой сгоревшей мельницы. Девушка на всякий случай огляделась и к своему ужасу заметила на берегу внизу Каспара. Архимаг быстро шёл вдоль воды под утёс, на котором и стояли остатки мельницы.

— Ты можешь уходить куда угодно и как угодно далеко, — то и дело оглядываясь по сторонам и всё чаще глядя на живую изгородь, протянувшуюся вдоль берега со стороны подступающих к реке участков, спокойно, но громко проговорил Каспар. — Ты можешь даже умудриться снова сбежать и даже сманить меня за собой, но, едва я потеряю след, я вернусь сюда. Ты можешь прятаться и убегать всю жизнь, но готов ли ты предложить то же самое всем остальным? И ты не сможешь спрятать их всех.

Эстер хотела было вернуться назад, но архимаг в тот же миг повернулся в её сторону, и девушка как можно скорее рванулась за уцелевший кусок стены мельницы.

— Давай уже завершим эту дурацкую историю, — уже почти под утёсом продолжил

Каспар. — Мы можем сделать это даже столь же легендарно, как твой прославленный предок много-много лет назад. Прислушайся, быть может, он что-то даже тебе подскажет из глубины вашей общей сути?

Ответом ему снова была тишина. Эстер прислушалась лучше, но кроме затихшего скрипа пса под ногами у остановившегося архимага был только шелест трав под ветром и совсем тихий плеск воды. Тихо и разочарованно вздохнул под утёсом Каспар, врежде чем в окружающем пространстве что-то незримо изменилось. По воздуху словно прошла едва ощутимая на каком-то ином уровне ударная волна, вслед за которой с другой стороны от утёса в густых зарослях тростника с шипением пронеслась ещё одна синяя вспышка. Эстер плотнее прижалась к остаткам каменной кладки: на месте вспышки остался обугленный чёрный песок, сплавленный в блестящий кусок в самой середине.

— Отчуждение, это, конечно, прекрасно, — в голосе архимага мелькнули раздражённый нотки. — Да и скрыться в месте с истончённой границей нашей реальности тоже весьма интересный ход, однако я чувствую твоё присутствие даже через помехи из Бездны. Я могу оставить тебя и вернуться назад. Но тебе это не понравится. Так что, решай, чем ты готов пожертвовать.

Но никто снова не ответил. Эстер приподнявшись над краем стены, заглянула на другую сторону утёса. Каспара видно не было, только появился на берегу и тут же скрылся из виду его фамилляр. Девушка снова медленно начала пробираться к живой изгороди по самому краю и склонившись как можно ниже, чтобы как можно дольше оставаться вне поля зрения архимага.

Сбоку над стеной мелькнула вспышка. Эстер шарахнулась в сторону, и размытый край берега провалился под её ногой. Потеряв опору, она скатилась в тростник у воды, по быстро вскочила и попыталась уйти за утёс и оттуда подняться обратно на берег, пока её не заметили. Но Каспар развернулся на звук. В воздухе между ним и девушкой возникла синяя вспышка, но кто-то мгновенно возник за её спиной и почти увлёк её в сторону, крепко схватив за плечи, но мощный толчок сбил с ног, отбросив друг от друга, их обоих, стоило холодному свету ослепительно вспыхнуть совсем рядом. В глазах заплясали красно-фиолетовые отблески.

— Это... давай признаем, было очень глупо.

— Ну, как сказать...

— Можно было загородить её чем-то другим.

— Да, или вовсе отбить удар, как уже делал раньше...

— Из раза в раз он ничему не учится.

Говорили женщины. Эстер их не видела. Она вообще ничего не видела из-за вспышки, перед глазами только плясали пятна. И где-то там, за этими помехами, в тающем светлом круге, словно выхваченный лучом из бурой мглы, на коленях стоял мальчик из сна, обернув вокруг ног безжизненный чёрный с кисточкой хвост, и в немом ужасе глядел на пустую маску в своих руках. Она напоминала намордник, с притупленным решётчатым концом и трещиной наискось, через правую глазницу. Пепел тонкой струйкой высыпался на землю и висящие с маски ветхие ремни. А за его спиной в холодеющих сумерках, разворачивался силуэт огромной змеи.

Эстер тряхнула головой, быстро села и попыталась встать, но ноги вдруг заскользили прочь по влажной земле. Она подняла наконец прояснившийся взгляд. Каспар стоял на том же месте, глядя на собственную руку, вокруг которой медленно гасло золотистое сияние.

Но кто-то возник совсем рядом.

— Ты же... Ты не можешь... Ты не можешь просто уйти... Вот так просто не можешь...

Разбитый голос было едва слышно сбоку. Эстер повернула голову. Тот самый мальчик из сна возник как будто неоткуда, но теперь это точно не было сном.

— Так не бывает, — не веря самому себе продолжил почти шёпотом Тильд. — Не бывает и всё... Не надо, не... Ты мне обещал, не смей так делать, слышишь?!

Мальчик сорвался на крик. Он всё ещё стоял на коленях с выражением ужаса и растерянности на лице, дрожащими пальцами цеплялся за чью-то уже безжизненную руку. Ушки с кисточками тоже дрожали и жались к голове с жёсткими зачёсанными назад короткими чёрными волосами. Он вдруг вскинул взгляд на Эстер, потом на собственные руки, испуганно разжал пальцы и взгляделся в них, распахнув от удивления и страха ярко-оранжевые глаза. Эстер же решила взглянуть на свои ноги и тут же быстро, неудачно попытавшись снова подняться, отползла спиной вперёд по земле прочь, заметив, что пятками стоит в растёкшейся почти мгновенно луже крови: удар Каспара почти разрубил оставшееся на земле тело пополам, от плеча до нижнего края рёбер.

Её почти не задело: магической лезвие только подцепило немного платье, рассекло пояс и карман. Всё ещё хранимый там рисунок Вельды, уже порядком смазанный от постоянного ношения в сложенном виде, выпал и лежал в стороне, испачканный с угла густым пятном крови.

Тильд с рычанием вскочил на ноги, сжимая кулаки и глядя в сторону Каспара. Архимаг перевёл на него глаза, и выражение любопытства быстро сошло с его лица. Он едва слышно охнул, хватаясь рукой за грудь и отступая на полшага.

— Ах вот оно как ощущается, — удивлённо заметил он, возвращаясь в обычное состояние. — Необычно.

— Я не отдам тебе его!

Каспар снова удивлённо взглянул на Тильда. Фамильяр не двинулся с места. Эстер медленно поднялась с земли, а архимаг вдруг дружелюбно улыбнулся:

— Интересно. И как ты это сделаешь? Фамильяр не может так просто взять и пойти против своего мага.

Тильд нервно сглотнул, кинув быстрый взгляд на тело бывшего хозяина, но будто что-то заметил, украдкой глянув себе под ноги, и оглянулся на Эстер, прежде чем снова посмотреть на землю. Она почему-то тоже опустила взгляд. Кровь впитывалась в песок и трещины в камне. От камней едва видно поднималось холодное пурпурное свечение. «Она здесь», — донёсся до слуха девушки шёпот фамильяра.

Кто-то тихо свистнул из зарослей тростника, привлекая внимание. Туда сейчас метнулось ещё одно синее лезвие, едва не столкнувшись с выкинутым оттуда на землю ржавым ножом. Лейтон успел выставить перед собой щит, но он разбился на искры, от удара, не выдержав, но сдержав его: на ещё не убранных ладонях мага мгновенно расцвели глубокие порезы. Тильд же не терял времени и рванулся к ножу, но, подхватив его, кинулся не к Каспару, а к Эстер, за руку увлекая её в светящийся круг. Он вложил рукоять в её ладонь, загородив собой от снова обратившего на них внимание Каспара.

— Держи крепче! — отчаянно приказал фамильяр, поднимая её руку на уровень груди лезвием к себе, а затем, сглотнув вдруг проступившие слёзы, крепко её обнял.

Лезвие вошло почти беспрепятственно, и Тильд, вспыхнув на короткий миг тёплым светом, распался на золотистую пыль прежде, чем Каспар успел ещё что-либо предпринять.

Эстер выронила нож и схватилась за голову. Разум мгновенно наполнился голосами. Удивлёнными, испуганными, ликующими, кто-то паниковал, кто-то плакал. Мир подёрнулся мутной дымкой и снова стал её неотъемлемой частью. Она вдруг почувствовала медленно растекающийся внезапный и пульсирующий холодом страх Каспара, слышала боль и озлобленное отчаяние успевшего сбежать за утёс Лейтона, шок и недоумение кого-то над ними и затухающий тёмный вихрь, центром которого и была в этот момент оцепеневшая Эстер. Тихие голоса замолкли и один властный женский поверх них раздражённо произнёс только одну фразу:

— Ритуал окончен!

Воздух искрился. Энергия бесновалась внутри в два несовместимых потока, рвалась наружу и колола пальцы. Эстер подняла взгляд на Каспара. Она не открывала глаз и не поднимала головы, но что-то изнутри, повинаясь её желанию, нашло его, внезапно бессильного и медленно наполняющегося осознанным страхом и гневом. Ей вдруг захотелось, чтобы его не существовало. Что-то всколыхнулось внутри, отзываясь на её новое желание, вышло наружу, набирая силы, и волной обрушилось на бывшего теперь архимага, входя в резонанс с его материей, с точки зрения магии ничуть не отличавшейся от любой другой.

Не было даже вспышки. Эстер собралась с силами и открыла глаза. Рэйг стоял на том же месте, недалеко от Каспара. А точнее, недалеко от того места, где был Каспар. Фамильяр неторопливым жестом стёр с лица брызги, посмотрел на собственную ладонь в красных разводах. На земле не осталось ничего, кроме тех же мелких брызг. Они ещё несколько мгновений оседали на камнях. Эстер снова зажмурилась, сжала пальцы, вонзаясь в голову.

И закричала.

Звук оборвался, отозвавшись глухим эхом и звоном высоко над головой. Девушка с усилием, будто против воли, вдохнула воздух, но вместо вдоха получился громкий всхлип. Её пронзила слабость, ноги подкосились и Эстер осела на колени, продолжая впиваться дрожащими руками в переполненную ощущениями голову. Колени погрузились в мягкий песок. В воздухе пахло пеплом.

— Он снова это сделал?

— Да. Но в этот раз по-другому.

— А можно было вообще без жертв. Сущего ради, и оно того стоило?

— Теперь уже не важно.

Голоса были женские, смутно знакомые. Эстер открыла глаза. Перед взглядом был только чёрный песок.

— В этом есть некая злая ирония, не находишь?

Она отпустила голову и медленно подняла взгляд. На песке в нескольких шагах от неё лежала шестиугольная игральная доска с расставленными фигурами и плоскими фишками двух цветов, лежащими как по одной, так и стопками. За ней, свернувшись в бесчисленное количество колец, лежал змей Ашлат, притушив горящие белым глаза. В тумане за его спиной было видно глаза Тауса и окружающие его точки синих и редких красных звериных зрачков.

Сольмен, сидя за доской напротив Ашаке, со вздохом забрала с плетёного коврика из середины доски игральные кости и закинула их в деревянный стаканчик, задумчиво его потрясла, глядя внутрь, и наконец протянула хмурой сестре. Золотая в оперении маска и железный шлем в виде птичьей головы лежали тут же рядом на песке.

— Кстати, твой ход.

— Ты серьёзно предлагаешь и дальше ждать? — ошутимо вспылила на её жест Ашаке.

— А что остаётся? — Сольмен пожала плечами, и длинный шлейф золотых волос слегка всколыхнулся вслед за этим движением. — Он не запустит время снова, пока не найдёт выход.

Ашаке вырвала из её протянутой руки стаканчик и резким движением опрокинула его на коврик, оставив стоять кверху дном.

— Когда-нибудь ему должно это надоест, — процедила она за этим.

— С чего ты решила? Пока, как видишь, не надоедает.

— Он, может, и вырвался за пределы времени, но он всё ещё просто человек!

— А люди очень упрямы, — не то продолжила, не то исправила её Сольмен и вздохнула: — Талаад тоже, и к тому же, кажется, сумел выбрать самого упрямого из всех...

Они умолкли, обе задумчиво уставившись в доску. В тумане почувствовалось неясное движение, и откуда-то издалека вдруг больше эхом, чем звуком, послышался краткий удар и скрежет металла вперемешку с прилушённым звуком цепляющихся друг за друга деталей внутри механизма.

— Надо же, заметил, — чуть криво усмехнулась Сольмен.

— Это надо прекратить! — строго заметила Ашаке. — В первые разы это ещё имело смысл, но сейчас что ему не так?

— Надо немного больше времени, — не то пояснила, не то предположила Сольмен. — Если Маска Клана погибнет в этот момент, она уже не вернётся из Террай в Сетари.

— Ты думаешь, он волнуется за клан?

— Отчасти, как минимум? Иначе бы он остановился ещё в тот раз, ох, Эйгос, какой он там был по счёту?

— Вот именно! — возразила Ашаке. — Даже ты уже не помнишь! А он уже не просто меняет данное, он замахивается на созидание!

— Всего раз получилось, и стоило немало усилий, — будто пытаясь её отрезвить, заметила Сольмен.

— Но получилось! Он впустил в систему то, над чем мы не имеем власти, и тебя это устраивает?

— Не то что бы сейчас у нас в принципе была какая-то власть, — задумчиво напомнила Сольмен.

— Именно это и пытаюсь исправить я! — снова вспылила Ашаке. — И он стоит у меня на пути!

— А если у него всё получится, он может тебе даже помочь, — с хитрой улыбкой предложила вдруг Сольмен.

Ашаке фыркнула.

— Я вообще-то серьёзно, — добавила её сестра.

— Ага, вот прям бежит и падает мне помогать!

— Если ты хотя бы для разнообразия сама хоть раз решишь ему помочь, то кто знает, — снова немного обречённо пожала плечами Сольмен.

Ашаке уже куда серьёзнее покачала головой. Сольмен устало вздохнула.

— Попробуйте уже договориться, — снова добавила она.

— Я попробую только в одном случае, — скривившись заметила Ашаке. — Если выкину на костях глаза змеи.

Сольмен задумчиво взглянула в середину доски на плетёный коврик и всё ещё не поднятый стакан. Ашаке поймала её взгляд и прищурилась. Ашлат заинтересованно снова разжёл огонь в пустых глазницах черепа и даже чуть приподнялся на месте. Сольмен протянула руку и подняла стакан: в узловатое небо над шестиугольной доской с чёрно-белых игральными кубиков смотрели две красные точки.

— Технически, это был твой ход, — подытожила она.

— Ты жульничаешь!

— Я дала тебе стакан, ты поставила его на поле, разве нет?

Ашаке злобно сложила руки на груди, кинула взгляд на Ашлата, и тот быстро спрятал голову в собственный длинный мех.

— Кто это может подтвердить? — натянуто заметила она.

— Таус, Собор, Ашлат, — указывая в их сторону, начала перечислять Сольмен, — девочка... Ох, точно, девочка!

Они обе повернулись в сторону так и замершей на своём месте Эстер. Ашаке смерила её взглядом, раздражённо вздохнула.

— Хм, такой я ещё здесь не видела.

— Это хороший знак.

— Разве?

— Главное, чтобы она тоже отправилась назад. Вам, кстати, наверное, стоит потом переговорить.

— С кем ещё мне стоит переговорить? — с явной издёвкой в голосе поинтересовалась Ашаке.

— Прекрати, пожалуйста.

— Да и тень с тобой, Соль... Куда он вообще так долго отматывает?

Сольмен уже в третий раз пожала плечами.

Снова послышался глухой удар. Механизм остановился. Туман сгустился в голове у так и ничего не успевшей сказать Эстер. И без того смутный тёмный мир вокруг поплыл в её глазах и наконец опрокинулся небом вниз, смешавшись с шелестом песка, гулом крови в ушах и ударами об воздух миллионов маленьких крылышек.

«Требуется официантка!» — гласила кривая надпись на двери при входе. Эстер, прочитав, невольно отступила назад, наступив босой пяткой кому-то на ногу позади неё.

— Ой, извините... — поспешно выпалила она, разворачиваясь и тут же замирая на месте.

— Ничего страшного, — на автомате ответил Теарон и хотел было уже её просто обойти, но почему-то остановился у самой двери. — У вас всё хорошо?

— У меня? — не поняла сначала Эстер, почему-то начав заикаться. — А... Да, я просто... Просто ищу работу, и... В общем, тут вроде предлагают... Как думаете, стоит ли оно того?

— Не думаю, — с сомнением ответил он, переводя взгляд на надпись на двери. — Публика не очень, хозяин скупой...

— Откуда знаете? — не зная, зачем его задерживает, быстро спросила девушка.

— Друг тут работает.

— Спасибо...

Маг в ответ только пожал плечами и наконец скрылся за дверью. Эстер пару секунд стояла неподвижно, а затем кинулась к витрине, в надежде рассмотреть хоть что-то через мутное стекло. Постепенно в поисках менее грязного места она передвинулась к двери и наконец приоткрыла её, чтобы посмотреть в щель. Вот он прошёл до стойки, перекинулся парой слов с Айенором и двинулся дальше в тот самый угол, за тот самый столик. Сейчас Айенор постучится в дверь кухни и уйдёт обратно за стойку, мыть полки. И в этот самый момент должна была зайти она...

— Уйди с дороги! — кто-то явно уже поддатый отпихнул Эстер от двери прочь, прежде чем завалиться в бар.

Девушка едва удержала равновесие только опершись о стекло витрины, но промолчала скорее от шока, чем из благоразумия. Она опустила взгляд, внимательно осмотрела себя. Старое платье с оборванным выше колена подолом, босые ноги по колени в дорожной пыли. В потайном кармане за поясом пара медных монет, складной нож и... листок бумаги? Эстер вытащила сложенный вчетверо листок, быстро развернула. Рисунок Вельды. Зверь Талаад и похожее на каплю сиропа или кофе пятно крови в углу. Сложив его снова, Эстер спрятала рисунок в карман и медленно пошла в сторону рынка, оглядываясь по сторонам и петляя по улице от стены к стене, то и дело касаясь руками домов. Это походило на сон. Казалось, вот-вот мимо метнётся уже знакомый белый мотылёк и дома вокруг рассыплются песком и пеплом, который под громкий рёв чудовищ унесёт ветром далеко за горизонт. Но нагретая мостовая приятно грела стопы, стены домов наощупь были шершавыми и настоящими, ветер трепал обрывки юбки и выбившиеся из хвоста волосы, вокруг шумели и жили настоящие люди. Дойдя до перекрёстка, Эстер сорвалась на бег.

Бежала она недолго, только до стеклянных дверей библиотеки. С трудом открыв их и поняв, что на жалобный звук колокольчика никто не отзывается, девушка быстро прошлась по первому этажу, заглядывая за каждую полку, а затем кинулась к винтовой лестнице и на второй этаж. Не решившись пройти дальше, Эстер остановилась у самого верха лестницы и крикнула:

— Вельда! — голос отчего-то был хриплым и прозвучал не в полную силу.

— А, ты уже здесь? — шаманка отозвалась откуда-то из-за спины, пришлось развернуться. — Я ждала тебя немного позднее, если честно...

Она не спеша потянулась, поправила волосы. Асша вылетел откуда-то из-за полка с другой стороны и опустился на перила лестницы рядом с ещё не сошедшей с последней ступеньки Эстер. Она едва удержалась от того, чтобы кинуться к ней в слезах и заключить в объятия. Живая Вельда, самая настоящая... или только игра воспалённого разума? Может быть, она просто сошла с ума? Эстер хотела уже что-то такое сказать, но вдруг значение слов шаманки дошло до неё сполна.

— Вы... Вы меня ждали?

— Ну, было довольно много вариантов твоих действий, — пожал плечами Вельда. — Половина отпала сразу, как ты не стала заходить в бар. Ещё половина, когда не пошла к Марте. Если ты не стала искать «счастья» там, то ты наверняка рано или поздно должна была прийти ко мне, но ты оказалась догадливой девочкой и сразу пришла, куда нужно. — Шаманка обошла лестницу и с улыбкой потрепала ошарашенную Эстер по голове. — Ну, что будем дальше делать?

Вместо ответа Эстер быстро обошла её и кинулась в пространство между полков, которое

казалось бесконечным. По старой памяти она едва нашла спрятанную между них комнатку. Круглый журнальный столик, три кресла и кушетка у стены. Откуда кушетка? Её тут не было. Но девушка быстро про неё забыла, первым делом осмотрев заклеенные рисунками стены. Все на месте, даже Ашаке с секирой в клубах фиолетового дыма. И только на привычном месте нет Талаада. Есть оставшиеся полоски клея с налипшей бумагой, но рисунок...

— Что ищешь? Он у тебя должен быть, — Вельда возникла за спиной нескоро, но быстро догадалась, куда смотрела Эстер и что её так заботило.

— Так значит, ты тоже помнишь, что было до... — до чего, Эстер сформулировать не смогла, но шаманка и без того её прервала:

— Да, и не только этот раз. Но я привыкла. Хотя такой поворот переживаю впервые, я ещё... не умирала, — она с усмешкой развела руками.

— Но почему помню я? — не отходя от шока, спросила девушка.

— Значит, ты должна что-то сделать, — невозмутимо ответила Вельда, пожав плечами.

— Но что?

— Это я у тебя спросить хочу, девочка моя. Из всех нас ты добралась дальше всего и узнала поразительно много.

Эстер снова достала из кармана лист с рисунком. Пятно в углу было и до возвращения. Она прекрасно это помнила, как и то, что счищала его тогда в холле у Марты.

— Всех вас? — переспросила девушка.

— Всех нас, — поправила шаманка.

— Значит, это не первый раз, — уже тише пробормотала она.

— Ну, примерно это я и имела в виду.

— И сколько раз это уже повторяется?

— Эстер, любопытство не приводит ни к чему хорошему... — по-доброму, но всё равно строго ответила ей Вельда.

— Я была в первой истории? — всё равно спросила Эстер.

— В ней не было даже меня, так что не знаю, — снова пожала плечами шаманка, глядя куда-то в потолок. — Точнее, нет, я была, но... Ох, это сложно объяснить. Давай уже, не трать время, его и так не слишком много, что собираешься делать?

Эстер снова перевела взгляд на рисунок. Потом на другие, коими были увешаны стены. Незнакомый рисунок Ашаке был выполнен на чёрной бумаге плотной краской. Поднятая секира в руках у богини была вся извита молниями, но одна из искр, нарисованных брызгами белой краски, отстояла слишком далеко, словно единственная путеводная звезда.

Эпилог — Ты меня не знаешь

Поздним вечером подниматься наверх пришлось тише обычного: по заверениям Марты, Кёрн работал у себя в комнате над какими-то важными документами и ругался на каждый шорох, словно кто пытался у него эти документы отобрать, а не просто скрипнул половицей у него перед дверью. На звон ключей снизу всё равно отозвались сдержанной бранью, на что с другой стороны раздался взрыв девичьего смеха. Дверь открылась с нескольких попыток, от косяка вниз с шелестом упал конверт. Звероящер быстро скользнул на пол, глянуть поближе.

— Знакомо? — съязвил Тильд, ожидая действий хозяина.

— Просто отстань... — устало отозвался он, поднимая конверт.

Вскрывать он его не спешил, просто оставил на столе. Были дела и поважнее писем, а он даже не был уверен, что оно пришло по адресу. В конце концов, не так много людей этот адрес знали, а вся важная корреспонденция шла через контору. Значит, либо ошиблись, либо кто-то развлекается. Тратить своё время на чужие потехи маг не привык. Его и так уже оставалось совсем немного.

Лишь закончив со всем, что запланировал перед сном, он вспомнил про письмо. Тильд сидел на шкафу, лишь наблюдая, и интереса к нему не проявлял. Как оказалось, ошибкой этот конверт не был. Адрес был указан точно, разве что почерк оказался какой-то будто детский, неуверенный. Снова появилась мысль, что кто-то развлекается. Внутри оказался совсем маленький лист бумаги. Четверть альбомного листа, не больше, причём ещё и оторванная не самым аккуратным образом. Текст был написан тем же неуверенным и очень мелким почерком, с частыми исправлениями. В конце стояла ещё пара клякс. Опустившись на кровать, он наконец решил вчитаться в текст.

Привет, Теарон.

Ты меня не знаешь. Не пытайся меня вспомнить, ты, правда, меня не знаешь. Пока что. А пока, пожалуйста, доверься мне.

Человека, имя которого ты ищешь, зовут Каспар Эман. Он не знает, где ты, не спеши уезжать из города. Остальное узнаешь у герцога Рагдара, но ни в коем случае не говори ему про это письмо. И напомни за день до премьеры его нового мюзикла проверить все, до одной, декорации, особенно тросы.

Каспар будет в городе ещё очень нескоро. Но будь осторожен, пока не получишь второе письмо. Я сделаю всё, что смогу, и оповещу тебя, удалось мне или нет остановить его. Потом, быть может, я наконец найду тебя. Или нет. Не знаю. Наверное, всё-таки последую твоим словам... которые ты мне никогда теперь не скажешь. А чтобы ты не сомневался в моих словах, запомни: завтра вечером ты снова услышишь ратушу. Она сломается тем же утром, на пятом ударе в семь часов.

В столицу можешь не спешить. Но вернись на пару дней домой, заberi Дейва — иначе он тебе никогда побег не простит. Как и Тереза. И поговори с Терезой, она очень переживает. До сих пор. И постарайся не нервировать её жениха: он очень эмоциональный и ревнивый человек. А Дэйву как раз будет лучше в столице: он боится Лейтона, а его вполне могут к нему отправить — Дэйв тоже маг. Его ещё не поздно определить в Академию, но

пускай решит сам, не заставляй его. Да ты и сам это знаешь...

Удачи.

Твой друг. Надеюсь, хороший друг.

— Ну, что там? — лениво спросил Тильд.

— Утром пойму, слишком странно... — ответил Теарон, откладывая листок обратно на стол.

Несмотря на явную попытку того, кто написал это письмо, его успокоить, паника уже пробиралась вверх по позвоночнику. Само содержание уже наводило на странные мысли, но кроме него было ещё кое-что — имя. Он не слышал его ни от кого уже восемь лет. Ошибка? Но адрес, и детали, и...

— Там с другой стороны что-то нарисовано, — заметил фамильяр.

Пришлось снова присмотреться к письму. И верно: с другой стороны была половина рисунка. Половина, потому что нижняя часть, где должны были быть лапы, хвост и нижняя часть морды зверя, была оторвана. И надпись сбоку, на языке Террай: Талаад.

— Это не Вельды рисунок случаем? — попытался вспомнить маг.

— Не помню. Может, и её. Вообще похоже, — ответил звероящер, переворачиваясь на спинку на крышке шкафа.

— Надо будет зайти к ней на днях... — решил наконец Теарон, прежде, чем погасить лампу.

Каспар лениво поковырял ногтем пятно на листе бумаги. Бурое пятнышко немного раскрошилось, пришлось смахивать крошки со стола. Рэйг продолжал пялиться в окно на пробегающие мимо холмистые поля, далёкий лес и исчезающую вдаль полосу гор. Каспар было тоже замер, глядя на неровный горизонт, но быстро опомнился, снова разглядывая рисунок и вчитываясь в написанные поверх него нервные слова: Я жду тебя в Тарслиле, где восемь лет назад появлялась Ашак. Приходи один.

— Напомни мне, почему мы туда едем? — кисло спросил у фамильяра маг: после корабля его и в коляске немного укачивало и вот уже почти неделю пути, он чувствовал себя неважно.

— Потому что Ашак сказала нам туда поехать, — отозвался Рэйг, всё ещё глядя, как заколдованный, за стекло.

— А почему мы её слушаем?

— Потому что нам нужно выполнить условия контракта.

— Ты думаешь, там мы сможем это сделать? След ведёт в Фиранию, а это даже не в эту сторону и не в этой стране...

Рэйг перевёл удивлённый взгляд на хозяина. Он ещё не пытался советоваться с ним, и фамильяр не знал, как реагировать. Каспар же испытующе глядел на него, явно ожидая ответа.

— Ашак, наверное, виднее... — неуверенно предположил Рэйг.

Каспар бессильно откинулся на стенку позади себя.

— Ашаке то, Ашаке сё... Поскорей бы закрыть этот её прошлый призыв и начать ставить свои условия... — прорычал он, сминая листок бумаги в руках.

Рэйг снова перевёл взгляд за окно, на этот раз с другой стороны крытой коляски. Там вдоль дороги текла река, неохотно поворачивая время от времени. По ту сторону по берегу были воткнуты длинные жерди: разметка под будущую железную дорогу. На поезде, наверно, сюда добираться было бы удобнее. На эту разметку время от времени в начале пути ворчал их извозчик, но раздражённый своим пошатнувшимся здоровьем и прихотями Великого духа Каспар быстро заставил его заткнуться.

Коляска остановилась уже ближе к вечеру, почти под ночь. Отдав извозчику вторую половину денег за проезд, Каспар поскорее двинулся к местному вокзалу, ожидая обнаружить там хоть одного человека. Задерживаться совсем не хотелось, а судя по всему, Тарслил представлял собой всего лишь село, в котором жители, повинаясь законам природы, спать ложились вместе с заходом солнца. И если он сейчас не поймает хоть кого-нибудь, кто сможет указать ему нужное место, придётся остаться тут как минимум до рассвета. А у вокзала, ко всему прочему, стоял поезд, на который Каспар намеривался успеть. Расписание движения он встретил ещё до зала ожидания и понял, что если управится до полуночи, то уже в первом часу ночи поедет в сторону Гринфолла, откуда уже можно будет пересесть на поезд, идущий в направлении Симлара, а оттуда уже в любом удобном направлении. Предвкушая долгую поездку и скорое разрешение проблем, Каспар в уже более приемлемом настроении прошёл в зал ожидания, дождавшись, когда Рэйг снова мышью спрячется в карман.

Среди новых почти не потёртых кресел нашлась только некая парочка. Девушка с длинными светлыми косами стояла, опершись руками на спинку кресла и смеялась над чем-то, скорее всего над историей, которую рассказывал ей сидящий на этом кресле парень лет двадцати семи или тридцати на вид. На соседнем кресле сидела мелкая хищная птица, задумчиво перебирая клювом перья. Присмотревшись, Каспар узнал в ней пустельгу.

— Ребята, извиняюсь, что прерываю вас, но у меня к вам есть парочка вопросов, — насколько мог приветливо, обратился, подойдя, архимаг.

Девушка смолкла, искоса и с подозрением глядя на незнакомца, парень смотрел как-то более нагло и смело. Судя по реакции, пустельга была его фамильяром, потому как птица быстро сменила облик на гадюку и скользнула ему на колени. Каспар невольно ухмыльнулся.

— Чего надо-то? — на удивление, не слишком хамовато спросил незнакомый маг.

— Слышал я, у вас тут как-то объявлялась Ашаке... — сразу перешёл к делу Эман, но парень его перебил:

— Так ты опоздал, друг, это ж когда было-то!

— Да-да-да, знаю, восемь лет назад, — не сдержал раздражения Каспар, но скоро успокоился и вернулся к интересующему его вопросу: — Меня не волнует сама Ашаке, мне надо знать, где её видели.

— Тут, под утёсом на берегу реки, — немного испуганно ответил наконец маг, указывая куда-то за спину. — Там ещё мельница сгоревшая стоит... А вам зачем? Туда здесь никто не ходит.

— Не важно, спасибо, — ответил Каспар. — Развлекайтесь.

Пара мигом от него отключилась, а архимаг заботливо подтёр воспоминания о себе и своих интересах. С парнем, правда, пришлось труднее, но ничего страшного. На самом деле,

он бы и сам хотел знать ответ на вопрос, зачем ему это место. Но что некто неизвестный пожелал встретиться именно там его не удивило: никто не ходит — меньше лишних глаз и ушей. А тем временем уже ощутимо потемнело.

Найти указанное место оказалось легко: силуэт разрушенной мельницы хорошо просматривался с берега реки на фоне ещё подсвеченного скрывшимся за холмы солнцем неба. Спустившись в более удобном месте с крутого берега, Эман стал искать, как лучше зайти под утёс, желательно не замочив ног. Но такого пути не было видно, так что пришлось надеяться на свои не самые развитые кинетические способности. Под утёсом он обнаружил почти смытые обугленные знаки на камнях и отвесной стене самого утёса. От изучения их его отвлек шум со стороны зарослей трав.

— Кто здесь? — В иное время он бы без вопросов метнул в источник шума молнию, но не сейчас; но он всё равно был готов защищаться и атаковать, взвинченный до предела нездоровьем и злостью.

— Привет, Каспар, ты немного опоздал, — голос был женский; нет, почти девичий.

— Это ты прислала ту дурацкую записку? — решил не затягивать с вопросами снова он.

— Я, — Эстер наконец спустилась с берега под утёс. — Только я не ожидала, что ты действительно придёшь...

— То есть, я пересёк три моря и целую провинцию только для того, чтобы встретиться с какой-то девчонкой?! — злость брала своё.

Отозвавшись на всплеск магического фона, неярко засветились фиолетовым светом ранее замеченные им знаки, но он не придал этому значения. Эстер, казалось, его совсем не боялась, пусть и вспыхнули неконтролируемо синим пламенем сжатые кулаки. Девушка всё также стояла за пределами круга, спокойно глядя на раздосадованного архимага.

— Не с какой-то девчонкой, а с Эстер, — ответила она.

— Какое это имеет значение?! — прошипел Эман, уже думая просто прикончить её и вернуться на путь в сторону Фирании.

— Имеет, поверь.

Рэйг выпорхнул щеглом из кармана и встал рядом уже в человеческом облике, взял хозяина за плечо. Каспар некоторое время молчал, потом глубоко вздохнул и вроде пришёл в норму.

— Хорошо, Эстер. Это всё, зачем ты меня сюда позвала?

— Нет.

— А зачем тогда ты меня сюда позвала? — ещё надеялся получить вразумительный ответ архимаг.

Перед ответом девушка сделала шаг вперёд, и знаки на камнях вспыхнули раза в три ярче прежнего. Метнулся вдоль берега ветер, принесся запах пепла, крови и трепет чёрных крыльев в красно-фиолетовых всполохах на грани между полем зрения и сгустившейся темнотой.

— Чтобы закончить ритуал.

Больше книг на сайте - Knigoed.net